

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ РЕСТАВРАЦИИ

**СОХРАНЕНИЕ
ПАМЯТНИКОВ
ЦЕРКОВНОЙ СТАРИНЫ
В РОССИИ XVIII-
НАЧАЛА XX^{вв}**

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

К 1 269632

МОСКВА 1997

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда и
фирмы «Исторический город. Исследования, реставрация»

Авторский коллектив: В.С. ДЕДЮХИНА
С.П. МАСЛЕНИЦЫНА
Л.В. ШЕСТОПАЛОВА
Л.И. ЛИФШИЦ
Н.А. ПОТАПОВА

Рецензент: доктор искусствоведения | Г.И. ВЗДОРНОВ

С 1805080000 – 014 без объявл.
Н86(03) – 97

5 - 86057 - 014 - 0

© “Отечество”, 1997
© Составление В.С. Дедюхиной, 1997
© Оформление худ. В.Н.Щербаня, 1997

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ДЕЛА ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ЦЕРКОВНОЙ СТАРИНЫ В РОССИИ

Особенность отечественной истории охраны культурного наследия в XVIII — начале XX вв. заключалась в том, что большая часть памятников принадлежала церкви, являлась православными святынями, предметами богослужебного обихода. В монастырях и храмовых ризницах хранилось множество древних икон, шитья, рукописей, церковной утвари. Церковные постройки относились к лучшим памятникам русского зодчества. На протяжении долгого времени все это использовалось только функционально; храмы перестраивались, обветшавшие вещи либо хранились в ризницах, либо просто уничтожались.

В сознании общества церковные древности оставались предметами литургического содержания, только реликвиями веры. Понимание значения их как памятников истории и культуры формировалось с трудом. Такое отношение к церковным древностям осложняло процесс становления законодательной системы их охраны. Осложняла этот процесс, по времени пришедшийся на синодальный период истории русской церкви, запутанность имущественных отношений. В результате петровских реформ православная церковь лишилась своего независимого положения. Св. Синод превратился в одно из государственных ведомств и стал административным органом для управления духовным сословием и всем имуществом, в том числе и древними памятниками.

Помимо св. Синода древние памятники находились в ведении и других министерств: например, министерства Двора, которому впоследствии подчинялась имп. Археологическая комиссия (ИАК), Министерства внутренних дел (МВД), занимавшегося разработкой Закона об охране памятников.

Интерес общества к памятникам старины в России на первом этапе выражался в достаточно «курьезных» формах: коллекционировании диковинных вещей и редкостей, устройстве кунсткамер и хранилищ. Например, указом Петра I 1722 г. предписывалось доставить в св. Синод «знающими людьми» из монастырей «гораздо старое и курьезное» (№ 5). В 1753 г. по указу Елизаветы Петровны надлежало привести в порядок древности патриаршей ризницы и организовать «особливые... удобные палаты... от пожарного случая удобное хранение... чтоб всегда, кому случай будет, и когда кто пожелает и из иностранных министров и прочих знатных лиц любопытно, смотреть такой древности удобно» (№ 24).

Отношение к древним предметам прежде всего как к диковинам, не воспринимавшимся как памятники прошлого, сохранялось достаточно долго.

С другой стороны, уже в начале XVIII в. интерес к прошлому выразился и в «желании ведать Российской истории» (Петр I), в систематических исследованиях памятников письменности, хранившихся в монастырских библиотеках. По инициативе царя, который еще в 1703 г. замыслил публикацию русских летописей, велено было отыскивать в монастырях жалованные грамоты великих князей до Ивана IV, «письма оригинальные, также исторические рукописные и печатные книги» (№ 1, 3).

Ревностное стремление Петра к познанию прошлого своего государства не сразу нашло понимание в его окружении. Даже такой крупный церковный деятель, как Дмитрий Ростовский, выступил против «писания историй»¹.

Позднее, в 1734 г., когда Академия наук приступила к изданию русских летописей, св. Синод отреагировал на это следующим образом: «Академии затевают Историю печатать, в чем бумагу и прочий кошт терять будут напрасно, понеже во оных писаны лжи явственные..., отчего в народе может произойти не без соблазна»².

Начатая тогда работа продолжалась на протяжении XVIII и XIX вв. Впервые огромный пласт первоисточников по отечественной истории из церковных собраний был поднят и опубликован в 1773—1775 гг. Н.И. Новиковым в издании «Древней Российской Вивлиофики».

Уже с начала XIX в. круг исследователей отечественной истории расширяется за счет представителей духовного сословия, таких, как киевский митрополит Евгений, автор многочисленных ученых трудов по церковной и отечественной истории. Археолог, член многих исторических и археологических обществ, член-корреспондент Академии наук Амфилохий, ученый-богослов архиепископ Иннокентий, который занимался научным описанием монастырских собраний рукописей и библиотек, участвовали в описаниях и реставрации древних памятников Крыма и Кавказа. Внесли свой вклад в изучение отечественной истории и члены церковно-археологических обществ и комитетов. Так что в конце столетия (1899 г.) управляющий синодальным архивом А.Н. Львов в обстоятельной записке мог отметить заметный интерес в среде духовенства к разработкам местной старины. Но тот же Львов при этом указывал на пассивность, незнание и непонимание большинством священнослужителей значения письменных памятников как источника познания своего прошлого и сокрушался по поводу небрежного отношения к хранению церковных архивов и библиотек (№ 139).

Современники свидетельствовали о многочисленных случаях распродажи, хищения и гибели церковных предметов старины. По сообщениям заведующих имуществом приходских церквей и монастырей, «неправильно применяют к предметам древности и замечательным образцам старинного искусства общее правило, по которому церковная утварь, прослужившая известное число лет, обращается за непригодностью в лом и выписывается в расход; под этим предлогом продавались

целые корзины древней утвари»³. На Нижегородской ярмарке целые ряды были отведены для продажи древних икон, крестов, шитых пелен. Перекупщики старых церковных предметов продавали их по выгодным ценам коллекционерам⁴. М.П. Погодин в статье «Судьба археологии в России» отмечал беспощадное отношение со стороны священнослужителей к памятникам древности⁵.

Вплоть до конца XIX в. многие церковнослужители не выполняли синодальные распоряжения о запрете продажи и самовольного распоряжения находящимися в церквях предметами старины, часто просто по недоразумению.

XVIII — первую треть XIX вв. можно определить как начальный этап в деле охраны памятников старины, в том числе и церковных. Государственные усилия в лице св. Синода были направлены главным образом на «освидетельствование» церковного имущества, выявление его путем составления новых описей, проверки наличия вещей в ризницах. Многие акты были продиктованы заботой о сохранении этого имущества, предохранении от пожаров и хищения, своевременном «исправлении ветхостей».

К сожалению, можно отметить лишь единичные попытки запретить самовольные поновления и установить контроль за сохранением древних церковных святынь (см. указ 1722 г. о порядке перedelки старых каменных церквей, № 6). В 1742 г. по инициативе местного архимандрита Никанора св. Синод ограничил в целях сохранности вынос древней иконы Федоровской Богоматери из костромского Успенского собора (№ 14). Екатерина II в 1700—1773 гг. лично контролировала возобновление реставрации росписи стен в соборах Московского Кремля, требуя, «чтоб все то живопись написано было таким же искусством, как и древнее, без отличия» (№ 33).

В 20-х гг. XIX в. по инициативе Николая I был издан ряд указов о запрете разрушать древние здания и сооружения, в том числе находящиеся в ведомстве св. Синода (№ 54, 55). Их можно считать первыми законодательными актами по охране памятников древности.

Это внимание к охране памятников прошлого, особенно церковных, в немалой степени было обусловлено государственной охранительной политикой, девизом которой стало «православие, монархия, народность». Именно в это время художники и архитекторы обращаются к традициям Древней Руси и Византии. Высочайшими указами рекомендовалось соблюдать «достоинство и приличие в архитектурном отношении, с сохранением предпочтительного древнего византийского стиля». Эти советы дали толчок для ряда законодательных актов (см. ст. 209 Устава строительного, ред. 1857 г.). Под эгидой св. Синода в качестве руководства и помощи духовенству и строителям были разработаны, изданы и разосланы по епархиям проекты церквей и иконостасов в «византийском стиле»⁶.

Несмотря на идеологический подтекст охранительных действий периода царствования Николая I, именно при нем в области формирования законодательной политики в отношении памятников старины намечился определенный положительный сдвиг. Так, св. Синод предпри-

нимал попытки создать самостоятельную службу по охране церковных памятников в рамках духовного ведомства. В 1853 г. при нем был образован Комитет с целью «приведения в известность монастырского и церковного достояния и охранения от растраты и порчи замечательных или по священности, или по особенному значению в церковно-историческом или археологическом отношении памятников русского благочестия»⁷. Комитет начал свою деятельность с изучения описей, присылаемых из епархий, и ревизии наиболее значительных древлехранилищ. Но уже к концу 60-х гг. XIX в. сведения о нем исчезают. Св. Синод предложил принять функции по охране памятников старины созданной в 1865 г. Комиссии для разборки и описания дел архива св. Синода, но и эта попытка окончилась неудачей. Чтобы как-то предотвратить действия, способствующие разрушению памятников со стороны духовенства, начиная с 60-х гг. XIX в. в официальных церковных изданиях в популярной форме стали печататься материалы по истории монастырей, церквей, чудотворных икон. Появляются серьезные историко-археологические исследования, способствовавшие зарождению нового направления в исторической науке — церковной археологии.

На первом этапе церковная археология рассматривалась лишь как учебная дисциплина, которая была введена в 1869 г. в духовных академиях в качестве самостоятельного предмета. Благодаря трудам таких ученых, как И.Д. Мансветов, А.П. Голубцов, А.А. Дмитриевский, Н.В. Покровский, она превратилась в самостоятельную научную дисциплину⁸. В орбиту исследований входит широкий круг вопросов истории православия, искусства и традиций, постоянно привлекаются письменные и вещественные памятники⁹.

С 70-х гг. XIX в. стали организовываться церковно-археологические музеи и древлехранилища, коллекции которых служили предметными пособиями для учащихся академий. Со временем многие музейные собрания пополнились древними рукописями, редкими по иконографическим изводам и художественным достоинствам иконами, образцами церковного шитья, резьбы, о чем свидетельствуют их издания и каталоги.

Задачи практически всех церковных музеев состояли в изучении истории своего края, «приведении в известность», «охранении для науки памятников православной древности» путем их обследования, «в обращении их по возможности в состав музея, в принятии мер и предупреждении утраты древних памятников», «в издании памятников древней письменности и вещественных памятников церковной древности» (№ 94, 101)¹⁰.

В 1906 г. в статье Н.В. Покровского «О мерах к сохранению памятников церковной старины»¹¹ было выдвинуто предложение об организации при св. Синоде центрального органа — Комитета, который бы «заботится о том, чтобы памятники, имеющие историческую и научную важность, как то древние иконы, церковная утварь, памятники древнего церковного зодчества, не только не уничтожались, но и не искажались неумелыми исправлениями и реставрациями». Комитет создавался «для пользы церкви и науки, предохранять от порчи и утраты

памятники старины, вещественные и письменные, особенно находящиеся в монастырях, соборах и церквах» (№ 159). Предложение Н.В. Покровского было одобрено св. Синодом, и в апреле 1906 г. последовало определение «о разработке проекта мер к охранению памятников церковной старины» (прим. 61).

Позднее, в 1909 г. св. Синодом была предпринята очередная попытка создать при себе орган, уполномоченный заниматься охраной церковных древностей, а также церковной археологией в лице Архивно-археологической комиссии, которой поручалось «изыскивать меры и средства к распространению интереса, уважения и любви к церковной старине; решать вопросы по охранению, описанию и поддержанию архивов и предметов древности». Помимо этого Комиссия должна была руководить деятельностью губернских церковно-археологических комитетов, создаваемых ей в помощь в качестве местных отделений (№ 177).

В 1914 г. Комиссия Государственной Думы в обращении к св. Синоду высказала пожелание создать в Москве особое русское церковное древлехранилище, главная задача которого — охранение памятников древности и предоставление возможности пользоваться им для просветительских целей (№ 199).

Но сколь бы удачны и прогрессивны ни были отдельные действия духовного ведомства в деле охраны памятников, они не могли успешно решить всех проблем, поскольку не имели под собой прочной законодательной основы. Кроме того, это была деятельность именно ведомственная, не учитывающая весь спектр интересов, существующих в обществе. В духовной среде древность сооружения, икон, утвари ограничивалась рассмотрением их прежде всего как свидетельств истории православной церкви, патриотических подвигов ее служителей и чудотворной силы святых, то есть как ценность исключительно конфессиональная. Концепция памятника как объекта, имеющего общечеловеческое значение и ценность, а потому охраняемого государством, в XIX в. только начинала разрабатываться. Еще не существовало устоявшихся представлений о том, что есть памятник древности, каковы критерии его оценки. Например, в обращении к духовенству смоленского гражданского губернатора барона Аша 1819 г. о сборе сведений о древних памятниках перечисляются: древние рукописи, старопечатные книги, археологические остатки и предметы, а также места, связанные с историческими событиями и известными личностями (№ 51).

В 1851 г. в «Записке для обозрения русских древностей» сделана первая попытка систематизировать памятники старины, к числу которых отнесены: иконы, церковная резьба, шитье, скульптура, предметы церковной утвари, созданные до 1700 г. (№ 68). Позднее эта дата пересматривалась: в официальных документах она была определена в 150 лет, научные общества предлагали установить для памятников сто- и даже пятидесятилетний возраст (№ 150, 154, 158).

На I и II археологических съездах (1869—1871 гг.) было предложено деление памятников по видам на группы (архитектура, живопись, валяние, предметы ремесла, письменность), по «важности» на категории

(местного или государственного значения), а также фиксация их в государственном реестре, в результате чего памятник должен был приобрести юридический статус (№ 84, 85).

В законопроектах, выработанных специальными Комиссиями 1877 и 1905 гг., предлагалось обозначить вид ценности: историческое, археологическое значение, художественное достоинство и виды собственности памятников: правительственная, церковная или общественная (№ 88, 154).

Проект Положения об охране древностей 1911 г. считает «древностями, подлежащими охране, памятники зодчества, ваяния, живописи и иного искусства, равно как пещерной древности, а также акты и рукописи, которые... признаны имеющими значение источников познания и любви к отечественной истории» (№ 187, п. 1). Для церковных памятников Положением предусматривался особый статус, «поскольку таковые представляют собою предметы религиозного почитания... и состоят в обиходе церковного богослужения»¹². Такое выделение религиозных памятников в особый разряд вызвало реакцию критики со стороны многих научных обществ, поскольку ставило объект охраны в зависимость от воли собственника и выводило его из-под государственного и общественного контроля (№ 189, 191, 192).

Основной причиной незавершенности законотворческих усилий в XIX — начале XX вв. стали, наряду с частной собственностью, ведомственная принадлежность памятников древности, участие в формировании охранительного процесса разных министерств. Одна группа законодательных материалов исходила от высочайших царствующих особ или от их лица, а также от официальных ведомств, отвечающих за охрану памятников древности: МВД, Министерства народного просвещения. Другая группа документов связана с попытками решить эту проблему на уровне св. Синода. Большинство его распоряжений сопровождало государственные указы, подтверждая и распространяя их действие в епархиях. Распоряжения местного епархиального уровня, как правило, дублировали и разъясняли указы св. Синода. Следующая группа документов отражает активную деятельность научных и художественных учреждений и обществ, их влияние и роль в организации системы охраны памятников. К этой группе относятся материалы, исходившие от имп. Академии наук, имп. Академии художеств, ИАК, ИМАО, от многочисленных археографических, исторических, археологических, архивных комитетов, комиссий, обществ¹³.

Инициатором разработки законопроекта об охране отечественных памятников явилось ИМАО. Проект Положения об охране древних памятников, принятый на I археологическом съезде в Москве в 1869 г. и дополненный на II съезде (С.-Петербург, 1871 г.) (№ 84, 85), получил одобрение государственных учреждений, в том числе и св. Синода, был поддержан научными и художественными организациями. По Положению предлагалось разделить всю территорию страны на пять археологических округов, создать особую Комиссию при МВД в качестве центрального органа, который бы осуществлял охрану памятников через местные археологические общества и блюстителей, выбранных из чис-

ла их членов. Все памятники независимо от ведомственной принадлежности включались в описи. Предлагалось также ввести в практику всех ведомств, в том числе и духовного, согласование с археологическими обществами производства ремонтных и поновительских работ на памятниках. Последнее предложение позднее было включено в Устав строительный (ст. 207, 209) и в качестве обязательного исполнения подтверждено ст. 50 Устава духовных консисторий 1883 г. В 1911 г. ИМАО выступило уже с проектом «Положения об охране памятников старины в России», в основу которого были положены предложения, выработанные XIV археологическим съездом (Чернигов, 1911 г.) (№ 185).

Организационная структура охранной и законодательной системы, предложенная ИМАО в ее первом проекте, была использована в проекте «Правил о сохранении исторических памятников», разработанном в 1877 г. Комиссией под руководством кн. А.В. Лобанова-Ростовского, действовавшей при Министерстве народного просвещения (№ 88). Проектом предусматривалось образование при министерстве имп. Комиссии по сохранению исторических памятников как центрального органа, а также обязательного согласования ремонтных работ для памятников всех ведомств. К сожалению, вопрос об образовании Комиссии не был решен из-за отсутствия необходимого финансирования, и дальнейшая работа над законопроектом была приостановлена (прим. 28).

Следующий законопроект об охране отечественных древностей вышел из недр МВД и был разработан в 1904—1905 гг. Комиссией по пересмотру законодательства об охране исторических памятников, в состав которой вошли известные ученые: председатель ИАК А.А. Бобринский, Н.П. Кондаков, Н.В. Покровский. Составители проекта ориентировались на законодательства ряда европейских стран, приняли во внимание предложения ИМАО 1869—1871 гг. и Комиссии 1877 г. по созданию центрального органа охраны, по делению территории страны на археологические округа и оценке памятников по двум категориям: местного и государственного значения. Местная служба охраны памятников возлагалась на новые учреждения, наделенные наблюдательными и исполнительными функциями. Ряд нерешенных вопросов Комиссия вынесла на публичное обсуждение «компетентными учреждениями» (№ 154). Однако и этот проект из-за поступивших многочисленных негативных отзывов остался недоработанным и нереализованным.

В 1911 г. межведомственная комиссия по председательством министра внутренних дел И.Я. Гурлянда внесла в Государственную Думу новый проект Положения об охране древностей. Согласно этому законопроекту охрана древностей в России возлагалась на Комитет по охране древностей при МВД (ст. 3), в состав которого должны были войти лица, делегированные различными государственными ведомствами, в том числе духовным. Представительство научной и художественной общественности в Комитете было сильно ограничено по сравнению с прежними проектами.

Памятники церковной старины в этом проекте получали особый статус, о чем было сказано выше. Более того, ст. 21 предусматривала

возможность возложить их охрану на местные епархиальные учреждения, а регистрацию проводить с разрешения св. Синода (ст. 27, прим. 1). На этот проект поступило множество замечаний от научных и художественных организаций. Практически в каждом отзыве прозвучала резкая критика узаконения ведомственной принадлежности памятников, являющихся «драгоценным состоянием всего народа». Подчеркивалось, что будущий закон «не задевает обрядного значения религиозных святынь, но преследует только цель наилучшего сохранения и оберегания... сторон... чисто художественных и научных», что и представляет важность общегосударственную¹⁴. Академия художеств высказала сомнение в эффективности предлагаемой охраны памятников на местах силами, как правило, некомпетентных людей из епархиальных комитетов (№ 190). В развернутой рецензии на законопроект, составленной ИМАО, высказывались веские замечания против выделения церковных памятников в особую подгруппу, что может быть допустимо лишь в отношении святынь, и содержалось резкое выступление против намерения отдать охрану памятников в руки духовенства, так как оно «менее заинтересовано в их охране». Свои доводы Общество подкрепило многочисленными примерами уничтожения церковных памятников: распродажа ризницы и церковного музея в Смоленске, разрушение храма XVII в. в Богоявленском монастыре в Москве для постройки на этом месте доходного дома, обмен древних ценных икон на новые, отдача древних облачений на выжиг серебра и т.д. Редакция ст. 27, по мнению Общества, неправильна, так как регистрацией памятник не уничтожается, а «лишь ограничивается право самовольно перестраивать, ломать и ремонтировать; ограничение это совершенно не касается религиозной стороны... а археологической, научной и художественной, то есть такой области, в которой духовное ведомство не может быть признано компетентным» (№ 191). По мнению петербургского общества архитекторов, законопроект слаб с точки зрения административного построения, отсутствия в нем норм морального права¹⁵.

В противовес приведенным выше отзывам, академик А.И. Соболевский горячо отстаивал право православной церкви на «участие в охране древностей, которые ей искони принадлежат и которые она до сих пор тщательно охраняла», руководствуясь принятыми ранее законами для духовного ведомства (№ 193).

Возражения против думского законопроекта, высказанные большинством оппонентов, а также непростая политическая ситуация в стране помешали продолжить работу по его завершению. Необходимость действенного закона была осознана правительством в годы войны, когда участились случаи расхищения, вывоза и уничтожения памятников истории и искусства. Срочно потребовалось объявить все предметы старины в стране национальной собственностью. В 1916 г. Комитет министров высказал пожелание министру внутренних дел о доработке прежнего законопроекта с учетом высказанных замечаний.

Ранее вопрос об отчуждении в государственную собственность памятников церковной старины был поднят председателем ИМАО гр. П.С. Уваровой в ее обращении к Николаю II в 1908 г. (№ 169). Не-

смотря на осторожную резолюцию императора («заслуживает серьезно-го внимания»), предложение о распространении государственного протектората на памятники древности, находившиеся в ведомстве св. Синода, Кабинет министров не поддержал. Факты, изложенные в письме П. С. Уваровой, были сочтены случайными, и правительство ограничилось подтверждением прежних законодательных актов об охране памятников духовного ведомства (№ 170).

Оценивая процесс становления и формирования законодательства об охране культурного наследия в России, следует отметить, что благодаря высокой активности ученых и представителей художественной общественности в XVIII — начале XX вв. была проделана колоссальная работа по выявлению и систематизации памятников истории и культуры, и прежде всего огромного пласта церковных памятников, давших богатейший материал для отечественной исторической науки и культуры. Были определены основные теоретические позиции по проблеме охраны памятников прошлого, разработана концепция «памятника», организационные принципы охранного дела, многие из которых вошли в современные Положения. К сожалению, все государственные законопроекты так и не смогли преодолеть ведомственных преград при решении конкретных мероприятий, что и стало главной причиной их несостоятельности. Понимание необходимости единого государственного контроля за охраной памятников старины, освобождение их от зависимости различных ведомств, придание им статуса национальной, то есть государственной собственности, пришло слишком поздно, когда военные действия охватили огромную часть территории и уже были близки катастрофические перемены в жизни страны.

¹ Шляпкин И. А. Дмитрий Ростовский и его время (1651—1709). СПб., 1891. С. 348.

² Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868. С. 614.

³ Законоположение о сохранении памятников старины. Б.м.и.г. С. 9.

⁴ Ярославские епархиальные ведомости, 1898., № 3. С. 33—36.; № 6. С. 97—98.

⁵ Погодин М. П. Судьба археологии в России. //Журнал Министерства народного просвещения, 1869, сентябрь. С. 31.

⁶ Гагарин Г. Г. Краткая хронологическая таблица в пособие истории византийского искусства. Тифлис, 1856.

Фасады церквей, колоколов и иконостасов, проектированные А. Кутеповым. М., 1829.

Тон А. Церкви, сочиненные архитектором... Константином Тоном. СПб., 1838.

Морган В. Проекты церквей со всеми деталями... иконостасов в русско-византийском стиле. СПб., 1845.

Атлас планов и фасадов церквей, иконостасов к ним и часовен, одобренных для руководства при церковных постройках в селениях. Пг., св. Синод. Несколько изданий.

⁷ Покровский Н. В. Желательная постановка церковной археологии в духовных академиях. //Христианское чтение, 1906, т. 221, № 3. С. 333—349.

⁸ Историографию по этому вопросу см.: Вздорнов Г. И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. М., 1986. С. 355—359.

⁹ Уваров А. С. Что должна обнимать программа для преподавания русской археологии и в каком систематическом порядке должна быть распределена эта программа. //Труды III археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 года. Т. 1. Киев, 1878. С. 19—38.

¹⁰ Мансветов И. Об устройстве церковно-археологических музеев. //Православное обозрение., 1872 (I полугодие). С. 259—282.

Вздорнов Г. И. Указ. соч. С. 175—194.

Дедюхина В. С. Из истории сохранения отечественных памятников церковной старины (вторая половина XIX — начало XX вв.) Сборник. Вопросы охраны и использования памятников истории и культуры. М., 1994. С. 81—92.

¹¹ Покровский Н. В. О мерах к сохранению памятников церковной старины. //Христианское чтение, 1906, т. 221, № 4. С. 494—498.

¹² Гидони А. И. Законодательная охрана памятников старины и произведений искусства. //«Зодчий», 1912, № 12. С. 111—114.

¹³ О деятельности научных и ученых обществ в России XIX — начала XX вв. см.: Вздорнов Г. И. Указ. соч., глава шестая и восьмая.

¹⁴ Гидони А. И. Указ. соч.

¹⁵ Там же.

В.С. Дедюхина,
кандидат исторических наук

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящий сборник материалов, подготовленный сотрудниками отдела теоретических проблем ГосНИИ реставрации Министерства культуры РФ, включено 218 документов, хронологические рамки которых охватывают 200 лет истории борьбы за сохранение памятников древности, культуры и искусства. Для сравнения укажем, что единственный сборник материалов аналогичной тематики — малодоступный, предназначенный фактически для служебного пользования, — выпущенный тиражом всего лишь 300 экземпляров, насчитывал почти в три раза меньше документов.

Следует также иметь в виду, что составители сборника по сравнению с предшественниками намеренно сузили спектр своих интересов, сосредоточившись при рассмотрении документов об охране памятников истории и культуры в России в целом, прежде всего на документах, относящихся к памятникам церковной старины — храмовой архитектуре, стенописям, иконописи, произведениям прикладного искусства, входившим в литургический обиход, украшавшим церкви, а также к разнообразным произведениям письменности и материальным свидетельствам, связанным с церковным бытом. Это нашло отражение в названии сборника, в принципах подбора документов, в их тематическом единстве. Этим составители хотели указать на существование целого, практически не тронутого исследователями пласта в истории русской культуры, в истории становления отечественной традиции охранного законодательства.

Сегодня вновь остро стоят вопросы о статусе памятников церковной архитектуры и искусства, о праве собственности на них государства и общин верующих, о возврате этих памятников из музеев для функционального использования, о доступности их для обозрения и научного изучения, о мерах их охраны, поддержания благоприятных условий хранения и функционирования, их реставрации.

В сложном положении оказалась в последние годы и государственная система охраны памятников, столкнувшаяся с совершенно новой правовой ситуацией в отношении переданных патриархии предметов и сооружений церковной старины. В свою очередь, общины верующих пытаются самостоятельно решать сложнейшие задачи охраны и реставрации, требующие специальных знаний, привлечения высокопрофессиональных специалистов и больших финансовых средств.

Поэтому представляется актуальным ознакомить широкие круги общественности, специалистов, представителей церкви с тем богатым историческим опытом, который был накоплен Россией за два века развития дела охраны отечественных древностей. Опыт этот был неразрывно

связан с развитием общественного самосознания, демократических институтов, совершенствованием законодательства и ростом правосознания. Столь же прочно он связан с попытками освобождения церкви от государственной опеки, превращения ее в независимую организацию с собственными учреждениями, занимающимися проблемами охраны и изучения памятников, и в то же время осознающую свою ответственность перед обществом и государством за судьбу тех сокровищ, которые находились в ее владении, а потому признающую безусловную силу закона. Задачами, связанными с освещением этих вопросов, и были определены хронологические границы сборника, принципы подбора документов.

В процессе работы ее исполнителям надо было решать не только проблемы практические, связанные с собиранием и обработкой материала, но и сложные задачи методического характера. Юридические нормы, коль скоро речь идет о законах, принятых государством, а не только о подзаконных актах, изданных каким-либо ведомством, распространяют свое действие на всю совокупность объектов, объединяемых понятием «памятник». Поэтому составители были поставлены перед серьезной проблемой отбора не только документов, которые выходили из стен св. Синода или же консисторских канцелярий, но и материалов, подготовленных ИАК, имп. Академией художеств, ИМАО, государственными комитетами и обществами, то есть актов, являющихся частью гражданского законодательства и раскрывающих роль государства в деле охраны памятников в целом.

Из всего тематического разнообразия документов, входящих в сборник, следует выделить главные:

1. Документы, касающиеся основ организации государственной системы охраны памятников, в которых дается определение самого понятия «памятник», рассматривается вопрос о государственном институте, в чьем ведении должно находиться дело организации охраны памятников в масштабах страны и на местах, определяются его функции и права. В этих документах обсуждаются основополагающие теоретические, методические принципы, практические средства, которыми в своей деятельности следует руководствоваться и пользоваться этому государственному ведомству и его сотрудникам на всех уровнях служебной лестницы. Примерами такого рода документов могут служить проект Положения об охране древних памятников (1869 г.), разработанный ИМАО, проект Положения о сохранении исторических памятников, подготовленный Комиссией под руководством кн. А.Б. Лобанова-Ростовского (1877 г.), и др.

2. Документы, исходящие из св. Синода и епархиальных управлений, с требованиями, правилами о сохранении памятников; рекомендациями по предотвращению их порчи. Это, например, Устав духовных консисторий (1833 г.), проект Устава Общества церковной археологии и археологии при С.-Петербургской духовной академии (1894 г.), записка управляющего синодальным архивом А.Н. Львова «О мерах охранения и разработки вещественных и письменных памятников, сосредоточенных в духовном ведомстве» (1899 г.); определение св. Синода об

охранении памятников церковной старины в монастырях и церквях империи (1903 г.); правила Архивно-археологической комиссии при св. Синоде и Положение о церковно-археологических комитетах (1909 г.).

3. Тема государственного и ведомственного учета памятников истории и культуры, находящихся во владении приходских, соборных, монастырских храмов, как свидетельствуют многочисленные документы сборника, решалась вплоть до начала XX в.

4. Правомочность нахождения древних предметов литургического обихода в государственных, церковных и общественных музеях; вопросы собирания памятников, некогда находившихся в храмах, основания для выведения их из прямого функционального использования и передачи их из церквей и монастырей в музейные собрания — эти и сходные проблемы в прошлом столетии вызывали столь же страстную полемику, что и сегодня. О том, как они решались, дает представление принятое 1 декабря 1777 г. св. Синодом на основании «репорта» московского митрополита Платона определение о передаче древних вещей из кремлевских соборов и церквей в Оружейную палату.

5. Серьезное внимание в прошлом веке уделялось выработке охранных и консервационных мер для предотвращения хищений, повреждений и обветшания памятников, создания условий, благоприятных для их существования. Самый ранний пример организации режима хранения — указ св. Синода о возобновлении иконы Богоматери Федоровской (10 августа 1742 г.). К числу подобных относятся всякого рода указы и инструкции о предупреждении пожаров, предотвращении чада от плохих свечей и лампадного масла, поддержании нормальных климатических условий и проч. Таков указ св. Синода «О поставлении перед иконами свечей в фонарях». Замечательный материал об организации некоего подобия современной службы хранителей соборов содержит «Мнение Государственного совета о порядке заведывания Исаакиевским собором в С.-Петербурге и собором Христа Спасителя в Москве». Документ «Правила административно-хозяйственного управления Ростовским кремлем» (1888 г.) дает пример организации особого охранного режима на территории памятника.

6. Не малое число документов освещают тему реставрационных и восстановительных работ на церковных памятниках. К ним относятся руководства и правила проведения работ в храмах, например, «О производстве починки церквей без дозволения епархиальных архиереев, если она не касается алтаря» (1744 г.) и о сохранении подлинного облика памятников при реставрации; указы св. Синода 1842 г. о сохранении внутреннего и наружного вида церквей.

7. Большой интерес представляют документы о взаимоотношениях церковных и государственных властей, например, по вопросам государственного финансирования реставрационных работ, о правилах и ограничении восстановительных работ, о системе обязательного рецензирования экспертами государственных органов охраны памятников всех проектов ремонтно-реставрационных работ; о судебной и административной ответственности за порчу, разрушение и хищение памятников. Таковы определение св. Синода о ходатайстве «об отнесении расходов

на восстановление шатра Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря за счет государственных доходов» (20 мая 1726 г.); доклад министра народного просвещения И.И. Делянова (8 марта 1887 г.); отзыв экзарха Грузии Палладия по поводу хищения вещей из ризниц (1889 г.); Устав строительный (1900 г., гл. 4, отд. 2) и др.

8. Один из наиболее сложных и животрепещущих вопросов касается форм собственности на памятники, ограничения прав владельцев в распоряжении ими. По сути, к данной проблеме относится один из первых по времени публикуемых в сборнике документов — указ Петра I от 12 февраля 1722 г. о передаче собственности патриаршего дома в новое государственное учреждение, каким является св. Синод.

9. Не менее интересны документы, освещающие вопросы организации художественного образования, иконописных и стенописных работ в храмах. Например, извлечения из Положения о Комитете попечительства о русской иконописи (19 апреля 1901 г.). Из этих документов видно, как относились отдельные лица и целые организации к проблеме благолепия, реконструкции, создания новых произведений в стенах древних памятников, а также к вопросу о подготовке специалистов в данной области.

10. Идеи охраны памятников захватывают не только часть гражданского общества, но и просвещенные слои духовенства. Все яснее и сильнее осознается мысль, что дело это не только не чуждо церкви, но отвечает ее глубинным целям. Она находит практическое воплощение и в учреждении епархиальных церковно-археологических музеев и древлехранилищ, и в том, что в духовных академиях обязательным становится курс церковной археологии.

Конечно, перечень тем, вопросов, проблем, с которыми связаны документы сборника, может быть продолжен. Составители надеются, что в нем удалось отразить закономерность пусть постепенного, но хорошо заметного роста культуры, интеллектуальной зрелости церковной среды, особенно в провинции (см., например, материалы, связанные с Вятской епархией). Это тем более важно, что сегодня нам приходится начинать и проходить трудный путь, уже однажды пройденный русским обществом, русской церковью, понесших в нем немалые потери. Более всего нам бы хотелось, напомнив о накопленном историческом опыте, помочь избежать новых необратимых потерь.

Л.И. Лифшиц,
кандидат искусствоведения

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ (№ 1—218)

Основную часть сборника составляют законодательные и нормативно-правовые акты: высочайшие, именные, циркулярные указы; распоряжения, определения, законопроекты министерств, св. Синода, консисторского и епархиального начальства.

Источниками послужили государственные и ведомственные издания: Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ), Устав строительный, Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания (ПСПиР), Устав духовных консисторий (в разных редакциях), сборники духовных законов, церковного хозяйства и благоустройства, указатели действующих законов св. Синода, обзоры церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству и др., а также материалы официальных журналов и газет св. Синода: «Духовная беседа» (1860—1874 гг.), «Церковный вестник» (1875—1917 гг.), «Церковные ведомости» (1875—1917 гг.), церковных и епархиальных ведомостей.

Наряду с государственными и синодальными актами в сборник вошли материалы, исходившие от общественных, научных и художественных учреждений и организаций: имп. Академии наук, имп. Академии художеств, ИАК, ИМАО и др.

Включенные в сборник обращения, письма, записки, доклады, уставы и положения различных церковно-археологических комитетов, музеев и древлехранилищ дополняют общую картину складывающихся отношений к церковным памятникам и к их сохранению со стороны представителей разных слоев русского общества на протяжении XVIII — начала XX вв.

Документы в сборнике расположены в хронологическом порядке. Даты соответствуют старому стилю. Названия титулов корреспондентов, адресатов и некоторых учреждений сокращены, например: Е. И. В., вел. кн., МВД, св. Синод, ИАК, ИМАО (см. список принятых сокращений). Опущенный в документе текст обозначен многоточием. Каждый документ имеет ссылку на источник, в некоторых имеются взаимные отсылки. Развернутые примечания, обозначенные арабскими цифрами, помещены в научно-справочном аппарате наряду с указателем имен, библиографией и списком сокращений.

1269632

№ 1. 1720 г. декабря 20

Указ Сената о сборе в епархиях и монастырях рукописных и печатных книг, грамот и других исторических документов и присылке их копий в Сенат

Великий государь указал: во всех монастырях, обретающихся в Российском государстве, осмотреть и забрать древние жалованные грамоты и другие куриозные письма оригинальные, также книги исторические рукописные и печатные, какие где потребные к известию найдутся. И по тому его, великого государя, именному указу Сенат приказали: во всех епархиях, и монастырях, и соборах прежние жалованные грамоты и другие куриозные письма оригинальные, такожде и исторические, рукописные и печатные книги пересмотреть и переписать губернаторам и вице-губернаторам и воеводам и те переписанные книги прислать в Сенат.

ПСЗ, т. 6, № 3693.

№ 2. 1722 г. февраля 12

Указ Петра I о передаче соборных церковных уставов и ризницы из Патриаршего дома в св. Синод и об отдаче серебряных вещей на денежные дворы весом

...Уложения соборные, и ризницу, и прочие вещи, которые были прежде патриарша дому, отдать в св. Синод с описными книгами с распискою, а таковые же описные книги взнести в Сенат за их руками; а которые всякие вещи взяты из монастырей, тех всех вещей в св. Синод не отдавать, а взнести для рассмотрения в Сенат и из того старые вещи оставить в казенном доме.

ПСПиР, т. 2, (1722), 1872, № 398.

№ 3. 1722 г. февраля 16

Указ Петра I о сборе в епархиях и монастырях древних летописей и присылке их копий в св. Синод

...Из всех епархий и монастырей, где о чем по описям куриозные, то есть древних лет рукописные на хартиях и на бумаге церковные и гражданские летописцы, степенные, хронографы и прочие сим подобные, что где таковых обретаются, взять в Москву в св. Синод, и для известия оные описать, и те списки оставить в библиотеке, а подлинные разослать в те ж места, откуда

взяты будут по-прежнему. А тех епархий и монастырей властям при том объявить, дабы они те куриозные книги объявили без всякой утайки, понеже те книги токмо списаны, а подлинные возвращены будут к ним по-прежнему. И для осмотра и забранья таковых книг послать из св. Синода нарочных.

ПСЗ, т. 6, № 3908.

№ 4. 1722 г. марта 6

Указ св. Синода о поручении синодальному ризничему Филагрию принять по описи и тщательно хранить Соборное изложение¹, ризничную казну, всякие книги и разные вещи бывшей патриаршей, ныне синодальной ризницы

Св. Синод, слушав сообщенного из Сената ведения, согласно приговорили: обретающиеся в бывшей патриаршей, нынешней же синодальной ризнице Соборное изложение, и всякие книги, и ризную казну, и прочие казенные вещи, которые до состояния св. Синода были описаны и запечатаны, а ныне по именному Е.И.В. указу в св. Синод отдать определены, принять, осмотря по описанным книгам, синодального дому ризничему иеромонаху Филагрию с распискою и, приняв, содержать ему в оной же ризнице под прилежным осмотром во всяком хранении, а колико чего когда принято будет, тому, учиня переписные книги, взнести ему с доношением своим в св. Синод неотложно. И о том приеме и хранении к нему, ризничему, а о присылке описных книг к полковникам князю Одоевскому и Плещееву послать из св. Синода Е.И.В. указы немедленно.

ПСПиР, т. 2 (1722), 1872, № 461.

№ 5. 1722 г. апреля 20

Из указа Петра I о посылке в монастыри знающих людей для разбора на иконах привесов, с тем чтобы находящиеся в числе их хорошие камни, монеты и другие старые вещи были представлены в св. Синод

Св. Синод, получив собственноручной Е.В. императора и самодержца Всероссийского указ и рассмотрев предложенной, прешедшего Генваря 19 числа сего 1722 г. синодальный свой о отобрании с образов привесов приговор согласно приговорили: что в указе о привесах иконных глухо молвлено, что на потребности нужные церковные употреблять, а есть много вещей старых изрядных может быть за бесценок отдадут, а именно: старые монеты, камни хорошие, которые по-старому не ограничивали, и сим подобное, дабы то все принесли в св. Синод, где

мочно разобрать, что некурьезное отдать им, что курьезное, деньги дать достойной цены; а особливо таких вещей много в Троицком и иных монастырях, которые не были в московское разорение за поляки, чего для мочно в те знатные места послать знающих людей, дабы то пересмотрели и что гораздо старое и курьезное, привезли. И по тому Е.И.В. собственноручному указу, для определенного в св. Синоде из оных привесов курьезных вещей взятыя, послать в помянутый Троицкий Сергиев монастырь и в другие тому подобные знатные места и монастыри, которые не были в московское разорение за поляки, знающих кого надлежит из св. Синода людей немедленно и дать им инструкцию с объявлением такого обнадеживания, что за оные вещи, которые яко курьезные в св. Синод у кого возьмутся, даны им будут из св. Синода достойной цены деньги без удержания; и том напечатав повторительные указы, разослать во все епархии и обыкновенно опубликовать вскоре, без всякого отлагательства.

ПСПиР, т. 2 (1722), № 552.

№ 6. 1722 г. мая 11

Из указа Петра I о разрешении починять и вновь строить каменные церкви с дозволения св. Синода

...Петр Великий, император и самодержец Всероссийский, будучи в Сенате указал: в городах каменные церкви старые починивать, также, где ныне нужда будет требовать, и вновь строить позволить токмо по рассмотрению св. Синода. И св. Синоду чинить о том по Е.И.В. указу.

ПСПиР, т. 2 (1722), 1872, № 662.

№ 7. 1723 г. июля 15

Указ св. Синода о тщательном разыскании подлинной рукописной книги Стоглава² и о присылке оной, буде отыщется, в св. Синод, для хранения в его архиве

Св. Синод, упомянув о книге, Стоглавом именуемой, которая во дни Самодержавства славная памяти великого государя, царя и великого князя Иоанна Васильевича всея России, бывшим в Москве собором сочинена, приговорили согласно: тое книгу Стоглав, которая, понеже непечатная, но письменная есть и по копиям в важных пунктах признается от невежу сомнительною и растленную, уже учинена, отыскать самую оригинальную, руками бывших на оном соборе персон подписанную. Которой

яко зело курьезной вещи доискиваться в Москве, в соборной Успенской книгохранительнице и в синодальной библиотеке, и в типографии, и во всех московских и прочих св. Синоду подчиненных архивах, где признание древним манускриптов есть. А ежели, паче чаяния, ни в каких архивах она не сыщется, то наведываться у известных книголюбителей и библиотекарей, дабы как возможно была отыскана, понеже весьма надлежит оной быть в синодальном архиве, чего для, отыскав ту книгу, прислать с обычной описью, под безопасным хранением, в св. Синод немедленно.

ПСПиР, т. 3 (1723), № 1074.

№ 8. 1724 г. июля 29

Указ Сената о поставлении в рядах пред святыми иконами свеч в фонарях

Для предосторожности от пожарного случая в рядах пред святыми иконами, когда кому случится ставить свечи, тем ставить в фонарях слюдяных или стеклянных, и когда кто поставит, то тем людям приказывать тех рядов сторожам, чтоб смотрели и были в то время неотлучно, дабы от того пожаров не чинилось; а без таких фонарей ни где в рядах свеч не ставить, понеже и в прошедших числах от того был в рядах пожар великой, от которого многие купецкие люди пришли в разорение и скудность; и о том лавочным сидельцам сказать указ с запиской и с приложением руки.

ПСЗ, т. 7, № 4538.

№ 9. 1725 г. мая 26

Из указа св. Синода о предоставлении ведомостей о привесах, снятых со святых икон, и о старинных замечательных вещах, доставленных из епархий, монастырей и церквей, и о воспрещении впредь снимать со святых икон оклады и прочее церковное имущество

Сенат ведением от 18 мая 1725 г. св. Синоду сообщил: понеже по указам, блаженные и вечностойные памяти, Е.И.В., по первому, Генваря 19 дня 1720 г., велено прежние в монастырях и в соборных и прочих церквах у образов всякие привесы, описав, отобрать их в церковную казну, и отдать учрежденным церковных вещей хранителям и выбранным к тому из прихожан старостам с расписками и употреблять на нужные церковные потребности; по второму, за подписанием Е.И.В. собственные руки, Апреля 20-го*... А ныне по делу бывшего новгородского архие-

рея Феодосия явилось, что в новгородской епархии по приказу его как из соборной, так и из прочих церквей и монастырей многие святые иконы забраны и оклады ободраны, также древняя церковная серебряная посуда в слитки употреблены, колокола из многих церквей и монастырей ободраны и распроданы, из архиерейских шапок и омфоров жемчуг, камня и другие вещи отбираны, того ради Великая Государыня Императрица Екатерина Алексеевна... указала в Сенат из св. Синода прислать обстоятельное известие, сколько по первому указу всяких иконных привесов по описям отобрано, и где кому с расписками во охранение отдано, расписав порознь по монастырям и церквам, и что куда из того в расход и налицо, и есть ли всему тому расходу записные обыкновенные книги; по второму указу сколько старинных вещей в св. Синод из которых епархий и монастырей и церквей принесено и все ли то налицо или куда в расходе, и есть ли тому також де записные обыкновенные книги, и послать из св. Синода во все епархии указы, чтоб в синодальной области и нигде в архиерейских домах, и в монастырях, и в соборах и в прочих церквах не дерзали с икон и с прочего окладов снимать, а привесов и прочих от церковных потреб власти куда употреблять. А до сего времени что, где и от кого, куда и в которое время взято и на что употреблено, прислать в Сенат из св. Синода ведомости немедленно; а о которых епархиях в св. Синоде ведомости о том не обретаются, в те епархии послать указы из св. Синода, дабы присланы были на срок по Генеральному регламенту, не чиня ни малого продолжения; а как в св. Синод присланы будут, тогда оные ведомости сообщить в Сенат. А как в Москве к синодальному обер-прокурору Баскакову послать указ из Сената, велеть ему патриаршу ризницу, в каком состоянии ныне находится, переписать и с прежними описными книгами 1721 г., полковников кн. Одоевского и Плещеева с товарищи, освидетельствовать, и буде чего иные налицо не явится, того спрашивать на тех людях, у кого то было на руках, також в московских соборах и в знатных в Москве или около Москвы ближних монастырях, також в Троицком монастыре ризницы и церковную утварь переписать и с прежними книгами или описями освидетельствовать, и буде что где не явится, на ком надлежит по тому ж спрашивать, и те описи привезти в Сенат самому.

...Св. Синод согласно приговорили: ...и где имеются старинные курioзные вещи, а в св. Синоде не объявлены, то о том к синодальным членам, в московскую синодального правления канцелярию, в духовную дикастерию и во все епархии к архиереям, в ставропигиальные монастыри к архимандритам послать

указы, в которых написать, а именно: в московскую синодальную канцелярию, ежели вышеупомянутые из епархий или из монастырей и от знатных церквей ведомости тамо поданы или что куриозное прислано и ныне где содержится во охранении, а в прочих, чтоб сколько по первому указу всяких иконных привесов по описям отобрано, и кому, где с расписками, и в которых годах, и месяцах, и числах и какова звания людям во охранение отдано, расписав о домах архиерейских и по монастырям и церквам порознь, и что куда из того в расход и налицо, и есть ли всему тому расходу записные книги, по второму указу, сколько старинных куриозных вещей имеется, и все ли налицо или куда в расход, и есть ли тому також де записные обыкновенные книги, и для чего оные вещи по объявлению в том указе толь долговременно в св. Синоде были не объявлены, и письменного о тех известия не присылавано, а которые издержаны в расход по каким указам или собственным определением, и чтоб в синодальной области и нигде в епархиях в архиерейских домах, и в монастырях, и в соборах, и в прочих церквах с икон и с прочего окладов снимать, а привесов и другого от церковных потреб власти на свои или монастырские потребности куда употреблять не дерзали, а учиня вышеозначенные ведомости двои против вышеописанного со всякою подлинною очисткою за руками в Санкт-Петербург в св. Синод, одни по вышеозначенному сенатскому требованию для отсылки в Сенат, а другие чтоб были для известия в канцелярию св. Синода, при которых где имеются и куриозные старинные, для рассмотрения в св. Синод вещи присылать при обыкновенных доношениях, по получении указов на указной по Генеральному регламенту строк, не чиня ни малого продолжения и не отговариваясь в ничем. А ежели тех ведомостей на тот срок в св. Синод прислано не будет, то московской синодального правления канцелярии и духовной дикастерии секретари, а из епархий и из знатных монастырей приказные управители в неисполнение того для ответов в св. Синод взяты и штрафованы за то будут неотменно, и для взятья их пошлются из св. Синода нарочные лейб-гвардии солдаты на их кошт.

* См. док. № 5.

Определение св. Синода о внесении в Верховный тайный совет мнения св. Синода об отнесении расходов по сооружению зданий и исправлениям в Воскресенском, что на Истре, монастыре на счет государственных доходов

Св. Синод имели рассуждение о упавшем в Воскресенском монастыре, что на Истре, при соборной церкви над гробом Господним каменном шатре, от которого упадения и стены во многих местах разселись, которое строение, дабы большего впредь повреждения не учинилось, по состоявшемуся синодскому определению повелено вновь построить и обветшалое починить из неокладных доходов того же монастыря буде неподлежащие до государственной суммы обретаются, по возможности. Токмо тот монастырь и такого немалого строения их доходов построить и в немалое время будет невозможно, того ради согласно приговорили: о оном в том Воскресенском монастыре, что на Истре, вновь строении и починке обветшалого в Верховный Е.И.В. тайный совет для учинения от Е.В. резолюции взнестъ доношение, в котором такое синодальное мнение объявить, что оное церковное строение, во славу Е.И.В. имени и всего Российского государства, вновь построить и обветшалое починить надлежит, не продолжая времени, дабы от нестроения и паки не учинилось вящего повреждения и многого от того убытка. К тому ж оный монастырь и в нем церкви Божии строены и немалая сумма денег употреблена по обещанию предков Е.И.В., благоверных государей царей и благоверных государынь цариц и высокой Их Величества фамилии, и другой такой церкви строением по всей Российской империи не обретаются. А на определенные в тот монастырь деньги, которых положено на всякое монастырское строение и починки в год по 150 рублей, такого немалого строения вскоре ни которым образом построить невозможно. И ежели указом определится строить, то из каких доходов деньги надлежит употреблять, о том св. Синоду мнения своего объявить невозможно, понеже никаких денежных доходов в синодальном ведомстве ныне не имеется.

ПСПиР, т. 5 (1725—1727), 1881, № 1788.

Указ св. Синода о составлении ведомостей о недостаточности святых образов и церковной утвари в московских соборах, а также об имеющих в них ветхостях

По изустному Е.И.В. указу, св. Синод приказали: в Москве всех соборов у протопопов взять ведомости: в оных соборах святыми образами и церковной всякой утварью надлежащее по чину благолепие все ли исправно, не имеется ли где каких принадлежащих к починке ветхостей, а ежели где какая имеется ветхость, или в чем недостаточество, то изъяснить именно, с изъяснением откуда прежде всего такие постройки исправляемы были и что, например, найдено к исправлению того денежной казны и прочего. И собрав те ведомости, для доклада Е.И.В., предложить к синодальному рассмотрению немедленно.

ПСПиР, т. 7 (1730—1732), 1890, № 2236.

№ 12. 1730 г. августа 31

Указ св. Синода об освидетельствовании во всех московских соборах церковной утвари по описным книгам, составленным в 1725 г. обер-прокурором св. Синода г. Баскаковым³

1730 г. Августа 28-го дня св. Синоду синодальный член, пресвященный Феофан, архиепископ великоновгородский и великолуцкий объявил словесно: что Е.И.В. императрица Анна Иоанновна... именным указом повелела св. Синоду учинить нижеследующее: в обретающихся в Москве всех соборах всякую церковную утварь, какого б она звания ни была, по прежним описным книгам освидетельствовать ныне немедленно; и буде чего где не явится, о том, кем надлежит исследовать, решение чинить в св. Синоде.

Приказали: во всех соборах московских церковную утварь по описным книгам 1725 г. синодального обер-прокурора г. Баскакова освидетельствовать ныне в самой скорости самой сущей правдой; и чего по тому свидетельству в наличии не явится, и у кого то под присмотром и хранением было, и что сверх тех описных книг в прибыли означится, и давно ль то построено и кем, о том показать особливою от прежнего наличного ведомостью, с изъяснением, и, учиня все то, подать, за руками, в св. Синод немедленно. И для того свидетельства и исправления обще тех соборов священнослужителями определить из подчиненных св. Синоду мест секретарей и приказных служителей кого надлежит, по усмотрению в действии искусства их, и дать им о том обыкновенные инструкции. И как те свидетельствующие

онных ведомости в св. Синод подадут и, рассмотря их, и ежели чего прежних церковных утварей налицо не явится, о том теми, у кого оное под присмотром и охранением было, и кем, сверх тех, надлежит исследовать всесовершенно. И по исследованию, чиня выписки, с прописанием приличных к тому правил и указов, для решения предлагать к синодальному рассмотрению без замедления.

ПСПиР, т. 7 (1730—1732), 1890, № 2371.

№ 13. 1733 г. июля 11

Определение св. Синода об описании креста и паникадила, собственно-ручной работы Петра I, поставленных в Петропавловском соборе, а также прочих вещей, которые будут пожалованы в этот собор императрицей, и об отдаче их под особое хранение соборному протопопу с братией

По указу Е.И.В., св. Синод, слушав доношения асессора Андрея Нартова о поставленных в Петропавловском соборе кресте и паникадиле, дела многотрудных рук высокославного и вечнодостоюнного памяти Петра Великого... а те де вещи, яка важного куриоза достойные, и должно иметь их в крайнем бережении, и чтоб ныне целость тех вещей описать и о крепком их хранении того собора священнослужителей, а особливо того, которому будут в смотрение те вещи поручены, обязать о наблюдательстве их, чтоб никакого повреждения учинено не было, пристойным образом. Приказали: как означенные крест и паникадило, так и прочие вещи, которые к освящению соборной Петропавловской церкви от дома Е.И.В. пожалованы будут, все, по освящении той соборной церкви, из Санкт-Петербургского духовного правления того собора с протопопом с братией описать достоверно, и по описи, во всех вещах и в означенных паникадиле и кресте, взять у протопопа с братией подписку с письменным обязательством и подкреплением, дабы те вещи в том Петропавловском соборе иметь в добром присмотре и хранении, и тем вещам не могло учиниться ни от кого ни малейшего повреждения; и как оные вещи все описаны и по той описи отданы будут с распиской, об том со всяким обстоятельством взнесть в св. Синод доношение, без продолжения времени.

ПСПиР, т. 8 (1733—1734), 1898, № 2276.

Указ св. Синода о возобновлении чудотворной иконы Божией Матери, именуемой Федоровскою, находящейся в костромском Успенском соборе⁴, с запрещением износить сию икону из собора и о присылке в св. Синод снятых с этой иконы привесных вещей

По указу Е.И.В., св. Синод, приказали: имеющийся в Костроме в Успенской соборной церкви чудотворный образ Пресвятой Богородицы Федоровской возобновить пристойным образом под присмотром Богоявленского монастыря, что на Костроме ж, архимандрита Никанора и того собора протопопа с братиею и велеть для того оному протопопу с братиею призвать из Москвы иконописца искусного, дабы оный образ письмом обновлен был во всем противу прежнего письма без отмены; что же бывший Ипатского монастыря архимандрит Пимен, что ныне преосвященный епископ Вологодский, Декабря 3 дня прошлого 1739 г. в московскую синодальную канцелярию представил, со оным де чудотворным Федоровской Богородицы образом бываюи ходы по давнему обычаю соборне в лето и в зиму, а именно круг града и на освящение вод во дни Богоявления Господня и Преполовения и первого числа Августа, они ж соборяне со оною чудотворною иконою ходят на храмовые праздники ко всем градским приходским церквам, а к некоторым и по призыву богомольцев и на освящение, и на закладывание градских новых церквей, а временно и в ближние от города Костромы села к церквам, еще ж и в мирские дома, и опасно де, чтоб за ветхостию оной святой чудотворной иконе от частых хождений не учинилось бы какого наивящшего повреждения; а понеже по состоявшимся св. Синода определениям велено, по первому прошлого 1722 г. Февраля 21 дня в Москве и в городах из монастырей и из приходских церквей ни с какими образами ко обретающимся в Москве и в городах жителям в дома отнюдь не ходить под штрафом, по второму, 1723 года Июня 18 дня икон не точию в дома, но и по городам из монастырей не носить, для объявленных в том определении резонев, между которыми воспоминаю и о упомянутой Федоровской иконе; того ради отныне оную святую икону, именуемую Федоровскою, по силе упомянутых св. Синода определений, кроме знатных крестохождений, яко на освящение вод во дни Богоявления Господня и Преполовения и первого числа Августа и круг града, никуда из соборной церкви не носить и тамошний древний о ношении оной святой иконы по мирским домам и по другим местам обычай для показанных в синодальном 1723 г. Июня 18 дня определения резонев оставить и чинить того не дерзать под страхом за

презрение достойного штрафования, а привесные с икон святые в прошлых годах вещи и в казенной палате за печатью протопопскою хранящиеся велеть прислать в Москву в св. Синод, убрав в ящик, чтоб ничего утратиться не могло, под добрым и безопасным конвоем, дабы в пути воровскими людьми пограблено не было; буде же конвою не случится, то оные вещи тогда отправить, когда отправляема будет в Москву от тамошней воеводской канцелярии денежная казна.

ПСПиР, (25 ноября 1741—1743), 1899, т. 1, № 157.

№ 15. 1743 г. марта 31

Из ведения Сената св. Синоду об отпуске из Коллегии экономии необходимой суммы на строение погоревшей в Коломне соборной церкви и на исправление архиерейского дома

По указу Е.И.В., Сенат по ведению одного св. Синода, которым требовал о присылке из Коллегии экономии определенной по резолюции бывшего Кабинета на строение погорелого в Коломне в соборной церкви церковной утвари и в доме архиерейском церковного ж и прочего строения суммы и по учиненной о том с Коллегией экономии справке, приказали: во оную Коллегию экономии послать указ, велеть на исправление оной соборной и прочих церквей из присланных от одного архиерейского дома и впредь от него ж присылающихся подлежащих до Коллегии экономии доходов, не употребляя на другие расходы, сколько когда возможно деньгами отпускать, коими что прежде починки требует, не допуская до дальнейшего и пущего разрушения, исправить, дабы запущением наивящего повреждения не последовало.

ПСПиР, (25 ноября 1741—1743), 1899, т. 1, № 348.

№ 16. 1743 г. мая 30

Из указа св. Синода о выписке из библиотеки московской синодальной типографии Толковой Псалтыри, переведенной Максимом Греком, в св. Синод для представления Е.И.В.

По указу Е.И.В., св. Синод приказали: обретающуюся в московской типографии в библиотеке Псалтырь толковую, которую в лета благочестивого Великого Князя Василия Иоанновича Всея Руси Самодержца, при Варлааме Митрополите Московском и Всея Руси переводил в Москве с греческого на русский диалект Максим Грек, инок монастыря Святой горы зовомого Ватопеди, прислать в св. Синод в самой скорости с нарочным

вероятия достойным человеком и при нём одного солдата, убрал оную по надлежащему и закупоря в ящик, дабы во всякой целости привезена была, и для того требовать двух ямских подвод, на которые и прогонные деньги выдать из типографии, и когда и с кем отправлена будет св. Синоду рапортовать, и том во оную типографию послать указ, а когда привезена будет, тогда оную при всеподданнейшем докладе объявить Е.И.В. неукоснительно.

ПСПиР, (25 ноября 1741—1743), 1899, т. 1, № 380.

№ 17. 1743 г. ноября 29

Из формуляра о замещении священнослужительских должностей и о починке церквей, подготовленного св. Синодом и Сенатом

§ 7. ...где какая церковь требует в какой ветхости починки или в вышереченных требах церковных в чем либо приемлет какой недостаток, то той церкви священник, усмотря оное, должен не ожидая, чтоб начинающее в ветхость приходить более обветшало... прихожанам своим, какого б звания оные ни были, в день недельный или каковой другой праздничный, по литургии представил словесно первее, чтоб они по должности своей христианской и по своему и отпев их при застроении тоя церкви обещанию, пачеже любви ради Божией и храмов Божиих чести, согнивающее или обветшавати начинающее починкою как пристойно... старались исправить... и ежели по тому представлению усмотрит, что о том приходские люди ко исполнению надлежащего производства не учинят, то спустя после того первого представления семь дней паки им таким же образом, как первее словесно ж представить, упомянув при том и о первом своем представлении именно, и аще ли чрез семь же и по том его вторичном представлении дней такожде ничто же слово его успеет, то о всех тех церковных нуждах, дабы были исправлены, представить им уже письменно... при том написать им, буде они в такое и в такое (показав именно) время исполнить того вознерадят и весьма пренебрегут, то принужден он будет о таком их крайнем нерадении и презрении по силе указа донести высшему своему начальству, и ежели в назначенном от него сроке по тому ж не исправны они явятся, то о всем том донести на них к заказному духовных дел правлению, а от того правления в воеводскую или губернскую канцелярию, кому куда надлежит, письменно со всяким обстоятельством, по чему от тех канцелярий и от заказного правления обще от обеих команд тоя церкви приходским людям подтвердить, что ежели они в назначенный срок... не исправят, то за таковое их нерачение и небре-

жение взыскан с них будет штраф десять рублей... и отдавать те штрафные деньги по тому ж на церковные расходы тех церквей, коих с прихожан тот штраф будет взыскан, церковным старостам с росписками ж, сверх же того их прихожан обязать письменно, чтоб они то, за что оштрафованы, надлежащим образом исправили. ...А буде и паки в том новом сроке того, что надлежало, не исправят, то взыскивать с них штрафа против вышепоказанного вдвое и покамест по том оно не исправят, лучших из них людей сыскав, в канцелярию держать под арестом без выпуску.

ПСПиР, т. 4, 1912, № 437.

№ 18. 1744 г. мая 5

Из указа митрополита Ростовского и Ярославского Арсения о причинах пожара в ярославской соборной церкви

...По предложенному его архипастырству от ярославского духовного правления экстракту... о сгорении в ярославской соборной церкви в прешедшем феврале месяце в 20 числа сего 1744 года рак с мощами святых благоверных князей Василия и Константина Ярославских чудотворцев и сени... виновным паче прочих остался тоя, соборной церкви бывый, ключаря... потому что, его, ключаря, должность всегда во оной соборной церкви весьма прилежно и неплотно за сторожами и за прочими смотреть и остерегать, дабы как святым образам и оным святым мощам, так и прочим всем церковным вещам никакого повреждения траты никаковыми случаи последовать не могло; и он, ключарь, вместо подлежащего ему по должности его смотрения и остерегательства, небрежением своим... попустил вышепоказанные при самих оных чудотворцевых рак возглавиях на деревянной скамейке поставленные ящики один с огарками, а другой с тетрадьми и целыми свечами иметь при тех рак возглавиях всегда неотносимыми, от чего и сгорение оным с мощами раками последовало. К сему ж он, ключарь, и сторожей тоя церкви, кои при той же церкви продают свои воцанные свечи, попустил и в той соборной церкви на лампадах свечи поставлять и погашать и огарки собирать, чего было попускать весьма не надлежало и такого смотрения, чтобы на лампадах свечи загашены и светильни утушены и огарки во оной ящик были кладены по утушении светилен на-чисто, и тот бы ящик при оных раках всегда стоял, он, ключарь, отнюдь не имел да и иметь ему во оное 20 число было некогда, ибо он из оной церкви, как он и сам в допросе показал, что вышел еще прежде окончания моленного пения, и

в тое церковь даже до самого исхождения из тоя церкви в окошко дыма приставского объявления не входил, а и потому приставскому объявлению он, ключарь, в тое церковь нескоро пошел... к затушению оных с мощами рак от горения никакого действия вскоре не имел, но уже по приходе в тое церковь онаго управителя и по привезении воды начал и он, ключарь, с ним, управителем, горящий при оных раках огня пламень утушать... Того ради вышепоминаемого ключаря Димитрия Михайлова за вышеявленные его в соборной церкви несмотрение и крайнее небрежение и от горения показанных с мощами рак нехранение... его архипастырство оною состоявшеюся... резолюциею повелел: от священства вовсе отлучить... По определению реченной домовою его преосвященства ростовской консистории велено на страх прочим священно и церковнослужителям о показанных ярославской соборной церкви бываго ключаря Димитрия за означенное в бытность его при той церкви небрежение и не хранение священства лишения и в светский суд отсылке, и чтоб прочие священно и церковнослужители в церквах во время пений имели крайне от вышеявленного опасение и осторожность, а паче надзирали б в монастырях настоятели, а в соборах протопопы и ключари, а в прочих церквах священники, которым по окончании каждого пения при выходе из церкви всегда неотменно осматривать, что все ли свечи погашены и светильни на-чисто утушены, и прочее все ли исправно в церквах остается под опасением за неисполнение сего најесточайшего истязания.

Титов А. А. Митрополит Ростовский Арсений Мацеевич (1742—1763 гг.) и его указ по поводу пожара в ярославском Успенском соборе в 1744 г. М., 1903.

№ 19. 1744 г. мая 23

Из указа св. Синода о возвращении в Архангельский собор похищенных оттуда образа и портрета и о возобновлении оных на счет виновников

По указу Е.И.В., св. Синод, по доношению Архангельского собора ключаря Петра Алексеева об отдаче имеющихся в синодальной канцелярии образа святого благоверного царевича Димитрия да персоны блаженный памяти царя Феодора Иоанновича и с них ободранных серебряных окладов и камней, которые образы в прошлом 1738 г. во время в том соборе утреннего пения выкрадены и ободраны, а в канцелярии св. Синода по справке при следствии о том дела оные образ и персона сысканы, ... приказали: означенное, хранящееся при синодальной канцелярии, а именно образ и персону, також и все серебро и

каменья отдать по прежней описи Архангельского собора протопопу с ключарем с роспискою, объявля им при том с подпискою, дабы оные образ и персона возобновлены были надлежащим образом, наблюдая при том, чтоб персона царя Феодора Иоанновича ничем в изображении поправляема отнюдь не была, токмо поврежденные места были возобновлены, а оклады таковым же фасоном и весом и с позолотою устроить, как и прежние имелись, как оное все исправлено будет, для усмотрения, по надлежащему ли сделано будет, объявить св. Синоду, а оного Архангельского собора соборянам подтвердить накрепко, дабы они в чреды свои священнослужение по долгу своего звания отправляли сами, а посторонних священнослужителей в служение отнюдь не нанимать.

ПСПиР, (1744—1745), 1907, т. 2, № 635.

№ 20. 1744 г. сентября 10

Указ св. Синода о содержании в чистоте и благолепии церквей Московской епархии

По указу Е.И.В., св. Синод по словесному тайного советника кавалера и св. Синода обер-прокурора князя г. Шаховского предложению: усмотрено им, что в Казанской соборной, что у Воскресенских ворот, церкви иконостасы и стены все в пыли, также и помазка внутри церкви на стенах вся обветшала и прочие, как внутри, так и вне той церкви, от небрегаемости находятся в нечистоте и в неисправности, каковой в благолепии церковном весьма быть не должно, а понеже во оном соборе по часту отправляемы бывают многих знатных персон браки, при присутствии обоого пола знатных персон, от которых, а особливо от иностранных, весьма нередко при таких процессиях быть во оной церкви случающихся, в таковом о чистоте нерачения не без предосуждения быть может, и для того не соблаговолит ли св. Синод учинить благопристойное свое о исправлении во оной, также и в прочих в Москве церквах, таковой в благолепии церковном нечистоты и ветхости определение, приказали: епархиальному архиерею, синодальному члену преосвященству Иосифу, архиепископу Московскому, как приходских и ружных в Москве находящихся церквей, священникам, так монастырским настоятелям накрепчайше подтвердить, дабы святые церкви особливым оных священнослужителей и монастырских настоятелей рачительством во всякой чистоте и подобающим церковном благолепии были содержаны, и находящиеся в монастырях, также и в приходских церквах ветхости всемерно исправлены

были, в монастырях из доходов монастырских и в приходских церквях чрез пристойное и попечительное от приходских людей подавание требование; а от ружных соборов, монастырей же и церквей его преосвященству собрать справедливые о тех ветхостях описи, и по оным чрез кого пристойно осмотра и достоверно освидетельствовав, куда надлежит о исправлении оных представить, и елико возможно приказать иметь старательство, чтоб нужнейшие в тех монастырях и церквях ветхости, не допуская до дальнего, как в каменном здании, так и в деревянном строении обветшания и крайнего разрушения, были исправлены, ежели ж по тем представлениям никакого о починке тех ветхостей действия не воспоследует и никакой же надежды и исправления того не усмотрится, то, учинив, чрез кого пристойно, особливую, что на материалы и прочие припасы и на работных людей денег на каждую церковь потребно, смету, представить его преосвященству в св. Синод при доношении без продолжения времени.

ПСПиР, (1744—1745), 1907, т. 2, № 725.

№ 21. 1745 г. марта 12

Указ св. Синода о разрешении держать старопечатные книги в частной библиотеке

По указу Е.И.В., св. Синод, слушав подданного тайного советника действительного камергера и кавалера барона Строганова о истязании в устюжском архиерейском духовном приказе города Соли-Вычегодской соборной Благовещенской церкви ключаря за взятые из той церкви в дом к нему, барону Строганову, старопечатные и письменные книги, приказали: хотя таковые старопечатные книги по синодальному прошлого 1722 г. февраля 28-го дня определению по епархиям в духовные правления отбирать и повелено, точию то чинить повелено по производствам о раскольниках, а понеже оный господин барон Строганов, как св. Синоду неизвестно, прямой сын святой церкви, и те книги в дом к нему, барону Строганову, как он помянутым доношением представляет, взяты не для чего иного, но по причине приклада прародителей его для единой древности, в собственную свою библиотеку, а не для какого по ним служения, а та де церковь от них и довольствована новоисправными книгами, и впредь никакого недостатка иметь не будет, и для того вышеозначенному ключарю в устюжской епархии за те помянутые книги, кои он, господин барон Строганов, в дом свой взял, никакого истязания не чинить, и о том к преосвященному Гав-

риилу, архиепископу устюжскому, послать указ, а ему, господину барону Строганову, объявить, чтоб он те книги сохранно содержал в своей библиотеке, и как в церковное служение, так и прочим никому для употребления не отдавал.

ПСПиР, (1744—1745), 1907, т. 2, № 828.

№ 22. 1747 г. января 26

Из распоряжения Сената о нестроении лавок, шалашей, питейных домов и подобного строения близ церквей

...Св. Синоду синодальный член, преосвященный Стефан, архиепископ Великоновгородский и Великолуцкий, доношением представил: Генваря 16 дня прошлого 1746 года в присланном епархии его преосвященства из Новгородской духовной консистории доношении написано: прошлого де 1745 года Июля 29 и Ноября 13 чисел, поданными во оной консистории новгородских двух соборов — Успенского и Ивановского — поповские старосты, попы Алексей Фомин, Петр Макаров, письменно представляли, в случившийся де оного 1745 Июня в 6 числа пожар в означенных соборах, ведомства их, погорело святых Божиих церквей от построенных в близости разных чинов людей деревянных домов и лавок, каковые и впредь те жильцы близ самих святых церквей, а именно: Успения Пресвятой Богородицы, Алексея человека Божия, великомученицы Параскевы и при церкви ж великомученика Георгия, что в Зарядье, самовольно без указа застроивают, от чего де круг тех церквей имеется немалой помет, и отчего и впредь опасно от тех построенных лавок такового ж пожарного случая, и чтоб о нестроении близ объявленных погорелых церквей лавок купецкими людьми запретить, дабы и впредь тем святым церквам какого от того повреждения быть не могло... приказали: в новгородскую губернскую канцелярию послать указ: велеть, по означенному св. Синода требованию, впредь как лавок, так шалашей и питейных домов и прочего строения близ церквей отнюдь не строить, и которое лавочное строение близ самых церквей построено, оное снести и построить в других удобных местах не в самой близости от церквей, а о кабаках, в коликом оные от церквей расстоянии и давно ли построены, прислать в Сенат немедленно при доношении ведомость.

ПСПиР, (1746—1752), 1912, т. 3, № 1003.

№ 23. 1753 г. апреля 17

Из распоряжения св. Синода о починке Ивановской колокольни

1753 года Апреля 17 дня в собрании св. Синода синодальный член, преосвященный Платон, архиепископ Московский и Севский, словесно объявил, что Е.И.В. императрица Елизавета Петровна его преосвященству изустно повелеть соизволила, чтоб имеющиеся на Ивановской колокольне снаружи в стене вставленные деревянные доски выбрать, а вместо их, по приличности, кирпичем или вновь досками забрав, выбелить, и оную колокольню хотя б, для скорости, по верхние решетки выбелить же, да после того Е.И.В., будучи в Успенском большом соборе у вечернего пения, его ж преосвященству повелела во оном Успенском соборе крылосы обить новым сукном, также и имеющиеся во оном соборе паникадилы и лампы, которые, как видно чрез долгое время будучи нечищены, почернели, вычистить и оное все, как возможно, исправить ко дню коронации Е.И.В., то есть сего Апреля к 25 числу, неотменно. И во исполнение оного Высочайшего Е.И.В. повеления св. Синод приказали: канцелярии синодальной экономического правления учинить следующее: 1) означенные на Ивановской колокольне в стенах снаружи вставленные в трех местах деревянные доски и прочее, что неприличное найдется, осмотря, исправить по надлежащему, как скоро возможно, и всю оную колокольню по главы выбелить; 2) в Успенском большом соборе крылосы и прочие обветшалые места обить хорошим красным сукном; 3) имеющиеся в том же Успенском соборе паникадилы и лампы, разобрав, или, по краткости времени, ныне не разбирая, поскольку возможно вычистить, и для того, сыскав мастеров за надлежащую плату, подрядить немедленно, и; по исполнении того, св. Синоду репортовать.

ПСПиР, (1753—28 июня 1762), 1912, т. 4, № 1329.

№ 24. 1753 г. июля 23

Из указа св. Синода о пристойном хранении патриарших ризничных вещей

Св. Синод, слушав Высочайшего Е.И.В. св. Синоду Июня 30 дня сего 1753 года всемилостивейше объявленного именного указа, коим повелено патриарши ризничные древние в ризничном хранении имеющиеся вещи, кои суть ветхи, те пристойным образом поправить, и осыпавшийся с своих мест жемчуг или камение, где что было, паки на те места с добрым всего повсюду укреплением сделать, тако ж и имеющиеся по древности ж бла-

голепно устроенные и убранные книги — святые Евангелия и прочие тому подобные, равномерно ж, по той же древности, и священные сосуды, особливо ж богатым благолепием устроенные, избрав особливые понеже удобные палаты, расположа, **убрать** в пристойно благолепное соблюдение, и от пожарного случая удобное охранение, где б и воздух мог проходить свободно, чтоб всегда, кому случай будет, и когда кто пожелает и из иностранных министров и прочих знатных лиц любопытно, смотреть такой древности было удобно, во исполнение которого именного Е.И.В. высочайшего указа, св. Синодом, по довольному рассмотрению, ко благопристойному оных патриарших древних ризничных и других вещей, вместо прежних, состоящих вверху, патриарших же малопокойных палат, учреждению, усмотрено лучше способнейшее в патриаршем же, ныне ж именуемом синодальном доме, место, на котором уже и две каменные не малопространные, с железными кровлями и в окнах решетками, палаты (токмо без сводов) для прочих синодальных надобностей построены, с которыми, сомкнувшись в равномерную поперек того ж двора линию, имеется сушиленная прежнего здания палата, да подле оной, выдавшись к настоящим синодальным палатам, находится ветхая каменная ж квасоварня и пивоварня; и тако для лучше пространного и благолепно-способнейшего оной ризницы и других вышеупомянутых вещей, а при том и патриаршей же библиотеке убранства, ко означенные прежде построенным двум палатам и к третьей сушиленной, разобрав упоминаемую ветхую квасоварню и пивоварню, и что еще другое к тому будет следовать, до основания, надлежит еще вновь несколько с сводами и железными решетками, и затворами и дверьми, и кровлями построить самоискуснейшею архитектурою, с подобающею от всякой опасности твердостью; того ради приказали: канцелярии синодального экономического правления, для вышеописанной потребности и ради прочего, что к тому будет прилично, каким образом благопристойнейше на объявленном месте к вышепоказанным двум и к третьей сушиленной палатам вновь еще палаты, с предписанным укреплением и подобающим украшением, следует построить, и коликочисленно на оное здание к наличным своим как материалов и припасов по цене, и на дачу мастеровым людям, и на все то ко употреблению денежной суммы быть необходимо потребно, учиня тому чрез архитектора верно исправный план, и рисунок, и смету, к надлежащему усмотрению представить, со мнением своим св. Синоду, как возможно без замедления, и о том во оную экономическую канцелярию послать указ; а которые ризничные вещи требуют починки и поправления, оные, в силу означенного ж Е.И.В. вы-

сочайшего указа, чрез искусных мастеровых людей исправить синодальному ризничему иеромонаху Сергию, из доходов экономической канцелярии, и в благолепном иметь сохранении, о чем ему, ризничему, дать указ.

ПСПиР, (1758—28 июня 1762), 1912, т. 4, № 1340.

№ 25. 1753 г. ноября 12

Указ св. Синода о соблюдении чистоты в церквах и о поновлении иконостасов и святых икон

Е.И.В. известно учинилось, яко в соборе Покрова Пресвятыя Богородицы, что на Рву, и в других того собора церквах крайняя усмотрена нечистота и иконостасы и святыя иконы все обветшали, и с икон лики святых послиняли, и без починки опущены, а уповательно и в прочих церквах, в епархиях находящихся, такое ж несмотрение есть, и чтоб от св. Синода во все епархии определено было указами, дабы во всех церквах наблюдаема была чистота и иконостасы и святыя иконы поновлены были, и того на приставленных спрашивать; и в исполнении онаго Е.И.В. Высочайшего указа св. Синод согласно приговорили: о неперменном и действительном по оному Е.И.В. Высочайшему указу исполнении к синодальным членам и ко всем епархиальным преосвященным архиереям и ставропигиальных лавр и монастырей к настоятелям послать указы, с таким при том подтверждением, чтоб о имени в московских и в прочих всего Российского государства соборных, ружных и приходских, также уездных, сельских церквей крайне подобающей чистоты, и о неперменном оных в должнейшем благолепии содержании везде чинимо было крепко наблюдательное смотрение, и дабы во всех церквах находящиеся поныне ветхости всемерно исправлены быть могли; буде же чего где исправить и в надлежащее состояние привести будет невозможно, и о исправлении того подлежащим куда следовательно представлением никакого успеха не последует, об оном с подробным всех потребных обстоятельств показанием представлять св. Синоду по надлежащему, без продолжения времени.

ПСПиР, (1753—28 июня 1762), 1912, т. 4, № 1357.

Указ св. Синода о приведении в порядок синодальной библиотеки в Москве

По указу Е.И.В., св. Синод слушав поданного синодального ризничего иеромонаха Гавриила доношение, которым представляет, яко он у бываго ризничего Сергия библиотеку по записной книге принял счетом, точию де впредь не без опасности, понеже оная при сдаче, по смерти бываго ризничего Авраамия, весьма перемешана и многия знатные описи выданы бывому при св. Синоде переводчику Козловскому, кои и поныне не возвращены, также де и в св. Синод немалое число книг взято, а по чьему приказу и кто брал, никаких росписок не имеется, и ныне де, по усмотрению его, на многих книгах номера старые перемены, а вместо тех — номера новые написаны, и промежду греческими и латинскими российские ветхие служебники и помянники в число номеров положены, и чтоб оную библиотеку от непринятых им по умерших духовных персон пожитков приказал очистить, и повелеть кому из ученых людей вновь все книги пересмотреть, и которые годные книги своеручно б подписали, и которые имеются под одним номером по сту и более, и в записной книге какого оне звания не показано, и оные ю разобратъ и ветхие и не годные из библиотеки выключить, приказали: «1) оному ризничему о том, какие именно и когда бывому синодальному переводчику Козловскому и в св. Синод книги отданы, подать св. Синоду именной реестр, по коему что из тех книг ныне в канцелярии св. Синода явится, оные отдать в реченную библиотеку тому ризничему с роспискою по прежнему, а ежели из тех же книг, которых по справке в синодальной канцелярии не явятся, о том доложить св. Синоду особливо; впредь же отныне оные из синодальной библиотеки книги, если какие когда в св. Синод надобны будут, по требованиям отпускать тому ризничему с надлежащими тех, кто примет, росписками, а без росписок отнюдь не отпускать; 2) к разобранию оная синодальной библиотеки определить московского Большого Успенского собора иерея Михайла Тихорского да Архангельского собора из диаконов единого ученого, коим оную библиотеку при нем, ризничем, разобрав на классы: богословские, философские и исторические и прочие — порознь, и приложа каждому классу на каждой книге нумеры, особенные — на дестевых, а особенные — на полудестевых и низших, положить по местам порядочно, и, учиня всем, снесшись с прежним, вновь каталог, и чего против прежнего не явится, о том в новом, куда и когда что поделося, отметив, подписать ему, ризничему, и тем священни-

ку и диакону своими руками, и взнести св. Синоду неукоснительно».

ПСПиР, (1753—28 июня 1762), 1912, т. 4, № 1368.

№ 27. 1759 г. марта 22

Из определения св. Синода об учреждении в архиерейских домах и монастырях ремесленных и художественных школ для приготовления собственных своих мастеров

По указу Е.И.В., св. Синод, имея рассуждение что, при домах архиерейских и монастырях, по долгу благополезной экономии, между протчими рукоремесленными людьми весьма потребно иметь собственных своих мастеровых людей, яко то: иконописцев, сребренников, медников, оловенешников, столяров, рещиков, штукатуров, оконнишников и протчих тому подобных мастеров, дабы, в случае завсегда бываемых в домах архиерейских и в монастырях в том надобностей, возможно было исправляться своими мастеровыми людьми, без найма посторонних... в прошлом 1750 г., по доношению канцелярии Академии наук, св. Синодом Декабря 12 дня определено и посланными тогда ж к синодальным членам, в епархии к преосвященным архиереям, и в ставропигиальные лавры и монастыри к настоятелям указами повелено, где в каковых художниках обстоит нужда и по надобности если необходимо таких художников иметь потребно, то ко обучению оным художествам, выбрав ведомства своего, кого надлежит, способно-годных людей пристойное число и снабдя их, по рассмотрению, домовым и монастырским казенным коштом, с письменными известиями отсылать в Санкт-Петербург в Академию наук, где обучаемы будут, по регламенту той академии, без всякой платы... В 1753 г. в состоявшемся св. Синода Августа 4 числа определении... между протчаго обстоятельства, упомянутого и то, что... монастырские настоятели, по добром своем присмотре и домостроительстве, не токмо деревянное монастырское строение... но и каменное здание, тако ж в церквах иконостасы и другое столярное и иконостасное дело, науча к тому из вотчинных сирот или бобыльков без лишнего кошту и иждивения, исправлять могут, откуда и как что заспособнее усмотрится, из чего... и собираемой в канцелярию синодальную экономического правления казны, между прочим, на возобновление и починки церквей святых и монастырей определяемой, меньшее последует издержание; ...а понеже... из присланных в св. Синод из разных епархий от канцелярии синодальной экономического правления, требующих в разные дома архиерейские и в монастыри на возобновление и исправление, вместо

погоревшего и обветшавшего церковного домового и монастырского здания немалочисленной... суммы, доношений и ведомостей, св. Синодом довольно усмотрено, яко во оных домах архиерейских и монастырях к показанному исправлению потребных своих означенных мастеровых людей почти нигде даже и доселе нет... приказали: во всех домах архиерейских и в ставропигиальных и епархиальных монастырях (исключая малороссийские, на своем основании состоящие) вышеобъявленных мастеровых людей, ежели где подлинно из них до сего времени не имеется, то отныне всеконечно иметь собственных своих, сколько каковых где потребно, надлежащее число, обуча сперва к тому, где способно, в пристойных местах, набрав из празднующихся служителей и детей их, также из вотчинных непашотных и бездомовных, паче же неимущих отцов и матерей, беспутно родящих, бобыльских и крестьянских сирот и бобыльков, которые, тому приобучась, могут в свое время и других, свою братию, таковому ж своему мастерству свободно и безубыточно обучить, чрез что везде оных мастеровых людей имеет быть своих умножится, и домовые и монастырские потребности свободно могут ими, не имея впредь от найма посторонних наибольшего казенного убытка, исправляться, в чем, ...наипаче монастырским настоятелям, а особливо довольно вотчинным, иметь всещательное рачение и старание, без наималейшего упущения, чего над ними и епархиальным преосвященным архиереям, коемуждо по своей епархии, неослабно принуждать, а ежели, паче чаяния, в том которые монастырские настоятели усмотрятся неисправны и неприлежны, и к лучшему впредь исправлению надежды в них не окажется, таковых, в силу Духовного регламента, надлежащим образом штрафовать (вместо ж их других достойных и рачительных, по рассмотрению, определять), и что по сему где будет чиниться и учинено, за известие св. Синоду репортовать.

ПСПиР, 1912, т. 4, № 1632.

№ 28. 1759 г. июля 19

Указ св. Синода о составлении и присылке в св. Синод описаний и планов монастырей для передачи их в Академию наук⁵

Св. Синод, слушав поданного из канцелярии Академии наук доношения, коим представлено: для исправления де Российского атласа потребно иметь в Академии наук именной список всем синодальным строениям во всем Российском государстве, а именно: соборным и приходским церквам, также и всем мона-

стырям по всем городам и селам, где означить именно, каменные ли строения или деревянные монастыри состоят, при каких реках и при каких городах, в каком от оных расстоянии и на которую сторону, дабы де по тому в атласе без ошибки назначить можно было. Сверх де того присланы бы были из монастырей копии с исторических описаний от времени построения оных для сочиняющейся Российской истории, приказали: в оную Академию наук послать Е.И.В. указ, коим объявить, что означенного описания и планов при св. Синоде не имеется, а что следует до присылки с исторических о монастырях, от коего времени оные построены, описания, о том, когда от той Академии будут посланы землеописатели (понеже в таковом деле искусных людей при св. Синоде, архиерейских домах, монастырях не имеется), то тогда, где такие описания найдутся, о сообщении оных копий и також и о допущении тех посланных для означенного описания, о снятии планов надлежащее и определенное учинено быть имеет (о чем в тое канцелярию Академии наук и указ из св. Синода послан), а между тем, ежели, иначе чаяния, где таковые требуемые планы и описания имеются, о присылке оных в св. Синод немедленно.

Первое ПСЗ, т. 15, № 10975.

№ 29. 1760 г. июля 18

Из указа Иркутского преосвященного Софрония о переделке черных печей в церквах на белые

Преосвященный Софроний, посещая епархию свою, усмотрел, что в некоторых церквах святых сделаны печи черные, отчего святые образа, алтари и трапезы весьма закоптили, того для повелел: во всех святых церквах, где есть печи черные, приказали бы переделать белыми и трубы вывести на верх кровли, а черных печей отнюдь не было бы под жестким, ежели где впредь усмотрится, штрафованием.

Церк. вест., 1882, № 21, с. 12.

№ 30. 1761 г. декабря 21

Из определения св. Синода о принятии иконописного и живописного художеств мастера Алексея Антропова в ведомство св. Синода и о поручении ему надзора над живописцами и иконописцами

По указу Е.И.В., св. Синод, слушав учиненной в канцелярии св. Синода, по прошению живописного мастера, в подпоруческом ранее состоящего, Алексея Антропова, выписки и воспо-

следовавшего потом Е.И.В. Высочайшего... повеления о определении оного Антропова при св. Синоде и о даче ему из всех епархий учеников и жалованья по тому пристойного... приказа-ди: учинить следующее: 1) во исполнение вышеозначенного именного Е.И.В. указа показанному живописцу Алексею Антропову для достодолжного над иконописцами и живописцами в писании святых икон надзирания быть при св. Синоде иконописного и живописного художеств мастером, с тем чтоб ему учеников, которые от св. Синода, также откуда из епархий и из ставропигиальных и других знатных монастырей даны будут, обучать тому иконописному и живописному художествам с крайним прилежанием, не употребляя их отнюдь ни в какую свою партикулярную услугу, на едином только собственном от тех архиерейских домов и монастырей пристойном пропитании и одеянии, и потребных ко обучению их материалах, и сколько когда таковых учеников к нему и откуда вступит и чему оные обучаться имеют и обучены будут, о том ему, Антропову, св. Синоду по третям года письменно рапортовать, когда же востребуется надобность, по именным Е.И.В. высочайшим повелениям или по синодальным рассуждениям, в отправленные из России в иностранные государства и в походные или же в протчие внутри России церкви писать вновь или старые исправлять иконы и иконостасы и протчее до церковного письма принадлежащее самую наилучшею иконою или живописною работою или же финифтяным мастерством, да и, кроме церквей, портреты и другие потребные картины живописью или же на финифте, оное все исправлять ему, Антропову, из казенных материалов и припасов самому своими мастеровыми и работными людьми, употребляя притом и показанных, при нем быть имеемых, учеников (ежели они к тому, по несколько обучении, способными, по их искусству, быть могут), не требуя себе к тому прибавок на вспоможение от св. Синода иконописных, и живописных, и финифтяных мастеровых и других людей, денежной и другой какой из казны за обучение вышеописанных учеников и за написание икон и прочего платы, без всяких отговорок и остановки; а на каком основании оному Антропову вышеозначенное над иконописцами и живописцами надсмотрение иметь, о том, на основании упомянутой прежде данной супер-интенденту Зарудневу в 1722 г. инструкции⁶, сочинив инструкцию ж, предложить к апробации св. Синоду.

ПСПиР, 1912, т. 4, № 1738.

Определение св. Синода о рассылке по всем учреждениям, подведомственным св. Синоду, ведения Сената о порядке содержания и наблюдения за архивами во всех духовных учреждениях

По указу Е.И.В., св. Синод, слушав сообщенное из правительствующего Сената ведение, в коем объявлено, что Сенатом по предложению генерал-прокурора и кавалера князя г. Вяземского определено и посланными во все присутственные места указами велено, чтобы в каждом месте к определению в архивариусы присутствующими выбираемы были люди трезвого жития и не подозрительные в пороках и иных пристрастиях непримеченные и дабы архивы непременно в каждый год один раз самими присутствующими с прилежным наблюдением свидетельствованы были, ибо в противном случае за непорядочное содержание архива, как и за несмотрение над находящимися при них архивариусами поверены будут по законам ответу сами они присутствующие по мере учиненного ими в сем случае пренебрежения и последовавшего от того какого-либо рождающего злоупотребления непорядка, приказали: о таком же в духовных командах архиве содержания и наблюдении, с прописанием оногo ведения, к синодальным членам, в московские синодальную и типографскую конторы, а из оной синодальной конторы и в прочие епархии к преосвященным архиереям послать указы, а по канцелярии св. Синода о порядочном содержании и наблюдении архивы действительному статскому советнику и синодальному г. обер-прокурору учинить от себя кому надлежит подтверждение.

ПСПиР, (1762—1772), 1910, т. 1, № 447.

№ 32. 1769 г. марта 25

Из распоряжения Коломенской духовной консистории о наблюдении за иконописанием и поновлением икон в церквях

Крепкое и всенаблюдательное, о имении везде, а особливо по церквям, иконного художества письмом исправным иметь смотрение и ведомство их десятональникам навсегда подтвердить, дабы они, десятональники, навсегда смотрели, чтобы святые иконы вновь в иконостасы подряжаемы, так и обветшавшие поновляемы, писаны были одними теми иконописными художниками, коим по освидетельствованию его преосвященством искусство их о имении иконного писания даны из консистории и впредь даваны быть имеют аттестаты, а не имеющих таких аттестатов оных художников, как к подрядам в церковные иконоста-

сы, так к поновлению и письму вновь обывателям в дома отнюдь не допускали.

Тульские еп. вед., 1875, № 22 (неоф.), с. 380.

№ 33. 1770 г. июня 30

Указ Екатерины II члену св. Синода московскому архиепископу Амвросию об исправлении иконного и стеного письма в Кремлевских соборах⁷

При починке московских соборов Успенского, Благовещенского и Архангельского усмотрено, что в них иконное и стеное письмо внутри и с лица (снаружи) от древности повредилось, и сметы уже Нам показаны, во сколько возобновление одного починкою станет. Но как сии освященные храмы не вновь строятся, а токмо возобновляются, то желаем Мы, чтоб оное исправление иконного письма и на стенах внутри и с лица водяными красками производилось с прилично освященным храмам благопристойностью. И для того поручаем вам самим в главное надсмотрение производство оногo, но с тем, чтоб все то живопись написано было таким же искусством, как древнее, без отличия и где было золото на стенах, тут и теперь употребить такое ж, а не краску желтую; чтоб приисканы были к сей работе живописцы для иконописной и стеной работы не светские, но духовные люди, которых в Москве и в монастырях довольно приискать можно, и чтоб они производили свою работу с благопристойностью, прилично храмам освященным, чего Ваше Преосвященство особливо наблюдать имеете. Что же касается до определенной на то возобновление письма суммы, то о том дано уже от Нас повеление Коллегии экономии, которая вам и во всех прочих к тому надобностях помогать имеет.

Описание документов и дел, хранящихся в архиве св. пр. Синода, 1914, т. 50, с. 543.

№ 34. 1770 г. июля 22

Из письма московского архиепископа Амвросия советнику Екатерины II Г.Н. Теплову по поводу реставрации живописи Кремлевских соборов

...Приступая к начатию порученной мне от Е.И.В. комиссии при возобновлении иконного и стеного в соборах письма, за первейший долг почел отыскать в мастерской палате служащие к сему делу записки, не только для наружного сведения, сколько для руководства и примера необходимо при нынешнем случае для меня и будущих при мне трудников нужного. А как записки сии состоят в двух книгах, то сделал на оных выписку и собрал от художников противу встречающиеся по сему делу об-

стоятельства, которые и представляю на рассмотрение вашего превосходительства: 1) Водяными красками, по общему всех иконников признанию, вовсе писать нельзя, потому что таковой раствор в окаменелый уже старый левкас никак пройти не может, как то и опыт прошлого года в Архангельском соборе, мною учиненный, неудачею своею доказывает, но разве повелено будет, применяясь к объявленной здесь выписке, растворить краски на яйце с пшеничною водою, а дабы и сие письмо от влаги и мокроты не повредилось, то, следуя старому же образцу, прикрывать тонко, избегая лоску, олифою. 2) Равным образом и золотить инако неудобно, разве на олифе же, но и в сем случае нельзя того учинить, чтобы новая позолота со старою во всем подобный вид могла иметь, и для того необходимо следует или посредством краски соображаться старому золоту, или вновь все вызолотить, третье же не предвидится средство. 3) Поелику прошедшего года во всех трех соборах по стенам и сводам, где старый левкас отвалился, по указанию архитектурному вновь оные места белою подмазкою уже зачищены, то по оной сухой подмазке иконники и с воды из яиц писать отрицаются, а сказывают, что для написания тех мест надобно, во-первых, шкипида-ром расправлять краски, примешивая туда для прочности несколько мастики, потом прикрывать олифою. 4) Легче бы всего было начать дело от Архангельского собора, в коим как стенное письмо пред обеими теми соборами виднее, так и менее позолоты и починки требует, но как время уже осталось весьма краткое, а притом в так высоком и великом здании не столь скоро подвизми исправиться можно, (то я рассудил) приняться за Благовещенский собор, который и не менее прочих и не столь публичные в оном бывают собрания, однако и сей собор по множеству мелкого своего письма и порчи требует необходимо великой работы и нового золочения. И так, во-первых, следует все из сего собора по отпевании молебна вынести... потом, очистив со сводов и стен всю пыль, которой весьма довольно, и, обмыв водою и мылом или одним щелоком имеющуюся на письме грязь, начать самое производство дела. 5) Иконников из священно-церковного причта собрано здесь на первый случай более 30 человек, включая в сие число игумена Софрониевской Пустыни и двух московских монахов, кои все, безприкословно вступая в сие дело, полагаются в награждении трудов своих на высочайшую Е.И.В. милость. Я обещал уже, ведая сих трудников скудость, для вящшаго их к работе обозрения при их церк-вах никакой не последовало остановки, определил туда заштатных священнослужителей с тем, чтобы подлежащие доходы были им отдаваемы⁸.

Древности. Труды Комиссии по сохранению древних памятников. М., 1912, т. 4. С. 17—18.

Высочайший рескрипт на имя московского архиепископа Амвросия в связи с окончанием реставрации Благовещенского собора в Кремле

Приложенные труды и старания ваши о возобновлении соборов московских весьма Нам приятны, и за окончание собора Благовещенского, так как из письма вашего Мы усмотрели, особенное вам оказываем Наше удовольствие, рекомендуя и о прочих с толиким же усердием постараться. Распоряжение ваше о сохранении впредь церковных утварей и сокровищ весьма похвально. А дабы сие и навсегда впредь продолжалось, то Мы особый указ дали Нашему св. Синоду*. Ризы в Благовещенском соборе и прочия одежды церковные извольте вновь исправить, но с таким хозяйством, чтоб употребить в украшение к тем же новым ризам все те богатые вещи, каковые на старых находятся, как, например, жемчуга, камня и тому подобное. Постарайтесь однако ж, чтоб для соборного служения ризы, стихари, пелены и прочия для престола и наружных нагоев одежды были одинаковы в цвете и в материях, ежели то можно. А круг церковных книг извольте переменить новыми. Для сего, на первый случай, Мы повелели Коллегии экономии выдать вам две тысячи рублей. А по окончании всего исправления извольте прислать к Нам счет, во что сие обошлось, и Мы повелим немедленно оное доплатить. Пребывая к Вам с особливым благоволением. Екатерина.

* См. док. № 36.

Описание документов и дел. Пг., 1914, т. 50. С. 543—544.

№ 36. 1771 г. января 14

Из указа св. Синода о предписании московской синодальной конторе проверить описи церковных вещей Кремлевских соборов и патриаршей ризницы

По указу Е.И.В., св. Синод, слушав именной Е.И.В. данный декабря 30 дня 1770 г. руки указ, в котором написано: при возобновлении нынешнем московского Благовещенского собора до сведения Е.И.В. дошло, что в оном оказалось не только прежде бывшее сокровищ церковных небрежение, но и некоторое расхищение, чего ради св. Синоду чрез сие повелеваем для всех московских соборов сделать такой распорядок, чтоб церковные в них сокровища были в книгах записанных для каждого собора всегда известны на содержании тех людей из священства, которых звание и должность в том есть, и чтоб возобновленных сих

храмов чистота и опрятность впредь непременно были сохраняемы с особливим рачением; что самое не только в приличные времена чрез надежных людей осматривать должно, все ли так содержится и сохраняется, как предписано, но и повсегодно о целости оного св. Синоду доносить. И во исполнение оного Высочайшего указа приказали учинить следующее: 1) Московской св. Синода конторе обстоятельно освидетельствовать описи церковных вещей в соборах Успенском, Благовещенском и Архангельском, а также и синодальной патриаршей ризницы, в таковой ли форме оные описи находятся, в какой им по законам быть надлежит. 2) По таковым освидетельствованным и найденным несумнительным описям велеть осмотр учинить как невозможно скорее... 3) При таковом по описям осмотре отмечать, если чего против описей не явится, а что же вновь прибыло, тому особливую сделать опись, и когда таковое в тех соборах хранимым церковным вещам... освидетельствование ко окончанию приведено будет, то им учиня надлежащее на описных книгах за своеручным подписанием засвидетельствование, с приложением о прибылях и о неявившихся вещах особых реестров, подать те описные книги, по которым свидетельство происходило, в контору св. Синода. 4) Конторе те описные книги, освидетельствовав, рассмотреть, все ли тех соборов, а особливо Благовещенского и патриаршей ризницы вещи в целости находятся и не было-ль из них какой утраты и ежели оная окажется надлежащим порядком, кем и когда утрачено и было ли какое по тому взыскание и о прочем исследовать и по исследовании представить св. Синоду и с показанием, если не явится какой вещи, кто тому виною состоит... 6) А как оным Высочайшим Е.И.В. указом предписано требуемый тем указом распорядок учинить для всех московских соборов, то на вышеописанном же основании преосвященному Московскому, как все прочие соборы в его ведомстве состоят, велеть учинить таковой же осмотр, и по осмотре за известие с описных книг прислать в св. Синод точные копии, а если ж чего не явилось, по исследовании с виновными поступать по указам и св. Синоду отрапортовать⁹. 7) В прочем св. Синода конторе в Успенском и Благовещенском соборах, а преосвященному Амвросию, архиепископу московскому, в прочих московских соборах с особливим рачением наблюдать, дабы в них чистота и опрятность были сохраняемы, как требует святыня и благолепие храмов Божиих.

ПСПиР, (1762—1772), 1910, т. 1, № 595.

Указ св. Синода о предписании преосвященным Крутицкому, Коломенскому, Переславскому, Ростовскому, Суздальскому и Владимирскому отправить по 10 человек священнослужителей, знающих иконописание, в Москву для реставрации живописи в Кремлевских соборах

По указу Е.И.В., св. Синод, слушав присланное от синодального члена преосвященного Амвросия, архиепископа московского, доношение, коим объявляет, что де именными Е.И.В. Высочайшими указами* о возобновлении в первых московских трех соборах стенного и иконостасного письма между прочим повелено его преосвященству: первым прошлого 1770 г. от 30 июня — приискать к сей работе живописцев для иконостасной и стеной работы не светских, но духовных людей, коих де его преосвященство тогда же в Москве тридцать четыре человека набрав, сперва одно токмо в Благовещенском соборе внутреннее настенное письмо в полтретья месяца окончил, потом иконостас и другие алтарные и около столпов иконы в два месяца отделал; папертей же за наступающим зимним временем не успел... Вторым от 30 декабря — подтверждено таким же поновлением и прочие соборы совершить, почему де, приступая к исполнению высокомонаршего того повеления, предпринял его преосвященство в следующее лето как в Успенском, так и в Архангельском соборах внутреннее и наружное с иконостасами и папертьями стенописание, начав от 1 мая, привести вдруг одним летом в окончание. А как де по справке с имеющимися в монастырской палате книгами оказалось, что при бывшем в 1642 г. одного только Успенского собора возобновлении иконописцев собрано было точно шестьдесят человек и та работа не менее как два года продолжалась, то де хотя с уезда Московской епархии и приисканы к оным 34 человекам еще 28 иконников, однако толиким числом едва в одном Успенском соборе исправиться можно будет, Архангельский же собор и Благовещенские паперти, за неимением больше в Московской епархии способных к тому делу людей, принужден будет оставить, того ради приложу с именного указа, данного его преосвященству декабря 30 дня 1770 г., копию представляет, что для поспешения в сем благоугодном Е.И.В. намерении не соблаговолит ли св. Синод окрестным шести епархиям, а именно Крутицкой, Коломенской, Переславской, Ростовской, Суздальской и Владимирской, повелеть указами, хотя по десяти из каждой, снабдить его преосвященство священно-художниками, каковых де нельзя статья, чтобы в них где не было. И на оное тем с большим желанием ожидать имеет его преосвященство от св. Синода указа, чем ближайшее во

оних двух соборах настает время и нужда разбирать иконостасы, вынести святые иконы, мощи и всю церковную утварь, потом леса подвязывать и на них лестницы и размостики заготовлять. Приказали: оных шести епархий к преосвященным архиереям послать указы, коими велеть каждому из них в своей епархии из священнослужителей, знающих иконное писание, избрав немедленно по десяти человек, отправить оных, как наискорее возможно, к оному преосвященному Московскому; каковое ж его преосвященство в разобрании в соборах иконостасов, в выносе святых икон, мощей и церковной утвари распоряжение учинено будет и священнослужение между тем в Успенском соборе имеет ли отправляться и где именно, о том св. Синоду отрапортовать, о чем к оному синодальному члену преосвященному Московскому, а для ведома и в московскую св. Синода контору послать указы.

* См. док. № 33, 34, 35.

ПСПр, (1762—1772), 1910, т. 1, № 601.

№ 38. 1771 г. июня 25

Указ св. Синода о ведении в ставропигиальных и епархиальных монастырях описей церковного и монастырского имущества

По производимому в московской св. Синода конторе и в св. Синод представленному делу оказалось, что некоторой епархии, в состоящем в штате второго класса монастыре, описных церковному и монастырскому имуществу порядочных книг не нашлось, от чего в том деле и произошли многие затруднения. Того ради, по указу Е.И.В., св. Синодом определено: дабы во всех ставропигиальных и епаршеских монастырях всему церковному и монастырскому имуществу были порядочные описи, о том к епархиальным архиереям и в ставропигиальные монастыри подтвердить указами.

ПСЗ, т. 19, № 13621.

№ 39. 1774 г. мая 5

Определение св. Синода о произведении починки церквей без дозволения епархиальных архиереев, если она не касается алтаря, и без повреждения престола быть может

Св. Синодом усмотрено, что в некоторых епархиях епархиальные преосвященные архиереи не токмо внутренних, но и внешних церковных ветхостей без благословения своего исправ-

лять не дозволяют, а где оное исправление усмотрят, за то свя-
щенно и церковнослужителей штрафуют, в чем от тех священно
и церковнослужителей в св. Синоде и просьбы происходят, сле-
довательно же из того, что в иных отдаленных от архиерейских
домов церквах за таковою трудностию многие без поправления
остаются, а как по четвертому правилу четвертого Вселенского
собора точно предписано, чтоб только храмов без ведения епи-
скопа не поставляли; того ради по указу Е.И.В. св. Синод при-
казали: всем епархиальным преосвященным архиереям предпи-
сать указами, чтоб отныне впредь священно и церковнослужители
без дозволения епархиальных своих архиереев починок не
исправляли таких только, кои должно иметь внутри алтаря с по-
вреждением или поколебанием престола, по коим без освяще-
ния храма обойтись уже не можно: чего ради как о исправлении
оных, так и о освящении просить архиерейского благословения
следует, а прочие починки, яко то: полы в алтаре и в церкви,
или окна и двери исправить, также кровли, крыльца, паперти и
колокольни сделать и починить тому подобное, для которых ос-
вящение храма не требуется, оных исправлять не только никому
не запрещено, но еще и стараться, чтоб к тому священники и
прихожане тщательно поощряемы были, и для того всем свя-
щенно и церковнослужителям объявлено было о том с подпис-
ками, да прихожанам дано было знать*.

* См. док. № 60, ст. 672; № 72 ст. 213 и прим. к ней; № 142, ст. 103.

ПСЗ, т. 19, № 14144.

№ 40. 1775 г. апреля 7

**Из определения св. Синода о свидетельствовании и порядке хранения
ризниц в Москве и прочих епархиях и соборах и монастырях**

1775 г. марта 10 дня по указу Е.И.В., св. Синод, слушав ре-
порта бывшей московской св. Синода конторы, коим на указ св.
Синод о назначении во исполнение имянного Е.И.В. данного
св. Синоду 770 г. декабря 30 дня Высочайшего указа духовных
персон, коим бы поручить можно надсмотрение в московских
Большом Успенском, Благовещенском, Архангельском и прочих
соборах в синодальной ризнице чистоты и опрятности и хране-
ния всех в тех соборах и ризнице драгоценных вещей в целости,
между прочим представляет, что оною конторою определено
только тем духовным персонам, кои по оному смотрению имеют
быть определены, сочинить инструкцию, но и оной до прибы-
тия св. Синода из Санкт-Петербурга в Москву не сочинено,
приказали: как о том, кому по силе оного имянного Е.И.В. 770

года Декабря 30 дня Высочайшего указа надсмотрение в Успенском, Благовещенском, Архангельском и прочих соборах чистоты и опрятности, также и хранение вещей в целости поручить, рассмотрения оною конторою еще не учинено; того ради учинить следующее: 1) в московском Успенском соборе ризничные и прочие церковные вещи в приличные времена почасту осматривать протопопу с братиею того собора и о целости оных, по прошествии каждого года, св. Синоду, а в небытность его в Москве, в контору синодальную репортовать; 2) а чтоб о целости хранимых в соборах в синодальной ризнице вещей точнейшее иметь сведение, то по прошествии каждых 5 лет в Успенском и Благовещенском соборах и синодальной ризнице иметь по описным книгам обстоятельный осмотр нарочно определяемых св. Синода или его конторы духовным персонам... 3) во всех же соборных ризницах драгоценные редко употребляемые вещи хранить и содержать от всегда употребляемых особо за печатями протопопскими обще с ключарскими и прочих соборных священников, и в те места одним протопопам и ключарям без прочих соборных священников не входить, а если когда какие из тех вещей по употреблению надобны будут, то оные вынимать и по отправлении служения тотчас, осмотра, обратно полагать при всех же их, и паки хранить за теми печатями, а в случае каковой де либо утраты в тож время не явившегося прилежным образом отыскивать, а в случае не отыскания, не отлагая ни малейшего времени, тотчас о том, каким случаем та утрата учинилась и кто виновным в том состоит, св. Синоду или конторе, а из епаршеских соборов самому преосвященному представлять; 4) дабы в соборах чистота и опрятность непременно сохраняема была, в том над ключарями надсмотрение иметь самим протопопам, за что они, протопопы, в случае неисправности и ответствовать должны¹⁰; 5) на оном же основании во всех ставропигиальных и епаршеских в штатах и за штатом состоящих монастырях осмотр ризницами и прочим церковным вещам чинить самим настоятелям с наместниками и казначеями при лучших трех иеромонахах, коим и о драгоценных вещах поступить, как выше предписано, а о целости погодно в св. Синод или его контору из епаршеских монастырей епархиальным архиереям репортовать; 6) никаких ризничных вещей, на которых есть жемчуги, каменья, также и окладов в состоящих под ведомством св. Синода соборах и в ставропигиальных монастырях без дозволения св. Синода или синодальной конторы, а в епаршеских монастырях без дозволения епархиальных архиереев не перedelывать, а когда надобность того потребует, о том, куда кому надлежит, представлять со мнением.

Высочайше утвержденный доклад синодального члена Самуила, епископа Крутицкого и Коллегии экономии президента Хитрова об отпуске на содержание первых трех московских соборов ризниц и на починку церковных вещей по 300 рублей в год для каждого

Доклад. Именным Декабря от 10 дня прошлого 1773 г. указом повелено нам принадлежащие до церковной утвари в трех первых московских соборах вещи, требующие починки и вновь устройства, обще рассмотреть с таким наблюдением, чтоб древности, как бы она проста не была, не переделывать, а все нужное только исправить и сколько на то суммы потребно, примерно расчисля, представить вашему императорскому величеству.

Исполняя сие Высочайшее повеление, все те вещи на месте в самых оных соборах нами рассматриваны, и что оказалось требующее починки или устройства вновь, тому всему сочинены порознь о каждом соборе ведомости, а по оным и о потребной на то возобновление сумме, всего 11 142 рубли 45 1/4 копеек, примерная смета, которую при сем Вашему Величеству всеподданнейше представляем.

А как сие церковной утвари возобновление в рассуждении самих вещей, требующих немалого времени, может продолжаться более года, то и сумма их Коллегии экономии... имеет быть отпускаема не вся вдруг, но по рассмотрению производимой работы.

Сверх того приемлем дерзновение... донести, что при рассматривании помянутых церковных вещей многие открылись в таковом повреждении, которое при первом случае благовременной починкою за самую малую цену могло бы поправлено быть, но за неположением на то точно определенной суммы такие необходимо нужные экономические предосторожности остаются без всякого действия.

В отвращение сего, не соблаговолите ли, Ваше Императорское Величество, высочайше указать, из Коллегии экономии отпускать ежегодно на содержание ризницы и на прочие нужнейшие церковные починки сумму по примеру, как Духовными штатами на епархии и монастыри положено, во все три оные соборы против первоклассных монастырей, по 300 рублей, которые и употреблять на одну только починку повреждаемых от ветхости или другим каким случаем всяких церковных вещей с верной в книги запискою и ежегодным в Коллегию экономии отчетом, а ежели от той повсегодной на починку суммы оставаться будет что-либо, то те остатки употреблять на новую потребную утварь, с той только предосторожностью, чтоб ничего

ни под каким видом без дозволения св. Синода вновь не делать и таковые вновь приделки производить в небытность св. Синода в Москве под распоряжением синодальной московской конторы, но с дозволения всегда синодального.

Резолюция. Быть по сему.

ПСЗ, т. 20, № 4336.

№ 42. 1775 г. октября 28

Определение св. Синода о порядке хранения в ризницах редких церковных вещей

1775 г. октября 16-го дня по указу Е.И.В., св. Синод, слушав доношение синодального члена Большого Успенского собора протоиерея Александра Левшина, коим на указ св. Синода о хранении и содержании в соборной ризнице драгоценных редко употребляемых вещей от всегда употребляемых особо... представляет, что к исполнению того нашел он, протопоп, следующие неудобности:

1. Что протопоп редко употребляемые вещи особо за свою печать инако принять не может, как по осмотру тех вещей против описи при ценовщиках, а без того увериться ему, что оные вещи точно таковы, как в описи показаны, не можно, к чему потребно немало времени, а притом чрез сие самое и вещам тем сугубому движению быть должно да и на представление де св. Синоду покойного преосвященного Амвросия, архиепископа Московского, чтоб все церковные соборные вещи хранимы были за печатью протопопскою, присланным из св. Синода в контору оного марта 7-го 1771 года указом велено протопопу быть точию при осмотре оных вещей, обще с ключарями и священнослужителями, принимать же оные вещи по описи в содержание и хранение ключарям, над коими, чтоб они поступали в своем звании, как их должность требует, иметь протопопу смотрение, а о приложении ему, протопопу, своей печати к тем вещам, коих приемом не обязан, повеления в том указе не значится.

2. Бude таковые вещи в случае надобности ко употреблению оных, вынимать и обратно полагать при протопопе и всех соборных священниках, за общими всех печатями, то как в случае, хотя одному из них болезни или другого какого к прибытию в собор препятствия, прочим по силе оного указа в ризницу входить не должно, следовательно, в вынутии тех вещей или в обратном положении может быть остановка, а бude в таком случае собирать одного другому доверенности, то из сего последует не-

совместное с самою надобностью дела продолжение времени и немалое затруднение, а чрез ожидание всем одного отягощение, и для того просят, чтоб для выше прописанных обстоятельств его, протопопа, и священников Успенского собора от приема, за их печати, ризничных вещей уволить, но в силу именного Е.И.В. Высочайшего указа, коим повелено оным вещам на содержании быть тех людей из священства, которых звание и должность в том есть, предоставить оное одним ключарям по их к тому званиями своими обязанности, а буде бы какое сомнительство о целости оных вещей могло воображаться, то оное не меньше приложения их печатей отвращаемо быть может предписанным указом св. Синодом ежечасным его, протопопа, обще с братиею означенных вещей осмотром. Приказали: оную ризницу, в которой драгоценные и редко употребляемые вещи хранятся, чтоб она в лучшем хранении и целости быть могла, в силу прежнего св. Синода определения содержать неотменно за печатью одного протоиерея и ключарей, и одним ключарям без него, протоиерея, дабы он о всякой вещи, когда что вынута и в целости обратно положено будет, всегдашнее имел сведение, в ту ризницу не ходить и драгоценных вещей не вынимать и не класть, но что касается до того, если бы каковая в той ризнице учинилась утрата, то не иной кто, как одне ключари, которые по описным книгам те ризничные вещи принимали и в целости оные хранить более всех по должности своей обязаны, ответ дать должны, а соборных священников, для представленных от одного протоиерея резонов, от печатания ризниц уволить. В прочем же поступать по преждепосланному сего года апреля от 9 числа указу без упущения, а каковые драгоценные редко употребляемые вещи отделены будут и под какими номерами они в описных ризничных книгах состоят, о том подать св. Синоду краткую ведомость.

ПСПиР, (1773—1784), т. 2, 1915, № 810.

№ 43. 1777 г. декабря 1

Из определения св. Синода об отдаче из московских ружных церквей богатой утвари в наблюдение Мастерской и Оружейной конторы

Св. Синод слушал репорт архиепископа Московского Платона и приложенную к нему копию репорта мастерской и оружейной конторы, чтобы не консистория, а сама контора определяла священнослужителей в ружные церкви и сама смотрела за хранящимися там ризницами и утварью... (По утверждению конторы, в служение определялись «подозрительные церковники», а

по случившимся в разные годы похищениям из ружных церквей «никакого рассмотрения и пропашным вещам взыскания не учинено». — *Сост.*) По причине таких похищений и последовавших чрез то священноцерковнослужителями многих иногда и напрасных изнурений и разорений, да и впредь могущих последовать таковых же опасностей, им, преосвященным Платоном, самолично всех тех ружных церквей утвари были усматриваны и найдены многие вещи в серебре, камнях и жемчуге состоящие, немало цены стоящие, но употреблению в тех церквах не нужные и без коих обойтись, за оставлением других, удобно можно и благолепие церквей, поелику те вещи сокровенны или в сундуках или в алтаре хранятся, ни мало не уменьшится... им, преосвященным, определено: некоторые отмеченные им церковные вещи, ко употреблению ненужные... сдать в оружейную контору, дабы те вещи, будучи под собственным ее конторским присмотром положены в безопасном месте, от всякого впредь похищения могли быть предостережены... Оставшаяся ризница и утварь может по описям препоручена быть священноцерковнослужителям безсомнительно, ибо несравненно драгоценнейшая ризница и утварь Успенского, Архангельского и Благовещенского соборов состоит в смотреии и отчете одних ключарей...

Приказали: Сенат сообщает, что св. Синод из представления мастерской и оружейной конторы усматривает привязанность ее к дворцовым церквам и ко определению церковников единственно по случаю хранимой в тех церквах богатой ризницы и другой с драгоценными камнями церковной утвари, чтобы оные сохранены были в целости, к чему она и именными указами обязана; на противу ж того синодальный член преосвященный московский представляет, что оные богатые ризница и утварь ни ко употреблению, ни к благолепию церковному не служат, а в сундуках и других сокровенных местах находятся праздны, почему и св. Синод, согласно мнению преосвященного, рассуждает, оную в сокровенности и без всякого употребления находящуюся в церквах богатую ризницу мастерской и оружейной конторе из тех церквей взять в свое хранение и для того б Сенат благоволил о принятии тех церковных вещей... и о хранении их в безопасном месте мастерской и оружейной конторе предписать указом¹¹; что ж касается до определения к тем ружным соборам и церквам священноцерковнослужителей... то и ныне оных церковников определять епархиальному архиерею, синодальному члену, преосвященному московскому, по сношению с тою оружейною конторою таких, кои в хранении оставшейся в церквах утвари надежных поручителей по себе пред-

ставлять и поручную запись в ту контору дать обяжутся, почему онаю оставшуюся ризницу и утварь отдавать тем священноцерковнослужителям с росписками, а сверх того и онаю конторе над тою оставшеюся в церквах утварью смотрение и о целости ея попечение иметь на таком точно основании, как она именными высочайшими указами одолжена ...

ПСПиР, (1773—1784), т. 2, 1915, № 870.

№ 44. 1778 г. ноября 16

Определение св. Синода об отыскании в библиотеках и присылке в св. Синод древних летописцев, относящихся до истории российской

1778 г. ноября 7-го дня, по указу Е.И.В., св. Синод, слушав предложенное от синодального г. обер-прокурора Сергея Васильевича Акчурина письмо, в котором написано, что Е.И.В. высочайше указать соизволила препроводить поднесенные от него, синодального обер-прокурора, два реестра древним российским рукописным книгам с таким высочайшим повелением, чтоб для пользы общества и к споспешествованию российской истории, под смотрением надежнейших людей, списав прежде копии с тех, кои бы по древности своей к разобранию подтверждены были затруднению, приступить к напечатанию оных таким образом, чтоб из них самонужнейшие напечатаны были прежде, а потом следовали бы уже и прочие по порядку, и как в некоторых из них имеются рисунки, то в оных сохранить тот самый древности вид, какой они ныне на себе имеют... А притом помянутый синодальный г. обер-прокурор словестно предложил, что Е.И.В. Высочайшее соизволение есть, чтоб Троицкие лавры и других знатных монастырей в библиотеках справиться, не отыщется ли где и еще касающихся до российской истории достойных примечания летописцев, и буде где найдутся, то б и оные напечатать. Приказали: 1) означенные два реестра, оставя с них в канцелярии св. Синода копии, отослать в московскую св. Синода контору при указе и велеть показанные в тех реестрах книги из синодальной и типографской библиотек, собрав для надлежащего по именному Е.И.В. высочайшему повелению исполнения, поручить находящимся в московской типографии справщикам... 2)... справиться, не окажется ли из тех явствующих в реестрах книг каковых в печать изданными, коих вторично печатать уже не должно, а между тем из вышепоказанных в реестрах книг прежде самонужнейшие, коих в печати не было... 3) по таковой выправке о списывании оных книг, кои бы по древности своей подвержены были затруднению, под вышепро-

писанным смотрением и о напечатании их гражданскою азбукою и о сохранении в рисунках древности вида, какой они имеют, и во всем поступать, как в Высочайшем от Е.И.В. повелении изъяснено, без всякого упущения, какие же когда рассмотрены и к печатанию назначены будут и сколько напечатать, о том св. Синоду... представить; 4) в Троицкой Сергиевой лавре означенному синодальному члену преосвященному московскому, а в прочих ставропигиальных лаврах и монастырях архимандритам, в епархиях же преосвященным архиереям самим по находящимся в домах архиерейских и монастырях каталогам, где имеются библиотеки, рассмотреть, не окажется ли и во оных где касающихся до российской истории летописцев, примечания достойных и к изданию в печать годных, и если где что окажется, оным учиня обстоятельные описи, прислать в св. Синод к рассмотрению во всякой скорости, а где и ничего не сыщется, о том репортовать, о чем, куда надлежит, послать указы.

ПСПиР, (1773—1784), т. 2, 1915, № 892.

№ 45. 1781 г. марта 19

Из определения св. Синода о присылке в св. Синод точных сведений о всех монастырях и постройках в них

Приказали: к синодальным членам и к прочим епархиальным преосвященным архиереям, а где оных нет, в духовные консистории, также и в ставропигиальные лавры и монастыри послать указы, предписав оными, чтобы о всех, состоящих мужеских и девичьих, штатных и заштатных монастырях, которые из них, когда, по какому случаю, по чьему дозволению, кем или чьим иждивением построены и почему названия свои имеют, не упуская и того, в которых мужеских монастырях начальство архимандрическое, с коего времени и почему учреждено и в коих игуменское или строительское, таже о местоположении оных и при каких городах или озерах или других урочищах состоят, со означением, если где какие достопамятные происшествия были, и всех к сему относящихся обстоятельств собраны и историческим кратким образом сочинены были достоверные известия и доставлены св. Синоду как наискорее возможно.

ПСПиР, (1773—1784), 1915, т. 2, № 999.

№ 46. 1782 г. июля 18

Из определения св. Синода о соблюдении чистоты и опрятности в московских соборах и церквях и ежегодном репортовании в св. Синод из

епархий как о состоянии церквей, так и о целостности церковных вещей и денег

Приказали: в московскую св. Синода контору, к синодальным членам и к прочим епархиальным преосвященным архиереям, также в ставропигиальные лавры и монастыри подтвердить указами, чтоб для осматривания чистоты и опрятности в московских Успенском и Благовещенском соборах от московской синодальной конторы, а в епаршеских от епархиальных преосвященных архиереев определяемы были нарочные духовные персоны и все ли так содержится и сохраняется, как вышеупомянутым именованным Е.И.В. указом* предписано, при прошествии каждого года требовать от них, а о целостности ризниц и прочего от тех, в чьем где хранении и под чьим присмотром находится, репортов, а о том же, как ныне конторе св. Синода и из всех епархий, из ставропигиальных лавр и монастырей св. Синоду немедленно отрепортовать, так и впредь, по прошествии каждого году, в январе месяце репортовать и в прочем во всем поступать по силе вышеозначенного именованного Е.И.В. и посланных из св. Синода указов, неупустительно.

* Об указе от 30 декабря 1770 г. см. док. № 36.

ПСПиР, (1773—1784), 1915, т. 2, № 1066.

№ 47. 1786 г. января 16

Из определения св. Синода об отпуске суммы на исправление в г. Дмитрове Переславской епархии соборной Успенской церкви

...По указу Е.И.В., св. Синод, слушав дела, которым требовано уведомления, по какой причине остался состоящий в городе Дмитрове Успенский собор сверхштатным и буде в том городе Дмитрове есть другие приходские церкви, то настоят ли в нем надобность и для каких резонов починивать оный из казенных денег... Буде ж в том Успенском соборе необходимая надобность состоит, то для каких именно резонов, и по рассмотрении о всем том представить ему, преосвященному, в св. Синод с приложением своего мнения. Преосвященный Переславский присланным в св. Синод сего января в 11-й день доношением представляет, что оная соборная каменная церковь самую древнюю архитектуру построена в одно время с городом Дмитровым в 1154 г. великим князем Георгием Владимировичем... в самой же крепости кроме того собора ни одной церкви не имеется. Преосвященный... мнение свое полагает, что как тот Успенский собор строен с таким пространством, что во всей Пере-

славской епархии, включая одни монастыри, подобной ему церкви не имеется, то в рассуждении ее древности и пространного здания и употребленного но оно не малого иждивения и притом в соблюдение достопамятные древности, оставить ее в той самой крепости и починить казенной суммой, какова в архитекторской смете назначена.

Приказали: в Сенат сообщить ведение с таковым св. Синода рассуждением, что как из представления преосвященного Переяславского открылось, что в городе Дмитрове Успенская церковь с приделами построена во время основания города Дмитрова 1154 г. более шести сот лет самую древнюю архитектуру и кроме не в градской крепости других церквей нет... то по таковым обстоятельствам, не упраздня вышеозначенной соборной церкви, особливо ж в рассуждении ее древности, св. Синод полагает остаться ей по прежнему, а определение на исправление оной денежной суммы представляет на рассмотрение Сената.

ПСПиР, (1785—1796), 1915, т. 3, № 1255.

№ 48. 1791 г. сентября 1

Определение св. Синода о присылке из всех епархий монастырей рукописным летописям и повестям или подобным тому сочинениям, к российской истории относящимся, реестров

По указу Е.И.В., св. Синод... слушали, что как предписанное от 17-го августа указами св. Синода доставление летописцев, повестей и других тому подобных сочинений, к дополнению российской истории относящихся, может подтверждено быть затруднению, в случае присылки иногда и не нужных бумаг, то во отвращение сего и для скорейшего приведения в исполнение Высочайшего Е.И.В. повеления, не благоволит ли св. Синод во все те места, куда прежние о том указы посланы, предписать, чтоб из оных присланы были в св. Синод всем без изъятия, где, какие находятся рукописным книгам реестры, с достаточным о содержании каждой книги объяснением и показанием, нет ли в которой разных материй. Приказали: ...послать во все епархии к преосвященным архиереям и в ставропигиальные, состоящие в непосредственном св. Синода ведомстве, лавру и монастыри указы и велеть, учиня в каждом месте, на основании упомянутых прежде посланных из св. Синода минувшего августа от 17-го дня указов, с библиотеками и архивами справки и если где рукописные летописи, повести и подобные тому сочинения, к российской истории относящиеся, найдутся, то о присылке

оних в св. Синод поступить по оным указам; а сверх того все без изъятия, где есть, рукописные книги велеть преосвященным архиереям, чрез способных к сему ученых людей, а настоятелям ставропигиальных монастырей самим, рассмотреть с прилежанием, и сочиня оным реестры, с достаточным, как выше прописано, о содержании каждой книги, а в которой помещены разные повести, то о каждой же таковой материи, объяснением, прислать реестры в св. Синод, без замедления, а как в числе таковых рукописей могут быть и относящиеся к кругу церковному книги, то их в сии реестры не вносить, а разве бы и в сих иногда присовокуплено было что-либо, заключающее в себе повесть, то оное только в реестре объяснить.

ПСПиР, (1785—1796), т. 3, 1915, № 1490.

№ 49. 1800 г. ноября 28

Определение св. Синода о доставлении сведений об иконостасах из образов царских или патриарших, состоящих без употребления, в св. Синод

По указу Е.И.В., св. Синод, слушав предложение синодального члена преосвященного Амвросия, архиепископа Санкт-Петербургского и кавалера, с объявлением именного Е.И.В. Высочайшего указа, что Е.И.В. государь император Высочайше повелеть соизволили, чтобы узнать, нет ли где в монастырях или церквах иконостасов из образов патриарших или царских, состоящих без употребления, и если найдутся, то доставить описание их с изъяснением, если можно, лет, когда образа были написаны. Приказали: во исполнение оного именного Е.И.В. Высочайшего повеления в московскую св. Синода контору, к синодальным членам и ко всем преосвященным епархиальным архиереям, также в ставропигиальные лавры и монастыри и в Никандрову пустынь послать печатные указы и велеть, чтоб они каждый по ведомству своему, учиня немедленно об обозначенных иконостасах из образов патриарших или царских, состоящих без употребления, или одних образов, достовернейшие и обстоятельные справки, рапортовали бы св. Синоду, как наискорее, что по оным окажется, доставя при том и повеленные тем Высочайшим указом описания; а между тем учинить надлежащую справку — нет ли и здесь из таковых образов, хранящихся в архиве св. Синода, и что окажется, доложить об оном по вступлении из всех мест требуемых о сем сведений, донесение же Е.И.В. о сем св. Синода определения предоставить ему ж, синодальному члену преосвященному Санкт-Петербургскому и кавалеру.

ПСПиР, (1796—1801), т. 4, 1915, № 525.

Из указа св. Синода о розыске в синодальной и монастырских библиотеках русских летописей и отсылке их во вновь учрежденное Общество истории и древностей российских для последующей публикации

...Что во исполнение высочайшей Е.И.В. воли, при императорском Московском университете учреждено Общество истории и древностей российских для критического исследования издания русских летописей. Общество сие чрез попечителя Московского университета просило г. министра просвещения исходатайствовать Высочайшее повеление государя императора о доставлении ему по его требованиям оригинальных русских летописей и хронографов, хранящихся частью в Государственном архиве иностранных дел и в Санкт-Петербургской Академии наук, частью в патриаршей и типографской синодальной библиотеках, в Троицкой лавре и других монастырях, с тем чтобы по списании с сих летописей точных списков возвратить оные в те места, откуда будут доставлены.

Получив на то он, министр, Высочайшее Е.И.В. соизволение и сообщая о сем г. обер-прокурору и кавалеру, просил предложить св. Синоду, дабы по требованиям упомянутого Общества выдаваемы были оригинальные русские летописи и хронографы, имеющиеся в патриаршей и типографской синодальной библиотеках, в Троицкой лавре и других монастырях.

Приказали: во исполнение означенного Высочайшего Е.И.В. соизволения в московскую св. Синода контору, к синодальным членам и прочим преосвященным епархиальным архиереям, также в ставропигиальные лавры и монастыри и типографскую контору послать указы и велеть, чтобы они, учиня имеющиеся в библиотеках русским летописям и хронографам реестры, отослали оные в то учрежденное при императорском Московском университете общество истории и древностей российских Общество, и когда оное по тем реестрам будет требовать письменно какие летописи, то при отпуске их и возвращении по прежнему в библиотеки рапортовать св. Синоду. А дабы сии летописи и хронографы во время пересылки их и списывания были сохранены в целости, то сношение о сем с г. министром просвещения, для надлежащего со стороны его распоряжения, предоставить возыметь ему же, синодальному г. обер-прокурору и кавалеру, с тем чтобы и упоминаемое Общество при каждом получении в оное откуда-либо из духовных библиотек летописей и обратном возвращении доносило св. Синоду.

Обращение смоленского гражданского губернатора к духовенству и другим сословиям относительно сбора сведений о древностях

Известно, что многие исторические доказательства древних происшествий чрез целые ряды столетий оставались в мрачном и горестном забвении и одним случайным вниманием извлекались из долговременной неизвестности и наконец к пользе отечества увековечивались признательностью и уважением. Известно и то, что в наши счастливые времена, озаренные просвещением, внимание к сим сокровищам древностей сделалось общим; но разнovidные случаи, не всегда благоприятствующие желаниям людей, увлекающие нас вопреки намерений наших, все еще кроют разные драгоценности, и что поныне продолжаемые исследования не остаются без утешительного и отрадного вознаграждения открытием достопамятностей исторических. Смоленская губерния, издревле знаменитая в бытописаниях, заслуживает с сей стороны особенного внимания.

Достижение желаемых открытий всего ближе и удобнее произвесть чрез почтеннейшее духовенство. Каждый из священников совершенно ознакомлен с своим приходом: он известен всем обывателям, знает всех владельцев и всех жительствовавших; почтен ими и пользуется должным уважением и доверенностью; ведаёт все места, все урочища земли. Первые на вопросы его скажут ему, ежели что имеют у себя в сем роде достойного любопытства и не откажутся снабдить тем; удовольствием почтут поведать и указать, что есть у другого, неизвестного ему, и что могли слышать вероятного от старожилов. Последние (места) сами собою возвестят за себя и поведут любопытствующего к догадкам, изысканиям и извлечениям. В сем полезнейшем намерении я приглашаю:

1-е. Разведать, нет ли где-либо и у кого-нибудь исторических рукописей, грамот, рескриптов, подлинных или в копиях, древних записок, книг, повестей церковных, гражданских и других сведений. Со всего, что найдется, доставить точные и вернейшие списки, а всего лучше прислать в подлиннике, с условием возратить не продолжительно в целости или продать, за что я охотно и немедленно доставлю следующие деньги.

2-е. Доселе находят любопытные, пролагающие путь к исследованиям и заключениям, камни надгробные и другие памятники земляные и каменные, могилы и валы, доски, надписи, орудия и иные изображения. Все то, что достигнет слуха и представится глазам, описать с ближайшим вниманием и прислать.

3-е. Места, которые любопытны по преданиям и очевидно-стям, груды камней и возвышений, свидетельствующие существование какого-либо строения, например: города, крепости, монастыря и проч., или каких-либо достопримечательных происшествий, сражений и проч., осмотреть и описать равномерно с наилучшим вниманием.

5-е. В некоторых городах, селах и пустошах есть церкви и монастыри, сооруженные в древние времена. Им надобно сделать описание, когда и кем воздвигнуты они и по какому случаю, что имеют у себя отличительного и любопытного и в каком теперь положении. Не умолчать, ежели есть древние, в дар принесенные сосуды, кресты, ризы или что другое, а также Евангелия или иные священные книги; в числе оных, рассказывают, есть писанные в давно-прошедшие времена. Первых и последних означить названия, место и время печатания или написания. При сем обратить внимание, не сохраняют ли при себе церкви или монастыри каких-либо давнобытных, так сказать архивных, бумаг и нет ли между ними чего-либо интересного...

Предпринимая сие общепольное и во многих отношениях должное, с моей стороны, приглашение, я остаюсь в полной уверенности, что благородное дворянство и других сословий особы не откажутся содействовать возможным от них, и что почтенное духовенство исполнит оное с приличным доброхотством и усердием, как такое дело, которое поручается с уважением к его священному сану и которое, по мере важности действия или выполнения, не останется без достойного внимания и сведения высшего начальства; к чему толико благорасположен его преосвященство Смоленский и Дорогобужский архиерей.

Февраля 1819. Смоленск.

Смоленский гражданский губернатор барон Аш.

Переписка митрополита Киевского Евгения с государственным канцлером г. Н.П. Румянцевым. Воронеж, 1868—70. С. 17—18.

№ 52. 1826 г. января 8

Из указа св. Синода московской синодальной конторе по поводу просьбы московского Общества истории и древностей российских разрешить издание двух Кирилло-Белозерских рукописей из типографской библиотеки

Приказали: московской синодальной конторе, в разрешение означенного представления ей, предписать указом, чтобы она уведомила московское Общество истории и древностей российских, что св. Синод согласен предоставить оному Обществу издание помянутых двух Кирилло-Белозерских рукописей, но с

тем, что если бы Общество заблагорассудило напечатать оные своим коштом в частной типографии, то бы вознаградило московскую синодальную типографию 200-ми экземпляров, а ежели сие предоставить последней, то оная вознаградит таковым же количеством экземпляров Историческое общество. О чем типографской конторе дать знать указом.

ПСПиР, (12 декабря 1825—1835), 1915, т. 1, № 14.

№ 53. 1826 г. марта 9

Из Высочайше утвержденного положения Комитета министров «О правилах устройства церквей»

В заседании 20 февраля слушана записка управляющего МВД от 6 февраля о правилах устройства церквей.

Записка.

В июне прошедшего 1825 г. генерал от артиллерии граф Аракчеев сообщил [мне], что государь император Александр I в проезд свой из Санкт-Петербурга в военное поселение изволил заметить в яму Чудове построенную новую церковь, которой фасад весьма не понравился Е.И.В.; вследствие чего и состоялась Высочайшая воля, дабы я доставил сведения, кем утверждены фасад и план сей церкви и были ли оные на рассмотрении в учрежденном при МВД строительном комитете.

...В сентябре 1825 г. граф Аракчеев сообщил мне Высочайшее повеление, дабы я, по надлежащем сношении с преосвященным митрополитом Серафимом (Новгородским), постановил на будущее время постоянным правилом, чтобы все планы на построение церквей были от духовного ведомства сообщаемы в МВД для надлежащего, по принадлежности сему Министерству, соображения.

...Известив о сем митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского, я вместе с тем сообщил ему о мерах, которые, по мнению моему, могли бы споспешествовать к исполнению означенной Высочайшей воли, которые состояли в следующем:

1) Как церкви строятся часто под ведомством духовного начальства и вообще по одобрению оного, исключая особенных случаев, то епархиальным архиереям должны быть каждому в своей епархии известны заблаговременно предположения о построении церквей, равно как о перестройке и починке оных.

4) Когда только требуется перестройка или починка церкви, то нужно препроводить в Министерство внутренних дел точный план и фасад оной, как она была до повреждения, с подробным

означением и описанием, в чем и каким образом положено ее исправить или переменить.

6) При соблюдении такового порядка, когда все потребные сведения будут в виду, не может последовать никакой медлительности в рассмотрении или в составлении планов; но между тем со стороны епархиального начальства поставлено должно быть тем, под надзором коих будет производиться строение, за неперемное правило, чтобы при самом сооружении церкви соблюдены были в совершенной точности все размеры одобренных в строительном комитете МВД планов и фасадов, и чтобы материалы употреблены были самые лучшие, и все меры были бы приняты к отвращению самовольства или неопытности в строителях. На сей конец весьма много послужить бы могло внимательное наблюдение наставлений и правил, изложенных в изданной от МВД книге под заглавием: «Собрание планов, фасадов и профилей для строения каменных церквей».

7) При всем том, однако же, во всяком строении церквей по планами на месте составленным, или по сочиняемым в сем Министерстве, наблюдать должно, чтобы если невозможно иметь для всегдашнего за оным надзора губернского, городского или другого аттестованного архитектора, то, по крайней мере, непременно нужно, чтобы кто-либо из опытных в каменном строении людей, по засвидетельствованию губернского или другого известного архитектора, был к тому приставлен, и чтобы таковой архитектор доставлял строителям нужные шаблоны и размеры для важнейших частей строения, осматривая, сколько можно, производство работ и по окончании оных утверждая исправность и прочность оных своим свидетельством.

8) Что касается до построения или починки церквей и других духовных зданий на счет казны или строительного капитала, в МВД назначаемого; поелику постройка таковых зданий зависит от того, можно ли отпустить требуемую сумму, то случающаяся иногда остановка в сих строениях не должна производить жалоб со стороны духовенства на медленность в Министерстве, которое не может отпускать сумм более, как сколько в годовой смете расходов Высочайше оному назначено на известные предметы. Для устранения ж сей медленности единственное средство есть: вносить заблаговременно всякий раз в смету расходов будущего года потребную сумму на духовные строения; и если таковая сумма будет с Высочайшего соизволения признана частью строительного капитала, то в отпуске оной никакого препятствия не будет.

...Мнение св. Синода «Относительно построения вновь каменных церквей, или перестройки и починки существующих за

счет казны и церквей второго рода, которые устраиваются и починиваются иждивением прихожан или на сборную сумму».

...Относительно церквей второго рода св. Синод полагает:

...в) Поелику во многих местах прихожане изъявляют желание строить церкви сообразно древним оных видам, то св. Синод находит необходимо нужным к изданной от МВД книге по названию «Собрание планов, фасадов и профилей для строения каменных церквей» составить несколько таких планов по примеру древних православных церквей.

е) При случае перестройки и починки церквей, которые требовать будут во многом перемены, преосвященные, по существующему порядку, не представляя св. Синоду, дают дозволение на оные от себя.

ж) Ежели в церквах будут открываться починки, заключающие в себе поновление иконостаса, или переделку полов, печей, крылец, поправку штукатурки и выбеление, или выкрашивание стен и кровель и другие маловажные поправки, не требующие никакого соображения архитектора, то оные дозволять епархиальным архиереям, не составляя для сего планов и прочего, яко могущего послужить к отягощению прихожан излишней перепиской.

з) При построении вновь или перестройке и починке церквей приходских по планам, соблюдение всех мер оставить на попечении и ответственности прихожан; со стороны же местного духовного начальства зависеть должно только, что по устройении церквей внутренние и наружные украшения и прочие части соответствовали постановлениям о сем, в правилах Соборных и предписаниях из св. Синода изложенных.

Мнение управляющего МВД.

Приняв в соображение обе вышеизложенные меры, как св. Синодом представленные, так и мною описанные, и рассуждая, что главная и единственная цель Высочайшего по сему предмету повеления, без сомнения, состоит в том, чтобы церкви вообще в государстве строены были по планам и фасадам согласно правилам архитектуры и для того рассмотрение планов и фасадов возложено на МВД, я нахожу, что в сем отношении обе означенные меры совокупно исполнены быть могут.

Меры, полагаемые св. Синодом, различествуют от предложенных мною только в том, что в оных:

а) Строение, переделка и починка приходских церквей по искусственной части оставляется на попечении и ответственности прихожан, а духовенство только заботится должно о том, чтобы все части строения соответствовали Соборным и синодальным правилам.

б) Требуется, чтобы составлены были еще планы и фасады церковей сообразно древним оных видам в России.

...В рассуждении первого обстоятельства я считаю, что когда планы и фасады строению или переделке предварительно рассмотрены и одобрены епархиальными архиереями или св. Синодом, а потом утверждены или исправлены в МВД, разумеется, в том только, что до искусственной части касается, то согласно прежде изложенному мнению моему, вся важность должна состоять в том, чтобы строители ни малейше ни в чем не отступали от планов и фасадов; но сего не можно возложить на одних прихожан, и потому г. губернаторы посредством архитекторов или других знающих людей имеют обязанность за тем наблюдать и свидетельствовать, как в означенном моем мнении в 7-й статье сказано, а за сим уже местному духовному начальству нет нужды что-либо в строении против планов и фасадов убавлять, прибавлять или переменять.

Что касается до второго, то есть, чтобы еще составить несколько планов и фасадов по видам древних церквей в России, то я уже сделал распоряжение, чтобы члены строительного комитета занялись сим предметом.

Второе ПСЗ, т. 1, № 186.

№ 54. 1826 г. декабря 31

Именной указ, объявленный гражданским губернаторам управляющим Министерством внутренних дел, о доставлении сведений об остатках древних зданий в городах и о воспрещении разрушать оные¹²

Государь император Высочайше повелеть мне соизволил собрать немедленно следующие сведения по всем губерниям:

1) в каких городах есть остатки древних замков и крепостей и других зданий древности и

2) в каком они положении ныне находятся.

Воля его величества в то же время есть, чтобы строжайше было запрещено таковые здания разрушать, что и должно оставаться на ответственности начальников городов и местных полиций.

Государю императору было угодно, дабы я, получая сии сведения, доносил о них его величеству по мере поступления их из каждой губернии. Буде есть возможность снять с таковых зданий планы и фасады в нынешнем их положении, то сие его величеству весьма желательно.

Для приведения сего Высочайшего повеления со стороны вашего превосходительства в точное и неперемное исполнение, я прошу Вас, милостивый государь, принять немедленно все зави-

сящие от Вас меры. При сем Вам нужно будет приказать отыскать в архивах, от губернских присутственных мест зависящих, и в записках городских прежних времен, и потребовать от других начальств, какого бы звания ни были, подробных сведений о всех вышеупомянутых зданиях: а) когда и кем оные строены или перестроены; б) по какому случаю или для какого намерения; в) если они не полны, то сколько, когда и почему они разрушены; г) из каких материалов строены; д) какие в них достойные примечания или отличные от обыкновенных вещи или части оных находятся; е) в каком они теперь положении, в чьем ведении и для чего употребляются; и, наконец, можно ли их поддержать починкою, не переменяя их древних планов и фасадов.

Сведения таковые, вероятно, могут быть получены и от частных лиц, а особенно владельцев тех мест, где древние здания или остатки находятся, почему весьма полезно было бы в таких случаях войти в сношение с сими лицами и приличным образом просить их о содействии в сих полезных открытиях.

Что касается до планов и фасадов сих зданий, кои Е.И.В. особенно иметь угодно, то я прошу ваше превосходительство поставить в обязанность губернского и городских архитекторов, где оные есть, пригласить других знающих в снятии планов и фасадов людей, чтобы, по мере открытия сих древностей, планы оных и фасады аккуратно были составляемы и чрез Вас ко мне присылаемы, если не вместе с вышеизложенными сведениями, которые нужно немедленно мне доставить, то по крайней мере вслед за оными¹³.

Второе ПСЗ, т. 1, № 794.

№ 55. 1827 г. января 7

Отношение управляющего Министерством внутренних дел к обер-прокурору св. Синода с просьбой направить распоряжения о воспрещении разрушать древние здания¹⁴

[...]* Для приведения в надлежащее исполнение такового Высочайшего повеления я сообщил об оном циркулярными отношениями от 31 декабря 1826 года всем как гг. гражданским губернаторам, так и гг. военным генерал-губернаторам.

Как древние здания, к сохранению коих и приведению в известность относится вышесказанное Высочайшее повеление, находятся и по ведомству св. Синода, как то: монастыри, церкви и прочее, я счел долгом уведомить об оном ваше сиятельство с тем, не угодно ли будет со стороны главного духовного начальства дать приличные подведомственным местам и лицам предписания как о воспрещении разрушать оные здания, так и о

том, дабы со стороны их оказываемо было содействие к исполнению изъясненной Высочайшей воли, начальникам тех губерний, в коих находятся таковые древние здания, ведомству духовному принадлежащие.

* Выпущенный текст повторяет начало документа № 54 до слов «...то сие его величеству весьма желательное» включительно.

Сб. пост. о церк. хоз., вып. I (1808—1828), № 83.

№ 56. 1828 г. февраля 11

Из Высочайше утвержденного доклада св. Синода об облегчительных мерах в построении, перестройке и починке церквей

...Синодальный член Филарет, митрополит Московский, представил св. Синоду, что как главная и единственная цель последовавшего по сему предмету Высочайшего повеления* состоит в том, чтобы церкви вообще в государстве строены были по планам и фасадам согласно с правилами архитектуры, но в Москве имеется комиссия для строений, в которой доньше предварительно были рассматриваемы планы и фасады церквей, строящихся как в Москве, так и в уездах, а от епархиального начальства предписываемо было, чтобы строение производилось под надзором архитекторов и других знающих сие искусство людей, то из сего видно, что Высочайшая воля касательно строения церквей по правилам архитектуры как доньше была, так и впредь может быть в Московской губернии исполняема в точности, без представления планов и фасадов в МВД, а потому просит о исходатайствовании Высочайшего дозволения строить церкви в Московской епархии по рассмотрении планов в комиссии для строений в Москве, по прежнему с соблюдением во всем прочем изданных на таковой случай узаконений. К таковому представлению убеждает его, митрополита, во-первых, то, что, когда есть ближайший местный способ исполнить Высочайшую волю о правильном и прочном строении церквей, в таком случае представление планов в Министерство послужило бы только к обременению начальства и к ненужному продолжению дел о построении церквей; во-вторых, то, что представление в Министерство планов не только на построение, но и на перестройку и починку церквей, как требуется Положением Комитета министров, произвело бы новое затруднение в приведении церквей в лучшее устройство, а в прихожанах, особенно сельских церквей, в одних — ропот, а в других — охлаждение по умножению препятствий в предприятиях усердия.

...Св. Синод, находя вышеизложенные представления о затруднениях ... уважительными и при том приемля в рассуждение, что доставление планов, фасадов и смет на построение церквей из всех мест государства в один Санкт-Петербургский строительный комитет МВД на его рассмотрение... сопряжено с большей против прежнего медленностью и затруднительностью в ходе сего рода дел, и что медленность сия в отношении перестройки и починки обветшавших церквей, если заставить потратить одно только лето, может сопровождаться опасностью гораздо большего повреждения и самого падения здания, — по всем вышеизложенным обстоятельствам полагает:

1) По правилам, высочайше утвержденным в 9-й день Марта 1826 года, производить строение только тех церквей, которые созидаются только казенным иждивением.

2) При строении, перестройке и починке церквей на иждивении прихожан, во избежание медленности и затруднений, планы и фасады на оные в МВД не посылать, а производить построение, перестройку и починку церквей по планам, рассмотренным в столичных городах существующими для сего присутственными местами, каковы суть: в Санкт-Петербурге — строительный комитет, а в Москве — комиссия строений, в прочих же городах и селениях — местными губернскими или другими аттестованными архитекторами.

3) От епархиального начальства каждый раз предписывать, чтобы строение в точной сообразности с утвержденным планом и фасадом производилось под надзором архитектора или другого сведущего и опытного в правильном и прочном построении человека.

5) Дабы удобнее и в тех губерниях, где еще не довольно сведущих и опытных архитекторов, вести построение церквей правильное, издать и разослать по епархиям для руководства собрание планов и фасадов церквей, составленных по наилучшим и преимущественно древним образцам церковной архитектуры, с должным приспособлением к потребности и обычаю православной церкви.

На подлинном собственною Е.И.В рукою написано: «Проекты на сооружение новых церквей в губернских и уездных городах представлять в МВД, а в прочем быть по сему».

* См. док. № 53.

Из инструкции благочинному монастырей

... 10. За благоустройством монастырских церквей благочинный монастырей имеет наблюдение, применяясь к тому, что предписано благочинному приходских церквей в его инструкции;

... 25. Чтоб монастырские здания тщательно были поддерживаемы и по возможности не допускаемы до ветхости;

... 26. Чтобы в монастырях не было предпринимается построек и перестроек ненужных и бесполезных, а и нужные, кроме маловажных и не терпящих времени, предпринимается были с дозволения епархиального архиерея;

... 31. Для наблюдения по вышеозначенным предметам благочинный посещает и осматривает каждый монастырь один или два раза в год, а по мере надобности и чаще; и о таковых посещениях доносить епархиальному архиерею.

ПСПиР, (12 декабря 1825—1835), т. 1, 1915, № 195.

№ 58. 1831 г. марта 30

Из определения св. Синода о дозволении исправления только тех часовен, которые признаются необходимыми по местным условиям

По указу Е.И.В., св. Синод слушали донесение преосвященного Игнатия, епископа Олонецкого, с представлением на благорассмотрение и разрешение св. Синода мнения его, преосвященного, о существовании по тамошней епархии во множестве часовен. Из оногo донесения явствует, что преосвященный, посещая тамошнюю епархию в 1829 году, по местам, наипаче при больших дорогах, находили часовни, остающиеся издавна без поправок и некоторые в самом безобразном положении; особенно крыши на многих столько обветшали, что течь идет во внутренность и частью на святые иконы. Из числа же часовен: 1) некоторые построены по случаю каких-либо особенных событий в селениях, 2) некоторые, хотя весьма немногие, имеют в себе явленные, чудотворные иконы, при каковых часовнях бывают особенно многолюдные собрания, 3) некоторые выстроены близ селений на местах, где издавна погребают тела усопших, 4) некоторые находятся в самих селениях и выстроены для богомоления по весьма значительной удаленности от приходских церквей и, наконец, 5) есть часовни, кои к существованию своему не имеют ни одной причины из вышесказанных и находятся вблизи одна к другой и к церкви. Посему преосвященный мнением своим полагает: 1) оставаться часовням в нынешнем их виде, без

починок, нельзя, но и дозволить починку оных вообще, по положению, невозможно, равно как и удерживаться от отказа в сем, для некоторых из них представляются преосвященному уважительные обстоятельства, по вышепрописанному, а доводить всякую часовню самим временем до разрушения, при неохоте крестьян к вынесению святых икон и часовенного имущества в церковь без некоторого общего и высшего распоряжения преосвященный также остерегается, сохраняя при том все внимание к святым иконам, кои должны были бы выжидать в здании разрушение оногo; 2) можно упразднить, по мере близости к обветшанию, часовни только последнего, 5-го рода, вынося святые иконы и имущество в приходскую церковь, принимая, впрочем, и сие упразднение со всею внимательностью к народному того места чувству... благочинным, дабы за усмотрением сего делалось упразднение часовни не иначе как по особенному о каждой определению консистории, с разрешения преосвященного. Обветшание часовни при недопущении поправки само будет ходатайствовать за необходимость согласия; ...4) желать уничтожения часовен 1-го рода не должно потому, что с сим вместе уничтожались бы благодарные воспоминания потомства к благодеяниям промысла Божьего, оказанным для предков, и терялось бы в народе чувство молитвенного упования на промысел Божий, между тем как гражданские памятники древности сохраняются; 5) часовни 2-го рода уже самим промыслом Божиим ознаменованы, когда те места удостоились явлений чудотворных икон. Посему преосвященный полагает, что поддержание часовен первого и второго рода, по несомнительном удостоверении в истине преданий о каждой часовне, может быть вообще признаваемо совместным, на основании Высочайшего повеления, прописанного в указе св. Синода 9 февраля 1827 г., коим повелено все древние памятники поддерживать; 6) из всех первых четырех родов часовен к поддержанию принять следующие меры: а) некоторые, смотря по обширности, достатку, важности их исторической, обратить в церкви безприходные. Есть пространные, с хорошими иконостасами, с книгами и колокольнями, так что при весьма небольших издержках может быть исправление часовни сделано.

...Все сии предположения и соображения преосвященный представляет на благоусмотрение св. Синоду и спрашивает в разрешении указа. Приказали: 1) Из описанных в донесении преосвященного Олонецкого часовен вообще все те, кои признаются ненужными, поддерживать не позволять. 2) О тех, кои можно и нужно обратить в церкви, преосвященному представлять в св. Синод с обстоятельным показанием причин. 3) Под-

держание тех часовен, которые необходимо нужны по местным обстоятельствам, предоставить собственному усмотрению и благоразумию преосвященного.

Сб. пост. о церк. хоз., вып. 2 (1829—1837), № 117.

№ 59. 1832 г. июня 22

Из определения св. Синода о состоянии синодального архива и мерах к лучшему его устройству

Приказали: св. Синод, имея рассуждение о предложениях и заключениях обер-прокурора относительно устройства и порядка на будущее время по архиву, по библиотеке, касательно ризничных вещей и всего по синодальной церкви и, наконец, по предмету оказавшейся утраты дел, книг, других вещей. ...2) Согласно предположениям обер-прокурора: архивариусу Никольскому поставить в неперемнную обязанность привести архив в надлежащее устройство, сообразно данному ему от г. обер-прокурора наставлению. 3) Библиотеку, в которой книги и манускрипты ныне разобраны и приведены в известность, сдать в заведование ему же, архивариусу. 4) Ризничные вещи синодской церкви, оказавшиеся при последней ревизии, поручить в смотрение и хранение синодскому экзекутору Данилову. 5) Так как много оказалось дел таких, в которых нет начала, или конца, или того и другого, а в иных в середине недостает многих листов и тому подобного, то дабы впредь при извлечении из сих дел справок не встретилось в утрате недостающих теперь частей каких-либо сомнений, архивариусу Никольскому велеть ныне же по всем таковым делам отметить в описях и самых делах, что в них содержится и чего недостает. 6) Дать в архив, библиотеку и ризницу по одной шнуровой за секретарскою скрепою и синодскою печатью книге и при выдаче велеть вписать по архиву — описи и реестры оказавшимся налицо при последней ревизии делам, книгам и ведомостям, с означением листов в описи и числа дел по оной значущихся; по библиотеке: книги, манускрипты и проч.; по ризнице: церковные вещи, оказавшиеся при последней ревизии; а на будущее время поставить в обязанность в сии книги вписывать сдаточные описи делам, книги, манускрипты и другие вещи тем самым, кто оные сдавать будет, а без того и не сдавать, в сих же книгах в особом отделении записывать книги и вещи **выбывающие**, с означением приказаний об отпуске оных из библиотеке или ризницы...

ПСПиР, (12 декабря 1825—1835), т. 1, 1915, № 435.

Разд. II, гл. 4. О исправлении и починках казенных строений

617. Строжайше воспрещается разрушать остатки древних замков, крепостей, памятников и других зданий древности, под ответственностью за нарушение сего начальников губерний и местных полиций.

618. Из зданий сего рода исправляются и починиваются лишь те, в коих есть какие-либо помещения; в прочих же починиваются и поддерживаются только ворота.

Разд. III. О зданиях церковных

652. Перестройка или починка церквей разрешается епархиальными архиереями.

655. Построение и починка церквей в губернских и уездных городах и в тех селениях, где они строятся от казны, производится по планам, фасадам и сметам, рассмотренным в МВД, а церквей, сооружаемых в селениях от прихожан, — по проектам, рассмотренным местными губернскими или другими аттестованными архитекторами.

665. Когда требуется только перестройка или починка церкви, то в МВД препровождается точный план и фасад оной, как она была до повреждения, с подробным означением и описанием, в чем и каким образом положено ее исправить или переменить.

671. В случае перестроек или починок церкви (от прихожан), преосвященные дают разрешение на оные (ст. 652) не прежде, как по рассмотрении представленных от прихожан планов и фасадов для городских церквей в МВД, а сельских — губернскими или другими аттестованными архитекторами.

672. Ежели в церквах будут открываться неважные починки, как то: поновление иконостасов, обшивка зданий, поправка полов, крыши и проч., то оные дозволяются епархиальными архиереями, без составления планов и прочего.

673. Начальники губерний обязаны посредством архитекторов или других знающих людей наблюдать, чтобы строители ни малейше не отступали от планов и фасадов, для построения церкви составленных и надлежащим порядком утвержденных.

Из указа о доставлении в св. Синод планов и фасадов церквей, кои более других отличаются древностью и красотою стиля

По указу Е.И.В., св. Синод слушали предложение синодального обер-прокурора г. д.с.с. и кавалера Степана Дмитриевича Нечаева следующего содержания: по Высочайше утвержденному 11 февраля 1828 года докладу св. Синода* касательно построения церквей, также постройки и починки их со стороны прихожан, между прочим в 5-м пункте постановлено: дабы удобнее и в тех епархиях, где еще не имеется довольно сведущих и опытных архитекторов, вести строение церквей правильное, издать и разослать по епархиям для руководства собрание планов и фасадов церквей, составленных по наилучшим и преимущественно древним образцам церковной архитектуры, с должным приспособлением к потребности и обычаям православной церкви. При сообщении о сем управляющему тогда МВД д.т.с. Ланскому он отозвался, что хотя для строения церквей по древним оных видам собрано по строительному комитету несколько чертежей таковым церквам, но как истинный характер древних церквей и лучшие образцы оных могут быть указаны не иначе как от св. Синода, то со стороны онога зависеть будут и дальнейшие распоряжения по настоящему случаю. Если же угодно будет св. Синоду, чтобы таковые планы составлены были с участием строительного комитета, то он просил доставить на сей конец МВД несколько видов древних церквей, которые могут в сем роде служить образцовыми... Поелику же состоявшееся по предмету сему Высочайше утвержденное предположение св. Синода не приведено еще в исполнение, то он предполагает: не благоугодно ли будет предписать епархиальным преосвященным некоторых древних наших епархий, дабы они по сношениям с гражданским начальством учинили распоряжение о снятии чрез губернских архитекторов планов и фасадов таких... церквей, кои по собственному усмотрению их преосвященных могли бы служить образцами по построению церквей в древнем стиле. Приказали: 1) Как из предложенного бывшим синодальным обер-прокурором от 28 марта 1828 года отзыва управляющего тогда МВД д.т.с. Ланского между прочим видно, что по бывшему строительному комитету собрано уже для строения церквей по древним оных видам несколько чертежей; 2) Есть также и у президента императорской Академии художеств Оленина, как известно членам св. Синода, снятые по распоряжению его с некоторых наших древних церквей рисунки; 3) По повсеместному предписанию св. Синода от 28 июля 1824 года довольно снято

таковых с церковных зданий по Грузии и епархиям: Курской, Нижегородской, а можно надеяться, что и по другим епархиям оные имеются, то, не приступая теперь к распоряжению по настоящему предложению г. обер-прокурора, предоставить ему прежде снести с гг. главноуправляющим ведомством путей сообщения и публичных зданий** и президентом императорской Академии художеств и просить их: нельзя ли имеющиеся у них с древних церквей чертежи доставить на время в св. Синод к усмотрению и последующим его соображениям; а грузино-имеретинской св. Синода конторе, епископам Курскому и Нижегородскому, также московской св. Синода конторе и прочим пресвященным епархиальным архиереям предписать указы, чтобы от первой все снятые архитектором рисунки с древних церквей по Грузии, а от последних те из снятых фасады, кои более других отличаются древностью и красотой стиля, в скорости доставлены были в св. Синод.

* См. док. № 56.

** Об образовании ведомства см. в прим. 15.

Сб. пост. о церк. хоз., вып. II (1829—1837), № 142.

№ 62. 1837 г. июня 3

Из Высочайше утвержденного общего наказа гражданским губернаторам о сохранении древних памятников*

П. 98. Гражданские губернаторы должны иметь попечение и о сбережении, по возможности, от разрушения всех остатков старых замков, крепостей и других памятников древности. О всех находимых вновь древностях они немедленно доносят Министерству внутренних дел с надлежащею точностью и подробностью.

* См. также док. № 54.

Второе ПСЗ, т. 12, отд. 1, № 10303.

№ 63. 1841 г. февраля 1

Высочайшее повеление, объявленное св. Синоду о том, чтобы проекты на построение и исправление церквей в Москве представляемы были на Высочайшее усмотрение

Государь император, обращая особенное внимание на благолепное строение церквей первопрестольного града Москвы и желая, дабы стиль древнего византийского зодчества не нарушался при новых переделках и пристройках, высочайше пове-

леть соизволил, чтобы отныне как при созидании в Москве новых церквей, так и при обновлении ныне существующих, при сооружении в них новых приделов и при всех важнейших внешних и внутренних переделках, от коих, смотря по различному устройству, зависит или вящее украшение, или же нарушение древнего вида церквей, проекты всем таковым постройкам или переделкам были всякий раз установленным порядком представляемы на Высочайшее Е.И.В. усмотрение.

Сб. пост. о церк. хоз., вып. 3 (1838—1844), № 233.

№ 64. 1841 г. марта 27

Из Устава духовных консисторий*

38. Храмы Божии со всеми предметами, принадлежащими к богослужению, с утварью, иконами и облачениями содержать в чистоте и порядке достойно священного их назначения.

Примечание: 1) Состояние утвари и ризницы свидетельствуется благочинным при каждом посещении церквей, и недостающее, если прихожане не восполняют оно, приобретается на счет кошелековых церковных доходов, с общего согласия причта и прихожан, по испрошении архиерейского разрешения. Консистория должна иметь по благочинническим клировым ведомостям сведение о положении ризницы во всех церквах епархии, о чем свидетельствуется и пред св. Синодом в годичных донесениях преосвященного о благосостоянии епархии; 2) ризница кафедрального собора обозревается чрез каждые два года членом консистории, с одним или двумя доверенными духовными лицами по распоряжению преосвященного.

41. Не токмо самые церкви, но и все места, к ним принадлежащие, как-то: колокольни, ограды церковные и кладбищенские, памятники надгробные и самые места в оградах и вне оных, сохранять также в благоустройстве и чистоте.

42. На все предметы, изъясненные в предыдущих статьях, благочинные обращают бдительное внимание при обозрении монастырей и приходоу, и о каждом из них свидетельствуют в годичных своих донесениях и в клировых ведомостях, а если бы оказалась где какая-либо опасность в строениях, представляют о том преосвященному особо во всякое время для учинения распоряжений, соответственных положению дела.

46. Епархиальные начальства представляют на разрешение св. Синода о построении церквей в городах и на городских кладбищах, также о распространении невместительных и перестройке обветшавших городских церквей: причем вносят планы и фаса-

ды, рассмотренные в местной строительной комиссии. Если предполагается строить церковь вместо обветшавшей, то объяснить, когда, кем и по какому случаю она была построена, и прилагать план ее и фасад...

50. Епархиальные начальства разрешают сами построение новых сельских церквей вместо обветшавших или сгоревших, также починку их и распространение невместительных, если только при вышеозначенных случаях не предстоит (надобности) к учреждению новых причтов. Притом наблюдать: а) чтобы при распространении и при возобновлении церквей соблюдается было достоинство и приличие в архитектурном отношении, с соблюдением предпочтительно древнего византийского стиля; б) чтобы старинные церкви, замечательные в каком-либо отношении историческом, возобновлялись с сохранением прежнего вида; в) чтобы планы и фасады рассматривались в местных строительных комиссиях.

52. Починки в церквях и колокольнях, как то: поновление иконостасов, обшивка зданий, поправка полов, крыши и проч., разрешается епархиальным начальством без требования архитектурских планов, кроме тех случаев, в которых они могут быть нужны по свойству работы.

58. Издревле построенные благочестивым усердием православных предков часовни в честь некоторых святых икон или в благочестивое воспоминание событий церковных и отечественных, должны быть сохраняемы, а потому и возобновляемы быть могут с разрешения епархиального начальства по планам и фасадам рассмотренным где следует. Но построение сего рода часовен вновь может быть допускаемо не иначе как по самым достойным уважения причинам, и только с разрешения св. Синода, а в столицах — с Высочайшего соизволения.

152. Значительные постройки зданий духовного ведомства, церковных и других, сооружаемых на счет собственных сумм церковных или на счет отпускаемых из казны, производятся на основании Строительных правил и вверяются по распоряжениям преосвященного особым комиссиям из лиц духовных, при участии иногда и светских, и при архитекторе. Таковые комиссии снабжаются инструкциями, которые должны быть составляемы вообще сообразно правилам по строительной части.

153. Освидетельствование построек на сумму свыше 1500 рублей серебром производится на основании правил по строительной части.

154. Мелочные постройки и починки, не превышающие 1500 рублей серебром, должны быть производимы: а) по архиерейским домам и принадлежащим к ним зданиям под наблюдением

тех лиц, которым сие поручено будет по усмотрению преосвященных архиереев, и б) по монастырям, соборам и церквам — под наблюдением благочинных, с тем чтобы лица сии, осматривая сколь возможно чаще производимые постройки и починки как во время самого производства работ, так и по окончании оных, наблюдали за исправностью и прочностью построек и за умеренностью цен на материалы и работы, и о всем замеченном ими при таковых осмотрах доносили по порядку на законном основании куда следует...

* Устав духовных консисторий 1883 г. см. док. № 97.

Устав духовных консисторий, СПб., 1841.

№ 65. 1842 г. ноября 12

Указ св. Синода о принятии мер, чтобы вообще как наружный, так и внутренний вид древних церквей сохраняем был тщательно

Св. Синод слушали предложение обер-прокурора графа Протасова, коим объявляет св. Синоду к надлежащему исполнению, что государь император, по дошедшему до Е.В. сведению, что в некоторых древних соборах древняя живопись на стенах заменяется новой и вообще не сохраняется как следует, Высочайше повелеть соизволил принять надлежащие меры, чтобы вообще древний, как наружный, так и внутренний, вид церквей сохраняем был тщательно, не допуская никаких произвольных поправок и перемен без ведома высшей духовной власти.

Приказали: Об изъясненном Высочайшем повелении уведомить подведомственные св. Синоду места и лица печатными указами для должного и непременно с их стороны исполнения.

Второе ПСЗ, т. 18, отд. II, № 16205.

№ 66. 1842 г. декабря 31

Указ св. Синода о запрещении производить перестройку и заменять древнюю роспись старинных церквей

Св. Синод слушали предложение обер-прокурора графа Протасова, в котором между прочим объявил св. Синоду к должному исполнению, что по случаю возобновления в одном соборе древней живописи без испрошения на то дозволения, Е.И.В. благоугодно было Высочайше повелеть: «Строго подтвердить: впредь во всех подобных памятниках ни к каким обновлениям не приступать без Высочайшего разрешения».

Приказали: Предписать по всему духовному ведомству печатными указами о строгом впредь наблюдении, чтобы предположения местных духовных начальств о обновлении всех вообще церковных памятников древности (в чем бы таковое обновление ни заключалось) представляемы были на предварительное рассмотрение св. Синода с приложением подлежащих описаний и чертежей.

Второе ПСЗ, т. 17, отд. II, № 16401.

№ 67. 1852 г.

Из Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, утвержденного указом императора.

О святотатстве¹⁶, разрытии могил и ограблении мертвых тел

Ст. 241. Святотатством признается всякое похищение церковных вещей и денег, как из самых церквей, так и из часовен, ризниц и других постоянных и временных церковных хранилищ, хотя бы они находились и вне церковного строения. Важность преступления святотатства и наказания за оное увеличивается, когда оно соединено с оскорблением святыни, с насильственными действиями или со взломом.

Ст. 242. За ограбление церкви одним или несколькими с насилием ворвавшимися в оную людьми, хотя бы при том и не было смертоубийства и не сделано никому увечья, виновные подвергаются: к лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу в рудниках на время от 12 до 15 лет, а буде они по закону не изъяты от наказаний телесных, то и наказанию плетью чрез палачей в мере, определенной статьею 21-ю Уложения о наказаниях, для 3-й степени наказаний сего рода, с наложением клейм.

Ст. 243. За похищение со взломом из самой церкви или церковной ризницы предметов священных: потиров, дискосов, дарохранительниц, лжиц, копий, при совершении проскомидии употребляемых, крестов, евангелий, образов, мощей, разумея в том числе и оклады и украшения на крестах, образах и мощах, а равно антиминсов, покрывал с священных сосудов и одежд с престолов и жертвенников — виновные приговариваются: к лишению всех прав состояния и к ссылке в каторжную работу в крепостях на время от 10 до 12 лет, а буде они по закону не изъяты от наказаний телесных, то и к наказанию плетью чрез палачей в мере, определенной статьею 21-ю для 4-й степени наказания сего рода, с наложением клейм. Если сие, соединенное с оскорблением святыни, похищение учинено без взлома, то ви-

новные подвергаются к лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу на заводах на время от 6 до 8 лет, а буде они по закону не изъяты от наказаний телесных, то и к наказанию плетью чрез палачей в мере, определенной статьею 21-ю для 6-й степени наказаний сего рода, с наложением клейм.

Ст. 244. За похищение со взломом из церкви или часовни других хотя не столь священных, но, однако ж, употреблением оных при совершении богослужения освященных вещей, каковы суть купели и другие большие чаши для водоосвящения, ковши, кропила, одеяния с налоев, ризы, кадила, паникадила и поставленные уже в них свечи, лампады, богослужебные книги, кроме евангелий, и т.п., виновные приговариваются к лишению всех прав состояния и к ссылке в каторжную работу на заводах на время от 6 до 8 лет, а буде они по закону не изъяты от телесных наказаний, то и к наказанию плетью чрез палачей в мере, определенной статьею 21-ю для 6-й степени наказаний сего рода, с наложением клейм. Если сие похищение не было сопровождается взломом, то наказание смягчается одной степенью.

Ст. 250. Если святотатство учинено тем лицом или теми лицами, коим было поручено хранение похищенных предметов, вещей или денег, или же сии вещи или предметы вверялись для употребления при богослужении, то, при определении им означенных в предшедших сего отделения §§ за каждый род сего преступления наказаний, строгость оных возвышается одной степенью.

*О нарушении особых правил для построения церквей
православных*

Ст. 1352. Кто предпримет перестройку или же значительную, более или менее общую починку православной церкви, не испросив, кроме лишь случаев очевидной и крайней в том необходимости, дозволения надлежащего начальства, тот подвергается за сие: денежному взысканию от 20 до 100 рублей, смотря по обстоятельствам, более или менее увеличивающим или уменьшающим вину его.

Российское законодательство X—XX вв. (Под ред. О.И. Чистякова). М., 1988. Т.6. С. 226—231.

№ 68. 1851 г. март

Из «Записки для обозрения русских древностей», составленной И.П. Сахаровым и изданной императорским Русским Археологическим обществом

Императорское Археологическое общество, желая привести в известность русские древние памятники, находящиеся в городах

и селениях, обращается к просвещенным соотечественникам и просит их о сообщении археологических известий.

Для желающих сообщать известия Общество предлагает Записку с объяснением, чего оно желает достигнуть от обозрения русских древностей. Первые семь отделений этой Записки составлены для обозрения памятников, находящихся в деревнях, селах, приходских церквях и монастырях. Общество надеется, что сельские священники, настоятели монастырей и помещики, как более знакомые с местными древностями, примут участие в общем деле и удостоят своим вниманием отвечать на приглашение.

Общество предположило назначить 1700 год крайним пределом для исследований русских древностей. Все памятники, появившиеся после этого времени, не входят в круг его занятий. На этом основании оно и просит гг. желающих сообщать ему известия описывать русские памятники с одиннадцатого столетия до 1700 года. Так, если в новой церкви или монастыре будут найдены древние вещи, то Общество желает получить уведомление только о древних вещах, а не о новой постройке церковных зданий.

При описании русских древностей Общество просит обращать внимание на местные названия разных частей старого памятника, известные в народных преданиях. В этом случае старые описные книги церквей, монастырей и крепостей, где сохранились древние наименования, могут доставить обильные источники для желающих. С сохранением этих названий может восстановиться старая наука о русских искусствах и художествах, забытая и неизвестная в новой исторической критике. Для русской археологии необходимы описания родных древностей без чужеземных слов.

При описывании расстояний мест и величин предметов желательнее было бы принять русское измерение, издавна принятое и всем известное: версты, сажени, аршины, четверти, вершки, пуды, фунты, золотники, доли, а не мили, футы, дюймы, граны и проч. При критической разработке русских древностей нужно будет сверять их с старыми описями, писцовыми книгами и грамотами, где всегда найдем измерение наше русское, а не чужеземное.

Если на древних вещах будут находиться надписи, то нужно описывать: из каких они состоят букв: выпуклых или резных, углубленных внутрь? Из письма уставного, славянского, или вязи, или скорописи? Надписи нужно списывать вполне, буква в букву, со всеми сокращениями и титлами, хотя бы из нее и не все сохранились буквы.

При определении исторической достоверности археологического памятника нужно обращать внимание на старые церковные, монастырские описные и строильные книги, межевые выписи, писцовые книги и грамоты. Если же памятник был описан, то довольно будет одного указания, что его описание напечатано в такой-то книге, или журнале, и газете...

Из собранных сведений Общество надеется после изготвить Археологический атлас по губерниям и при нем особый указатель с описанием русских древностей. Такой указатель будет служить началом составления русской археологии и руководством для всех, желающих изучать русские древности и обозреть их лично на местах.

1. Топография сел, монастырей и деревень

... 2. Какие деревни приписаны по приходу к церкви села? Не было ли когда в них церквей и часовен, ныне не существующих? Если были, поименовать их, с показанием, когда уничтожены, есть ли от них остатки зданий и куда поступили церковные вещи?

... 5. Не было ли в селе или в деревнях, принадлежащих к нему по приходу, упраздненных монастырей? Если были, то как назывались, когда упразднены и что осталось от монастырских зданий?

... 14. Есть ли около села и деревень, приписанных к нему по приходу, развалины от старых зданий: городских стен, церквей, монастырей, дворцов, теремов, палат княжеских, царских, архиерейских и боярских? Из чего состоят развалины: из фундамента, одних стен или даже цельного здания, но давно оставленного? Какие у поселян предания о развалинах? Не находили ли когда в них металлических вещей и куда поступили находки?

II. Архитектура церковных и монастырских зданий

20. Когда построена церковь или когда основан монастырь? Нет ли о построении их храмозданных грамот или надписей на камнях, вставленных в стены, или закладных (храмоздательных) крестов с надписями, или приписок на древних антиминсах о времени освящения церкви и в книгах, хранящихся в церковной библиотеке, или особых выписок из писцовых и межевых книг, или известий, внесенных в церковные и монастырские описные или строильные книги? Если есть грамоты, надписи, приписки или выписки, то списать их буква в букву. Или не известны ли в народе какие предания о времени построения церквей?

21. Известен ли храмоздатель, или главный мастер, строивший церковь или монастырь? В память какого события построена церковь или монастырь? Об этом есть ли записи в архиве или сохранилось одно предание? Не сохранились ли где обыденные церкви, строенные в один день за дарование победы или за отращение какого-либо бедствия?

22. Церковь построена в селе или на отдельном погосте? Основана она на ровном месте, или на горе, или при какой реке, или при каком особенном урочище? В селе или монастыре построена одна церковь, или две, или более их есть? Церкви все ли старого здания, или к ним пристроены вновь отдельные пристройки: алтарь или особые теплые церкви? В селе или монастыре все ли церкви каменные или есть и деревянные? Во всех ли церквах отправляется служба или другие оставлены без службы за ветхостью и давно ли?... (далее следуют вопросы о наружном виде церкви, о кладке стен, их наружных украшениях, карнизах, кровле, главах, крестах, окнах и дверях, внутреннем убранстве — украшениях стен, алтаре, престоле и сени, горнем месте, жертвеннике.)

50. Иконостас старого устройства прямой, с тяблами, или нового с колоннами? Иконостас старого устройства сохранился вполне или изменен переделками? Резной из дерева, или из алебастра, или камня? Резьба помещена на золотом поле или на алом? В резьбе есть ли карнизы, раковины, грозды, листья с цветами? Иконостас состоит из одного поклона, или из двух и более тяблов (поясов, ярусов)? Какого устройства царские двери, состоящие из двух створов (полотенец): гладкие, резные, с накладкою разноцветной фольги или слюды, с наложенными на них оловянными или медными узорами, цветами? Есть ли столбцы по обеим сторонам, а вверху городки и подзоры (сень, фрамуга)? На самих дверях нет ли приставных клейм (киот) в виде одноглавой, трехглавой или пятиглавой церкви для помещения образов? ... (Далее вопросы о солее, амвоне, клиросах, царском месте, о святительском и настоятельском местах, хорах, надгробных памятниках и камнях, звонницах, колокольнях и колоколах, деревянных церквах, часовнях.)

III. Иконописание

... 74. Стены церковные росписаны иконописным письмом, или живописным? Письмо на стенах писано по сырому грунту (альфреско) или на масле? Нет ли в архиве записей или на стенах надписей о времени росписания церкви или кто из иконописцев трудился над этим делом? Если есть записи или сохранились надписи, то их списать. Не было ли когда возобновлено

старое стенное письмо? Церковь росписана внутри вся или только частями? На стенах храма нет ли изображений русских великих князей и царей? Описать, как они изображены: в коронах или с открытой головой, в каких одеждах, со свитками ли в руках? В древних храмах под новыми слоями штукатурки не были ли когда открыты фрески и что они изображают? Возобновили ли фрески по старому письму или их, по незнанию, закрасили масляными красками? Нет ли иконных изображений снаружи стен и по каким именно частям?

75. Есть ли иконы старого письма в иконостасе, алтаре и по стенам: византийские или русские? Нет ли икон, жалованных от великих князей и княгинь, царей, цариц и царевен? Есть ли иконы, внесенные святителями, боярами и другими частными людьми? Если есть о вкладах архивные записи или надписи на образах, то списать их. Какие из древних образов помещены в особых киотах, вокруг стен и столбов, и какого устройства киоты?

77. Какие из древних икон помещены в иконостасе на поклоне и какие в верхних тяблах? В своем ли первобытном виде сохранились иконы или возобновлены? Если на них есть надписи (как на лицевой, так и на оборотной стороне) о времени написания, или возобновления, или украшения, или перенесения из одной церкви в другую, или имя мастера, то списать их. Что сказано об иконах в старых церковных или монастырских описных книгах? Если в описные книги внесены какие-либо известия об иконах, то списать их.

78. При перестройках церквей и иконостасов не были ли переданы древние иконы в другие приходские церкви или за ветхостью поставлены в кладовые? Если древние иконы были перенесены в кладовые, то пересмотреть их: не сохранилось ли на них надписей о времени написания или о вкладе? Надписи списать.

...80. При описании древней иконы нужно обращать внимание: какой она ширины и вышины? Сохранились ли краски или от времени потемнели? Изображения святых писаны по золотому полю, или по белому, или по зеленому, или по красному, или при возобновлении старое поле было изменено? Доска в середине с выемкою или вся гладкая? Из какого она дерева: кипарисная, чинаровая, кедровая, дубовая, липовая или ольховая? Если доска при обозрении будет очень легка, то рассмотреть внимательно: не сделана ли вся икона из воскомастики? Выпуклость на воскомастичных образах как велика и все ли сохранились краски? Если доска очень тяжела, то обратить внимание: не каменная ли она? На каменной доске изображения выпуклые

(рельефные) или написаны красками? Если икона была когда-либо возобновлена, то все ли сохранено изображение? ...

...81. Нет ли в сельских и монастырских церквях собраний древних рисунков с изображениями святых, так называемых лицевых подлинников, служивших образцами для иконописцев? Если где есть лицевые подлинники, то описать их: из каких именно они состоят рисунков? Нет ли особых икономесяцесловов? Если есть где они, то описать их...

(Далее следуют разделы: IV. Металлические изделия, находящиеся в церквях; V. Шитая церковная утварь; VI. Ваяние и резьба; VII. Библиотеки. Вопросы и советы, в них помещенные, также связаны с описанием церковных памятников.)

Записка для обозрения русских древностей. СПб., 1851.

№ 69. 1852 г. мая 27

Определение св. Синода о необходимости проверки монастырских библиотек, состоящих из рукописей, один раз в год

По указу Е.И.В., св. Синод слушали донесение преосвященного Никандра, митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского, с представлением отчета о состоянии Новгородской епархии за 1851 год, из которого, между прочим, видно, что по важности библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря в церковном отношении и в предосторожность от расхищения, сделано им, преосвященным, распоряжение, чтобы настоятель с старшей братией поверяли целость оной по каталогу по-полугодно и с окончанием года доносил консистории о последствиях проверки. Приказали: вполне одобряя сделанное синодальным членом, преосвященным митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским распоряжение относительно проверки библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, св. Синод определяет: дать знать об оном указами всем епархиальным преосвященным с изъяснением, что св. Синод находит весьма полезным, чтобы в монастырях, где есть библиотеки, состоящие из рукописей, целость оных была поверяема один раз в год и о последствиях сего доносимо было епархиальному начальству.

Руководственные для православного духовенства указы св. пр. Синода 1721—1878 гг., № 86.

№ 70. 1853 г. март

Высочайше одобренные предположения синодального члена преосвященного митрополита Московского Филарета о усовершенствовании способов сохранности в церквях и монастырях церковных и ризничных вещей,

древностей и библиотек, с приложением форм церковной и ризничной описи такого-то монастыря¹⁷

1. Произвести вновь чрез доверенные лица ревизию описей и сличение их с наличностью в церквах и монастырях, которых церковные украшения, ризницы и библиотеки имеют по своему составу особенную важность, с требованием донесения о всем, что требует усовершенствования;

2. Затем приступить к составлению новых описей, начиная с мест важнейших и тех, в которых описи окажутся более нуждающимися в исправлении.

3. Для сего дать шнуровые книги, за скрепою по листам секретарей синодальной канторы и консистории по принадлежности;

4. Дабы описи менее подлежали изменению, по случаю обветшания и перемены вещей, разделить описи каждого листа на два разряда: 1) главная опись, 2) дополнительная опись.

В первой писать все важнейшее и прочное, во второй — все маловажное и подлежащее изменению, как, например, ежедневно употребляемые облачения.

5. План описей должен быть правилен и единообразен (о сем прилагается таблица-форма).

6. Вновь составленная опись подписывается по листам настоятелем церкви или монастыря, которым принадлежит, и затем свидетельствуется в синодальной канторе или в консистории по принадлежности относительно правильности составления; причем берется законная предосторожность против подчисток и поправок. О сем делается надпись на описи.

8. Новая опись чрез доверенные лица проверяется на месте с прежней описью и с наличностью вещей, и о сем также делается надпись на конце описи.

9. В случае какого-либо сомнения дело исследуется и рассматривается в канторе или консистории до прекращения сомнения.

10. Когда главная опись найдена будет удовлетворительною, тогда она, согласно Высочайшей воле, утверждается большой кафедральной печатью из Московской митрополии и становится действительным документом для приема и ревизии ризниц и библиотек церковных и монастырских.

11. На конце описи должно быть оставлено значительное число белых листов. Здесь, при каждом приеме или ревизии, делаются по порядку описи отметки: такого-то года, месяца, дня по сей описи сдал такой-то, принял такой-то, при сем посредником был такой-то; также — по сей описи ревизовал такой-то.

Если бы при сем усмотрена была какая утрата или повреждение вещей, то в подписи должно быть означено, что о сем донесено начальству.

12. Никакая вещь или книга, и по законным причинам, не должна выбыть из церковной ризницы и библиотеки иначе, как по утверждении св. Синода или епархиального архиерея. И поэтому если по утверждении описи случится в некоторых вещах перемена, или по распоряжению начальства (каково, например, перенесение некоторых древних утварей в новоучреждаемые единоверческие церкви), или по другим неизбежным и независящим от воли хранителей причинам, то о сем в описи против выбывшей вещи делается отметка, которой не только содержание, но и форма должна быть утверждена синодальной конторою или епархиальным начальством, по принадлежности, и отметка сия скрепляется благочинным.

13. Для сохранности рукописей в описи означается время их написания (смотря по возможности, точно или приблизительно), число листов (для чего все рукописи должны быть пронумерованы по листам), и если в рукописи заключается несколько разных сочинений, они должны быть поименованы в описи.

14. На каждой рукописи и на каждой древней или редкой печатной книге под последней строкою первого листа должно быть красными чернилами подписано, например, принадлежит Большому Успенскому собору, 1852. Та же подпись должна быть повторена на десятом и на двадцатом листах. Сии подписи должны служить нерушимую защиту церковной собственности, так что где бы ни явилась книга с сими подписями, она должна быть возвращена церкви, без всякого отзыва давностью или другими предложениями.

15. Благочинным монастырей и церквей при полугодовом обозрении монастырей и церквей обращать бдительное внимание на целость вещей и книг и хотя часть из них, особенно важнейших, сличать с описью и о последующем доносить начальству.

16. 38-ю статью Устава духовных консисторий о освидетельствовании ризницы кафедрального собора особо назначенными доверенными лицами чрез каждые два года распространить на все соборы и монастыри вместо пятилетнего осмотра, предписанного указом св. Синода 1775 года*.

17. Копия с каждой главной описи должна храниться в синодальной конторе или в консистории, по принадлежности.

18. Дополнительные описи пишутся настоятелями церквей и монастырей в книгах, выданных за скрепою и печатью синодальной конторы или консистории, и подлежат надзору благо-

чинных. Вновь вступающие вещи настоятели вписывают в них немедленно по вступлении, а исключать из описи обветшавшие не иначе могут, как по рассмотрении и разрешении начальства, при свидетельстве благочинного.

ПОРЯДОК ГЛАВНОЙ ЦЕРКОВНОЙ И РИЗНИЧНОЙ ОПИСИ ТАКОГО-ТО МОНАСТЫРЯ (ФОРМА)

Часть I. Опись церкви или церквей

1. Алтарь. 2. Предалтарный иконостас. 3. Иконостасы и иконы в прочих местах храма. 4. Рака святых мощей (где есть). 5. Иконостасы и иконы в трапезе или притворе. 6. Лампады, подсвечники.

Часть II. Опись ризницы.

1. Евангелия. 2. Кресты напрестольные. 3. Священнослужебные сосуды. 4. Дарохранительницы. 5. Кадила. 6. Рипиды. 7. Дикирии и трикирии. 8. Панагии. 9. Кресты наперсные. 10. Облачения престолов и жертвенников. 11. Облачения архиерейские. 12. Облачения священнические. 13. Облачения дьяконские и причетнические. 14. Блюда. 15. Умывальницы. 16. Посохи. 17. Сосуды для освещения хлебов. 18. Сосуды для водоосвящения. 19. Иконы. 20. Древности, не принадлежащие к богослужению. 21. Материалы.

Часть III. Опись книгохранилища и письменности

1. Рукописи на пергаменте. 2. Рукописи на бумаге. 3. Печатные книги Священного Писания. 4. Богослужбные книги. 5. Писания Святых Отцов. 6. Прочие книги духовного содержания. 7. Книги исторические. 8. Грамоты и древние акты. 9. Хозяйственные документы, как то: планы и тому подобное. 10. Билеты Сохранной казны (где есть).

Примечание 1. Сей общий план, без изменения главного порядка, может получить особые применения по обстоятельствам мест. Так например, в Сергиевой лавре опись икон, по множеству их, составляет отдельную часть.

Примечание 2. Книги, ежедневно употребляемые при богослужении и, следственно, подлежащие частому повреждению и перемене, должны быть внесены не в главную, а в дополнительную опись.

Примечание 3. После каждой главы описи должны быть оставлены белые листы для внесения прибылых вещей.

Примечание 4. Опись должна иметь два номера: один, принадлежащий каждой главе, а другой непрерывно преходящий от начала до конца каждой части, для связи всего целого.

Примечание 5. Под описанием вещей, которые суть императорский или царский вклад, приписывать, чей он вклад.

Примечание 6. Упомянуть также имена и других вкладчиков, если они известны.

* См. док. № 40.

Сб. пост. о церк. хоз., вып. 5 (1853—1860), № 384.

№ 71. 1853 г. мая 31

Указ св. Синода о порядке хранения церковного имущества в монастырях и церквах и о составлении описей оному

По указу Е.И.В., св. Синод слушали следующее:

Г. обер-прокурор св. Синода граф Николай Александрович Протасов в прошедшем марте месяце предложил св. Синоду, что государь император, по всеподданнейшему докладу его, в 23 день того же марта, удостоив Высочайшего одобрения представленные преосвященным митрополитом Московским предположения о введении единообразной формы составления описей церковному достоянию и вообще о порядке заведования оным, Высочайше повелеть соизволил: привести предположения немедленно в исполнение по всем московским как ставропигиальным, так и прочим монастырям и церквам, с тем чтобы предложено было св. Синоду об учинении и по прочим епархиям подлежащих и по возможности сообразных с вышеозначенными предположениями распоряжений. Во исполнение сего Высочайшего повеления св. Синод в 31 день марта положил: 1) Печатные экземпляры означенных предположений, а также и формы (порядка) ведения главной церковной и ризничной описи разослать при указах к преосвященным епархиальным архиереям в грузино-имеретинскую св. Синода контору и к обер-священникам гвардейских и гренадерского корпусов и армии и флотов с предписанием: а) принять оные в точное руководство к составлению описей церковного имущества по всем монастырям, соборам, древнейшим и значительнейшим церквам; б) для произведения ревизии церковному имуществу и составления за тем самых описей по оным снарядить особые комиссии из лиц, известных своими познаниями, опытностью и благонадежностью, с прикомандированием в сии комиссии во время вакциональное

способнейших из наставников семинарий; в) по обревизовании имуществ и составлении новых описей представить оные св. Синоду в засвидетельствованных списках. 2) Поелику высочайше одобренная форма новых описей церковному достоянию объемлет собой преимущественно подробное описание внутренних принадлежностей храмов, их ризниц и книгохранилищ, с включением рукописей, грамот, древних актов и других документов, а между тем в монастырях, кроме вещей, прямо относящихся к богослужению, которые, не принадлежа к числу богослужебных, тем не менее имеют особенную важность и значение в отношении историческом и археологическом, как то: разного рода оружие, воинские доспехи, монеты, древние сосуды и утвари, употреблявшиеся в общежитии и жертвованные в дар монастырям, также картины, портреты, древние мебели и прочие, каковые предметы в 20-й статье главной описи показаны под общим названием: Древности, не принадлежащие к богослужению, то предписать всем преосвященным епархиальным архиереям, чтобы они поручили лицам, на коих возложено будет составление новых описей церковному достоянию вообще, составить отдельно подробные описи помянутым выше предметам, и по надлежащем сличении тех описей с наличностью, представили бы оные также св. Синоду в засвидетельствованных списках. О сих предположениях своих св. Синод представлял г. обер-прокурору довести до Высочайшего сведения Е.И.В.

II. В истекшем апреле месяце г. обер-прокурор предложил св. Синоду, что государь император, в 11 день того же месяца Высочайше утвердить соизволил вышеупомянутое определение одного от 31 марта и с тем вместе Высочайше повелел, чтобы древностям составлены были археологические описания, начав с древностей Успенского собора и с прочих московских. Приказали: вышеизложенное, удостоенное высочайшего утверждения определение св. Синода о составлении по единообразной форме новых описей монастырскому церковному достоянию, а также и последовавшее за ним Высочайшее повеление, чтобы древностям были составлены археологические описания, начав с древностей Успенского собора и с прочих московских, объявить по всему духовному ведомству, к должному и неременному исполнению, печатными указами, при которых приложить, в печатных же экземплярах, Высочайше утвержденные предположения по сему предмету синодального члена преосвященного митрополита Московского Филарета, и форму и порядок главной церковной и ризничной описи¹⁸.

Из Устава строительного об охране и содержании памятников старины

*Раздел I. Свод учреждений и уставов
строительных*

Ст. 1. Все казенные здания, не подлежащие особым ведомствам, состоят в ведении Главного управления путей сообщения и публичных зданий.

Ст. 4. Для заведования строительной и дорожной частью в губерниях и областях — губернская или областная строительная и дорожная комиссия.

Ст. 40. Обязанности комиссии в главных чертах суть:

1) Постройка, переделка, ремонтное исправление и надзор за исправным содержанием всех в губернии казенных и общественных зданий и сооружений, за исключением состоящих в особых ведомствах.

2) Рассмотрение смет на постройки посторонних ведомств (в том числе и св. Синода).

*Раздел II, отделение 2. Особенности правила о сохранении
и починках древних зданий**

Ст. 181. Строжайше воспрещается разрушать остатки древних замков, крепостей, памятников и других зданий древности под ответственность за нарушение сего начальников губерний и местных полиций.

Ст. 183. Издержки на исправление и поддержание древних зданий обращаются на счет городов, в коих самые эти здания находятся, а на государственное казначейство — единственно при недостаточности городских сумм; но в сем последнем случае не иначе как по предварительном представлении планов и смет и испрошении всякий раз на отпуск потребной суммы Высочайшего разрешения чрез Комитет министров.

Раздел III. Устав о зданиях церковных и иных молитвенных

Ст. 206. Епархиальные начальства представляют на разрешение св. Синода о построении церквей в городах и на городских кладбищах, также о распространении невместительных и перестройке обветшавших городских церквей; причем вносят планы и фасады, рассмотренные в местной строительной и дорожной комиссии. Если предполагается строить церковь вместо обветшавшей, то объяснять, когда, кем и по какому случаю она была построена, и прилагать план ее и фасад.

Ст. 207. Воспрещается приступать без Высочайшего разрешения к каким-либо обновлениям в древних церквах и во всех подобных памятниках. Вообще древний как наружный, так и внутренний вид церквей должен быть сохраняем тщательно, и никакие произвольные поправки и перемены без ведома высшей духовной власти не дозволяются. Кроме того, епархиальным архиереям повелено наблюдать, дабы нигде, ни под каким предлогом в древних церквах не дозволялось ни малейшего исправления, возобновления и изменения живописи и других предметов давнего времени, а всегда испрашивалось на то разрешение от св. Синода¹⁹.

Ст. 209. Епархиальные начальства разрешают сами построение новых сельских церквей вместо обветшавших или сгоревших, также починку их и распространение невместительных, если только при вышеозначенных случаях не предстоит надобности к учреждению новых причтов. При этом наблюдать: а) чтобы при распространении и при возобновлении церквей соблюдало было достоинство и приличие в архитектурном отношении, с соблюдением предпочтительно древнего византийского стиля; б) чтобы старинные церкви, замечательные в каком-либо отношении историческом, возобновлялись с сохранением прежнего вида; в) чтобы планы и фасады рассматривались в местных строительных и дорожных комиссиях.

Ст. 213. Починки в церквах и колокольнях, как то: поновление иконостасов, обшивка зданий, поправка полов, крыши и проч., разрешаются епархиальным начальством без требования архитектурских планов, кроме тех случаев, в которых они могут быть нужны по свойству работы²⁰.

Ст. 216. Построение и починка церквей в губернских и уездных городах и в тех селениях, где они строятся от казны, производится по планам, и фасадам, и сметам, рассмотренным в Главном управлении путей сообщения и публичных зданий; а церквей, сооружаемых в селениях от прихожан, по проектам, рассмотренным местными строительными и дорожными комиссиями.

Ст. 232. Когда требуется только перестройка или починка церкви, то препровождается точный план и фасад оной, как она была до повреждения, с подробным означением и описанием, в чем и каким образом положено ее исправить или переменить.

* Раздел появился впервые во втором издании устава 1842 г. Статьи его (143, 144, 145), за небольшими отклонениями, совпадают со статьями устава 1857 г.

Из инструкции благочинным приходских церквей (синодальной)²¹

1. Благочинный должен наблюдать: ...чтобы самые церкви как приходские, так и кладбищенские и при них колокольни и ограды зданием были крепки; чтоб в окнах церковных были железные решетки, замки у всех церковных дверей были благонадежны и имелись бы при церквях сторожки для караула...

2. Благочинный должен наблюдать, чтобы не токмо церкви, но и колокольни, ограды церковные и кладбищенские, надгробные памятники и самые места в оградах были сохраняемы в благоустройстве и чистоте, чтоб место вокруг церкви, называемое погостом, по крайней мере на 20 саженой не было ничем застроено. Тем паче не должно быть близ церкви никаких строений, могущих служить соблазном и опасностью для храмов, как то: питейных домов, торжищ, бань, кузниц и т.п...

3. Если где церкви так ветхи, что от гнилости наклонились, имеют в потолке течь и угрожают падением или, по крайней мере, ветхостию своею делают неблагопристойность столь святому месту: то благочинный должен увещевать прихожан, чтоб возымали старание о создании новой церкви или бы поправили ветхости и письменно просили дозволения на то; а между тем благочинный о таковых церквях должен представлять епархиальному начальству без умедления.

Примечание. Если церковь не будет иметь своих средств к исправлению ветхостей, а также к восполнению недостатков в ризнице или утвари, то не воспрещается церковнослужителям и прихожанам обращаться к преосвященному с общею просьбою о выдаче книги для сбора доброхотных подаяний, с объяснением точных причин, прибегнуть к сему вынуждающих...

45. Благочинный обязан порученные смотрению его церкви* посещать дважды в год, примечая и наведываясь, все ли так делается, как в сей инструкции предписано, и поступать во всем непременно по вышеописанному.

47. Благочинный должен о состоянии вверенных ему церквей рапортовать епархиальному начальству дважды в год.

* Под смотрением благочинного находилось от 10 до 30 церквей. Если количество церквей достигало 15, то благочинному полагался помощник.

Полный круг духовных законов. Сост. И.П. Богословский, СПб.-М., 1881. С. 246 — 261.

Из Положения об императорской Археологической комиссии

§ 1. Императорская Археологическая комиссия состоит отдельным учреждением в Министерстве императорского двора и имеет целью: 1) розыскание предметов древности, преимущественно относящихся к отечественной истории и жизни народов, обитавших некогда на пространстве, занимаемой ныне Россией; 2) собрание сведений о находящихся в государстве как народных, так и других памятниках древности; 3) ученую оценку открываемым древностям.

§ 6. Комиссии предоставляется следить за всеми делающимися в государстве открытиями предметов древности, о которых извещают ее также и местные начальства, а если не представляется затруднений, то пересылают и самые находимые древности на ее рассмотрение.

§ 7. Комиссия, в мере средств своих, заботится, чтобы в том случае, когда настает надобность уничтожить какой-либо остаток древности, как то: памятник зодчества, курган и проч., или произвести большие земляные работы на месте древнего города или замечательного урочища, которые находятся на землях казенных или общественных, приняты были нужные археологические меры и если при работах этих ожидаются важные археологические открытия, то чтобы к ним мог быть допущен ее чиновник.

§ 9. Для достижения целей, изложенных в предыдущих параграфах 5, 6, 7, председатель Комиссии входит в предварительные сношения и соглашения с теми правительственными местами и лицами, от коих будет зависеть содействие.

§ 11. Замечательнейшие из вещей, открываемых Комиссией или поступающих в нее, представляются на воззрение государя императора и, с соизволения Е.И.В., помещаются в императорский музей Эрмитаж или в другие Высочайше назначенные места.

§ 12. Древности, представленные в Комиссию, но не приобретенные ею, возвращаются по принадлежности.

§ 13. Все вещи, открытые Комиссией, которые не получают высочайшего назначения, остаются в ее заведовании и ей предоставляется отдавать их в общественные древлехранилища или обменивать на другие предметы.

Из высочайше утвержденного Положения о техническом надзоре и содержании в исправности здания Санкт-Петербургского Петропавловского собора*

1. Возобновленное ныне здание Санкт-Петербургского Петропавловского собора передается в ведение строительной конторы Министерства императорского двора.

2. Строительная контора наблюдает, дабы здание сие сохранялось всегда в исправном состоянии, в чистоте и порядке, приличных высокому его назначению, и дабы определенное сим Положением ремонтное здание и освидетельствование металлических стропил были в точности исполняемы.

3. О положении здания Контора доносит министру императорского двора два раза в год, причем исчисляет в первом донесении, какие ремонтные работы она предполагает произвести в предстоящий летний период, а в последнем излагает о сделанных ею по сему предмету распоряжениях.

4. Ближайший технический присмотр за зданием возлагается строительной конторой на особого архитектора под наблюдением одного из членов строительной конторы по искусственной части или же одного из состоящих при конторе архитекторов.

5. На обязанности архитектора собора лежит подробный осмотр всех частей сооружения и в особенности сводов, прилегающих к колокольне, и металлических стропил шпица и кровли и своевременный ремонт оных.

8. Независимо от постоянного надзора архитектора собора и наблюдения члена строительной конторы по искусственной части или же архитектора ее устанавливается в течение трех лет со времени утверждения сего Положения экстренное освидетельствование всего здания два раза в год, весной и осенью, особой технической комиссией.

10. О последствиях освидетельствования Комиссия составляет на месте акт, который представляется в Строительную контору.

* См. также док. № 99.

Второе ПСЗ, т. 34, отд. I, № 34186.

Высочайше утвержденное Положение Комитета министров об учреждении Московского археологического общества

Государь император, по положению Комитета министров, общенному министру народного просвещения в выписке из

журналов Комитета 1 и 15 сентября, Высочайше соизволил разрешить учреждение Московского археологического общества; причем предоставлено министру народного просвещения право утверждать устав сего общества, с распространением на оное всех постановленных в законе правил об отыскании предметов древностей на землях казенных и общественных.

Второе ПСЗ, т. 39, отд. 1, № 41277.

№ 77. 1864 г.

О заведении при церквях Оренбургской епархии приходских летописей²²

Преосвященный Варлаам (епископ Оренбургский. — *Сост.*), признавая полезным завести при каждой приходской и соборной церкви епархии летопись, начав с 1865 г.*, предложил следующий их план и порядок:

...В виде общего введения ...кратко изложить историю храма и прихода, именно: какой храм — каменный или деревянный, во чье имя, в каком году, с благословения какого архиерея, чьим иждивением и старанием построен; в том же ли виде он доселе существует, в каком был первоначально построен, и не подвергался ли каким переменам и несчастьям, например, разорению от бунтовщиков и набегам кочующих инородцев или от пожара. Буде есть придельные алтари, то когда и кем устроены оные, чьим тщанием и иждивением и проч. Не был ли обновляем и переменяем иконостас, когда, кем и т.п. Далее показать: нет ли в храме особенных замечательных предметов, например, чудотворной иконы или по крайней мере особенно почитаемых древних икон (кратко изложить историю таковых икон), замечательных древностью или ценностью церковных сосудов, риз на иконах, лампад, кадилниц, облачений священнослужительских и т.п. ...Нет ли в приходе приписных церквей и часовен, где именно оные находятся, какие, когда и кем построены, последние — по каким случаям или в память каких событий, а первые — когда и по какому поводу прописаны... нет ли древних закрытых кладбищ.

Затем преосвященный предложил вести летопись, начав с января 1865 г., по годам, месяцам и числам, внося в нее среди прочего следующие сведения:

...о церкви или храме: освящение вновь престола по какому-либо случаю или перемена ветхого св. антиминса на новый, пристройки и переделки в церкви и значительные поправки ветхостей, с показанием стоимости оных и на чей счет произведены, украшение церкви живописью или простою окраскою, со-

оружие вновь или значительное поновление старого иконостаза, приобретение вкладом и покупкою ценных церковных вещей, несчастные случаи... каковы: похищения, пожар, повреждение от грозы т.п., посещение церкви и служение в оной епархиального архиерея...

...Излагать все сие в летописи сколь яснее и проще, без всякой изысканности, таким языком и слогом, каким кто владеет и говорит. При этом вносить в оную одни только факты, а где возможно и прилично, то и причины оных; но пишущий не должен присовокуплять к тому собственных размышлений и чувствований по поводу излагаемого им. Обязанность вести летопись должна лежать на всех членах причта, но главным руководителем в сем деле должен быть священник, без согласия которого и просмотра им написанного вчерне, ничто не должно быть вписываемо в оную... При соборах, где есть протоиереи, и при церквях двуклирных преимущественное попечение об исправном ведении летописи возлагается на старшего члена причта.

* См. док. № 203.

Церковная летопись «Духовной беседы», 1866, № 47. С. 705—712.

№ 78. 1864 г.

Из письма главы Северо-Западного края М. Н. Муравьева архиепископу Московскому в связи с передачей в московский Новодевичий монастырь обнаруженной в Польше плащаницы XVI века²³

...Хотя по всем признакам, плащаница эта принадлежала одной из смоленских православных церквей, но как она в настоящем виде своем не может уже более служить к употреблению, а составляет только замечательную древность, драгоценную для каждого русского и православного, то посему я предположил возвратить оную первопрестольной нашей столице, где она и получила свое начало, а именно московскому Новодевичьему монастырю, смиренные инокини которого, за 318 лет тому назад, трудились над благочестивым делом исполнения плащаницы. Там, в этой обители, куда ежегодно стекается со всех концов России значительное число богомольцев, которая служит как бы фамильною усыпальницею для большей части русских семейств, известных своею преданностью православию и престолу, древняя эта святыня, хранимая в месте, доступном для глаз народа, будет свидетельствовать об усердии наших предков о благолепии храмов и напомним те тяжелые годы испытания, в которых, как в горнине, выработалась преданность русского

народа к святой вере своих предков и к своим православным законным государям. Вследствие сего, препроводив к проживающему в Москве отставному д.с.с. Сушкову означенную плащаницу и подлинный акт об оной, заключенный особою комиссией, которая занималась рассмотрением оной, я просил г. Сушкова представить вашему высокопреосвященству этот замечательный уцелевший остаток нашей древней православной старины.

Церковная летопись «Духовной беседы», 1865, № 4. С. 56—59.

№ 79. 1865 г. июля 29

Именной указ о предоставлении епархиальным архиереям права самим разрешать постройку, перестройку и распространение соборных, приходских, кладбищенских церквей в городах, кроме столиц, а также церковных сооружений в монастырях

Государь император, по всеподданейшему докладу обер-прокурора св. Синода, в 29-й день июля, в изменение статей: Устава духовных консисторий 46-й и 48-й и Свода законов, т. XII, ч. 1, Устава строительного 206, 207, 210, 216 и 237-й, согласно с определением св. Синода, Высочайше повелеть соизволил: постройку, перестройку и распространение соборных, приходских и кладбищенских церквей в городах, а также церковные сооружения в монастырях представить разрешать самим епархиальным архиереям. Из сего исключаются: 1) церкви в столицах, 2) церкви древние, то есть построенные вообще не позже начала XVIII века, или хотя и не древние, но замечательные по зодчеству или историческим воспоминаниям, 3) случаи, когда на постройку или исправление церкви, или на содержание имеющего быть при ней причта, по недостатку местных средств, предполагается испросить разрешение у св. Синода на отпуск денег. Во всех означенных в пунктах 1, 2 и 3 случаях на исполнение предположений по постройке или перестройке и исправлению церквей испрашивать разрешение св. Синода, а в потребных случаях — Высочайшее соизволение на прежнем основании.

Примечание. Согласно с устанавливаемым порядком проекты на церковные постройки и перестройки, разрешение коих предоставляется власти епархиальных архиереев, передавать из Духовных консисторий в местные строительные отделения при губернских правлениях, с тем чтобы последние, в случаях, превышающих предоставленную им власть по утверждению проектов, сами представляли таковые в подлежащее министерство и, по утверждении в оном, возвращали в консисторию для исполнения; по тем же постройкам и перестройкам церквей, на про-

изводство коих необходимо разрешение св. Синода или Высочайшее соизволение, епархиальные начальства должны вносить рассмотренные в местных строительных отделениях планы и фасады в св. Синод на прежнем основании.

Второе ПСЗ, т. 40, отд. I, № 42348.

№ 80. 1865 г. декабря 17

Из определения св. Синода о предоставлении причтам и старостам производить мелочные починки в городских и сельских церквях, в монастырях, в лаврах и ставропигиальных монастырях

...Предоставить церковным причтам и старостам производить, на счет кошелековых сумм, мелочные починки в городских и сельских церквях ценою не более 50 рублей, не испрашивая разрешения епархиального начальства, но с ведома благочинного, исключая починок в алтаре с нарушением существенных частей алтаря, на кои испрашивать благословения епархиального архиерея. Таковую же сумму из кошелековых денег предоставляется церковным причтам, по согласию со старостами, без разрешения епархиального начальства, но с ведома благочинного, употреблять в расход единовременно на приобретение необходимых для церкви богослужебных и поучительных книг, приобретение и исправление утвари, ризницы, а также на починки и поправки в церковных домах, если ремонтное содержание и исправление таковых домов, по особым постановлениям, не относится к обязанностям прихожан. Изложенные выше правила распространяются и на монастыри, но с тем различием, что настоятелям монастырей епархиального ведомства с советом старшей братии дозволяется употреблять в расход из монастырских экономических сумм на означенные в тех правилах предметы единовременно до 500 рублей, а соборам лавр и настоятелям ставропигиальных монастырей единовременно до 2 тыс. рублей.

Церковная летопись «Духовной беседы», 1866, 8 января. С. 17—18.

№ 81. 1865 г. декабря 18

Указ Синода относительно построек и исправления зданий церковных, монастырских и по архиерейским домам на сумму до 5 тысяч рублей

По указу Е.И.В., св. Синод слушали предложение г. синодального обер-прокурора от 25 минувшего ноября о том, что государь император, по всеподданнейшему докладу его, г. обер-прокурора, в изменение 154-й статьи Устава духовных консисто-

рий*, согласно с определением св. Синода, высочайше повелеть соизволил: «Постройки и починки зданий церковных, монастырских и по архиерейским домам, производимые не за счет казны, дозволить епархиальным начальствам совершать на сумму до 5000 руб., то есть без учреждения особых Строительных комиссий».

Приказали: о вышеизъясненном Высочайшем повелении, к должному исполнению дать знать по духовному ведомству указами, а для объявления во всеобщее сведение сообщить Сенату.

* См. док. № 64.

Сб. пост. о церк. хоз., вып. 7 (1863—1865), № 607.

№ 82. 1866 г.

Предложение от Археографической комиссии к лицам, имеющим старинные рукописи и акты²⁴

Археографическая комиссия в виду того, что нередко частные собрания рукописей и актов подвергаются утратам, имеет честь обратиться ко всем лицам, владеющим древними рукописями по части истории и путешествий и актами историческими и юридическими до 1725 г. включительно, с покорнейшею просьбою, если признают удобным, доставлять оные в Комиссию для рассмотрения и выбора из них заслуживающих быть напечатанными. Акты сии, по снятии с них списков, будут немедленно с благодарностью возвращаемы. Если же владельцы оных пожелают предоставить их в собственность Комиссии безвозмездно или же за вознаграждение, которое будет ею назначено, соответственно важности и значению рукописей и актов, то Комиссия просит уведомлять ее о том. О всяком таком пожертвовании будет объявляемо в изданиях Комиссии и чрез Ведомости обеих столиц.

Прежнее небрежное обращение с источниками русской истории было, как известно, приличною многих невознагражденных для нее утрат; так, например, бумаги Крекшина и материалы, им собранные, продавались на толкучих рынках, и многие совсем пропали; пожар истребил библиотеку историка Татищева в его деревне и вместе с нею много рукописей, важных и любопытных, которыми он пользовался для своего труда; та же участь постигла и несколько частных библиотек в 1812 году в Москве. Только посредством обнаружения древних письменных памятников мы можем охранить от гибели заключающиеся в них разнообразные и важные для русской науки сведения, и Археографическая комиссия надеется встретить полное

сочувствие к своему вызову со стороны тех, которым дорого бы-
тописание нашего отечества.

Владимирские еп. вед., 1866, № 19. С. 1023—1024.

№ 83. 1868 г. декабря 5

Заключение высочайше учрежденной комиссии для разбора синодального архива, комиссии об уничтожении архивных дел в консисторских архивах²⁵

1) Хранящиеся в архивах дела никак не могут быть оцениваемы только по надобности или ненадобности в них для движения текущих дел того учреждения, при котором состоит архив. Архивные дела еще более ценны как письменные памятники, которые своим содержанием должны отвечать на разнообразные вопросы, предъявляемые современной наукою; это богатый и драгоценный материал не для одной отрасли научного знания, а преимущественно для статистики, истории и юридической науки. С этой точки зрения архивные дела, чем далее восходят они по времени, тем драгоценнее, доставляя возможность ознакомиться с эпохою отдаленною и потому всегда изучаемою с большим трудом. Даже с точки зрения надобности или ненадобности для производства нельзя оценивать дела близкого к нам времени: для наших потомков они будут иметь такой же серьезный научный интерес, какой для нас самих имеют дела минувшего времени. Между тем, рассматривая поступившие до сих пор ведомости делам, предполагаемым консисториями к уничтожению, комиссия могла заметить, что значение архивных дел определяется в ведомостях почти исключительно степенью необходимости в них для канцелярских справок, и что поэтому именно назначаются к сохранению дела, восходящие отнюдь не выше 50 лет; тогда как к уничтожению предназначаются такие разряды дел, которые одним своим названием дают возможность безошибочно предполагать в них научный материал. Правительственное утверждение подобной, принятой консисториями, нормы для отчисления архивных дел к сохранению или уничтожению неминуемо повлекло бы за собою невознаградимую утрату многих исторических памятников.

...Очевидно, как много надо иметь осторожности, решая вопрос о сохранении или уничтожении известных дел, даже взятых отдельно, а тем более целыми разрядами и заочно... Посему комиссия, высказываясь в пользу уничтожения того или другого разряда дел, поименованного в ведомостях консисторий, всегда предполагает, что уничтожение не будет произведено без пред-

варительного просмотра на месте самых дел и полного убеждения в их незначности.

3) ...Комиссия пришла к заключению, что, прежде чем решаться на такую крайнюю меру, требующую осторожности уже потому самому, что она вызывается внешними побуждениями (какова, например, теснота архивных помещений), просвещенное епархиальное начальство могло бы испытать все, остающиеся еще в его распоряжении средства к сохранению архивных дел, предположенных к уничтожению, по крайней мере до тех пор, пока в их полной бесполезности не убедит тщательный их разбор с научной стороны, отсутствие которого так заметно в рассмотренных комиссией ведомостях... Комиссия, со своей стороны, может указать одно средство к тому, чтобы, не прибегая к этой мере, освободить епархиальные консисторские архивы от излишних для целей консисторий дел, именно — изъятие этих дел из сих архивов и помещение в одном из ближайших к консистории монастырей или какой-либо из церквей, по возможности, в самом епархиальном городе. Если не всегда церкви, то почти всегда монастыри в своих зданиях могут выделить для этой полезной цели требуемое помещение. Нет нужды говорить, что этот способ должен иметь место только в случае невозможности хранить дела в самом консисторском архиве; что дела не должны быть рассеяны по разным монастырям и церквям; что делам, предположенным к изъятию из консисторского архива, должен быть предварительно составлен подробный каталог, по которому они и должны быть приняты в новое помещение, под росписку причтов или настоятелей, и что после этого они должны сохраняться причтами и настоятелями по ответственности, одинаковой с церковным имуществом... Комиссия, за всем тем, полагает, что помещение архивных дел, обременительных для консисторий, в особых помещениях не должно быть последнею мерою к сохранению их для науки. Было бы в высшей степени полезно, если бы пример учреждения, с Высочайшего соизволения, комиссии для приведения в большую ясность и порядок синодального архива в настоящее время оправданный сочувствием общества к первому ее печатному труду, нашел подражание в епархиях; если бы и при консисториях учреждены были подобные комиссии из наставников семинарии, духовенства и других лиц, интересующихся делом науки, с целью тщательного разбора архивных дел и составления им ученых описаний. Эти описания могли бы печататься в Епархиальных ведомостях... Только тогда мог бы быть произнесен безошибочный приговор о совершенной бесполезности того или

другого дела не только для архива консистории, но и для науки²⁶.

Церковная летопись «Духовной беседы». СПб., 1869, № 29. С. 33—37.

№ 84. 1869 г. марта 21

Из проекта Положения об охране древних памятников, предложенного Московским археологическим обществом

Для сохранения памятников старины от повреждений или от разрушения необходимо принять такие меры, которые действительно достигали бы цели. С первого же взгляда эти меры распадутся на два отдела: приведение в известность всех доселе существующих еще памятников; во-вторых, самый способ сохранения и ограждения их от всякого повреждения. Приведение в известность памятников прежде всего требует для удобного их описания систематическое подразделение всех памятников на разряды.

1. Памятники архитектуры: сюда принадлежат здания как каменные, так и деревянные и все искусственные насыпи, как то: валы, городища и курганы.

2. Памятники письменности, то есть рукописи и старопечатные книги.

3. Памятники живописи: иконы, стенописи и пр.

4. Памятники ваяния, резьбы и изделия из золота, серебра, меди и железа.

Имея в виду, что из всех этих четырех разрядов памятники первого и третьего более подвержены повреждениям, чем остальные два, потому что, во-первых, они, по самому существу своему, подвергаются более разрушению как от климатических условий, так и от неразумного понимания их достоинств; во-вторых, для этого рода памятников доселе менее было принимаемо мер или вовсе не принимаемо.

При этом памятники письменности уже большею частию хранятся в библиотеках и, следовательно, отчасти уже обеспечены от уничтожения. То же самое можно сказать и о мелких памятниках и о металлических изделиях, на которых иногда обращено было внимание, вследствие чего их включили в описи. По всем этим соображениям прежде всего необходимо охранить памятники архитектуры и живописи, для чего обратить на них особое внимание археологических обществ. Вместе с назначением этого срока для облегчения труда, принимаемого на себя археологическими обществами, надо определить те губернии, по которым каждое общество будет составлять описи. Ввиду такого

подразделения губерний, удобно было бы составить следующие археологические округа:

1. Петербургский;
2. Московский;
3. Киевский;
4. Казанский;
5. Одесский.

...Переходя теперь к составлению самих описей, Археологическое общество обязано составить списки по 1-му и 3-му разрядам памятников, которые, по мнению его, достойны сохранения. В особой графе обозначается, на чьей земле или в здании какого ведомства находится памятник; во второй графе описывается, в каком состоянии находится этот памятник и требует ли он исправления или поддержки. Наконец, в последней графе излагается подробно как история памятника, так и причины, побудившие Археологическое общество внести его в список. Все списки, составленные таким образом, рассматриваются особою комиссией, составленной из депутатов археологических обществ, с участием академиков императорской Академии наук, депутатов университетов и духовных академий, а также и чиновников МВД и высших ученых учреждений гражданского и духовного ведомств.

Означенная комиссия, по рассмотрении всех представленных списков, составляет один общий список всем памятникам древностей и распределяет их по степени важности на два разряда: в первый разряд вносятся все памятники первой важности, которые не могут быть ни исправляемы, ни перестраиваемы или иным образом изменяемы, без особого на то Высочайшего соизволения. Во второй разряд вносятся те, которые могут быть поправляемы с разрешения МВД или св. Синода, смотря по тому, в чьем ведомстве они находятся, и с неперменным условием предварительного соглашения с Археологическим обществом того округа, где находится памятник. Окончательно составленные списки вносятся через министра внутренних дел на высочайшее утверждение. Высочайше утвержденные списки постепенно затем пополняются тем же порядком описанием памятников второго и четвертого разрядов, то есть памятниками письменности, ваяния и металлических изделий. Если потребуются поправка какого-либо памятника, внесенного в высочайше утвержденный список, то разрешение на такую поправку не может быть испрашиваемо местным гражданским, военным или духовным начальством без предварительного соглашения с тем Археологическим обществом, к округу которого принадлежит губерния, в

которой находится требующий поддержки памятник. Должностные лица, самопроизвольно допустившие уничтожение или какое-либо изменение памятника древности, внесенного в высочайше утвержденный список, подвергаются ответственности за превышение власти по ст. 341 Уложения о наказаниях.

Археологические общества, составившие списки памятников по губерниям, приписанным к их округу, заведуют и ответственны за сохранение этих памятников.

Для этого они избирают в каждую губернию для наблюдения и хранения древних памятников одного или нескольких блюстителей.

...Никакой памятник, внесенный в список, не может быть уничтожаем, перестраиваем или иным образом изменяем без предварительного извещения об этом местного блюстителя, который с своей стороны обязан немедленно довести до сведения Археологического общества. В случае какого-либо посягательства на целостность и сохранность памятника блюститель заявляет местному светскому и духовному начальству, требуя приостановления действий до разрешения высшей власти, и в то же время сообщает об этом Археологическому обществу. Археологическое общество обязано во всякое время ревизовать деятельность блюстителя и производить осмотр памятников через своих членов, для чего избранному закрытой баллотировкой члену выдается от общества официальное предписание. Об оказавшемся по ревизии он обязан представить отчет обществу.

Блюстители обязаны ежегодно, к апрелю месяца, представлять обществу отчет о состоянии памятников вверенной им губернии. Общества с наблюдениями, сделанными ревизорами, и своими соображениями составляют общий отчет и представляют министру внутренних дел в первых числах января.

Сб. док. № 41.

№ 85. 1871 г. декабря 12

Из проекта Положения об охране памятников старины, одобренного II археологическим съездом²⁷

1) Все дошедшие до нас памятники древности, с целью охранения их от разрушения или несоответственных исправлений, приводятся в известность посредством составления их списков.

2) Все памятники разделяются на следующие главные ряды:

а) памятники зодчества;

б) памятники живописи: иконы, стенописи и пр., мозаики;

- в) памятники ваяния и резьбы;
 - г) изделия из металла, кости и дерева;
 - д) ткани, древние одежды и пр.
- 3) Прежде всего составляются списки:
- а) памятники зодчества;
 - б) памятники живописи.

Примечание. Одновременно с составлением списка памятников этих двух разрядов могут быть приготавливаемы материалы к составлению списков памятников прочих разрядов.

4) В этих списках означается: подробная история памятника; причины, на основании которых он внесен в список; на чьей земле или в ведении какого ведомства он находится и, наконец, состояние памятника, то есть требует ли он исправления, поддержки или восстановления.

5) Существующие археологические и исторические общества принимают на себя обязанность составления таковых списков.

7) Обществам дозволяется пользоваться материалами касательно памятников древности, собранными в св. Синоде и в министерствах: военном и внутренних дел.

13) Со времени высочайшего утверждения списка памятников никакие изменения и поправки в них не предпринимаются со стороны местных властей, гражданских и епархиальных, без предварительного сношения с тем обществом, которое внесло их в список, и без истребования на то согласия комиссии.

14) Для охранения памятников от случайных изменений и атмосферического влияния избираются комиссиею члены обществ или лица, известные любовью к старине, на обязанности которых будет лежать наблюдение за целостью, сохранностью и неприкосновенностью памятников и принятие надлежащих мер к необходимой их поддержке.

Сб. док. № 43.

№ 86. 1874 г.

Распоряжение владимирского епархиального начальства о ревизии церковного имущества

Владимирская духовная консистория, по рассмотрении дела о ревизии церковного имущества в градских соборах и монастырях, между прочим, постановила и его преосвященство утвердил: объявить циркулярно к должному руководству и исполнению чрез пропечатание в епархиальных ведомостях духовенству Владимирской епархии, а также настоятелям и настоятельницам монастырей, чтобы: 1) церковные книги из библиотек, не ис-

ключая и богослужебных, выдавали для чтения не иначе как под расписки и для того завели особые книги; 2) вещи обветшавшие без разрешения епархиального начальства из описей не исключали, а составив оным реестры, представляли таковые в 2 экземплярах или епархиальному начальству, или учреждаемым для проверки церковного имущества комиссиям с мнением о том, какое хотели дать тем вещам назначение и употребление, и о том отмечали в описях с показанием, что такого-то года, месяца и числа об изъятии оных из употребления за ветхостью и об исключении из описи сделано представление, по получении же разрешения исключали из употребления, добавляя в описи сделанную уже отметку словами: на что и получено разрешение в указе от такого-то года, месяца и числа за № и затем, при составлении новых описей, те вещи в них уже не вносили; 3) о неизбежных и необходимых пометках в церковных описях делали надлежащие оговорки.

Владимирские еп. вед., 1874, № 18 (офиц.). С. 894— 895.

№ 87. 1875 г. марта 7

Об отношении товарища обер-прокурора св. Синода о доставлении сведений о состоянии архивов по духовному ведомству

Г. товарищ обер-прокурора св. Синода отношением от 7 марта 1875 года уведомил его преосвященство, что высочайше утвержденная Комиссия об устройстве архивов разных ведомств встречает надобность в сведениях о состоянии архивов духовного ведомства, к коим принадлежат архивы духовных консисторий, правлений, академий и семинарий, а также монастырские, и в коих, по отзыву знакомых с делом лиц, имеются драгоценные для науки документы.

Вследствие сего, препровождая экземпляр составленной означенной Комиссией формы ведомости о положении архивов, просит о зависящем распоряжении к доставлению в канцелярию обер-прокурора св. Синода по возможности в непродолжительном времени сведений по означенной форме о состоящих в епархии вышепоименованных архивах духовного ведомства.

Форма: Ведомость о положении архивов ведомства св. Синода.

1) Как хранятся дела (на полках или в шкафах, в связках или картонах).

2) Как размещены дела: по годам, ведомствам или предметам.

3) Имеются ли описи и за какое время.

4) Продолжается или прекращен в архив прием дел.

5) Был ли архив разбираем и если был, то кем, по каким причинам, по каким правилам, были ли уничтожаемы дела и с чьего разрешения, остались ли описи.

6) Не были ли передаваемы дела в другие архивы или установления.

7) Не был ли архив уничтожаем частью или вполне: пожаром, наводнением, неприятелем

8) Нет ли в архиве предметов древности или искусства, печатных книг, планов, карт, писем важных и если есть, то какие именно.

Тульские еп. вед., 1875, приб. к № 9. С. 187—192.

№ 88. 1877 г. апрель

Из проекта Правил о сохранении исторических памятников, подготовленного комиссией А.Б. Лобанова-Ростовского

1. Все памятники, замечательные по своей древности, художественному достоинству или историческому значению и составляющие правительственную, церковную или общественную собственность, охраняются от разрушения и несоответственных исправлений.

2. К памятникам такого рода относятся: а) памятники зодчества, б) памятники живописи и ваяния, в) изделия ремесленные и г) памятники письма и печати.

3. Для наблюдения за сохранением памятников учреждается при Министерстве народного просвещения комиссия под названием: императорская Комиссия о сохранении исторических памятников.

8. Членами совещательными состоят представители, по одному от духовного ведомства, от министерств: Императорского двора, военного, внутренних дел, народного просвещения и государственных имуществ, императорской Академии наук, императорской Академии художеств и тех археологических, исторических и других ученых обществ и учреждений, которые изъявят согласие принять участие в занятиях Комиссии.

10. В обыкновенных заседаниях Комиссии участвуют одни только постоянные члены. Предметы этих заседаний составляют:

а) обсуждение мер к приведению в известность памятников;

б) проверка и дополнение доставленных в Комиссию о них сведений и изготовление, на основании этих сведений, докладов в общие заседания с ученою оценкой исторического, археологического и художественного значения памятников;

в) составление предварительных списков для их напечатания и отчета;

г) изыскание мер к сохранению памятников;

д) составление инструкций отделам и блюстителям;

е) наблюдение за точным исполнением на местах мер, предложенных комиссиею;

ж) в случаях, не терпящих отлагательства, сообщение надлежащим ведомствам о немедленной приостановке как работ по ломке или перестройке зданий, так и распоряжений по отчуждению и переделке предметов замечательных.

11. В общих заседаниях Комиссии, кроме членов постоянных, принимают участие и члены совещательные. В этих собраниях комиссия:

а) окончательно обсуждает списки памятников;

б) делает постановление, в случае невозможности более поддерживать какой-либо памятник, об его уничтожении или видоизменении;

в) обсуждает меры, предназначенные для сохранения памятников, рассматривает доставленные чертежи, сообщенные способы для восстановления памятников и проч.;

13. Комиссия сносится со всеми учреждениями как правительственными, так и общественными, а равно со всеми учеными обществами и частными лицами, от которых может ожидать сведений и содействия.

15. В тех случаях, когда оказывается невозможным сохранить какой-либо памятник архитектурный или вещественный, комиссия немедленно распоряжается о снятии с него точных планов, подробных рисунков, слепков или фотографических снимков, о верности которых составляет протокол.

25. Духовному ведомству, а равно всем прочим правительственным и общественным учреждениям вменяется в обязанность прежде какого-либо отчуждения предметов, имеющих историческое значение, или работ по исправлению и переделке памятников входить в сношение с подлежащим отделом Комиссии, и без ведома и разрешения императорской Комиссии не приступать ни к каким изменениям и поновлениям памятников²⁸.

Из распоряжений Таврической духовной консистории о мерах к предотвращению похищений из церквей

Таврическая духовная консистория ввиду частого в последнее время совершения похищений из церквей Таврической епархии с разрешения его преосвященства постановила: подтвердить духовенству епархии о строгом соблюдении следующих, одновременно изданных распоряжений о мерах к предотвращению краж из церквей: 1) наблюдать, чтобы окна, находящиеся в нижнем ярусе в церквах, имели крепкие железные решетки, чтобы двери церковные были железные или же из крепкого дерева и окованы железом, с надежными замками, внутренними и висячими, чтобы алтарные двери были непременно с замками и запорами (Указ св. Синода от 4 декабря 1830 г.), чтобы ключи от церкви хранились у священника (Указ св. Синода 4 сентября 1821 г.). **Примечание.** Исправность оконных решеток и замков у дверей должна быть свидетельствована сколько возможно чаще. ...3) устраивать помещения для сторожей или под колокольной или отдельно в ограде; 4) нанимать, совместно с сельскими обществами, сторожей или караульчиков из лиц вполне благонадежных, руководствуясь при этом правилом, выраженным в ст. 1570 т. XI Св. зак. изд. 1857 г., в которой говорится: нанявшийся стеречь двор или что-либо другое и давший в том по себе поручительство, обязан удовлетворить хозяина за покражу, учиненную у него во время стражи; если же он не в состоянии вознаградить нанимателя за причиненный покражею убыток, то взыскание обращается на поручителей; 5) наблюдать, чтобы причетники и сторожа церковные внимательно осматривали церковь как при входе, так и при выходе; причем обращали бы особенное внимание на исправность запоров; 6)...и самих сторожей и караульчиков обязывать тщательно охранять церковь, чрез обход оной сколько можно чаще, особенно в ночное время... 7) наблюдать за исправностью караула в разное время дня и ночи.

Полный круг духовных законов. Сост. И.П. Богословский. Изд. 2-е, СПб.—М., 1881, с. 247—248.

№ 90. 1878 г. августа 22

Из Правил, определяющих круг ведения и обязанности настоятелей и прочих членов причта, составленных Новгородской духовной консисторией

...17) Настоятель, исключительно пред всеми прочими членами причта, имеет попечение, чтобы святые храмы со всеми при-

надлежностями, каковы: утварь, иконы, облачения — соблюдались в должной чистоте и порядке и всегда на своих местах, а именно: св. миро должно содержаться в алтаре на святом престоле с честью, подобающей святыне, облачения, кроме употребляемых, должны храниться в ризнице, книги — в библиотеке, письменность — в архиве за замком настоятеля. Впрочем, заведование и хранение ризницы, библиотеки и архива настоятель имеет право поручить и кому-либо из прочих членов причта под личной своей ответственностью; но отнюдь не допускается, чтобы церковные предметы, а тем более что-либо из утвари бралось причтом из церкви без его ведома и держалось в домах. Он же имеет попечение и о том, чтобы колокольни, ограды, кладбища и самые места в оградах содержались в чистоте и благоустройстве.

18) Настоятель наблюдает, чтобы в церкви имелась подробная опись всего церковного имущества, составленная по форме, разосланной св. Синодом при Указе 1853 г., так называемая главная и опись дополнительная, в которую должны быть своевременно вносимы все, вновь поступившие в церковь вещи.

21) Когда по церкви предстоят значительные ремонтные исправления, требующие значительных расходов, то таковые должны производиться с общего согласия всех членов причта и старосты при участии степенных прихожан; для этого настоятель при счете церковной суммы, а равно и прочие члены причта заявляют о нуждах церкви и, обсудив дело в общем собрании, решают его по взаимному согласию или большинством голосов. Затем испрашивается разрешение епархиального начальства на производство ремонта с свидетельством благочинного и архитектора, где это необходимо, с обозначением количества потребной суммы и с прописанием — на церковную ли сумму предполагается произвести ремонт, или на попечительскую, или же на благотворительскую; а по окончании ремонта опять доносится епархиальному начальству о произведенных работах, с засвидетельствованием благочинного об удовлетворительности или неудовлетворительности оных.

М а в р и ц к и й В. А. Церковное благоустройство. (Руководственные распоряжения по духовному ведомству и разъяснения по вопросам церковной практики). М. 1882, с. 244—245.

Определение св. Синода о порядке производства починок и исправлений памятников старины, находящихся в ведении епархиальных начальств*

По указу Е.И.В., св. Синод слушали: дело о переделках, произведенных с разрешения бывшего преосвященного Владимирского в Покровской близ Боголюбова монастыря церкви, и по справке приказали: председатель Московского Археологического общества граф Уваров довел до сведения г. синодального обер-прокурора, что построенная в 1165 г. близ Боголюбова Владимирской епархии монастыря Покровская церковь в наружном своем виде сохранилась до нашего времени в замечательной целости. Внутри же хотя и опала штукатурка в нижней части стен, но уцелели еще в куполе древние фрески.

Несмотря на такое археологическое значение означенной церкви, владимирское епархиальное начальство дозволило в 1877 г. произвести в ней разного рода исправления, при коих древние фрески в куполе закрашены, как и все внутренние стены, масляной краской. Снаружи церковь обвязана железом, а утраченные изваяния заменены новыми самой грубой работы. Сохранившиеся было при церкви древние изваяния, служившие некогда украшением другого современного церкви здания, также уничтожены. Посему граф Уваров просил о принятии возможных со стороны духовного ведомства мер к сохранению от подобных искажений наших и без того малочисленных памятников древности, находящихся в ведении епархиальных начальств.

Сообразив вышеизложенное с законами и особыми до сего относящимися распоряжениями правительства, св. Синод находит, что по ст. 207 Устава строительного, т. XII, по Св. зак. 1857 г. «к каким-либо обновлениям в древних церквах воспрещается приступать без высочайшего разрешения».

Вообще древний как наружный, так и внутренний вид церкви должен быть сохраняем тщательно, и никакие произвольные поправки и перемены без ведома высшей духовной власти не дозволяются. Кроме того, епархиальным архиереям повелено наблюдать, дабы нигде ни под каким предлогом в древнейших церквах не дозволялось ни малейшего исправления, возобновления и изменения живописи и других предметов древнего времени, и всегда испрашивалось на то разрешение от св. Синода.

На сем основании и имея в виду: 1) что при Киевской духовной академии, с разрешения св. Синода, открыто Церковно-археологическое общество, обязанное заботиться о сохранении находящихся в ведении епархиальных начальств древностей, 2) что

I археологический съезд в Москве составил к сохранению отечественных памятников временные Правила, бывшие в рассмотрении св. Синода, который одобрил эти Правила, равно и предложения съезда — обязать епархиальные власти, чтобы они не иначе приступали к поправкам, переделкам и уничтожению памятников, как по соглашению с одним из ближайших к месту их нахождения археологическим или историческим обществом, как то: Петербургским, Московским и Одесским²⁹, и 3) что исправления, произведенные в Покровской при Боголюбском монастыре церкви, допущены были в нарушение вышеприведенных законов и распоряжений, св. Синод определяет: в предупреждение на будущее время подобного рода отступлений от указанного выше порядка исправления находящихся в ведении епархиальных начальств памятников русской старины объявить... циркулярно по духовному ведомству чрез припечатание сего в «Церковном вестнике» для надлежащего руководства в нужных случаях.

* См. док. № 105.

Сб. док. № 50.

№ 92. 1879 г. мая 25

Из распоряжения Симбирской духовной консистории относительно разрешения причтам и старостам производить мелочные работы по исправлению церковных зданий без разрешения епархиального начальства

Симбирская духовная консистория имели рассуждение о следующем: 1) В консисторию поступают непрерывно и в значительном количестве от городских и сельских церковных причтов со старостами или же лично от прихожан ходатайства о разрешении обновления обветшавших частей церковных зданий или же приведения в лучший, сравнительно с существующим, вид внутреннего и внешнего их благоустройства; 2) между таковыми ходатайствами встречаются во множестве случаев такие, которые имеют своим предметом мелочные исправления церковных ветхостей, как, например, перестилку полов, поправку крыш, входных крылец и дверей, или же приведение церковного здания в лучший вид чрез обшивку, например, здания церковного внутри или снаружи тесом, окраску полов, крыши или замену таковой деревянной железною, поправку и отбелку в каменных церквах штукатурки и вставку в некоторых местах нового кирпича вместо выкрошившегося и т.п. ...4) Указом св. Синода от 17 декабря 1865 г.* и определением оного от 16 сентября — 7 октября 1877 г.** предоставлено церковным причтам со старостами без

разрешения епархиального начальства, но с ведома благочинного производить на счет кошелековых сумм мелочные починки ценою не более 50 рублей в церквах сельских и не более 150 рублей в городских, исключая починок в алтаре...

Консистория признала полезным для существа дела принять следующую по сему предмету меру: 1) предписать благочинным объявить духовенству и старостам вверенных их смотрению церковей следующее: а) не обращаться к епархиальному начальству с ходатайствами о разрешении на кошелековые суммы производства работ по исправлению церковных зданий в таких случаях, когда стоимость таковых исправлений не превышает для сельских церковей 50 рублей и для городских 150 рублей и когда исправление не касается алтаря с нарушением существенных частей его и только в сем последнем случае испрашивать благословение его преосвященства; б) когда же на счет прихожан или частных благотворителей предполагаются к производству такие работы по исправлению церковных зданий, которые хотя и не касались бы алтаря с нарушением существенных частей его, но стоимостью своею значительно превосходили бы поименованные в означенном указе св. Синода и определении онога размеры употребления кошелековых сумм, то предоставить церковным причтам и старостам без разрешения епархиального начальства, но с ведома благочинного допускать производство таких работ, исключая случаи перестройки в целом или частях церковных зданий, подведения фундаментов, построения оград и при них часовен и караулок, прорубки дверей и окон там, где их не было, перемены потолочных балок или поправки сводов, обращения холодных церковных помещений в теплые и вообще таких работ, которые касаются существенных частей церковных зданий и по свойству своему требуют применения к ним технических и архитектурских правил и одобрения подлежащего по сей части гражданского начальства...

* См. док. № 80.

** Текст док-та см. в «Симбирских еп. вед.», 1877, № 21, с. 493.

Сб. цирк. указов и расп. Симб. еп. нач., с. 16—18.

№ 93. 1880 г.

Сообщение Совета Московской духовной академии об учреждении при академии церковно-археологического музея³⁰

Указом св. Синода от 21 сентября сего года разрешено учреждение при Московской духовной академии церковно-археологического музея. В состав музея входят: а) древние рукописи, б)

древние иконы и памятники древнего живописного искусства, в) старая церковная утварь, г) в музей могут быть принимаемы памятники древности и не церковные, поелику они способствуют уяснению религиозного быта древних. Объявляя о сем, Совет академии обращается к лицам, сочувствующим интересам церковной археологии, в особенности же к настоятелям монастырей и церквей, в которых может оказаться древняя церковная утварь, по обветшалости не годная к употреблению, и другие памятники древности совершенно излишние, с покорнейшей просьбою о пожертвовании таких предметов в церковно-археологический музей при Московской духовной академии.

Ярославские еп. вед., 1880, № 48 (неоф.), с. 392.

№ 94. 1881 г. августа 10

Из Устава Церковно-археологического общества и музея при Киевской духовной академии³¹

1. Для ученой разработки церковной археологии, а также в видах сохранения для науки древностей церковных и развития религиозно-эстетического вкуса при Киевской духовной академии состоят Церковно-археологическое общество и Церковно-археологический музей.

2. Общество под августейшим покровительством Е.И.В. великого князя Владимира Александровича и попечительством высокопреосвященного митрополита Киевского состоит из председателя, почетных членов, членов действительных и членов-корреспондентов.

3. Председателем Общества состоит ректор Киевской духовной академии.

4. Члены почетные избираются Обществом из лиц, приобретших известность своими трудами в области церковной археологии или оказавших особенное содействие Обществу в изыскании, исследовании и обнаружении религиозных древностей.

5. В действительные члены избираются лица, занимающиеся науками, касающимися деятельности Общества, а также лица, изъявившие желание принять участие в деятельности Общества личными трудами своими или же денежными пожертвованиями.

6. Действительные члены, посещая те или другие церкви и монастыри как по личному выбору, так и по назначению Общества, представляют отчеты об историко-археологическом значении найденного при этом. По возможности они принимают на себя командировки на места каких-либо открытий, обещающих более или менее важные результаты для церковно-исторической

и археологической науки, и исполняют другие поручения Общества, стоящие в связи с его научными задачами.

7. Члены-корреспонденты избираются Обществом из лиц, изъявивших готовность содействовать целям Общества сообщением сведений о предметах древности и нужных Обществу справок.

10. На основании отчетов своих действительных членов и сообщений членов-корреспондентов Общество входит в сношения с подлежащими учреждениями и лицами по предмету приобретения тех или иных памятников для музея или ходатайствует пред местными епархиальными начальствами о принятии особых мер предосторожности в отношении сохранности древних памятников, обративших на себя внимание Общества и почему-либо не могущих быть переданными в существующий при нем музей.

14. Музей сосредоточивает в себе предметы, относящиеся к церковным древностям и вообще религиозному искусству, как в виде самих памятников древности и искусства, так и возможно точных слепков с них. В состав музея входят памятники языка и письма, искусств и художеств как общей, так и особенно русской древности церковной; но не устраняются и памятники нецерковные, насколько они стоят в связи с церковными и служат к уяснению религиозного быта древних.

15. Музей разделяется на отделы: а) рукописей и разного рода рукописных актов, б) старопечатных книг и гравюр, в) архитектуры церковной (в обломках или снимках), г) живописи и скульптуры и другой разной утвари церковной.

16. Музей образуется: а) из отделения из принадлежащих академической библиотеке замечательных в археологическом отношении книг, рукописей и вещей без отчуждения их, впрочем, из академической собственности; б) чрез поступление в состав его чем-либо замечательных в археологическом отношении принадлежностей ризниц и библиотек церковных и монастырских.

17. От церквей и монастырей предметы для музея приобретаются или пожертвованием, или меною, или возвращением материальной их ценности. Монастыри и церкви приглашаются к пожертвованию в музей тех предметов, которые хранятся в ризницах и библиотеках без употребления по обветшалости или другим причинам. Меною могут быть приобретаемы предметы, находящиеся в употреблении. Возвращение материальной ценности имеет место в случае сбыта вещей за обветшалостью и невозможности пожертвования. Вообще же отчуждение древних вещей из церковной или монастырской собственности в пользу музея совершается не иначе как по предварительному согласию

церковных причтов и монастырских начальств и с особым на каждый предмет разрешения местных епархиальных архиереев, а при особенной важности предметов — и высшего духовного начальства.

Примечание. Само собою разумеется, что в состав музея не могут поступать предметы, составляющие особо чтимую местную святыню. Во всех таких случаях музей ограничивается приобретением точных копий или снимков с предметов.

18. Состав музея восполняется затем чрез приобретение предметов археологической важности от частных лиц, равно чрез отыскание древностей по правилам, постановленным законами.

Устав утвержден Синодом.

Устав церковно-археологического общества при Киевской духовной академии. Киев, 1882 г.

№ 95. 1882 г. апреля 28 — июня 8

Определение св. Синода о составлении списков древним церковным и монастырским вещам

По указу Е.И.В., св. Синод слушали: предложение г. синодального обер-прокурора от 4 марта 1882 г. о составлении списков древним церковным и монастырским вещам, неупотребляемым при богослужениях, но имеющим значение по отношению к нашей церковной археологии и истории русского художества вообще и церковного в особенности. И, по справке, приказали: принимая во внимание, что в хранящихся в синодальной библиотеке и составленных еще в 1853 г. списках древних церковных предметов могли в настоящее время последовать разные изменения, св. Синод определяет: объявить по духовному ведомству, чтобы епархиальные архиереи предоставили св. Синоду обстоятельные сведения о том, нет ли убыли или прибыли по тем церковным и монастырским предметам, которые внесены в представленные св. Синоду списки, с подробным объяснением причин убыли.

Церк. вест., 1882, № 25, с. 95.

№ 96. 1882 г. ноября 24 — 1883 г. февраля 15

Из определения св. Синода о том, какое может быть дано назначение находившимся прежде в иконостасах Исаакиевского собора иконам

По указу Е.И.В., св. Синод слушали: предложение г. синодального обер-прокурора от 11 ноября 1882 г. по отношению

МВД о том, какое может быть дано назначение хранящимся ныне в нижнем этаже Исаакиевского собора иконам, находившимся прежде в иконостасах того собора до замены их мозаическими. Приказали: всех означенных икон 21. Пять из них оригиналы и имеют следующие размеры: [...]*

Сообщая описание поименованных икон, Министерство внутренних дел просит, между прочим, отзыва о том, не встречаются ли препятствия к передаче в ведение св. Синода означенных икон. Обсудив изложенное, св. Синод определяет:

1) принять все вышеозначенные иконы ныне же в распоряжение св. Синода, 2) подробное описание их напечатать в «Церковном вестнике» с объяснением, что иконы сии могут быть отпущены в существующие или вновь устрояемые соборные и другие храмы, которые наиболее в том нуждаются и, по своей обширности, могут поместить у себя те или другие из помянутых в описании икон, о чем епархиальные начальства, в ведении которых окажутся такие храмы, имеют войти с представлением в св. Синод. [...]**.

* Указываются названия и размеры икон: 5 оригиналов и 16 копий.

** Следует подробное описание икон (авторы, размеры, сохранность, стоимость).

Церк. вест., 1883, № 10 (офиц.), с. 25—26.

№ 97. 1883 г. апреля 9

Из Устава духовных консисторий*

Ст. 39. Храмы Божии со всеми предметами, принадлежащими к богослужению, с утварью, иконами и облачениями содержать в чистоте и порядке достойно священного их назначения.

Примечание. Состояние утвари и ризницы свидетельствуется благочинным при каждом посещении церквей, и недостающее, если прихожане не восполняют онаго, приобретается на счет церковных доходов, с общего согласия причта и прихожан и с ведения благочинного, а если сумма единовременного расхода на приобретение недостающего составляет по столичным церквам, по всем вообще кафедральным соборам и по всем вообще церквам Иркутской епархии, более 300 руб., по прочим городским более 150 руб., а по сельским церквам более 50 руб., то по испрошении архиерейского разрешения. Консистория должна иметь по благочинническим клировым ведомостям сведения о положении ризницы во всех церквах епархии; о чем свидетельствуется и пред св. Синодом в годичных донесениях преосвященного о состоянии епархии. Ризница всех соборных

церквей и монастырей обзревается чрез каждые два года особыми назначенными доверенными духовными лицами по распоряжению преосвященного.

Ст. 44. Епархиальные архиереи в ежегодных донесениях св. Синоду о состоянии епархий присовокупляют сведения о положении церквей по предметам благоустройства.

Ст. 47. Постройка, перестройка и распространение соборных, приходских и кладбищенских церквей как в селениях, так и в городах, а также церковные сооружения в монастырях разрешаются епархиальным архиереем. Из сего исключаются: 1) церкви в столицах; 2) церкви древние, то есть построенные вообще не позже начала осьмнадцатого века, или хотя и не древние, но замечательные по зодчеству или историческим воспоминаниям; 3) когда на постройку или исправление церкви, по недостатку местных средств, предполагается испросить у св. Синода отпуск денег. В означенных пунктах 1, 2 и 3 случаях на исполнение предположений по постройке и исправлению церквей испрашивается разрешение св. Синода, а в подлежащих случаях — Высочайшее соизволение.

Ст. 48. Проекты на церковные постройки и перестройки, разрешение коих представлено епархиальным преосвященным, передаются из духовных консисторий в местные строительные отделения при губернских правлениях, с тем чтобы последние в случаях, превышающих предоставленную им власть по утверждению проектов, сами представляли таковые высшему начальству, а по утверждении оным возвращали в консисторию для исполнения; по тем же постройкам и перестройкам церквей, на производство коих необходимо разрешение св. Синода или Высочайшее соизволение, епархиальные преосвященные вносят рассмотренные в местных строительных отделениях планы и фасады в св. Синод.

Ст. 50. Епархиальные начальства, при построении, починке и распространении церквей наблюдают: а) чтобы вообще соблюдало достоинство и приличие в архитектурном отношении, с сохранением предпочтительно древнего византийского стиля; б) чтобы при возобновлении старинных церквей древний как наружный, так и внутренний вид церкви сохраняем был тщательно и никакие произвольные поправки и перемены не были допускаемы без ведома высшей духовной власти; в) чтобы нигде, ни под каким предлогом в древних церквах не дозволялось ни малейшего исправления, возобновления и изменения живописи и других предметов давнего времени, а всегда испрашивалось на то разрешение св. Синода, по предварительном сношении с археологическим или историческим обществом и г)

чтобы планы и фасады рассматривались строительным начальством.

Ст. 58. Издревле построенные благочестивым усердием православных предков часовни в честь некоторых святых икон или в благочестивое воспоминание событий церковных и отечественных, должны быть сохраняемы, а потому и возобновляемы могут быть с разрешения епархиального начальства, по планам и фасадам, рассмотренным где следует. Построение сего рода часовен вновь может быть допускаемо не иначе как по самым достойным уважения причинам, с разрешения также епархиального начальства, а в столицах — с Высочайшего соизволения.

Ст. 120. В консистории имеется подробная опись всему имуществу монастырей и таковая же в самих монастырях, в которую вписываются и все прибылые вещи, кроме маловажных и удобоповреждаемых, о которых ведется в монастыре особый реестр.

Ст. 121. По сей описи и реестру, которые должны быть тогда же сверены с книгами и документами за время, истекшее от последнего обозрения, увольняемый настоятель сдает монастырь новому или, если сей еще не прибыл, назначенному от епархиального начальства духовному лицу, при посредстве благочинного монастырей или другого доверенного лица. Обо всем том, по исполнении, обстоятельно доносится консистории за общим подписанием посредствующего, сдающего и принимающего.

Ст. 122. В случае кончины настоятеля в управление монастырем и монастырской собственностью вступает наместник или казначей, а если и сего нет, то старший из действительно служащих иеромонахов с помощью прочей старшей братии, до особого распоряжения епархиального начальства.

Ст. 136. Список с составленных по приложенным при сем правилам описей значительнейших по имуществу церквей представляется в консисторию. В описи должны быть вписываемы и церковные планы зданий, планы земель, межевые книги и проч. Когда реестры прибылых вещей значительно увеличатся, то причт испрашивает от консистории новую шнуровую книгу.

* См. док. № 64.

Устав духовных консисторий., СПб., 1883.

**Определение Саратовской духовной консистории о необходимости при
чтам и церковным старостам сообщать о появлении трещин в стенах
сводах и других частях каменных церквей**

Саратовская духовная консистория слушали: рапорт епархиального архитектора А.М. Салько от 26 минувшего марта, коим доносит, что во многих церквях находятся щели в алтарях от того, что алтарь обыкновенно значительно ниже других частей церкви и имеет неодинаковую с ними осадку в стенах, но щели эти не представляют никакой опасности, кроме случаев быстрого увеличения их, вследствие чего просит консисторию сообщить всем священникам церквей, чтобы они при сообщении о щелях в стенах и сводах в различных частях церкви подробно объясняли, в каком месте щель, какие ее размеры, когда она образовалась, на сколько она увеличивается с каждым годом, и прикладывали план церкви и акт за подписью местного священника, благочинного и станового пристава. Приказали и его преосвященство утвердил: Согласно сему рапорту объявить настоятелям с причтами и церковным старостам Саратовской епархии чрез «Епархиальные ведомости», чтобы они в случае появления трещин в сводах, стенах и других частях каменных церквей приглашали для освидетельствования их благочинных, полицейских чиновников и старших прихожан и об оказавшемся по освидетельствовании составляли за общим подписом акты с объяснением в них, в каком месте трещины, какие они имеют размеры, когда они образовались и на сколько увеличиваются с каждым годом, и акты представляли епархиальному начальству с приложением планов церквей.

Саратовские еп. вед., 1883, № 15, с. 73.

№ 99. 1883 г. апреля 23 — мая 2

**Определение св. Синода о Высочайшем повелении относительно передачи
санкт-петербургского Петропавловского собора из епархиального ве
домства в придворное**

По указу Е.И.В., св. Синод слушали предложение г. синодального обер-прокурора от 10 апреля 1883 года о том, что государь император в 7-й день апреля сего года Высочайше повелеть соизволил: санкт-петербургский Петропавловский собор передать из епархиального в придворное ведомство.

Церк. вест., 1883, № 21, с. 91.

Высочайше утвержденное мнение Государственного совета о порядке заведования кафедральными соборами Исаакиевским в Санкт-Петербурге и Христа Спасителя в Москве

Государственный совет, в соединенных департаментах государственной экономии и законов и в общем собрании рассмотрев представление министра внутренних дел о порядке заведования кафедральными соборами Исаакиевским и Христа Спасителя мнением положил:

1) Проект штата расходов на содержание московского кафедрального собора во имя Христа Спасителя поднести к Высочайшему Е.И.В. утверждению.

2) Для заведования хозяйственной частью и для распоряжения всеми денежными средствами Санкт-Петербургского и Московского кафедральных соборов как церковными, так и штатными учредить при соборах особые управления из пяти лиц: настоятеля, ключаря, соборного старосты, архитектора и смотрителя, с возложением председательствования в этих управлениях на настоятелей, а заведования делопроизводством — на смотрителей соборов...

4) Техническо-художественный надзор за обоими соборами предоставить Министерству внутренних дел с возложением на это министерство обязанности приглашать в случае надобности для участия в разрешении вопросов, вызываемых этим надзором, и специалистов императорской Академии художеств.

5) Организацию этого надзора при Исаакиевском соборе сохранить на существующих ныне основаниях, с присвоением должности «инспектора собора» наименования «инспектор работ».

6) Возложить на архитектора московского собора обязанность сообщать периодически в МВД сведения о положении здания сего собора, представив за сим министерству назначать сроки для техническо-художественных осмотров по мере надобности.

7) Потребную на содержание московского кафедрального собора во имя Христа Спасителя сумму в размере 66850 рублей принять на счет казны, прекратив вместе с тем отпуск 1280 рублей, ассигнуемых ныне по сметам св. Синода на содержание ключаря, протодиакона и двух иподиаконов при Архангельском кафедральном соборе...

9) Штатные суммы на содержание инспектора Исаакиевского собора, архитекторов и смотрителей, а также вознаграждение членов техническо-художественного совещания по Исаакиевскому собору и на капитальный ремонт его назначить по сметам

Министерства внутренних дел, все же прочие штатные кредиты — по сметам св. Синода.

Подписал: председатель Госсовета Михаил
25 мая 1883 года.

Церк. вест., 1883, № 32, с. 123—124.

№ 101. 1885г. апрель — май

Докладная записка члена ИМАО Н.И.Троицкого об организации Тульского епархиального древлехранилища

Состоя членом ИМАО и глубоко сочувствуя интересам археологии, я не раз поставлял себе задачу найти средство к сохранению археологических памятников, имеющих, нередко находимых и имеющих быть найденными в пределах тульской Епархии, и наконец пришел к мысли — основать в г. Туле **епархиальное древлехранилище**. Мысль моя встречена была сочувственно со стороны местного преосвященного архиепископа Никандра. Тогда я решился составить и подать его преосвященству докладную записку, в которой были изложены мной соображения об устройстве древлехранилища. Дело не замедлило принять надлежащий ход и достигло вполне благоприятного решения.

В докладной моей записке на имя его высокопреосвященства было сказано следующее:

«Состоя членом ИМАО, я несколько лет занимался разысканием памятников, интересных для археологии, причем мне пришлось видеть и частью описать некоторые из таких памятников. Между прочим, мне приходилось встречать некоторые археологические памятники, весьма интересные для науки, в числе церковной утвари. Эти памятники, составляя собственность храмов, не могут быть приобретены в собственность частного лица, что, впрочем, и не желательно, а с другой стороны, они уже рекомендуются причтами как изъятые из употребления при богослужении или к изъятию назначенные. Судьба таких памятников понятна: по неведению или небрежности они должны исчезнуть бесследно. Весьма желая сохранить и сделать достоянием науки некоторые из таких памятников, я решаюсь просить содействия тому со стороны Вашего Высокопреосвященства и следующие свои соображения о сем предмете представляю Вашему просвещенному и благосклонному вниманию.

1) Всякие вещи, находящиеся в храмах Тульской епархии, вышедшие из богослужебного употребления и не имеющие высокой ценности по своему материалу, но имеющие большой или

меньший научный интерес, как то: деревянные потиры, лубочные венцы и т.п., по согласию с местными причтами должно собирать в ризницу тульского архиерейского дома.

2) К числу таких предметов следует отнести старинные книги и рукописи, не имеющие действительного документально-юридического значения для храмов, в ризнице которых они хранятся (таковы: акты размежевания земель, относящиеся к прошедшим столетиям, выписи из писцовых книг и т.п.).

3) Собранные таким образом памятники хранить в ризнице тульского архиерейского дома в особых шкафах.

4) Всем собранным и в хранении находящимся вещам составить официальную опись.

5) Хранение собранных вещей поручить блюстителю ризницы тульского архиерейского дома, под контролем другого доверенного лица, сведущего в археологии или церковной истории.

6) Собрание наименовать «Тульским епархиальным древлехранилищем».

При сем прошу ваше высокопреосвященство сделать зависящее от Вас распоряжение к сбережению ценных для науки церковно-археологических памятников».

В последовавшей на сей докладной записке резолюции его высокопреосвященства сказано: «Признавая, со своей стороны весьма полезным учреждение Тульского епархиального древлехранилища и предположения по сему предмету, изложенные в докладной записке преподавателя Троицкого, целесообразными, предлагаю консистории незамедлительно представить мне свои соображения об удобнейшем приведении в исполнение предположений г. Троицкого касательно учреждения епархиального древлехранилища, хранения поступающих в него предметов от церквей и заведования епархиальным древлехранилищем».

Во исполнение этой резолюции его высокопреосвященства Тульская консистория, рассмотрев мои предположения с некоторыми дополненными к ним примечаниями, постановила следующее:

Консистория, находя со своей стороны вполне возможным осуществить предположения г. Троицкого об устройстве Тульского епархиального древлехранилища и об удобнейшем приведении в исполнение оных предположений рекомендуемым г. Троицким способом, полагает:

1) Для помещения древлехранилища определить одну из двух комнат в ризнице тульского архиерейского дома, где собранные предметы хранить в особых шкафах до времени, пока не представится нужда в более обширном помещении для древлехранилища.

2) Заведывание древлехранилищем по ученой части, а именно: определение научного достоинства церковно-археологических памятников, внесение их в каталог, группировку по шкафам и т.д., поручить г. Троицкому, а хранение собранных археологических предметов в шкафах поручить ризничему тульского архиерейского дома.

3) Приобретение церковно-археологических памятников вести при посредстве благочинных епархии чрез консисторию, причем для определения памятников, имеющих поступать в древлехранилище, надлежит составить особую записку к сведению священноцерковнослужителей епархии.

4) Составление записки о памятниках, имеющих интерес для археологии, поручить заведывающему древлехранилищем по ученой части.

5) Всем предметам, поступающим в древлехранилище, вести официальный каталог за скрепою консистории, куда должны вноситься наименования памятников с точным указанием, откуда и когда они поступили в древлехранилище.

6) Консистория передает собранные предметы в древлехранилище всякий раз при особом отношении на имя хранителя архиерейской ризницы, а он сдает потом заведывающему древлехранилищем, который и вносит оные в каталог; а равно и заведывающий древлехранилищем делает свои заявления консистории о приобретении церковно-археологических памятников чрез официальные отношения.

7) Собрание памятников для осмотра посторонних лиц может быть открыто только по усмотрению заведывающего древлехранилищем, при его непосредственном наблюдении и руководстве.

На сем определении консистории резолюция его высокопреосвященства от 8 апреля сего 1885 года за № 317 последовала такая: «Утверждается. Да благословит Господь доброе начинание привести к доброму окончанию».

Итак, 8 апреля сего 1885 года в Туле учреждено епархиальное древлехранилище, о чем почтительнейше уведомляю ИМАО³².

Древности. Труды ИМАО, т. 2, 1886. С. 37—40.

№ 102. 1885 г. июнь

Распоряжение новгородского епархиального начальства о составлении описей старых и остающихся без употребления икон и других церковных вещей

По форме, составленной высокопреосвященным митрополитом Московским Филаретом и Высочайше одобренной в 23-й

день марта 1853 года, относительно составления описей церковного имущества старые иконы, остающиеся, за ветхостью, без употребления, не подлежат внесению ни в главную, ни в дополнительную описи, между тем таковые иконы, как усматривается из производящейся в консистории переписки, в некоторых церквях епархии находятся в значительном количестве и продаются причтами личностям неизвестным. Ввиду сего строго предписывается всем причтам епархии немедленно составить описи старых и остающихся без употребления икон и других церковных вещей, не внесенных в главную и дополнительную описи, и затем, по проверке сих описей местными благочинными, хранить означенные иконы в приличных местах и отнюдь не продавать и не передавать в сторонние руки без ведома и разрешения епархиального начальства*.

* В 1886 году Новгородская духовная консистория постановлением от 13 марта строжайше предписала благочинным епархии точно исполнять распоряжение епархиального начальства от 1885 года относительно имеющих без употребления икон и других церковных вещей. «Вместе с тем, — говорилось в постановлении, — вменить им в непререкаемую обязанность иметь самое бдительное наблюдение, чтобы причты церковные ни под каким видом не продавали означенных икон и вещей сторонним лицам без ведома и разрешения епархиального начальства, как бы незначительны и по своей ветхости непригодны они не были для церквей, под опасением самой строгой ответственности как для благочинных, так и для причтов за неисполнение сего распоряжения» (см. Новгородские еп. вед., 1886, № 6—7, с. 63—64).

Новгородские еп. вед., 1885, № 11, с. 128—129.

№ 103. 1886 г. октября 20

Резолюция Его Преосвященства Симеона, епископа Орловского и Севского, на письмо президента Академии художеств, содержащего просьбу содействовать в доставлении в Академию художеств сведений о церквях и церковных предметах включительно по XVIII век

Е.И.В. великий кн. Владимир Александрович, по должности президента императорской Академии художеств, обратился к Его Преосвященству преосвященнейшему Симеону, епископу Орловскому и Севскому, в письме своем от 23 сентября сего 1886 г. о следующем: «Императорская Академия художеств уже несколько лет предпринимает все зависящие от нее меры к воспроизведению точных рисунков со всех православных храмов и священных предметов для сохранения потомству образцов русской художественной старины, а вместе с тем и как материалы для составления русской истории. С этой специальной целью ежегодно командировались художники во многие местности России. Их трудами составлена значительная коллекция рисун-

ков (более 500), составляющих драгоценный вклад в русскую, преимущественно церковную, архитектуру. Желая направить труды последующих деятелей на этом поприще по заранее зрело обдуманному и составленному плану, я обращаюсь к Вашему Преосвященству с покорнейшей просьбой содействовать мне, зависящими от Вас мерами, доставлением императорской Академии художеств всех сведений, в прилагаемой метрике поименованных, о тех храмах Божьих и священных предметах, хранящихся как в храмах, так и в ризницах, включительно по XVIII век, которые Вы изволите признать во вверенной Вашему Преосвященству епархии заслуживающими внимания как по оригинальности, так по художественным качествам и историческим воспоминаниям. Я сделал распоряжение, чтобы канцелярия Академии, по требованию Вашего Преосвященства, немедленно доставила бы, по указанию Вашему, требуемое количество прилагаемой метрики. Мне желательно, чтобы все метрики с надлежащими отметками были возвращены канцелярии Академии не позже марта месяца 1887 г.»³³.

На письме этом резолюция Его Преосвященства 20 октября 1886 г. последовала такая: «Согласно желанию августейшего президента императорской Академии художеств консистория без всякого промедления от моего лица отнесется к г. управляющему канцелярией Академии о присылке потребного количества экземпляров прилагаемой метрики при сем; по получении каких-либо немедля же разослать таковые чрез благочинных по церквам Орловской епархии, а равно настоятелям, настоятельницам монастырей, наместнику Площанской пустыни протоиерею Орловского кафедрального собора при циркулярном предписании о доставлении требуемых по сим метрикам сведений. Сведения сии должны быть доставлены в консисторию не позднее 1 февраля будущего 1887 года при рапортах благочинных церквей и монастырей, с засвидетельствованием верности сведений по проверке с клировыми ведомостями и церковными описями. Копию же с сего письма августейшего президента императорской Академии художеств на мое имя и с резолюцией на сем письме препроводить в редакцию «Орловских епархиальных ведомостей», с тем чтобы оные были напечатаны в ближайшем номере ведомостей».

Орловские еп. вед., 1886, № 22 (офиц.), с. 1062—1063.

№ 104. 1887 г. января 21

Из доклада Археологической комиссии президенту Академии художеств вел. кн. Владимиру Александровичу о необходимости предоставить право

на разрешение производства раскопок и реставрационных работ памятников старины исключительно Археологической комиссии совместно с Академией художеств*

Императорская Археологическая комиссия по § 6 Устава следит за всеми делающимися в государстве открытиями предметов древности и по § 7 обязана принимать все зависящие от нее меры, когда предстоит надобность уничтожить какой-либо остаток древности.

Двадцативосьмилетняя практика убедила Комиссию, что ее заботы и меры по этому делу не вполне достигают цели, столько же вследствие равнодушия общества и местных властей, сколько — и еще более — вследствие отсутствия должной системы и порядка в направлении различных частных обществ и любителей древности.

...В том же печальном положении находится в России дело сохранения и реставрации монументальных памятников древности, редких и потому еще более драгоценных. Отсутствие законного правительственного надзора и здесь оказало обильный вред, неизбежно проистекающий от излишнего, хотя бы и благонамеренного, увлечения местных учреждений и лиц, не располагающих научной и художественной подготовкой.

Противодействовать этому злу не смогли и не смогут никакие придумывающиеся в последнее время, как в этом убедился и сам Государственный совет, новые особые и при том в различных пунктах учреждаемые комиссии, которые только напрасно потребуют от правительства лишних расходов. В других государствах давно уже стало аксиомой, что надзор за драгоценной исторической собственностью государства может быть поручен только государственным учреждениям, а не частным обществам и деятельности любителей. К тому же убеждению пришли имп. Академия наук и имп. Академия художеств в своих отзывах по возбужденному в 1874 году вопросу о сохранении памятников. Они же признали единственно нормальным сосредоточить дело этого надзора в существующем уже государственном учреждении, каковым является ИАК.

И тогда возможно станет установить следующие основные пункты по делу об открытии и сохранении памятников древности в России.

1. Право производства и разрешения раскопок принадлежит исключительно императорской Археологической комиссии, и помимо предварительного с нею соглашения никакое общество и частное лицо не в праве предпринимать раскопок на казенных, общественных, городских и церковных землях.

2. Дело сохранения и возобновления монументальных памятников древности в России вручается императорской Археологической комиссии совместно с императорской Академией художеств и без разрешения и руководства этих правительственных учреждений никакая реставрация не может быть производима.

3. Все как существующие, так и вновь возникающие городские и общественные музеи обязываются, по требованию Комиссии, доставлять ей сведения о своих собраниях древностей и всех поступающих в эти собрания предметах.

* См. также док. № 112.

Сб. док. № 54.

№ 105. 1887 г. марта 8

Из доклада министра народного просвещения И.Д. Делянова в Комитет министров с просьбой о подтверждении указов об охране памятников церковной старины от истребления, порчи и самовольных переделок

Изложение дела

Охранение древних памятников искусства издавна предусмотрено действующими законами. Так, в ст. 207 Строительного устава в отношении памятников церковного зодчества воспрещается приступать без Высочайшего разрешения к каким-либо обновлениям в древних церквях и предписывается вообще тщательное сохранение как наружного, так и внутреннего их вида, причем установлено, что никакие произвольные поправки и перемены не дозволяются без ведома высшей духовной власти и, кроме того, повелено епархиальным архиереям наблюдать, дабы нигде и ни под каким предлогом в древних церквях не дозволялось ни малейшего исправления, возобновления и изменения живописи и других предметов давнего времени, а всегда испрашивалось на то разрешение от св. Синода. Статьей же 209 того же Устава предписывается, чтобы при распространении и возобновлении старинные церкви, замечательные в каком-либо отношении историческом, возобновлялись с сохранением прежнего вида.

Несмотря на приведенное законоположение, не только в отдаленных местностях памятники древнего зодчества подвергаются переделкам и уничтожению, но даже в центральных местностях, вблизи Москвы, памятники эти не охраняются как бы следовало. Так, архитектор, занимавшийся по поручению императорской Академии художеств снятием рисунков с памятников зодчества в храме св. Иоанна Предтечи в подмосковном селе

Дьякове, обнаружил искажение и порчу означенного храма, о чем и сообщил по принадлежности.

На основании сего донесения, а также ввиду того, что храм св. Иоанна Предтечи, сооруженный в начале XVI века в память рождения и тезоименитства царя Иоанна Васильевича Грозного, по своеобразной художественной форме своей послужил прототипом для храма Василия Блаженного в Москве и представляется одним из самых замечательных и пользующихся всемирной известностью памятников искусства, Московское архитектурное общество, С.-Петербургское общество архитекторов, а также императорское Русское и Московское археологические общества сочли нужным произвести в 1882 году освидетельствование храма. Из такового осмотра оказалось, что:

1) древняя перекрышка цоколя, богатого шаблона, уничтожена по всей восточной части и заменена новой простой кирпичной кладкой;

2) в северо-восточном приделе окна переделаны и растесаны, причем большая часть древних наличников обрублена; в трапезной же его части прежний деревянный потолок заменен кирпичным сводом такого подъема, при котором пришлось поднять наружную стену на 7 рядов кирпича, вследствие чего крыша закрыла значительную часть древнего фасада;

3) все эти работы производятся, очевидно, при совершенном отсутствии технического и художественного руководства, вследствие чего крайне обезображивается внешний вид древнего храма; за сим, по сличении настоящего вида храма с рисунками, помещенными в «Памятниках древнего русского зодчества» (издание Рихтера), оказалось, что в более или менее недавнее время еще произведены искажения...

Представляя о вышеизложенном, С.-Петербургское общество архитекторов ходатайствовало в МВД о возбуждении вновь вопроса об учреждении «Императорской Комиссии о сохранении исторических памятников» на началах, проектированных при участии представителя общества в 1876 году особой комиссией, Высочайше учрежденной при Министерстве народного просвещения и состоявшей под председательством бывшего товарища министра внутренних дел князя Лобанова-Ростовского*. Такое ходатайство Общества архитекторов было передано из МВД на усмотрение Министерства народного просвещения.

...Не полагая, чтоб и в 1883 г. Министерство финансов изъявило согласие на отпуск потребного для помянутой Комиссии содержания, я не находил удобным возбуждать вновь вопрос об учреждении сей Комиссии, а признавал полезным испросить, установленным порядком, Высочайшее Е.И.В. соизволение на

подтверждение всем правительственным местам и лицам о неуклонном соблюдении ст. 207 и 209** Строительного устава, воспрепятствующих без Высочайшего разрешения приступать к каким-либо обновлениям в древних церквях и в других памятниках старины и предписывающих тщательно сохранять как наружный, так и внутренний вид церквей и не позволять никаких произвольных поправок и перемен без ведома высшей духовной власти, причем означенные статьи следовало бы дополнить правилом, чтобы все необходимые переделки и ремонтные исправления каких бы то ни было казенных древних зданий и сооружений делались не иначе как с разрешения высшего начальства того ведомства, в котором оные состоят, и чтоб таковые разрешения, в свою очередь, давались не иначе [как] по истребовании заключения о предполагаемых переделках и исправлениях от одного из существующих археологических обществ. По такому предположению мною было сделано сношение с министром внутренних дел и обер-прокурором св. Синода.

МВД, от 6 февраля 1883 г., отозвалось, что, в видах сохранения памятников древности от истребления и порчи при перестройках и переделках оно вполне соглашается с предположением Министерства народного просвещения о подтверждении всем правительственным местам и лицам соблюдения существующих законоположений по сему предмету и о дополнении таковых изложенным в отношении Министерства народного просвещения правилом относительно порядка разрешения переделок и ремонтных исправлений казенных древних зданий и сооружений.

Обер-прокурор св. Синода отношением от 30 марта того же 1883 года сообщил, между прочим, что по поводу возбужденной в 1879 году председателем МАО переписки о переделках, произведенных в Покровской церкви близ Боголюбова монастыря Владимирской епархии, св. Синодом сделано было особое по духовному ведомству циркулярное распоряжение о порядке производства починок и исправлений памятников старины, находящихся в ведении епархиальных начальств***. ...Таким образом, со стороны св. Синода уже сделано надлежащее распоряжение по духовному ведомству о неуклонном соблюдении ст. 207 Устава строительного, так и вообще об охране памятников старины.

Тем не менее, вполне соглашаясь с вышеизложенным мнением Министерства народного просвещения касательно подтверждения всем правительственным местам и лицам о тщательном соблюдении требования ст. 207 и 209 Устава строительного (Свод законов, изд. 1857 г.) и дополнения означенных статей

правилом о производстве переделок и исправлений в древних зданиях с разрешения высшего начальства, д.т.с. Победоносцев уведомляет Министерство народного просвещения, что со стороны духовного ведомства не только не встречается препятствий к предполагаемому Министерством народного просвещения испрошению особого Высочайшего повеления по сему предмету, но что такое ходатайство вполне отвечает воззрению св. Синода на памятники отечественной древности вообще и церковной в особенности. К сему обер-прокурор присовокупил, что в видах большей определенности выражения «древние церкви», встречающегося в ст. 207 Устава строительного, при издании предполагаемых правил представлялось бы полезным удержать пояснение в сем отношении, содержащееся в п. 2 ст. 206 Устава строительного, по прод. 1876 г. ...

Свод Зак., т. XII, ч. 1, Уст. строит., по прод. 1876 г.

Ст. 206. Постройка, перестройка и распространение соборных, приходских, кладбищенских и домовых православных церквей и построение часовен как в городах, так и в селениях, а также церковные сооружения в монастырях разрешаются самими епархиальными архиереями. Из сего исключаются: 1) все церкви в столицах, в том числе и домовые, а также часовни; 2) городские древние церкви, то есть построенные вообще не позже начала XVIII века, или хотя и не древние, но замечательные по зодчеству или историческим воспоминаниям; 3) случаи, когда на постройку или исправление церкви или на содержание имеющего быть при ней причта, по недостатку местных средств, предполагается испросить у св. Синода отпуск денег. Во всех означенных выше, в п. 1—3, случаях, на исполнение предположений по постройке или перестройке и исправлению церкви испрашивается разрешение св. Синода, а в потребных случаях Высочайшее соизволение.

Ст. 209. Проекты на церковные постройки и перестройки, разрешения коих представляются власти епархиальных архиереев, передаются из духовных консисторий в местные строительные отделения при губернских правлениях, с тем чтобы последние, в случаях, превышающих представленную им власть по утверждению проектов, сами представляли таковые в подлежащее министерство и по утверждении в оном возвращали в консисторию для исполнения; по тем же посторойкам и перестройкам церквей, на производство коих необходимо разрешение св. Синода или Высочайшее соизволение, епархиальные начальства должны вносить рассмотренные в местных строительных отделениях планы и фасады в св. Синод.

Заключение

В видах сохранения памятников древности от истребления и порчи при перестройках и переделках лицами, не имеющими достаточных специальных сведений о значении и сохранении древних памятников, имею честь, согласно с отзывами МВД и обер-прокурора св. Синода, обратиться в Комитет министров с покорнейшей просьбой об исходатайствовании Высочайшего Е.И.В. соизволения. Подтвердить всем правительственным местам и лицам о неуклонном соблюдении ст. 206 и 209 Устава строительного, по прод. 1876 г.

* См. док. № 88.

** См. док. № 72.

*** Имеется в виду определение св. Синода от 20 декабря 1878 г.—9 января 1879 г., см. док. № 91.

Сб. док., № 85.

№ 106. 1887 г. марта 31

Отношение начальника Вологодской губернии к епархиальному начальству с просьбой оказать содействие занятиям предстоящего VII Археологического съезда

С целью оказать возможное содействие занятиям предстоящего VII Археологического съезда, имеющего быть в г. Ярославле 6 августа 1887 года, Вологодский губернский статистический комитет обратился к о.о. настоятелям соборов, монастырей и приходских церквей Вологодской епархии с циркулярным ходатайством, прося о.о. настоятелей собрать по местным монастырям и в районах приходских церквей сведения, касающиеся различных сторон местной археологии, с каковой целью разосланы вопросные бланки, содержащие указания на те данные, которые могут быть полезны для предстоящего съезда.

Доводя о сем до сведения Вашего Преосвященства и признавая, что только этим путем возможно оказать содействие предстоящему археологическому съезду, имею честь почтительнейше просить Ваше Преосвященство, не признаете ли нужным, со своей стороны, пригласить о.о. настоятелей соборов, монастырей и приходских церквей, дабы они не отказали в своем внимании к выполнению ответов на высланные мною программы.

На сем отношении последовала 8 апреля резолюция Его Преосвященства: «Согласен. Предлагаю консистории сделать надлежащее по предмету отношения распоряжение».

Вследствие сего Вологодской консисторией 23 апреля, с утверждения Его Преосвященства, определено: «Во исполнение архипастьерской резолюции Его Преосвященства, пригласить чрез «Епархиальные ведомости» настоятелей монастырей, протоиереев соборов и священников приходских церквей епархии к внимательному и своевременному составлению и представлению, по надлежащему, ответов по программе губернского статистического комитета, разосланной при циркуляре вологодского губернатора от 30 марта 1887 г.»³⁴.

Вологодские еп. вед., 1887, № 101 (офиц.), с. 118—119.

№ 107. 1887 г. июня 10

Предложение архиепископа Ионафана Ярославской духовной консистории о необходимости в прошениях об исправлении церковей приводить сведения о времени построения церковей

Предлагаю духовной консистории вменить в обязанность всем священнослужителям Ярославской епархии, подающим прошения об исправлении церковей и поновлении икон, обязательно в прошениях обозначать: в каких годах строена церковь и произведены в оной стенное и иконное письмо, — за подписью личного состава причта и церковного старосты и удостоверением местного благочинного представлять таковые ко мне. Без соблюдения сего условия прошения будут оставляемы без последствий.

Консисторией заключено: предложение Его Высокопреосвященства напечатать в «Епархиальных ведомостях» к непрременному исполнению со стороны причтов и церковных старост.

Ярославские еп. вед., 1887, № 25 (офиц.), с. 195—196.

№ 108. 1887 г. ноября 11 — декабря 7

Определение св. Синода о недоброкачественности существующего в продаже лампадного масла

Св. Синод, имея особое попечение о том, чтобы пред святыми иконами возжигаем был, согласно с церковными правилами, чистый елей, и ввиду справедливых сетований на недоброкачественность обращающегося в продаже лампадного масла представил г. синодальному обер-прокурору сделать зависящее распоряжение об исследовании разных сортов лампадного масла, с тем чтобы о последствиях такого исследования поставить за сим в известность епархиальные начальства. Вследствие сего хозяй-

ственное при св. Синоде управление, собрав несколько сортов деревянного масла разных торговых фирм, а также образцы того же масла из таможен С.-Петербургской, Одесской и Таганрогской, получаемого непосредственно из заграницы, препроводило таковые к директору Технологического института с просьбою подвергнуть их химическому исследованию относительно их качества, чистоты, безвредности и безопасности при горении. По произведенному назначенной учебным комитетом С.-Петербургского Технологического института комиссиею исследованию вышеозначенных сортов масла оказалось, что доставленные из таможен образцы представляют чистое оливковое масло: по доброкачественности оно составляет высший сорт оливкового масла, не содержит никакой подмеси, не имеет запаха, хорошо горит в лампадах и при горении не распространяет ни копоти, ни запаха; из других же образцов масла, подвергавшихся исследованию, одни оказались также чистым оливковым, но низшего сорта маслом, называемым деревянным, которое не содержит примесей, горит хорошо, но при горении дает копоть и запах; некоторые же образцы оказались или растительным маслом, смешанным с значительным, но неодинаковым количеством минерального масла, или оливковым маслом низшего сорта, но содержащим примесь неоливкового растительного масла, или вообще смесью растительного, но не оливкового масла, а также с примесью в значительном количестве минерального и кокосового масла. Причем все подвергшиеся аналитическому исследованию образцы масла оказались не имеющими никаких примесей, которые бы при горении в лампадах образовали вещества, вредно действующие на здоровье людей; но оливковое масло низшего сорта, называемое деревянным, даже без примеси других растительных веществ при горении неизбежно образует копоть, которая, садясь на предметы, более или менее грязнит их. Признавая полезным о вышеизложенных результатах исследования разных сортов лампадного масла сообщить для общего сведения и усматривая возможность приобретать чистое оливковое масло непосредственно из-за границы чрез таможи, св. Синод определяет: об оказавшейся по исследованию недоброкачественности имеющегося в продаже лампадного масла напечатать в «Церковных ведомостях», предложив при этом епархиальным преосвященным войти в соображения, не признают ли они воз-

возможным поручить наиболее достаточным монастырям или церквям, а также епархиальным свечным заводам выписывать непосредственно самим из заграницы лампадное оливковое масло в количестве, потребном для снабжения им всех церквей епархии*.

* Определение Синода от 1 декабря 1889—26 января 1890 г. о выписке для церквей чистого оливкового лампадного масла и список российских посольств и миссий, при посредстве которых его можно выписать, был опубликован в Церк. вед., 1890, № 7, с. 35—38.

Церк. вед., 1888, № 1, с. 5—7.

№ 109. 1888 г. марта 4

Высочайше утвержденные Правила административно-хозяйственного управления Ростовским Кремлем³⁵

1. Ростовский Кремль признается церковно-историческим памятником.

2. Для заведования кремлем образуется в Ростове особая комиссия, в состав которой входят следующие члены: 1) протоиерей ростовского Успенского собора, с представлением ему председательства в комиссии; 2) лицо, которому будет поручено ярославским преосвященным отправление в кремлевских церквях богослужения; 3) ростовский городской голова; 4) староста кремлевских церквей и 5) член МАО, назначенный в комиссию сим Обществом.

3. Для высшего руководства, направления и наблюдения за действиями названной комиссии учреждается в Ярославле комитет из ярославского преосвященного (он же и председатель), местного губернатора, одного из проживающих в Ярославле членов МАО и одного из местных техников, обоих по избранию комитета.

4. На комиссию возлагается: охранение всех существующих в кремле зданий и сооружений от порчи и разрушения, поддержка и восстановление древних церквей и зданий непременно в их прежнем виде, отнюдь не допуская никаких изменений и украшений, и наблюдение за содержанием кремля в должной чистоте и безопасности от огня.

5. Ведению комиссии подлежат все здания и древние кремлевские церкви в пределах, указанных в предыдущем пункте, за исключением Успенского собора и зданий, стоящих на принадлежащей ему местности, Дмитриевского духовного училища с принадлежащими ему службами и садом, двухэтажного дома, занимаемого преосвященным во время приезда его Ростов, и по-

мещений соборного причта: протоиерея, одного священника, трех псаломщиков, двух сторожей и пяти звонарей, а также священника и псаломщика кремлевских церквей, с находящимися под ними кладовыми и погребями, которые не могут, однако ж, быть сданы под склады крепких напитков, пива, горючих веществ и пр.

Примечание: в отношении поправок, переделок, перестроек как стен, так и стенописи, икон и прочего Успенский собор остается также в ведении учреждаемой комиссии.

6. Отношение управления кремлем к помещающемуся в кремлевских зданиях музею церковных древностей³⁶ ограничивается только поддержкой занимаемых музеем зданий, и притом не иначе как по указанию управления музея и по соглашению с ним.

7. Для выполнения комиссиею изложенного в ст. 4 и 6 настоящих Правил обязанностей ей предоставляется получать денежные пожертвования, а равно отдавать внаймы помещения в стенах, башнях, нижних этажах церквей, а также огород, находящийся в ограде кремля, но отнюдь не допуская обращения означенных помещений в склады всякого рода напитков, горючих веществ и т.п.

8. Денежные средства, указанные в ст.7, употребляются Комиссиею на ремонт, возобновление и содержание древних зданий и сооружений кремля, на покрытие расходов на отправление богослужения в кремлевских церквах, подведомственных комиссии, и ни в коем случае не обращаются в суммы ярославского архиерейского дома.

9. Члены комиссии не могут пользоваться никакими помещениями и оброчными статьями, в кремле находящимися.

10. Комиссия предоставляет ежегодно ярославскому, упомянутому в ст. 3 настоящих Правил, комитету свои предположения по ремонту и возобновлению зданий, а также испрашивает у комитета утверждение контрактов и условий по отдаче внаймы статей всякого рода.

11. Комиссия по отчетности в суммах, состоящих в ее распоряжении, руководствуется указаниями комитета (ст. 3), а также правилами, существующими по духовному ведомству для церквей и монастырей.

12. Комиссия по истечении каждого года предоставляет означенному комитету на основании выданных ей последним инструкций и приходно-расходных книг подробный отчет как о приходе и остатке сумм, так и о состоянии зданий кремля и о произведенных ею в том году с разрешения комитета ремонтных исправлениях сих зданий.

13. Упомянутый в ст. 3 комитет, по рассмотрении отчета комиссии, представляет его обер-прокурору св. Синода.

14. В случаях недоразумений при исполнении настоящих Правил, упомянутый в ст. 3 комитет представляет оные на разрешение обер-прокурору св. Синода.

Церк. вед., 1888, № 21, с. 147—148.

№ 110. 1889 г.

Распоряжение Астраханской духовной консистории о воспрещении причтам заключать договоры с подрядчиками на исправления по церквам без разрешения епархиального начальства

Благочинный VIII округа Астраханской епархии, Черноярского уезда священник Виктор Смирнов рапортом своим от 10 июля сего года донес Его Преосвященству, что храм в Цацынском селении от времени подвергнулся... повреждениям... Прихожане цацынской Покровской церкви совместно с причтом, озабочиваясь исправлением упомянутых недостатков, подрядили уже мастера за 2100 рублей сделать: новую железную крышу на церкви и окрасить ее медянкою; снаружи весь храм и ограду окрасить белую краскою, внутри церкви штукатурку всю исправить и окрасить белилами, каменные столбы ограды тоже исправить и окрасить.

Резолюция преосвященного: «24 июля 1889 года. В консисторию, которая примет меры, чтобы причты и попечительства не заключали с подрядчиками договоров прежде разрешения поделок епархиальным начальством».

Приказали утвердить: ввиду повреждений Покровской церкви в Цацынском селении, требующих неотложного исправления, разрешить причту и прихожанам употребить из церковных сумм 500 рублей в добавление к 1500 рублям, жертвемым прихожанами на поправку их приходской церкви; о чем послать (и послан) указ местному благочинному для объявления причту и прихожанам Покровской церкви села Цацынского с тем чтобы по окончании всех исправлений по церкви благочинный освидетельствовал оные и об оказавшемся с обозначением суммы, употребленной на исправление, донес консистории, причем внушить причту Покровской церкви и объявить прихожанам оной, чтобы они прежде разрешения епархиального начальства на исправления по церкви не заключали никаких договоров с подрядчиками; равным образом объявить чрез «Астраханские епархиальные ведомости» всем причтам и церковным попечительствам: не заключать с подрядчиками никаких договоров, ни условий по устройствам, исправлениям церквей и церковных

домов прежде разрешения на оные епархиального начальства, в устранение споров и взыска со стороны подрядчиков, в случае неутверждения епархиальным начальством ходатайств причтов и попечителей.

Пастырский собеседник, 1889, № 3, с. 37.

№ 111. 1889 г. января 24

Устав церковного древлехранилища при Братстве пресвятой Богородицы в Грузинском экзархате

1. Церковное древлехранилище при Братстве пресвятой Богородицы в Грузинском экзархате учреждается с целью сохранения церковных древностей, имеющихя в пределах экзархата.

2. К числу этих предметов относятся:

а) древние манускрипты, старопечатные книги и гуджары, или акты монастырей, бывших епископских кафедр и приходских церквей;

б) старая утварь — ризница, священные сосуды и пр., — вышедшая из богослужебного употребления или же предназначенная к изъятию из употребления;

в) все церковные древности, кои могут оказаться в развалинах храмов и монастырей в пределах Грузинского экзархата.

Примечание: в интересах науки желательно сосредоточить в учреждаемом древлехранилище как гуджары, хранящиеся в Грузино-Имеретинской синодальной конторе и при епархиях экзархата, так и гуджары, переданные из этих учреждений в Управления государственными имуществами Тифлисской и Кубанской губерний.

3. Указанные в предыдущем пункте предметы поступают для хранения в особо с этой целью возведенное при тифлисском кафедральном соборе здание.

4. Постоянное наблюдение за сохранностью предметов древности в древлехранилище и за исправным их состоянием лежит на обязанности отделения Совета Братства пресвятой Богородицы, состоящего под председательством лица, избираемого экзархом Грузии.

5. Означенное отделение:

а) входит, с разрешения экзарха Грузии, в сношения с подлежащими властями края, духовными и светскими, о доставлении в древлехранилище, при описях, имеющихя в их владении церковно-археологических предметов;

б) ведет официальный каталог, за своею скрепою, с точным указанием в нем наименований предметов, места и времени, откуда и когда они поступили;

в) снабжает те из них, которые имеют особое значение в научном отношении, обстоятельными описаниями;

г) наблюдает за систематическим, по номерам каталога, размещением их в шкафах;

д) сносится чрез экзарха Грузии с разными учеными и учреждениями, в коих сохраняются вывезенные когда-либо из Грузии церковно-археологические предметы ее, с просьбой о сообщении сведений об означенных предметах или о доставлении фотографических снимков их.

6. Древлехранилище должно быть в определенное время открыто для посторонних посетителей. Осмотр и изучение ими предметов древности происходят под непосредственным наблюдением одного из членов отделения.

7. Церковно-археологические предметы вне стен музея никому не отпускаются, за исключением того случая, когда в том или другом из них встретит надобность какое-либо ученое учреждение в его исследованиях. В сем случае требуемый предмет выдается или высылается не иначе как по официальному сношению и на определенный срок.

Утвержден св. Синодом.

Древности. Труды ИМАО, 1894, т. 15, с. 169—170.

№ 112. 1889 г. марта 11

Высочайшее повеление, объявленное министром юстиции, о предоставлении Археологической комиссии исключительного права производства и разрешения раскопок с археологической целью на казенных, принадлежащих разным установлениям, и общественных землях*

Министр императорского двора уведомил министра юстиции, что государь император 11 марта 1889 года Высочайше соизволил повелеть: 1) исключительное право производства и разрешения с археологической целью раскопок в империи на землях казенных, принадлежащих разным установлениям, и общественных предоставить ИАК. Все учреждения и лица, предполагающие производить подобные раскопки, обязаны независимо от сношения с начальством, в ведении которого состоят упомянутые земли, входить в предварительное соглашение с ИАК. Открываемые при раскопках ценные и особо важные в научном отношении предметы должны быть присылаемы в ИАК для представления на высочайшее воззрение; 2) реставрацию мону-

ментальных памятников древности производить по предварительному соглашению с ИАК и по сношению ее с императорской Академией художеств³⁷.

* См. док. № 104.

Третье ПСЗ, т. 9, № 5841.

№ 113. 1889 г. марта 16 — мая 31

Определение св. Синода о разрешении поместить на предполагаемой в Москве археологической выставке древние церковные вещи

ИМАО ввиду предстоящего в январе 1890 г. VIII археологического съезда и вместе с тем открытия выставки предметов древности, имеющей целью представить историю развития русского искусства, между прочим, предположило обратиться ко всем епархиальным преосвященным, а также настоятелям монастырей с просьбою о доставлении на означенную выставку предметов древности, во всех родах и видах старинного искусства, хранящихся без употребления во многих церквях и монастырях. Сообщив о сем г. синодальному обер-прокурору и приложив составленный обществом проект циркулярного отношения по сему предмету, председательница упомянутого общества графиня Уварова просила уведомить о следующем. Из представленного проекта циркулярного отношения видно, что МАО предполагает просить о доставлении на археологическую выставку следующих предметов церковной древности: 1) памятников иконописания, особенно икон с изображением городов, монастырей и в житиях бытовых изображений, также рукописей с художественными изображениями заставок и лицевых рисунков; 2) памятников древнего шитья и тканья (от плащаницы, пелены, воздуха, хоругви и т.п. и ткани всех родов, начиная от простых выбоек и крашения и оканчивая бархатами, камками, алтабасами и разнородными парчами, в целых предметах, каковы ризы и церковные одежды, и в кусках и даже лоскутах, какие только сохранились от древности); 3) памятников металлического изделия из серебра, меди и железа (кресты, кадила, паникадила, подсвечники, чаши, ковши, чарки, купели, брачные венцы и тому подобные предметы); 4) памятников деревянного резного дела (иконы, кресты, царские врата, налои, седальные места, стулы, сундуки, укладки, зеркала, посуда и т.д.); 5) древностей оружия (мечи, бердыши, ножи, рогатины и проч.); 6) портретов и портретных изображений святителей, царей, князей и других знаменитых и даже неизвестных лиц. При этом Археологическое общество все расходы по упаковке и пересылке предметов при-

нимает на свой счет... 3) предметы, назначенные на выставку, должны быть высланы в Москву в июне 1889 года, дабы комитету, заведующему выставкой, возможно было успеть установить полученные вещи и составить им каталог... и 5) комитет выставки примет все зависящие от него меры для сохранения присланных вещей.

Рассмотрев изложенное, св. Синод нашел, что большую часть памятников церковной древности, о помещении коих на предполагаемой выставке ходатайствует ИМАО, составляют такие предметы, которые по своей ветхости хотя и находятся на хранении в ризницах, но, быв освящены употреблением в церквах при богослужении и при совершении таинств, всегда пользуются особым уважением православного русского народа и составляют предметы его чествования при посещении церквей и монастырей, а потому перенесение их из ризничных хранилищ и помещение на выставку для обозрения любознательными лицами, хотя бы и в целях научных, не соответствовало бы тем благоговейным чувствам, с коими православные относятся к сим священным предметам, тем более что перенесение некоторых из перечисленных Археологическим обществом предметов на выставку не может быть разрешено и в силу церковных постановлений (Лаодикийского собора правило 21) Ввиду сего св. Синод определением от 16 марта — 31 мая 1889 г. предоставил г. синодальному обер-прокурору сообщить МАО, что св. Синод не признает возможным разрешить помещение на предполагаемой археологической выставке предметов священных и освященных употреблением при богослужениях, и что за сим помещение на означенной выставке других предметов, хранящихся без употребления в церквах и монастырях, зависит от непосредственного усмотрения местных епархиальных преосвященных.

Церк. вед., 1889, № 39, с. 353—355.

№ 114. 1889 г. мая 8

Из журнального постановления церковно-археологического отделения Совета Братства пресвятой Богородицы при тифлисском Сионском соборе о случаях похищения и продажи древностей и мерах предупреждения расхищения церковных вещей

В исполнение резолюции высокого покровителя Братства экзарха Грузии, архиепископа Палладия, последовавшей на отношении ИМАО от 29 апреля сего года, церковно-археологическое отделение, в полном составе, обсудив всесторонне и обстоятельно сообщение помянутого учреждения о посягательстве некоторых лиц из кавказского духовенства в 1882—1886 гг. на

расхищение и продажу на сторону драгоценностей, имеющих в монастырях Кавказа... постановило:

1) Так как расхищение обнаружилось в Имеретии, Мингрелии и Гурии, то просить преосвященного Имеретинского Гавриила и Гурийско-Мингрельского Григория немедленно стройжайше проверить сообщение ИМАО чрез людей честных, достойных полного доверия, в какой мере справедливы приводимые в отношении его за № 961 факты похищения и продажи 7 изображений, для чего и препроводить помянутым преосвященным точные копии с означенного документа;

2) Если действительно докажется похищение финифтяных изображений из монастырей Джуматского и Мартвильского, согласно с сообщением ИМАО, то произвести формальное расследование по сему делу и о результатах донести безотлагательно экзарху Грузии, с пояснением и того, когда именно похищены вещи;

3) Просить преосвященного Гавриила, фактически дознать, какой именно монах Гелатского монастыря, сопровождавший любителя из Петербурга в прошлом году, предлагал ему при обозрении им драгоценностей означенной обители купить финифтяные изображения, имеющиеся на продолговатой иконе в алтаре главного храма?

4) Снести с ИМАО, от кого именно петербургские собиратели купили привезенные из Тифлиса древние финифтяные изображения,...

5) Желательно было бы знать, хотя конфиденциально, почему любитель из Петербурга в бытность свою в 1888 году в Гелатском монастыре не заявил немедленно же настоятелю монастыря о. архимандриту или же самому преосвященному, живущему там же, о противозаконном и дерзновенно-святотатственном предложении сопровождавшего его монаха продать ему финифтяное изображение с алтарной иконы главного храма. Такой образ действия в данном случае был бы самый естественный и предупредил бы, разумеется, на будущее время всякое посягательство со стороны духовенства на расхищение и продажу церковной святыни, так как виновный, без сомнения, получил бы тогда же должную кару;

6) Просить ИМАО, чтобы оно в случаях, подобных сообщенным им в отношении своем от 29 апреля, обращалось тотчас же с своими заявлениями к тем преосвященным Кавказа, в епархиях которых случится посягательство на расхищение церковных вещей и продажа их, доводя в то же время о своем мероприятии и до сведения и зависящего распоряжения экзарха Грузии;

7) Проект преосвященного всех кавказских епархий сделать распоряжение о.о. настоятелям, благочинным монастырей и соборов, чтобы последние в присутствии почетных прихожан, влиятельных местных лиц произвели строжайшую по описи проверку церковного имущества подведомственных им церквей, причем не внесенные в описи церковные предметы немедленно внести, а вещам, оказавшимся исчезнувшими бесследно или взятыми кем-либо самовольно на руки для частного пользования или продажи, составить на месте список и приложить его к акту, скрепленному общей подписью всех проверяющих церковное имущество лиц, который и представить немедленно местному преосвященному, а последним—эксарху Грузии.

8) В видах сохранения и сбережения замечательных по своей древности и художественности церковных предметов всего Грузинского эксархата и вообще Кавказа, весьма ценных для истории просвещения нашего отечества, необходимо ходатайствовать пред эксархом Грузии, чтобы в течение июня, июля и августа месяцев настоящего лета высокопреосвященнейший Палладий разрешил на средства Братства пресвятой Богородицы церковно-археологическому отделению совершить экскурсию во все важнейшие монастыри, соборы и церкви с правом уполномочия всюду проверять по описям церковное имущество и дополнять их подробным описанием важнейших древностей, находящихся при них, причем, во избежание дальнейшего расхищения и исчезновения из ризниц пергаментов, манускриптов, гуджар и вообще наиболее известных своею седою стариною предметов церкви, не употребляющихся при богослужении и имеющих важную цену лишь для науки, принять их на хранение в церковное древлехранилище, специально для этой цели учрежденное с утверждения св. Синода по ходатайству высокопреосвященного Палладия, эксарха Грузии, при тифлисском кафедральном соборе. Все вышеозначенные предметы древности, сохраняющиеся в помянутом древлехранилище, не отчуждаются от тех монастырей, соборов и церквей, откуда они поступят в оное, а остаются в полной собственности их, будучи подобраны в строгом порядке в шкафах и витринах, по коллекциям, с точным обозначением их хронологии и принадлежности к тому или другому монастырю, собору или приходской церкви. В проверке церковного имущества и всего оказавшегося при том члены экскурсии составляют на месте акт и скрепляют его своей подписью, предлагая то же сделать и причту или братии;

10) Просить преосвященных эксархата, чтобы они сделали распоряжение по вверенным им епархиям чрез о.о. благочинных, настоятелей монастырей, соборов и церквей, чтобы братия

и причты тщательно пеклись о сохранении в их церквах художественных фресковых изображений, оберегая таковые по мере возможности от порчи и повреждения, но отнюдь не делая при том никаких исправлений без особого разрешения на то местного епархиального начальства. Такого же образа действий следует держаться духовенству и в области стиля архитектуры и орнаментов как внутри, так и снаружи храмов, а также и надмогильных памятников.

Древности. Труды ИМАО, 1894, т. 15, с. 166—169.

№ 115. 1889 г. июня 15

Отзыв Палладия, экзарха Грузии, по поводу расхищения и уничтожения церковных древностей на Кавказе

Отношением от 29 минувшего апреля за № 961 ИМАО сообщило об имеющихся у некоторых лиц предметах замечательных по своей древности и художественности, составляющих, по сохранившимся на них надписям, принадлежность монастырей и церквей Грузии, и вместе с тем просит о принятии возможных мер к сохранению таковых священных вещей.

Вследствие сего отношения честь имею сообщить, что в заботах о поддержании древнейших святынь Грузии и сохранении священных предметов, находящихся в здешних монастырях и храмах, еще в прошедшем 1888 году, при первом обозрении вверенного мне экзархата, мною предложено было преосвященным экзархата, и в частности указано было настоятелям посещенных мною монастырей и церквей, чтобы здешние святыни охраняемы были во всей неприкосновенности, как предметы, благоговейно чтимые и представляющие особенный научный интерес. В случае же неотложной надобности произвести какую-либо ремонтную работу в церковных зданиях или необходимости исправления отдельных предметов церковных приступали бы к сему не иначе как по испрошению надлежащего разрешения. Вместе с тем указано было на необходимость сделать всем замечательным по своей древности и художественности вещам монастырским и церковным самое подробное описание, где такового нет.

С той же целью поддержания и охранения здешних святынь и церковных древнейших драгоценностей научных по моему ходатайству св. Синодом разрешено учредить при здешнем Сионском кафедральном соборе церковное древлехранилище, устав которого также утвержден св. Синодом*. Это древлехранилище, только что открытое, посещено было в прошедшем году председателем МАО. Председатель совета новоучрежденного древле-

хранилища известный местный ученый, археолог, д.с.с. Д.З. Бакрадзе, по моему поручению и уполномочию, в нынешнем году предпринимал уже несколько экскурсий для всестороннего осмотра и описания некоторых древнейших монастырей Грузинской епархии.

Тому же Совету местного церковного древлехранилища поручено было мною рассмотреть и всесторонне обсудить сообщенные МАО сведения в отношении от 29 апреля за № 961 и изыскать наиболее целесообразные меры к соблюдению и сохранению святынь экзархата. Выработанные советом мероприятия, одобренные мною, сообщены преосвященным экзархата для объявления оных к неременному исполнению настоятелям древних монастырей и причтам соборов и церквей их епархий.

Что касается собственно упоминаемых в сообщении Археологического общества за № 961 древних финифтяных икон с грузинскими надписями, составляющих принадлежность Мартвильского и Джуматского монастырей Гурийско-Мингрельской епархии, а ныне находящихся у любителей древности в Санкт-Петербурге, относительно сего нахожу нужным уведомить: из дел грузино-имеретинской синодальной конторы, а также по сведениям упомянутого выше археолога Д.З. Бакрадзе и некоторых лиц, служащих по духовному ведомству, оказывается, что в 1882—1886 годах, по распоряжению синодальной конторы, производилась поправка и переделка ветхих поврежденных древних икон, митр и разных других драгоценных церковных принадлежностей Мартвильского, Джуматского и некоторых других монастырей и церквей в епархиях Имеретинской и Гурийско-Мингрельской, каковые работы поручались местному тифлисскому художнику Сабин-Гусу, которому конторой выдавались золотые и серебряные поврежденные вещи по весу и таким же образом принимались от него конторой в исправленном или переделанном виде. В первый раз на такое дело испрошено было (в 1881 году) разрешение св. Синода, а впоследствии разрешение на это конторой не испрашивалось. При этих поправках и переделках некоторые древние дорогие украшения икон, митр и т.п. заменялись новыми, а старые оказывались в руках лиц, интересующихся предметами древности. В мое же управление экзархатом (с ноября 1887 года) переделки древних икон, утвари и других подобных принадлежностей не производились; предметы сии, по моему прошлогоднему распоряжению, сохраняются в целости, за ответственностью тех лиц, на обязанности которых ближайшим образом лежит охранение церковного достояния, им вверенного.

При сем считаю также нужным сообщить, что об упоминаемом в отношении за № 961 будто бы случившемся прискорбном факте в Гелатском монастыре... мною предложено преосвященному имеретинскому Гавриилу, в епархии которого находится названный монастырь, произвести тщательное расследование.

* См. док. № 111.

Древности. Труды ИМАО, 1894, т. 15, с. 164—166.

№ 116. 1890 г.

Из Инструкции церковным старостам³⁸

Ст. 21. Староста при вступлении своем в должность поверяет в присутствии причта все церковное имущество по описи и приходо-расходным книгам и об оказавшемся по поверке составляется за подписью всех присутствовавших при этом лиц особый акт, который и хранится вместе с церковными документами. Если бы при поверке чего-либо не явилось или что-либо оказалось поврежденным и утраченным, то об этом немедленно доводится до сведения местного благочинного для донесения епархиальному начальству.

Ст. 22. На церковного старосту возлагается: ...5) поддержание в исправности, обновление и пополнение ризницы и церковной утвари; 6) ближайшее наблюдение за исправным состоянием иконостаса, лампад, подсвечников и т.п., а также за исправным содержанием церковных зданий, оград, погостов, кладбищ и памятников; 7) надзор за отоплением, освещением и чистотою церкви, исправностью сторожей и других служителей при церкви.

Примечание: употребление церковной ризницы и утвари при богослужении зависит исключительно от усмотрения и распоряжения старшего члена причта.

Ст. 34. Церковный староста, не испрашивая разрешения епархиального начальства, но непременно с согласия причта, производит расходы: ...в) на поддержание в исправности церкви и всех церковных строений: по церквам в обеих столицах и кафедральным соборам — до 300 руб., по прочим городским церквам — до 150 руб. и по церквам в селениях — до 50 руб. в год*. На расходы по поддержанию в исправности церкви и всех церковных строений свыше указанных сумм причт и староста испрашивают через благочинного разрешение епархиального начальства.

Ст. 35. На ремонтные исправления и переделки в алтаре, с изменением существенных частей оного, на общее возобновле-

ние иконостаса и стеной живописи храма, на возведение каких бы то ни было новых церковных построек, например, колокольни, приделов, домов, оград и т.п., и на всякие ремонтные строительные работы в церквях древних непременно должно быть испрашиваемо разрешение епархиального начальства, которое во всех этих случаях руководствуется существующими на этот предмет постановлениями.

* См. док. № 80.

Инструкция церковным старостам. СПб., 1890.

№ 117. 1890 г. апреля 28

Отношение ИМАО на имя обер-прокурора св. Синода К.П. Победоносцева о разъяснении духовенству необходимости сохранения церковных древностей*

Труды ИМАО по собиранию материала для археологической выставки, устроенной во время VIII археологического съезда, равно как и те сведения, которые были добыты обществом за последние годы его работы по сохранению и ограждению древних русских памятников от разрушения и уничтожения, заставляют ИМАО обратиться к вашему высокопревосходительству с покорнейшей просьбой не отказать в Вашем просвященном содействии, чтобы разъяснить духовенству и остальным лицам, имеющим на хранении предметы древности, что подобные памятники должны быть сохраняемы не только как украшение церкви, но также с целью изучения их на пользу русского просвещения, русского искусства и науки.

Меры, которые желательно принять ввиду сохранения подобных памятников древнего искусства, ИМАО формулирует в следующих пунктах:

1) Обязать епархиальные, монастырские и церковные начальства, как духовное, так и светское (в лице церковных старост), не уничтожать ничего из предметов ризницы и церквей с целью поновления, переделок или за ветхостью, не предоставив или самих вещей, или, по крайней мере, их описания и изображений на просмотр и заключение Археологического общества.

2) Разъяснить вышеупомянутым лицам важность сохранения **всяких** предметов древности, ввиду того, что то, что для человека неподготовленного не представляет никакого интереса и кажется вещь совершенно обыкновенной, может, напротив, в руках ученого пролить новый свет на историю русского искусства, русской археологии.

3) Если бы представилась необходимость уничтожить что-либо из вышеупомянутых предметов древности, то обязать то же начальство представлять их в императорский Российский Исторический музей (в Москве), который, оценив вещи, приобретает их за деньги.

4) Разъяснить вышеупомянутым лицам желание и согласие правительства, чтобы все вещи, выходящие из церковного употребления, были передаваемы императорскому Российскому Историческому музею с подробным указанием монастыря или церкви, которым вещи принадлежат, и тех сведений, которые могли о них сохраниться.

5) Разъяснить монастырям и церквам, что они не имеют права и не должны доверять отдельным лицам на **руки** вещи и предметы, принадлежащие монастырям и церквам. Такие вещи, если они понадобятся ученым для сравнения, изучения или описания, должны быть высылаемы **единственно** в Ученые общества или музеи, по требованию оных и за их ответственность.

* См. док. № 122.

Древности. Труды ИМАО, 1894, т. 15, С. 60—61.

№ 118. 1890 г. июля 14

Циркулярный указ из Тульской духовной консистории о порядке подачи епархиальному начальству просьб о поправке и возобновлении церквей

...Послать циркулярно указы благочинным для объявления духовенству Тульской епархии, чтобы священно- и церковнослужители и церковные старосты за общим подписом, не иначе, подавали просьбы Его Преосвященству о возобновлении церквей, о поправках и вообще о всяких церковных нуждах с ведома местных благочинных, которые обязаны своевременно осмотреть предполагаемую к возобновлению церковь и дознать о других существенных нуждах ее и своей подписью под прошением удостоверить, что церковь действительно нуждается в возобновлении или приобретении церковных принадлежностей и т.п. и что требуемая на церковные поделки сумма имеется в церкви. В прошениях также должно быть объясняемо и то, на какую сумму, то есть пожертвованную или церковную, предполагается произвести работы или приобрести принадлежности церкви, если на пожертвованную, то от кого именно, внесена ли таковая сумма в церковь и записана ли на приход в церковных приходно-расходных книгах, если же на церковную, то сколько таковой имеется налицо при составлении просьбы; к прошениям

прилагать приблизительную смету расходов за надлежащим подписом местного причта и церковного старосты, с засвидетельствованием благочинного. Кроме того, при потребности иконостасного исправления или реставрирования существующих в храмах икон прописывать в прошениях, нет ли между ними замечательных по древности или художественному письму, с приложением удостоверения ремесленной управы о правах приглашаемого на такие поделки мастера на производство работ. Для неперменного же руководства на будущее время наличным членам причта и преемникам их рекомендовать священникам внести сие распоряжение в книги для летописи или завести особую памятную книгу для записи подобных распоряжений епархиального начальства и книги хранить в ризнице, тщательно предохраняя от повреждений.

Тульские еп. вед., 1890, № 15, С. 407—408.

№ 119. 1890 г. октября 31

Правила о порядке рассмотрения Археологической комиссией и Академией художеств ходатайств о восстановлении древних монументальных памятников*

1) Каждый раз, когда в Археологическую комиссию поступит ходатайство о восстановлении древнего монументального памятника или капитальном ремонте его, сопряженном с изменениями внешних и внутренних частей его, комиссия прежде всего озабочивается представлением ей со стороны ведомства, вносящего такое предложение, тщательно выработанного проекта реставрации и капитального ремонта, с необходимыми при этом рисунками и соображениями.

2) По получении проекта Археологическая комиссия обращается в Совет императорской Академии художеств с просьбой командировать от себя специалистов для обсуждения проекта совместно с Археологической комиссией и с делегатом того ведомства, которое ходатайствует о реставрации.

3) По усмотрению Археологической комиссии в заседания, в которых будет обсуждаться проект, могут быть приглашаемы и другие компетентные лица.

4) По окончательном рассмотрении и утверждении проекта реставрации он препровождается к выполнению в надлежащее ведомство, которое уже и принимает на себя составление сметы, приискание денежных средств и обязанность следить за точным выполнением работы согласно утвержденному проекту.

5) Для осмотра произведенных работ может быть командировано особое специальное лицо со стороны Археологической комиссии или императорской Академии художеств.

6) Все чертежи и рисунки по выполненной реставрации по окончании работ сдаются в архив Археологической комиссии.

* Правила утверждены министром императорского двора.

Сб. док., № 59.

№ 120. 1890 г. октября 10 — ноября 16

Определение Синода о неперменном и точном исполнении существующих по духовному ведомству постановлений относительно охранения в монастырях и церквях предметов древности

Существующими по духовному ведомству постановлениями относительно охранения в церквях и монастырях предметов древности требуется: 1) чтобы не дозволялось нигде и ни под каким предлогом в церквях ни малейшего исправления и возобновления предметов древности без испрошения на то разрешения св. Синода, по предварительном сношении с одним из ближайших к месту нахождения церкви и монастыря Археологическим или Историческим обществом (Устав духовной консистории, ст. 50*); 2) чтобы во всех церквях и монастырях были описи, заключающие в себе подробное, точное и правильное описание всех внутренних принадлежностей храмов, их ризниц и книгохранилищ, со включением рукописей, грамот, древних актов и других документов, а также и всех предметов, которые хотя и не принадлежат к числу богослужебных, но тем не менее имеют важное значение в историческом и археологическом отношениях, как то: разного рода оружия, воинских доспехов, монет, древних сосудов и утварей, употребляющихся в общежитии, картин, предметов мебели и других предметов, и 3) чтобы никакая вещь или книга, внесенная в означенные описи, не выдавалась из церковных и монастырских ризниц и библиотек без разрешения св. Синода или епархиального архиерея и благочинные при обозрении церквей и монастырей обращали бы бдительное внимание на целость вещей и книг, сличали оные с описями и о последующем доносили начальству (Высочайше утвержденное 11 апреля 1853 г. определение св. Синода, объявленное по духовному ведомству к исполнению циркулярным указом св. Синода от 31 мая 1853 г.**). Сверх сего св. Синодом в последующее время признано неперменным правилом, чтобы, в случае усмотренной пользы, необходимости и возможности передать принадлежащие церквям и монастырям предметы древности в

существующие в самом духовном ведомстве древлехранилища, испрашивалось и на это разрешение св. Синода, по предварительном получении на таковую передачу согласия со стороны настоятелей и братии монастырей, а равно причтов и прихожан церковей (Указ св. Синода на имя экзарха Грузии от 24 января 1889 г. № 300). Между тем из поступивших в недавнее время в св. Синод сведений оказывается, что настоятели некоторых церковей и монастырей дозволяют отступления от вышеуказанных постановлений относительно охранения находящихся в монастырях и церквах предметов древности, и даже были случаи передачи таковых предметов частным лицам.

Ввиду сего св. Синод определяет: подтвердить циркулярно по духовному ведомству, к неперемennomу и точному исполнению, чтобы на будущее время отнюдь не были допускаемы никакие отступления от существующих постановлений относительно охранения имеющихся в монастырях и церквах предметов древности и чтобы в случае усмотренной пользы, необходимости и возможности передать принадлежащие церквам и монастырям предметы древности в существующие в самом духовном ведомстве древлехранилища испрашивалось и на это разрешение св. Синода и не иначе как по предварительном получении на таковую передачу согласия настоятелей и братии монастырей, а равно причта и прихожан церковей.

* См. док. № 97.

** См. док. № 71.

Церк. вед., 1891, № 1, с. 5—6.

№ 121. 1890 г. ноября 29

Циркуляр губернаторам министра внутренних дел о необходимости усиления существующей в селениях охраны церковей

Обер-прокурор св. Синода вошел со мною в сношение по вопросу о необходимости усиления существующей в селениях охраны церковей. Из отзыва оказывается, что часто повторяющиеся кражи из таких церковей в большинстве случаев обусловливаются отсутствием достаточного за ними наблюдения со стороны сельских караулов и церковных сторожей, которые к тому же назначаются далеко не повсеместно. Озабочиваясь и со своей стороны устранением указанных вредных последствий неудовлетворительной постановки дела охранения сельских храмов, я нахожу, что по смыслу ст. 178 и 113 Общего положения сельским обществам предоставляется назначать по выбору или найму особых церковных сторожей. Вместе с тем по силе п. 5 ст. 179 того

же положения к числу обязательных повинностей сельских обществ отнесено содержание в деревнях караулов, которые, будучи установлены для ограждения общественного и частного имущества и порядка в селениях, несомненно обязаны оберегать сельские храмы как наиболее ценные в деревнях сооружения. Ввиду сего, поручая заботу о надлежащем охранении сельских храмов особому вниманию вашего превосходительства, с тем вместе имею честь покорнейше вас, милостивый государь, просить оказать всякое зависящее содействие к повсеместному, по возможности, назначению церковных сторожей в селениях и принять необходимые меры к обеспечению более успешного выполнения существующими в деревнях караулами обязанностей по наблюдению за неприкосновенностью церковного имущества³⁹.

Церк. вед., 1891, № 10, с. 76—78.

№ 122. 1890 г. декабря 20

Ответ г. обер-прокурора св. Синода на отношение ИМАО от 28 апреля 1890 г. по поводу предложенных Археологическим обществом мер к сохранению памятников древности в церквах и монастырях*

...Св. Синод признал, что за сделанными уже по духовному ведомству распоряжениями с целью тщательного сохранения в церквах и монастырях предметов древности** не представляется в настоящее время настоятельной надобности в каких-либо новых мерах по сему предмету. Что же касается выраженного ИМАО желания, чтобы в музей оно было передаваемо церквами и монастырями вышедшие из церковного употребления вещи, то св. Синод встречает затруднение к удовлетворению этого желания ввиду существующих в духовном ведомстве собственных древлехранилищ, поставивших своей задачей хранение и научную разработку церковной старины, особенно ж ввиду **глубокого уважения** православного русского народа к находящимся в церквах и монастырях предметам древности, освященных употреблением при богослужении и священнодействиях, вследствие чего передача сих предметов даже в церковные древлехранилища может быть допускаема лишь с особенной осмотрительностью и, во всяком случае, не иначе как по предварительному на то согласию причтов и прихожан церквей или настоятелей и братии монастырей и с разрешения св. Синода или епархиального архиерея. Усматривая же из вышеозначенного отношения

Вашего за № 762, что некоторые монастыри и церкви и после состоявшихся уже в прежнее время постановлений церковного правительства о порядке хранения церковных древностей дозволяют себе передавать их частным лицам, св. Синод нашел ныне благовременным вновь подтвердить чрез «Церковные ведомости» циркулярно по духовному ведомству, чтобы на будущее время отнюдь не были допускаемы подобные нарушения существующих постановлений⁴⁰.

* См. док. № 117.

** В выпущенном тексте речь идет о распоряжениях, содержащихся в документах № 70, 71, 94, 111, 97.

Древности. Труды ИМАО, 1894, т. 15, с. 147—149.

№ 123. 1890 г. декабрь

Отношение ИМАО на имя обер-прокурора св. Синода К.П. Победоносцева с разъяснением позиции Археологического общества относительно передачи вышедших из употребления древних церковных предметов в императорский Исторический музей

В ответ на отношение Вашего Высокопревосходительства от 20 декабря* касательно узаконений, которыми должны руководствоваться наши православные монастыри и церкви в отношении древних предметов, имеющихся в ризницах, ИМАО имеет почтительнейше ответить следующее:

Общество приносит Вашему Высокопревосходительству выражение своей глубокой благодарности за высказанное Вами намерение подтвердить чрез напечатание в «Церковных ведомостях» существующие постановления правительства о порядке хранения церковных древностей, ибо заявление ИМАО о постоянном уничтожении этих предметов основано на тех грустных фактах хищения в церквях России и Кавказа, которые известны Вашему Высокопревосходительству так же, как и Археологическому обществу. Что же касается до указания Вашего Высокопревосходительства на то, что ИМАО высказывает в своем отношении от 28 апреля** желание, чтобы «в музей общества были передаваемы или продаваемы церквями и монастырями вещи, вышедшие из церковного употребления», то Общество позволяет себе почтительнейше заметить, что в своем отношении оно указывало не на музей самого общества, а на императорский Исторический музей в Москве, который основан по воле его величества государя императора, содержится на средства государства и представляет значительно большие гарантии, чем малень-

кие епархиальные древлехранилища, открываемые пока по частной инициативе архиереев, часто передвигаемых с места на место, древлехранилищ, не имеющих обыкновенно ни средств, ни отдельных помещений, ни даже лиц, способных заняться описанием собираемых драгоценностей или обязанных хранить их и знакомить с ними публику.

«Глубокое же уважение православного русского народа к находящимся в церквях и монастырях предметам древности», на которое Вашему Высокопревосходительству угодно было указать как на главную причину, мешающую перенесению древних церковных предметов в императорский Исторический музей, не мешает, однако же, духовенству продавать или просто сжигать вещи, вышедшие из церковного употребления, — факт, доказываемый существованием многих частных коллекций из церковных предметов и икон, принадлежащих древним русским церквям⁴¹. Подобные-то предметы и желательно было бы спасти особым разъяснением св. Синода от невежественного уничтожения и навсегда сохранить их для науки перечислением в состав предметов, принадлежащих императорскому Историческому музею в Москве.

* См. док. № 122.

** См. док. № 117.

Древности. Труды ИМАО, 1894, т. 15, с. 149—150.

№ 124. 1892 г. декабря 21 — 1893 г. января 15

Из определения св. Синода об установлении внешних признаков церковных свечей⁴¹

Св. Синод, определением от 21 декабря — 15 января 1892—1893 гг. постановил:

I. Дать знать во всеобщее известие по духовному ведомству чрез напечатание в «Церковных ведомостях», что согласно Высочайше утвержденному 14 мая 1890 г. мнению Государственного совета, по соглашению г. синодального обер-прокурора с министром финансов, в видах успешности борьбы с подделкою и незаконною розничною продажей церковных свеч и для руководства свечных заводов, частных лиц, чинов полиции и судебного ведомства установлены следующие внешние признаки церковных свеч, по которым они могли бы быть отличаемы от свеч, предназначенных для домашнего употребления: 1) длина церковной свечи превышает не менее шести раз ее толщину по окружности и 2) церковная свеча имеет белую светильню, с красною ниткою. При этом как свечи, имеющие оба означенные

признака в совокупности, так и свечи только с одним из этих признаков должны быть признаваемы свечами церковными, а указанное в пункте 1 отношение толщины церковной свечи к длине оной не распространяется на свечи, имеющие особое богослужбное значение и в домашнем быту не употребляемые, как, например, налепки и свечи пасхальные;

II. Вместе с сим для руководства по духовному ведомству и в предупреждение могущих быть со стороны епархиальных свечных заводов неправильностей в изготовлении и продаже церковно-восковых свеч напечатать и следующие узаконения о порядке изготовления и продажи означенных свеч и об ответственности за нарушение сих узаконений:

а) Высочайше утвержденным 14 мая 1890 г. мнением Государственного совета постановлено: 1) церковные свечи должны быть приготовляемы из чистого пчелиного воска. **П р и м е ч а н и е**: описание внешних признаков церковных свеч составляется в духовном ведомстве, по соглашению с министром финансов, и представляется обер-прокурором св. Синода Сенату для распубликования во всеобщее сведение; 2) выпуск с заводов и оптовая продажа церковных свеч должны быть производимы не иначе как в цельных запечатанных пачках, весом не менее двадцати фунтов в каждой пачке, с этикеткой завода, на котором они приготовлены, и с обозначением на обертке: «Церковные восковые свечи»; 3) розничная торговля церковными свечами никому, кроме церквей и состоящих в ведении духовного начальства свечных складов и лавок, не дозволяется; 4) свечи не из чистого пчелиного воска не могут быть приготовляемы для церковного употребления. При выделке таких свеч для домашнего употребления, числом более восьми штук на один фунт, оне должны отличаться от церковных свеч по внешнему виду и по цвету свечей...

б) Мнением Государственного совета, Высочайше утвержденным 27 мая 1891 г., установлена ответственность за нарушение правил производства и продажи церковных свечей.

Церк. вед., 1893 (приб. к № 3), с. 31—34.

№ 125. 1893 г. апреля 29

Указ св. Синода о необходимости мероприятий к ограничению допускаемого произвола в изнесении из обителей и приходских церквей особо чтимых святых икон

По указу Е.И.В. св. Синод имели суждение о необходимости мероприятий к ограничению допускаемого ныне произвола в изнесении из обителей и приходских церквей особо чтимых свя-

тых икон для совершения молебствий в селениях и городах Приказали: усматривая из имеющихся в центральном управлении духовного ведомства сведений, что настоятели некоторых монастырей и священнослужители приходских церквей дозволяют себе находящиеся в их обителях и церквах особо чтимые святы иконы износить для совершения молебствий не только окрестные селения, но и за пределы своего уезда, а иногда даже и епархии, причем из обителей нередко износятся, кроме подлинных икон, еще две-три копии с них, св. Синод, в целях упорядочения этого дела, предварительно признает необходимым предписать указами епархиальным преосвященным доставить по возможной скорости, точные и обстоятельные сведения, каких обителях и церквах имеются особо чтимые святы иконы износимые для совершения молебствий вне монастырей и приходов, с какого времени и с чьего разрешения иконы сии износятся за пределы своего уезда и даже епархии, в каких обителях износятся не одни подлинные иконы, но копии с них и с чьего разрешения.

Циркулярные указы святейшего правительствующего Синода 1867—1895 гг. (А.А. Завьялов). СПб., 1896, с. 257.

№ 126. 1893 г. октября 15

Из Высочайше утвержденного временного устава императорской Академии художеств

Гл. I. Права и обязанности Академии

§ 5. п. 8. (Академия) сообщает свои заключения по вопросам искусства в случаях обращения в академию учреждений и лиц.

п. 9. Рассматривает представляемые обязательно на ее заключение, с художественной точки зрения, проекты памятников, церквей и монументальных зданий, сооружаемых в России на правительственный и общественный счет.

п. 11. Наблюдает, чтобы памятники искусства в империи не были уничтожаемы, а равно обновляемы без ведома и участия академии, имея в виду, что реставрация монументальных памятников древности производится по предварительному соглашению с ИАК и по сношению ее с императорской Академией художеств*.

* См. док. № 112, 119.

Третье ПСЗ, т. 13, № 9982.

Высочайшее повеление о передаче Архангельского собора в Москве из епархиального ведомства в придворное

Архангельский собор в Москве служит усыпальницею для предков ныне благополучно царствующей императорской фамилии, в преемственной последовательности от великого князя Иоанна Даниловича до царя Иоанна Алексеевича; здесь погребен и император Петр II Алексеевич. В этом же храме почивают в благоухании святые мощи царственного отрока Димитрия и великого князя Черниговского Михаила с боярином его Феодором. Столь высокое историческое и для царствующего дома фамильное значение этого древнего храма обязывает к особо тщательному за ним смотрению и попечению. Между тем Архангельский собор, состоявший в последнее время в епархиальном ведомстве, пользовался слишком скудными средствами и не мог быть сохраняем в виде благоустроенном и благоприличном; с большим трудом удавалось епархиальному начальству приискивать даже старосту к собору. Вследствие сего собор пришел в крайне неудовлетворительное состояние, причем по недостатку досмотра в нем были устроены деревянные приспособления, сделавшиеся в 1893 г. причиною пожара, грозившего опасностью всему храму. Ввиду сего во всеподданнейшем докладе синодального обер-прокурора от 12 марта 1893 г. выражено было предположение, что собор этот, по примеру Петропавловского собора в С.-Петербурге*, следовало бы передать в придворное ведомство, на что последовала Высочайшая Е.И.В. отметка: «Конечно, это было бы всего лучше». Во исполнение таковой Высочайшей воли было сделано сношение с министром императорского двора об испрошении Высочайшего Е.И.В. соизволения на передачу Архангельского собора в Москве, по примеру Петропавловского собора в С.-Петербурге, с состоящим при нем штатом причта и со всем имуществом, из епархиального в придворное ведомство, с перечислением при этом в смету сего ведомства из финансовой сметы св. Синода сумм, ассигнуемых из казны на содержание собора и на жалованье состоящему при нем причту. На это министр императорского двора сообщил в отношении от 13 января сего года, что государь император Высочайше соизволил повелеть: 1) Архангельский собор в Москве передать из епархиального в придворное ведомство со всеми

принадлежащими оному имуществом и капиталом и 2) причт собора причислить временно к составу придворного духовенства и производить содержание в сравнении с духовенством московских Благовещенского и Верхоспасского соборов.

* См. док. № 99.

Церк. вед., 1894 г. № 9, с. 63—64.

№ 128. 1894 г. мая 3

Ходатайство императорского Московского археологического общества перед св. Синодом и правительством о принятии мер к сохранению памятников церковной старины, изложенных в докладе академика А.А. Корелина на I съезде русских художников и любителей художеств⁴²

На заседании ИМАО 3 мая 1894 года постановлено:

1. Ходатайствовать пред св. Синодом, чтоб всякий ремонт, подновление или упразднение производились не иначе как испросивши на то предварительно разрешения и указания у местного археологического общества.

2. Ходатайствовать пред св. Синодом о распоряжении по всем церквам и монастырям России, чтобы предметы древности, выходящие из употребления в церквах за их ветхостью, не были уничтожаемы, выжигаемы или продаваемы, а передавались на хранение в музеи.

3. Ходатайствовать пред св. Синодом об усилении преподавания церковной археологии при духовных академиях с целью художественного развития русского духовенства и поднятия в нем любви и уважения к остаткам старины и произведениям искусства.

4. Ходатайствовать пред правительством о разрешении основать Общество друзей старинных художественных памятников и их сохранения, подобно тому как это существует во Франции.

5. Ходатайствовать пред правительством о признании предметов русского светского и религиозного художественного творчества неотчуждаемой национально-государственной собственностью, с запрещением вывоза их за пределы империи, при обнаружении закона о конфискации таковых предметов в пользу государственных музеев при случаях покушения вывоза их за границы России.

6. Ходатайствовать пред правительством об учреждении национального историко-художественного религиозного музея.

Древности. Труды ИМАО, 1900, т. 17, с. 166—167.

Из определения св. Синода о необходимости безусловного выполнения указа о порядке реставрации памятников древности

По указу Е.И.В. св. Синод слушали: предложение г. синодального обер-прокурора от 4 ноября 1893 года по отношению председателя ИАК с просьбою сделать распоряжение по духовному ведомству о точном исполнении Высочайшего повеления касательно реставрации монументальных памятников древности по предварительному соглашению с ИАК.

Справка. В Собрании узаконений и распоряжений правительства за 1889 г., № 43, ст. 352 изображено [...]*

Об изъясненном Высочайшем повелении было предложено министром юстиции Сенату, по духовному же ведомству о соблюдении сего Высочайшего повеления объявлено не было. Приказали: о содержании вышеозначенного отношения председателя ИАК дать знать по духовному ведомству с прописанием справки, чрез пропечатание в «Церковных ведомостях», для должного руководства и исполнения**.

* Далее следует текст указа Александра III о предоставлении Археологической комиссии исключительного права производства и разрешения на ведение археологических раскопок на государственных и общественных землях и о запрещении реставрационных работ на памятниках древности без согласования с Комиссией и Академией художеств (см. док. № 112).

** См. также док. № 132, 147, 157.

Сб. док., № 62.

№ 130. 1894 г.

Из проекта Устава Общества церковной археографии и археологии при С.-Петербургской духовной академии⁴³

§ 1. Общество имеет предметом своих занятий: приведение в известность, охранение для науки, исследование и издание памятников древней церковной письменности. Оно также занимается исследованием о церковных древностях вообще.

§ 2. Для осуществления своих задач Общество изыскивает способы приведения в известность и охранения письменных и вещественных памятников церковных древностей; командировует сведущих лиц для обозрения, проверки и описания собраний церковных древностей, ризниц, архивов и библиотек; входит в сношения с обществами, учреждениями и лицами, от которых может ожидать себе содействия; устраивает древлехранилища; назначает (частные и публичные) заседания; издает свои труды и протоколы заседаний.

§ 4. Общество, под покровительством Его Высокопреосвященства митрополита С.-Петербургского и Ладожского и под председательством одного из членов корпорации С.-Петербургской духовной академии, состоит из членов почетных, действительных, корреспондентов (сотрудников) и соревнователей.

§ 29. Древлехранилище общества сосредоточивает в себе памятники православной церковной старины как вещественные, так и особенно письменные, равно как воспроизведения их или описания. В музей Общества могут поступать также памятники церковной древности иноверцев и памятники не церковные, поскольку они соприкасаются с памятниками религиозного быта.

§ 30. В частности, в состав древлехранилища входят: а) рукописи и рукописные акты, разного рода старопечатные издания, б) иконы, картины, гравюры, фотографии и памятники художественной древности или их воспроизведения, в) утварь церковная, г) старинные архитектурные (в обломках или снимках) и скульптурные произведения.

§ 31. Состав древлехранилища образуется из памятников древности, хранящихся в археологическом музее при С.-Петербургской духовной академии без отчуждения их из академической собственности.

§ 32. Состав древлехранилища восполняется: а) чрез приобретение памятников древности от частных владельцев; б) чрез отыскание древностей по правилам, постановленным законами; в) чрез пожертвования; г) чрез отчуждение памятников древности — законным путем — с разрешения и согласия духовного или светского начальства; д) чрез описи и инвентари монастырских церковных ризниц и архивов, производимые чрез доверенных лиц по поручению общества, или по приглашению церковного начальства, или по личной инициативе действительных членов общества.

Примечание 1: приобретение древних вещей от церквей и монастырей совершается по предварительному согласию церковных причтов или монастырских начальств и с особого разрешения местных епархиальных архиереев или, в случае особой важности, и высшего духовного начальства.

Примечание 2: монастыри и церкви приглашаются жертвовать в древлехранилище те предметы, которые хранятся без употребления (по ветхости или другим причинам). Но, кроме пожертвований, для древлехранилища общества приобретаются древние предметы и рукописи от церквей и монастырей чрез мену или чрез возвращение их стоимости.

Из резолюции преосвященного Димитрия, епископа Подольского, на рапорте благочинного Гайсинского уезда о разрешении причту и прихожанам с. Тополевки разобрать старую церковь и годный материал употребить на постройку церковно-приходской школы и караула на приходском кладбище

...Прежде чем разрушать и уничтожать ветхую церковь в селе Тополевка, следовало бы представить хотя краткое о ней сведение, так как в Подольской епархии, как, впрочем, и в других, есть старинные храмы, замечательные в археологическом отношении и по архитектуре, а иные, сверх того, имеют важное историческое значение и, может быть, служат безмолвным памятником каких-либо знаменательных событий, но, к сожалению, много на святой Руси было разрушено церквей на устройство оград и печение просфор таких, которые по своему значению должны сохраняться на память потомству в благодарственное воспоминание о тех или других важных событиях, может быть, не только местной церкви, но и всей православной земли, а потому, по моему мнению, прежде разрешения уничтожить старинную церковь, следует истребовать:

1) от приходского священника и местного благочинного возможно основательное (документальное) описание старой церкви (предполагаемой к разорению), об археологическом и историческом ее значении (представить данные о времени ее постройки, о строителях, если известны, о побуждениях к тому, то есть к постройке, бывших в ней знаменательных событиях, как то: совершений в ней богослужения при каких-либо особенных обстоятельствах, проявлениях чудотворной иконы и вообще представить все, что было интересного для истории местного края);

2) представлять чрез благочинных в консисторию, если не план (каковых иногда в старинных церквах не имеется), то хотя бы рисунок ее, чтобы судить об оригинальности зодчества, каковой план (или рисунок) возвратит потом для хранения в приходскую церковь, снять же план со старой церкви может и архитектор при осмотре новоосвоенной церкви и 3) возможно подробное описание (даже икон) фасада и внутреннего расположения, и только по получении вышеупомянутых сведений разрешать уничтожение старинной церкви. Если старинная церковь должна подлежать уничтожению, то следует годный из нее материал прежде всего употребить на устройство небольшой церкви на кладбище (если таковой в селе не имеется) или ча-

совни... и затем... можно употребить материал от старой церкви и на устройство ограды, церковной сторожки и т.д. ...

Церк. вед., 1896 (приб. к № 34), с. 1230.

№ 132. 1897 г. февраль

Напоминание св. Синода о необходимости исполнения определения св. Синода 1894 г. о точном исполнении Высочайшего повеления 1889 г.*

Ныне Археологическая комиссия ввиду несоблюдения в некоторых случаях означенного Высочайшего повеления просит сделать подтверждение о неуклонном его исполнении на будущее время. Вместе с тем, вследствие встречающихся при рассмотрении представляемых на рассмотрение Археологической комиссии проектов реставраций, заставляющих ее просить о доставлении дополнительных справок, а иногда о переделке проектов, и во избежание в этом случае всяких неудобств и замедлений Комиссия просит предложить епархиальным начальствам, чтобы проекты предлагаемых в течение каждого года реставраций в епархиях были доставляемы в Археологическую комиссию не позже конца января каждого года со всеми рисунками, чертежами и указаниями прежних капитальных ремонтов, реставраций и пристроек в подлежащем здании. Об изложенном, по распоряжению г. обер-прокурора св. Синода, объявляется во всеобщее сведение по ведомству православного исповедания.

* См. док. № 112, 129.

Церк. вед., 1897, № 5, с. 40—41.

№ 133. 1897 г. июля 24

Из правил о производстве церковных построек и ремонта на сумму до 5 тысяч рублей, утвержденных* резолюцией преосвященного Иринья для Подольской епархии⁴⁴

Церковно-канонические указания по предмету церковных построек и ремонта, устройства новых и возобновления старых иконостасов и покраски внутренних стен церкви с иконописными изображениями на них.

I. Общие положения

1) При построении, починке, распространении и ремонте церковей необходимо строго следить за тем, чтобы: а) вообще соблюдается было достоинство и приличие в архитектурном отно-

шении, с сохранением предпочтительно византийского стиля; б) при возобновлении старинных церквей как наружный, так и внутренний вид церкви сохраняем был тщательно и никакие поправки и перемены не были допускаемы без ведома и разрешения высшей духовной власти; в) чтобы нигде ни под каким предлогом в древних церквях не производились исправления, возобновления и изменения живописи и других предметов древнего времени, ибо на все это испрашивается особое разрешение св. Синода (ст. 50 Уст. дух. конс.)*.

2) Прежде чем приступить к работам внутри церкви, должно надлежаще припрятать святыню, что всецело лежит на обязанности священника.

б) Иконостасы устроить без лепных, скоро портящихся от сырости и опадающих украшений.

19) Мелочные постройки и ремонтные работы (по кафедральным соборам до 300 рублей, по прочим городским церквям до — 150 рублей и по сельским церквям до — 50 рублей в год) производятся причтами и церковными старостами на основании настоящих правил, под наблюдением благочинных, без испрошения разрешения епархиального начальства (ст. 34 Инстр. церк. стар.; Высоч. утв. 12 авг. 1877 г. опред. св. Синода)**.

20) На производство церковных построек и ремонтные работы свыше означенных сумм до 5 тысяч рублей разрешение испрашивается от епархиального начальства причтами и церковным старостой чрез местного благочинного (там же и прим. к ст. 39 Уст. дух. конс.)***.

22) Поновление иконостасов, обшивки зданий, поправка полов, крыши и прочего не требует архитектурных планов (ст. 52 Уст. дух. конс.), кроме случаев, где это окажется нужным по свойству работы, опасности, затруднений и т.п. (Стр. уст., ст. 213).

32) Лица, отдающие работы по церкви, должны преследовать не личные свои какие-либо интересы, а единственно интересы церкви.

* См. док. № 97.

** См. док. № 80.

*** См. док. № 81.

Высочайше утвержденное Положение об архиве и библиотеке св. Синода⁴⁵

Общие правила

§ 1. При св. Синоде и в его ведении находятся архив и библиотека.

§ 2. В архиве хранятся документы и дела как бывших, так и существующих центральных учреждений св. Синода, равно документы и дела, поступившие в оный по особым на то распоряжениям св. Синода.

§ 3. Хранящиеся в архиве св. Синода документы и дела служат как для справок по требованиям центральных учреждений ведомства православного исповедания, так и для пользования лицами, допущенными в архив с научными целями.

§ 4. Всем хранящимся в архиве и поступающим в оный документам и делам ведутся по установленной системе и форме описи и указатели, которые должны удовлетворять канцеляриям в потребных для них справках, равно содействовать занятиям при разработке научных вопросов.

§ 5. Составление описей и указателей архивным документам и делами, прием и хранение их в архиве, выдача оных на справки в канцелярии, а также порядок занятий в архиве с научными целями определяются особыми правилами, утверждаемыми обер-прокурором св. Синода.

§ 6. В библиотеке при св. Синоде хранятся: а) славянские и русские рукописи и старопечатные книги, б) книги и повременные издания, вышедшие в свет с одобрения духовной цензуры, и в) книги, необходимые при занятиях в архиве.

§ 7. Всем рукописям и книгам библиотеки ведутся общий инвентарь и каталоги предметные и алфавитные.

§ 8. Пользование рукописями и книгами библиотеки определяется особыми правилами, утверждаемыми обер-прокурором св. Синода.

§ 9. В начале каждого полугодия представляются обер-прокурору св. Синода особые отчеты о положении архива и библиотеки, о количестве поступивших в них документов и дел, рукописей и книг, о ходе работ по описанию оных, а также делаются доклады по мере надобности о текущих делах и нуждах по архиву, библиотеке и служащих в них лиц. В начале же каждого года представляется св. Синоду подробный отчет о состоянии архива и библиотеки и деятельности в оных, о лицах, допущенных в архив для занятий, и предмете их занятий.

§ 10. Лица, желающие заниматься в архиве и библиотеке св. Синода с научными целями, обращаются к синодальному обер-прокурору с просьбою о допущении их к занятиям, объясняя в своих прошениях предмет и задачи занятий.

О начальнике архива и библиотеки

§ 11. На начальника архива и библиотеки возлагается ближайшее заведование всеми частями архива и библиотеки и ответственность за удовлетворительное состояние оных.

§ 12. Он наблюдает за целостью и сохранностью находящихся в архиве и библиотеке документов и дел, рукописей и книг, правильным размещением и содержанием их в должном порядке; распределяет занятия между служащими в архиве лицами, руководит работами по составлению описей, указателей и алфавитов согласно установленным правилам, следит за точным и своевременным исполнением служащими в архиве и библиотеке возложенных на них обязанностей и наблюдает за удовлетворением требований лиц, допущенных к занятиям в архиве и библиотеке с научными лицами.

Об архивариусах и их помощниках

§ 14. На архивариусах и их помощниках лежат следующие обязанности: а) прием документов и дел, поступающих в архив на хранение, размещение и содержание оных в порядке и согласно установленной системе; б) выдача для канцелярии справок и проведение научных занятий в архиве; в) наблюдение за тем, чтобы по окончании занятий в архиве и библиотеке все дела, документы и книги были убраны, а шкафы и витрины замкнуты, и г) составление по установленной форме и системе описей и указателей делам и документам архива св. Синода.

«Вера и жизнь», 1912, № 13—14, с. 34—36.

№ 135. 1897 г. октября 29

Определение Ярославской духовной консистории по вопросу о реставрации епархиальных храмов

Ярославская духовная консистория слушала отношение Ярославской губернской ученой архивной комиссии на имя Его Преосвященства епископа угличского Иоанникия, в коем, сообщая Его Преосвященству о результатах осмотра командированными членами Комиссии 6 мая текущего года р.-борисоглебско-

го Воскресенского собора, означенная Комиссия ходатайствует о разъяснении духовенству Ярославской епархии чрез епархиальные ведомости нижеследующего по вопросу о реставрации епархиальных храмов. При осмотре командированными членами Комиссии р.-борисоглебского Воскресенского собора замечено, что, как прежде, так несколько и при производившейся поправке его в текущее время, допускается поновление стеной живописи не соответствующими приемами и не вполне подготовленными к тому мастерами, а в некоторых местах и совершенно новая переписка древней стенописи, представляющей весьма любопытный и ценный памятник нашего древнего искусства. Наука, поддерживаемая узаконениями, в настоящее время допускает лишь поддержку памятников старины без малейшего изменения их, раз состояние их не дошло до такой степени ветхости, что требует более существенных поправок, а именно: в случаях стенописи и живописи вообще допускается лишь так называемая «промывка» ее и чистка, а надпись лишь в тех местах, где краска стерлась значительно и грозит совершенным слиянием или, как на трещинах, обвалилась. Но при этом подписка эта должна быть сделана совершенно в духе поправляемой части, теми же приемами и красками, каким написана вся часть, и по старым образцам, почему и желательно, чтобы для таких работ приглашались опытные и уже зарекомендовавшие себя с этой стороны мастера, как, например, Сафонов и другие, и чтобы они производились под надзором сведущих людей. Никогда не следует допускать сплошной переписки заново не только всей живописи, но даже и отдельных изображений и фигур, ибо наукой такой способ поновления, как бы хорошо он ни был выполнен, признается порчей и называется подделкой под старину, каковой на самом деле и является, ибо науке и изучающему прошлое нужна подлинная старина и дорога всякая ее мелочь, всякий штрих и подробность, а не современная имитация ее, ничего не говорящая о подлиннике. Желая, насколько возможно, содействовать сохранению родных памятников старины в должном порядке и виде — что ныне составляет предмет заботы и самого правительства и всех просвещенных и образованных людей — и облегчить труды и хлопоты заведующих ими, Комиссия со своей стороны с удовлетворением и радостью всегда готова давать без задержек и безвозмездно всякие указания и советы, в случаях надобности посылать на место своих членов для исследований, руководства и надзора, для чего и предлагает духовенству епархии обращаться в комиссию в нужных случаях раньше других, высших инстанций, что упростит и ускорит сношения его с ними, и направлять в нее для заключения все

просьбы о поправках и переделках храмов и прилагаемые при них чертежи и планы, подаваемые епархиальному начальству, повторяя, что заключения Комиссии будут доставляться немедленно. Приказали: настоящее разъяснение Ярославской губернской архивной комиссии по вопросу о реставрации епархиальных храмов припечатать в «Ярославских епархиальных ведомостях» к сведению и исполнению духовенства епархии.

Ярославские еп. вед., 1897, № 48, с. 740—741.

№ 136. 1898 г. марта 4

Письмо председателя Археологической комиссии А.А. Бобринского с предложением о создании при МВД Комиссии для выработки Положения об охране памятников и записка ИАК о необходимости создания при губернских статистических комитетах отделений по составлению Свода памятников старины и их охране

Милостивый государь князь Алексей Дмитриевич.

В дополнение к отношению моему от 19 декабря минувшего года имею честь препроводить при сем к вашему сиятельству записку вверенной мне императорской Археологической комиссии, содержащую: 1) краткий обзор положения дела о правительственных мерах, которые необходимо принять для приведения в известность наших памятников древности и для охранения их от разрушения, и 2) соображения Комиссии по этому предмету.

Хотя вопрос близко касается МВД и ИАК, из которых, по закону, первое обязано охранять, а вторая разыскивать и изучать отечественные древности, однако в этом деле заинтересованы и другие правительственные учреждения, в ведении которых находятся либо древние здания и сооружения (церкви, монастыри, крепости, городища и т.п.), либо разные древлехранилища. Посему не признает ли МВД полезным образовать при министерстве особую комиссию из представителей заинтересованных в этом деле ведомств и археологических обществ, которая окончательно выработала бы проект Положения по настоящему делу.

Вместе с тем считаю долгом обратиться к вашему сиятельству с следующей просьбой: из предисловия к напечатанному МВД в 1839 и 1840 г. труду покойного Глаголева о памятниках древности в России, обнимающему лишь памятники русские, видно, что в архиве этого министерства находилось также довольно значительное количество собранных по Высочайшему повелению материалов о памятниках народов иноплеменных, обитающих или некогда обитавших в нынешних пределах России. Если эти материалы уцелели от бывшего в 1863 г. пожара, то не при-

знает ли министерство возможным или предоставить их в распоряжение Археологической комиссии или дозволить ей заняться рассмотрением их.

Граф Бобринский

Учрежденная в 1859 г. ИАК по Уставу своему обязана, между прочим, собирать сведения о находящихся в России народных и других памятниках древности.

При небольшом личном составе Археологической комиссии... Комиссия вскоре убедилась, что собирать, даже исподволь, точные сведения о всех наших древностях она не в состоянии без содействия других правительственных учреждений и частных лиц.

В этих видах уже первый председатель императорской Археологической комиссии граф С.Г. Строганов в 1862 г. обратился в МВД с просьбою пригласить к участию в собирании этих сведений губернские и областные статистические комитеты. МВД очень сочувственно отнеслось к этому делу и циркуляром от 27 апреля 1863 г. предложило губернским и областным начальникам сделать соответственные тому распоряжения и разослало при этом для руководства как составленную Археологической комиссией программу работ, по которой ожидалось содействие статистических комитетов, так и изданную в 1851 г. здешним археологическим обществом «Записку для обозрения русских древностей».

Мера эта, однако же, не оправдала тех надежд, которые Археологическая комиссия возлагала на нее: хотя комитеты и перепечатали в местных ведомостях программу и записку, но живое участие в деле приняли, да и то лишь в течение года, 3 или 4 комитета, остальные отнеслись к нему совершенно безучастно.

Приходилось по-прежнему довольствоваться кратким обозрением древних русских зданий, изданным Глаголевым в 1839 и 1840 гг. в материалах статистического отделения Совета МВД и немногими появившимися с того времени трудами, специально посвященными исследованию того или другого произведения древнего зодчества.

Между тем необходимость составления полного и подробного списка всех наших памятников древности и разрешения тесно связанного с ним вопроса о принятии мер к охранению их от разрушения и расхищения становилась все очевиднее для лиц, ближе знакомых с этим делом.

Две новые попытки, сделанные в этом направлении, одна в 1876 г. со стороны графа А.С. Уварова, другая в 1886 г. Мини-

стерством народного просвещения, также не увенчались успехом.

Затем, в 1889 г., последовало Высочайшее повеление о том, чтобы археологические раскопки на казенных и общественных землях допускались лишь с разрешения ИАК и чтобы реставрация древних зданий производилась не иначе как по предварительном рассмотрении проектов Археологической комиссией совокупно с императорской Академией художеств. Но вопрос о мерах к приведению в полную известность наших древних памятников, равно как и к охране их, все еще остается открытым.

В настоящее время МВД, которого этот вопрос касается столь же близко, как ИАК, потому что оно по закону обязано следить за целостью древних памятников зодчества, выразило желание получить от Археологической комиссии путем лишь наблюдения со стороны местных властей, какие требуют исправлений и починок, в чем должны заключаться необходимые исправления и в какой постепенности следовало бы производить работы по исправлению всех находящихся в государстве памятников древности.

Категорический ответ на эти вопросы ИАК, вследствие вышеизложенной причины, конечно, дать не в состоянии. Одно, на что она теперь же вправе обратить внимание МВД, это то, что находящаяся в Строительном уставе ст. 182 о том, какие именно памятники и сооружения заслуживают сохранения, давно требует отмены, как не соответствующая нынешним взглядам и требованиям. Но вопрос МВД представляет ИАК удобный случай обратиться к нему с предложением, ввиду пробуждающегося теперь и в провинциальном обществе большего, против прежнего, внимания к отечественным древностям, учреждения ученых архивных комиссий, археологических обществ, кружков и музеев, организовать на первых порах в наиболее интересных в археологическом отношении губерниях при Статистическом комитете особое отделение, которое, под ближайшим руководством губернатора или лица, которое им будет указано, ведало бы местные древности, то есть заботилось бы о постепенном приведении их в известность, об охране их, о собирании и разработке как тех сведений, которые указаны в запросе МВД, в видах административных распоряжений по поддержанию зданий, так и тех, которые важны для чисто научных целей.

Организовать такое отделение с возможно меньшею для казны затратою, по мнению ИАК, можно было бы на следующих основаниях:

1. Программа деятельности и обязанностей отделения будет разработана на основании вышеупомянутых прежних проектов

и сообразно лучшим западноевропейским, насколько они могут быть применены к нашим условиям. Там, где существуют архивные комиссии, деятельность отделения должна быть согласована с кругом действий архивных комиссий.

2. Непременными членами отделения должны быть лица, которые будут назначены в оное местными учреждениями МВД и со стороны других ведомств, желающих содействовать успеху этого дела.

3. Другие лица, которых отделение признает полезным пригласить к участию в его занятиях, считаются членами-сотрудниками.

4. Лица, которые пожелают оказать содействие денежными взносами на покрытие расходов отделения по научным командировкам или изданию трудов его и т.п., могут быть избираемы в члены-соревнователи.

...9. Некоторым первоначальным подспорьем при трудах отделения могут служить: 1. упомянутое выше глаголевское краткое обозрение древних русских зданий, которое в таком случае должно быть перепечатано, так как в продаже оно почти не встречается... и 3. составленные духовным ведомством, по распоряжению имп. Академии художеств, и находящиеся теперь в распоряжении ИАК метрики древне-православных храмов в России. Все эти материалы потребуют, конечно, тщательной проверки и постоянного приведения в известную систему.

Сб. док., № 64, 65.

№ 137. 1898 г. декабря 2

Отношение г. управляющего московской синодальной типографией на имя Димитрия, архиепископа Тверского и Кашинского о передаче в типографское книгохранилище старопечатных книг XVI—XVII столетий

При московской синодальной типографии издревле существует книгохранилище, заключающее в себе большое собрание старопечатных богослужебных книг. Известное в нашей церковно-исторической и литургической литературе под именем «Типографской библиотеки», книгохранилище это оказало уже немалые услуги ученым—исследователям истории нашего богослужебного текста. Кроме того, оно всегда представляло и доселе представляет собою важное и необходимое подспорье для «справы» выходящих в настоящее время изданий. К сожалению, это главнейшее в России собрание богослужебных книг является далеко неполным и не имеет многих изданий из этих книг. Все более и более возрастающее и развивающееся изучение истории нашего богослужебного текста, с одной стороны, и предприини-

маемое московской типографией научное описание старопечатных книг — с другой, яснее дают чувствовать эту неполноту типографского книгохранилища. Между тем немалочисленными печатными указаниями наших ученых и их личным опытом неоднократно засвидетельствовано, что в монастырях и церквях нашего обширного отечества существует множество старопечатных книг, пребывающих в забвении, неизвестности и недоступности. Нет нужды доказывать, какую великую пользу как для церковно-исторической науки, так и для такого ответственного дела, как «книжная справа», могло оказать собрание всех этих изданий в московской синодальной типографии, этом историческом и центральном учреждении. Прилагая к этому свои неустанные заботы, я имею честь обратиться к Вашему Высокопреосвященству с покорнейшей просьбой: не признаете ли возможным предложить монастырским и приходским церквям вверенной Вашему управлению епархии передать имеющиеся у них старопечатные книги (в особенности XVI и XVII веков) в типографское книгохранилище.

Взамен этих книг московская типография принимает на себя обязанность выслать соответствующие издания современной печати.

На сем отношении резолюция Его Высокопреосвященства от 21 декабря 1898 г. последовала таковая: «Напечатать в «Тверских епархиальных ведомостях» к сведению настоятелей и настоятельниц монастырей, причем если где найдутся старопечатные книги XVI—XVII столетий, то предварительно они должны быть представлены епархиальному начальству на рассмотрение».

Тверские еп. вед., 1898, № 3, с. 49—50.

№ 138. 1899 г. марта 28

Определение Архангельской духовной консистории о небрежном хранении в одной из церквей древних грамот и о присылке их в церковно-археологический комитет для сохранения и изучения

По указу Е.И.В., Архангельская духовная консистория слушали: отношение Архангельского церковно-археологического комитета от 27 марта за № 17 о небрежном хранении при одной из церквей древних грамот, принадлежащих бывшему на месте прихода монастырю, и о препровождении их в комитет для сохранения и изучения. С утверждения Его Преосвященства, приказали:

1) согласно настоящему отношению предписать местному благочинному выслать в Архангельский епархиальный церков-

но-археологический комитет для хранения и изучения свитки и древние грамоты упраздненного монастыря;

2) принимая во внимание, что и в других церквях могут оказаться древние рукописи и акты, которые вследствие небрежного хранения могут утратиться, чрез епархиальное ведомство предписать к неукоснительному исполнению настоятелям монастырей и церквей, чтобы они озаботились о целосохранности имеющихся в монастырях и церквях древних актов, грамот и всех других древностей, внесли их в опись церковного имущества и ни под каким видом без ведома епархиального начальства не раздавали сих древностей посторонним; а если негде их хранить, то высылали бы в Архангельский епархиальный церковно-археологический комитет.

Архангельские еп. вед., 1899, № 7 (офиц.), с. 191—192.

№ 139. 1899 г.

Из записки управляющего синодальным архивом А. Львова «Существующие ныне и желательные в будущем меры охранения и разработки вещественных и письменных памятников, сосредоточенных в духовном ведомстве»

Всякому более или менее известно, что большинство вещественных и письменных памятников, относящихся до истории России вообще и истории русской церкви в особенности, сосредоточено у нас главным образом в монастырях, церквях и других учреждениях духовного ведомства. Здесь более чем где-либо сохранились памятники древнего русского зодчества, иконописи, стенописи, церковной утвари, образцов древних русских шелковых и парчовых материй, вышиваний, кружев и пр. В церковных ризницах и монастырских архивах находятся часто дорогие и по своему содержанию, и в археографическом отношении экземпляры древней русской письменности. В архивах же разных бывших и существующих учреждений духовного ведомства лежат письменные вековые памятники — документы, часто никому еще неизвестные, между тем представляющие собою единственные материалы для истории былой русской жизни во всех ее отношениях. «Церкви и монастыри, — говорил митрополит Филарет Московский, — по свойству и постоянству их бытия должны быть преимущественными источниками и надежными хранителями древностей».

Несмотря, однако, на такое значение памятников, хранящихся в духовном ведомстве, нельзя сказать чтобы они сохранялись и разрабатывались соответственно их историческому значению. Всем более или менее интересующимся русской стариною из-

вестны многие печальные случаи уничтожения и расхищения разных церковных вещественных и письменных памятников. Случаи эти происходили и происходят или вследствие полного непонимания значения разных исторических памятников, или вследствие небрежности лиц, ответственных пред законом за целость и сохранность их.

Все многочисленные общественные или частные музеи и коллекции, переполненные иконами, церковной утварью, облачениями, богослужебными книгами, иконостасами и пр. церковными принадлежностями, наглядно свидетельствуют, что церкви и монастыри не сохранили своего исконного достояния. Да и те древние памятники, вещественные и письменные, которые еще остались теперь в монастырях, церквях и других учреждениях духовного ведомства, охраняются настолько случайно, что не представляется достаточной уверенности неперменной их сохранности в будущем.

Справедливости ради требуется заметить, что столь важный во всех отношениях вопрос об охране вещественных и письменных памятников русской старины никогда не был чужд внимания высшей гражданской и духовной власти и часто вызывал с ее стороны заботы и мероприятия к сохранению и упорядочению памятников. Не останавливаясь на подробностях в этом отношении, довольно сказать, что еще при царе Михаиле Федоровиче, когда после «лихолетья» стали приводить церкви и их принадлежности в должный порядок, то велено было сделать описи во всех важнейших местах духовного ведомства, для чего назначены были и специальные люди. Из дел синодального архива видно, что в течение прошлого столетия, то по Высочайшим повелениям, то по распоряжению св. Синода, предпринимались специально с целью охраны подробные описания монастырских и церковных ризниц и вообще всего церковного имущества (Указы св. Синода 1721, 1725, 1770 и 1775 гг.). В текущем столетии предпринято было тоже — с целью сохранения и разработки церковных памятников — повсеместное составление церковных описей, для чего образованы были во всех епархиях особые комитеты (Цирк. указ св. Синода 31 марта 1854 г.), а для разработки письменных памятников рекомендовалось учреждать особые комиссии (Цирк. указ 19 января 1869 г.). Кроме того, св. Синод в 50-х и 60-х годах нынешнего столетия предпринимал целый ряд мер для ознакомления духовных воспитанников и вообще духовенства с византийскими древнерусскими церковными памятниками. Несомненно, что как составление описей, так и другие мероприятия имели в свое время значение для той цели, с которой они предпринимались. Но затем жизнь создавала

новые условия, и прежние меры оказывались недостаточно целесообразными.

В последние три десятилетия стали учреждаться при духовных академиях и семинариях или просто в епархиях церковные древлехранилища, музеи, а в некоторых местах даже и церковно-археологические общества с целью как собирания местных исторических памятников, так и развития в местном обществе, и особенно в среде духовенства и духовных воспитанников, археологического интереса и знаний. Несомненно, что эти учреждения по мере своего роста более всего могут оказывать благотворное влияние в вопросах охранения и разработки вещественных памятников, рассеянных по церквям, монастырям и другим учреждениям епархии.

...Из очерка возникновения наших церковно-археологических учреждений, их задач, направления, развития и состояния очевидно, что все дело — как собирание памятников родной старины, сохранившихся в разных учреждениях духовного ведомства, так и разработка их — находится в положении крайне случайном, неопределенном и далеко ненадежном.

Так, прежде всего, самое возникновение обществ и древлехранилищ обуславливается всегда не местными историческими обстоятельствами, как, например, количеством памятников, их историческим значением, а исключительно инициативой и энергией отдельных лиц. Равным образом задачи и направление деятельности существующих церковно-археологических учреждений, равно и самые уставы их носят разнообразный, субъективный характер. В то время как одни задаются целями охранения и разработки вообще церковных памятников, другие ограничиваются или простым собиранием всяких случайных предметов, или целями чисто полемическими, или, наконец, расширяют свои задачи до программы целых археологических обществ. Точно так же и в развитии своей деятельности существующие учреждения обнаруживают много разнообразия и случайностей. Одни древлехранилища быстро сравнительно наполняются присылаемыми из церквей и монастырей разнообразными предметами старины. В кассу учреждений притекают достаточные пожертвования. Некоторые древлехранилища имеют даже собственные помещения. Местный епархиальный орган отводит широкое место интересным в историко-археологическом отношении исследованиям, докладам. Появляются даже собственные издания и каталоги музеев. Другие же, наоборот, едва влачат свое существование, так что о них нельзя собрать сведений не только в местном епархиальном органе, но даже и от местных деятелей. Даже юридическое положение церковно-археоло-

логических учреждений представляется неопределенным. Одни из них учреждаются по представлению епархиальной власти св. Синодом, а другие основываются прямо епархиальной властью. Но самое главное, теперешние церковно-археологические учреждения совершенно не затрагивают целый вид самых важных исторических памятников — это архивов духовного ведомства. Нужно заметить, что обстоятельства, от которых зависит сохранность и целостность древних рукописей, исторических документов и дел, еще менее благоприятны, чем для сохранения и целостности разных вещественных церковных принадлежностей, представляющих из себя значение или как предметов священных, или ценность материальную. Между тем как старые документы и дела для большинства не представляют ни того, ни другого значения. По этой причине большинство монастырских архивов, а равно бывших духовных учреждений, а равно архивы церковные или исчезли уже совершенно бесследно, или догнивают где-нибудь на колокольнях, в башнях, подвалах, сараях и т.п. Даже консисторские архивы, находящиеся, по закону, на ответственности определенных чиновников, не могут похвалиться не только правильным строем и порядком в них, но даже своей сохранностью.

...Таким образом, ясно и несомненно, что существующие меры к сохранению и разработке вещественных и особенно письменных памятников, сосредоточенных в духовном ведомстве, совсем не соответствуют ни количеству их, ни историческому значению. Необходима иная, более широкая организация этого дела, которая охватывала бы по возможности и все местности, где только сосредоточены церковно-археологические вещественные и письменные памятники, и удовлетворяла бы задачам полного охранения их и правильной разработки.

Всматриваясь внимательно в жизнь и направление нашего общества, нельзя не заметить, что в нем начинает в большей или меньшей степени проявляться интерес к обследованию и разработке местной старины. Где работают еще в этом отношении отдельные лица, а где есть уже маленькие общества, учреждения вроде музеев, древлехранилищ и т.п. Основанные в некоторых городах с 1884 г., по инициативе покойного Н.В. Калачева, ученые губернские архивные комиссии, несмотря на отсутствие после смерти Калачева направляющего и объединяющего их деятельность элемента и полное отсутствие материальных средств, не только продолжают существовать и увеличиваться количественно, но некоторые из них заявляют о своей деятельности и печатными серьезными трудами, относящимися к разработке местной истории. То же должно сказать и о церковных

музеях и древлехранилищах, существующих как при духовных заведениях, так и вообще в епархиях. Духовные и светские лица в епархиях заметно стремятся к объединению и проявлению своей археологической деятельности, что доказывается также многими ценными трудами по истории епархий, монастырей, церквей и пр., выполненными или особыми комитетами, или отдельными лицами. Не только желательно, но и необходимо, в видах различных побуждений развития епархиальной жизни, воспользоваться этим пробуждением на месте археологических интересов, создать благоприятные для их развития условия, объединить и направить единично проявляющуюся деятельность к определенной цели, связав эту деятельность единством способом действия. Для этого в настоящее время было бы вполне возможно образовать постепенно в каждой епархии, по примеру губернских ученых архивных комиссий, или при духовных семинариях, или просто в епархиях епархиальные церковно-археологические комитеты, которые имели бы своей задачей: наблюдение, изучение, регистрирование и по возможности научное исследование вещественных и письменных памятников своей епархии. Для возбуждения же большего археологического интереса и способов изучения местных памятников старины... при комитетах обязательно должны быть образованы церковно-археологические музеи или древлехранилища. Для охранения же и разработки письменных памятников в епархии должны быть открываемы означенными комитетами, как постоянно действующими учреждениями, по мере возможности и надобности епархиальные исторические архивы, в которых сосредоточивались бы все официальные и частные письменные памятники епархии, как исторического, так и археологического характера.

...Кроме вышеизложенных задач, упомянутые комитеты могли бы иметь значение практическое. Так, например, вникая в разные предметы внешней современной церковной обстановки, нельзя не заметить в них некоторого отклонения от нашей древней церковно-исторической основы, выработанной вековыми усилиями народного духа и творчества. Достаточно взглянуть на архитектуру многих современных церквей, иконопись, стенопись, орнаменты, церковную утварь и другие церковные принадлежности, чтобы видеть здесь много влияний, чуждых русскому духу, русской старине и даже иногда церковному характеру. У нас всякий может свободно вносить в церковную постройку, иконопись, стенопись, в форму церковной утвари и прочие церковные принадлежности свой вкус, свой произвол, какие угодно заимствования и т.п. ...Ввиду этого епархиальным комитетам можно было бы поручить предварительное изучение и

рассмотрение всех ходатайств и дел, возникающих в епархиях по перестройкам и реставрациям древних храмов, иконописи, стенописи и т.п. Мотивированные заключения комитетов по этим вопросам, основанные на непосредственном их знакомстве со всеми однородными памятниками епархии, могли бы давать более объективный материал для правильного суждения тех административных учреждений, которые вынуждены теперь разрешать эти вопросы большей частью на основании заключений случайных представителей археологии, совсем иногда не знакомых с местными памятниками и местными условиями и потребностями церковно-религиозной жизни.

...Такие епархиальные комитеты могли бы состояться прежде всего из преподавателей всех местных духовных учебных заведений и из местных духовных и светских лиц, интересующихся изучением и разработкой местных вещественных и письменных памятников старины. Само собою разумеется, что местный епархиальный преосвященный должен быть непременно покровителем своего комитета.

... Чтобы осуществить эту задачу по возможности во всех епархиях и притом в непродолжительном времени, чтобы деятельность епархиальных комитетов имела один общий характер и направление, чтобы они могли иметь необходимую для них — особенно на первых порах — поддержку и указания во всех отношениях, для этого должно быть центральное учреждение, обладающее и полной научной компетенцией и могущее в потребных случаях оказать нужную поддержку тем или другим начинаниям епархиальных комитетов⁴⁷.

Церк. вед., 1900, № 30 (неоф.), с. 1188—1203.

№ 140. 1900 г. января 18

Определение Симбирской духовной консистории о мерах к предотвращению пожаров в церквях

Симбирская духовная консистория слушали дело, начавшееся по поводу происшедшего в алатырской Знаменской церкви пожара. Приказали и Его Преосвященство утвердил: Обсудив донесение благочинного о пожаре алатырской Знаменской церкви и принимая во внимание, что: 1) в помянутой церкви загорелся деревянный под крышею решетник от сильно накалившейся железной трубы, проведенной рядом с деревянным решетником, каковое устройство дымовых железных труб допускается и в других церквях, 2) как за топкой печей, так и за исправностью дымовой трубы в алатырской Знаменской церкви не было над-

лежащего присмотра со стороны лиц, ведению и попечению которых вверена церковь, к чему (присмотру за церковными печами) относятся невнимательно, как показывает опыт нередких пожаров церквей, и многие другие церковные причты; 3) в делопроизводстве консистории имеются сведения об обгорении в церквях святых престолов, жертвенников, икон, полов и сгорении целых церквей, происшедших от небрежного обращения с огнем при богослужении и после него, а именно: от постановки свечей к самим иконам или деревянным кронштейнам, где они и остаются иногда не потушенными, от выпавшего из кадила горящего угля, от непотушенной жаровни с углями, от заглушенных горящих углей в непрочной или не наглухо закрытой посуде, от поспешного ухода из церкви псаломщиков, церковного старосты и сторожей, невнимательно пред уходом осматривающих церковь... в целях охраны храмов Божиих от гибельных последствий от огня вследствие неосторожного и небрежного с ним обращения соблюдать следующие меры: а) все железные дымовые трубы, которые проходят чрез потолок и крышу, заменить кирпичными трубами или обложить оные (железные трубы) кирпичом, который, в свою очередь, при соприкосновении с деревом обязательно плотно должен быть обложен кошмой; б) внимательно следить за исправностью печей и труб в церкви; в) бдительно следить за осторожным обращением с огнем при богослужении и после него; не прилеплять свечей ни к иконам, ни к деревянным кронштейнам, ни к аналою и т.п.; разжигание углей и раздувание их мехами производить с большою осторожностью вне церкви и содержать оные в железных прочных посудах или в печке; по окончании каждого богослужения тщательно осматривать церковь: не остались ли где не потушенную свечка или лампадка; очищено ли кадило от огня; жаровню с оставшимися углями обязательно выносить в сторожку; заглушенные горящие угли отнюдь не оставлять ни в церкви, ни в колокольне, каковое наблюдение возложить, под общим надзором и главной ответственностью настоятелей церквей, на диаконов, псаломщиков и деревенского старосту, которые при этом во избежание пререканий между собою должны соблюдать известную очередь (недельную), причем очередной обязан выходить последним из церкви, тщательно осмотрев оную при участии сторожа. О неуклонном исполнении сего определения церковными причтами и старостами объявить (и объявляется) чрез благочинных циркулярными указами.

Сб. церк. указов и распоряжений Симбирск. еп. начальства, с. 128—129.

Из Правил в руководство деятельности комиссии ИМАО по сохранению древних памятников⁴⁸

1. Комиссия по сохранению древних памятников ИМАО имеет целью постоянное наблюдение за сохранением древних памятников от искажения и уничтожения и заботу об их восстановлении согласно требований истории и археологии.

2. Район обязательной деятельности Комиссии определяется губерниями, входящими в состав Московского учебного округа, при сем, по возможности, Комиссия удовлетворяет и запросы, поступающие из других округов.

3. Комиссия: а) рассматривает и дает заключения касательно представляемых проектов, пристроек, перестроек, возобновлений и сломки зданий или частей оных, а также и всех произведений древнего русского искусства и быта; б) возбуждает вопросы, относящиеся до сохранения древних памятников и в) наблюдает за реставрацией оных.

Примечание: ведению комиссии подлежат все памятники до начала XIX ст.

4. Комиссия образуется из лиц, занимающихся историей искусств, зодчеств, иконописью и живописью, избираемых ИМАО на три года в годичном общем собрании.

5. Председателем Комиссии состоит обязательно председатель общества.

8. Комиссия состоит из: а) членов ИМАО и б) лиц, приглашенных принять участие в работах Комиссии на основании § 3 Устава общества.

11. Комиссия налагает свои решения: 1) на основании данных, получаемых из консистории и других ведомств, обращающихся в общество; 2) на основании сведений, имеющихся или собираемых членами Комиссии, и 3) на основании осмотров памятников, поручаемых Комиссией одному или нескольким из своих членов.

13. Памятники древности Москвы разделяются между членами на группы с целью возможно полного их изучения и наблюдения за производимыми работами⁴⁹.

14. Члены Комиссии, которым поручается группа или осмотр древних памятников, получают от общества постоянный именной открытый лист, дающий право надзора за этими памятниками.

15. В случае необходимости при осмотре зданий, устройства подмостей, раскрытия кровли, отбития штукатурки, означенные

работы производятся по соглашению на средства подателя прошения или самого общества.

16. Наблюдение за производством реставраций, если они будут приняты на себя обществом, Комиссия поручает одному или нескольким из своих членов.

17. Проекты реставраций, ввиду неразрывной связи археологического и художественного значения, рассматриваются и утверждаются Комиссией.

18. Член Комиссии, взявший на себя поручение наблюдать за реставрацией памятника, обязан доводить до сведения Комиссии о ходе дела и своевременно предлагать все археологические вопросы, подлежащие разрешению.

19. Член Комиссии, лично ведущий дело реставрации, обязан сообщать Комиссии о ходе дела, представлять ей рисунки, чертежи и пр. и отвечать на все вопросы, которые будут ему сделаны Комиссией.

20. Постановления Комиссии по археологическим вопросам реставрации обязательны для того архитектора или техника, которому поручено дело местным начальством, равно как представление рисунков, чертежей, необходимых для решения вопросов по реставрации.

21. В случае капитальной реставрации древнего здания Комиссия обязана составить подробный протокол состояния здания до и после произведенной реставрации.

22. При уничтожении древнего памятника Комиссия должна озаботиться о снятии с него рисунков, планов, фотографий и в случае надобности слепков.

25. Комиссия по всем делам своим сносится с учреждениями и лицами от имени ИМАО.

28. Комиссия имеет своих представителей в других городах империи, с которыми поддерживает постоянное общение.

29. Иногородние члены эти должны быть членами ИМАО, имеют надзор за местными памятниками старины, составляют описи, сообщают обществу все то, что касается до их сохранности и изменения и принимают соответствующие по сему делу меры по указанию ИМАО и Комиссии, к которой принадлежат⁵⁰.

30. Назначение подобного иногороднего члена членом-наблюдателем Комиссии производится ИМАО в его распорядительных заседаниях.

31. Член-наблюдатель не имеет права единолично разрешать никаких вопросов касательно перестройки, реставрации или уничтожения памятников и должен все вопросы направлять в

Москву, в Комиссию, ожидая от Комиссии указаний и объяснений по всем поднимаемым вопросам.

32. Деятельность Комиссии должна быть направлена к постепенному изучению и обследованию памятников⁵¹ с привлечением к этому делу Училища живописи, ваяния и зодчества, других художественных школ и местных деятелей.

33. Комиссия изыскивает средства к изданию чертежей, рисунков и пр., могущих служить материалом к истории художеств в России или средством для распространения более рациональных идей и взглядов на древние памятники.

Утверждены Обществом 21 марта 1900 г.

Древности. Труды ИМАО, 1901, т. 19, с. 30—33.

№ 142. 1900 г.

Из Устава строительного о сохранении древних памятников и исправлении церковных зданий

Раздел II, отделение 2. Особые правила о сохранении и починки древних зданий

Ст. 76. Строжайше воспрещается разрушать остатки древних замков, крепостей, памятников и других зданий древности под ответственность за нарушение сего губернаторов и местной полиции⁵².

Ст. 77. Из зданий сего рода исправляются и починиваются только те, в коих есть какие-либо помещения; в прочих же починиваются и поддерживаются только ворота. В случае необходимости сих исправлений делается представление Министерству внутренних дел с описанием повреждений и ветхостей и с изъяснением, для чего именно исправление нужно.

Примечание: ст. 76, 77 распространяются на казенные и общественные здания, включая надвратные и городские церкви.

Ст. 78. Реставрация монументальных памятников древности производится по предварительному соглашению с императорской Археологической комиссией и по сношению ее с императорской Академией художеств (см. Уст. стр., ст. 3).

Ст. 79. Содержание лежащих на отчете городского населения памятников относится на городские средства⁵³.

...Ст. 86. За неправильные действия и всякое при возведении, перестройке или исправлении какого бы то ни было сооружения упущение обязанностей службы со стороны того, кому оное поручено, по предмету ли производства работ или заготовления для оных потребностей или по освидетельствованию их, винов-

ный подвергается ответственности по Уложению о наказаниях или Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями ...

Раздел III. О зданиях церковных

Ст. 91. Постройка, перестройка и распространение соборных, приходских и кладбищенских церквей как в селениях, так и в городах, а также церковные сооружения в монастырях разрешаются епархиальными архиереями. Из сего исключаются: 1) церкви в столицах; 2) церкви древние, то есть построенные вообще не позже начала XVIII в., или хотя и не древние, но замечательные по зодчеству или историческим воспоминаниям; 3) случаи, когда на постройку или исправление церкви, по недостатку местных средств, предполагается испросить у св. Синода отпуск денег. Во всех сих случаях на исполнение предложений по постройке или перестройке и исправлению испрашивается разрешение св. Синода, а в подлежащих случаях (см. ст. 94 и 95) — Высочайшее соизволение.

Ст. 92. На ремонтные исправления и переделки в алтаре с изменением существенных частей оного, на общее возобновление иконостаса и стенной живописи храма, на возведение каких бы то ни было новых церковных построек, например, колокольни, приделов, оград и т.п., и всякие ремонтные и строительные работы в церквах древних непременно должно быть испрашиваемо разрешение епархиального начальства, которое во всех этих случаях руководствуется существующими на этот предмет постановлениями.

Ст. 93. Расходы на поддержание в исправности церквей и всех церковных строений: по церквам в обеих столицах и кафедральным соборам — до 300 руб., по прочим городским церквам — до 150 руб. и по церквам в селениях — до 50 руб. в год — производит церковный староста, не испрашивая разрешения епархиального начальства, но непременно с согласия причта. На расходы по поддержанию в исправности церкви и всех церковных строений свыше указанных сумм причт и староста испрашивают чрез благочинного разрешение епархиального начальства. Настоятелям монастырей епархиального ведомства с советом старшей братии дозволяется на мелочные починки в монастырских церквах, на приобретение необходимых для монастыря богослужебных и поучительных книг, приобретение и исправление утвари, ризницы, а также на починки и поправки в монастырских зданиях употреблять в расход из монастырских экономических сумм единовременно до 500 руб., не испрашивая разрешения епархиального начальства, но с веденія благочинного, исключая починок в алтаре с нарушением существенных частей

оного, на кои испрашивать благословение епархиального архиерея. В случае, когда монастырское начальство предположит употребить из экономических сумм на что-либо полезное и необходимое для себя более 500 руб., оно не приступает к тому само собою, но испрашивает разрешение епархиального начальства, которое, рассудив о надобности или пользе предполагаемого распоряжения, разрешает оное к исполнению, смотря по имеющимся к тому способам.

Ст. 94. Фасады церквей и молитвенных домов в городе С.-Петербурге представляются министром внутренних дел на благоусмотрение государя императора.

Ст. 95. Воспрещается приступать без Высочайшего разрешения к каким-либо обновлениям в древних церквях (см. ст. 91 п. 2) и во всех подобных памятниках. Вообще древний как наружный, так и внутренний вид церквей должен быть сохраняем тщательно, и никакие произвольные поправки и перемены без ведома высшей духовной власти не дозволяются. Не дозволяется также нигде, ни под каким предлогом в древних церквях ни малейшего исправления, возобновления и изменения живописи и других предметов давнего времени, а всегда должно быть испрашиваемо на то разрешение от св. Синода по предварительному сношению с имп. Археологическим или Историческим обществами⁵⁴.

Ст. 101. При составлении проектов на построение, починку и распространение церквей должно быть соблюдаемо достоинство и приличие в архитектурном отношении, с сохранением предпочтительно древнего византийского стиля.

Ст. 103. Починки в церквях и колокольнях, как то: поновление иконостасов, обшивка зданий, поправка полов, крыши и пр., — разрешаются епархиальным начальством без требования архитектурских планов, кроме тех случаев, в которых они могут быть нужны по свойству работы*.

Ст. 118. Проекты на церковные постройки и перестройки, разрешение коих представляется власти епархиальных архиереев, передаются из духовных консисторий в местные строительные отделения губернских правлений с тем, чтобы последние в случаях, превышающих представленную им власть по утверждению проектов, сами представляли таковые высшему начальству и по утверждении оным возвращали в консисторию для исполнения; по тем же постройкам и перестройкам церквей, на производство коих необходимо разрешение св. Синода или Высочайшее соизволение, епархиальные начальства должны вносить рассмотренные в местных строительных отделениях планы, фасады и сметы в св. Синод.

Ст. 119. Когда требуется только перестройка или починка церкви, то в св. Синод в случаях, в ст. 91 указанных, представляется (ст. 113) точный план и фасад оной, как она была до повреждения, с подробным означением и описанием в чем и каким образом положено ее исправить или переменить.

...Ст. 127. При всяком строении церковей наблюдать, чтобы надзор за правильной постройкой оных поручаем был только лицам, имеющим надлежащие законные аттестаты о своих познаниях в строительном искусстве, исключая, впрочем, по необходимости постройки деревянных церковей там, где нет возможности иметь для наблюдения за оными архитектора, и с тем, чтобы все вышеозначенные постройки производились не иначе как по рассмотренным и утвержденным где следует планам.

...Ст. 129. Мелочные постройки и починки на счет казны на сумму не свыше 1500 рублей, а не на счет казны не свыше 5 тысяч рублей должны быть производимы: 1) по архиерейским домам и принадлежащим к ним зданиям --- под наблюдением тех лиц, коим сие поручено будет по усмотрению преосвященных архиереев, и 2) по монастырям, соборам и церквам — под наблюдением благочинных, с тем чтобы лица сии, осматривая сколь возможно чаще производимые постройки и починки, как во время самого производства работ, так и по окончании оных, наблюдали за исправностью и прочностью построек и за умеренностью цен на материалы и работы и о всем замеченном при таковых осмотрах доносили по порядку, на законном основании, куда следует**.

...Ст. 181. Содержание в исправности и устройство состоящих в ведении общественного управления улиц, площадей, мостовых, набережных... общественных зданий и памятников, находясь под наблюдением полиции, принадлежит к предметам ведомства городского общественного управления на основаниях, в городском положении указанных.

Примечание: ...3) Издержки на исправление и поддержание древних зданий обращаются на счет городов, в коих самые здания те находятся, а на государственное казначейство — единственно при недостаточности городских сумм***.

* См. док. № 72, ст. 213 и комментарий к ней.

** Примечание к ст. 129 — о порядке заведования кафедральными соборами: Исаакиевским в Санкт-Петербурге и храма Христа Спасителя в Москве см. док. № 100.

*** См. док. № 207.

Правила для заведования патриаршей (синодальной) библиотекой и для занятий в ней рукописями и славянскими старопечатными книгами

1. Патриаршья (синодальная) библиотека находится под ведением московской св. Синода конторы. Непосредственное же распоряжение по делам библиотеки возлагается на прокурора конторы.

2. Обязанность библиотекаря и хранителя всех рукописей, старопечатных и новых книг и всего содержимого в библиотеке возлагается на особое лицо, состоящее помощником синодального ризничего. Нося звание заведующего синодальной библиотекой, лицо это содержит рукописи и книги в должной целостности и порядке, хранит ключи от библиотеки и заботится о средствах наилучшего ее поддержания. На установленное в пункте 3 сих правил вакационное время библиотечные шкафы опечатываются печатями конторы по распоряжению прокурора, и ключи от помещения библиотеки передаются на хранение синодальному ризничему.

3. Занятия рукописями и книгами происходят в особо устроенной читальной зале...

4. К занятиям в читальной зале допускаются лишь лица известные начальствующим над библиотекой лицам, все же другие — не иначе как по рекомендациям разных учреждений и известных начальству библиотеки лиц, за их ручательством и ответственностью. Разрешение на чтение рукописей и старопечатных книг получается от прокурора конторы, причем право на занятие рукописями от одного лица другому (например, переписчику) без разрешения прокурора передаваемо быть не может.

5. Требования рукописей и старопечатных книг читатели собственноручно записывают в заведенную для того книгу и получают их для занятий не позже как в следующий день.

6. Более 5 сочинений и более 5 списков или изданий одного и того же сочинения в один раз для занятий не выдается. Рукопись, не бывшая в употреблении в течение целой недели, сдается в хранилище.

7. Читатели обязываются пользоваться выданными им рукописями со всевозможной бережливостью и не должны позволять себе ничего такого, что могло бы повредить их сохранности, как то: загибать листы, делать отметки на полях, хотя бы и карандашом, портить переплеты и пр. Замеченные в нарушении этого, равно как и следующего за сим правила, на занятия рукописями библиотеки навсегда теряют право.

8. Для приготовления палеографических снимков с рукописей дозволяется употреблять только цветной или черный, не масляный карандаш, а для копирования находящихся в рукописях рисунков и орнаментов, под условием крайней осторожности, могут быть употребляемы и краски. Но употребление как в том, так и в другом случае чернил, а равно как и копирование рисунков и орнаментов посредством накладки на них восковой бумаги строго воспрещается.

9. Читатели, получившие разрешение на чтение рукописей, на копирование находящихся в них рисунков и орнаментов не имеют права, которое получается лишь по особо уважительным причинам и по особому разрешению прокурора.

10. Для необходимых справок при чтении рукописей, кроме печатных и письменных каталогов, принадлежащих библиотеке, читатели пользуются также и другими настольными, находящимися в читальной зале пособиями, равно как и новыми книгами, принадлежащими библиотеке покойного преосвященного Порфирия, причем выдача книг в количестве, превышающем установленное в пункте 6 сих правил, зависит от усмотрения заведующего библиотекой.

12. Высылка или выдача рукописей для пользования вне библиотеки допускается лишь в самых уважительных случаях, с особого каждый раз разрешения св. Синода, на определенный срок, и лишь лицам, благонадежность которых известна св. Синоду.

13. Выданными таким образом рукописями можно заниматься только в помещении какого-либо ученого, учебного или вообще правительственного учреждения, но не на дому.

14. Наблюдение за точным исполнением изложенных правил касательно занятий в читальной зале находится на ответственности заведующего библиотекой. Кроме того, он ведет реестр лицам, допущенным к занятиям, с указанием времени их допущения и номерами рукописей, которыми они пользовались, и продолжительности их занятий.

15. По возможности каждый год и не менее одного раза в три года производится проверка имеющихся в библиотеке книг и рукописей, по описям, через комиссию, в состав которой входят синодальный ризничий, заведующий библиотекой и одно из подведомственных конторе св. Синода лиц по ее усмотрению. К проверке хранящихся в библиотеке рукописей и книг, принадлежащих Большому Успенскому и Архангельскому придворному соборам, а также Чудову монастырю, приглашаются депутаты от сих соборов и монастыря.

Утверждены определением св. Синода.

Распоряжение Московского митрополита Владимира настоятелям монастырей и церковей епархии о высылке в музей Общества любителей духовного просвещения находящихся без употребления древних икон и других церковных вещей

Резолюцией Его Преосвященства митрополита Московского Владимира Совету общества любителей духовного просвещения разрешено:

а) обращаться к настоятелям и настоятельницам монастырей и церковей Московской епархии с просьбами о высылке в церковно-археологический музей Общества находящихся без употребления древних святых икон и церковных вещей; б) посылать своих членов с надлежащими полномочиями в храмы и обители Московской епархии для осмотра и собирания святых икон и других священных предметов, а также для производства снимков тех из них, которые не могут быть отданы в музей⁵⁵.

Московские церк. вед., 1900, № 48, с. 597.

Из Положения о Комитете попечительства о русской иконописи

1. Комитет попечительства о русской иконописи состоит под непосредственным покровительством его императорского величества государя императора.

2. Комитет состоит под председательством члена Государственного совета графа Шереметева.

3. Непременным членом — управляющим делами Комитета состоит академик, т.с. Кондаков.

4. В состав Комитета входят, на правах членов, представители от св. Синода и министерств: императорского двора, внутренних дел, финансов, народного просвещения и земледелия и государственных имуществ, по одному от каждого, назначаемые сими ведомствами с Высочайшего одобрения.

Сверх того, Комитету предоставляется приглашать в заседания свои, с правом совещательного голоса, посторонних лиц, участие коих может оказаться полезным при рассмотрении специальных вопросов, касающихся различных отраслей и нужд иконописного дела.

5. Комитет имеет целью: изыскание мер к обеспечению благосостояния и дальнейшего развития русской иконописи; сохранение в ней плодотворного влияния художественных образцов русской старины и византийской древности; содействие иконописи в достижении художественного совершенства и установле-

ние деятельных связей ее с религиозной живописью в России вообще и церковною живописью в частности.

б. Для достижения сих целей Комитету предоставляется:

а) открывать иконописные школы в иконописных селах Владимирской губернии, а впоследствии, по мере потребности, и в других местностях России и заведовать этими школами⁵⁶;

б) содействовать устройству при школах и вне их артелей иконописцев, работающих по стенным росписям, для исполнения епархиальных, правительственных и общественных заказов по росписи православных церквей и соборов;

в) издавать руководства и пособия для иконописцев и лицевой иконописный подлинник, состоящий из образцовых снимков со святых чудотворных и особо чтимых икон в пределах России и христианского Востока и древних памятников византийского искусства на Западе;

г) открывать иконные лавки в городах для торговли лучшими произведениями иконной промышленности, организовывать иконописные и подобные им художественные выставки, устраивать иконописные музеи и собрания.

Сб. док., № 67.

№ 146. 1901 г. апреля 5

Отношение Пермской ученой архивной комиссии на имя епископа Пермского и Соликамского Петра об оказании содействия работе Комиссии в собирании и изучении памятников местной церковной старины

Одну из задач губернских ученых архивных комиссий составляет изучение, собирание и сохранение вещественных памятников старины вообще и старины церковной в частности. Старинные иконы, старинная богослужебная утварь, книги, богослужебные и иные, за ненадобностью заброшенные в церковных кладовых, остаются неизвестными для науки и безотносительно к своей, быть может, великой научной ценности порой гибнут совершенно. Ввиду важности задачи собирания и охранения местных памятников старины вообще и церковной в частности Пермская ученая архивная комиссия со времени учреждения своего никогда не считала чуждой себе эту задачу, хотя по разным обстоятельствам на первых порах своего существования, как учреждение только лишь возникшее, не могла уделить достаточно внимания и средств на это дело. Ныне, вступая в 14 год существования, Пермская ученая архивная комиссия считает и благовременным, и необходимым восполнить этот пробел в сфере своей деятельности организацией научного описания Пермского края в церковно-археологическом отношении и открыти-

ем в Перми музея церковных древностей. Незаменимую службу и Пермской ученой архивной комиссии, и отечественной науке может оказать духовенство, на сочувствие и помощь которого Комиссия возлагает наибольшие надежды.

Приступая к делу, можно сказать новому, Пермская ученая архивная комиссия почитает своим долгом испросить на это ее начинание архипастырского благословения Вашего Преосвященства. Вместе с тем комиссия имеет честь усерднейше просить Ваше Преосвященство, не найдет ли возможным оказать содействие задачам Комиссии благословением, разрешением, призывом подведомого Вам духовенства к посильному труду в пользу отечественной исторической науки.

Пермские еп. вед., 1901, № 9 (офиц.), с. 107—108.

№ 147. 1901 г. декабря 2

Распоряжение обер-прокурора св. Синода о точном исполнении Высочайшего повеления от 11 марта 1889 г. и определения св. Синода от 21 сентября — 16 ноября 1894 г. касательно реставрации монументальных памятников

В № 49 «Церковных ведомостей» за 1894 г. напечатано было, для должного руководства и исполнения по духовному ведомству, определение св. Синода от 21 сентября — 16 ноября 1894 г. о точном исполнении Высочайшего повеления от 11 марта 1889 г. касательно реставрации монументальных памятников древности. По этому Высочайшему повелению реставрация памятников древности в империи может быть производима не иначе как по предварительном сношении с императорской Археологической комиссией.

Ныне ИАК сообщает, что, как оказывается из имеющихся в Археологической комиссии сведений, означенное определение св. Синода соблюдается не всеми духовными властями. Именно некоторые духовные начальства в случаях необходимости ремонтировать древние церкви входят в предварительные сношения с тем или другим Археологическим обществом или с местными архивными комиссиями, не испрашивая вовсе указаний ИАК. Между тем все поступающие в эту Комиссию дела относительно реставрации памятников обсуждаются в особых заседаниях при участии представителей от св. Синода, имп. Академии художеств и других ведомств, и таким образом дела эти могут быть там рассмотрены всесторонне и правильно разрешены в научно-археологическом и художественно-техническом отношении. Ввиду изложенного, ИАК просит содействия к неуклон-

ному исполнению духовными властями Высочайшего повеления от 11 марта 1889 г.

По распоряжению г. синодального обер-прокурора сим объявляется во всеобщее сведение по духовному ведомству о необходимости руководствоваться вышеупомянутым определением св. Синода от 21 сентября — 16 ноября 1894 г.* в делах о реставрации церковных памятников древности⁵⁷.

* См. док. № 112, 129, 132, 155.

Церк. вед., 1901, № 48, с. 388.

№ 148. 1902 г. сентября 12

Сообщение об организации и Правила для руководства Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии

Церковно-археологическому отделу при Обществе любителей духовного просвещения

Чсть имею сообщить церковно-археологическому отделу, что Его Высокопреосвященством 12 минувшего сентября утверждена Комиссия по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии в составе следующих лиц: председатель А.И. Успенский, члены: священник Н.А. Скворцов, священник И.И. Кузнецов, архитектор Н.Д. Струков (он же и делопроизводитель) и иконописец В.П. Гурьянов.

Правила для руководства Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии

1. Каждый член Комиссии получает от Совета Общества любителей духовного просвещения особое уполномочие, которое он и должен предъявлять настоятелям храмов и монастырей при посещении оных.

2. Предварительно осмотра храмов председатель Комиссии сносится с настоятелями оных и, установив по взаимному соглашению время, делает соответствующие распоряжения членам Комиссии.

3. Осмотр храмов, а равно и отчетная запись осмотров производится по составленной отделом и одобренной Советом Общества схематической программе.

4. О всех осмотрах и результатах оных делается членами Комиссии краткое сообщение в ближайшем очередном собрании отдела.

Граф Алексей Сергеевич Уваров (1825-1844), основатель и первый председатель императорского московского Археологического общества.

Графиня Прасковья Сергеевна Уварова (1840-1924), с 1884 г. председатель императорского московского Археологического общества.

*Император Николай I
Павлович (1796-1855).
С портрета художника
Крюгера.*

*Граф Алексей Александрович
Бобринский (1852-1927),
с 1886 г. председатель
императорской
Археологической комиссии.*

*Платон (Петр
Егорович Левшин)
(1737-1812),
митрополит
Московский.*

*Филарет (Василий
Михайлович Дроздов)
(1783-1867),
митрополит
Московский.*

*Изображение Богоматери
из композиции "Страшный
суд" Успенского собора
Московского Кремля.
Реставраторы братья
Чириковы. 1912 г. До и после
реставрации.*

УСТАВЪ

ДУХОВНЫХЪ КОНСИСТОРІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ СИНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ.
1883.

*Титульный лист
и ст. 50 " Устава
Духовныхъ консисторій",
изданіе 1883 г.*

50. Епархіальныя начальства, при построеніи, починкѣ и распространеніи церквей, наблюдаютъ: а) чтобы вообще соблюдаемо было достоинство и приличіе въ архитектурномъ отношеніи, съ сохраненіемъ предпочтительно древняго Византійскаго стіля; б) чтобы при возобновленіи старинныхъ церквей древній, какъ наружный, такъ и внутренній видъ церкви сохраняемъ былъ тщательно и никакія произвольныя поправки и перемѣны не были допускаемы безъ вѣдома высшей духовной власти; в) чтобы нигдѣ, ни подъ какимъ предлогомъ, въ древнихъ церквахъ не дозволялось ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и другихъ предметовъ давняго времени, а всегда испрашивалось на то разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, по предварительномъ сношеніи съ археологическимъ или историческимъ обществомъ; и г) чтобы планы и фасады разсматривались строительнымъ начальствомъ.

Уст. Дух. Конс. ст. 50; 1843 Апрѣля 20 (16770).

*Икона "Воскресение Христова"
из иконостаса церкви Иоанна
Богослова в Вологде. Реставратор
М. О. Чириков. 1908 г. В процессе
реставрации выявлено изображение
Спаса XVII в.*

Иван Егорович Забелин (1820-1908), член императорского московского Археологического общества и других научных обществ. Участвовал в работе комиссий по реставрации древней живописи в Благовещенском и Успенском соборах Московского Кремля, в Успенском соборе во Владимире.

Константин Михайлович Быковский (1841-1906), председатель московского общества архитекторов.

5. В случае надобности состав Комиссии может пополняться новыми членами, всякий раз с ведома Совета Общества.

Председатель Совета протоиерей *Иоанн Мансветов*
Секретарь Совета, преподаватель московской духовной семинарии *Николай Розанов*

Московская церковная старина, 1904, т. 1, с. 2—3.

№ 149. 1902 г. октябрь

Постановление съезда архангельского духовенства о непременно внесении предметов церковной древности в церковные описи

Архангельский епархиальный съезд духовенства⁵⁸ обсуждал вопрос о тщательном хранении предметов церковной древности и о высылке в церковно-археологический комитет для составления описаний тех из них, которые не могут быть переданы в древлехранилище.

Съезд постановил просить преосвященного архангельского сделать распоряжение о приведении в исполнение нижеследующих правил:

а) предметы церковной древности должны быть непременно записаны в церковные описи, с подробным обозначением признаков каждого предмета и его происхождения, благочинным же епархии вменить в обязанность при обозрении церквей обращать внимание и на церковные древности, проверяя их по описям;

б) для более надлежащего сохранения вышеупомянутых предметов препровождать таковые в древлехранилища. Кроме сего, о предметах церковной утвари, которые почему-либо не могут быть высланы в древлехранилище, благочинные обязаны представлять в церковно-археологический комитет подробные описания таковых предметов. В случае недостаточности описания таких предметов, которые не могут быть представлены в древлехранилище для хранения их там, предоставить комитету право требовать таковые от причта для более полного и обстоятельного описания их.

Церк. вед., 1902, приб. к № 44, с. 1565—1566.

Из проекта дополнения статей Строительного устава об охране древних памятников, выработанных Комиссией 1903 г. по пересмотру Строительного устава

Раздел II. Статьи Строительного устава, относящиеся к сохранению древних памятников

Ст. 1. Запрещается разрушать, разбирать или видоизменять без узаконенного разрешения (ст. 9) древние памятники церковной, гражданской и военной архитектуры со всеми их художественными принадлежностями или их остатки, находящиеся на казенных, общественных, церковных и принадлежащих разным установлениям землях, под ответственность губернаторов, местной полиции, а равно и тех властей, в заведовании которых состоит самый памятник или земля, на которой он находится.

Ст. 2. Воспрещение это распространяется также на древние храмы инославных вероисповеданий, на молитвенные здания всех прочих религий, на всякого рода каменные надгробные сооружения, а равно и на отдельные камни, имеющие надписи и изображения или обделанные в какую-либо определенную форму.

Примечание: памятник признается древним, если со времени его сооружения прошло не менее 150 лет.

Ст. 3. Все памятники древности, а равно их остатки, находящиеся в губерниях и областях, разделяются на две категории:

- а) памятники местного значения;
- б) памятники государственного значения.

Ст. 4. Когда какой-либо памятник древности начинает приходить в ветхость или является предположение в его преобразовании, губернатор или иной представитель власти, ему соответствующий, немедленно распоряжается составлением, при содействии местного археологического или исторического общества, или же архивной комиссии, а за отсутствием таковых, местных сведущих людей, подробной описи памятника, по возможности с чертежами и фотографическими снимками, а равно и определением тех средств, которые необходимы для его поддержания. Один экземпляр этой описи представляется им в МВД, а другой передается на хранение в местное строительное отделение.

Ст. 5. По рассмотрении представления губернатора, МВД, по соглашению с ИАК и по сношению ее с имп. Академией художеств, а равно и с иными подлежащими ведомствами, признает памятник имеющим государственное или местное значение, или не подлежащим поддержанию, и состоявшееся решение сообщает губернатору.

Примечание: почин в деле признания за древним памятником того или другого значения представляется также учреждениям, упомянутым в этой статье.

Ст. 6. Памятники общего государственного и местного значения никаким видоизменениям не подлежат и поддерживаются на счет тех учреждений, в ведении коих они состоят, а на счет государственного казначейства лишь в тех случаях, когда памятником, имеющим государственное значение, подлежащее ведомство не может пользоваться для своих надобностей. Таковые же памятники, находящиеся на городской земле, поддерживаются на счет городов, а находящиеся на церковной земле — на епархиальные средства или же на средства ведомства православного исповедания.

Ст. 7. Попечение о сохранности памятников с их архитектурными и художественными принадлежностями лежит на обязанности лиц и учреждений, в ведомстве коих они и состоят.

Примечание: губернаторы имеют строгий надзор за должным содержанием всех находящихся в губерниях древних памятников.

Ст. 8. Если памятник, признанный вышеуказанным путем (ст. 5), имеющий государственное или местное значение, находится в частном владении, то он может быть отчужден за определенное вознаграждение (т. X, ч. 1, изд. 1900 г., Зак. Гр. ст. 577 и сл.) и передан в подлежащее ведомство для содержания его в надлежащем виде.

Ст. 9. Реставрация древних памятников, указанных в ст. 1 и 2, производится не иначе как с разрешения ИАК по соглашению с имп. Академией художеств. Обычный ремонт же их, не изменяющий внешнего вида памятника, может быть разрешен местным начальством, но по соглашению его с ближайшим археологическим или историческим обществом или же местной архивной комиссией и под наблюдением сих последних.

Примечание: реставрация всякого рода памятников, имеющих государственное значение, производится не иначе как с Высочайшего соизволения, испрашиваемого в подлежащих случаях ИАК, и под ее наблюдением.

Ст. 10. В древних соборах, церквах, часовнях, колокольнях и всякого рода церковных и монастырских сооружениях не допускается делать ни внутри, ни снаружи каких бы то ни было видоизменений, перестройки или пристроек, ни в целом здании, ни в частях его, без надлежащего на то разрешения. При сем если храм или иное церковное сооружение находится в селе, то испрашивается разрешение местной епархиальной власти по соглашению с ближайшим по местонахождению археологическим

или историческим обществом, или же местной архивной комиссией; если же упомянутые сооружения находятся в городе или монастыре, то испрашивается разрешение св. Синода по согласию его с ИАК и императорской Академией художеств.

Примечание: правила эти относятся также и ко всякого рода внутренней церковной отделке, как то: стенописи, надписям, иконостасам, святым иконам, священным картинам и прочим архитектурным и художественным учреждениям храмов.

Ст. 11. За перемещение, снесение, разрушение или изменение памятников древности (ст. 1 и 2) без надлежащего разрешения, когда таковые требуются законом, виновные в том подвергаются заключению в тюрьме на время от одного до четырех месяцев. Независимо от сего виновный обязан восстановить за свой счет уничтоженные части памятников, когда это окажется возможным.

Сб. док., № 70.

№ 151. 1903 г. января 31 — февраля 27

Определение св. Синода об охране памятников церковной древности в монастырях и церквях империи

I. В целях упорядочения способов охранения памятников церковной древности в монастырях и церквях империи установить следующие правила:

1) В московской патриаршей библиотеке сосредоточить копии с описей ризниц тех монастырей и церквей, где осталась еще старина, причем на местах хранения древности описи современных ризниц должны быть совершенно выделены от описей древних вещей.

2) При составлении копии описи предметов старины сделать проверку их особыми комиссиями из настоятеля и ключаря или ризничего. Если место хранения старины — губернский город, то присоединить в комиссию одного из преподавателей семинарии, а в уездном городе, где есть духовное училище, одного из преподавателей оного, если же такового училища нет — ближайшего благочинного.

3) Все, включенное в эту опись, ни в коем случае не может быть отчуждаемо без разрешения св. Синода, причем ходатайства о таком отчуждении направляются в московскую св. Синода контору на заключение.

4) В патриаршей библиотеке сосредоточить все описи старинных монастырей, соборов и церквей до 1800 года включительно.

II. Поручить епархиальным начальствам сделать распоряжение о составлении настоятелями подлежащих монастырей и церквей означенных в первом и втором пунктах вышеизложенных правил описей и копий с них, о проверке сих последних установленными во втором пункте комиссиями и о доставлении за сим проверенных копий в патриаршую библиотеку, предва-рив при этом хранителей древних ризниц и библиотек, что за неисполнение и нарушение вышеуказанных правил виновные будут подвергаемы строгой ответственности⁵⁹.

Церк. вед., 1903, № 11, с. 75.

№ 152. 1903 г. октября 31 — ноября 26

Определение св. Синода о доставлении в управление музея Александра III сведений о предметах церковно-археологического характера

По указу Е.И.В., св. Синод слушали предложенное г. синодальным обер-прокурором от 23 октября сего года отношение товарища управляющего Русским музеем императора Александра III о содействии к доставлению в управление музея сведений об имеющихся во многих епархиях при церквях предметов церковно-археологического характера и разрешении ознакомления с ними хранителя музея для доклада Совету музея.

Приказали: товарищ управляющего Русским музеем Александра III сообщил г. синодальному обер-прокурору, что управление названного музея, приступив с 1902 г. к организации этнографического отдела, преследующего цели историко-этнографической характеристики населения Российской империи, обратилось к приобретению соответствующих коллекций путем командировок хранителей в различные местности России и собиранию нужных ему сведений через особых корреспондентов. Из сообщений тех и других выяснилось, между прочим, что во многих епархиях при церквях имеются предметы церковно-археологического характера. Ввиду того, что многие из этих предметов имеют значительный этнографический и церковно-археологический интерес, невольно наводящий на мысль о желательности их сохранения для науки, августейший управляющий Русским музеем Александра III Е.И.В. великий князь Георгий Михайлович просит оказать содействие соответственным распоряжением о доставлении в управление музея сведений о вышеупомянутых предметах и разрешением ознакомления с ними хранителей для доклада Совету музея. Выслушав изложенное, св. Синод определяет: поручить епархиальным начальствам доставить в управление музея императора Александра III сведения о вы-

шеозначенных предметах церковно-археологического характера, имеющих при церквях, и разрешить хранителям музея ознакомиться с этими предметами для доклада о них Совету музея.

Церк. вед., 1903, № 50, с. 397.

№ 153. 1904 г. мая 12 — 20

Правила Высочайше утвержденной 6 декабря 1865 г. Комиссии для разбора и приведения в большую ясность и порядок дел архива св. Синода

1. Комиссия находится в ведении св. Синода, под наблюдением г. синодального обер-прокурора.

2. Члены Комиссии избираются в заседаниях оной, по предложению не менее двух членов, большинством голосов и утверждаются г. обер-прокурором св. Синода.

3. Члены Комиссии жалованием не пользуются, но получают вознаграждение за труды, по определению Комиссии.

4. Председатель Комиссии избирается членами оной, большинством голосов и, по предложению г. обер-прокурора, утверждается св. Синодом.

5. Начальник архива и библиотеки Синода состоит непременным членом и делопроизводителем Комиссии.

6. Предметы занятий Комиссии: а) составление и редактирование «Описания дел и документов архива Синода»; б) составление и редактирование «Полного собрания постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания»; в) составление и редактирование «Описания дел и документов архивов отдельных учреждений, находящихся в архиве Синода»; г) издание памятников истории, литературы и права, хранящихся в архиве Синода, и посвященных этим памятникам исследований; д) обсуждение архивных и археологических вопросов, предлагаемых на рассмотрение Комиссии Синодом и г. обер-прокурором, и е) доклады членов в заседаниях Комиссии как относительно своих трудов по Комиссии, так и вообще по вопросам архивоведения и археологии.

Примечание: в работах по составлению «Описания дел и документов» и «Полного собрания постановлений и распоряжений» члены Комиссии руководствуются особо составленными на сей предмет специальными Правилами*.

7. Протоколы заседаний Комиссии подписываются всеми присутствовавшими в заседаниях членами и предлагаются на утверждение г. обер-прокурора Синода.

8. Заседания членов Комиссии происходят в помещении архива и библиотеки Синода и назначаются председателем Комиссии по мере надобности.

* См. К.Я. Здравомыслов. Указ. соч., с. 29—33.

К.Я. Здравомыслов. Архив и библиотека св. Синода и консисторские архивы. СПб., 1906, с. 27—28.

№ 154. 1905 г. февраль — апрель

Из Основных положений, выработанных Комиссией по пересмотру законодательства об охране исторических памятников

I

Основные положения, выработанные Комиссией по пересмотру действующих постановлений об охране древних памятников и зданий* в заседаниях 22 февраля, 7, 14 и 28 марта и 14 апреля 1905 г.

1. Действию проектируемых правил по охране памятников древности должны подлежать: а) памятники зодчества, живописи и ваяния; б) монументы в честь лиц и исторических событий; в) памятники письма и печати; г) памятники прикладного искусства и д) вообще все памятники, замечательные по своей древности, художественному достоинству и археологическому или историческому значению.

2. Действие настоящих правил в равной мере должно распространяться на памятники движимые и недвижимые, причем к числу первых принадлежат как предметы, которые составляют принадлежность памятников недвижимых, так и те, которые, не будучи принадлежностью недвижимости, имеют самостоятельное историческое или археологическое значение.

Примечание: архивы хотя и представляют собою движимые памятники, имеющие самостоятельное историческое значение, не должны подлежать действию выработываемых правил, так как охранение их составляет отдельную заботу правительства.

3. Общий поименный список всех памятников древности, подлежащих охранению, должен быть составлен теми органами, ведению коих подлежит дело охранения старины.

4. Впредь до составления будущим органом по охранению памятников древности общего списка тех памятников, кои должны подлежать охранению, признать, в отношении недвижимых памятников, что по истечении 150-летнего периода существования каждый памятник становится памятником древности, подлежащим охранению.

5. В ведении какого бы учреждения, правительственного или общественного, памятник древности ни находился, он в равной мере должен подлежать действию вырабатываемых правил.

6. В отношении порядка охранения все памятники древности должны быть разделены на 2 группы: в первую группу должны быть выделены поименно все те памятники, которые имеют первостепенное археологическое, историческое или художественное значение и поддержание коих должно составлять предмет особой заботливости правительства, ко второй же группе должны быть отнесены все остальные памятники, подлежащие охранению.

7. Составление списка памятников первой группы, то есть признание за ними первостепенного археологического, исторического или художественного значения, должно быть возложено на центральный охранительный орган. Поддержание таких памятников, при отсутствии для сего средств у тех учреждений, в ведении коих они состоят, относится за счет государственного казначейства или производится восполнением из казенных средств.

8. Для выполнения функций охранения памятников древности должна быть образована сеть местных учреждений, во главе которых поставляется высший центральный орган.

9. В круг охранительных местных органов следует включить существующие ныне частные общества, исторические и археологические, имеющие отношение к делу охранения памятников старины, причем формой подобного участия наметить образование из них, буде они на то изъявят согласие, род окружных учреждений, на заключение коих должны сообщаться предположения низших губернских органов**.

10. Функции охранительных органов должны быть двоякого рода: наблюдательного и исполнительного характера. В число функций первого рода входят: приведение в известность, фотографирование, зарисовывание, составление списков и исследование памятников древности, наблюдение за их сохранностью, а равно сообщение заключений подлежащим ведомствам по вопросам ремонта и реставрации этих памятников. К функциям второго рода относится обязанность непосредственно самим производить ремонт приходящим в ветхость памятникам старины.

11. В соответствии с сим все памятники старины, подлежащие охранению, разделяются на 2 группы: 1) памятники, коими пользуются для своих надобностей различные ведомства и учреждения, средствами которых они и должны поддерживаться, и

2) не находящиеся в пользовании особых ведомств и поддерживаемые средствами охранительных органов.

Таким образом, на группу памятников первой категории должны распространяться лишь наблюдательные функции охранительных органов, на памятники же второй категории также и функции исполнительные.

II

Не разрешенные еще Комиссией вопросы, по коим желательно было бы выслушать мнение компетентных учреждений.

...2) Следует ли для заведования делом охранения древних памятников создать какие-либо новые местные губернские органы или же для сей цели можно воспользоваться ныне существующими, родственными по характеру деятельности, губернскими учеными архивными комиссиями.

Возможно ли довольствоваться существованием одного охранительного органа на несколько губерний или же следует признать необходимым, чтобы в каждой губернии был свой особый охранительный орган?

3) В случае признания необходимости учреждения новых самостоятельных органов для охранения памятников древности как должен быть определен состав их?

В частности, не надлежит ли включить в состав этих органов или преобразованных архивных комиссий особых консерваторов и корреспондентов, подобно существующим в учреждениях западноевропейских государств, а равно допустить участие представителей свободных художественных профессий?

4) Не следует ли возложить на окружные органы каких-либо других функций, кроме сообщения заключений по вопросам о ремонте и реставрации древних памятников?

В частности; не надлежит ли поручить ведение окружных учреждений:

а) содержание отдельных памятников и исследование их;

б) исполнение функций губернских органов в отношении тех губерний, в коих таковых органов не существует?

5) В случае несогласия частных историко-археологических обществ принять на себя обязанности проектируемых окружных органов в какой форме и составе должны быть образованы эти учреждения?

б) Не следует ли привлечь к ближайшему участию в расходах на дело охранения памятников древности местные земские и городские общественные учреждения и, в утвердительном случае:

а) в какую форму это участие должно быть обеспечено, б) не надлежит ли включить в состав местных органов представителей

подлежащих земских и городских общественных установлений и в) не следует ли в некоторых случаях, передать непосредственно самим земствам и городам осуществление функций охранительных органов?

7) Какие меры могут быть приняты и какие постановления (уголовного или гражданского характера) следует ввести в закон в видах наилучшего достижения цели охранения памятников древности?

а) В частности, не следует ли установить, по примеру Швейцарии, обязательную через известный промежуток времени (3 года) проверку всех подлежащих охранению памятников старины?

б) Не следует ли установить какие-либо особые правила о вывозе древних предметов за границу?

в) Не подлежит ли включить в законопроект нижеследующие постановления, выработанные в 1903 г. особой комиссией по пересмотру Устава строительного***:

1) Запрещается разрушать, разбирать или видоизменять без узаконенного разрешения древние памятники церковной, гражданской и военной архитектуры со всеми их художественными принадлежностями или их остатки, находящиеся на казенных, общественных, церковных и принадлежащих разным установлениям землях, под ответственностью тех властей, в заведовании которых состоит самый памятник или земля, на которой он находится.

2) Если памятник, признанный имеющим особое археологическое или историческое значение, находится в частном владении, то он может быть отчужден за определенное вознаграждение (т. X, ч. 1, изд. 1900 г., Зак. Гр., ст. 577 и сл.) и передан в подлежащее ведомство для содержания в неизменном виде.

3) За перемещение, снесение, разрушение или изменение памятников древности без надлежащего разрешения, когда таковое требуется законом, виновные в том подвергаются заключению в тюрьме на время от одного до четырех месяцев. Независимо от сего, виновный обязан восстановить за свой счет уничтожение части памятников, когда это окажется возможным.

* См. док. № 136.

** К § 9 приложена таблица деления империи на археологические округа.

*** См. док. № 150, ст. 1, 8, 11.

Сб. док., № 71.

Распоряжение обер-прокурора св. Синода о неперменном соблюдении Высочайшего повеления от 11 марта 1889 г. о реставрации монументальных памятников древности⁶⁰

По Высочайшему повелению от 11 марта 1889 г. постановлено, между прочим, чтобы реставрация монументальных памятников древности производилась по предварительному соглашению с ИАК и по сношению ее с имп. Академией художеств (Собр. Указ. и распор. Прав. 1889, с. 352). Так как в некоторых епархиях и вообще учреждениях духовного ведомства обнаружались неоднократные случаи, когда реставрация церковных памятников древности предпринималась и производилась совершенно без ведома ИАК, на которую возложено высшее художественно-археологическое наблюдение в этом деле, то означенная Комиссия обращалась с просьбой сделать надлежащие распоряжения по этому предмету. Св. Синод, на усмотрение которого об этом было предложено, по определению своему от 21 сентября — 16 ноября 1894 г. дал знать по ведомству православного исповедания, для должного руководства и исполнения, о точном соблюдении Высочайшего повеления относительно реставрации памятников древности, через напечатание об этом в «Церковных ведомостях» (1894, № 49).

Несмотря, однако, на такое распоряжение св. Синода, в некоторых епархиях, в нарушение изъясненного Высочайшего повеления в самое последнее время были проведены реставрационные работы некоторых памятников древности без получения на то разрешение ИАК и даже без предварительного сношения с ней.

Ввиду сего признается необходимым подтвердить вновь о необходимости строгого соблюдения помянутого Высочайшего повеления, о чем от г. обер-прокурора св. Синода и объявляется к сведению и надлежащему исполнению по ведомству православного исповедания.

Церк. вед., 1905, № 7, с. 53.

№ 156. 1905 г. марта 11

Определение архангельского епархиального начальства о наблюдении за живописью при производстве ремонта в церквах

Предписать чрез пропечатание в «Архангельских епархиальных ведомостях» благочинным церквей, настоятелям и настоятельницам монастырей епархии — при возбуждении ходатайств

об исправлении внутренней штукатурки и покраски стен и потолков в церквах неукоснительно выяснять всякий раз: имеется ли на предположенных к ремонту стенах и потолках живопись время ее написания, ценность ее в археологическом отношении то есть искусно ли она написана, чтобы сохранить ее как образец.

Архангельские еп. вед., 1905, № 6, с. 49.

№ 157. 1906 г. января 16 — февраля 1

Определение св. Синода о мерах к сохранению рукописей и старопечатных книг

В библиотеке св. Синода имеется, между прочим, отдел рукописей (числом до 3000) и старопечатных книг (свыше 600), представляющий собой и в настоящее время уже ценное хранилище редких сокровищ, а с пополнением сего отдела новыми книгами и рукописями он получит еще большую ценность и значение. В минувшем году, по распоряжению протопресвитера военного и морского духовенства, из новгородской военной Тихвинской церкви пожертвовано в синодальную библиотеку до 30 старопечатных книг, а преосвященным архиепископом Новгородским Гурием предположено прислать из Софийской библиотеки несколько десятков старопечатных книг, хранящихся там в количестве нескольких экземпляров. Принимая во внимание, что во многих монастырях и церквах Российской империи имеются рукописи и старопечатные книги, им ненужные и ученым исследователям малоизвестные, св. Синод, в целях сохранения сих рукописей и книг и возможности пользоваться ими ученым исследователям, определяет: предоставить епархиальным преосвященным предложить монастырям и церквам доставить, если они, со своей стороны, не встретят к тому же препятствий, таковые книги и рукописи в библиотеку св. Синода, как центральную духовного ведомства, где печатается «Описание рукописей» и будет отпечатан каталог старопечатных книг, или же отсылать оные для хранения в местные епархиальные древлехранилища.

Церк. вед., 1906, № 8, с. 114.

Отзыв ИМАО на Основные положения, выработанные Комиссией по пересмотру законодательства об охране исторических памятников*

ИМАО относится весьма сочувственно к доставленному ему МВД «Проекту новых постановлений об охране древних памятников и зданий, выработанному министерством в заседаниях 7 февраля, 14 и 28 марта и 14 апреля 1905 года», тем более, что в основу нововыработанного Проекта вошли меры, предложенные по вопросу об охране памятников старины ИМАО еще II археологическому съезду, состоявшемуся в Петербурге в 1871 г., и получившие тогда же одобрение МВД. Но, соглашаясь в принципе с Проектом Министерства, ИМАО позволяет себе следующие замечания, на которые будет ожидать ответа от министерства.

В пункте 3-м сказано: «Общий поименный список памятников древности, подлежащих сохранению, должен быть составлен теми органами, ведению которых подлежит охранение старины». Вместе с тем известно, что министерство за последние годы собирало, при содействии губернаторов, списки памятников; было бы справедливо, чтоб министерство доставило свои списки тем ученым обществам, которым предполагается доверить округа — мера, которая облегчила бы огромную работу, которую предполагается Проектом возложить на «охранительные органы».

В пункте 4-м значится, «что по истечении 150 лет каждый памятник становится памятником древности, подлежащим сохранению». ИМАО предполагало бы сократить указанный срок на полстолетия и установить, таким образом, что памятник подлежит сохранению уже по истечении 100 лет.

В пункте 7, 8 и 9-м упоминается «о центральном охранительном органе» и «о низших губернских органах» без особых пояснений, каким образом и из кого составятся эти две инстанции. В проекте же ИМАО, принятом II археологическим съездом и одобренном, как сказано выше, всеми министерствами (за исключением Министерства двора), предполагалось «центральный орган» составить из представителей археологических и исторических обществ и высших учебных учреждений гражданского и духовного ведомств. ИМАО ныне предполагает, что охранение памятников древности должно в каждом округе быть поручено одному из археологических, ученых, исторических или художественных обществ, во главе которых поставляется высший центральный орган, состоящий из представителей всех вышеупомянутых окружных органов, ведущих дело охраны памятников на месте. Представители окружных органов, составляющие при ми-

нистерстве центральный орган и созываемые в Петербурге приблизительно всякие два месяца для разрешения могущих возникнуть недоразумений и вопросов, должны быть оплачиваемы за каждую поездку в Петербург, подобно тому, как то практикуется Советом Академии художеств.

Центральный орган должен делиться на отделы, приуроченные к тем разрядам памятников, которые подлежат хранению, на основании чего и окружные органы должны были бы командировать на заседания центрального органа специалистов по тем различным отраслям древностей и искусства, которые имеются в округах.

Касательно «низших губернских органов», упоминаемых Проектом, следовало бы предоставить окружным органам организовать их по губерниям там, где это окажется возможным по наличности лиц, могущих работать на этом поприще под руководством и ответственностью окружных органов.

В пункте 10-м при разделении функций охранительных органов на два ряда деятельности: наблюдательную и исполнительную, не выяснено достаточно точно, в чем именно будет состоять деятельность и права охранительных органов по отношению тех ведомств, которым принадлежат памятники. Вряд ли ученые общества согласятся только «сообщать заключения», если им не будет дано права требовать, чтобы реставрация велась на основании именно «этих заключений» и если они не будут вправе следить и руководить реставрациями и охранением этих памятников.

В приложении к п. 9 основных положений при разделении России на округа, с одной стороны, не упоминается ИАК, которая за последние годы старалась принимать участие в разрешении вопросов по наблюдению за памятниками, разрешении спорных вопросов по этому делу и по реставрации древних храмов; а с другой стороны, в число обществ, которым предположено доверить округа, внесены весьма многие, которые этим вопросом никогда не занимались и вряд ли имеют в своей среде необходимых для дела специалистов.

В пункте 4-м приложения предполагается Балтийский округ поручить Обществу истории и древностей Прибалтийского края, которое, несомненно, с энергией, умением и готовностью примет на себя предлагаемые обязанности, но при этом невольно возникает вопрос о том, каким образом на немецких ученых, исповедующих католическую или лютеранскую религию, возложить обязанности следить, сохранять и восстанавливать православные храмы. Единственным выходом из такого положения признается ИМАО, что заботы об охранении, ремонте и рестав-

рации православных храмов в Балтийском округе будут поручены одному из ближайших округов, как, например, Петербургскому.

По Отд. II вопросов неразрешенных

... **П. 2.** На вопрос, не следует ли для заведования делом сохранения древних памятников «создать новые губернские органы или возможно довольствоваться существующими архивными комиссиями», приходится ответить, что создавать в наших губерниях, при существующем наличном недостатке ученых и в особенности художественно развитых людей, весьма трудно или, скорей, совершенно невозможно. Вместе с тем и археологические комиссии, страдающие тем же недостатком, не всегда отвечают строго научным целям, которые должны преследоваться организацией, желающей сохранить стране памятники ее старины.

Если бы окружным округам не удалось устроить под своим наблюдением и руководством те «низшие органы», о которых говорилось выше, при разборе 7, 8 и 9-го пунктов, то следовало бы дать возможность окружным органам иметь, по крайней мере, несколько лиц, получающих за то необходимое вознаграждение, которые обязаны были бы по указанию окружных округов объезжать округа и работать по собиранию сведений, описанию и обмеру памятников...

П. 4. Окружные органы должны вести все дело охранения древних памятников, то есть: а) составление описей памятников; б) деление их на отделы; в) исследование их и изучение; г) охранение их; д) обсуждение и разрешение необходимого ремонта и реставрации памятников; е) ответственность за производимые работы; ж) привлечение к суду за искажение памятников и з) содержание памятников — в том случае, если на то не будут отпускаемы необходимые средства. Все пункты эти относятся по возможности и к памятникам движимым.

П. 7. Проверка памятников через известный промежуток времени весьма желательна, но для применения подобной меры необходима сперва полная регистрация всех памятников древности по округам.

Включить в законоположение постановления Строительного устава касательно взыскания за порчу или уничтожение памятников старины необходимо, но с тем, чтобы: а) «ответственность властей, в заведовании которых состоит памятник», была в точности определена (существует ответственность и ныне: ст. 3, 91, 96 и 76, но никогда не применяется) и б) чтобы окружные органы имели право направлять обвинения за порчу или унич-

тожение памятников в уголовном порядке прокурорскому надзору.

Вывоз древностей из пределов России должен быть запрещен законом. Следовало бы установить, что: 1) всякий владелец, желающий передать коллекцию древностей или отдельный предмет, находящийся в пределах России, обязан был заявить о том охранительному органу и только тогда, когда правительственные учреждения, которым сообщается о продаже центральным органом, откажутся от покупки, он (владелец) имеет право просить у центрального органа выдать ему разрешение продать коллекцию или предмет за границу; 2) без подобного разрешения коллекции древностей и отдельные предметы не пропускаются через границу; 3) коллекции и предметы древности, провозимые через границу без указанного разрешения, конфискуются и передаются в правительственные музеи; 4) за вывоз предметов из пределов России без разрешения подвергаются штрафу, установленному законом, или тюремному заключению; 5) окружные органы должны следить за скупщиками и агентами по покупке древних вещей и художественных произведений, проверять производимые ими операции и иметь право прилагать к ним вышеуказанные законоположения; 6) те же меры должны быть приняты и против скупщиков предметов по церквам, о чем уже не раз поднимался вопрос ИМАО.

* См. док. № 154.

Сб. док., № 73.

№ 159. 1906 г.

Предложение Н.В. Покровского о мерах к сохранению памятников церковной старины

...Опыты прежних лет и соображения, вытекающие из наблюдений современной церковной археологии в России, означают наиболее целесообразный путь к охране церковной старины в следующем виде.

Необходимо учредить центральный орган охраны при св. Синоде и органы епархиальные. Первый из этих органов — руководящий и распорядительный, последние — исполнительные. Потребность в местных ученых органах становится ясною из того, что предметом самой охраны будут не памятники, которые находятся в благоустроенных музеях столиц и некоторых других городов и которые имеют уже надлежащую охрану, а памятники, разбросанные по монастырям, соборам и приходским церквам, равно как и местные архивы. Старина этого рода требует

оценки и хранения на месте. Было бы крупной ошибкой в настоящее время руководиться в деле охраны шаблонным приемом перемещения памятников старины с места на место и сосредоточения их в столичных музеях. Такого рода перемещения могут быть допускаемы лишь в крайних случаях. Каждый памятник, если он хранится в той или другой церкви издавна, должен быть рассматриваем как древнее достояние, как свидетель давно минувшей жизни им данной местности. В случае если бы оказалось невозможным гарантировать сохранность памятника на месте его первоначального нахождения, он может быть перемещен в епархиальный музей. Защитники централизации древностей обыкновенно ссылаются на то, что, во-первых, ученые специалисты могут с большим удобством обследовать памятники, находящиеся под рукою — в столичном музее, чем разбросанные по разным местам и требующие тяжелого ученого паломничества, во-вторых, в столичных музеях охрана всегда лучше организована, чем где-либо в другом месте.

Что касается первого основания, то оно представляется чрезмерно эгоистичным: интерес сохранности памятников и их историческая значимость должны быть поставлены на первом плане, а личные удобства ученого-археолога на втором. И можно быть уверенным, ввиду многочисленных опытов и наблюдений над учено-археологической средой, что нужда паломничества не ослабит ученую пытливость археологов и не нанесет ущерба делу научного обследования памятников.

Второе основание также не вполне состоятельно. С одной стороны, если устроить местные древлехранилища надлежащим образом, то предметы древности сохраняются в целости, а с другой стороны, мы могли бы указать на множество примеров расхищения памятников из благоустроенных древлехранилищ С.-Петербурга, Москвы, Киева, Одессы, Вильны и пр.

Нет нужды говорить о том, что памятники архитектурные, равно как древние иконы иконостасов, архивы решительно не допускают централизации. Для предварительного ознакомления с ними учено-археологической среды могут служить точные фотографические снимки и описания, а обследование ученое, как само собою понятно, требует автопсии. Центральный комитет охраны памятников церковной старины должен находиться непременно при центральном духовном управлении и опираться на авторитетную духовную власть, которая назначает председателя и членов. В состав комитета должны войти три специалиста: один — по вещественным памятникам церковной древности, другой — по древним рукописям и третий — по архивоведению. К участию в занятиях его приглашаются также по мере

надобности члены техничеко-строительного комитета при св. Синоде, архитекторы, представители других частей центрального управления и представители других ведомств и учреждений. Зерно этого комитета уже имеется при св. Синоде в виде Высочайше учрежденной Комиссии для приведения в ясность и порядок дел, хранящихся в архиве св. Синода. Комитет имеет целью для пользы церкви и науки предохранять от порчи и утраты памятники старины, вещественные и письменные, особенно находящиеся в монастырях, соборах и церквях, равно как и в других учреждениях духовного ведомства. Для достижения этой цели он приводит в известность уцелевшие памятники церковной старины, составляет им описи, издает и подвергает научному обследованию важнейшие из них, а также содействует распространению древлеведения в России. Комитет заботится о том, чтобы памятники, имеющие историческую и научную важность, как то: древние иконы, церковная утварь, памятники древнего церковного зодчества — не только не уничтожались, но и не искажались неумелыми исправлениями и реставрациями. О замеченных злоупотреблениях этого рода, равно как и о злоупотреблениях по охранению памятников старины, архивов и т.п. Комитет доводит до сведения высшей духовной власти.

Комитету представляется с разрешения высшей духовной власти и по сношении с епархиальной властью открывать местные Комитеты по охранению памятников церковной старины, деятельность которых будет определяться особым Положением. Существующие уже теперь комитеты нуждаются в правильной организации. Необходимо позаботиться о том, чтобы в каждом из таких комитетов было хотя бы одно лицо, опытное в распознавании и оценке памятников старины и получившее, по возможности, специальную археологическую подготовку.

Если бы по местным условиям было затруднительно в некоторых епархиальных городах устроить особые епархиальные комитеты, то было бы вполне целесообразно привлечь к делу охраны церковной старины существующие уже в 21 городе губернские ученые архивные комиссии, образовав при них отделы церковных древностей с неприменным участием представителей и специалистов из духовного ведомства. Лица эти, как нам известно, и теперь уже входят в состав всех архивных комиссий. Центральный комитет находится в постоянных сношениях с местными комитетами, дает им руководственные указания по всем предметам их деятельности и составляет для них необходимые печатные пособия и руководства; пользуется содействием епархиальной власти и принимает все возможные меры к охранению и изучению памятников церковной старины. В случаях особо

важных комитет обращается за содействием к центральному духовному управлению. Комитет имеет свой печатный орган, в котором, по мере накопления материала, печатаются отчеты как центрального комитета, так и местных, описания и ученые издания памятников и другие материалы, ученые исследования, учебные и справочные пособия.

Местные епархиальные комитеты учреждаются центральным комитетом и стоят в зависимости от последнего. В каждом из таких комитетов должно быть одно сведущее лицо, по возможности, получившее специальное археологическое образование. Цель его заключается: а) в ближайшем наблюдении за сохранением памятников церковной старины в пределах епархий; б) в составлении и проверке охранных описей памятников старины вещественных, рукописей и архивов, находящихся в монастырях, соборах и церквях, и, по возможности, в научном обследовании их; в) в распространении древлеведения в местном обществе путем сообщений, лекций и путем печати.

Комитеты составляют музеи местных древностей, в состав этих музеев входят такие предметы, охрана которых на месте их первоначального нахождения представляется затруднительной и невозможной. Музеи эти помещаются в монастырях, при архиерейских домах или при духовных семинариях; в случае если епархиальный комитет не имеет вполне самостоятельной организации и входит в состав губернской ученой архивной комиссии как один из отделов последней, предметы церковной старины могут быть сохраняемы в музеях архивных комиссий. О случаях замеченного небрежного отношения к предметам церковной старины комитеты доводят до сведения местной епархиальной власти и центрального комитета охранения церковной старины. Епархиальные комитеты пользуются покровительством местной епархиальной власти, епархиальный архиерей состоит непременно покровителем комитета. Комитеты по возможности часто проверяют наличность памятников в епархии, уже зарегистрированных, собирают сведения о памятниках, находящихся в епархии, но еще не приведенных в известность. Состав комитетов и подробности ведения дела определяются самими комитетами применительно к общим началам Устава центрального комитета охранения церковной старины и к местным условиям; точно так же и в тех случаях, если комитеты входят в состав архивных комиссий. Комитеты местные находятся в постоянных сношениях с центральным комитетом охранения церковной старины и ежегодно доставляют ему отчеты о своей деятельности.

Подробности постановки центрального комитета и ведения его дел определяются особым Положением применительно к вышеуказанным началам, равно как и вопрос о реставрации памятников церковной старины, требующий специального разрешения ввиду его сложности как по существу, так и по недостаточной ясности существующих законоположений по этому предмету. Материальные затраты по охране памятников старины не должны быть очень значительными: нужды центрального комитета могут быть удовлетворены из сумм, имеющихся в распоряжении св. Синода, а нужды епархиальных комитетов — из сумм епархиальных; во всяком случае это вопрос второстепенный. Важнее всего то, чтобы духовная власть, особенно епархиальная, прониклась сознанием высокой важности памятников церковной старины и настоятельной необходимости их строгого охранения. Ее сочувствие к этому делу и твердое решение положить конец расхищению и разрушению драгоценного достояния русской церкви составляют лучшую гарантию успехов дела⁶¹.

Христианское чтение, 1906, т. 221, с. 494—498.

№ 160. 1906 г. августа 19 — сентября 14

Из определения св. Синода об удовлетворении ходатайств о дозволении заниматься в церквах и монастырях епархий лицам, командируемым императорской Академией художеств для изучения памятников искусства⁶²

...Предоставлено епархиальным преосвященным при обращении к ним командируемых императорской Академией художеств лиц для изучения памятников искусства с просьбой о дозволении заниматься в церквах и монастырях епархии, удовлетворять таковые ходатайства с тем, чтобы занятия сих лиц были допускаемы вне богослужебного времени и с устранением всего того, что может оскорбить благоговейные чувства богомольцев и посетителей храмов Божиих.

Церк. вед., 1906, № 40, с. 431.

№ 161. 1906 г.

Из Устава церковного историко-археологического общества Казанской епархии

Общие положения

§ 1. Общество имеет целью изучение церковно-религиозной жизни в пределах Казанской епархии в ее прошлом и настоящем, обследование, охранение и собирание памятников местной церковной древности и истории.

§ 2. Для достижения намеченной цели в круг деятельности общества входит: а) приведение в известность и описание архивов церквей, монастырей и других епархиальных учреждений; б) изучение местных религиозных обычаев, преданий, церковных обрядов; в) наблюдение за сохранностью старинных храмов, часовен, вообще старинных церковных сооружений, кладбищ, старинной церковной утвари, письменных документов и т.п.; д) распространение в обществе и по преимуществу среди духовенства церковных историко-археологических сведений, сообщение духовенству полезных сведений по составлению приходских церковных летописей; е) устройство церковного древлехранилища для сосредоточения и хранения письменных и вещественных памятников церковной древности края, археологических выставок и публичных чтений; ж) печатание материалов и научных исследований по церковной истории и археологии Казанского края.

§ 3. В целях ближайшего наблюдения за сохранением памятников местной церковной старины общество рассматривает всякого рода обращенные к нему вопросы по их сохранению и ремонту, дает соответственные заключения и принимает сообразные с обстоятельствами меры.

§ 4. Общество сносится с другими историческими и археологическими учреждениями губернскими и епархиальными и обменивается с ними изданиями, посылает депутатов на археологические съезды.

Состав общества

§ 6. Общество находится под покровительством и почетным председательством епархиального архиерея.

§ 7. Общество состоит из председателя и членов: 1) почетных, 2) действительных и 3) членов-сотрудников.

§ 8. Председателем общества состоит один из местных викариев по назначению епархиального преосвященного.

Совет общества

§ 16. Для заведования текущими делами общества и денежной частью, для наблюдения за устройством и состоянием древлехранилища с архивом и библиотекою, для рассмотрения сочинений, представляемых к печатанию в качестве изданий общества, для составления годичных отчетов образуется совет из 9 человек: председателя, его товарища, трех членов, секретаря, казначея, библиотекаря и заведующего древлехранилищем, изби-

раемых (кроме председателя) на трехлетний срок на годовом общем собрании общества.

§ 17. Председателем совета состоит председатель общества.

Учреждения при обществе

§ 23. Для сосредоточения и сохранения собираемых обществом памятников церковной археологии и истории общество устраивает древлехранилище в удобном для этого помещении.

§ 24. При древлехранилище с течением времени имеют быть открыты: 1) архив для содержания в нем письменных памятников церковной старины и 2) библиотека историко-археологических сочинений.

§ 25. В древлехранилище поступают как самые памятники церковной древности, так и точные снимки с них, а именно: а) памятники языка и письма: старопечатные и рукописные церковнобогослужбные книги, книги религиозно-нравственного и церковно-исторического содержания, старые акты и документы, дарственные грамоты, планы и пр.; б) памятники церковной архитектуры в рисунках, фотографиях, гравюрах, моделях и образцах; в) памятники церковной живописи и скульптуры; г) предметы церковно-служебные: священные антиминсы, священные сосуды, евангелия, кресты, иконы, облачения и разного рода старинная церковная утварь; д) древние памятники религиозного быта Казанского края.

§ 26. Памятники церковной древности поступают в церковное древлехранилище пожертвованиями или покупкой, причем на отчуждение предметов древности, принадлежащих монастырям и церквам, кроме согласия монастырских настоятелей или церковно-приходских советов, требуется разрешение епархиального архиерея, а в важных случаях — св. Синода.

§ 27. Священные антиминсы и другие предметы, освященные употреблением при богослужениях, как то: священные сосуды, евангелия, напрестольные кресты - должны быть хранимы в древлехранилище под наблюдением лица в священническом сане в особо устроенных для этих предметов витринах и не должны выдаваться на дом.

§ 28. Всем находящимся в древлехранилище памятникам старины ведется подробная опись по особой шнуrowой книге, за подписью председателя.

Устав Черниговского епархиального древлехранилища

I. Учреждение и цель

1. При Черниговской духовной семинарии учреждается епархиальное древлехранилище.

2. Назначение епархиального древлехранилища — собирать и тщательно хранить более ценные в археологическом отношении памятники церковно-отечественной старины Черниговской епархии.

3. Цель учреждения епархиального древлехранилища — собиранием в одном месте церковно-исторических памятников дать возможность: а) научного исследования самих памятников; б) разработки по данным вещественным и письменным памятникам церковно-археологической жизни епархии; в) предотвратить порчи и утраты памятников на местах; г) дать возможность желающим наглядно знакомиться с выдающимися памятниками местной церковной старины.

II. Состав епархиального древлехранилища

4. Церковно-археологические памятники делятся на вещественные и письменные. К памятникам первого рода относятся: а) св. антиминсы; б) предметы церковной утвари: дарохранительницы, кресты наперсные, на престольные, на грудные (мирян), сосуды, диски, кадила, подсвечники, лампы, чаши, кубки, ковши и проч.; в) священные облачения: митры, саккосы, омофоры, ризы, стихари, на престольные одежды, аналойные пелены, воздухи и проч.; г) предметы церковного искусства: плащаницы, св. иконы, копии с местнопочтимых святых, привески к иконам, оклады к иконам, металлические и шитые жемчугом, бисером, шелком, золотом, серебром, с финифтяными и другими украшениями, портреты епархиальных архипастырей и выдающихся деятелей из среды духовенства, разные скульптурные предметы и архитектурные украшения (орнаменты), хотя бы и не в больших кусках или обломках, части оконных и дверных решеток, образцы резьбы в иконостасах, киотах, царских вратах, образцы позолоты, серебрения, раскрашивания с выделением господствующего цвета красок и разнообразного сочетания их.

5. Археологические находки, поступающие в древлехранилище, относящиеся к доисторической эпохе, должны быть доставляемы в подлинниках или в фотографиях в ИАК для рассмотрения, но с тем, чтобы таковые возвращались в древлехранилище, как ему принадлежащие. Древности, найденные в казенных,

принадлежащих к различным установлениям, и общественных землях, на основании действующих §1, 6, 10, 12 Положения об ИАК (ПСЗ, 1859, 2 февраля, № 34109)... также должны быть местными начальниками препровождаемы непосредственно в ИАК и при посредстве ее могут поступать в собственность древлехранилища.

6. Письменные памятники древлехранилища составляют: а) богослужебные книги; б) рукописи: 1) акты, ставленные грамоты, универсалы и копии с них, владенные записи, дарственные церквам и монастырям, древние или новейшие, в подлинниках или копиях; 2) документы из архивов церковных, разных учреждений, епархиальных и учебных заведений, за какими в настоящее время остается только значение и которые могут составлять материал для научной обработки; 3) все до сих пор неотпечатанные и хранящиеся в рукописях или в необработанном материале труды разных духовных лиц или светских, имеющих своим предметом изучение истории епархии, биографии архипастырей, исторические очерки монастырей, описания церквей, приходов и пр.; 4) имеющие историческое значение записки и письма черниговских архипастырей и отдельных лиц, имеющих близкое отношение к жизни Черниговской епархии; 5) планы церквей в подлинниках или копиях, фотографические снимки с замечательных по архитектуре церковных зданий, священных изображений (икон, стенной внутренней или наружной живописи, от руки или фотографические снимки с орнаментов часовен, подорожных крестов, памятников и пр.

III. Поступление памятников в древлехранилище

7. Все вышепоименованные памятники поступают в древлехранилище: а) пожертвованиями от церквей и монастырей, учебных и других епархиальных учреждений и частных лиц; б) меной или возвращением владельцу памятника материальной его стоимости по взаимному соглашению; в) уступкой памятника древлехранилищу для постоянного хранения и научных исследований, с сохранением владельцем памятника всех прав собственника.

Примечание: последний пункт имеет отношение к вопросу о передаче в древлехранилище предметов старины, ценных не только в археологическом, но и материальном отношении (например, митры, евангелия, потиры, кресты с дорогими украшениями), которые владелец не желает жертвовать в древлехранилище. Весьма многие из таких предметов имеют бесспорно большую археологическую ценность, а между тем, разбросанные по разным селам и местам, лежат мертвым материа-

лом, недоступным для науки; г) временной уступки древлехранилищу для научного исследования или на время археологического съезда.

8. Приобретение памятников в древлехранилище помимо прямых пожертвований происходит следующим образом: на основании донесений о.о. благочинных и личного обозрения памятников на местах заведующий древлехранилищем составляет записку с точным указанием памятников, желательных к помещению в древлехранилище. Записка с заключением церковно-археологической комиссии идет на рассмотрение местного преосвященного, после чего собранные чрез о.о. благочинных и консисторию предметы поступают в древлехранилище.

Примечание: Распаковка предметов производится заведующим древлехранилища в присутствии одного из членов церковно-археологического комитета.

9. О памятниках, не могущих быть уступленными древлехранилищу ни по одному из 4 пунктов § 7, а равно о всех памятниках, неперевозимых или неудобнопомещаемых, древлехранилище собирает при посредничестве о.о. благочинных и консистории самые точные сведения с фотографическими снимками (за счет сумм древлехранилища), точным описанием и, если возможно, историей памятника.

10. Реставрация церковно-архитектурных сооружений, святых икон, стенной живописи и других предметов, имеющих за собой значение археологических памятников, должна производиться, между прочим, с ведома и церковно-археологической комиссии.

IV. Помещение епархиального древлехранилища

11. Учреждаемое древлехранилище временно имеет помещаться в зданиях Черниговской духовной семинарии.

12. Все поступающие в древлехранилище предметы помещаются и хранятся в особо устроенных витринах, шкафах, рамах за стеклом, вещественные памятники отдельно от письменных, книги отдельно от архивных редкостей.

13. Все вещественные предметы древности, хранящиеся в древлехранилище, как частным лицам, так и учреждениям ни в каком случае на руки не выдаются, но письменные памятники и книги могут даваться в редких случаях по особо уважительным обстоятельствам, с разрешения епархиального преосвященного, учебным или ученым учреждениям для научных работ.

14. Всем предметам, пожертвованным или приобретенным в собственность древлехранилищем, ведется официальный каталог (хронологический и систематический) с точным описанием

предметов и указанием, откуда и когда поступил памятник в древлехранилище.

Примечание: Для памятников, поступивших в древлехранилище по пунктам «в» и «г» § 7, ведется особая дополнительная запись (хронологическая) с точным обозначением условий, на которых памятник уступлен древлехранилищу, и отметкой о времени поступления и выбытия памятника из древлехранилища.

15. По накоплении достаточного количества памятников в древлехранилище заведующий входит в церковно-археологическую комиссию с запросом о возможности открытия древлехранилища для публичных посещений. Комиссия по выработке условий публичного осмотра представляет дело об открытии древлехранилища для публичных посещений на благоусмотрение местного преосвященного.

V. Состав членов древлехранилища

16. Покровителями епархиального древлехранилища состоят епархиальный преосвященный и его викарий.

17. Древлехранилище имеет членов почетных и действительных.

VII. Управление древлехранилищем

...24. Древлехранилище в полном своем составе есть собственность епархии, а потому высшее заведование им принадлежит епархиальному преосвященному.

25. Ближайшее административно-хозяйственное ведение древлехранилища возлагается на особо учреждаемую для этой цели комиссию, которая состоит из трех депутатов от духовенства, избираемых епархиальным съездом, двух членов правления семинарии, одного члена правления Черниговского духовного училища. Комиссии присваивается название церковно-археологической комиссии при Черниговском епархиальном древлехранилище.

29. Епархиальный съезд имеет право назначать избранную из своей среды ревизионную комиссию для проверки приходно-расходных книг и описей древлехранилища.

32. Ближайшее заведование и ведение дел по древлехранилищу возлагается на выбранного комиссией из своей среды члена, которому присваивается название: заведующий древлехранилищем.

...34. Годичный отчет по древлехранилищу с подробным перечислением всех вещественных и дополнительных поступлений и расходов за год, с точным указанием имен жертвователей, а также годичный список почетных и действительных членов древлехранилища с обозначением количества членского взноса печатается в местных «Епархиальных ведомостях».

Устав Черниговского епархиального древлехранилища, Чернигов, 1907.

№ 163. 1907 г. февраля 22

**Указ св. Синода об утверждении проекта Правил пересылки рукописей.
Правила пересылки**

По указу Е.И.В., св. Синод слушали: предложение г. синодального обер-прокурора от 25 ноября 1906 г. об утверждении проекта Правил пересылки рукописей и книг из одного учреждения в другое. Приказали: председателем Высочайше учрежденной при св. Синоде Комиссии по разбору и описанию синодального архива, ординарным академиком Соболевским составлен проект Правил пересылки рукописей и книг из одного учреждения в другое. Проект был разослан для отзывов в главнейшие рукописные и книжные хранилища духовного ведомства: духовные академии, синодальную (бывшую патриаршую) библиотеку московской синодальной типографии и библиотеку Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Большинством отзывов проект одобрен или безусловно, или с незначительными замечаниями. По исправлении проекта, согласно упомянутым замечаниям, Высочайше учрежденная при св. Синоде Комиссия по разбору и описанию синодального архива ходатайствует об утверждении составленного академиком Соболевским проекта Правил пересылки рукописей и книг, в его дополненном виде, и о признании сих Правил обязательными для всех книгохранилищ ведомства св. Синода, не исключая московской патриаршей библиотеки, библиотеки Свято-Троицкой лавры, так как предлагаемые Правила предусматривают все те случаи, ради которых даны были запретительные о высылке рукописей указы. Вместе с тем Комиссия просит, по утверждении Правил, напечатать оные и разослать как во все вышеназванные библиотеки, так и во все церковные древлехранилища, духовные консистории, духовные семинарии, а сверх того, в московскую епархиальную библиотеку, московский Единоверческий монастырь (на Преображенском кладбище), ярославский Спасо-Преображенский монастырь, Киево-Печерскую лавру, Киево-Софийский собор и в

Нилову Столобенскую пустынь. Вполне присоединяясь к мнению Высочайше учрежденной Комиссии для разбора и описания синодального архива относительно проекта Правил пересылки рукописей и книг и признавая выработанные Правила вполне целесообразными и соответствующими требованиями науки и жизни, г. синодальной обер-прокурор предлагает о сем св. Синоду. Выслушав изложенное и признавая, со своей стороны, составленные академиком Соболевским Правила целесообразными и соответствующими требованиями науки и жизни, св. Синод определяет: утвердив эти Правила к исполнению, предоставить лицам и учреждениям духовного ведомства впредь, при пересылке рукописей из одного учреждения в другое, руководствоваться сими Правилами; о чем в московскую синодальную контору и епархиальным преосвященным послать циркулярные указы, с приложением в достаточном количестве экземпляров помянутых Правил, с соответствующей надписью об их утверждении, для рассылки, по ближайшему усмотрению преосвященных, в епархиальные учреждения.

*Правила пересылки рукописей, книг и документов
из одного учреждения в другое*

1) Книгохранилища ведомства св. Синода разных наименований (архив св. Синода, московская синодальная библиотека, библиотека московской синодальной типографии, библиотеки духовных академий, духовных семинарий и монастырей, епархиальные библиотеки и древлехранилища консисторий и т.п.) доставляют друг другу и книгохранилищам других ведомств все требуемые от них рукописи, печатные книги, архивные дела, документы и пр., которые в них имеются и которыми в них во время требования никто не пользуется.

2) Отказ в доставлении может последовать от книгохранилища лишь в исключительных случаях: а) если требуемый предмет представляет чрезвычайную ценность по древности (как Свято-славов сборник 1073 г.) или по материалу (как книги в драгоценных окладах) и б) если состояние требуемого предмета таково, что он легко может пострадать даже при самой тщательной упаковке (ветхость и т.п.). Сверх того, книгохранилище может отказать условно: 1) если требуемый предмет нужен в самом этом книгохранилище (впредь до минования в нем нужды) и 2) если требуется одновременно в одно и то же книгохранилище очень большое число предметов (впредь до ограничения их числа).

3) Книгохранилище-заемщик обязано сохранять вытребованный предмет в полной безопасности от огня и других случайностей.

4) Оно отвечает за всякий ущерб, который может быть причинен предоставленному в его пользование предмету, и в случае утраты должно возместить его стоимость, как таковая определена книгохранилищем-собственником при отправке.

5) Книгохранилище-заемщик принимает все меры к тому, чтобы вытребованный предмет был возвращен в книгохранилище-собственник в той же упаковке, которая была признана необходимой при отправке предмета книгохранилищем-собственником (холст, кожа, ящик и т.п.), и в срок, определенный этим последним.

6) В случае требования книгохранилище-заемщик обязано принять на себя все расходы книгохранилища-собственника по упаковке, страхованию и пересылке предмета.

7) Книгохранилище-собственник, отправляя предмет, обязано доставить книгохранилищу-заемщику описание этого предмета (число листов рукописи или дела; число миниатюр в иллюстрированной рукописи, полное название и число томов печатной книги, присутствие или отсутствие переплета и т.п.) с указанием главных повреждений (если таковые имеются).

8) Книгохранилище-собственник имеет право: 1) определить стоимость отправляемого предмета; 2) застраховать этот предмет по собственной оценке на почте, в страховом обществе, транспортной конторе и т.п. и 3) воспользоваться для отправки почтой, железной дорогой, транспортной конторой и т.п. по своему усмотрению.

9) Книгохранилище-собственник имеет право поставить книгохранилищу-заемщику какие найдет нужным условия пользования предметом (чтобы предмет не был выносим из стен книгохранилища-заемщика, чтобы предмет был предоставлен в пользование только известному лицу и т.п.).

К. Я. Здравомыслов. Сведения о консисторских архивах и церковно-археологических учреждениях. СПб., 1908, с. 30.

№ 164. 1908 г. января 24

Заявление императорской Археологической комиссии о содержании проектов ремонта, реставрации и расширения древних зданий, подаваемых на обсуждение в Комиссию

Согласно Высочайшему повелению от 11 марта 1889 г., «реставрация монументальных памятников древности производится по предварительному соглашению с ИАК и по сношению ее с

имп. Академией художеств» (Собрание узаконений и распоряжений правительства, 1889, № 43)*. ИАК, рассматривая представляемые ей на основании означенного повеления проекты ремонта, реставрации и расширения древних зданий, убедилась на опыте, что это рассмотрение нередко замедляется по недостаточности доставленных Комиссии сведений. Ввиду сего и во избежание подобных вынужденных замедлений ИАК считает необходимым поставить в известность заинтересованные учреждения и лица, что вышеупомянутые проекты должны быть представляемы по возможности заблаговременно и заключать следующие данные:

1. Сведения о времени сооружения здания и о позднейших его переделках.

2. Фотографические снимки фасадов и внутреннего вида здания, а также архитектурные чертежи его (планы и разрезы). Такие снимки и чертежи необходимы как для проверки сообщенных хронологических данных, так и для определения археологического и художественного значения памятника.

3. Точное описание, подробные чертежи, а также в случае надобности фотографические снимки назначаемых к переделке или реставрации частей здания и находящихся в нем отдельных памятников старины (стенописи, иконостасов, икон, паникадил, колоколов и пр.).

4. Соображения в пользу необходимости переделки или расширения здания, главным образом акты осмотра переделываемых частей, с техническим уяснением причин порчи памятника и изложением местных условий, вызывающих предполагаемые переделки.

5. В случае возбуждения вопроса о расширении церковного здания необходимо представлять план прилегающей местности, с обозначением на нем участка, на котором могла бы быть сооружена церковь.

При ходатайстве о разрешении реставрации или ремонта здания должно быть также сообщено ИАК, какое именно лицо принимает на себя ответственность за точное исполнение разрешенного проекта. К сему присоединяются справки и замечания:

1. По ст. 91 Строительного устава (изд. 1900 г.) подлежат охране «церкви древние, то есть построенные не позже XVIII в., или хотя не древние, но замечательные по зодчеству или историческим воспоминаниям».

2. Ст. 93 Строительного устава, допускающая малые расходы на поддержание в исправности церквей без испрашивания на то разрешения епархиальной власти, не может быть распространяема на церкви древние (ст. 95 Строительного устава)**.

3. Наши старинные деревянные здания (особенно церкви) по своему национальному характеру, красоте, уютности заслуживают специального внимания и самого бережного к себе отношения, тем более что их сохранилось немного; поэтому переделки в них крайне нежелательны, ремонт их необходим, а уничтожение должно отдаляться всеми мерами. Церкви эти бывают сооружены весьма надежно в строительном отношении из очень прочного леса и имеют скрепы, так что при должном ремонте могут простоять дольше, чем поставленные из нового, особенно сырого, материала. Если старинная деревянная церковь значительно обветшала и оказывается совершенно лишнею на церковном погосте, то вместо разборки на материал рекомендуется перенести ее (по сношении с ИАК) на иное место, например, в другое село, в деревню или на кладбище.

4. Вопросы реставрации памятников старины разрешаются ИАК при участии представителей от императорской Академии художеств, св. Синода, МВД и особо приглашенных специалистов. В случае возможности и особой необходимости Комиссией для осмотра реставрируемых памятников и наблюдения за ходом работ командированы ее члены или иные для того назначаемые лица. При вышеупомянутом обсуждении перестройки в древних зданиях, вызывающие искажение их, безусловно не допускаются; расширение же поздних пристроек, если оно не нарушает архитектурной цельности в древнем плане здания (то есть его общего вида) и не искажает самого памятника, не может встретить особых препятствий.

5. Присланные при проектах реставрации или ремонта фотографические снимки оставляются в архиве ИАК⁶³.

* См. док. № 112.

** См. док. № 142.

Церк. вед., 1908, № 24, с. 1124—1125.

№ 165. 1908 г. февраля 25

Определение Ярославской духовной консистории о хранении церковных древностей

Ярославская духовная консистория ввиду происшедшего в недавнее время в епархии случая отступления от действующих по духовному ведомству узаконений о хранении церковных древностей* определила и Его Высокопреосвященство резолюцией от 25 минувшего февраля утвердил: снова подтвердить по всей епархии, чтобы отнюдь не были допускаемы никакие отступления от существующих постановлений относительно хра-

нения имеющихся в монастырях и церквях предметов древности и чтобы, в случае усмотренной пользы необходимости и возможности не только продажи, но и передачи принадлежащим монастырям и церквям предметов древности в существующие в самом духовном ведомстве древлехранилища испрашивалось и на это разрешение св. Синода и не иначе как по предварительному получении на таковую передачу согласия настоятелей и братии монастырей, а равно причта и прихожан церквей.

* См. док. № 97, 120, 151.

Ярославские еп. вед., 1908, № 11, с. 163.

№ 166. 1908 г. марта 9

Закон о порядке заведования храмом Воскресения Христова в Санкт-Петербурге

I. Храм Воскресения Христова в Санкт-Петербурге передать в ведомство православного исповедания.

II. Относительно порядка заведования храмом Воскресения Христова установить следующие правила:

1) Заведование хозяйственной частью и распоряжение всеми денежными средствами храма Воскресения Христова, как церковными, так и штатными, принадлежит в храме управлению из пяти лиц: настоятеля, ключаря, церковного старосты, архитектора и смотрителя; председательствование в этом управлении возлагается на настоятеля, а заведование делопроизводством — на смотрителя храма;

2) Должности по особому управлению храмом Воскресения Христова замещаются следующим порядком:

а) архитектор назначается министром императорского двора из числа лиц, состоящих на службе по ведомству двора;

б) должность смотрителя замещается, по назначению епархиального начальства, лицом, окончившим курс Института гражданских инженеров императора Николая I или получившим ответственное техническо-художественное образование в другом высшем учебном заведении империи;

в) лица духовного звания, входящие в состав особого управления, определяются епархиальным начальством;

г) церковный староста избирается Санкт-Петербургскою городской думою в порядке, указанном в §8 Высочайше утвержденной 12 июня 1890 г. (ПСЗ № 6923) инструкции церковным старостам*.

3) Решения по хозяйственным делам, не требующие утверждения высшей власти, принимаются простым большинством

голосов и приводятся непосредственно в исполнение, прочие же решения, предварительно приведения их в исполнение, представляются: по предметам, требующим утверждения епархиального начальства, — в консисторию, а по техническо-художественным вопросам — непосредственно в техническо-строительный комитет при хозяйственном управлении св. Синода и

4) Все техническо-художественные вопросы, касающиеся храма Воскресения Христова, разрешаются по соглашению ведомства православного исповедания с Министерством императорского двора.

III. Утвердить прилагаемый при сем штат временно на 3 года с 1 января 1908 г.

IV. Исчисленные по означенному штату расходы, в размере 43 876 руб. ежегодно, относить с 1 января 1908 г. в течение 3 лет на средства государственного казначейства с тем, чтобы все остатки от означенных по сему штату сумм поступали в государственное казначейство на общем основании.

V. По истечении 2 лет ведомство православного исповедания должно представить в Государственную Думу отчет особого при храме управления о доходах и расходах храма и свои соображения об изменении штата.

* См. док. № 116.

Д.П. Бутырский, Устав строительный, 1914, с. 355—356.

№ 167. 1908 г. марта 18

Справка Министерства внутренних дел о деятельности Комиссии по пересмотру законодательства об охране исторических памятников

Императорское С.-Петербургское общество архитекторов, озабочиваясь принятием мер охранения разрушающихся памятников старины, обратилось к г. министру с просьбой, чтобы из вопросов, подлежащих обсуждению в связи с пересмотром Строительного устава, был выделен вопрос о сохранении древних памятников и зданий и направлен к неотложному разрешению в законодательном порядке. При этом Общество архитекторов указывает, что проект Основных положений по охранению древних памятников и зданий выработан образованною при МВД особою комиссиею и что Обществом было своевременно сообщено заключение на означенный проект. На означенном отношении Общества архитекторов г. товарищ министра сенатор Крыжановский изволил написать: «Департамент общих дел, прошу доложить господину министру».

Государственный совет при рассмотрении в 1902 г. дела о поддержании древней церкви в г. Муроме обратил внимание на крайнюю недостаточность и отрывочность содержащихся в действующем Строительном уставе 1900 г. постановлений, касающихся древних памятников и зданий*, а потому признал необходимым поручить министру внутренних дел подвергнуть эти постановления пересмотру и предположения по сему предмету внести на законодательное разрешение. Таковое мнение Государственного совета удостоилось в день 27 мая 1902 г. Высочайшего утверждения, и для приведения оно в исполнение при МВД в декабре 1904 г. была образована особая комиссия в составе чинов сего Министерства и представителей заинтересованных ведомств и учреждений (граф А.А. Бобринский, т.с. Кондаков и Покровский**, г. Колюбакин и кол. сов. Рождественский, под председательством члена Совета, министра внутренних дел т.с. Суходольского). Заседания особой комиссии открылись в феврале месяце 1905 г. и продолжались до конца июня того же года.

За время работы Комиссией были выработаны основные положения о мерах охранения памятников древности и проект разделения империи на археологические округа, а также составлен примерный перечень вопросов, подлежащих суждению Комиссии, по коим она признала необходимым иметь предварительно мнение компетентных учреждений. Означенные труды Комиссии были препровождены на заключение различных археологических и исторических обществ и учреждений.

...По наведенной в Техническо-строительном комитете справке, в комитете подвергается пересмотру Строительный устав, и пересмотр этот совершенно неправильно ставится императорским С.-Петербургским обществом архитекторов в связь с трудами особой комиссии Суходольского, которая имеет своей задачей выработать самостоятельный законопроект о мерах охранения древних памятников и зданий и по завершении работы внести его на уважение законодательных учреждений.

Имея в виду, что в настоящее время поступило достаточное число отзывов на выработанные особой комиссией проекты (из 66 обществ и учреждений отзывы поступили из 40, в том числе и от императорского С.-Петербургского общества архитекторов), представлялось бы необходимым для завершения трудов по выработке законопроекта об охране древних памятников и зданий возобновить заседания особой комиссии.

* См. прим. к № 52.

** Н.В. Покровский.

Из проекта Положения о губернских ученых архивно-археологических комиссиях⁶⁴

1. Губернские ученые архивно-археологические комиссии состоят в ведомстве МВД и учреждаются по представлению местного губернатора или по инициативе директора императорского Археологического института в Санкт-Петербурге и с разрешения министра внутренних дел, согласно заключению особого о них совещания.

2. На обязанности губернских ученых архивно-археологических комиссий лежит: а) разбор предназначенных к уничтожению дел и документов в губернских и уездных архивах правительственных, сословных и общественных учреждений всех ведомств и выделение из них тех дел и бумаг, которые по представляемому ими интересу в научном отношении подлежат передаче для хранения в исторические архивы... е) регистрация, описание, охранение и исследование всякого рода памятников местной старины и образование местных историко-археологических музеев и библиотек.

Примечание: в вопросах о раскопке курганов и городищ, равно как реставрации памятников церковной, гражданской и военной старины архивно-археологические комиссии руководствуются особыми установленными на этот предмет узаконениями.

3. Губернские ученые архивно-археологические комиссии могут в своем составе образовывать особые специальные отделы: церковно-археологические, археографические...

4. Губернские ученые архивно-археологические комиссии устраивают, по мере надобности, научные экскурсии для осмотра и изучения памятников местной старины и исторических местностей, равно областные историко-археологические съезды и выставки, ...содействуют распространению в обществе научных знаний и сочувствия к отечественной старине.

...8. Правительственным учреждениям, сословным и общественным организациям представляется иметь в губернских ученых архивно-археологических комиссиях по одному представителю с правом решающего голоса.

Сборник материалов, относящихся до архивной части в России. Пг. 1917, т. II, с. 452—456.

Из письма председателя ИМАО П.С. Уваровой Николаю II с просьбой об объявлении всех предметов церковной старины государственной собственностью

Публичная распродажа, расхищение и даже сожжение драгоценнейших памятников русской святыни, искусства и сердечной веры предков наших в неприкосновенность на вечное время вкладов их в храм Божий на помин души, совершившиеся за последние месяцы над ризницами смоленских собора и архиерейского дома и собранием смоленского же церковно-археологического музея с благословения бывшего местного преосвященного Петра⁶⁵, подобная же распродажа тому назад 2 года вещей, принадлежащих собору города Муром Владимирской губернии, и много других примеров такого же характера, возбуждая опасение за целостность всех остальных ризниц, церковно-археологических музеев и древлехранилищ империи, придают Московскому археологическому обществу смелости верноподданнически молить Ваше Величество об объявлении всех икон, окладов, риз и прочих предметов, находящихся в соборах, монастырях, церквах, их ризницах и древлехранилищах Российской империи, государственной собственностью без права какого-либо отчуждения, со строжайшей ответственностью всех причастных, начиная с местных преосвященных, за нарушение этого закона.

По глубокому убеждению ИМАО только подобная мера могла бы спасти все более и более расхищаемые драгоценные памятники старины русской...

Николай II сделал на письме помету: «Заслуживает серьезного внимания».

Сб. док., прим. 28, с. 343—344.

Журнал Совета министров об отклонении ходатайства Московского археологического общества об объявлении предметов церковной старины государственной собственностью

...Вашему Императорскому Величеству благоугодно было обратить внимание на поданное графиней Уваровой всеподданнейшее прошение ИМАО об объявлении, в целях предохранения памятников русской старины от расхищения, неотчуждаемой государственной собственностью всех икон, окладов, риз и прочих предметов, находящихся в соборах, монастырях, церк-

вах, их ризницах и древлехранилищах, и об установлении строжайшей ответственности за нарушение означенного правила.

Вследствие чего, с Высочайшего соизволения Вашего Величества, ходатайство это внесено было статс-секретарем Столыпиным на обсуждение Совета министров вместе с заключением по сему предмету министра юстиции и обер-прокурора св. Синода.

Входя в рассмотрение настоящего дела, Совет министров заметил, прежде всего, что тайный советник Щегловитов и в должности гофмейстера Извольский категорически высказались против принятия предложенной археологическим обществом меры, сводящейся, в сущности, к отобранию у церкви издревле и на законном основании приобретенного ею имущества. Они объяснили при этом, что объявление государственной собственностью священных предметов и церковных древностей, принадлежащих монастырям, соборам и церквам, явилось бы нарушением коренного начала действующего законодательства (Свод. зак. т. I, ч. I, осн. зак., изд. 1906, ст. 77), строго охраняющего неприкосновенность частной собственности и допускающего принудительное отчуждение ее за справедливое и приличное вознаграждение только в случае необходимости обращения для какой-либо государственной или общественной пользы частного недвижимого имущества. К тому же не только такая крайняя мера, но и вообще издание какого-либо нового законоположения, ограничивающего права церкви распоряжаться означенными предметами, не вызывается, по мнению министра юстиции и обер-прокурора, требованиями практической необходимости, так как в нашем законодательстве уже существует ряд постановлений, которыми, при условии неукоснительного их соблюдения, имущество церкви вполне предохраняется от расхищения и распродажи.

По силе действующих узаконений (Уст. дух. конс., изд. 1889)*, на все предметы, принадлежащие к богослужению, с утварью, иконами и облачениями, благочинные обязаны обращать бдительное внимание при каждом обозрении монастырей и приходов и о каждом из них свидетельствовать в годичных своих донесениях и в клировых ведомостях. В свою очередь, консистории должны иметь по благочинным клировым ведомостям сведения о положении ризницы во всех церквах епархии, о чем свидетельствуется и пред св. Синодом и в годичных донесениях преосвященного о состоянии епархии. Ризницы всех соборных церквей и монастырей обозреваются через каждые два года особо назначенными доверенными духовными лицами по распоряжению преосвященного (ст. 39 и прим. и 43 упомянутого уста-

ва). Вместе с тем епархиальные архиереи в ежегодных донесениях св. Синоду о состоянии епархий присовокупляют сведения о положении церквей по предметам благоустройства (ст. 44 того же устава). Далее, в консисториях имеются подробные описи всему имуществу монастырей и таковые же описи находятся и в самих монастырях.

...В видах возможно большей точности и единообразия при учете церковного имущества изданы особые Правила об усовершенствовании способов сохранности в монастырях, соборах и древнейших и значительнейших церквях церковных и ризничных вещей, древностей и библиотек (прил. 11 к ст. 136). К Правилам этим приложена особая форма, согласно которой должны быть составляемы церковные и ризничные описи**. По силе названных Правил, описи должны быть составляемы с такой подробностью и точностью, чтобы не могло последовать утраты или перемены даже в малых частях вещей без того, чтобы не обличала сего опись. Никакая вещь или книга, и по законным причинам, не должна выбыть из церковной ризницы и библиотеки иначе как по утверждении св. Синода или епархиального архиерея. ... Если бы тем не менее целость драгоценных памятников русской старины была признана недостаточно обеспеченной вышеприведенными Правилами, то принятие соответственных мер и издание, в видах изменения действующих постановлений, новых правил могло бы, по мнению министра юстиции, последовать со стороны св. Синода в порядке церковного управления (Свод зак., т.1., ч.1, осн. зак. изд. 1906, ст. 65).

Со своей стороны, Извольский свидетельствует о том, что высшая церковная власть очень строго относится к делу охранения памятников русской святыни. Доказательством сего может служить отношение св. Синода к тому случаю, который, по-видимому, послужил одним из главных оснований к возбуждению ИМАО настоящего ходатайства, а именно к распродаже и уничтожению некоторых предметов, хранившихся в архиерейской ризнице г. Смоленска. Допустивший такой ущерб местной ризнице преосвященный смоленский был немедленно уволен***.

Не ограничиваясь этим, св. Синод наметил ряд мер к тому, чтобы подобные случаи в будущем были невозможны. С этой целью предполагается учредить архивно-археологическую комиссию при св. Синоде и церковно-археологические комитеты в епархиях, задача коих будет состоять в наблюдении за надлежащим описанием и охранением всех архивов духовного ведомства, а равно и всех находящихся в ведомстве предметов и памятников старины. Издание Положения о помянутых комиссии и комитетах ожидается в самом непродолжительном времени****.

Независимо от сего, в отношении собственно вопроса о памятниках русской старины, хранящихся у частных лиц и обществ, министр юстиции счел необходимым отметить, что запрещение всякого отчуждения этих предметов установило бы существенное ограничение гражданских прав названных лиц, фактически обратя последних из собственников исторических памятников в безвозмездные, ответственные хранители оных. К тому же иконы и другие священные предметы вместе с наложенными на них украшениями составляют часто весьма крупную имущественную ценность, запрет реализовать которую в известных случаях может иметь своим последствием причинение собственнику их значительного материального ущерба.

...Обсудив настоящее дело и вполне оценивая всю важность возбужденного ИМАО вопроса о надлежащем охранении исторических памятников русской святыни, Совет министров нашел вместе с тем, что вопрос этот в достаточной степени удовлетворительно разрешается действующим законодательством. Но, сверх того, по засвидетельствовании в должности гофмейстера Извольского, св. Синодом намечен ряд новых мер, направленных к вящему охранению и поддержанию находящихся в его ведомстве памятников старины, причем меры эти предполагается осуществить в самом непродолжительном времени. При таких условиях нельзя, по мнению Совета, не согласиться с мнением министра юстиции и обер-прокурора св. Синода об отсутствии уважительных оснований к столь решительному шагу, как обращение в государственную собственность памятников старины, принадлежащих духовным установлениям, а также частным обществам и лицам, или хотя бы признание сих предметов неотчуждаемыми.

Ввиду сего Совет министров полагает:

1) Возбужденное ИМАО предположение об объявлении неотчуждаемой государственной собственностью всех икон, окладов, риз и прочих предметов, находящихся в соборах, монастырях, церквах, их ризницах и древлехранилищах Российской империи, признать не подлежащим исполнению.

2) Предоставить синодальному обер-прокурору просить св. Синод о скорейшем принятии мер к усилению надзора за хранящимися в установлениях духовного ведомства памятниками русской старины.

Резолюция: На подлинном Е.И.В. благоугодно было собственноручно начертать: «Согласен». В Красном Селе, 6 августа 1908 года.

* См. док. № 97 (текст статей Устава 1883 г. идентичен статьям Устава изд. 1889 г.), см. также док. № 80, 81.

** См. док. № 70, 71.

*** См. прим. 64.

**** См. док. № 177.

Сб. док., №6.

№ 171. 1908 г. августа 9

Меры к охранению памятников старины, выработанные XIV археологическим съездом

1. Разделение государства на археологические округа, причем в центре каждого из них стоит то или другое ученое археологическое или историческое общество.

2. Этим ученым обществам предоставляется свобода выбора для дальнейшей организации дела на местах нахождения памятников, в смысле избрания для этих целей существующих местных учреждений, как то: ученых архивных комиссий, церковных историко-археологических обществ и комитетов и т.п. или основание новых в тех местах, где таковых не имеется. Все эти ученые учреждения находятся в зависимости от окружных ученых обществ и действуют на тех же основаниях, как и окружные общества.

3. На общества возлагаются: 1) регистрация памятников и 2) попечение об их сохранении.

4. У правительства испрашивается ежегодная постоянная сумма на административную деятельность по надзору и на поддержание памятников старины, подобно тому, как императорской Академии художеств отпускается ежегодно из Министерства императорского двора 60 000 р. на ее «художественную деятельность».

5. Привлечь к таковой же поддержке города и земства.

6. Разделить все недвижимые памятники древности на три категории: а) памятники государственного значения; б) памятники местного значения и в) памятники, не имеющие особой археологической ценности.

7. Поддержание первых возложить на государственное казначейство, а поддержание вторых отнести на средства (местных) городов и земств.

Примечание: правило это относится лишь к тем памятникам, которые не имеют никакого практического применения.

8. Основать в Петербурге междуведомственное правительственное учреждение, в состав которого должны входить: 1) представители тех ведомств, кои по закону ведают древними памятниками, как то: ИАК, императорская Академия художеств, св. Синод, МВД и т.д.; 2) представители разных русских частных археологических обществ, стоящих во главе археологических округов.

9. На учреждение это возложить следующие обязанности: 1) заведование и распределение сумм, отпускаемых казной; 2) решение всех вопросов, касающихся реставрации древних памятников первой категории; 3) высший контроль действий окружных учреждений по реставрации памятников вообще; 4) решение вопросов о категории памятников вообще и о переводе их из одной категории в другую; 5) решение вопроса о принудительном отчуждении недвижимых памятников старины, находящихся в частном владении; 6) разрешение сломки памятников первых двух категорий; 7) разрешение всякого рода спорных вопросов, могущих возникнуть между окружными обществами и местными учреждениями, и разрешение всякого рода археологических сомнений, могущих возникнуть в окружных обществах.

10. В состав окружных обществ входят также представители ведомств и учреждений, в ведении которых находятся те или другие памятники старины.

11. На окружные общества, независимо от обязанностей, перечисленных в параграфе третьем, возлагается также разрешение вопросов о ремонте и реставрации памятников второй категории и все необходимые сношения с центральным учреждением.

12. Независимо от сего желательно пополнить существующее законодательство нижеследующими положениями:

а) предоставить правительству право принудительного отчуждения недвижимых памятников древности;

б) предоставить ему право объявлять недвижимые памятники древности, находящиеся в частном владении, имеющими государственное или местное значение, то есть иными словами, ограничивать владельцев в деле изменения памятников или же их искажения;

в) за искажение или уничтожение памятников старины ввести гражданскую и уголовную ответственность в виде штрафа, обязанности восстановить, если возможно, разрушенное на свой счет и даже личного задержания с тем, чтобы ответственность эта распространялась на всех без изъятия.

Примечание: за такие же проступки со стороны духовенства оно должно подвергаться ответственности перед законом, а не только перед собственным начальством.

г) право вчинения иска о привлечении к ответственности виновных предоставить всякому учреждению, ведающему охраной памятников;

д) запретить вывоз за границу памятников русской старины.

13. Усилить преподавание церковной археологии в духовных академиях, ввести ее в семинариях и включить в состав университетских курсов преподавания археологии*.

* Данный документ в измененной редакции был предложен ИМАО в качестве проекта Правил об охране памятников старины, см. Сб. док. № 89.

Сб. док., № 77.

№ 172. 1908 г. октября 30

Отношение Московской духовной консистории в ИМАО с уведомлением о предписании благочинным Московской епархии производить ремонт древних храмов только с согласия Археологического общества и разрешения епархиального начальства

Вследствие отношения одного общества (ИМАО) от 27 минувшего сентября консистория имеет честь уведомить, что ею предписано циркулярно 24 октября сего года благочинным Московской епархии отобрать и представить в консисторию подписки от подведомых им причтов и церковных старост о том, что они ни в каком случае не будут без разрешения епархиального начальства и без согласия Археологического общества производить ремонт древних храмов и колоколен, а тем более подвергать их сломке или перестройке под опасением строгой ответственности по закону; вместе с тем вменено благочинным в обязанность иметь неослабное наблюдение за исполнением причтом и старостой данной ими подписки.

Древности. Труды комиссии по сохранению древних памятников ИМАО, 1909, т. 3, с. 288.

№ 173. 1908 г. декабря 2

Отношение ИАК в ИМАО о содействии при разрешении вопросов о ремонте и реставрации памятников зодчества

Вследствие отношения от 24 июня 1908 г. ИАК имеет честь уведомить Общество, что она с величайшей благодарностью принимает предложение Общества оказывать ей содействие при разрешении вопросов о ремонте и реставрации памятников зод-

чества и не преминет просить предварительно заключения Общества во всех тех случаях, когда последнее будет более ее осведомлено о состоянии памятника, наконец, подобные сведения могут быть доставляемы Обществом в Комиссию и без запроса с ее стороны, так как и в этом случае при решении Комиссией ответственных дел они неукоснительно будут приниматься во внимание.

Древности. Труды комиссии по сохранению древних памятников ИМАО, 1909, т. 3, с. 302.

№ 174. 1908 г. декабрь

Из проекта Устава живописной палаты при Донском монастыре⁶⁵

Палата имеет своей целью поддержание и усовершенствование православного иконописания, а равно и сохранение памятников христианской живописи. При палате состоит наблюдательный совет под председательством прокурора конторы, в качестве членов — в том числе археолог, художник, представитель комитета попечительства о русской иконописи и лица духовного звания, известные своими познаниями в области православной иконографии.

Целью наблюдательного совета является в том числе «принятие надлежащих мер к охранению и научной разработке древнерусской церковной иконографии, ее памятников и ее истории, наблюдение за реставрацией памятников старинной церковной живописи, ведение списков памятников, признаваемых общим церковным достоянием и, наконец, забота о хранении и реставрации собрания древнерусских и иных церковно-живописных произведений для обогащения библиотеки и музея христианских древностей, состоящих при палате».

Церк. вед., 1908, приб. к № 51—52, с. 2511—2519.

№ 175. 1908 г. декабря 11 — 16

Устав Псковского церковно-историко-археологического комитета

1. Цель учреждения

§ 1. Псковский церковный историко-археологический Комитет имеет своей целью: 1) изучение церковно-религиозной жизни Псковского края в его прошлом и настоящем; 2) охранение церковных древностей и 3) образование церковно-археологического музея из письменных и вещественных памятников местной церковной старины.

§ 2. Для осуществления этих целей комитет: а) приводит в известность архивы церквей, монастырей, духовно-учебных заведений и епархиальных учреждений, описывает их и выделяет из них более или менее важные в историческом или бытовом отношении — но не требующиеся для текущего делопроизводства того или другого учреждения, — для сосредоточения таковых и для хранения в историческом архиве комитета; б) наблюдает за сохранностью старинных храмов, икон, церковной утвари, принимает меры против их порчи и истребления; в) собирает и хранит в своем музее письменные и вещественные памятники местной старины, а также наиболее оригинальные произведения местного народного иконописания, заботится о приобретении фотографических снимков с древних памятников, которые, как предметы, пользующиеся благоговейным почитанием, не могут быть приобретены в музей; снимков с храмов псковской епархии (по возможности всех), а также планов всех церквей; г) изучает местные религиозные обычаи, предания и обряды; д) заботится о распространении в местном обществе и особенно среди духовенства историко-археологических сведений и о возбуждении интереса к ним, устраивает публичные чтения, с соблюдением действующих на сей предмет узаконений и распоряжений правительства, и, если возможно, археологические выставки, руководит духовенством в составлении приходских церковных летописей, составляет программы историко-статистического изучения прошлого приходов, религиозного быта местных старообрядцев и сектантов; е) печатает материалы и научные исследования по истории, археологии местного края и подготавливает историко-статистическое описание епархии; ж) принимает на себя ходатайства пред учеными обществами и библиотеками о высылке для занятий членов комитета рукописей и книг по истории Псковского края.

Примечание: относительно реставрации храмов и других памятников старины Комитет входит в сношение с ИАК и действует согласно ее указаниям.

II. Учреждения при комитете

§ 3. При комитете находятся: а) библиотека... в) церковно-археологический музей, в котором хранятся: а) письменные памятники: рукописи, храмозданные и ставленные грамоты, старопечатные книги и т.п. и б) вещественные памятники: св. антиминсы, предметы церковной утвари и церковного искусства, фотографические снимки и портреты и т.п.

§ 4. Книгами из библиотеки комитета бесплатно пользуются все члены комитета. Правила пользования устанавливаются особо инструкцией, которую вырабатывает Совет комитета.

§ 5. Документами архива и музея могут пользоваться, с разрешения председателя комитета, и сторонние лица, в помещении комитета, под наблюдением хранителя музея или помощника.

Примечание: выдача рукописей и документов частным лицам на дом не допускается, но разрешается высылка на имя учреждений и ученых обществ. При высылке рукописей и документов комитет руководствуется правилами, выработанными архивом св. Синода.

§ 6. Церковно-археологический музей открыт для всех. Правила посещения устанавливаются Советом комитета.

Псковские еп. вед., 1909, №1, с. 1—7.

№ 176. 1908 г.

Письмо прихожан Никольского храма⁶⁶ г. Козельска Калужской губернии в ИМАО с просьбой не допускать искажения древнего архитектурного вида храма

Мы, прихожане Никольского храма, решились обратиться к вашему сиятельству (гр. П.А. Уваровой. — *Сост.*) с покорнейшей и усерднейшей просьбою оказать нам ваше милостивое содействие и не допустить исказить и обезобразить древний архитектурный и величественный вид нашего храма закладкою окон в оном, необходимых для проникновения света в храм. Подобные исторические памятники нужно беречь от посягательства неблагоприятных людей уничтожить древний стиль его, ибо таких храмов весьма мало в Калужской губернии, а в Козельске один только наш храм построен около 200 лет тому назад одним из благочестивых жертвователей и храмоздателей, г. Шепелевым, на свои собственные средства, по своему рисунку и плану, а потому было бы грешно и несправедливо быть таким благодарным, разрушить то, что оставил нам на память г. Шепелев, и такие храмы, как нам передавали, никто не имеет права переделывать по своему усмотрению, а тем паче закладывать окна в нем. Такое вопиющее, неслыханное дело, которое начал наш странный церковный староста, побуждает нас решиться просить ваше сиятельство оказать нам, прихожанам сего храма, ваше милосердное заступничество, и с этою надеждою и упованием будем ожидать решения участи нашего запущенного храма.

Известия ИАК, 1912, вып. 44, с. 42—43.

Из Правил Высочайше учрежденной архивно-археологической комиссии при св. Синоде и Положения о церковно-археологических комитетах⁶⁷

1. При св. Синоде и под наблюдением г. синодального обер-прокурора состоят архивно-археологическая комиссия с двумя отделениями — архивным и археологическим. В состав ее входят члены, без ограничения их числа, председатель, товарищ председателя, делопроизводитель и члены православного исповедания, известные учеными трудами по церковной археологии и церковной истории или принимающие личное участие в трудах Комиссии.

6. Члены Комиссии допускаются для осмотра находящихся во всех архивах, библиотеках, древлехранилищах и ризницах церковных, архиерейских, монастырских и других документов, книг и предметов древности. На описание же и исследование испрашивается разрешение по центральному управлению — обер-прокурора св. Синода, а по подведомым — епархиальных преосвященных.

9. Предмет занятий Комиссии в полном ее составе. Комиссия: а) изыскивает меры и средства к распространению интереса, уважения и любви к церковной старине; б) решает общие вопросы по охранению, описанию и поддержанию архивов, рукописных и старопечатных книг, памятников и предметов древности, находящихся в духовном ведомстве; в) вырабатывает по этим вопросам правила и инструкции; г) обсуждает архивные и археологические вопросы, предлагаемые на рассмотрение Комиссии как г. обер-прокурором св. Синода, так и членами Комиссии; д) исполняет поручения ученого характера, исходящие от центрального духовного управления и относящиеся к архивоведению и археологии; е) избирает из своей среды председателя Комиссии, его товарища и членов; ж) обсуждает вопросы по открытию, деятельности и личному составу церковно-археологических комитетов (положение о которых изложено особо), направляет и объединяет деятельность этих комитетов, снабжает их для руководства особыми правилами и инструкциями и, по мере возможности, содействует успешности их трудов; з) составляет и публикует общий годовой отчет о деятельности Комиссии и комитетов.

10. В ведение Комиссии поступают состоящие в духовном ведомстве церковно-археологические и церковно-исторические музеи и общества разных наименований, если советы их того пожелают.

11. Архивное отделение Комиссии решает вопросы по описанию архива св. Синода и наблюдает за охранением и описанием других архивов духовного ведомства. Следит за состоянием архивных помещений и возбуждает ходатайство об улучшении оных, составляет, редактирует и печатает «Описание дел и документов архива св. Синода», «Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания», а также описание документов и дел архивов отдельных учреждений, находящихся в архиве св. Синода; причем в работах этих руководствуется особо составленными на сей предмет специальными правилами; издает памятники истории, литературы и права, хранящиеся в архиве св. Синода и в других архивах духовного ведомства, и посвященные этим памятникам исследования.

12. Археологическое отделение Комиссии решает частные вопросы по охранению, описанию и поддержанию предметов и памятников старины, находящихся в духовном ведомстве, вступает в сношения по этим вопросам с церковно-археологическими комитетами, всякого рода учреждениями и начальствующими лицами и имеет ближайшее наблюдение за деятельностью церковно-археологических комитетов.

13. Сношения архивно-археологической комиссии и ее отделений с учреждениями и лицами ведутся от имени председателя.

Положение о церковно-археологических комитетах

1. В губернских городах, по указанию архивной комиссии при св. Синоде, в помощь ей открываются церковно-археологические комитеты как ее отделения, при коих могут быть, если окажется нужным, свои отделы. Они находятся в ведении архивной комиссии.

2. При каждом церковно-археологическом комитете в уездных и заштатных городах, посадах, селах и монастырях могут быть открываемы, если окажется нужным, отделы комитета, на основании постановления комитета и по соглашению с архивной комиссией. Взаимные отношения комитетов и их отделов определяются как общими инструкциями, так и специальными инструкциями самих комитетов.

3. Обязанность этих комитетов и их отделов заключается в наблюдении: 1) за охранением, описанием и поддержанием предметов и памятников старины, а также древних рукописных и старопечатных книг, находящихся в духовном ведомстве, и 2) за охранением и описанием архивов духовного ведомства в пределах той губернии или уезда, где учрежден каждый из комитетов или отделов. Сверх того, на обязанности комитетов и их отделов лежит забота о распространении интереса, уважения и

любви к церковной старине и посильное научное исследование как этой старины, так и архивов духовного ведомства.

4. Церковно-археологический комитет, а равно и его отделы состоят из почетного председателя, председателя и членов.

5. Почетным председателем комитетов и отделов состоит епархиальный преосвященный.

6. Председатель избирается из числа членов комитета или отделов в заседании его, по большинству голосов, на 3 года и утверждается почетным председателем, по соглашению с архивной комиссией при св. Синоде.

7. Члены комитета или отдела избираются, с согласия почетного председателя, из числа знатоков и любителей церковной старины православного исповедания, членов местных ученых обществ и преподавателей учебных заведений.

9. Кроме членов действительных, в комитете, а равно и в его отделах могут быть члены почетные из числа ревнителей церковной старины. Они избираются на общем основании и участвуют в заседаниях с совещательным голосом.

14. Первый состав каждого комитета образуется местным епархиальным преосвященным, по соглашению с архивной комиссией при св. Синоде, из числа членов местных ученых обществ, преподавателей духовно-учебных заведений и известных местных знатоков старины.

15. Комитеты руководствуются инструкциями и постановлениями архивной комиссии при св. Синоде, находятся с нею в постоянных сношениях и по истечении каждого года представляют ей отчет о своей и отделов деятельности, о личном составе, о приходе и расходе сумм за год.

16. Во всех важных случаях (об открытиях, разрушениях, злоупотреблениях, крупных пожертвованиях и т.п.) комитеты немедленно сообщают архивной комиссии.

17. Постановления архивной комиссии обязательны для комитетов и их отделов и немедленно приводятся в исполнение.

22. В случаях, не терпящих отлагательства, если не может состояться собрание комитета или его отдела, в интересах охранения старины распоряжения делаются председателем или его товарищем с донесением об этом комитету или отделу по возможности немедленно.

23. Члены комитетов или отделов допускаются в архивы, библиотеки, в монастырские, архиерейские и церковные ризницы для осмотра, описания и исследования в них документов и предметов древности, с разрешения епархиального преосвященного.

24. Епархиальные музеи и древлехранилища, архивы и библиотеки ученого характера, ныне подчиненные непосредственно местному преосвященному, поступают в ближайшее заведование комитетов, по соглашению с их почетными председателями, и управляются комитетами на основании особо выработанных для каждого учреждения уставов или правил.

25. Если существующее уже ныне какое-либо церковно-археологическое или церковно-историческое общество пожелает принять на себя возлагаемые на церковно-археологические комитеты обязанности и вступить в ведение архивной комиссии, и если Комиссия изъявит на это свое согласие, то такое общество заменяет собою предполагаемый к открытию в данной епархии церковно-археологический комитет и пользуется всеми правами церковно-археологического комитета, сохраняя в силе свой устав, коим оно ныне руководствуется.

26. Почетный председатель имеет заботу о доставлении из епархиальных и вообще местных средств потребных на расход комитетов и их отделов сумм, по соглашению с архивной комиссией, но комитеты и их отделы должны также и сами заботиться о привлечении на свои нужды, на распространение интереса к церковной старине и на дело охранения и исследования памятников и предметов древности частных пожертвований.

Сборник материалов, относящихся до архивной части в России. Пг., 1917, т. II, с. 322—326.

№ 178. 1909 г. сентябрь

Из постановлений Вятского епархиального съезда духовенства касательно мер к охранению памятников церковной старины

Епархиальный съезд духовенства, выражая полное сочувствие деятельности архивной комиссии по охране местной старины, выразил желание иметь особую программу тех памятников старины, которые могут представлять археологическую ценность, так как самому духовенству, не сведущему в области археологии, нелегко ориентироваться в массе тех памятников, которые хранятся в церквях.

Что касается мер к охранению памятников старины, съезд... постановил: 1) немедленно приступить к составлению по церквям описей существующих памятников, копии с каковых и представлять чрез подлежащее епархиальное начальство архивной комиссии; 2) реставрацию храмов, построенных в древнем стиле, иконостасов и икон, имеющих археологическое значение, производить с предосторожностью и с сохранением древности; 3) для охранения памятников церковной старины учредить осо-

бый церковно-археологический музей, проект создания и стоимости которого разработать к будущему съезду в комиссии, составленной из членов подготовительной к нему комиссии при участии представителей от архивной губернской комиссии; 4) с учреждением церковно-археологического музея предметы церковного обихода, изъятые из употребления по ветхости или по чему другому, представлять в названный музей, а с предметов, необходимых для употребления и ценных по стоимости, представить фотографии и описания; 5) наконец, позаботиться духовенству епархии (в своих церквях), где имеются древние вещи и книги, хранить их в сухом месте, чистом помещении, особенно же рекомендовать позаботиться уездному городскому духовенству, в ведении которого в настоящее время находятся архивы бывших духовных правлений, об отведении сухих и чистых помещений для сохранения, ввиду важности, дел этих правлений.

Труды Вятской ученой архивной комиссии, 1910, вып. 2—3, с. 52—54.

№ 179. 1909 г. ноября 30

Циркулярный указ св. Синода епархиам о запрещении перестраивать и реставрировать старинные церкви без согласования с Археологической комиссией*

По указу Е.И.В., св. Синод имели суждение по вопросу, возбужденному одним из епархиальных начальств, о предоставлении епархиальному начальству права разрешить перестройку и ремонт древних церквей епархии без требуемых ныне сношений с ИАК.

Приказали: Один епархиальный преосвященный в июле 1908 г. донес св. Синоду, что подведомою им консисториею, ввиду тесноты одного из храмов, разрешено было произвести работы по расширению сего храма, постройка коего относится к 1670 г., без сношения с ИАК, но с тем, чтобы никакого отступления от прежнего плана допущено не было. Вместе с тем преосвященный ходатайствовал: а) о предоставлении епархиальному начальству права на будущее время разрешать перестройку и ремонт древних церквей епархии, по бедности их, без требуемых ныне сношений с ИАК, при условии, что все древние храмы епархии будут зарисованы и что перестройки и ремонт оных, в потребных случаях, будут производиться по прежним планам, и б) об изменении в указанном смысле действующего ныне закона.

ИАК, на сделанное по содержанию изложенного сношение, сообщила, что, по ее мнению: 1) самовольное переустройство упомянутого древнего храма произошло не по несовершенству закона или по невозможности его исполнить, а по чьему-то не-

досмотру; 2) что разрешение весьма сложных и специальных вопросов о ремонте и перестройке древних церквей ни в коем случае не может входить в компетенцию местных духовных консисторий, что ясно создано правительством и определяется прямым законом, изъявшим все таковые вопросы из их ведения.

Ввиду сего, сообразив изъясненное ходатайство преосвященного с действующими на предмет охранения памятников старины узаконениями и распоряжениями** ... св. Синод определяет: изъясненное ходатайство одного из епархиальных преосвященных отклонить.

Вместе с тем, имея в виду, что хотя св. Синодом, по определению от 21 сентября — 16 ноября 1894 г., опубликованному в № 49 «Церковных ведомостей» за 1894 г.***, дано было знать по духовному ведомству, для должного руководства и исполнения, о воспоследовавшем 11 марта 1889 г. Высочайшем повелении... а от ИАК особым извещением в 1908 г.**** сообщено было консисториям о том, какие данные должны быть представляемы в означенную Комиссию при проектах на ремонт, реставрацию и расширение древних зданий, однако и ныне, как усматривается из дел центрального управления св. Синода, в некоторых епархиях бывают случаи перестройки, ремонта древних церквей и других памятников церковной старины без разрешения св. Синода и предварительного сношения с ИАК, св. Синод определяет: вновь подтвердить всем епархиальным преосвященным циркулярными указами, чтобы отнюдь не было приступаемо, вопреки закону, к каким-либо обновлениям в древних церквах без предварительного сношения с ИАК и без разрешения св. Синода.

* См. также док. № 172.

** См. док. № 97, 142.

*** См. док. № 129.

**** См. док. № 164.

Сб. док., № 82.

№ 180. 1910 г.

Из проекта учреждения историко-археологического музея при Вятской ученой архивной комиссии

При Вятской ученой архивной комиссии учреждается историко-археологический музей, имеющий своей целью систематическое изучение археологии и истории края: исследование, изучение и описание вещественных и письменных памятников местной старины.

Музей имеет отделы: церковных древностей, археологии, этнографии, нумизматики, рукописей и художественно-промышленный.

I. Для осуществления своих целей музей: 1) приводит в известность памятники церковно-археологические и археологические; 2) наблюдает за сохранностью старинных храмов, икон, церковной утвари, принимает меры против их порчи и истребления; 3) производит исследования памятников археологических; 4) собирает и хранит вещественные и письменные памятники местной старины, наиболее оригинальные произведения местного иконописания и живописи, заботится о приобретении фотографических снимков с древних памятников, которые как предметы, пользующиеся благоговейным почитанием, не могут быть приобретены в музей, снимков со всех храмов епархии и планов их; 5) изучает местные религиозные обычаи, предания и обряды; 6) заботится о распространении в обществе историко-археологических сведений и возбуждении интереса к ним путем выставок.

По вопросам реставрации храмов, иконостасов и других памятников музей устраивает особые совещания и относительно реставрации храмов входит в сношение с ИАК непосредственно или через архивную комиссию.

...Г. губернатор является ближайшим попечителем о благосостоянии музея. Епархиальный архиерей, викарии его считаются почетными членами музея.

Средства содержания музея состоят из членских взносов, из пособий епархиального духовенства, из субсидий земств и городов, из поступлений от устройства выставок и частных пожертвований⁶⁸.

Труды Вятской ученой архивной комиссии, 1910, вып. 2—3, с. 31—34.

№ 181. 1910 г. июня 25

Из письма товарища министра внутренних дел С.Е. Крѣжановского помощнику управляющего делами Совета министров Н.В. Плева о проекте Положения об охране древностей

Милостивый государь Николай Вячеславович.

Препровождая при сем 50 печатных экземпляров проекта представления в Государственную Думу о мерах к охранению памятников древности*, для внесения на рассмотрение Совета министров, имею честь сообщить вашему превосходительству, что предположения означенного проекта были разработаны образованною при МВД в 1909 году междведомственной комиссией и засим междведомственным совещанием, обсуждавшим в

конце 1909 и начале 1910 гг. финансовую сторону вопроса. Принимая во внимание, что предположения проекта, таким образом, уже соображены упомянутой комиссией и совещанием, я считаю долгом остановиться, со своей стороны, на возникших при разработке проекта ведомственных разногласиях.

Одно из разногласий заявлено представителем ведомства православного исповедания, указавшего на органическую особенность церковных памятников древности и посему предполагавшего изъять охрану таковых из действия нового закона. Заявление это поддержано впоследствии представителями государственного контроля. По означенному вопросу необходимо заметить, что, если принять точку зрения представителей названных ведомств, то неизбежным из нее выводом явится признание, что в действительности не имеется надобности ни в каком особом законодательстве по охране древностей. Так как подавляющее большинство русских древностей должно быть отнесено к числу церковных, то, следовательно, если эти последние будут изъяты из действия проектируемого закона, таковое действие будет распространяться на столь малый круг предметов, что для него едва ли целесообразно создавать особые охранительные учреждения и вообще принимать особые мероприятия. С другой же стороны, если предположить, что для древностей церковных необходима какая-либо отдельная охранительная организация, особая от организации, которая ведала бы охранением древностей нецерковных, то этим устанавливалась бы в деле едином по целям и по самой природе своей не только нежелательная, но и решительно вредная двойственность.

Между тем исторический ход отдельных мероприятий по охране древних памятников заставляет прийти к заключению, что в данном деле настоятельно необходима прежде всего работа общегосударственная, а не ведомственная. Предполагать же, что таковая общегосударственная работа может быть сосредоточена в ведомстве православного исповедания, нет достаточных оснований, так как, во всяком случае, и само ведомство приурочивает свое заявление исключительно к кругу памятников церковных. Нельзя также упускать из виду, что весь вопрос о необходимости скорейшего принятия мер к охране древностей возник и развивался преимущественно на почве фактов, свидетельствовавших и, к сожалению, свидетельствующих и поныне о том, что церковные древности гибнут и расхищаются и вообще остаются без должной охраны.

Возражая против предположений комиссии, представитель ведомства православного исповедания усматривал в выработанном ею проекте Положения об охранении древностей наруше-

ние прав св. Синода, как собственника всех церковных древностей, призванного к их охране преимущественно пред всеми прочими установлениями. Права собственности св. Синода, однако, упомянутым проектом не нарушаются. Последний стремится лишь к тому, чтобы обеспечить сохранность церковных древностей в тех случаях, когда способы и средства, находящиеся для сего в распоряжении св. Синода, окажутся недостаточными или недействительными. Равным образом проект отнюдь не имеет в виду ограничивать также и права св. Синода по распоряжению церковными древностями, во всяком случае, поскольку эти распоряжения не будут противоречить общегосударственным интересам охраны.

При этом необходимым представляется отметить, что проектируемое центральное охраняющее учреждение, каковым будет являться комитет по охране древностей, как по своему составу, так и по способам своих действий совершенно обеспечивает интересы отдельных ведомств; в особенности же обеспечивает он интересы св. Синода, так как в состав упомянутого комитета предполагается ввести трех представителей св. Синода. Между тем, по смыслу ст. 17 проектированного Положения об охране древностей, заявление каждого ведомственного представителя по делу, решенному комитетом, о несогласии его, с точки зрения ближайших задач ведомства, с решением комитета, приостанавливает утверждение означенного решения министром внутренних дел, и весь вопрос должен быть разрешен путем сношений министра внутренних дел с главой соответствующего ведомства.

В заявленном отдельном мнении представитель ведомства православного исповедания основывает свои заключения, между прочим, и на суждениях, изложенных в особом журнале Совета министров от 24 июня 1908 г.**, где, по мнению представителя ведомства православного исповедания, подтверждается, что право охранять церковные памятники принадлежит св. Синоду. Следует отметить, однако, что суждения Совета министров состоялись в июне 1908 г. по всеподданнейшему ходатайству ИМАО об объявлении всех предметов, находящихся в соборах, монастырях, церквях, их ризницах и древлехранилищах Российской империи, неотчуждаемой государственной собственностью. Удовлетворение означенного ходатайства являлось бы действительно нарушением прав св. Синода как собственника церковных древностей, чем, главным образом, и объясняется общее направление мыслей, руководивших Советом министров в его суждениях.

Далее, если войти в ближайшее рассмотрение содержания названного особого журнала Совета министров, то легко видеть, что им установлено не право, а скорее обязанность св. Синода охранять церковные памятники древности. Отметка, сделанная собственною Е.И.В. рукою на заключительной части означенного журнала, еще более подтверждает такой взгляд. Его Величеству благоугодно было особенно отметить необходимость принятия «действительных» мер к охране церковных древностей, из чего явствует, что в существующем Положении таковой охраны Е.И.В. не изволит усматривать ее действительности.

Между тем с 1908 г. способы охраны церковных древностей не могут почитаться изменившимися, причем, по мнению министра внутренних дел, вообще эти способы могут измениться лишь тогда и лишь тогда приобретут значение действительных мер охраны, когда будет издан общий по империи закон об охране древностей и когда в связи с сим последним будут организованы учреждения, безусловно объединяющие дело охраны, а вместе с тем располагающие и достаточными способами к осуществлению этой насущной общегосударственной задачи.

...По препровождаемому при сем проекту, как это явствует из бывшей у министра внутренних дел переписки с государственным секретарем, определилось еще одно разномыслие. Сущность этого последнего состоит в том, в отступление от обеспечения, принятого проектом, государственный секретарь полагал бы более соответственным в проекте Положения везде, где говорится о древностях, заменить это слово словом «старина». Поскольку такая замена является вопросом о замене одного слова другим, необходимо, казалось бы, иметь в виду, что слово «древности» уже давно известно нашему законодательству, в то же время как слово «старина» явилось бы только новшеством. Поскольку, однако, означенная замена включает в себе и замену одного понятия другим, обязуюсь упомянуть, что, как в исторической науке, так и в понимании вообще специалистов вопроса, под «старинной» разумеется главным образом предметы не старше XVIII в., в то время как все, более старое носит наименование «древности». Так как, между тем, первой и главнейшей потребностью является потребность охранить здания, вещи, рукописи, оставшиеся от более ранних времен русской истории, а также курганы, могильники, городища и т.п., то создается невольно опасение, что замена одного понятия другим в большей или меньшей мере способна повлиять и на характер деятельности предположенной проектом охранительной организации.

* См. док. № 186.

** См. док. № 170.

Определение св. Синода о передаче в распоряжение комиссии по устройству выставки «Ломоносов и елизаветинское время», на время существования выставки, предметов, хранящихся в учреждениях ведомства православного исповедания

По указу Е.И.В. св. Синод слушали: предложение г. синодального обер-прокурора от 22 мая 1911 г. следующего содержания: государю императору, на всеподданнейшем его, обер-прокурора докладе об определении св. Синода от 28 апреля — 3 мая с.г. о передаче в распоряжение комиссии по устройству выставки «Ломоносов и елизаветинское время», на время существования выставки, предметов, хранящихся в подлежащих учреждениях ведомства православного исповедания и подходящих к задачам выставки, благоугодно было, в 20-й день с.г. собственноручно начертать «Согласен».

Справка: Е.И.В. великий князь Константин Константинович, сообщив в рескрипте на имя г. синодального обер-прокурора от 4 апреля 1911 г. о том, что состоящий под его председательством комитет выставки «Ломоносов и елизаветинское время», устраиваемой императорской Академией наук в октябре 1911 — январе 1912 гг. и удостоившейся принятия под высочайшее государя императора покровительство, выяснил необходимость участия в выставке, посвященной памяти первого великого русского ученого и его державной покровительницы, время которой до сих пор так мало еще освещено исторически, государственных музеев, книгохранилищ, архивов и других учреждений, просил об исходатайствовании высочайшего государя императора повеления на предоставление в распоряжение комиссии по устройству выставки предметов, подходящих к задачам ее и хранящихся в учреждениях ведомства православного исповедания. О сем г. синодальный обер-прокурор предложил св. Синоду. Выслушав настоящее предложение и, по ознакомлении с программой состоящей под Высочайшим Его Величества покровительством выставки «Ломоносов и елизаветинское время», со своей стороны, сочувствуя привлечению к участию в сей выставке подлежащих учреждений ведомства православного исповедания, св. Синод 3 мая 1911 г. определил: предоставить г. синодальному обер-прокурору испросить Высочайшее Е.И.В. соизволение на передачу в распоряжение комиссии по устройству выставки «Ломоносов и елизаветинское время», на время существования выставки, предметов, хранящихся в подлежащих учреждениях ведомства православного исповедания и подходящих к задачам выставки. Приказали: об изъясненном Высочайшем

соизволения, для зависящих по духовному ведомству распоряжений, объявить чрез напечатание в журнале «Церковные ведомости».

Церк. вед., 1911, № 25, с. 237—238.

№ 183. 1911 г. июня 25

О циркулярном указе св. Синода о присылке отчетов о деятельности церковно-археологических учреждений в комиссию по описанию синодального архива

Почти во всех епархиях России, за исключением окраинных и сибирских, существуют церковно-археологические учреждения, имеющие своей целью охрану памятников церковной старины. Одни из этих учреждений издают книги с описанием древностей, устраивают библиотеки, музеи, собирают рукописи: старинные книги церковной печати, занимаются описанием и изданием этих рукописей и книг, составляют историко-статистические описания епархии и дают отзывы по вопросам о реставрации и сломке старых церквей и пр. Другие же в осуществлении своих задач обнаруживают мало жизненности. Причиной такого состояния церковно-археологических учреждений, по мнению Комиссии по описанию синодального архива, является, между прочим, то обстоятельство, что эти учреждения, будучи обособленными от более авторитетных учреждений, не имеют компетентных лиц для руководства своими занятиями. Вследствие этого по просьбе комиссии св. Синод, в целях ознакомления с деятельностью церковно-археологических учреждений и привлечения их указаниями и руководством к активной деятельности, поручил преосвященным тех епархий, в коих существуют под теми или иными названиями церковно-археологические учреждения, сделать соответствующие распоряжения о присылке этими учреждениями с текущего года всех печатных изданий и отчетов о деятельности в комиссию по описанию синодального архива; преосвященным же тех епархий, в коих не существует такого рода учреждений, поручил принять со своей стороны меры архипастырской попечительности к учреждению и упрочению в их епархиях церковно-археологических учреждений (Цирк. указ № 18 от 25 июня 1911 г.).

Церк. вед., 1911, приб. к № 26, с. 1144.

Предложение графини П.С. Уваровой о составлении указателя для духовенства, содержащего сведения о памятниках древности, подлежащих сохранению и находящихся в ведении духовенства

На заседании Комиссии по сохранению древних памятников ИМАО 28 сентября 1911 г. было рассмотрено предложение графини П.С. Уваровой о своевременности составления короткого указателя для распространения его между духовенством в целях ознакомления с памятниками и предметами древности, подлежащими сохранению и находящимися в их заведовании. Указатель этот должен состоять из:

1) вступления, в котором бы объяснялась цель указателя; 2) общего правила по сохранению; 3) обзора церковного зодчества в России; 4) описания внутреннего убранства церквей; 5) стеной живописи; 6) икон; 7) предметов ризницы; 8) колоколни; 9) колоколов и пр.

Постановлено: программу указателя разослать всем членам Комиссии для ознакомления.

Древности. Труды Комиссии по сохранению древних памятников, 1914, т. 5, с. 47.

Проект закона об охранении памятников старины в России, изданный ИМАО

Глава I. Общие положения

Ст. 1. Подлежат сохранению и охране памятники старины, с доисторических времен до половины XIX в., русского народа и народов, как обитавших на русской земле, так и входящих ныне в состав Российской империи, и предметы старины иностранного происхождения.

Ст. 2. Памятники старины подразделяются на 5 разрядов: а) зодчество, под которым разумеются сохранившиеся вполне или частично постройки и сооружения из различных материалов, в том числе искусственные насыпи: валы, городища, курганы и т.п., монументы в честь разных лиц и исторических событий и т.п.; б) живопись, к которой относятся иконы, стенопись, картины, рисунки, миниатюры, декорации и другие подобные предметы; в) ваяние, с отнесением к этому разряду произведений скульптуры — статуй, барельефов, горельефов и т.п. из разных материалов; г) прикладное искусство, куда причисляются изделия из золота, серебра, меди, железа, камня, дерева, фарфора и других материалов, оружие, всякого рода украшения, предметы церковного, военного и домашнего обихода, ткани, одеж-

да, монеты и т.д.; д) письменность и печать, которые состоят из рукописей, столбцов, актов, гравюр, книг с гравюрами и старопечатных разного рода изданий и т.п.

Глава II. Об учреждениях, лицах, заведующих охранением памятников старины, их правах и обязанностях

...Ст. 4. Для охранения памятников старины основываются: а) центральный археологический комитет и б) археологические округа, в коих заведование делами охранения памятников возлагается на одно из существующих в них археологическое или историческое общество.

Ст. 5. Центральный археологический комитет находится в Петербурге и, как учреждение межведомственное, состоит под председательством председателя Совета министров или лица, им уполномоченного, из 1) представителей следующих учреждений и ведомств: ИАК, имп. Академии художеств, имп. Академии наук, Комитета попечительства о русской иконописи и св. Синода, по два от каждого и по одному от всех министерств и Государственного контроля и 2) представителей научных обществ, стоящих во главе археологических округов, по два от каждого.

Глава III. О мерах к охранению памятников старины

...Ст. 8. Ближайшею обязанностью окружных археологических органов должна быть общая регистрация всех наиболее важных памятников (как предметов недвижимых, так и движимых, фотографирование, зарисовывание, составление списков и исследование памятников, наблюдение за их сохранностью и сообщение заключений подлежащим ведомствам, сношение по вопросам ремонта и реставрации памятников со всеми административными, общественными и духовными властями, с правом обжалования в высшие инстанции.

Ст. 9. В ведении какого бы учреждения правительственного, церковного или общественного памятник старины ни находился, он должен подлежать действию настоящего закона.

...Ст. 11. Запрещается разрушать, разбирать или видоизменять, без узаконенного разрешения, памятники церковной, гражданской и военной архитектуры, со всеми их художественными принадлежностями, или их остатки, находящиеся на казенных, общественных, церковных и частных землях, под ответственностью тех властей и лиц, в заведовании или владении которых те памятники или земли находятся.

...Ст. 17. Памятники старины, имеющие государственное значение, содержатся на средства государства, за исключением находящихся в ведении учреждений, обладающих на то достаточными средствами; памятники местного значения — на средства местных церковных, городских, земских или соответствующих им учреждений и иных, в ведении которых они находятся.

Ст. 18. В распоряжение центрального археологического комитета и для распределения между округами правительством ежегодно ассигнуется определенная сумма на расходы по охранению памятников старины: 1) на случай безотлагательной надобности в ремонте и реставрации, 2) на выдачу субсидий тем местным учреждениям, которые, по незначительности своих средств, не могут достойно содержать находящиеся в их ведении важные художественные или археологические памятники, а также 3) на поддержание памятников, заведование коими не лежит на обязанности каких-либо точно определенных учреждений или которые принадлежат неимущим частным лицам.

Сб. док. № 89.

№ 186. 1911 г. октября 29

Из представления министра внутренних дел А.А. Макарова в Государственную Думу о мерах к охранению памятников древностей

На пространстве Российской империи сохранилось до наших дней огромное количество различного рода памятников древности, являющихся свидетелями тысячелетней исторической жизни русского народа и племен, ныне населяющих Россию или некогда обитавших в ее пределах. По своему разнообразию, многочисленности и важному значению не только для отечественной истории, но и для науки вообще все эти памятники представляют ценный материал, подлежащий государственной охране с целью обезопасить его от расхищения, гибели и вообще от всякого покушения на изменение его целостности.

...Правила, установленные в нашем законодательстве, и меры, предпринятые МВД, к сожалению, не достигали своей цели. На археологических съездах, с самого образования последних, слышались постоянные жалобы на искажение памятников древности и поступали заявления о варварском их истреблении.

Первый археологический съезд, собравшийся в Москве в 1869 г., обсуждал вопрос об охранении памятников древности и поручил разработку этого вопроса Комиссии, составленной из

членов археологических обществ. Выработанный комиссией проект был затем одобрен на втором археологическом съезде в Санкт-Петербурге в 1871 г.* и представлен в Министерство народного просвещения. Вследствие сего была образована особая междуведомственная Комиссия под председательством статс-секретаря кн. Лобанова-Ростовского. Открыв занятия в ноябре 1876 г., Комиссия выразила единодушное убеждение в необходимости принятия решительных мер к охранению древних памятников, причем были приведены факты поразительного невежества и посягательства на драгоценные остатки старины. Предположения Комиссии 1876 г. не получили, однако, законодательного утверждения**.

...Необходимость в издании особого закона об охранении древностей в настоящее время, несомненно, вполне назрела.

...Полагая, что едва ли вообще можно сомневаться в необходимости теперь же выработать надлежащие мероприятия к действительной охране отечественных древностей, министр внутренних дел полагает, что мероприятия эти должны касаться главным образом двух существенных сторон дела. Во-первых, должны быть точно установлены нормы материального права охраны древностей и, во-вторых, следует создать особый строй учреждений, которые ведали бы делом охраны.

...Одним из коренных вопросов материального права охраны является определение тех общих признаков, которые могли бы служить юридическим основанием к признанию предмета древним и потому требующим охраны государства. Не находя достаточных оснований к тому, чтобы ограничить действие правил охраны какими-либо точными узко-определенными разрядами древних памятников, а равно считая, что установление каких-либо общих признаков, которые могли бы служить определенной характеристикой понятия о подлежащем охранению древнем памятнике, вообще едва ли достижимо, министр внутренних дел полагает, что единственно правильным путем в данном случае должен почитаться путь регистрации, понимая под последним изучение памятников на месте, классифицирование их и занесение в особые реестры, в точном порядке, имеющем все значение юридического акта. Преимущества этого последнего способа состоят прежде всего в том, что благодаря уже самой его сущности, регистрации древностей будет предшествовать их открытие, обследование и изучение, а это само по себе окажет немалую пользу делу охраны древностей. Далее, при указанном способе древностями могут быть признаваемы предметы всякого рода и, таким образом, законом будут охранены как памятники первобытной древности, так и замечательные памятники живо-

писи, ваяния, зодчества и вообще всякого искусства, памятники письменности, архивы, акты и рукописи...

Следующим вопросом материального права является деление древних памятников на категории, соответственно степени распространения на них правил охраны. В сих видах министр внутренних дел полагал бы возможным произвести деление памятников на две главные группы: первую должны составлять памятники, состоящие в пользовании и распоряжении разных ведомств и учреждений, и вторую — памятники, принадлежащие частным собственникам. Однако принимая во внимание, что в пределах первой группы действие правил охраны будет, очевидно, иным по отношению к памятникам гражданским, и иным, по отношению к тем церковным памятникам, которые представляют собою предметы религиозного почитания и служат для удовлетворения религиозных потребностей или состоят в обиходе церковного богослужения, министр внутренних дел полагал бы необходимым выделить эти последние в особую подгруппу.

Обращаясь к вопросу об организации учреждений, которые бы ведали делом охранения памятников древности... представляется настоятельно необходимым образовать в Санкт-Петербурге центральный охраняющий орган, который, состоя из представителей заинтересованных ведомств и ученых специалистов, объединял бы деятельность местных охраняющих учреждений, являлся бы для них органом общего руководства и надзора и вместе с тем наблюдал бы за повсеместным исполнением закона об охране древностей. Предполагая сообщить такому центральному органу известную долю власти, без чего он не мог бы надлежащим образом исполнить свое назначение, министр внутренних дел считает желательным построить обязательные отношения между этим органом и местными учреждениями на началах добровольного между ними соглашения.

...Ввиду того, что этот орган с наименованием Комитета по охране древностей, должен быть учрежден в составе какого-либо определенного ведомства, следует признать наиболее соответственным для последней цели МВД.

Обращаясь к определению состава Комитета по охране древностей, необходимо принять во внимание следующие соображения.

Общая обязательность правил охраны древностей для всех без исключения ведомств и учреждений необходимо требует, чтобы в Комитете были надлежащим образом обеспечены интересы всех тех ведомств и учреждений, в распоряжении коих могут находиться охраняемые древности... Что касается ведомственных представителей, то таковых должно быть двое от Мини-

стерства народного просвещения... Далее, в состав Комитета представляется целесообразным включить трех представителей от ведомства православного исповедания (ввиду особой многочисленности находящихся в распоряжении названного ведомства церковных памятников древности) и засим по одному представителю от министерств: императорского двора, внутренних дел, военного, юстиции, финансов и Государственного контроля.

Устанавливая приведенным образом состав ведомственных представителей в Комитете по охране древностей, надлежит иметь в виду, что ведомства будут, несомненно, назначать представителей из числа лиц, особо известных своими трудами и познаниями в области истории, археологии и искусства.

...Дабы предоставить Комитету возможность располагать трудами и знаниями особо выдающихся специалистов, представлялось бы необходимым снабдить также министра внутренних дел правом назначать в состав Комитета еще пять членов оного из числа деятелей, особо известных своими трудами по истории, археологии или искусству. Независимо от сего, ввиду того, что памятники церковной старины составляют едва ли не две трети всех русских памятников древности, было бы соответственно предоставить св. Синоду право назначать еще двух членов Комитета, избирая их из состава комиссии для описания синодального архива и из технико-строительного комитета хозяйственного управления при св. Синоде.

...Переходя засим к установлению предметов ведения, а также способов и порядка деятельности Комитета, министр внутренних дел долгом своим считает отметить, что назначением Комитета является: 1) объединить дело охраны древностей на всем пространстве империи, в частности - объединить деятельность местных органов; 2) распределять между сими последними денежные пособия для развития их охраняющей деятельности; 3) слить в целях более успешной охраны памятников отдельные ведомственные интересы; 4) образовать орган охраняющей власти и 5) наблюдать за точным исполнением закона об охране древностей на всем пространстве империи.

В развитие первого из указанных положений следует установить, что Комитетом определяются в руководство местным органам ближайшие способы регистрации подлежащих охране древностей; по составлении местными органами списков означенных древностей таковые утверждаются Комитетом и входят в составленные им общие по всей империи списки древних памятников, признанных требующими охраны. Означенные общие списки подлежат затем опубликованию во всеобщее сведение в

установленном порядке. Правила составления, ведения и хранения списков издаются также Комитетом.

Ввиду особенностей, представляемых памятниками церковной старины, служащими предметом религиозного почитания или состоящими в обиходе церковного богослужения, министр внутренних дел признает соответственным установить правило, по которому регистрация всех таковых памятников должна происходить не иначе как по сношении с местным епархиальным начальством, причем все разномыслия, прежде решения дела Комитетом по охране древностей, должны быть вносимы на уважение св. Синода, определение коего и приводится в исполнение синодальным обер-прокурором по соглашению с министром внутренних дел. То же правило должно быть соблюдаемо и в случаях, когда св. Синод по собственному почину определит о своем несогласии на внесение предмета в регистрационные списки.

...Третий принцип образования Комитета заключается в объединении в нем отдельных ведомственных интересов. Такое объединение можно было бы считать отчасти достигнутым уже включением в состав Комитета отдельных ведомственных представителей. Но если ограничиться одной только этой мерой, то решение вопроса оказалось бы весьма неполным, особенно ввиду того, что существуют ведомства не настолько заинтересованные в охране древностей, чтобы иметь своих особых постоянных представителей в центральном охраняющем органе, но все же не совершенно чуждые делу этой охраны. Вследствие сего министр внутренних дел признавал бы необходимым установить, в развитие указанного принципа, некоторые особые правила. Так, являлось бы соответственным, чтобы всякое предположение правительства, требующее разрешения в законодательном порядке или в порядке верховного управления, от какого бы ведомства ни исходило, в той части, в какой относится к задачам Комитета по охране древностей, получало дальнейшее движение не иначе как по предварительном рассмотрении в Комитете. Следующим правилом устанавливается, что Комитету принадлежит разрешение разномыслий, возникающих по охране древностей, между учреждениями и лицами, ему подведомственными, и теми лицами и учреждениями различных ведомств, в ближайшем заведовании или управлении коих означенные древности находятся.

...Представляя будущему Комитету столь широкие полномочия в отношениях его к разным ведомствам и правительственным учреждениям, министр внутренних дел имеет в виду, что интересы каждого ведомства будут обеспечены в Комитете уча-

ствием соответственного ведомственного представителя. Однако при этом нельзя не принять во внимание, что отдельные представители при решениях Комитета весьма легко могут иногда остаться в меньшинстве, и, таким образом, интересы их ведомств будут далеко не всегда надлежащим образом обеспечены. Вследствие сего является необходимым установить, чтобы в случаях, когда по делу, разрешенному Комитетом, имелось бы заявление кого-либо из представителей ведомства о несогласии его, с точки зрения ближайших задач представляемого им ведомства, с решением Комитета, министр внутренних дел, не утверждая решения Комитета, входил в соглашение с соответствующим министром, а в подлежащих случаях — с обер-прокурором св. Синода, причем могущие быть разногласия разрешались бы в установленном порядке.

...Представляется весьма существенным особо оговорить полномочия Комитета по вопросам ремонта и реставрации древних памятников. Признавая таковой ремонт и реставрацию делом огромной важности, делом, которым должны ведать только лица достаточно в нем компетентные, следует иметь в виду, что местные органы охраны едва ли будут всегда располагать для этого достаточными научными силами. Между тем неумелая реставрация древних памятников может иногда равняться почти совершенной их порче. Является необходимым поэтому настаивать, чтобы никакой ремонт и никакая реставрация древних памятников не совершались иначе, как по планам, утвержденным самим Комитетом по охране древностей или же теми учреждениями, которые будут иметь на то особое от Комитета уполномочие. При этом министр внутренних дел считает целесообразным, чтобы в Комитете разрабатывались и самые планы реставрации древних памятников, а также сметы расходов по производству реставраций, каковые работы могут быть выполняемы отдельными членами по поручению Комитета.

В связи с этим ведению Комитета должны подлежать все без исключения вопросы, касающиеся реставрации и ремонта памятников древности, а сверх того должно быть установлено, что работы по сломке и перестройке древних зданий и сооружений, признанных подлежащими охране, а также переделка признанных подлежащими охране предметов производится не иначе как по предварительном соглашении с Комитетом. Равным образом представляется целесообразным требовать, чтобы без надлежащего каждый раз соглашения с Комитетом не могло быть производимо и отчуждение признанных подлежащими охране предметов.

...Является также необходимым предоставить Комитету право, в случаях, если кто-либо приступит без требуемого с ним соглашения к работам по сломке и перестройке древних зданий или сооружений, принимать немедленные меры к прекращению таких работ, в случаях распоряжений, без такового же соглашения, об отчуждении или переделке предметов — принимать меры к немедленной отмене означенных распоряжений.

Вместе с сим, в целях особо надежного установления охраны древних церквей и часовен, министр внутренних дел полагает необходимым установить, чтобы впредь до окончания регистрационных работ в каждой данной губернии действие приведенных правил о сломке и перестройке древних зданий распространялось и на все вообще церкви и часовни, построенные до 1725 г.

...Вполне сознавая, как было указано, необходимость сосредоточить все дела по ремонту и реставрации в Комитете по охране древностей и полагая возможным предоставлять известную по сему предмету самостоятельность лишь тем из местных органов, кои получают на то особое от Комитета уполномочие, министр внутренних дел находит тем не менее целесообразным предоставить всем без исключения местным учреждениям охраны право производить ремонт древних памятников в особых случаях, не терпящих никакого отлагательства, и при условиях, когда всякое промедление угрожало бы целости или безопасности памятника.

Предоставляя широкий простор соглашениям Комитета с местными учреждениями, привлекаемыми к общей организации охраны древностей, надлежало бы, однако, оговорить, что, в случае, если древности губернии имеют по преимуществу церковный характер, Комитет по охране древностей прежде всего входит с предложением принять на себя обязанности по охране местных древностей в местный епархиальный историко-археологический комитет или подобное ему установление духовного ведомства.

* См. док. № 85.

** См. док. № 88.

Сб. док. № 86.

Из проекта Положения об охране древностей, внесенного в Государственную Думу

Глава первая. Положения общие

1. Древностями, подлежащими охране, почитаются все те памятники зодчества, ваения, живописи и иного искусства, равно как первобытной древности, а также акты и рукописи, которые на основании сего Положения признаны имеющими значение источников познания и любви к отечественной истории.

2. Действию сего Положения подлежат все древности, признанные требующими охраны (ст. 1), независимо того, какому ведомству, установлению или учреждению принадлежит ближайшее ими заведование или управление. На церкви, часовни и вообще священные предметы церковной старины, поскольку таковые представляют собою предметы религиозного почитания и служат для удовлетворения религиозных потребностей или состоят в обиходе церковного богослужения, непосредственная охрана коих лежит на обязанности православной церкви, действие сего Положения распространяется в особом порядке, как объяснено ниже. Древности, находящиеся в частной собственности, подлежат действию сего Положения лишь в пределах, особо нижеуказанных.

3. Охрана древностей (ст. 1 и ст. 2) лежит на МВД.

Глава вторая. О Комитете по охране древностей

4. Для охраны древностей, а также для объединения направления, руководства и надзора за деятельностью всех учреждений и лиц, призванных к таковой охране, при МВД образуется Комитет по охране древностей.

5. Комитет состоит из председателя и следующих лиц: представителя от имп. Академии наук, двух представителей от имп. Академии художеств, по одному от имп. Археологической и имп. Археографической комиссий, от высочайше учрежденного Комитета попечительства о русской иконописи и от техническо-строительного комитета при МВД, а также представителей от ведомств: двух — от Министерства народного просвещения, трех — от ведомства православного исповедания и по одному — от Министерства императорского двора, внутренних дел, военного, юстиции, финансов и Государственного контроля. Сверх упомянутых представителей в состав Комитета входят еще два лица: одно — по избранию всероссийского археологического съезда и другое — по избранию областного археологического съезда. Ка-

ждое из сих двух избирается на срок до собрания следующего соответствующего съезда, но не более чем на три года.

6. Сверх лиц, в предыдущей статье исчисленных, в состав Комитета входят пять членов одного, назначенных министром внутренних дел из числа деятелей, известных своими особыми трудами по истории, археологии или искусству. Независимо от сего св. Синодом назначаются два члена, избираемых им из состава комиссии для описания синодального архива и техническо-строительного комитета хозяйственного управления при св. Синоде.

Примечание: означенные лица по должности членов Комитета пользуются правами государственной службы, за исключением права на получение содержания и на выслугу пенсии, и должность их относится к V классу.

7. Председатель Комитета назначается именным высочайшим указом по представлению министра внутренних дел.

8. Члены Комитета назначаются высочайшими приказами по представлению министра внутренних дел. При назначении членов Комитета от ученых учреждений и от ведомств министр внутренних дел действует по соглашению с их главным начальством.

9. По назначению министра внутренних дел один из членов Комитета состоит заместителем председателя, на случай его болезни или отсутствия, а другой из членов — правителем дел Комитета. На правителе дел лежит ближайшее наблюдение за делопроизводством Комитета и доклад по делам на заседаниях Комитета. При Комитете состоит канцелярия.

10. Председателю предоставляется приглашать на заседания Комитета, с правом совещательного голоса, всех лиц, участие коих он признает полезным.

11. К предметам ведения Комитета относится: а) установление способов регистрации древностей, признание сих последних требующими охраны (ст. 1) и составление им общих по империи списков; б) выработка ежегодных сметных предположений о расходах, потребных на охрану древностей, в пределах сего Положения; в) заключения по представлениям и ходатайствам о расходах из средств государственного казначейства в пособие историческим, этнографическим, археологическим, археографическим и иным обществам, музеям, доступным публичному обозрению собраниям и т.п., кроме тех, которые существуют на основаниях, в особых о них положениях означенных; г) определение, а в случае необходимости — образование тех местных учреждений, которые, по поручению Комитета, могли бы принять на себя заботы по охранению древностей; д) составление инст-

рукций местным учреждениям, принявшим на себя заботу по охранению древностей, рассмотрение отчетов о деятельности таковых учреждений, назначение им воспособлений из имеющихся в распоряжении Комитета сумм и вообще все дела, относящиеся к руководству, согласованию и направлению деятельности учреждений, подведомственных Комитету; е) разрешение разномыслий, возникающих по охране древностей между учреждениями и лицами, подведомственными Комитету, и теми лицами и учреждениями различных ведомств, в ближайшем заведовании или управлении коих означенные древности находятся; ж) разрешение всех вопросов относительно реставрации и ремонта памятников древности; з) рассмотрение, по жалобам заинтересованных лиц, всех дел о производстве раскопок или о выдаче разрешений на производство таковых; и) снаряжение ученых командировок для освидетельствования особо важных памятников древности, а равно снаряжение археологических и археографических экспедиций; й) распространение в обществе сведений относительно находящихся в империи древностей; к) наблюдение за тем, чтобы правила, в сем Положении изложенные, неукоснительно соблюдались всеми, кого имеют касательство.

12. Всякое предположение правительства, требующее разрешения в законодательном порядке или в порядке верховного управления, от какого бы ведомства ни исходило, в той части, в какой относится к задачам Комитета по охране древностей, получает дальнейшее движение не иначе как по предварительном рассмотрении в Комитете.

13. Работы по сломке и перестройке древних зданий и сооружений, признанных подлежащими охране, а также отчуждение или переделка признанных подлежащими охране предметов производятся не иначе как по предварительном соглашении с Комитетом. В случае, если кто-либо приступит к означенным в сей статье работам без такового соглашения, Комитет немедленно принимает меры к прекращению работ, а в случае распоряжений об отчуждении или переделке предметов принимает меры к немедленной отмене означенных распоряжений.

Примечание: впредь до окончания регистрационных работ в данной губернии правило, выраженное в сей статье, распространяется и на все вообще церкви и часовни, построенные до 1725 г.

14. Комитету принадлежит возбуждение вопросов об отчуждении в пользу государства находящихся в частном владении мест, особо замечательных в историческом отношении или дающих повод рассчитывать на открытие исключительной важности

древностей. Означенное отчуждение производится в общем порядке, законами гражданскими определенном.

15. В Комитете дела решаются по большинству голосов, а при равенстве их председатель дает перевес тому мнению, к коему он присоединится.

16. Все решения Комитета подлежат утверждению министром внутренних дел.

17. В случаях, когда по делу, разрешенному Комитетом, имеется заявление кого-либо из представителей ведомств о несогласии его, с точки зрения ближайших задач представляемого им ведомства, с решением Комитета, министр внутренних дел, не утверждая решения комитета, входит в соглашение с соответствующим министром, а в подлежащих случаях с обер-прокурором св. Синода, причем могущие быть разномыслия разрешаются в установленном порядке.

18. Комитет руководствуется в своей деятельности наказом, проект коего, составляемый Комитетом на основаниях, в сем Положении означенных, министр внутренних дел вносит на суждение Совета министров.

19. Комитет имеет печать с изображением государственного герба и своим наименованием.

20. Комитет составляет ежегодно отчет о своей деятельности, который, по утверждении его министром внутренних дел, публикуется во всеобщее сведение.

Глава третья. О местных учреждениях, ведущих охрану древностей

21. В каждой губернии, в которой имеются древности, подлежащие охране (ст. 1), Комитет по охране древностей определяет то учреждение (епархиальный историко-археологический комитет или подобное ему установление духовного ведомства, губернскую ученую архивную комиссию, ученое общество и т.п.), на которое, в случае на то его согласия, могла бы быть возложена охрана местных древностей на условиях, выработанных Комитетом в пределах сего Положения и в соответствии с местными особенностями.

Примечание: в случае, если древности губернии имеют по преимуществу церковный характер, Комитет по охране древностей прежде всего входит с предложением принять на себя обязанности по охране местных древностей на условиях, в ст. 21 указанных, в местный епархиальный историко-археологический комитет или подобное ему установление духовного ведомства.

22. Такие же учреждения определяются Комитетом в случае надобности как в уездах, так и в округах, понимая под сими по-

следними историко-археологические районы, охватывающие несколько губерний полностью или в частях.

23. В местностях, где не имеется соответствующих учреждений, или же почему-либо не может быть достигнуто Комитетом указанное ст. 21 соглашение, Комитет образует на основаниях, им вырабатываемых, местные о древностях попечительства.

24. К предметам ведения местных учреждений, принявших на себя заботу по охранению древностей (ст. 21,22), а равно образованных Комитетом попечительств (ст. 23), относятся: а) приведение в известность, обследование и регистрация местных памятников древности; б) наблюдение за сохранностью местных древностей, признанных в порядке сего Положения требующими охраны (ст. 1), и в) ремонт древних памятников в случаях, не терпящих отлагательства, и при условиях, угрожающих целости или безопасности самого памятника.

25. Комитету принадлежит право отменять всякое касающееся охраны древностей распоряжение местного учреждения, равно как на Комитете лежит обязанность наблюдать, дабы все действия местных учреждений, касающиеся охраны древностей, были согласованы с законом и в точности соответствовали условиям состоявшегося между Комитетом и данным местным учреждением соглашения.

26. Исчисленные в ст. 21—23 учреждения получают ежегодно пособие из сумм, находящихся в распоряжении Комитета по охране древностей, в размере, определяемом названным Комитетом для каждого из сих учреждений. Пособия эти, однако, могут расходоваться местными учреждениями исключительно на охрану древностей (ст. 24), в чем Комитет удостоверяется из подобных по сему предмету отчетов, ежегодно представляемых Комитету в сроки, им указываемые.

Глава четвертая. О порядке и пределах охраны древностей

27. Признание памятников древности (ст. 1) подлежащими охране производится путем внесения в списки (регистрация), составляемые местными по охране древностей учреждениями и утверждаемые Комитетом по охране древностей.

Примечание 1: регистрация церквей, часовен и вообще священных предметов церковной старины, поскольку таковые представляют собой предметы религиозного почитания и служат для удовлетворения религиозных потребностей или состоят в обиходе церковного богослужения, происходит по сношении с местным епархиальным начальством, причем все разномыслия,

предварительно разрешения дела Комитетом, вносятся на уважение св. Синода, определение коего приводится в исполнение обер-прокурором св. Синода, по соглашению с министром внутренних дел в порядке ст. 16, 17 сего Положения. То же правило соблюдается в тех случаях, когда св. Синод по собственному почину определит о своем несогласии на внесение предмета в регистрационные списки (п. "а" ст. 11).

Примечание 2: означенные в настоящей статье списки, по утверждении их Комитетом, представляются министром внутренних дел в Сенат для опубликования в установленном порядке.

Примечание 3: правила о составлении, ведении и хранении означенных списков издаются Комитетом.

28. Все жалобы и заявления по поводу списков (ст. 27) разрешаются Комитетом, но не иначе как по сношении с соответственным местным по охране древностей учреждением.

29. Ремонт и реставрация древностей, признанных подлежащими охране (ст. 1 и 27), не могут быть производимы иначе как по планам, утверждаемым Комитетом по охране древностей или же местными учреждениями, имеющими на то особое от Комитета уполномочие.

Примечание: впредь до окончания регистрационных работ в данной губернии правило, выраженное в сей статье, распространяется и на все вообще церкви и часовни, построенные до 1725 г.

30. Все предметы, принадлежащие к собраниям правительственных мест, музеев, хранилищ и библиотек всех без исключения ведомств и правительственных учреждений, признаются подлежащими охране (ст. 1), хотя бы и не были в отдельности внесены в означенные в ст. 27 списки.

31. Означенные в предшедшей (30) статье предметы не могут быть отчуждаемы, обмениваемы и вообще каким-либо образом из своих собраний изымлемы иначе, как на точном основании существующих для сего или особо устанавливаемых соответствующим главным начальством правил. Посему всякий предмет, изъятый вопреки этих правил, возвращается в собрание, из которого он изъят, причем расходы по его обратной доставке падают на виновного в таковом изъятии или на наследство, им оставленное, если изъятый из собрания предмет будет обнаружен в составе означенного наследства. Независимо от сего, лица, виновные в незаконном изъятии из собрания предмета, подлежат

уголовной ответственности, а приобретшие такой предмет как непосредственно от виновных, так и от третьих лиц лишаются права требовать от управления указанных в ст. 30 собраний, музеев, хранилищ и библиотек означенный предмет.

32. Если по условиям места или иным обстоятельствам какое-либо из упомянутых в ст. 30 мест и учреждений признает себя не в состоянии обеспечить означенным в той же статье предметам надлежащую сохранность от повреждений, гибели или расхищений, а равно если наличность сего рода обстоятельств будет установлена определением Комитета по охране древностей, то заботы об охранении соответствующего собрания возлагаются на центральные установления подлежащего ведомства, действующие в сих случаях по соглашению с Комитетом.

33. Порядок уничтожения старых дел, принадлежащих к архивам Государственного совета, Государственной Думы, св. Синода, правительствующего Сената, Совета министров, всех министерств, главных управлений и Государственного контроля, определяется соответствующими законоположениями и изданными на сей предмет особыми правилами, но при неперменном условии, чтобы в разрешении вопроса о признании дел подлежащими уничтожению участвовали представители от имп. Академии наук и имп. Археографической комиссии, а также лицо, назначаемое к тому Комитетом по охране древностей.

34. Правительство имеет право преимущественной покупки всех находящихся во владении частных лиц древностей. Упомянутые древности могут быть вывозимы за границу лишь после того, как со стороны Комитета по охране древностей последует удостоверение, что правительство отказывается приобрести их.

35. На землях казенных, принадлежащим различным установлениям, и общественных, а равно перешедших в частную собственность на основании правил Закона 14 июня 1910 г., исключительное право производить археологические раскопки в местностях замечательных в историческом отношении или дающих повод рассчитывать на открытие древностей, принадлежит ИАК.

36. На землях, составляющих собственность частных лиц, производство археологических раскопок принадлежит ИАК, которая об условиях производства означенных раскопок каждый раз входит предварительно в соглашение с владельцем сих земель.

37. Частное лицо, желая производить на принадлежащей ему земле археологические раскопки, лично или при посредстве третьих лиц, обязано исходатайствовать каждый раз особое на то разрешение от имп. Археологической комиссии.

38. Все случайно открытые в недрах земли древности должны быть представляемы, в установленном порядке, местным властям, а затем последними немедленно доставляются в имп. Археологическую комиссию, которая в случае, если пожелает оставить найденные предметы в своем распоряжении, уплачивает владельцу земли, на которой эти предметы найдены, определяемое по соглашению с ним вознаграждение. Сверх того, если предметы найдены не самим владельцем земли, случайно нашедшему выдается Комиссией особая по усмотрению ее награда*.

* См. также док. № 189, 190, 191, 192, 193.

Сб. док. № 87.

№ 188. 1911 г.

Предложение архиепископа Новгородского и Старорусского Арсения настоятелям церквей и монастырей о точном исполнении существующих по духовному ведомству постановлений относительно охранения предметов древности*

Предлагаю духовной консистории напомнить настоятелям церквей и монастырей о точном исполнении существующих по духовному ведомству постановлений относительно охранения в церквях и монастырях предметов древности. Ни одна древняя ризничная вещь (облачения, иконы, кресты, подсвечники, церковные сосуды и т.д.), бывшие когда-либо в церковном употреблении, а также ни один предмет, хотя и принадлежащий к числу богослужебных, но имеющие значение в историческом или археологическом отношении, как то: оружие, воинские доспехи, монеты, древние сосуды, утварь, картины, портреты, мебель и прочее, книги, рукописи — не могут быть отчуждаемы или передаваемы на временное пользование ни частным лицам, ни учреждениям без разрешения епархиального начальства. Виновные в нарушении этих постановлений ответственны своим имуществом за утрату вверенного им церковного и монастырского достояния и подлежат соответствующим наказаниям.

* См. док. № 97, 120, 151.

Новгородские еп. вед., 1911, № 7, с. 210.

Из «Объяснительной записки к правительственному законопроекту «Об охране древностей»* Всероссийского Съезда художников» по поводу охраны памятников старины, находящихся в ведении св. Синода

Обсудив на общем собрании своем от 28 декабря 1911 г. «Положение об охране древностей», внесенное г. министром внутренних дел на рассмотрение Государственной Думы, Всероссийский Съезд художников пришел к следующему заключению.

Памятники старины — не только собственность отдельных ведомств, учреждений и лиц, но драгоценное состояние всего народа, отсюда — важнейшее значение правильного устройства охраны старины.

Памятники старины прежде всего говорят художественному чувству и чувству истории, а потому было бы справедливо, чтобы охраною памятников старины ведали деятели искусства и науки и лица, заявившие себя преданностью этому делу. Между тем в проектируемом Комитете по охране древностей и внесенном в Государственную Думу правительственном законопроекте участие художественных сил ничтожно, а научных — недостаточно выражено.

В России великое богатство памятников старины, в большинстве разрушающихся. Поэтому именно сейчас настоятельно необходима самая напряженная работа по их охране и поддержке. Работа эта может быть выполнена только людьми вполне преданными делу, проникнутыми любовью к нему, действительно осведомленными в этой области.

...Полагая, что правительственный законопроект требует обстоятельного разбора, Всероссийский съезд художников поручил особо избранной им комиссии составить объяснительную записку к правительственному законопроекту в твердой уверенности, что законодательные палаты не откажут в своем внимании мнению Всероссийского Съезда художников, собравшего значительное число лиц, всецело посвятивших себя родному искусству и делу его процветания.

...Статью 2 (правительственного законопроекта) надлежит сопоставить с ст. 21. Совокупностью этих статей утверждается особый порядок охраны памятников старины и произведений искусства, находящихся в ведении св. Синода, ввиду особого церковно-служебного их значения. Передача, как это предполагается законопроектом, охраны сих предметов в руки учреждений и лиц, наименее сведущих в сберегании их, конечно, даст одни отрицательные результаты. При общем недостатке у нас вообще сведущих по искусству лиц на местах, тем не менее можно ожи-

дать компетентных ценителей в составе тех епархиальных комитетов, к коим предполагает законопроект обратиться.

С другой стороны, нельзя не указать на то, что местное духовное начальство, как это показывают многочисленные примеры прошлого, часто преследует цели хотя и важные для него, но находящиеся в разительном противоречии с необходимостью блюсти памятники старины и произведения искусства; достаточно только указать на распродажу соборной ризницы в Смоленске как один из позднейших и еще не стершихся в нашей памяти примеров отношения местных духовных начальств к находящимся в их ведении предметам старины. Между тем, закон об охране памятников старины и произведений искусства совершенно не задевает обрядного значения предметов религиозного характера, но преследует только цель наилучшего сохранения и оберегания тех сторон, чисто художественных и научных, которых сохранение представляет важность общегосударственную. Следует поэтому отнестись отрицательно, ввиду особой важности памятников церковной старины нашей, к изъятию из общего порядка памятников старины, находящихся в ведении св. Синода. Представители последнего обязательно будут принимать участие в суждениях Комитета по делам их ведомства, чем религиозное назначение данного памятника вполне обеспечивается.

Напротив того, деятельность Комитета по отношению к памятникам иноверческих и инославных исповеданий весьма затруднена будет отсутствием представителей соответствующего духовенства. Между тем, в Российской империи имеется множество весьма ценных памятников в ведении католического, армяно-григорианского и магометанского духовенств.

...Статью 11 надлежит сопоставить с ст. 24. Из сопоставления этих статей явствует, что вся регулирующая и административная деятельность находится в руках центрального комитета. Местные же комитеты являются лишь простыми исполнителями в руках комитета центрального. Принимая во внимание будущий состав местных комитетов и отсутствие в нем действительно сведущих лиц, достаточно независимых в деле охраны, такое строение законопроекта представляется понятным. Но ясно, что центральный комитет при такой обширности своих функций не сможет удовлетворительно вести дело надзора за местными комитетами. Предоставленное центральному комитету право разработки планов реставрации, а также смет расходов по производству реставрации на деле окажется мертвой буквой, так как: 1) в составе Комитета недостаточно количество членов, способных такие планы составлять, 2) самостоятельная разработка смет расходов по предпринимаемым реставрациям в центральном ко-

митете вряд ли окажется целесообразной, без достаточной осведомленности в местных условиях, или вызовет чрезмерную и опасную для дела волокиту, если центральный комитет в каждом отдельном случае будет требовать по сему предмету сведений от местных комитетов. Видимо, сознавая это, законопроект, в изъятие из общего правила, предоставил местным комитетам (ст. 24, п. "в") самостоятельное право ремонта в случаях, не терпящих отлагательства. Нельзя не указать на опасность этого пункта, на возможность его широкого толкования. Для приведения в соответствие деятельности центрального и местных комитетов, ввиду обширности Российской империи, представлялось бы поэтому желательным установление связи между центральным комитетом и местными учреждениями особой должности при комитете — ревизоров из числа лиц, заявивших себя историко-археологической или художественной деятельностью в этом направлении.

...Статья 27 во всех случаях регистрации церквей, часовен и вообще священных предметов церковной старины требует согласия св. Синода. Требование это неправильно, так как регистрация эта не уничтожает регистрируемого предмета, а лишь устанавливает важность этого предмета с точки зрения художественной или научной, для чего согласие духовного ведомства, очевидно, требоваться не должно.

Статья 29, в примечании, ограничивает право реставрации и ремонта памятников старины впредь до окончания регистрационных работ 1725 годом относительно церквей и часовен. Если принять во внимание, что многие замечательные памятники церковной старины относятся к XVIII и началу XIX в., то опасно ограничивать действие ст. 29 такими сроками и вполне целесообразно продолжить его хотя бы до половины XIX в.

...Полезно обратить внимание на следующие обстоятельства.

Недостаточность тех местных сил, которые законопроект имеет в виду привлечь к охране памятников старины и произведений искусства, явствует из того, что число архивных комиссий весьма ограничено, епархиальные комитеты также не повсеместны. Таким образом, при точном соблюдении предположенной ст. 21 и примечания к ней, весьма затруднится дело охраны памятников старины на Кавказе и в Средней Азии, где нет ни поименованных выше учреждений, ни даже ученых обществ. Этим лишний раз подтверждается необходимость установления проектируемой в настоящей Записке должности ревизора. Помощью этих ревизоров весьма облегчилось бы дело создания местных попечительств из лиц, заявивших себя трудами по исследованию

дованию истории тех или иных областей, но Комитету охраны не известных.

* См. док. № 187.

Сб. док. № 88.

№ 190. 1912 г. января 27

Из замечания Комиссии Академии художеств на проект Положения об охране древностей

Собранием императорской Академии художеств, состоявшейся 25 апреля 1911 г., избрана была комиссия для представления заключения о составленном МВД проекте Положения об охране древностей.

Комиссия, подробно рассмотрев означенный проект, нашла его далеко не отвечающим положенной в основание цели, не полным и не разрешающим задачу охраны памятников.

...Новое Положение об охране древностей, мало чем отлича-ясь от прежде вырабатывавшихся положений об охране памятников в России и признанных неудачными, а потому даже и не дошедших до законодательного их обсуждения, представляет, уже с первого взгляда, ту основную односторонность направле-ния, которая препятствует признать за ним прежде всего прак-тическую пригодность. Охрана памятников древностей, как ясно с первого взгляда, должна производиться на местах, и положение о таковой охране должно, прежде всего, озабочиваться именно этою стороною дела и подробно разработать ее, тогда как в настоящем Положении 3-я глава его «О местных учрежде-ниях», называя случайно привлекаемые к этому делу епархиаль-ные комитеты, архивные комиссии, ученые общества и т.п., ви-димо, считает это делом второстепенным и задачею будущего. Действительно, именно эта сторона дела и наиболее трудная, но нельзя же не отдавать себе отчета в том, что, будучи трудною, она самая главная, вернее сказать единственно важная, и если она не разрешена, то и Положение составлять об охране, оче-видно, преждевременно.

Когда-то, при обсуждении этого вопроса и в том же МВД, тоже ограничивались краткими указаниями в ответ на вопрос о местной охране, что достаточно дать по 1000 рублей архивным комиссиям — и охрана может считаться организованной. В на-стоящем случае Положение находит даже возможным ограни-чить пособия, выдаваемые местным учреждениям, ведающим охрану, 500 рублями. Спрашивается, что можно сделать на эти средства, если понадобится в течение года осмотреть в уездах

какой-либо губернии две — три церкви, о которых получится сведение, что они нуждаются хотя бы в усиленном ремонте.

Не говоря о ничтожной сумме субсидированных местных ученых учреждений, надо признать, что самые учреждения по своему составу членов в большинстве далеко не компетентны в вопросах искусства. Местная охрана памятников может быть обеспечена не только достаточными денежными средствами, но усилением местных ученых учреждений лицами с художественным образованием или единичными лицами с таковым образованием, заявившими себя в изучении русского искусства и могущими всецело посвятить себя залачам охраны художественной старины.

Из всего построения вопроса о наблюдении за сохранностью местных древностей на месте ясно, что памятники древности будут по-прежнему, при действии этого Положения, ждать целыми годами сведущего архитектора или художника и подвергаться постепенному разрушению от течи в крышах, переделки печей, переписи древних икон и т.д.

Положение имеет целью, как значится в § 1, «охрану памятников зодчества, ваяния, живописи и иного искусства, равно как первобытной древности, а также актов и рукописей, имеющих значение источников познания и любви к отечественной истории».

Несомненно, первенствующее значение занимает охрана памятников зодчества, ваяния, живописи и всякого промышленного искусства, между тем Положение ставит весь вопрос на административно-археологическую почву, совершенно игнорируя, что вышеупомянутые памятники представляют собой именно и прежде всего произведения зодчих, скульпторов, живописцев и других художников.

...Таким образом, все построение настоящего Положения нельзя не назвать книжным и мало практичным, так как, за исключением архивных комиссий, единственных специалистов, к делу местного наблюдения здесь не привлечены ни архитекторы, ни живописцы, хотя вещественные памятники древности русской старины должны бы считаться им столь же близкими, как архивистам и историкам. Такой образец настойчиво предлагается нам и западной практикой и указывается вообще внимательным отношением к нуждам церковной старины.

Та же самая сторона настоящего дела заставляет обратить особенное внимание на то, что в данном случае не приняты в расчет страны и более богатые древностями, как то Кавказ и Средняя Азия. Спрашивается, будет ли распространяться Положение на эти части России, так как в них нельзя найти ни епар-

хиальных комитетов, ни архивных комиссий, ни ученых обществ, за исключением, быть может, местных кружков. Очевидно, при составлении подобного Положения законодательным путем, является необходимость хотя бы оговорить особенно положение таких частей.

* См. док. № 187.

Сб. док. № 90.

№ 191. 1912 г., не позднее января 28

Из замечаний ИМАО на проект Положения об охране древностей*

...Из рассматриваемого законопроекта видно, что для охраны древностей предполагается организовать Комитет (§ 4) как центральный орган, объединяющий деятельность всех учреждений и лиц, призванных к таковой охране, и местные учреждения, непосредственно ведающие охраной древностей.

Комитет состоит (§ 5) из назначаемого высочайшей властью председателя, 6 членов — представителей научных учреждений (Технич.-стр. комитет МВД не может считаться учреждением научным, а административно-строительным); 7 членов, назначаемых МВД; 5 членов от св. Синода; 2 членов от Министерства народного просвещения; 5 членов от других министерств и лишь 2 членов, избираемых всероссийским археологическим съездом и областным, по одному от каждого.

Таким образом, на 8 членов — представителей научных учреждений, 19 членов — чиновники по назначению различных министерств, а те элементы, которые работают на местах, по выражению г. министра внутренних дел, «совершенно бескорыстно, исключительно из одной любви к науке и родной старине», совершенно устранены от участия в Комитете, хотя тот же министр в общих своих соображениях говорил, «что эти местные археологические учреждения следует не только не отстранять впредь, но, наоборот, привлечь их к новой организации в качестве основной силы».

Такое же отношение со стороны законопроекта к этим «силам» мы видим и при организации «местных учреждений». Из ст. 21 и примечаний к ней видно, что под местными учреждениями следует подразумевать епархиальные комитеты и губернские архивные комиссии, то есть учреждения, непосредственно подчиненные епархиальному и губернскому начальству, а научные общественные силы оказываются уже ненужными и излишними. Между тем, если законодатель действительно желает ох-

ранить древние памятники от уничтожения и искажения, то этот нелегкий труд можно сделать только с помощью общественных научных сил, сознающих важность этой работы, не заинтересованных в том или другом решении возбуждаемых вопросов и достаточно независимых от служебных влияний.

Эти соображения касаются общей схемы организации, переходя же к отдельным статьям законопроекта, мы видим:

Ст. 2. В объяснениях, предпосланных законопроекту, имеется указание, что «церковные памятники, представляющие собой предметы религиозного почитания и служащие для удовлетворения религиозных потребностей или состоящие в обиходе церковного богослужения», выделяются в особую подгруппу; здесь, по-видимому, следует подразумевать: особо чтимые иконы, церковную утварь, священные книги, облачения и пр., и это вполне понятно, но в ту же статью включены «церкви и часовни». Памятники эти, и вообще памятники зодчества, нет никаких оснований ставить в особые условия и по отношению к ним не должен быть устанавливаем особый порядок, как это предположено по этой статье; мотивы этого соображения будут изложены при рассмотрении соответствующей статьи.

Ст. 3. По действующему законоположению (ст. 76, т. XII, ч. 1, изд. 1900 г.) на Министерстве внутренних дел за ответственностью губернаторов и местной полиции лежит наблюдение за тем, чтобы памятников древностей не разрушали. Между тем, мы видим, что это требование закона является в большинстве случаев мертвой буквой; единственно правильной постановкой этого дела следует признать достаточно независимую организацию охраны памятников, как это указано в проекте законоположения, выработанного императорским Московским археологическим обществом.

Ст. 11. Определять предметы ведения Комитета. Эту статью необходимо сопоставить с ст. 24, трактующей о том же по отношению местных органов, и мы увидим, что самостоятельная деятельность последних сведена почти на нет; им отводится главным образом регистрационная работа, и то с ограничениями, обозначенными в ст. 25 и 27, прим. 1. Вся же основная, живая работа лежит всецело на Комитете, который разрешает все вопросы не только по реставрациям важнейших памятников, но и все без исключения ремонты всех древних памятников необъятной России. Такая централизация охраны памятников пагубна для дела, непосильна для такого учреждения, каким проектирован Комитет, состоящий из представителей ведомств и учреждений, имеющих свои основные служебные обязанности и по обязанностям членов Комитета не получающих никакого вознагра-

ждения. Стоит только прочесть перечень дел, лежащих на Комитете (ст. 11), чтобы без колебаний сказать, что Комитет с этим делом физически справиться не может. Совершенно непонятным является и предполагаемый порядок, признанный «целесообразным», по которому в Комитете разрабатывались бы и самые планы реставраций древних памятников, а также сметы (?) расходов по производству реставраций, каковые работы могут быть выполняемы отдельными членами по поручению Комитета.

Ст. 13. В примечании к этой статье охрана почему-то ограничена 1725 годом, между тем следовало бы весь XVIII в. и, может быть, даже начало XIX в. признать подлежащим сохранению, хотя бы в некоторых определенных случаях.

Ст. 17, по которой достаточно одному из представителей ведомства не согласиться хотя бы с единогласным постановлением Комитета, чтобы решение это не было утверждено и потребовало бы особого сношения министерств между собой, но такого права представителям научных интересов не дано. Подобное право, предоставленное представителям ведомств, является чрезмерным и умаляющим достоинство самого учреждения, а также может внести бесконечную волокиту в живое дело и лишает уверенности в том, что этот закон оградит отечественные памятники в должной мере от посягательства на них со стороны заинтересованных ведомств.

Эта статья еще раз доказывает всю нежизнеспособность представленного законопроекта; при огромных своих обязанностях Комитет может быть поставлен один раз одним, а другой раз другим своим членом в полное бездействие. При этом еще возникает вопрос о том, насколько такой представитель ведомства сам будет компетентен разбираться в решаемых научных вопросах. Ведь нет гарантии, что все члены Комитета будут ученые или лица, подготовленные для этой деятельности, а не обыкновенные чиновники.

Ст. 21. Наши древние памятники, в особенности зодчества, — по преимуществу церковные, а потому, согласно примечанию к этой статье, обязанности местных органов прежде всего будут возложены на церковно-археологические комитеты, находящиеся в зависимости от епархиального начальства.

Таким образом, дело охраны древних памятников передается в руки учреждений и лиц, наименее заинтересованных в этой охране. Нельзя закрывать глаза на то, что обвинения в уничтожении и искажении церковных памятников падают главным образом на лиц, которые заведуют этими памятниками; стоит только припомнить, что с разрешения епархиального начальства

был распродан церковный музей и ризница в Смоленске** и лишь благодаря случайности (вещи были куплены кн. Тенишевой) интереснейшие древние предметы остались в России; наконец, сломку древнего храма XVII в. в Богоявленском монастыре в Москве, где имеет пребывание викарный епископ, для постройки на этом месте доходного дома; обмен весьма древних и ценных икон у иконописцев на новые, продажу древней утвари, икон, отдачу древних облачений на выжиг серебра и пр. А сколько поползновений в угоду жертвователям перестроить или сломать памятник для постройки нового, заменить ценный художественный иконостас новым, сломать древнюю колокольню и построить на ее месте новую лишь потому, что жертвуемый колокол не помещается на древней колокольне, и т.д.

Кто имел возможность познакомиться с отчетами археологических обществ и учреждений, тот знает, что борьба за сохранение памятников родной старины ведется главным образом с учреждениями и лицами, в ведении которых находится церковная старина; есть, конечно, отдельные исключения, но это отрадное явление весьма редко.

Ст. 27. В примечании к этой статье требуется согласие духовного ведомства по вопросу о регистрации церквей и часовен. Это требование не может быть признано правильным, потому что регистрацией церковь или часовня не уничтожаются, а лишь ограничивается право самовольно перестраивать, ломать и ремонтировать; ограничение это совершенно не касается религиозной стороны, которая и является компетенцией не духовного ведомства, а археологической, научной и художественной, то есть такой области, в которой духовное ведомство не может быть признано компетентным⁷⁰...

Из всего вышеизложенного видно, что существенными недостатками представленного законопроекта являются:

а) централизация, уничтожающая самостоятельность местных органов; Комитет, вместо того, чтобы быть органом, направляющим и контролирующим деятельность местных учреждений, принимает на себя функции и исполнительного комитета;

б) неисполнимость возлагаемых на Комитет обязанностей;

в) образование центрального комитета с преобладающим большинством представителей ведомств в ущерб научным силам, а потому этот орган не может быть достаточно авторитетен в решении научных вопросов;

г) полное игнорирование существующих и уже работающих в этой области и сравнительно независимых научных обществ и учреждений;

д) чрезмерное ограничение обязанностей и прав местных органов;

е) стремление передать охрану памятников на местах духовному ведомству, наиболее заинтересованному в том, чтобы научные интересы не мешали интересам практическим, а потому наименее подходящему для ведения ответственного дела охраны древних памятников от посягательств на них со стороны лиц, ими заведующих;

ж) совершенно законопроектом не предусматривается охрана художественных памятников и памятников, связанных с замечательными историческими событиями.

Таким образом, если законопроект сделается законом, то он не только не улучшит дела охраны памятников России, но в настоящем своем виде это дело ухудшит.

* См. док. № 187.

** См. док. № 169, прим. 64.

Сб. док. № 91.

№ 192. 1912 г.

Из замечаний Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины на проект Положения об охране древностей*

...2) При самом поверхностном знакомстве с постановкой настоящего вопроса в иностранных законодательствах и с практической его стороной вообще нельзя не прийти к тому непреложному заключению, что охрана памятников старины может быть правильно осуществлена не столько путем учреждения центрального органа, сколько установлением возможно большего числа органов местных. При наших громадных пространствах и плохих путях сообщения учреждение специальных, ведающих исключительно этим вопросом, лиц и должностей является настолько безусловной необходимостью, что всякий закон, с ней не считающийся, будет, по мнению Общества, на практике и бесполезен и неприменим. На таких лиц... должны быть возложены разъезды по местам, регистрация памятников старины, наблюдение за их ремонтом, донесение центральному органу о несоблюдении правил их охраны или об их умышленной или неумышленной порче, облегчение даваемых Комитетом поручений об их реставрации и тому подобные многочисленные обязанности, связанные с ближайшими целями проектируемого закона. Обязанности эти должны быть осуществляемы путем постоянных и деятельных сношений с центральным комитетом, от которого такие лица должны находиться в непосредственной за-

висимости. Число их могло бы на первое время быть ограничено 10, применительно к разделению империи на археологические или университетские округа.

Такого учреждения проектируемый закон вовсе не имеет в виду, устанавливая столь необходимый и важный местный надзор лишь при посредничестве не подчиненных центральному комитету и уже существующих разных учреждений, епархиальных или архивных, и притом только с их на то согласия, или же через устраиваемые Комитетом случайные попечительства, добровольно принимающие на себя подобные обязанности (ст. 21 и 23). Всякому мало-мальски знакомому с местной жизнью и условиями до очевидности ясно, что такого рода надзор, не обязательно осуществляемый лицами и учреждениями, совершенно не подчиненными Комитету и не вознаграждаемыми за их труды, — так как ассигнуемые законом 500 руб. на губернию еле хватит на канцелярские расходы, — сведется на практике к тому отсутствию всякого надзора, которое и послужило главным основанием проектируемого законоположения. Общество держится того твердого убеждения, что без установления особого и специального местного надзора в приблизительно указанных выше пределах и формах всякий закон об охране отечественной старины должен быть признан не отвечающим требованиям жизни.

3) Предполагаемый состав центрального комитета является, несмотря на привлечение в него нескольких лиц свободных профессий, учреждением чисто бюрократического характера, совершенно не соответствующим тому жизненному делу, которое на него возлагается. Действительно, представителей разных ведомств в состав постоянных членов Комитета предполагается привлечь в числе 13 (ст. 5 и 6), лиц свободных профессий — в числе 5. При таком численном соотношении этих последних лиц, привлечение их к участию в делах Комитета представляется совершенно бесцельным, так как их голос может, очевидно, иметь значение только совещательное.

Такое пассивное их в деле участие едва ли может быть признано отвечающим тем требованиям, которые сам закон предъявляет к означенным лицам, указывая на то, что они должны быть назначаемы из числа людей, известных своими особыми трудами по археологии и искусству. Нельзя при этом не заметить, что явное несоответствие правил проектируемого закона с потребностями жизни наглядно проявляется еще и в том, что, отрывая таких лиц от их постоянных занятий и возлагая на них служебные обязанности по делам Комитета и даже разъездов по местам, закон проектирует за особые труды на всех членов Ко-

митета вообще, в том числе, следовательно, и на лиц свободных профессий, в качестве факультативного вознаграждения всего 10 000 рублей в год.

Привлечение, с другой стороны, в постоянный состав Комитета 13 представителей ведомств нисколько не вызывается необходимостью. Можно ли действительно найти разумные основания включения в Комитет пяти членов от св. Синода, двух от Министерства народного просвещения, одного от МВД, хотя Комитет сам по себе уже находится в ведении этого последнего министерства, и т.д.

Общество, со своей стороны, полагало бы возможным ограничить обязательное участие представителей ведомств только теми делами, которые касаются именно предметов их ведомств; в качестве же постоянных членов привлечь в состав Комитета лишь по одному представителю от: 1) Академии художеств, 2) Академии наук, 3) ИАК, 4) всероссийского археологического съезда, 5) Комитета попечительства о русской иконописи и 6) технико-строительного комитета при Министерстве внутренних дел.

Такой состав центрального органа, включающий в себя 12 лиц, отдавших по призванию или вкусу вопросам искусства и старины, мог бы, по мнению Общества, служить достаточной гарантией целесообразного исполнения возложенных на Комитет обязанностей. Не может считаться подобный состав и противоречащим точке зрения чисто бюрократической. По предложениям законопроекта, решения Комитета воспринимают силу только с утверждения МВД, с другой стороны, к участию в громадном количестве дел, подлежащих его ведению, будут по обязанности привлечены представители св. Синода, Государственного контроля и министерств финансов и юстиции как ведомств, наиболее заинтересованных во многих вопросах, вытекающих из пределов компетенции и власти Комитета.

4) В высшей степени важно, по мнению Общества, определенное в законе выражение безусловного подчинения Комитету во всех вопросах, касающихся охраны старины, всех местных и особенно церковно-епархиальных учреждений, этим вопросом в настоящее время ведающих. В этом отношении Общество не может не заметить, что, как это особенно наглядно доказала Комиссия, занимавшаяся разработкой настоящего законопроекта, св. Синод усматривает во всяком вмешательстве светской власти в предмет его ведения посягательство на его духовную власть. Власть эту св. Синод охраняет чрезвычайно ревниво, держась далеко не оправдывающегося на деле убеждения, что лучшими охранителями церковной старины являются епархи-

альные учреждения. Практика показывает, однако, как мало это мнение отвечает истине. Мартиролог отечественных церквей слишком известен, чтобы останавливаться на бесчисленных примерах самого невежественного пренебрежения и вандализмов, допускаемых священниками и епархиальными учреждениями по отношению именно ко вверенной их охране старине. В этом отношении достаточно указать хотя бы на то, что памятник, имеющий не только всероссийское, но даже мировое значение, храм Василия Блаженного в Москве может со дня на день развалиться, как это подробно доказывает в докладе своем академик-архитектор Суслов, исчисляющий суммы, потребные на его безотлагательный ремонт, в 170 000 руб. Существующие при этом храме порядки, в смысле опасности от пожара и отсутствия самых элементарных правил благоустройства, представляются, согласно многочисленным приводимым тем же Суловым данным, совершенно невероятными.

5) По смыслу ст. 1, 27 и 29 к числу древностей и памятников, подлежащих особой охране и регистрации, причисляются церкви и часовни, построенные до 1725 г. Эта ничем не объяснимая дата должна, по мнению Общества, быть заменена правилом, согласно которому указанные меры охраны могут быть применимы ко всем произведениям зодчества, существующим не менее 50 лет.

Не останавливаясь в заключении на многочисленных технических недостатках предлагаемого законопроекта, Общество считает лишь нужным отметить один из них, имеющий существенное значение. Законопроект, говоря в примечании к ст. 21, в ст. 27 и др. о древностях, имеющих церковный характер, и о предметах церковной старины, забывает, по-видимому, о том, что такие предметы и старина могут и не иметь отношения до православного культа, как, например мечети, церкви католические, армяно-григорианские и др., и относит все возникающие по их охране вопросы к предметам ведения исключительно православного епархиального начальства. Нельзя также не заметить, что выражение «древности», которым законопроект характеризует предметы, подлежащие охране, совершенно не соответствует понятию об этих предметах.

Совокупность приведенных соображений приводит Общество к заключению о необходимости ходатайствовать перед законодательными учреждениями об изменении законопроекта МВД в изложенном смысле или о полном его отклонении, при этом Общество считает долгом присовокупить, что положение вопроса об охране отечественной старины в настоящее время настолько обострилось, что более или менее значительное промедление

в издании по этому предмету рационального законоположения может привести к отсутствию потребности в такой мере уже по одному тому, что чрез весьма немного времени в России охранять будет нечего.

Заканчивая приведенным соображением заключение свое по обсуждаемому законопроекту, Общество берет на себя смелость привлечь внимание законодательных учреждений на давно уже назревшую настоятельную потребность сосредоточения в России в руках крупного центрального органа, кроме вопроса, составляющего предмет настоящей записки, и всех остальных вопросов, непосредственно связанных с интересом отечественного искусства...

* См. док. № 187.

Сб. док. № 92.

№ 193. 1912 г.

Мнение председателя Комиссии по описанию синодального архива акад. А.И. Соболевского по поводу думского законопроекта об охране древностей

МВД внесло в Государственную Думу законопроект об охране древностей. Думская комиссия под председательством члена Гос. Думы Е.П. Ковалевского рассмотрела министерский законопроект и переделала его так, что получился новый, специально думский законопроект.

Думская комиссия заявляет, что она рассматривала министерский законопроект в заседаниях 9 и 19 апреля и 3 мая 1912 г. в присутствии представителей различных ведомств, в том числе начальника библиотеки и архива св. Синода Здравомыслова. Этим заявлением она как будто желает показать членам Гос. Думы, что представитель св. Синода находился на ее заседаниях, что он был ею выслушан и что его указания ею приняты во внимание. На самом деле, К.Я. Здравомыслов был приглашен только на одно заседание комиссии 19 апреля, когда уже большая и самая важная часть законопроекта была изменена и принята, возражения его были уже излишни.

Но не в этом дело. Дело в отношении думского законопроекта к правам православной церкви.

Как всем известно, главная масса находящихся в России памятников старины принадлежит к числу церковных древностей. Не говоря о храмах, из которых некоторые относятся к первым векам христианства в России, православная церковь сохранила множество разнообразных по степени древности и научному

значению церковных предметов. Большая часть этих предметов, наиболее ценная и важная, в настоящее время находится в храмах, монастырях и церковных ризницах и в специальных древлехранилищах (или музеях) ведомства православного исповедания. Последние основываются одно за другим начиная с 1865 г. (с 1911 г. церковные древлехранилища устраиваются во всех епархиях). Рядом с ними появляются по епархиям специальные церковно-археологические общества. Из этих обществ большая часть имеет собственные органы — ученые издания. И церковные древлехранилища, и общества, и издания, за редким исключением, существуют на местные епархиальные средства и взносы своих членов, обходясь без поддержки гос. казначейства.

Кроме таких предметов старины, как иконы, храмы и т.п., православная церковь сохранила значительное количество памятников древней русской письменности. Православная церковь сберегла бы больше документов, имеющих к ней то или другое отношение, если бы эти документы не были у нее отобраны правительством в XVIII в., в связи с отображением у монастырей и церквей их земельных имуществ, и во многих случаях утрачены. Тем не менее церковь сохранила многое, в том числе уникальную библиотеку греческих и славянских рукописей, составленную в XVII в. московскими патриархами, и библиотеку Московского печатного двора, собранную в XVII в. Обе эти библиотеки, известные под именем синодальной и типографской, давно уже получили организацию ученых хранилищ.

...Заслуга православной церкви в деле сохранения памятников древней русской письменности велика, если вспомнить судьбу библиотеки московских царей XVII в., утерянную и рассеянную по библиотекам Академии наук, Публичной и др.

Думская комиссия сообщает членам Гос. Думы, что «сплошь и рядом старейшие и интереснейшие памятники нашего зодчества (Успенский собор и храм Василия Блаженного) при отсутствии надлежащего надзора и своевременного и умелого ремонта приходят в такое состояние, угрожающее даже их безопасности, что для реставрации их требуются огромные суммы». Хотя ни ведомство православного исповедания, ни св. Синод в этих строках доклада не названы, мы имеем здесь обвинение против церкви в небрежении по отношению к памятникам старины. Но думская комиссия смешивает ремонт с реставрацией. Реставрацией называется восстановление памятника древности в его первоначальном виде, освобождение его от тех наслоений, которые налегли на него веками. Она не имеет прямого отношения к ремонту и может быть предпринята при самом безопасном состоянии памятника. Случаи порчи памятников при реставрации

известными специалистами нередко, и теперь многие из наших ученых ввиду наличных опытов, громко высказываются против реставрации, допуская лишь необходимые починки. У всех на глазах реставрация новгородского Софийского собора, в результате которой состояние храма таково, что Новгородский владыка не ручается даже за безопасность молящихся.

Все сказанное нами о реставрации древних памятников неизвестно, видимо, думской комиссии, где нет, кажется, ни одного члена, сколь-нибудь знакомого с археологией, бывшего на археологических съездах и вообще имеющего собственные впечатления и наблюдения.

Однако ходит молва, будто бы церковь до такой степени не умеет хранить своих богатств, что предметы древности из ее храмов и ризниц выбрасываются, продаются и т.д. «Ценнейшие собрания, — говорится в докладе думской комиссии, — или раздробляются, или уходят за границу». Мы можем заявить, что эта молва безусловно ложная. Есть только единичные случаи, какие существуют и в музеях, и в библиотеках разных ведомств. Мы можем заявить, что все те случаи продажи памятников старины из храмов и ризниц, какие нам известны, касаются незначительных и по древности, и по научной ценности предметов.

То, что сказано выше о сохранении православной церковью разнообразных памятников старины, как будто имеет значение для членов Гос. Думы, как людей, призванных сказать решительное слово об охране этих памятников. Но думская комиссия не говорит ни одного слова об этом предмете. Такое замалчивание заслуг православной церкви необходимо думской комиссии.

Тот, кто прочтет ее законопроект и законопроект МВД, будет поражен последовательностью, с какой думская комиссия сокращает права православной церкви на участие в дальнейшей охране собранных и сбереженных ею сокровищ. Нельзя сказать, чтобы министерский законопроект был особенно внимателен к православной церкви, но думский проект превосходит его во невнимании во много раз.

Министерский законопроект, говоря о комитете по охране древностей в составе 20 человек и председателя, предоставляет представителям ведомства православного исповедания 3 места. В думском законопроекте вовсе не будет представителя этого ведомства в Комитете по охране древностей. В этот Комитет допускается лишь «специалист по церковной археологии», назначаемый св. Синодом, наравне со «специалистами» по архитектуре, живописи и ваянию, которые в числе трех назначаются Академией художеств. Думская комиссия думает, что всякий «спе-

циалист» по архитектуре и пр. непременно сведущ в археологии....

Министерский законопроект в примечании к ст. 21, говоря о местных учреждениях, ведающих охраной древностей, предполагает: «в случае, если древности губернии имеют по преимуществу церковный характер, Комитет по охране древностей прежде всего входит с предложением принять на себя обязанности по охране местных древностей в местный епархиальный историко-археологический комитет или подобное ему учреждение духовного ведомства». Думский законопроект, ст. 22, уничтожает это примечание и не заменяет его ничем сколь-нибудь определенным, предоставляя Комитету выбирать «учреждение» для охраны местной старины по своему усмотрению.

Настоящие строки назначены для того, чтобы не только обратить внимание на права православной церкви принимать участие в охране древностей, которые ей искони принадлежат и которые она до сих пор тщательно охраняла, но и для того, чтобы предотвратить те столкновения и борьбу, которые непременно возникнут при приведении в действие думского законопроекта и быстро получают острую форму и хронически затяжной характер. Если уже теперь власти православной церкви нередко смущаются и возмущаются натиском на них ученых и неученых археологов, которые требуют внимания их ко всем своим заявлениям, что же будет тогда, когда «специалисты» по живописи и пр. почувствуют себя господами положения и начнут хозяйничать по-своему в храмах и ризницах?

Обязанность г.г. членов наших законодательных учреждений, любящих русскую старину и желающих дать ей действительную охрану, — отнестись внимательно к обоим названным выше законопроектам, особенно ко второму (думскому) как составленному особенно мало удовлетворительно.

Церк. вед., 1912, приб. к № 23, с. 943—947.

№ 194. 1912 г. марта 2

Указ св. Синода об учреждении и составе комиссии по приведению в технический и внешний порядок храма св. Василия Блаженного в Москве

По указу Е.И.В., св. Синод слушали: предложение г. обер-прокурора от 1 марта 1912 г. следующего содержания: государь император по всеподданнейшему докладу его, обер-прокурора, согласно определения св. Синода, Высочайше соизволил на учреждение, под председательством августейшего председателя Общества защиты и сохранения в России памятников искусства

и старины Е.И.В. великого князя Николая Михайловича, Комиссии по приведению в технический и внешний порядок храма св. Василия Блаженного в Москве в следующем составе: в звании вице-председателя — московский губернатор свиты Е.И.В. генерал-майор Джунковский и епископ Дмитровский, преосвященный Трифон, vikарий Московской епархии, в звании членов Комиссии представители: от духовного ведомства — настоятель храма протоиерей Богоявленский, протоиерей Кузнецов и священник Ковалевский, от ИАК — академик Покрышкин и Романов и от Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины — академики Покровский и Щусев. Приказали: об изъясненном в настоящем предложении Высочайшем повелении принять к сведению, о чем и передать в канцелярию обер-прокурора и хозяйственное управление при св. Синоде выписки из сего определения.

Московские церк. вед., 1912 г., №12 (офиц.), с. 117.

№ 195. 1912 г.

Обращение Общества сохранения в России памятников искусств и старины к Новгородскому преосвященному с просьбой о содействии в сборе пожертвований на восстановление храмов Ферапонтова монастыря

От Общества сохранения в России памятников искусства и старины поступило на имя Его Высокопреосвященства следующее обращение: «Постановлением св. Синода от 31 января — 6 февраля 1912 г. Комитету по восстановлению Ферапонтова Белоозерского монастыря разрешен всероссийский тарелочный сбор на восстановление древнего собора монастыря, в коем погибают мощи преподобного Мартинаана. Сбор назначен на 27 мая сего года в день памяти преподобного Ферапонта.

Храмы монастыря и особенно собор (XV в.) являются выдающимися памятниками как в архитектурном отношении, так и по росписи, сохранившейся от времени великого князя московского Иоанна — освободителя Руси от татар. Роспись исполнена иконником Дионисием с сыновьями и является единственной во всей России, так как другие росписи Дионисия, сделанные в некоторых монастырях московских и в московском Успенском соборе, до нас не дошли.

Монастырь, между прочим, был местом заточения в течение 10 лет святейшего патриарха Никона.

В настоящее время монастырь не имеет ни средств, ни угодий, ни доходов. Храмы его находятся на краю разрушения, дали трещины, полы провалились, роспись пропадает.

Столь замечательный памятник не может и не должен погибнуть на Руси.

Общество сохранения в России памятников искусств и старины, признавая исключительное значение за Ферапонтовым монастырем, испросило всероссийский сбор на его восстановление и сим прибегает к Вашему Высокопреосвященству за содействием и распоряжением о напечатании воззвания о пожертвовании в местных епархиальных ведомостях.

На обращении сем резолюция Его Высокопреосвященства от 8 апреля: «В консисторию для распоряжений».

В исполнение сего духовною консисториею постановлено: «Обращение общества (СПб, Моховая, 5) напечатать в епархиальных ведомостях к сведению духовенства и благотворителей».

Новгородские еп. вед., 1912, №19 (офиц.), с. 142—143.

№ 196. 1912 г.

Определение Совета братства св. Василия, епископа Рязанского, о воспрещении церквам и монастырям епархии передавать в частные руки предметы церковной старины

Совет братства св. Василия, епископа Рязанского, своим определением, утвержденным преосвященным Димитрием Рязанским, постановил воспретить церквам и монастырям епархии передавать в частные руки предметы церковной старины:

а) памятники языка и письма — старинные церковно-богослужебные книги, грамоты и другие рукописи; б) памятники церковной архитектуры местных церквей и монастырей; в) памятники церковной живописи и скульптуры — старинные иконы, картины религиозного и исторического содержания, портреты выдающихся деятелей в истории Рязанской епархии; г) церковно-богослужебные предметы — облачения, утварь, интересную в каком-либо отношении; д) предметы древности и не церковной, но важные для истории Рязанской епархии.

Церк. вест., 1912, № 20, с. 619.

№ 197. 1913 г.

Из постановления Черниговской церковно-археологической комиссии с примерным перечнем памятников старины, наиболее часто встречающихся по церквам на юге России и подлежащих включению в списки на передачу в епархиальное древлехранилище

С благословения преосвященного покровителя древлехранилища епископа Черниговского и Нежинского Василия, церков-

но-археологическая комиссия обращается к духовенству епархии с настоящим призывом о передаче в древлехранилище вещественных и письменных памятников старины, имеющих по церквам.

От усердия духовенства зависит сделать свой епархиальный музей еще более ценным по качеству и количеству памятников.

При определении археологической ценности церковных вещей Комиссия усердно просит о.о. благочинных и настоятелей не ограничиваться «Описями древних вещей», куда попадает далеко не все ценное археологически, имеющееся при церкви.

Необходимо тщательно осмотреть церковь, притворы, колокольню, кладовые и пр. и при оценке вещи не смущаться кажущейся малоценностью вещи: очень часто вещи малоценные для церкви бывают ценны археологически.

Веря в сочувствие духовенства епархиальному делу собирания памятников старины, Комиссия надеется, что при наличии своего епархиального музея духовенство епархии сочтет совершенно недопустимым выдачу из церкви и церковных помещений каких бы то ни было вещей посторонним собирателям старины и тем более сочтет недопустимым тайную продажу церковных вещей или их уничтожение через сожжение или пережигание.

Списки вещей, переданных в древлехранилище, ежемесячно будут представляться на благовоззрение преосвященного покровителя древлехранилища.

Примерный перечень памятников старины, наиболее часто встречающихся по церквам на юге России

1. Вещественные памятники

1. а) Иконы на досках южнорусского письма, иногда с польским или вообще с западным влиянием.

б) Иконы на досках византийского образца, переходящего обычно к типу московского (старообрядческого) письма.

в) Иконы московского старообрядческого письма (Деисус, Страшный Суд, Божия Мать с боковыми изображениями чудес, иконы святых мучеников и др.).

г) Иконы — горельефы на досках и камне, из папье-маше, гипса, на меди.

д) Иконы — гравированные на меди, резные на меди или дереве, иконы, рисованные красками на меди и другом металле.

е) Иконы местного производства, в которых сказались попытки незатейливого творчества (в сюжете) местных иконописцев.

ж) Иконы с обозначением времени написания или передачи в храм.

з) Иконы, шитые шелками, золотом и серебром по атласу, бархату и др.

и) Медные литые иконки и складни с эмалировкой или без нее.

й) Копии с местно-чтимых икон; привески к иконам.

к) Оклады на иконах металлические, шитые жемчугом, бисером, шелком, золотом, серебром, с финифтяными и другими украшениями.

2. Священные изображения на холсте.

а) Символические изображения: «Недреманное Око», младенец Христос на кресте, на руках Богоматери или пр. Иосифа, играющий терновым венцом и др. орудиями казни; «Аз есть лоза истинная» — Христос, выжимающий сок из гроздьев винограда в чашу; «Не рыдай Мене Мати», «Слово плоть бысть», «Ты еси иерей во век по чину Мелхиседекову», Бог Отец с мертвенным телом Сына на кресте или Бог Отец с младенцем Христом, изображения на прошения молитвы Господней, Достойно есть, на различные тексты Свящ. Писания и пр.

б) Вольные изображения из жизни Христа, Богоматери, святых, из ветхозаветной истории по картинам и гравюрам западного письма.

в) Изображения картин детства Христа и Богоматери.

г) Изображения Страшного Суда, особенно с местным влиянием («байстручка», сотник «Литва поганая» — в поясе грешников и др.).

д) Иконы на досках и холсте с малороссийскими, церковнославянскими виршами в честь святых или молитвами и заговорами (от зубной боли, лихорадки и др.).

е) Священные изображения по типу антиминов, плащаниц.

ж) Портреты епархиальных епископов, архимандритов и других иерархических лиц, портреты выдающихся исторических деятелей и др.

3. Скульптурные изображения.

а) Иконы рельефом и полурельефом на дереве, меди (Нерукотворенный Спас, глава Иоанна Крестителя, Знамение Божией Матери, Распятие и др.).

б) Резные фигуры Христа в багрянице и терновом венце, фигуры ангелов, апостолов, святых.

в) Резные царские врата с фигурами Девы Марии и арх. Гавриила, с резными бюстами евангелистов, с изображением родового древа Христа, царские врата с мелкой резьбой различного рисунка.

г) Резные из дерева киоты, пестро или однотонно раскрашенные массивные и легкие подсвечники («свеча») с глухой резьбой или надписями о времени сооружения, принадлежности цеху и т.д.

д) Части дверных рам (лутки) с резьбой или надписями, части оконных и дверных решеток, образцы резьбы в иконостасе, киотах, царских вратах, образцы позолоты, серебрения, раскрашивания с выделением господствующего рисунка или сочетания красок; разные скульптурные предметы и архитектурные украшения (орнаменты).

4. Св. антимины — патриаршие на холсте с писанным изображением креста и текстом, штампованные на холсте и шелке с подписями святителей митрополитов, архиепископов и без подписей.

5. Плащаницы — одноличные и с предстоящими, рисованные красками, шитые золотом или шелками; с датой или малороссийской надписью тропаря; с малорусскими или церковнославянскими виршами; с необычным рисунком (тело Христа несут в пеленах ангелы, с изображением Успения Божией Матери и др.).

6. Предметы церковной утвари.

а) Дарохранительницы, крестильные ящики из дерева с резьбой, окраской, бронзировкой; дарохранительницы, крестильные ящики, дароносные кресты оловянные с гравированными, штампованными и прочими изображениями или надписями о времени сооружения, о пожертвовании и без них.

б) Кресты, напрестольные с греческой, киевской или московской резьбой по кипарису или другому дереву; напрестольные оловянные с чеканными, штампованными или гравированными изображениями, с надписями о пожертвовании; кресты нагрудные — медные литые с эмалировкой и без нее; кресты нательные — бронзовые, медные, серебряные, каменные; кресты выносные, датированные XVII—XVIII вв.

в) Потиры деревянные раскрашенные или нет, с надписями или без них; оловянные с гравированными изображениями, надписями; диски, звезды, копия; лжицы с литыми бюстами или головками, иногда не церковного происхождения.

7. Паникадила деревянные, металлические с хрустальными шарами, кронштейнами и подвесками; лампы, кадила металлические чеканные и др.

8. Блюда медные с изображением Крещения Господня и других праздников, Адама и Евы, грехопадения прародителей и другие; блюда оловянные с чеканными или штампованными изображениями, с надписями о пожертвовании; блюда деревян-

ные с резьбой или покраской; различные чаши, кубки, ковши, котелки, сосуды (деревянные и металлические с чеканной резьбой и без нее, большей части не церковного происхождения).

9. Венцы — лубочные грубой выделки, деревянные окрашенные, венцы из позумента, бархата, железные, проволочные, картонные с мишурными украшениями, венцы в форме обруча, кокошника, короны и др.

10. Священные облачения.

а) Ризы с шитым серебром оплечьем и изображением Иисуса Христа и 12 апостолов, Знамения Божией Матери, праздников; ризы — как образчики старинной парчи и других церковных материй; ризы простого своеручного сукна, с выбойчатой подкладкой местного производства; ризы датированные и с надписями о пожертвовании.

б) Епитрахили с шитым серебром изображением родословного древа Христа, евангелистов, преподобных Антония и Феодосия и др.; епитрахили датированные или с надписями; епитрахили шитые серебром, шелком, шерстью и т.д.

в) Поручи шитые серебром, шелком, гарусом, шерстью, нитками, бисером, стеклярусом и др.

г) Священнические пояса, орари, стихари.

д) Воздушки и покровцы с изображениями, шитые и др.

е) Подризники, шитые по краям; холщовые подризники с вышивкой внизу; зашивки от подризников, «набожники» разных рисунков, покрывала, скатерти и др.

II. Письменные памятники

1. Церковные и светские книги печати южнорусских типографий (особенно черниговской, новгородсеверской, клинцовой и др.), Евангелия, Апостолы (особенно с дарственными надписями по листам), служебники, требники (Петра Могилы), униатские катехизисы, служебники и др.

2. Рукописи.

а) Евангелия, апостолы, акафистники, служебники, ирмологии, нотные и другие книги.

б) Акты и духовные завещания, ставленные грамоты, универсалы, дарственные записи церквам и монастырям, в подлинниках или копиях.

в) Документы из архивов духовных правлений, церковных, монастырских, епархиальных учреждений, учебных заведений, имеющие в настоящее время только археологическое значение, как материал для научной разработки.

г) Все до сих пор не напечатанные и хранящиеся в рукописях труды разных лиц, духовных и светских.

д) Церковные летописи, копии с них.

е) Планы церквей в подлинниках или копиях, фотографические снимки с замечательных по архитектуре церковных зданий, чудотворных икон, священных предметов.

«Вера и жизнь», 1913, № 13, с. 451—453; № 14—15, с. 474—478.

№ 198. 1913 г. июнь

Распоряжение Московской духовной консистории относительно продажи настоятелями монастырей и церквей епархии ветхих церковных облачений⁷¹

На основании журнального определения консистории, утвержденного Его Высокопреосвященством 17 мая т.г., предлагается настоятелям монастырей и церквей епархии: не допускать продажи ветхих церковных облачений и других ризничных вещей частным лицам (старьевщикам); ценные из них в археологическом отношении хранить в ризницах, обветшавшие — жертвовать в другие нуждающиеся храмы, например Сибирские, нуждающиеся в уничтожении — сжигать самим или отдавать в магазин для обмена на новые вещи.

Московские церк. вед., 1913, № 22—23 (офиц.), с. 185.

№ 199. 1914 г.

Поручение св. Синода епархиальным преосвященным доставить сведения об имеющихся памятниках старины для передачи в предполагаемое центральное русское церковное древлехранилище

Бюджетная комиссия Государственной Думы при обсуждении в заседании 13 марта 1914 г. вопроса об отпуске из Государственного Казначейства средств на сооружение пристройки к зданию Московской синодальной конторы для помещения в ней патриаршей библиотеки высказала пожелание о создании в г. Москве особого русского церковного древлехранилища, где бы должным образом могли быть расположены памятники русской церковной старины. Однако, ввиду того, что осуществление этого предположения связано с вопросом о возможном перенесении в такое древлехранилище местных памятников старины, изъятие которых из монастырей, церквей и пр. едва ли представляется желательным, и во всяком случае требует тщательного предварительного изучения и обсуждения, бюджетная Комиссия нашла предпочтительным предоставить ведомству православного исповедания самому войти в обсуждение вопроса о создании названного древлехранилища с тем, чтобы соответст-

вующие его заключения по сему предмету были представлены в означенную Комиссию при смете св. Синода на 1915 г. Ныне св. Синод признал учреждение особого церковного древлехранилища целесообразным, но при условии, чтобы образование такого древлехранилища не отразилось неблагоприятным образом на существовании и деятельности местных церковно-археологических учреждений, являющихся ныне единственным источником, который питает церковно-археологическую мысль на местах, возбуждает и поддерживает в епархиях интерес к церковной старине и подготавливает здесь контингент опытных археологов, без просвещенной помощи которых самая охрана памятников не может быть поддерживаема надлежащим образом. На основании приведенных соображений и вместе с тем имея в виду, что по епархиям, как в местах первоначального нахождения памятников, в отдельных храмах и обителях, так и в местах сосредоточения уже собранных памятников церковной старины — в епархиальных музеях и древлехранилищах, обретаются такие памятники, которые а) имеются в двух (дублиеты) и даже большем количестве экземпляров или же б) охранение которых почему-либо представляется неудобным и затруднительным, св. Синод, предварительно окончательных суждений по настоящему делу, поручил епархиальным преосвященным доставить св. Синоду не позднее 1 февраля 1915 г. сведения о том, какие именно предметы и памятники старины из епархий могли бы быть переданы в центральное русское церковное древлехранилище, если таковое будет учреждено⁷².

Церк. вест., 1914, № 40, с. 1205—1206.

№ 200. 1915 г.

Из Городового положения об ответственности городского управления за состояние храмов и памятников⁷³

Гл. 1. ст. 4 — Городовому общественному управлению представляется иметь попечение об устройстве православных храмов и поддержании их в исправности и благолепии, а равно попечение об учреждениях, имеющих целью укрепление религиозного чувства и поднятие нравственности городского населения.

Гл. 3. ст. 108 — Думе предоставляется составлять обязательные для местных жителей постановления по следующим предметам:

3) о мерах к охранению целостности состоящих в заведовании общественного управления сооружений и памятников и об исправном их содержании.

Гл. 6. ст. 138 — На средства городского населения относятся следующие предметы расходов:

2) содержание лежащих на отчете городского населения зданий и памятников.

Городовое положение. Изд. 1915 г. М. 1916.

№ 201. 1915 г. июля 20

Указ св. Синода о передаче из епархий спорных вопросов о ремонте и реставрации древних церквей на окончательное решение св. Синода

По указу Е.И.В., св. Синод слушали: представленный преосвященным Новгородским от 6 марта 1915 г. журнал заседания Комиссии по вопросу об устранении затруднений при перестройках и ремонтах церквей, имеющих археологическое значение. Приказали: по определению св. Синода от 28—29 января 1915 г., была образована, под председательством преосвященного Арсения, архиепископа Новгородского, Комиссия для рассмотрения вопроса об устранении затруднений при перестройках и ремонтах церквей, имеющих археологическое значение. В состав этой Комиссии был назначен св. Синодом преосвященный епископ Рязанский Димитрий и приглашены председателем, в качестве членов, начальник архива и библиотеки при св. Синоде д.с.с. Здравомыслов и обер-секретарь св. Синода Ростовский.

Преосвященный председатель, указывая на причины, вызвавшие учреждение настоящей Комиссии, обратил внимание членов Комиссии на те затруднения, которые нередко возникают как на местах, так и в св. Синоде при разрешении дел о постройках и ремонтах по епархиям древних церквей. Затруднения эти заключаются в том, что императорская Археологическая комиссия, коей вверено по закону сохранение памятников древности, в исполнении своих обязанностей вступает нередко в пререкания с духовным ведомством при разрешении вопросов, тесно связанных с удовлетворением религиозных потребностей православных прихожан: стоя на научной почве, ИАК желает сохранить тот или другой памятник церковной древности в неприкосновенном виде, между тем как духовные потребности паствы требуют, чтобы памятник этот, оставаясь в сохранности, был все-таки приспособлен к удобствам паствы для совершения в нем богослужений. Затруднения эти очень много скорби приносят епархиальным архиереям, которые, в силу существующих узаконений об охране памятников церковной древности, лишены возможности выполнять свой архипастырский долг в отно-

шении удовлетворения богослужбных интересов своих пасомых.

Просьбы преосвященных о разрешении реставрации древних церквей почти постоянно оставляются св. Синодом без удовлетворения, если ИАК высказывается против разрешения реставрации. И в результате многие церкви, имеющие археологическое значение, остаются без ремонта. Таким образом, является настоятельно необходимым, чтобы голос св. Синода имел большее значение в деле разрешения реставрации древних церквей: здесь нужно согласовать, с одной стороны, и научные задачи Археологической комиссии, а с другой стороны, и заботы духовного ведомства по удовлетворению церковных нужд. И в таких случаях нетрудно было бы найти выход при соблюдении известных условий, например, точного воспроизведения памятника путем фотографирования, в особенности если этот памятник является не единственным в своем роде, а дубликатом.

Комиссия, приняв во внимание действующие законоположения об охране памятников церковной древности и имея в виду восходившие на рассмотрение св. Синода дела о пререканиях между духовным ведомством и ИАК по поводу перестройки древних церквей, высказала, между прочим, следующие пожелания, при обсуждении коих могли бы быть устранены встречающиеся в настоящее время затруднения на местах при возникновении дел о ремонтах и перестройках древних церквей:

1) чтобы преосвященные в тех случаях, когда ИАК не выражает согласия на ремонт или перестройку той или другой древней церкви или какого-либо церковного памятника, представляли соответствующие ходатайства по сим делам вместе с своими заключениями в св. Синод, который и должен окончательно решать подобные дела, представляя означенные ходатайства в подобных случаях на Высочайшее Е.И.В. благовоззрение, и

2) чтобы при обсуждении вопроса о ремонте древних церквей в заседаниях техническо-строительного комитета при хозяйственном управлении, кроме архитекторов, обращающих внимание главным образом на техническую сторону в разрешаемом ремонте, присутствовало особое лицо, по назначению г. синодального обер-прокурора, которое обращало бы внимание и на сторону археологическую.

Обсудив журнал означенной Комиссии и признавая, что высказанные сей Комиссией пожелания о том, чтобы епархиальные преосвященные дела о ремонте или перестройке древних церквей представляли на разрешение св. Синода, вполне согласны с действующим законом (Уст. стр., ст. 91, Уст. дух. конс., ст. 47) и с установившейся практикой и, разделяя вполне поже-

ление Комиссии о необходимости назначения в заседания техниче-ско-строительного комитета хозяйственного управления при св. Синоде, при рассмотрении дел о ремонте или перестройке древних церквей, лица вполне осведомленного в церковной археологии, которое могло бы обращать внимание членов сего Комитета не на техническую, а на археологическую сторону подлежащих ремонту храмов и других церковных зданий, св. Синод определил: подтвердить епархиальным преосвященным, чтобы во всех указанных случаях они представляли дела о производстве ремонта или перестройки древних церквей и других церковных памятников на разрешение св. Синода, поручив председателю техниче-ско-строительного комитета хозяйственного управления при св. Синоде приглашать при обсуждении в заседаниях сего Комитета дел о ремонте или перестройке и расширении древних церквей и других памятников церковной старины особое лицо, по назначению г. синодального обер-прокурора, осведомленное в церковной археологии; о чем синодальным конторам, епархиальным преосвященным, заведующему придворным духовенством и протопресвитеру военного и морского духовенства послать печатные циркулярные указы, а в хозяйственное управление при св. Синоде передать выписку из сего определения.

Сб. док. № 93.

№ 202. 1915 г.

Об определениях св. Синода по поводу преподавания церковной археологии⁷⁴

Для преподавания церковной археологии св. Синодом, по определению от 4 декабря 1914 г. — 3 января 1915 г., одобрена особая программа. Сообразно этой программе проф. Н.В.Покровским составлено учебное руководство под названием «Церковная археология в связи с историей христианского искусства». Книга эта одобрена св. Синодом в качестве учебника. Основное внимание она уделяет русским памятникам древности. Программа по церковной археологии, утвержденная св. Синодом, одобрена и для женских епархиальных училищ по предмету истории искусств.

Согласно определению св. Синода от 4 — 5 сентября 1915 г., для преподавания в духовных семинариях церковной археологии в связи с историей христианского искусства было выделено два недельных урока из числа назначенных для прохождения курса

литургики с церковной археологией и гомилетики, по одному уроку от каждого предмета.

Церк. вед., 1916, приб. к № 4, с. 132—133.

№ 203. 1915 г. декабря 4 — 8

Определение св. Синода о необходимости ведения во всех церквах летописей⁷⁵

По указу Е.И.В., св. Синод слушали устное предложение г. исправляющего должность синодального обер-прокурора, в должности гофмейстера, Волжина о необходимости ведения во всех церквах летописей.

Справка: I. В 1866 г. св. Синод, выслушав отчет преосвященного Оренбургского, в коем преосвященный Варлаам, между прочим, изъяснял о сделанном им по епархии распоряжении, чтобы причты всех приходских и соборных церквей вели церковные летописи, с внесением в оные, после историко-статистического описания церкви и прихода, всех замечательных местных событий*, циркулярным указом от 12 октября того же 1866 г. о вышеизъясненном распоряжении преосвященного Оренбургского дал знать прочим епархиальным преосвященным, с тем что не признают ли они возможным и полезным завести во вверенных им епархиях подобные летописи.

II. В св. Синоде имеются сведения, что во многих епархиях летописи при церквах ведутся. Приказали: обсудив настоящее предложение г. исправляющего должность синодального обер-прокурора по вопросу об обязательном ведении по всем православным церквам летописей и принимая во внимание, что св. Синодом еще в 1866 г. преподаны были епархиальным начальством указания о желательности ведения в церквах церковных летописей, и что ныне, по имеющимся в св. Синоде сведениям, в некоторых епархиях таковые летописи ведутся, св. Синод определяет: во внимание к значению летописей, которые, как установлено наукой, занимают особое место и имеют первостепенное значение среди источников для истории, поручить епархиальным начальствам учинить зависящие распоряжения об обязательном ведении во всех церквах летописей.

* См. док. № 77.

Определение св. Синода о предоставлении ИАК права отмечать из серебряных и золотых изделий, жертвуемых на нужды войны, предметы, имеющие художественное или археологическое значение

По указу Е.И.В., св. Синод слушали: отношение ИАК от 9 января 1916 г., в коем изложено, что Киево-Печерской лаврой и Михайловским Златоверхим монастырем было передано в Государственный банк в качестве пожертвований на нужды войны 43 пуда серебряных изделий. Из них 40 пудов уже сплавлены на Монетном дворе. Из доставленных же в Государственный банк остатков окладов прекрасной чеканки XVIII в. ИАК удалось сохранить от истребления лишь небольшую серию. Сообщая о сем, Комиссия просит св. Синод сделать распоряжение, чтобы в будущем отсылка из монастырей и церквей серебряных и золотых изделий производилась не иначе как по предварительном уведомлении о сем ИАК, дабы последней предоставлена была возможность отметить те предметы, которые, по их художественному и археологическому значению, не желательно подвергать уничтожению.

Приказали: выслушав настоящее ходатайство ИАК, св. Синод определяет: поручить епархиальным преосвященным сделать надлежащее распоряжение, чтобы обители и церкви вверенных им епархий, жертвующие на нужды войны серебряные или золотые изделия, предварительно отсылки таковых изделий по принадлежности, сообщали о сем ИАК (Петроград, здание имп. Зимнего Дворца), чтобы Комиссия имела возможность отметить те предметы, которые по их художественному и археологическому значению не желательно подвергать уничтожению.

Курские еп. вед., 1916, № 11—12, с. 113—114.

Распоряжение Московской духовной консистории о соблюдении правил в предупреждение самовольного ремонта древних церквей

Ввиду часто повторяющихся в Московской епархии случаев ремонта древних церквей без разрешения московского епархиального начальства, московская духовная консистория вновь находит нужным подтвердить изданные московским епархиальным начальством и одобренные указом св. Синода от 19 августа 1911 г. за № 1166 правила в предупреждение на будущее время самовольного ремонта древних церквей: 1) предписать благочинным, чтобы они строго следили за храмами, им подведомственными, а в случае усмотрения самовольного ремонта какого-

либо древнего храма немедленно доносили о сем епархиальному начальству, а самый ремонт временно приостанавливали; 2) объявить причтам и старостам церквей епархии чрез напечатание в «Московских епархиальных ведомостях», чтобы в случае ремонта древних храмов причты и старосты отнюдь не начинали бы сломки и ремонта храмов и их частей ранее получения указа консистории о разрешении испрашиваемого ремонта, под опасением в противном случае строгой ответственности для причтов до монастырского подначалия и перевода в худший приход включительно, о чем дается сим знать всему духовенству Московской епархии и о.о. благочинным в особенности.

Московские церк. вед., 1916, № 5, с. 34.

№ 206. 1916 г. марта 28

Мнение совещания в Министерстве юстиции по вопросу об охране памятников древнерусской иконописи и других предметов церковной старины

При Министерстве юстиции под председательством товарища Министра юстиции гофмейстера А.Н. Веревкина состоялось совещание по вопросу о мерах к охранению памятников древнерусской иконописи. На обсуждение совещания был поставлен вопрос о том, насколько существующие правила, в частности правила, изложенные в Уставе духовных консисторий, достаточны для охранения памятников древней иконописи. Совещание признало, что правила эти, при полном их соблюдении, более или менее могут гарантировать сохранение памятников. Наряду с этим совещание высказало пожелание, чтобы со стороны св. Синода, в порядке административном, были преподаны правила о том, чтобы все памятники церковной старины, находящиеся в церквях, ризницах, часовнях и т.п., независимо от того, находятся ли они в описях или не включены в них, не могли бы никому отчуждаться без особого в каждом отдельном случае разрешения епархиального начальства.

С другой стороны, в целях сохранения тех памятников церковной старины, которые находятся в музеях и других хранилищах, совещание признало желательным предоставить государственным и общественным учреждениям, хранящим предметы старины, те гарантии сохранения предметов, которые установлены действующим законодательством для предметов, находящихся в ссудной казне. При таком условии всякая вещь, приобретенная от лица, получившего ее недобросовестным путем, не может быть взята из музеев и других хранилищ в качестве вещественного доказательства до постановления судебного приговора.

ра. Если приговор будет составлен в том смысле, что оспариваемая вещь должна быть изъята из музея и возвращена ее собственнику, то последнему предоставляется право получить эту вещь обратно при условии соответствующего вознаграждения музея.

Тобольские еп. вед., 1916, № 20, с. 334—335.

№ 207. 1916 г. не позднее апреля 1

Из запроса членов Государственного совета министру внутренних дел о возможности принять срочные меры для устранения расхищения, уничтожения и вывоза за границу памятников старины

1. В деле охраны древних памятников прежде всего внимания заслуживает вопрос, неразрывно связанный с обстоятельствами военного времени. Несмотря на неоднократные ходатайства разных ученых обществ о принятии должных мер к своевременному вывозу из угрожаемых неприятелем местностей памятников старины и полученных в ответ на эти ходатайства заверений как от Центрального управления, так и от местных властей о том, что все меры к своевременному вывозу памятников старины будут приняты, приходится, однако, констатировать тот факт, что весьма многие ценные памятники русской старины не были своевременно вывезены из губерний Виленской, Гродненской, Ковенской, Люблинской, Холмской и Минской, частью пропали либо достались неприятелю и отправлены за границу.

2. Не в лучшем положении находится вопрос с сохранением древних памятников в глубине России, в далеких северных и северо-восточных ее губерниях, где о неприятельском нашествии не могло быть и речи. И там за последний год отмечается явление, глубоко печальное и требующее немедленных и решительных мер противодействия со стороны правительства.

В начале войны из столиц и центральных местностей России выселено было в наши северо-восточные губернии большое количество подданных воюющих с нами держав. Эти лица, обладая хорошими средствами, приступили к энергичной скупке, нередко по весьма высоким ценам, всех предметов русской старины, в особенности церковной.

По имеющимся в нашем распоряжении данным, подобная скупка производится за последний год в весьма крупных размерах по городам, селам, отдаленным церквям и старообрядческим скитам Пермской, Вятской, Архангельской и Вологодской губерний. Все скупленные предметы упаковываются и, по-видимому, и ныне уже частично переотправляются за границу. Данные эти ныне проверены на местах лицами, для сего специаль-

но командированными от нескольких ученых обществ и учреждений Москвы (ИМАО, имп. Российский исторический музей и имп. Московский и Румянцевский музей) и вполне подтвердились.

Все указанное внушает серьезное опасение за целостность остающихся еще в России предметов старины, требует для спасения таковых неотложных и энергичных мер как в местностях, угрожаемых неприятелем, так и в остальной России, а для того, чтобы подобные печальные факты не повторялись в будущем, требует скорейшего проведения общего для России закона «Об охране древних памятников». Подобного закона в России нет. Проект такового, притом в высшей степени неудовлетворительного, в 1911 г. правительством был внесен в Государственную Думу, но до сих пор остался не рассмотренным, по-видимому, ввиду той массы против него возражений, которые были получены со всех сторон*.

Нам представлялось бы желательным в деле спасения памятников старины:

а) в местностях, угрожаемых неприятелем — своевременное и в полной мере соблюдение Высочайше утвержденного Положения 17 июля 1914 г. об обязательном вывозе древностей;

б) в остальных областях и губерниях России (категорическое запрещение продажи из церквей и скитов предметов старины, принятие коренных мер к прекращению наблюдаемой хищнической скупки иностранцами этих предметов, недопущение вывоза скупленных древностей за пределы России как через Финляндию, так и Архангельск и Владивосток и задержание всего обнаруженного на таможнях и

в) скорейшая переработка правительством, в соответствии с поступившими поправками от разных ученых и художественных обществ и учреждений, законопроекта «Об охране древних памятников», безотлагательное внесение его в законодательные учреждения и проведение в жизнь.

* См. док. № 187, 189, 190, 191, 192, 193.

Сб. док. № 95.

№ 208. 1916 г. апреля 16

Отношение департамента общих дел МВД председателю Археологической комиссии А.А. Бобринскому о необходимости создания комиссии для переработки Положения об охране древностей

По докладе г. министру внутренних дел вопроса Государственного совета о предложенных ведомством мероприятиях для

немедленного устранения дальнейшего расхищения, вывоза и уничтожения памятников старины и искусства в России, его высокопревосходительство приказал просить председателя Государственной Думы возвратит внесенный МВД в 1911 г. законопроект о мерах к охранению памятников древности*, и по получении такового для переработки в соответствии с задачами, выдвигаемыми настоящей войной и теми замечаниями, кои были сделаны в свое время по упомянутому законопроекту различными учеными и художественными обществами, передать его в образуемое при МВД Особое совещание.

Ввиду сего департамент общих дел с своей стороны долгом считает доложить нижеследующее:

1. Сношение с председателем Государственной Думы о возвращении законопроекта сделано 8 апреля за № 10182.

2. Согласно доложенным г. министру справкам в задачу совещания входит выяснение вопросов: 1) о своевременном в полной мере соблюдении в местностях, угрожаемых неприятелем, Высочайше утвержденного 17 июля 1914 г. Положения об обязательном вывозе древностей; 2) о категорическом воспрещении продажи предметов старины из церквей и скитов в остальных местностях империи, принятие коренных мер к прекращению наблюдаемой хищнической скупки иностранцами предметов древности и недопущение вывоза этих предметов за границу чрез Финляндию, Архангельск и Владивосток и задержание всего обнаруженного таможенными; 3) о скорейшей переработке в соответствии с поступившими от разных ученых и художественных обществ поправками внесенного в Государственную Думу в 1911 г. законопроекта, безотлагательное внесение его на уважение законодательных учреждений и проведение его в жизнь: ...а) о принятии мер к розыску иконы Божией Матери Остробрамской; б) о необходимости издания в срочном порядке закона, объявляющего все предметы старины национальной собственностью и в) о необходимости составления учета всем без исключения памятникам старины, в том числе: архивам, коллекциям правительственных учреждений и частных лиц, святыням, картинным галереям и т.п.

Соответственно указанным задачам Комиссии заинтересованными в настоящем деле ведомствами являются министерства: императорского двора, военное, внутренних дел, юстиции, народного просвещения, путей сообщения, финансов, Государственный контроль ведомства православного исповедания и государственная канцелярия.

От МВД в упомянутую комиссию желательно было бы привлечь представителей следующих учреждений: департаментов:

общих дел, полиции и духовных дел, главного управления по делам местного хозяйства, техничеcko-строительного комитета и Института гражданских инженеров.

Представлялось бы крайне полезным участие в этой Комиссии члена Совета министра внутренних дел, д.с.с. И.Я.Гурлянда, как б. председателя образованной в 1909 г. междуведомственной комиссии по выработке законопроекта об охране памятников старины, автора внесенного в 1911 г. в Государственную Думу законопроекта по сему предмету и единственного представителя МВД в комиссиях Государственной Думы, обсуждавших проект, и причисленного к МВД председателя Общества архитекторов и художников и почетного члена Академии художеств, т. с. П.Ю. Сюзора, принимавшего активное и живое участие при обсуждении означенного законопроекта в различных его стадиях.

Из ученых и художественных учреждений и обществ в упомянутой Комиссии могли бы быть представлены: Академия наук, университет, Академия художеств, Археологическая комиссия, Эрмитаж, Археографическая комиссия и археологический институт. Существенно заинтересованными в настоящем деле являются также: имп. Русское археологическое общество, ИМАО, Комитет попечительства о русской иконописи.

В предшествовавших комиссиях по выработке законопроекта об охране памятников старины принимали участие некоторые члены Государственного совета и другие лица, приглашенные к участию в работах Комиссии 1909 г. не в качестве представителей каких-либо обществ или организаций, а как специалистов или лиц, много занимавшихся данным вопросом, самая же Комиссия по своему составу являлась совещанием представителей заинтересованных ведомств.

Если вашему сиятельству угодно будет и в настоящем случае образовать Комиссию исключительно из представителей заинтересованных ведомств, то для привлечения представителей от различных художественных и научных обществ, организаций и отдельных сведущих лиц представляется необходимым испросить разрешение г. министра на приглашение к участию в комиссии лиц, участие коих будет признано вашим сиятельством полезным.

* См. док. № 186, 187.

Определение св. Синода о недопустимости продажи церковных священных предметов

По указу Е.И.В., св. Синод слушали: предложение г. синодального обер-прокурора от 5 июля 1916 г. за № 5642 о том, что августейший председатель Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, Е.И.В. вел. кн. Николай Михайлович, в рескрипте на имя его, обер-прокурора, сообщил, по просьбе названного Общества, о желательности, ввиду появившихся в печати сведений касательно продажи частным лицам старинных икон, издания св. Синодом распоряжения о недопустимости впредь продажи или пожертвования каких-либо священных или освященных предметов церковной собственности, особливо по единоличному распоряжению священника. Приказали: обсудив настоящее предложение г. обер-прокурора и имея в виду, что древними церковными канонами (Апост. пр. 38 и Ант. соб. пр. 24) и новейшими узаконениями, а равно и распоряжениями св. Синода (Уст. дух. конс. ст. 133, 136; Опред. от 10 октября — 16 ноября 1890 г. № 1694, Опред. от 31 января — 29 февраля 1902 г. № 754)* постановляется тщательно охранять от незаконного пользования, утраты и присвоения церковного достояния и в этих целях составлять подробные описи утвари, икон, книг и других предметов церковного обихода или достопримечательных вещей, хранимых при церквях, св. Синод, вследствие сообщенных в вышеизъясненном предложении сведений определяет: подтвердить по духовному ведомству о недопустимости без надлежащего разрешения продажи, пожертвования или передачи частным лицам и учреждениям каких-либо священных или освященных предметов церковной собственности по единоличному распоряжению благочинных, настоятелей причтов или церковных старост, призванных, по своим обязанностям, к всемерному охранению и сбережению церковного достояния, особливо же примечательных в том или ином отношении церковных предметов.

* См. док. № 97, 120, 151.

Церк. вед., 1916, № 31, с. 279—280.

Отношение канцелярии обер-прокурора св. Синода председателю Археологической комиссии о контролировании Синодом вопросов охраны памятников церковной старины

Высшею церковною властью, в заботах об охранении памятников церковной старины, неоднократно делались соответствующие распоряжения как в течение XIX, так и в настоящем XX столетии, касательно как предметов церковной древности (циркул. указ 1914 г. № 19), так и монументальных памятников. В частности, в 1909 г., обсудив возбужденное одним из епархиальных преосвященных ходатайство а) о предоставлении епархиальному начальству права на будущее время разрешать перестройку и ремонт древних церквей епархии, по бедности их, без требуемых ныне сношений с ИАК, при условии, что все древние храмы епархии будут зарисованы и что перестройки и ремонты в оных, в потребных случаях, будут производиться по прежним планам, и б) об изменении в указанном смысле действующего ныне закона, и приняв во внимание что по закону (ст. 78 и 95 т. XII, ч. 1 Св. Зак., изд. 1900 г., Уст. стр. и Уст. дух. конс., ст. 50)* воспрещается приступать без Высочайшего разрешения к каким-либо обновлениям в древних церквах, а епархиальные начальства обязаны наблюдать, чтобы при возобновлении старинных церквей древний как наружный, так и внутренний вид их был тщательно сохраняем и никакие произвольные поправки не были допускаемы без ведома высшей духовной власти, и чтобы нигде ни под каким предлогом в древних церквах не дозволялось ни малейшего исправления, возобновления и изменения живописи и других предметов давнего времени, а всегда испрашивалось на то разрешение св. Синода, по предварительном сношении с ИАК, св. Синод изъясненное ходатайство одного из епархиальных преосвященных отклонил.

Вместе с тем, имея в виду, что, хотя св. Синодом, по определению от 21 сентября — 16 ноября 1894 года за № 2640**, дано было знать по духовному ведомству для должного руководства и исполнения о воспоследовавшем 11 марта 1889 г. Высочайшем повелении, во втором пункте коего изображено: «Реставрацию монументальных памятников древности производить по предварительном сношении с имп. Археологической комиссией и по сношении ее с имп. Академией художеств», а от ИАК особым извещением в 1908 г.*** сообщено было консисториям о том, какие данные должны быть представляемы в означенную Комиссию при проектах на ремонт, реставрацию и расширение древних зданий, однако и после, как усматривалось из дел Цен-

трального управления св. Синода, в некоторых епархиях бывали случаи перестройки и ремонта древних церквей и других памятников церковной старины без разрешения св. Синода и предварительного сношения с ИАК, св. Синод циркулярным указом от 30 ноября 1909 г. за № 24**** вновь подтвердил всем епархиальным преосвященным, чтобы отнюдь не было приступаемо, вопреки закону, к каким-либо обновлениям в древних церквях без предварительного сношения с ИАК и без разрешения св. Синода.

В 1915 г., с одной стороны, имея сведения, что в некоторых епархиях дело реставрации храмов совершается без надлежащего соблюдения существующих на этот предмет распоряжений, а с другой — желая облегчить и даже устранить встречаемые епархиальным начальством затруднения, возникающие в случае несогласия с ИАК при разрешении ходатайств о постройке и ремонте церквей и других памятников древности, имеющих археологическое значение, св. Синодом была образована, под председательством архиепископа Новгородского Арсения, особая комиссия. Означенная Комиссия, приняв во внимание действующие законоположения об охране памятников церковной древности и имея в виду восходившие на рассмотрение св. Синода дела о пререканиях между духовным ведомством и ИАК по поводу перестройки древних церквей, высказала следующие пожелания, при осуществлении коих могли бы быть устранены встречающиеся в настоящее время затруднения на местах при возникновении дел о ремонтах и перестройках древних церквей:

1) чтобы преосвященные в тех случаях, когда императорская Археологическая комиссия не выражает согласия на ремонт или перестройку той или другой древней церкви или какого-либо церковного памятника, представляли соответствующие ходатайства по сим делам вместе с своими заключениями, в св. Синод, который и должен окончательно решать подобные дела, представляя означенные ходатайства, в потребных случаях, на Высочайшее Е.И.В. благоволение;

2) чтобы, ввиду важности вопроса, с одной стороны, о разрешении реставрации древних церквей и церковных памятников, а с другой — насущности вопроса о необходимости удовлетворения духовных нужд паствы, входил в состав императорской Археологической комиссии один из преосвященных, по назначению св. Синода, и 3) чтобы при обсуждении вопроса о ремонте древних церквей в заседаниях технико-строительного комитета при хозяйственном управлении, кроме архитекторов, обращающих внимание главным образом на техническую сторону в разрешаемом ремонте, присутствовало особое лицо, по назначе-

нию г. синодального обер-прокурора, которое обращало бы внимание и на сторону археологическую. Обсудив журнал означенной Комиссии и признавая высказанные в пункте первом журнала оной пожелания о том, чтобы епархиальные преосвященные дела о ремонте или перестройке древних церквей представляли на разрешение св. Синода, вполне согласными с действующим законом (Уст. стр., ст. 916, Уст. дух. конс., ст. 47) и с установившейся практикой, и разделяя вполне пожелание Комиссии, выраженное в пункте 3 того же журнала о необходимости назначения в заседания технико-строительного комитета хозяйственного управления при св. Синоде, при рассмотрении дел о ремонте или перестройке древних церквей лица, вполне осведомленного в церковной археологии, которое могло бы обращать внимание членов сего Комитета не на техническую, а на археологическую сторону подлежащих ремонту храмов и других церковных зданий, св. Синод, по определению от 24 апреля — 19 июня 1915 года за № 3557, признал благовременным подтвердить епархиальным преосвященным, чтобы во всех указанных случаях они представляли дела о производстве ремонта или перестройки древних церквей и других церковных памятников на разрешение св. Синода, поручив председателю технико-строительного комитета хозяйственного управления при св. Синоде приглашать при обсуждении в заседаниях сего Комитета дел о ремонте или перестройке и расширении древних церквей и других памятников церковной старины особое лицо, по назначению г. синодального обер-прокурора, осведомленное в церковной археологии, о чем и был разослан епархиальным преосвященным циркулярный указ от 20 июля 1915 г. за № 20*****.

Что же касается суждения Комиссии о желательности, чтобы в состав ИАК входил один из преосвященных, по назначению св. Синода, для обсуждения в оной дел касательно ремонта древних церквей и памятников церковной старины, то, принимая в соображение: 1) что Положение об ИАК Высочайше утверждено (2 февраля 1859 г.; ПСЗ № 31109), 2) что Комиссия эта состоит в ведении Министерства императорского двора (т. 1, ч. 2 ст. 914, Св. Зак. изд. 1892 г.), 3) что, кроме штатных членов Археологической комиссии, входят в состав оной почетные члены, избираемые председателем Комиссии и утверждаемые в этих званиях министром императорского двора, и 4) что для назначения в состав этой Комиссии одного из иерархов в качестве штатного члена потребовалось бы изменение, в соответствующем порядке, штата сей Комиссии, что в настоящее время представляется затруднительным, назначение же одного из пре-

освященных почетным членом названной Комиссии не отвечало бы той цели, ради которой признается желательным участие иерарха в составе сей Комиссии, св. Синод, не находя благоприятным разрешение ныне стоящего вопроса по существу, в том же определении предоставил г. синодальному обер-прокурору войти в сношение с министром императорского двора о том, чтобы ИАК во всех таких случаях, когда Комиссия, по рассмотрению возбужденных пред оную епархиальными начальствами ходатайств о ремонте или перестройке древних церквей и других церковных памятников, затрудняется удовлетворить таковые ходатайства, предварительно окончательного разрешения подобных дел входила в сношение по сим делам с обер-прокурором св. Синода; о чем для исполнения и сообщено было в хозяйственное управление по надлежащему.

Между тем председатель ИАК, член Государственного совета гофмейстер граф Бобринский, ознакомившись с циркулярным распоряжением св. Синода за № 20, представил г. синодальному обер-прокурору справку, в которой, сославшись на закон от 11 марта 1889 г. (Собр. Узак. и Расп. Прав. 1889 г. № 43, ст. 352), коим, между прочим, установлено: «Реставрацию монументальных памятников древности производить по предварительному соглашению с ИАК и по соглашению с имп. Академией художеств», и указав, что означенное циркулярное распоряжение св. Синода отменяет вышеприведенный закон, просит о том, чтобы, во избежание пререканий с названной Археологической комиссией, св. Синодом было издано разъяснение сего указа в смысле согласования его с законом от 11 марта 1889 г. О какой просьбе гофмейстера графа Бобринского и было предложено св. Синоду.

Выслушав изложенное и принимая во внимание: 1) что в своих распоряжениях по духовному ведомству, и в частности, в циркулярном указе от 30 ноября 1909 г. за № 24, св. Синод неизменно предписывал епархиальным начальствам по вопросам о реставрации монументальных памятников древности входить в соглашение с ИАК, 2) что синодальным определением от 24 апреля — 19 июня 1915 г. за № 3557, по содержанию п. 1 какого-либо определения был разослан циркуляр от 20 июля 1915 г. за № 20, не только не предполагалось отменить или ослабить закон 11 марта 1889 г., а наоборот, имелось в виду принять меры, с одной стороны, к установлению контроля в делах реставрации памятников древности над действиями епархиальных начальств, которые, при разногласиях с ИАК, во всяком случае должны представлять обстоятельства дела в установленном порядке (Уст. дух. конс., ст. 51) на рассмотрение св. Синода, а с другой — к

достижению возможных соглашений по этим вопросам между центральными учреждениями св. Синода и императорской Археологической комиссией, св. Синод находит, что при таких данных не имеется нужды в особом разъяснении епархиальным начальствам содержания циркулярного указа от 20 июня 1915 г., так как сим указом не отменены ранние распоряжения, и о таком своем заключении по определению от 24 мая — 15 июня сего года за № 3685 предоставить г. синодальному обер-прокурору сообщить председателю ИАК.

* См. док. № 47, 142.

** См. док. № 129.

*** См. док. № 164.

**** См. док. № 179.

***** См. док. № 201.

Сб. док. № 100.

№ 211. 1916 г.

Распоряжение киевского епархиального начальства по поводу разборки зданий упраздненных старинных церквей

Объявляется о.о. благочинным и настоятелям приходов епархии, что при возбуждении ходатайств о разрешении разборки зданий упраздненных старинных церквей и употреблении строительного из сих зданий материала на различные надобности церкви и причта необходимо: ...2) к прошениям по сим делам прилагать сведения в том порядке и объеме, каковые указаны в печатаемом ниже **перечне** вопросов.

Вопросы для описания старинных церквей

- 1) Названия: губернии, уезда, города или села (местечка, посада). Местоположение. Характер окружающей местности.
- 2) Число приделов и указания, во имя каких праздников или святых они устроены.
- 3) Сведения о времени построения и всех переделок в здании церкви, о событиях, совершившихся в церкви и имеющих историческое значение. Указание печатной литературы о церкви (если имеется).
- 4) Имена храмоздателей, зодчих, иконописцев и вообще лиц, потрудившихся для церкви.
- 5) Число этажей и назначение их.
- 6) Главные размеры здания.
- 7) Особенности или неправильности направления алтаря в плане относительно стран света.

8) Материалы, из коих построено здание. Размеры камня, кирпича, толщина швов, цвет и состав извести. Сведения об изразцах, резных камнях и голосниках (горшки, вставленные в стену), если таковые имеются. Род дерева в разных частях здания (сосна, дуб, лиственница и т.п.).

9) Окрашены ли, и если да, то в какой цвет и какими красками (клеевыми, масляными и т.п.) наружные стены, крыши, шеи глав, главы, кресты.

10) Устройство крыши. Время ее сооружения и переделок, и, в частности, не была ли она когда-либо повышена или понижена и не закрываются ли ею какие-либо архитектурные украшения.

11) Надглавные кресты: материал, из которого они сделаны, и форма.

12) Окна и двери: расположение и число их, наличники, решетки, оконные переплеты, створы, ставни.

13) Состояние здания в настоящее время (описать трещины, ветхости и т.п.). Имеются ли отмостки для стока воды от здания. Производится ли проветривание и как именно. Теплое здание или холодное. Способ отопления, описание замечательных чем-либо печей.

14) Престолы и жертвенники. Особенности устройства и украшений.

15) Иконостасы. Время устройства, переделки. Число ярусов, как позолочены или какими красками и в какой цвет окрашены. Киоты, сени над престоломи, клиросы, кафедры, хоры, места: святительское, царское, настоятельское, скамьи.

16) Иконы и плащаницы, замечательные по чудотворениям, древности, историческим воспоминаниям и искусству исполнения. Время, к которому относятся, сведения о переделках, подробное описание.

17) Стенопись. Лепные украшения. Их возраст, описание и сведения о том, не были ли они заштукатурены, забелены, закрашены, не скрывается ли часть их под полом и выше потолка, какими красками исполнены или закрашены (клеевыми, масляными и т.п.).

18) Полы. Материал, из которого они сложены. Не были ли когда либо понижены или повышены.

19) Потолки и своды. Форма, устройство, украшения. Не были ли когда-либо понижены или повышены.

20) Столбы. Форма, число, места украшения.

21) Надписи на стенах здания. Надгробия.

22) Колокола. Надписи на колоколах древних или чем-либо замечательных. Общее число колоколов, их размеры и вес.

23) Ризница. Сосуды, предметы церковной утвари, знамена и т.п. Время, к которому относится каждый из достопримечательных предметов, их переделки и прочие надписи на предметах.

24) Замечательные оклады на иконах, паникадила, лампы, подсвечники. Их время, переделки, описание, надписи.

25) Архив. Не имеется ли в нем рукописей и документов, замечательных по древности или историческому значению. Старинные Евангелия и другие богослужебные книги.

26) Церковная ограда. Часовни, отдельно стоящие колокольни. Подробное описание их.

27) Имя, отчество, фамилия, звание и возраст автора описания. Дата описания.

К описаниям следует прилагать возможно большее количество фотографических снимков, чертежей и рисунков, а также план местности. Во всяком случае необходимы фотографические снимки с четырех внешних сторон, с иконостасов и с наиболее замечательных предметов старины, находящихся в церкви или в приписных к ней часовнях.

Киевские еп. вед., 1916, № 45—46, с. 622—625.

№ 212. 1917 г. ноября 28 — декабря 1

Определение св. Синода о сборе средств на восстановление и исправление Кремлевских храмов, пострадавших во время междоусобной брани

Св. Синод российской православной церкви слушали: выписку из протокола Священного Собора православной российской церкви от 17 ноября 1917 г., за № 43, по делу о сборе средств на восстановление Кремлевских храмов, пострадавших во время междоусобной брани. Приказали: Во исполнение постановления Священного Собора православной российской церкви, св. Синод определяет:

1) предписать произвести во всех церквах России 5—7 января 1918 г. за всеми церковными службами тарелочный сбор на восстановление и исправление Кремлевских храмов, пострадавших во время междоусобной брани, с обязательным предварением сего собора особым обращением священника к прихожанам;

2) независимо от церковного собора устроить на тот же предмет всероссийский сбор пожертвований по подписным листам с приглашением к сему делу церковных причтов и братств, в том числе, в частности, Братства святителей московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа и Братства ревнителей святых Московского Кремля.

Церк. вед., 1918, № 1, с. 4—5.

Определение св. Синода по поводу декрета народных комиссаров о передаче церковных и монастырских земель с имуществом в распоряжение волостных земельных комитетов

Св. Синод российской православной церкви слушали: выписку из протокола Священного Собора православной российской церкви от 5 декабря с.г. за № 60, из коей видно, что Священный Собор, выслушав протокол юридического совещания по представлению отдела о церковном имуществе и хозяйстве о принятии мер по поводу декрета народных комиссаров, гласящего, что «помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные со всем живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов впредь до Учредительного собрания», постановил: 1) поручить св. Синоду сделать безотлагательно распоряжение о немедленном составлении епархиальными властями, монастырскими и церковными причтами описей всего захваченного или передаваемого имущества и 2) поручить св. Синоду дать точные циркулярные указания подведомственным св. Синоду установлениям и должностным лицам о том, чтобы при самовольных захватах или предъявлении требований о передаче имуществ составлялись особые акты, с указанием лиц или учреждений, произведших захват имуществ или требовавших их передачи, с подробным описанием таких имуществ и с обозначением их ценности, причем надлежит препровождать упомянутые акты на зависящее распоряжение подлежащей власти, представлять копии актов непосредственному начальству собственников имущества и предъявлять завладевшим имуществами, до истечения давности, гражданские иски, в соответствующем суде, о возвращении его стоимости и об убытках. Приказали: настоящее постановление Священного Собора, для должного исполнения по духовному ведомству, напечатать в «Церковных ведомостях» и во «Всероссийском Церковно-Общественном Вестнике». Декабря 23 дня 1917 года.

№ 214. 1918 г. января 18

Из определения св. Синода о передаче Большого Успенского собора, синодальной ризницы и библиотеки в непосредственное управление патриарха Московского

Определением св. Синода от 18 января 1918 г. за № 157 постановлено: московский Большой Успенский собор, синодальные ризницу и библиотеку передать в непосредственное управление патриарха Московского и всея Руси, совместно с московской св. Синода конторой, до времени преобразования сей последней.

Церк. вед., 1918, № 9—10, с. 63.

№ 215. 1918 г.

Из послания патриарха Тихона св. Синоду в связи с передачей Большого Успенского собора, синодальной ризницы и библиотеки в непосредственное управление патриарха

Предместники наши на патриаршем престоле Всероссийском, имея постоянное пребывание в Кремле, вблизи главной его святыни — Большого Успенского собора, прилагали много забот о попечении и благоукрашении Кремлевских храмов и обителей и о поддержании благолепия совершаемых в них церковных служений. Но среди Кремлевских храмов предметом особых забот и внимания святейших патриархов всегда являлся Успенский собор, как главнейший по своему историческому значению церковный памятник, хранящий донныне под своей священной сенью великие духовные сокровища православного русского народа — мощи святых угодников Божиих, молитвенников и печальников за землю Русскую и чудотворную Владимирскую икону Божьей Матери, много раз являвшую чудодейственную помощь русскому народу в годы его тяжких испытаний. ...Успенский собор является не только священным домом молитвы, но и замечательным памятником древнерусского церковного искусства, донныне вдохновляющим русских художников красотой своих внешних очертаний, духовной проникновенностью иконописи и вообще древним благолепием внутреннего своего убранства. Все это вместе возвышало значение Успенского собора в церковном сознании русского верующего народа и побуждало патриархов, как первых выразителей этого сознания, с особой заботой относиться к охранению великого церковного и народного достояния.

Вследствие этого Большой Успенский собор всегда находился под ближайшим попечением и наблюдением святейших патриархов, являлся их первой патриаршей ставропигией.

Наряду с Успенским собором в том же положении патриарших ставропигий издавна находились два примечательных русских древлехранилища — патриаршая ризница и патриаршее книгохранилище. Оба эти древлехранилища возникли в допатриаршее время русской церковной истории, но только при патриархах они обогатились теми сокровищами, с какими их знает ныне все русское просвещенное общество и что доставляет сим учреждениям не только общерусскую, но и всемирную славу. И книгохранилище, и ризница были предметом неусыпных забот и попечений Московских патриархов. Они не только сами жертвовали в них все ценное из своего достояния, но и с редким усердием собирали предметы церковной ризницы и утвари со всех храмов и обителей обширного Отечества нашего. Самая патриаршая кафедра настолько тесно связана была с означенными древлехранилищами, что почти все не только церковное, но и домашнее имущество патриархов после их смерти передавалось в собственность сих учреждений. Отсюда в ризнице и в книгохранилище хранятся вещи, принадлежащие почти всем 10 Московским патриархам. С упразднением на Руси патриаршества вышепоименованные патриаршие ставропигии, Успенский собор, патриаршие ризница и книгохранилище перешли в заведование св. Синода как заменившего собой в церковном управлении патриархов, причем и ризница, и книгохранилище были переименованы из патриарших в синодальные. На протяжении всего двухсотлетнего существования св. Синода означенные учреждения продолжали сохранять значение ставропигий и постоянно находились в непосредственном заведовании св. Синода.

Ныне, по воле промысла Божия, вновь восстановлено патриаршество и божественным жребием нам преуказано быть первым патриархом Московским и всея Руси.

...Оценивая большое значение московского Большого Успенского собора в судьбах русской церкви вообще и патриаршества в особенности, и ввиду нахождения в нем кафедры святейшего патриарха Московского и всея Руси, мы сознаем потребность, подражая достойному примеру приснопамятных предшественников наших по патриаршеству и следуя указаниям Священного Собора, принявшего постановление о передаче в непосредственное заведование патриарха всех церковных учреждений Кремля, принять ныне же как самый Успенский собор, так и преемственно с ним связанные синодальные ризницу и книгохранили-

ще под непосредственное свое управление совместно с московской синодальной конторой до времени ее преобразования.

Тихон, патриарх Московский и всея Руси.

Церк. вед., 1918, № 9—10, с. 63—64.

№ 216. 1918 г. февраля 1(14), 7(20), 9(22)

Из определения Священного Собора православной российской церкви о епархиальном управлении

§ 13. В каждой епархии действуют на основании особых уставов епархиальные церковно-археологические общества*.

§ 38. В области удовлетворения духовно-религиозных потребностей православного населения епархии епархиальное собрание... ж) открывает исторические, археологические, церковно-певческие и т.п. действующие в пределах епархии общества с содержанием либо восполнением из общеепархиальных источников.

* В Проекте Предсоборного совета при св. Синоде по устройству и управлению православной церкви в России (1917 г.) этот параграф имел следующее содержание: «В каждой епархии для охранения и изучения церковной старины в письменных и вещественных памятниках действуют на основании особых уставов епархиальное церковно-археологическое и церковно-историческое общества и существуют епархиальные древлехранилища (см. «Устройство и управление православной церкви в России». Проект 4. М., 1917, с. 2).

Собрание определений и постановлений Священного Собора православной российской церкви. М., 1994, с. 18, 22.

№ 217. 1918 г. февраля 15 (28)

Из Постановления святейшего патриарха и св. Синода о захвате церковного имущества

Святейший патриарх и св. Синод имели суждение о преподавании духовным пастырям и всем верным чадам православной христовой церкви указаний в отношении к обстоятельствам нынешнего времени.

... О захвате имущества:

12) священные сосуды и прочие принадлежности богослужения должно всеми мерами оберегать от поругания и расхищения, и для сего без нужды не вынимать их из церковных хранилищ, а последние устроить так, чтобы они не могли быть легко открыты грабителям;

13) в случае покушения на захват священных сосудов, принадлежностей богослужения, церковных метрик и прочего иму-

щества церковного не следует добровольно отдавать их, так как... в) церковное имущество принадлежит святой церкви, а клир и весь православный народ являются лишь его охранителями;

15) если все-таки отобрание состоится, то непременно следует составлять о сем акт за подписью свидетелей и подробную опись отобранного, с указанием поименно лиц, совершивших отобрание, и немедленно доносить о сем епархиальным властям.

Церк. вед., 1918, № 7—8, с. 33—34.

№ 218. 1918 г. августа 30 (сентября 12)

Из определения Священного Собора православной российской церкви об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания

1. Святые храмы и часовни со всеми священными предметами, в них находящимися, суть достояние Божие, состоящее в исключительном обладании святой божией церкви в лице всех православноверующих ея, возглавляемых богоучрежденною иерархией. Всякое отторжение сего достояния от церкви есть кощунственный захват и насилие.

2. На каждом православном христианине, по самому званию его, лежит долг всеми доступными для него и не противными духу учения Христова средствами защищать церковные святыни от кощунственного захвата и поругания.

3. Никто из православных христиан под страхом церковного отлучения да не дерзнет участвовать в изъятии святых храмов, часовен и священных предметов, в них находящихся.

4. Церковно-приходские собрания и прочие хранители церковного достояния, не имея права передавать церковное имущество из обладания церкви, могут передавать по требованию мирских властей лишь описи храмов и находящихся в них предметов. В случае назначения проверки церковного имущества по наличности они должны строго наблюдать, чтобы проверка совершалась при участии клира и членов приходского Совета или монастырского братства.

7. Святые храмы и прочие священные предметы, взятые мирскою властью в свое обладание, могут быть принимаемы от нее на хранение и соответственное пользование не случайными соединениями лиц, именующих себя православными, а лишь православными приходами, братствами и иными церковными организациями, с разрешения епархиального архиерея, на общих церковно-канонических основаниях.

8. Приходы и другие церковные организации, принимающие на вышеуказанных условиях (ст. 7) в свое обладание святыне храмы и священные предметы, могут в письменном по требованию мирской власти заявлении взять на себя ответственность только: а) за целостность и сохранность принимаемого церковного имущества и б) за пользование им лишь соответственно его религиозно-церковному назначению...

Собрание определений и постановлений Свящ. Собора православной российской церкви 1917—1918. М., 1994, с. 28—30.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Соборное уложение 1667 г. находилось в Казенной палате бывшего Патриаршего Казенного приказа за печатью И.А. Му-сина-Пушкина. На книге был ярлык с надписью, что «тое кни-ги, oprичь святейшего патриарха, никто да не смотрит». Книга была взята в Синод, в канцелярии св. Синода с нее были списа-ны 2 копии и, по переплете их, отданы для хранения в сино-дальный архив в Санкт-Петербурге. В 1789 г. Соборное уложе-ние возвращено в синодальную ризницу (Описание документов и дел, хранящихся в архиве Св. пр. Синода. СПб., т. I, 1868, № 343).

2. Стоглав — сборник постановлений Московского церков-ного собора 1551 г. Получил свое название по количеству содер-жащихся в нем глав, представляющих собой ответы собора на 69 вопросов относительно религиозно-церковной жизни, предло-женных ему Иваном Грозным. Стоглав являлся кодексом право-вых норм внутренней жизни русского духовенства и его взаимо-отношений с обществом и государством. Подлинник его не со-хранился, но известно много его списков.

3. В 1725 г. состоялось освидетельствование патриаршей риз-ницы, а также ризниц и церковной утвари в московских соборах и монастырях. В указе Синода от 11 июня 1725 г. сообщалось: «...г. обер-прокурор Алексей Баскаков в оной Московской си-нодальной канцелярии подал предложение, которым объявил: в присланном де из Санкт-Петербурга, из Сената, к нему указе написано, чтоб патриаршу ризницу в Москве, в каком она со-стоянии ныне находится, переписать ему и с прежними опис-ными книгами полковников князя Одоевского и Плещеева с то-варищи освидетельствовать, таж в московских соборах и в знатных в Москве и около Москвы ближних монастырях ризни-цы и церковную утварь переписать же, и с прежними описями и книгами освидетельствовать же, и те описные книги привезти в Сенат ему самому. ... Св. Синод... согласно приговорили: ... чтоб в оной ризниц и церковной утвари переписке подчиненные Си-ноду были послушны, в надлежащие места указы отправить, и о том в московскую синодального правления Канцелярию послать указы немедленно» (ПСПиР, т. 5 (1725—1727), № 1575).

С указом от 31 августа 1730 г. связаны два синодальных документа:

1. Определение Синода от 25 сентября 1730 г. о присылке в Синод из Сената описных книг 1725 г., в котором отмечалось, что первое ведение Синода по этому поводу, посланное в Сенат, не имело результатов. Секретарь синодального Дворцового приказа Иван Черный донес, что в Сенате требуют для «списывания тех книг копий подъячих, а без копий книг не выдают». Синод «приказали: дабы оные (описные книги 1725 г.) были присланы в св. Синод, для исполнения надлежащего действия, от Сената требовать немедленно, чтоб за нескорую тех книг присылкою во исправлении того дела остановки не было. А ежели Сенату о тех книгах имеется какое сомнение, то б повелено было их отдать вышеупомянутому секретарю Ивану Черному с распискою. И по освидетельствовании по ним в тех соборах надлежащего, оные книги паки пришлются из св. Синода в Сенат, без замедления. А буде ж в том учинится какое медление, и за то св. Синод никакого ответа чинить не должен. И о том вышепоказанном о всем из св. Синода в Сенат сообщить вторичное ведение в самой скорости» (ПСПиР, т. 7 (1730—1732), № 2377).

2. Определение Синода от 18 декабря 1730 г. сделано по окончании освидетельствования церковных и ризничных вещей московских соборов и монастырей и обнаружения в них недочаи. «...По указу Ее Императорского Величества, — говорится в документе, — св. Синод, слушав подданных: доношения синодального Казенного приказа секретаря Павла Протопопова с приобщенной московского Благовещенского и Спасского соборов с приделы о церковных вещах и ризницы описью, по которой значится против прежней описи в наличестве не явившихся риз и прочего немалое число, также учиненной в синодальной канцелярии справки, о следовании в особой⁶ комиссии, про утраченные из Большого Успенского собора церковные и ризничные вещи, синодальными членами Илларионом, архимандритом Горицким, Иоанном, протопопом благовещенским, и о предложении св. Синоду к рассмотрению, по окончании оного следования, обстоятельной и перечневой выписок, приказали: оное секретарское доношение и с приобщенной при нем Благовещенского и Спасского соборов с приделы церковным и ризничным вещам описью, для надлежащего, о показанном в ней не явившемся, исследования без упущения, кем надлежит, отдать вышепомянутым синодальным членам... в комиссию; и по исследовании, учиня из того обстоятельную и перечневую выписки, св. Синоду предложить к рассмотрению немедленно» (ПСПиР, т. 7 (1730—1732), № 2402).

4. Поновление Федоровской состоялось в 1745 г. В 1882 г. в «Ярославских епархиальных ведомостях» были опубликованы «Записки» изографа Василия Никитина, одного из участников этого поновления, начатого 16 августа и оконченого 15 сентября. В первый день в присутствии священнослужителей костромских монастырей, Богоявленского и Ипатьевского, и Успенского собора «с братиею и со гражданы» был снят оклад, на второй — начали снимать олифу, а затем «стали обновлять оный чудотворный образ, спасителю ризу проиконопили и твореным золотом по старой же иконописи и протчую ветхость обновили по прежнему...». Поновления таких святынь отмечались как торжественные события церковной жизни. В «Записках» Никитина описаны и прежние поновления Федоровской иконы в 1636, 1677 и 1694 гг. (Ярославские еп. вед., 1882, № 17—18, с. 228—232).

5. Указ Синода является ответом на определение канцелярии Академии наук от 26 мая 1759 г. о сборе исторических и географических сведений в связи с предстоящим новым изданием большого атласа Российской империи 1745 г., которым от Синода было затребовано предоставление «списка всем синодальным строениям во всем Российском государстве, соборным и приходским церквам, также и всем монастырям по всем городам и селам, и где каменные ли строения и ограды или деревянные, и монастыри стоят при каких реках и при каких городах, в каком от оных расстоянии и на которую сторону, а сверх того присланы б были из монастырей с исторических описаний от времени построения оных для сочиняющейся «Российской истории» копии».

На указ Синода последовало определение канцелярии Академии наук от 21 июля 1759 г., сочиненное Ломоносовым, возглавлявшим в эти годы географический департамент: «... и по указу Ее Императорского Величества канцелярия Академии наук приказали: в св. Синод взнестъ вторичное доношение и объявить, что от св. Синода Академия планов не требовала, а только положения мест, то есть в которой стране какой монастырь и в каком расстоянии от какого города, что не токмо какого монастыря настоятель, но и каждый монах знать и сказать, а копии списать, обретающиеся при тех монастырях приказные и другие служители могут, почему особливых геодезистов к снятию планов, а для списывания с описаний копий писцов по монастырям от Академии посылать было б весьма излишнее, и притом представить, не соблаговолит ли св. Синод по примеру Сената, разослав куда надлежит указы, собрать все, что для географии и истории российской Академия наук требует, от чего не токмо

отечеству польза и слава воспоследует, но и самому св. Синоду такое описание не без надобности быть может» (Ломоносов М.В. Полн. собр. соч., т. 9. М. — Л., 1955, с. 193—194; 199—200).

В 1764 г. из Академии в Синод было послано еще одно доношение о предоставлении материалов для российского атласа о всех синодальных строениях в государстве: церквях и монастырях, об исторических описаниях от времени их построения и т.п., на что Синод ответил определением от 20 декабря 1764 г.: «... а понеже такового описания и планов при св. Синоде не имеется, а и при монастырях... приказных, кроме одного подъячего, не положено, и затем в монастырях выше требуемых с описаний копий списывать некому, ... то для оного во все епархии (кроме малороссийских) в прошлом 1763 году из учрежденной о церковных имениях комиссии нарочные офицеры с надлежащими наставлениями по инструкциям посланы, которым велено по окончании те описи представить в коллегию экономии, а из Сената во все же губернии, провинции и города... в 760-м году посланными указами велено ж требуемые в ту Академию географические известия из все городов по приобщенных при тех указах запросам (в коих между прочего в 2-м и 18-м пунктах и о состоящих в городах и уездах монастырях и церквях упомянуто) собрав, в Академию отсылать, почему уповательно, что о всех состоящих в России монастырях и церквях, в каких оные местах и расстояниях находятся, от тех губернских, провинциальных и городских канцелярий между прочим академии знать дано будет, того ради приказали: в канцелярию Академии наук послать указ, в котором написать, чтоб она Академии канцелярия определила губернским, провинциальным и городским канцеляриям предписанных о архиерейских домах и монастырях описаний, если что в дополнение к чинимым от тех канцелярий описям потребно будет, требовать как от архиерейских домов и от монастырей, так и от упомянутых посланных из учрежденной о церковных имениях комиссии офицеров письменными сношениями, а из коих мест оные офицеры окончив те описи выступили, а в монастырях с тех описей копии не оставили, в таком случае надлежащее известие может она Академия истребовав получить от коллегии экономии, а чтоб во всех архиерейских домах, ставропигиальных и епаршеских монастырях о требуемом теми губернскими, провинциальными и городскими канцеляриями знать было давано о том к синодальным членам, в епархии к преосвященным архиереям и в ставропигиальные лавры и монастыри ко властям с братиею послать указы» (ПСПиР, т. 1 (1762—1772), 1910, с. 256—257).

М.В. Ломоносовым были подготовлены 30 вопросов, касающихся географии и истории, для рассылки их вместе с Высочайшим указом. Три из них имели непосредственное отношение к объектам, находившимся в ведении Синода: 2. Много ли приходов внутри и за городом и которые церкви каменные или деревянные. Есть ли каменные новые и старинные казенные строения и каких они времен постройки... 18. При дорогах, по которым ездят из какого города в ближние соседние города, какие в деревнях церкви, и где есть монастыри... 29. В городах буде есть летописцы, присылать с них верные копии при географических известиях для «Истории российской» (М.В. Ломоносов. Указ соч., т. 9, с. 201—203).

6. В определении Синода упоминается об именном указе Петра I о назначении в ведомство Синода Ивана Зарудного «для лучшего усмотрения и исправления, надзирать над иконописцы и свидетельствовать их», о чем отмечалось и в «Указах и пунктах», данных в руководство Зарудному при назначении его супер-интендентом в Изуграфскую палату (1721 г.): «...4) Которые вышеявленных художеств и мастерств люди в мудрости и художествах своих явятца по свидетельству искусные, и тем людем давать свидетельствованные листы, с признаками по трем степеням, за приписью супер-интендентора, против грамоты, которая 1668 году мая в 12 день, при державе блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея великия и малыя и белыя России самодержца, за руками трех святейших патриархов вселенских и Иоасафа патриарха Московского и всея России. дана царския полаты начальнейшему изуграфу Симону Ушакову. А в свидетельствованных листах описывать именно: в котором году и месяце и числе, которой степени мастер освидетельствован; и те свидетельствованные листы отдавать им, записав в книгу с роспискою. ...10) С резьбою и столярством и с позолотою и живописным писмом и иконным в иконостасные подряды первые степени свидетельствованным изуграфам подрядатца, того ради, что золотари во изуграфстве ученики и иные художества с надзорства, а с изуграфства учения происходят. А рещиком и золотарям и столярем с позолотою и с писмом живописным отнюдь не подрядатца, опросе (опричь) своего мастерства» (ОДД, т. 2, ч. I, с. CCLIX).

7. Документы (№ 33—37) относятся к одной из наиболее известных реставраций церковных памятников XVIII в. — возобновлению Кремлевских соборов. Первый именной Высочайший указ об исправлении ветхостей соборов Кремля был издан еще в 1767 г., 17 декабря. По доношению Коллегии экономии, к

1769 г. часть работ была выполнена, но без возобновления живописи. Публикуемые документы касаются реставрации живописи в Благовещенском соборе и подготовки работ в Архангельском и Успенском соборах. Работы были прерваны в апреле 1771 г., когда во время «чумного возмущения» погиб архиепископ Амвросий, и затем продолжены в 1772—1773 гг. Одновременно в 1771 г. начата была проверка наличия вещей в соборах и патриаршей ризнице по описям 1722 и 1730 гг. (см. док. № 36).

8. В ответ Теплов сообщал Амвросию в письме от 16 августа: «...Ее Величество полагаться на Вас изволит и уповаet, что по такому тщанию, каковое оказываете, дело сие наилучшим порядком с прочностью и хозяйством к окончанию приведено Вами будет...»

Во втором письме архиепископа Амвросия Теплову (августа 1770 г., число не установлено) сообщалось о ходе работ по возобновлению живописи Благовещенского собора: «...По перенесению 30 июня из Благовещенского собора икон и святых мощей, по сделании чудовскими плотниками подвязей, и по приуготовлении красок, начали с Божьей помощью сего 4 числа (августа) духовные иконники красками и позолотою обновлять, или лучше сказать, вновь по старым толко следам помянутой собор писать. Средняя глава, шея, перемычки и своды совсем уже отделаны, и несколько подвязей уже опущено. Мелкость и множество лиц, а паче теснота препятствуют столь скоро производить работу сколь желательно, со всем тем несумненно уповаю к первым числам октября привести к окончанию все внутренне сего собора писмо: выключая две паперти, кои по мелкости писма требуют и времени и позолоты весьма довольно...» Работы по возобновлению живописи в соборе были закончены 20 октября, т.е. за 2 месяца и 16 дней (Древности. Труды Комиссии ИМАО по сохранению древних памятников, т. 4, 1912, с. XXII—XXIII).

9. Определением Синода от 10 марта 1771 г. были затребованы дела о прежних описях Кремлевских соборов. Освидетельствование наличия церковных вещей было прервано «чумным возмущением» в апреле 1771 г. и продолжено в 1772 г. В синодальной (бывшей патриаршей) ризнице недостатков не было. Самое большое число утрат обнаружилось в Успенском соборе, особенно за период 1739—1772 гг., время ключарства священника Ивана Алексеяева. Синод определением от 2 июня 1772 г. постановил: «... 1) Конторе св. Синода, выправясь с делами, прислать немедленно в св. Синод обстоятельное известие: для чего Успенского собора ризничным и прочим церковным вещам надле-

жащего осмотра и порядочных описей от 1739 года не учинено и кем оное упущено; 2) о неявившихся у Алексеева вещах произвести следствие, и о последующем св. Синоду представить; 3) помянутого ключаря Алексеева... от ключарской должности уволить... 4) на место его ключарем определить... Левшина, по производстве во священники, и 5) оному ключарю Левшину, дабы впредь церковным вещам утраты не было, все вещи принять в свое хранение по новой описи, с крайней осторожностью...» Алексеев умер до начала следствия, дом его, согласно синодальному определению от 7 марта 1773 г., был продан и деньги от его продажи отданы протопопу Успенского собора на приобретение новых церковных вещей (ОДД, т. I, с. 676—677). Результатом проверки кремлевских соборов явилось определение Синода от 7 апреля 1775 г. (см. док. № 40).

10. 10 сентября 1789 г. состоялось постановление Синода о результатах проверки ризничных и церковных вещей в Кремлевских соборах. Постановление подтвердило обязанности соборных протопопов по охранению соборных ризниц и обязало «неопустительные впредь осмотр и свидетельство соборных ризниц и всего церковного имения предоставить наблюдению и попечению: по Успенскому и Благовещенскому соборам — московской св. Синода конторе, а по Архангельскому и прочим епархиальным — синодальному члену, архиепископу Московскому Платону» (ОДД, т. 50, с. 685—686).

11. По указу Сената от 5 февраля 1779 г. прием в Мастерскую и Оружейную конторы для хранения ризницы и утвари московских соборов был предоставлен рассмотрению кн. Г.А. Потемкина, который и приказал принять их в Оружейную палату. Нет сведений, было ли это исполнено (ОДД, т. 50, с. 684).

12. Материалы, составленные по указу от 31 декабря 1826 г., поступили в МВД и были изданы (см. Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников, составленное А.Г. Глаголевым. Ч. I, тетрадь I — О русских крепостях, тетрадь 2 — Описание церквей и монастырей. СПб., 1838 (упоминание об издании Глаголева см. в док. № 136).

Во введении ко 2-й тетради, в частности, говорится: «Сведения о монастырях и церквях, доставленные местными начальствами, были сверяемы с древностями, уже обнародованными. Большая часть их ограничивается одним указанием времени построения. Но и сухая хронология не бесполезна: по ней можно уже сделать некоторое заключение о том, к какому веку и роду должны относиться находящиеся в монастырях древнейшие и замечательнейшие иконы, церковная утварь, книги, рукописи, надписи на стенах и самый характер зодчества. ...Вообще, пред-

ставляемые здесь сведения, собранные наскоро местными начальствами, не могут почестся вполне удовлетворительными; составленное из них краткое обозрение издается с тою целью, чтобы, во-первых: побудить самые начальства к поверке, исправлению и дополнению их прежних донесений; чтобы, во-вторых: воспользоваться замечаниями любящих и знающих сию часть людей... (Указ. соч. с. 5—6).

13. В 1827 г. на поступающие из епархий просьбы обеспечить издержки губернских архитекторов на осмотр и составление планов и фасадов зданий, принадлежащих духовному ведомству, обер-прокурор Синода обратился к управляющему Министерству внутренних дел, сообщив, что «духовное правительство не имеет в своем ведомстве ни архитекторов, ни потребных на расходы для них сумм», и просил «учинить зависящее распоряжение, дабы губернские архитекторы составили планы и фасады казенным зданиям и по духовному ведомству тем же порядком, как оное Высочайшее повеление приводится в исполнение по гражданскому ведомству». На обращение обер-прокурора последовал ответ управляющего МВД, что «архитекторские издержки на снятие планов и фасадов с зданий, принадлежащих духовному ведомству, должны относиться на счет тех мест и лиц, коим здания принадлежат», о чем св. Синод сообщил указом от 14 июля 1827 г. на имя преосвященного Иринья, епископа Пензенского и Саратовского (Сб. пост. о церк. хоз., т. 1, № 86).

14. Отношение управляющего МВД было заслушано в Синоде и 21 января 1827 г. последовало определение Синода, предписывающее «о сем Высочайшем Е.И.В. повелении, для точного и неперменного исполнения, в московскую и грузино-имеретинскую св. Синода конторы, к синодальным членам и прочим преосвященным епархиальным архиереям, также в ставропигиальные лавры и монастыри, Главного штаба Е.И.В. обер-священнику и типографскую контору, с приложением копий с отношения г. управляющего Министерства внутренних дел к г. синодальному обер-прокурору и кавалеру и с последовавшего гг. гражданским губернаторам предписания послать печатные указы» (ПСПиР, т. 1 (1825 г. декабря 12—1835 г.), 1915, № 101).

15. Строительство церквей в России, в том числе и работы по исправлению и починке церковных зданий, подчинялось правилам строительного законодательства, прежде всего Уставу строительному. Первый Строительный устав 1832 г. был издан в первом Своде законов Российской империи (2-я книга 4-й части Свода уставов государственного благоустройства, т. XII). В последующие годы было еще три официальных издания Устава строительного: 1842 г., 1857 г. (см. док. № 82) и 1900 г. (см. док.

№ 142). Статьи уставов представляли собой преимущественно воспроизведения указов и других законодательных документов как общего характера, так и издаваемых по конкретным поводам. Предполагалось ежегодно в кодификационной комиссии сводить все законы в форме продолжений и каждые 10 лет выпускать очередное издание устава. Следующий устав действительно появился в 1842 г., но в дальнейшем этот порядок был нарушен. Продолжения же, которые включали изменения статей за текущий год в результате появления новых законодательных документов, публиковались регулярно. В издании Свода законов 1832 г. нумерация статей Устава строительного (в Своде уставов гос. благоустройства) начинается с № 499.

В Уставе строительном отмечались и изменения в управлении строительством в стране. На момент издания первого устава строительная часть гражданского ведомства была сосредоточена в МВД. Дела о ремонтах, исправлениях, перестройках церковей рассматривались в с.-петербургском строительном Комитете МВД, церковей Московской епархии — в московской Комиссии от строений, в провинции этими делами занимались существовавшие с 1800 г. при губернских правлениях строительные экспедиции. Вскоре, в том же 1832 г., гражданская строительная часть была передана в Главное управление путей сообщения и публичных зданий, в ведении которого она находилась до 1864 г. Строительные экспедиции были заменены губернскими и уездными строительными комиссиями. Хотя забота о состоянии церковных зданий не входила в обязанности комиссий, но именно они рассматривали проекты, планы и сметы на постройки и исправления таких сооружений и исполняли их по обращениям Синода. (См. А.И. Власюк. Эволюция строительного законодательства России в 1830—1910-е годы. «Памятники русской архитектуры и монументального искусства». М., 1985, с. 226—242).

16. Святотатство — имущественное посягательство, направленное на священные и освященные предметы и принадлежности св. храма, содержащее в себе два момента: корыстную цель и оскорбление религиозного чувства верующих. В старом русском праве «церковная татьба» (церковная кража) рассматривалась именно как посягательство на имущество. Вопрос о том, что считать святотатством, был неоднократно предметом как государственных, так и синодальных определений: указа Сената, изданного «по мнению» Синода 31 марта 1808 г., «О церковных вещах, похищение коих составляет святотатство»; указа Синода от 31 марта 1811 г. «О признании похищения всякого рода вещей, принадлежащих церкви, хотя и вне оной находящихся, но

посвященных ей, святотатством». В Высочайше утвержденном мнении Государственного совета от 9 июня 1827 г. уточнялось, что «... (поскольку—*Сост.*) не ценою похищенной вещи, но местом, коему она посвящена и из коего похищена, определяется свойство преступления, то, в предупреждение каких-либо о самом месте сомнений, считать святотатством похищение церковных вещей не токмо из самых церквей, но из часовен и из ризниц и из временных или постоянных хранилищ, хотя они и вне церкви состояли, но не из частных домов, где какая-либо церковная вещь может случайно находиться» (ПСПиР, т. 1 (12 декабря 1825—1835 гг.), 1915, с. 182—183).

17. Н.В. Покровский в статье «О мерах к сохранению памятников церковной старины», описывая предысторию «Предположений митрополита Филарета», приводит письмо Николая I к обер-прокурору Синода графу Протасову: «... дошло до моего сведения, что будто в Москве, по монастырям, не водится подробных описей церковному имуществу, от чего многое драгоценное по древности и исторической ценности пропадает, любителями таких предметов приобретает разными способами, переходит из рук в руки, и то, что должно бы оставаться церковною драгоценностью, там исчезает и переходит в частные собрания. Находя это в высшей степени неприличным, поручаю вам лично съездить в Москву неожиданно и поверить, точно ли так, и ежели к крайнему стыду и сожалению окажется, что сих описей нет, то немедля распорядиться завести шнуровые книги за печатью митрополита, в которые все церковное имущество каждого монастыря и церкви внести в точности, с строжайшим запрещением что-либо из оногo имущества сбывать в сторону без разрешения самого митрополита». Хотя предположение о растрате не подтвердилось, митрополиту Филарету было предложено представить свои соображения по этому предмету («Христианское чтение», 1906, т. 221, вып. 4, с. 482—483).

18. Установление порядка хранения церковного имущества согласно указу от 31 мая 1853 г. и введение новых описей не решило проблемы сохранения церковных памятников, но имело важнейшее значение для более уважительного и внимательного отношения к церковным древним вещам как со стороны причтов, так и св. Синода, рассматривавшего просьбы местных властей на изъятие вещей из описи. А. Гаврилов в статье «Постановления и распоряжения св. Синода о сохранении и изучении памятников древности (1855—1880 гг.)» приводит ответ Синода на просьбу одного епархиального архиерея (1864 г.) о продаже некоторых древних серебряных сосудов «по причине негодности к употреблению в быту и не заслуживающих внимания ни в ис-

торическом, ни в археологическом отношении»: «Древние изделия имеют свою ценность не по качеству и количеству материала, из которого сделаны, и не по употреблению, для которого могут служить ныне, но как памятники мастерства состояния в ту эпоху, к коей относится их изготовление. Между назначенными к продаже древними сосудами архиерейского дома одни замечательны в художественном отношении, а другие, как, например, братины — келейная святейшего патриарха Иосифа и Ионы, митрополита Сарского и Подонского, и ковш боярина и дворецкого Григория Васильевича Годунова, заслуживают сохранения даже по одному значению лиц, коим принадлежали. Вообще означенные вещи, собранные в течение столетий, служа видимым памятником древности архиерейской кафедры и свидетелем того почитания, каким пользовались занимавшие ее иерархи, могут составить одно из видимых украшений архиерейского дома, если бы были поставлены в залах его на приличном и безопасном месте, подобно тому, как древняя посуда составляет одну из замечательностей древних дворцов» («Вестник истории и археологии», 1886, вып. 6, с. 56).

19. Ст. 207, содержащая запрет произвольных исправлений древних церквей, является одной из самых известных статей устава, часто цитируемой в литературе. Необходимость ее соблюдения неоднократно подтверждалась Синодом (см., например, док. № 79). По продолжению 1876 г. ст. 207 была заменена правилами измененной ст. 206 (см. док. № 105). Однако в одном из важнейших синодальных документов, касающихся охраны церковных памятников, — определении Синода от 20 декабря 1878—9 января 1879 г. (см. док. № 91) вновь было сделано распоряжение по духовному ведомству о неуклонном исполнении ст. 207.

20. Из текста статьи оставалось неясным, о каких именно случаях, требующих предварительных планов, идет речь. В «Церковном вестнике» в 1890 г. (№ 38, с. 632) было помещено следующее разъяснение Воронежского технико-строительного комитета: «В Воронежской епархии технико-строительный комитет в разъяснение предложенного консисторией вопроса о том, какие починки в церквях и колокольнях требуют предварительного составления проектов и наблюдения техников за работами и какие починки в церквях же и колокольнях и зданиях церковных разрешаются самим епархиальным начальством, без сношения с губернским правлением, объяснил следующее:

1) На основании ст. 213 Устава строительного по продолжению 1866 г.* починки в церквях и колокольнях, которые могут быть разрешаемы епархиальным начальством, без требования

проектов суть: поновление иконостасов, обшивка зданий, поправка полов, крыши и проч., то есть такие именно починки, которые относятся лишь до поверхностей составных частей здания; но как из этого рода работ могут быть иные достаточно серьезного значения, какого именно в законе предусмотреть нельзя, то в сих случаях закон полагается на усмотрение духовного начальства, которое ближайше на месте может усмотреть свойство починок, почему в названной статье и сделано исключение о такого рода исправлениях, где проекты необходимы по самому «свойству работ». Технического наблюдения при производстве разрешаемых ст. 213 починок не требуется.

2) Починки там же, по существу своему не подходящие к определяемым в ст. 213, могут быть разрешаемы не иначе как по проектам. Ввиду того, что этого рода починки будут уже относиться до возобновления частей зданий, то есть перестройки их, а проекты на перестройки, по ст. 209 того же устава, подлежат представлению в строительное отделение губернского правления, то таковые же на починки, выходящие из определяемых ст. 213, должны быть представляемы на утверждение того же отделения. О техническом наблюдении за этого рода починками, по закону, не указывается, хотя везде, где только возможно, оно было бы весьма желательным ввиду достаточной уже в данном случае серьезности работ».

* Она идентична ст. 213 Устава строительного 1857 г. Текст ее полностью сохранен и в издании устава 1900 г. (ст. 103) — см. док. № 142.

21. Первая, общая для всех епархий инструкция благочинных приходских церквей была утверждена Синодом в 1775 г. (до этого существовали отдельные инструкции по епархиям). В 1838 г. поднимался вопрос о пересмотре инструкции, проект которой был составлен по поручению митрополита Московского Филарета, собственноручно им исправлен и представлен Синоду. Проект 1838 г. отличался «точностью в перечне главных предметов благочиннического надзора», в том числе по части благоустройства церквей, церковного хозяйства и т.д. Он содержал 104 статьи (в отличие от инструкции 1857 г., где этих статей 52), часть из которых была введена в инструкцию самим Филаретом. Это касается, в частности, ст. 27 проекта, гласящей: «[Благочинный] наблюдает, чтобы без разрешения епархиальных архиереев ни в церквах, ни при церквах не было производимо значительных построений или перестроек, а о усмотренном доносить обстоятельно. Напротив, исправлений внутри или вне церкви частных, поверхностных, не касающихся алтаря, особенно требующих поспешности, благочинный не только не останавливает, но и побуждает к произведению оных, донося епархиальному пре-

освященному во известие о тех, кои заслуживают внимания». Большое внимание в проекте уделялось учету церковного имущества. Ст. 69 предписывала благочинному, «чтобы в каждой церкви имелась подробная опись церковного имущества», «чтобы имелись фасады и планы на церковь, церковные строения и земли и записаны были в опись с другими, какие есть, документами» (ст. 70), «чтобы прибылые вещи, кроме маловажных и подверженных скорому повреждению, неопустительно вносимы были в опись» (ст. 74), «чтобы церковное имущество по описи свидетельствуемо было причтом и старостой церковным чрез каждые полгода» (ст. 75), «чтобы вещи, подверженные обветшанию, исключаемы были из описи, по признании их ветхими им [благочинным], а вещи из благородных металлов и камней — только с разрешения епархиального архиерея» (ст. 76). («Душеполезное чтение», 1872, ч. 1, с. 444—456.) Но в то время распоряжения об изменении инструкции не последовало. В 1857 г. по поручению Синода епископом Симбирским Феодотием была составлена и в том же году утверждена новая инструкция.

22. Оренбургская епархия не была инициатором возрождения летописей в церквях. В Церковной летописи «Духовной беседы» сообщалось о введении летописей в Тобольской епархии еще в 1845 г. Архиепископом Георгием была составлена программа (близкая оренбургской), и уже его преемник, преосвященный Феогност при посещении церквей во время ежегодных обозрений епархии требовал летописи для просмотра. Новые летописи, в отличие от древних, преследовали более узкие цели, касаясь главным образом дел конкретного храма, но их инициаторы сознавали важность собираемых материалов: «...А важнее всего то, что из частных приходских летописей ...весьма удобно может быть составлена со временем история целой... епархии, а эта история в свое время послужит важным материалом для составления общей истории нашей православной отечественной церкви, да, может быть, она понадобится и для пишущего общую политическую историю Российского государства...» (протоиерей А. Сулоцкий. О приходских летописях при церквях Тобольской епархии. Церковная летопись «Духовной беседы», 1867, январь, с. 60—64).

23. М.Н. Муравьев, глава Северо-Западного края, узнав о том, что в Троицком соборе Вильно хранилась прежде древняя плащаница, переданная в 1822 г. настоятелем монастыря в музеем князей Чарторыйских в Пулавах, обратился к заместителю Царства Польского с просьбой о ее розыске. Плащаницу нашли в Клеменцовском замке графов Замойских. На плащанице с

изображением лежащего во гробе Спасителя сохранилась шитая надпись с датой: 1546 год.

24. Археографическая комиссия при Министерстве народного просвещения была создана в 1834 г., первоначально как комиссия для издания материалов, найденных экспедициями Академии наук, а затем, ввиду исторической важности и большого количества письменных памятников, находящихся в разного рода хранилищах, в том числе церквях и монастырях по всей территории России, она стала постоянно действующим научным учреждением. В задачи ее, согласно утвержденному 2 февраля 1904 г. Положению об имп. Археографической комиссии, входило «научное описание и систематическое издание источников отечественной истории и памятников юридических и литературных от древнейших времен до первой четверти XVIII в. включительно». Комиссия имела право «входить в непосредственные сношения со всеми учреждениями и лицами, от которых может ожидать содействия и сообщения нужных ей сведений», а также «получать, по непосредственному своему требованию, рукописи, акты и печатные издания из правительственных архивов, хранилищ и библиотек всех ведомств и учреждений, с соблюдением установленных по каждому месту хранения сих материалов особых на предмет их выдачи законоположений» (Сб. материалов, относящихся до архивной части... т. I, с. 11—13).

25. Из определения Синода от 13 декабря 1865 г.: «... за воспоследованием Высочайшего соизволения на предложение св. Синода касательно учреждения комиссии *для приведения в большую ясность и порядок дел, хранящихся в синодальном архиве, предоставить г. обер-прокурору сделать надлежащие распоряжения по приведению таковых предположений в исполнение, на основании особо предначертанных для того правил».

Из правил Комиссии, утвержденных Синодом:

1. Комиссия состоит под непосредственным наблюдением г-на обер-прокурора св. Синода.

8. На членов комиссии предварительно возлагается: а) разобрать дела синодального архива, определенные ...к уничтожению, и б) отделить те дела, из которых должны быть сделаны выписки, с тем чтобы затем уже эти дела могли быть уничтожены, с разрешения св. Синода.

9. О делах, назначенных к уничтожению, члены, их рассматривающие, представляют причины, почему назначено дело к уничтожению или хранению...

В состав Комиссии наряду с представителями учреждений синодального ведомства вошли правитель дел и главный редактор Археографической комиссии А.Ф. Бычков, избранный ее

председателем, сотрудник Археографической комиссии А.Н. Труворов. По решению комиссии были также приглашены для работы в ней проф. С.-Петербургской семинарии, член Археографической комиссии П.И. Савваитов, проф. С.-Петербургской духовной академии И.А. Чистович, дьякон при синодальной церкви Н.И. Волобуев.

Открытие Комиссии состоялось 14 января 1866 г. Из речи Н.И. Григоровича на заседании Комиссии: «Одна из первых и необходимых мер для улучшения архива... состоит в том, чтобы определить, что должно быть в архиве на первом плане и что может быть устранено из него. Вот эту-то обязанность, милостивые государи, вы приняли на себя, как лица, заинтересованные наукой, а потому постараетесь, конечно, совершить ее с честью для себя и пользою для последующих поколений, которые не могли бы упрекнуть духовное ведомство за слишком легкое и одностороннее понимание столь важного для науки дела, особенно за потерю и уничтожение исторических памятников» (Церковная летопись «Духовной беседы», 1866, 12 марта, с. 158, 163).

Вопреки первоначальному намерению рассмотреть лишь дела, назначенные к уничтожению, вскоре было решено приступить к описанию дел архива с номера первого в хронологическом порядке, с представлением к уничтожению тех из них, которые Комиссия признает не заслуживающими дальнейшего хранения в архиве (из определения Синода от 1 июля—26 августа 1866 г.; там же, 11 февраля, 1867, с. 154). Ненужных дел оказалось немного — из 1289 дел, рассмотренных на 33 заседаниях, только 5 были признаны не заслуживающими хранения. Главными трудами Комиссии стали 50-томное «Описание документов и дел, хранящихся в архиве св. пр. Синода», СПб., 1868—1914 гг. и «Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания», от времени Петра I до Николая I включительно.

26. 19 января 1869 г. указом Синода по поводу заключения Комиссии епархиальным преосвященным предписывалось: «... а) в случае встречаемой затруднительности в помещении архивных дел в консисториях по тесноте консисторских архивов, не прибегая к ходатайству об уничтожении таковых дел, обращали эти дела... для хранения в ближайших к консисториям монастырях или церквях и б) в просвещенном внимании к научным интересам приняли возможные... меры для тщательного разбора архивных дел и составления им ученых описаний посредством особо назначенных для того комиссий в каждой епар-

хии» (Церковная летопись «Духовной беседы», 1869, № 29, с. 37—38).

27. Проект Положения был подготовлен комиссией из членов Московского и Петербургского археологических обществ, назначенной I археологическим съездом для доработки принятого им уваровского проекта (см. док. № 84). После принятия его II съездом проект Положения был направлен министру народного просвещения Д.А. Толстому с просьбой ходатайствовать о его осуществлении. В сопровождающем проект письме председателя Совета II археологического съезда А.С. Уварова обращалось внимание на настоятельную необходимость принятия коренных мер для спасения «ущелевших по сие время остатков старины», и прежде всего «приведения в известность всех наличных памятников древности». В письме содержалась также просьба «испросить высочайшее соизволение на то, чтоб впредь до составления окончательного списка памятников местные власти, гражданские и епархиальные, не иначе приступали к поправкам, переделкам и уничтожению древних памятников, как по соглашению с одним из ближайших по месту их нахождения археологических или исторических обществ, как-то: Петербургским, Московским или Одесским» (см. Сб. док., № 44). Министром народного просвещения проект был представлен на рассмотрение Синода, Министерства внутренних дел, военного министра, которые отозвались «о неимении с их стороны препятствий к осуществлению предложений съезда о мерах к сохранению отечественных памятников древности, так и к утверждению выработанного съездом проекта положений по сему предмету. Затем упомянутый проект... сообщаем был... на заключение Академий наук и художеств, от которых и поступили отзывы их по сему предмету» (Сб. док., № 46).

28. В 1876 г. министр народного просвещения Д.А. Толстой в докладе Александру II об учреждении комиссии для обсуждения выработанного II археологическим съездом проекта Положения «О мерах к сохранению на будущее время существующих в России памятников древности» сообщал следующее: «Ввиду несомненной важности своевременного принятия мер к охранению памятников нашей старины от дальнейшего разрушения, признавая необходимым означенный проект, со всеми поступившими по содержанию оного отзывами, подвергнуть рассмотрению лиц, специально знакомых с этим делом, я остановился на предположении об учреждении при Министерстве народного просвещения особой комиссии из представителей, по одному, от имп. Академий наук и художеств, от ИАК и от св. Синода, а также от всех археологических обществ, с поручением председа-

тельствования в этой комиссии товарищу министра внутренних дел, статс-секретарю т.с. кн. Лобанову-Ростовскому, изъявившему на это свое согласие» (Сб. док., № 46). В работе Комиссии участвовали: от Академии художеств — ректор А.Е. Резанов, от Академии наук — К.С. Веселовский, от ИАК — П.И. Лерх, от Синода — начальник архива Н.И. Григорович, от ИМАО — А.С. Уваров, от императорского Русского археологического общества — А.Ф. Бычков, от Одесского общества истории и древностей — Н.Н. Мурзакевич, от Общества архитекторов — Н.В. Султанов и от Общества древнерусского искусства — А.В. Викторов.

По сведениям, собранным Московским археологическим обществом о деятельности комиссии А.Б. Лобанова-Ростовского, она начала работу в ноябре 1876 г. Члены Комиссии, приступив к пересмотру предложенного проекта, нашли необходимым изменить его редакцию, и исправленный проект разослали во все существующие в России археологические общества, приглашая их или прислать уполномоченного в Комиссию, или доставить свои замечания на исправленный проект.

Признавая, что «принятие каких-либо распорядительных мер лежит вне пределов власти Комиссии, которая созвана не для рассмотрения отдельных случаев посягательства, но для обсуждения способов к прекращению на будущее время беспорядков и для указания, какая организация надзора наиболее соответствует цели, члены Комиссии обратились к главному предмету своих занятий и в первое же заседание высказали единогласно следующие основные положения:

1. Необходимо учредить для надзора за сохранением памятников древности и для их описания постоянную Комиссию, составленную из специалистов.

2. Чтобы придать более авторитета ее распоряжениям, присвоить ей звание «императорской» и значение правительственного учреждения.

3. Учредить в губерниях отделы Комиссии, как необходимые органы для ее деятельности.

4. Возложить на обязанность Комиссии составление каталога или подробного списка памятников древности, потому что без такого списка невозможен надзор за сохранением памятников» (Материалы по вопросу о сохранении древних памятников, собранные Московским археологическим обществом. М., 1911, с. 9—10).

Синод одобрил составленный Комиссией проект Правил, предложив также дополнить ст. 25 примечанием: «по духовному ведомству, местные епархиальные начальства, предварительно представления на утверждение св. Синода предположений отно-

сительно отчуждения предметов, имеющих историческое значение, или работ по исправлению и переделке памятников, имеют сноситься по сему предмету с управлением ближайшего археологического округа» (А. Гаврилов. Постановления и распоряжения св. Синода о сохранении и изучении памятников древности 1855—1880 гг. «Вестник археологии и истории», 1866, вып. 6, с. 58—59). По разным, преимущественно финансовым, соображениям проект этот утвержден не был.

29. Определение Синода узаконило и вменило в обязанность духовным властям сотрудничать с научными обществами в вопросах предполагаемых исправлений памятников. Эти взаимоотношения не были простыми, а зачастую и вовсе осложнились взаимными обидами. На страницах «Церковного вестника» публиковалось немало материалов, касающихся этой проблемы.

В № 30 за 1885 г. журнал комментирует статью, опубликованную в «Еженедельном обозрении» (1885, № 82), в которой утверждалось, что археологические общества произвольно «сортируют церковные памятники, определяют их древность, необходимость переделки... считают древностью всякую закоптелую, склонную к разрушению вещь...». «Нам кажется, — говорится в «Церковном вестнике», — что всякий, честно и искренне относящийся к интересам церковной археологии, должен только радоваться, что разные археологические общества бескорыстно заботятся о сохранении и разработке церковных древностей, т.к. без этого погибли бы безвозвратно или оставались бы неизвестными все те памятники архитектуры, живописи и письменности и т.п., которые мы имеем... И где взять тех духовных лиц (как предлагает автор статьи), которые составили бы церковно-археологический комитет при св. Синоде и были знакомы с церковными древностями не по рисункам, а научно основательно? Прежде нужно подготовить такие лица, а без этого мы всегда будем находиться в зависимости от светских ученых обществ и никакие центральные Комитеты не помогут, потому что они дадут разве лишних чиновников. Если же в настоящее время со стороны некоторых членов археологических обществ и встречаются увлечения, ошибки, всегда свойственные всем людям, то они вовсе не имеют доминирующего значения в деле церковной археологии, какое придает автор вышеупомянутой статьи. Решающий голос принадлежит всегда целому обществу специалистов, а не отдельному лицу, от ошибки которого никому и ничему особенного вреда не происходит» («Церк. вест.», 1885, № 30, с. 475—476).

В № 16 за 1894 г. было опубликовано изложение письма председателя ИМАО графини П.С. Уваровой в газету «Русские

ведомости», в котором говорилось следующее: «...В 1877 г., благодаря ходатайству основателя Московского археологического общества графа А.С. Уварова, и вследствие разных искажений, которые были допущены во внешнем виде московского Успенского собора и Покровского собора близ Боголюбова, был издан указ, по которому духовенству воспрещалось приступать к перестройкам и переделкам древних храмов и их утвари без разрешения местных археологических обществ (имеется в виду указ Синода от 20 декабря 1878 г. — 9 января 1879 г., см. док. № 91 — *Сост.*). На основании этого указа МАО выделило из своей среды отдельную комиссию, состоящую из лучших знатоков русского искусства, в числе которых И.Е. Забелин, К.М. Быковский, А.М. Павлинов, А. Обер, М.Н. Чичагов, В.И. Сизов и др. Комиссия эта собирается по мере поступления дел, осматривает, объезжает памятники, весьма часто на месте старается убедить духовенство или старосту в необходимости сохранить и поддержать памятник в том виде, в котором он сохранился до нашего времени, когда Общество запрещает уничтожение памятника, то за духовенством остается право обжалования перед лицом св. Синода или местного епархиального начальства, которые со своей стороны всегда разрешают подобные уничтожения.

Так было и с колокольной церкви Ржевской Божьей Матери (письмо Уваровой — ответ на опубликованный в «Русских ведомостях» упрек одного из любителей старины, который обвиняет МАО в попустительстве уничтожению ценного памятника, каким является колокольня церкви — *Сост.*), так будет еще со многими нашими древними памятниками, пока образование не распространится в более обширных размерах среди масс и мы не придем к убеждению, что не только должны любить памятники нашей старины, но можем гордиться ими и должны дорожить их возможной сохранностью».

Комментарий «Церковного вестника» на письмо Уваровой: «В этом письме есть преувеличение. Нельзя сказать, что св. Синод и епархиальные архиереи «всегда разрешали уничтожение» памятников, на сохранении которых настаивает Археологическое общество. Нельзя также с такой решительностью предсказывать, что «еще со многими нашими памятниками» будет то же, что и с колокольной церкви Ржевской Божьей Матери. Но как бы то ни было, из письма получается неутешительный вывод, что существующее Археологическое общество не в состоянии охранять церковные древности от истребления. А между тем крайне необходимо озаботиться охранением и приведением в ясность тех письменных и вещественных памятников, которые уцелели по монастырям и церквам, где целые столетия хозяйни-

чала рука хищников и невежд, разносивших старинные сокровища по разным коллекциям или безжалостно их уничтожавших. Высшей церковной власти необходимо иметь свое собственное компетентное учреждение, которому бы принадлежал надзор за памятниками церковной старины и от которого можно было бы получить решающий отзыв во всех тех случаях, когда церкви и монастыри поднимают вопросы археологического свойства. Существование такого учреждения вызывается как самым существом дела, так и необходимостью оградить церковную власть от нареканий, которые сыплются на нее со стороны светских ревнителей русской старины» («Церк. вест.», 1894, № 16, с. 248).

30. Это был третий по времени учреждения церковно-археологический музей в России (музей при Киевской духовной академии — 1872 г., церковно-археологическая коллекция при Санкт-Петербургской духовной академии — 1879 г.). Как отмечал И. Мансветов в статье «Об устройстве церковно-археологических музеев («Православ. обозрение», 1872, перв. полуг., с. 259—282), организация таких музеев признавалась необходимой, т.к. «изучение памятников искусства без наглядного знакомства с ними никогда не достигнет своей цели. Самое добросовестное описание древнего памятника не в состоянии дать такого живого, ясного и полного о нем понятия, как наглядное знакомство с ним, и ничто не возбуждает такого интереса к предметам древности, как непосредственное... к нему отношение». К концу XIX в. насчитывалось уже 16 музеев, состоящих при церковно-археологических обществах, комитетах, православных церковных братствах, духовных семинариях. Эти музеи чаще всего именовались церковно-археологическими древлехранилищами; именно такому названию отдавали предпочтение высшие духовные власти. Так, при организации музея Нижегородской духовной семинарии преосвященный Модест предлагал назвать его церковно-историческим и церковно-археологическим и ходатайствовал о передаче в его собрание некоторых исторических документов из консисторского архива. Синод постановил 10 января 1886 г.: «разрешить устройство при нижегородской духовной семинарии учреждения для сохранения древних церковно-исторических памятников и их научной разработки на основаниях, изложенных в представленном преосвященным проекте, но с тем, 1) чтобы учреждение это называлось... «церковным древлехранилищем», 2) чтобы заведывание оным было вверено не правлению семинарии, а особому комитету, составленному из лиц духовно-учебного и епархиального ведомства...». Часто инициатива создания музеев принадлежала самим

преосвященным. Так, упомянутый выше преосвященный Нижегородский Модест основал, кроме древлехранилища при Нижегородской семинарии, церковно-археологический музей при холмском православном Свято-Богородицком братстве (1882 г.), будучи викарием Холмским, и древлехранилище в Житомире, в бытность свою архиепископом Волынским («Церк. вед.», 1900, № 30, с. 1188—1203).

31. 28 января 1872 г. общим собранием совета Академии было предложено учредить при Академии музей и церковно-археологическую комиссию «для ученой разработки и успешного преподавания церковной археологии и вообще в видах сохранения для науки церковных древностей». Учебный Комитет при Синоде предложил расширить задачу и учредить церковно-археологическое общество. 18 октября 1872 г. учреждение Общества и музея было утверждено Синодом, а 17 января 1873 г. был принят его первый Устав (о деятельности музея см. Г.И. Вздорнов. История открытия и изучения русской средневековой живописи, с. 181—187). Публикуемый документ является еще одной редакцией устава, но не окончательной. В 1901 г. определением Синода от 22 августа—5 сентября был утвержден устав церковно-исторического и археологического общества при Киевской духовной академии. Измененное название Общества отражало те новшества в его работе, которые были связаны главным образом с расширением его научных интересов, сформулированных в п. 1 Устава: «Общество имеет своею задачею: а) разработку богословской науки преимущественно со стороны церковно-исторической и археологической и б) собирание, обследование и сохранение памятников церковной древности и истории». Задачи Общества, относящиеся к собиранию и сохранению предметов церковной старины, остались в целом неизменными. Однако существенным дополнением к п. 10 Устава 1881 г., определяющего действия Общества в этой области, стало положение, ориентированное на принятый Синодом в 1878—1879 гг. закон о порядке производства починок и исправлений памятников старины, находящихся в ведении епархиальных начальств (см. док. № 91). Пункт 11 Устава 1901 г., в основной части повторяющего п. 10 Устава 1881 г., завершается следующим положением: «...согласно определению св. Синода от 20 декабря 1878 г.—9 января 1879 г., Общество принимает также предложения и поручения о предполагаемых перестройках и реставрации древних церковных зданий и памятников в ближайших местностях». Некоторые изменения содержатся и в положениях Устава 1901 г. о музее при Обществе. Назначение музея сформулировано в п. 2: «Для успешного выполнения Обществом поставленных им себе задач

существует при нем церковно-археологический музей». Если в уставе 1881 г. основное внимание уделялось способам и принципам собирания музейной коллекции, то в новом Уставе его задачи расширяются. В соответствии с научными интересами Общества музей определяется теперь как «вспомогательное учреждение для разработки членами церковно-исторического и археологического общества академической науки», которое также «представляет своими коллекциями учебное пособие при изучении студентами Академии истории, археологии и литургики» (п. 18 Устава 1901 г.). Пункт 20 гласит, что «в установленные дни музей открыт для посторонних посетителей» (Устав церковно-исторического и археологического общества при Киевской духовной академии. Киев, 1901).

32. История тульского древлехранилища показывает, как непрочным было положение подобных провинциальных музеев. Основывались они, как правило, благодаря инициативе и энергии энтузиастов. Хорошо, когда таким лицом оказывался сам преосвященный (см. прим. 30). Основателем Тульского музея был Николай Иванович Троицкий, преподаватель местной семинарии. И хотя его инициатива была сочувственно встречена преосвященным и консисторией, что способствовало интенсивному пополнению древлехранилища (к 1891 г. оно насчитывало уже 823 предмета), вскоре оно едва не закрылось вовсе. Поскольку юридическое положение большинства таких музеев было неопределенным — некоторые утверждались Синодом, другие, в том числе Тульское древлехранилище, создавались непосредственно епархиальной властью, участь музея зависела иногда от смены этой власти. В 1894 г., с назначением нового преосвященного епископа Ириней (см. док. № 133, связанный с его деятельностью в качестве преосвященного Подольского), деятельность древлехранилища замерла на несколько лет, а Н.И. Троицкий был отстранен от участия в его делах. С перемещением Ириней через три года музей был восстановлен. В 1898 г. по предложению Н.И. Троицкого при нем возникло Тульское историко-археологическое товарищество с целью собирания, изучения и издания разного рода историко-археологических памятников края.

33. Инициатива Академии художеств преследовала целью составление списка памятников древнерусского искусства Российской империи. Рассылая епархиальным начальствам и губернским статистическим комитетам т.н. метрики (вопросные листы), Академия стремилась «привести в известность» уцелевшие в разных местах России художественные памятники старины. Духовенство, в частности, должно было доставить в Академию (не позже 1 марта 1887 г.) сведения, касающиеся: 1) истории церк-

вей и монастырей, их местоположения, наружного облика и интерьера зданий, 2) имеющих в церквах икон, 3) таких объектов, как часовни, молельни, различные статуи, предметы утвари и проч.

Список памятников, как отмечалось в журнале Академии художеств «Художественные новости» (прил. к журналу «Вестник изящных искусств»), был бы весьма полезным указателем сведений о предметах старины, находящихся в разных губерниях и областях, в том числе при решении вопроса о сосредоточении этих предметов в местных музеях или в одном, государственном музее. Предметы русской старины, говорилось в сообщении журнала, хранящиеся в разных монастырях и церквах, внесенные в церковные описи и обеспеченные в отношении своей сохранности, могут быть оставлены при храмах и монастырях, копии же этих предметов и самые предметы (оригиналы), почему-либо не вошедшие в опись церковного имущества, было бы целесообразно сосредоточить в государственном Историческом музее в Москве или в христианском музее Академии художеств.

По сообщению журнала, к 1888 г. в Академию художеств из епархий было прислано более 6 тысяч метриков с ответами на вопросы, в них содержащимися. Из этого числа в список памятников было внесено около 3,5 тыс. Отмечалось, что многие епархии не возвратили метрики с ответами или не предоставили никаких сведений. По всей вероятности, делает вывод журнал, местное духовенство мало подготовлено к собиранию данных, интересующих Академию, а малочисленность памятников, как можно судить по метрикам некоторых епархий, таких, как Вологодская, Костромская, Нижегородская, Ярославская и др., объясняется продолжающейся работой по сбору сведений («Художественные новости», 1886, т. 4. с. 658; 1888, т. 6, с. 164—169).

34. Требуемые ответы были получены более чем от 600 церквей и монастырей епархии. В своей речи на съезде тов. министра народного просвещения сказал о заслугах вологодского статистического комитета в деле собирания «специально в интересах съезда» сведений о древних памятниках губернии и отметил помощь, оказанную комитету вологодским преосвященным. На этом же съезде было отмечено «просвещенное содействие Ионафана, архиепископа Ярославского и Ростовского (см. док. № 125, 128), успехам русской археологии и выдающиеся заслуги в деле сохранения памятников древности в пределах Ярославской епархии» (Труды VII археологического съезда. М., 1892, т. III, с. 18, 40).

35. В «Церковных ведомостях» вслед за текстом Правил был опубликован материал по поводу их утверждения. Упоминается

в нем отчет ярославского губернатора за 1884 г., где он заявлял, что возобновление зданий и церквей Ростовского Кремля продолжается, но «если не обеспечить сохранность всего возобновляемого, то с течением времени здания могут придти в прежний вид. Между тем Ростовский Кремль и находящаяся в нем драгоценная для каждого русского священная старина есть достояние государственное и охранение его поэтому не только желательно в удовлетворение благочестивой потребности местного населения, но необходимо для всей России» («Церк. вед.», приб. к № 21, с. 575—576).

Возрождение Ростовского Кремля совпало с 100-летием перемещения архиепископской кафедры из Ростова Великого в Ярославль, осуществленного по указу Екатерины II от 6 мая 1788 г., когда все строения Кремля, кроме Успенского собора, были отданы в гражданское ведомство. Сначала все было доведено до полного запустения, а затем строения начали использовать для разнообразных целей: в Красной палате были винные и соляные лавки, уездное казначейство, городское правление, в Белой — винная лавка, под церковью Иоанна Богослова — соляные и винные магазины, под церковью Спаса — винные погреба... В 1852 г. по указу Николая I Кремль был передан в духовное ведомство (определение Синода 1852 г., № 12462). Благодаря интересу, проявленному к ростовским памятникам императором и его семьей, начались ходатайства о поддержании их со стороны городских и церковных властей. В 1848 г. было собрано по подписке более 2 тыс. руб. на восстановление Княжих теремов. В 1860-е годы на средства купцов восстановлены 4 церкви, в 1880 г. — архиерейский дом (при денежном участии города). В 1883—1884 гг. была осуществлена большая реставрация зданий Кремля (Н.Н. Селифонтов. Возобновление зданий древнего кремля в Ростове, Ярославской губернии, и учреждение музея местных древностей. «Вестник археологии и истории», 1885, вып. III, с. 54—62).

36. Музей местных церковных и других древностей с библиотекой был открыт в Белой палате 28 октября 1883 г. Основателями его были местные археологи-любители А.А. Титов и И.А. Шляков. Преосвященным Ярославским Ионафаном сделано было циркулярное распоряжение о доставлении в музей из всех церквей епархии старинных икон и богослужебных предметов, не находящихся в употреблении. Из Устава Ростовского музея церковных древностей, утвержденного Синодом:

1) Состоит под покровительством преосвященного Ярославского.

2) Собирает и хранит предметы древнерусского церковного зодчества.

3) Состоит под наблюдением имп. московского Археологического общества.

4) Непосредственное управление поручается Комитету под председательством ярославского губернатора, из членов ИМАО, проживающих в гг. Ростове и Ярославле.

6) Комитет может, с разрешения преосвященного и губернатора, устраивать публичные заседания и научные чтения о местных церковных и гражданских древностях (Н.Н. Селифонтов. Указ. соч., с. 59).

37. Положения, содержащиеся в указе 11 марта 1889 г., обсуждались на заседании представителей ученых обществ России, созванном по инициативе Археологической комиссии 18—22 апреля того же года. Своих делегатов на заседание прислали ИМАО, Академия художеств, Археологический институт, императорское русское Археологическое общество, Общество любителей древней письменности, Общество истории и древностей российских, рижское историческое общество, ученое эстонское общество. В протоколах соглашения ИАК с учеными обществами отмечено, что заседание служит «упрочению связи между учреждениями, имеющими общей целью процветание археологии в России, и регулированию отношений между ними, основанных на полюбовных отношениях». На заседании 22 апреля, посвященном вопросу реставрации монументальных памятников древности, собрание постановило: «Впредь до соглашения между Археологической комиссией и Академией художеств капитальные реставрации передавать на рассмотрение этих двух учреждений; в случае, если бы какое общество взялось установить район для наблюдения за памятниками древности, Комиссия предоставляет ему ведать частные реставрации на основании существующих законоположений. Ввиду того, что переделки и реставрация касаются не только стен, но постигают и утварь, иконостасы и другие древние предметы, постановлено предложить обществам возобновить ходатайство перед правительством о передаче предметов, могущих подвергнуться уничтожению, в правительственные музеи» (Протоколы соглашения ИАК с учеными обществами по вопросам об открытии и сохранении памятников древности на основании Высочайшего повеления от 11 марта 1889 г. № 733. СПб., 1889).

38. Выборная должность церковного старосты появилась в 1721 г. по Высочайшему указу от 28 февраля. Первоначально обязанность старост состояла лишь в продаже церковных свечей, позже функции их расширились, на них были возложены и

заботы о сохранении церковного имущества, починках и исправлениях церковных построек и утвари. Первая инструкция церковным старостам содержалась в именном, данном Синоду указе от 17 апреля 1808 г. «О Высочайшем утверждении доклада Синода относительно сохранения и приращения церковных сумм и о преимуществах старостам церковным. С приложением инструкции оным».

Из инструкции церковным старостам 1808 г.:

1) Староста есть поверенный прихожан церкви, выбранный из числа их, доверия достойный человек, для хранения и употребления церковных денег и вообще для сохранения церковного имущества.

4) Староста при вступлении своем в должность сию проверяет все церковное имение по описи, которая должна быть за шнуром и печатью консистории или духовного правления.

12) На старосту возлагаются покупки нужных для церкви вещей, подряды, починки и пристройки, но производить сие надлежит ему не иначе как с предварительного согласия священнослужителей и почетных граждан. В случае же значительных издержек и починки внутри алтаря церкви староста и священнослужители имеют испрашивать на сие благословения архипастыря, на основании именного Высочайшего указа 1799 года марта 21 и Синодом 4 апреля по епархиям разосланного (ПСЗ, т. 30, № 22971).

39. Определение Синода от 1—15 февраля 1891 г. о надлежащем охранении сельских храмов предписывало: «О содержании настоящего циркуляра министра внутренних дел дать знать пресвященным епархиальным архиереям, для зависящих со стороны их распоряжений чрез припечатание о сем в «Церковных ведомостях» («Церк. вед.», 1891, № 10, с. 78).

Распоряжения относительно учреждения при церквях стражи были и раньше, примером чему является определение Синода от 6 октября 1820 г.: «...Св. Синод приказали: Так как устройство церквей, содержание их и украшение зависит от прихожан, а следовательно, и сохранение вообще имущества оных должно представить их попечению, в том главном рассуждении, что церковь не имеет особых выгод содержать от себя стражу и что, в случае расхищения имущества, она должна требовать или устройства оногo вновь от прихожан, или остановить самое в ней служение. Для того сообщить Сенату, не благоволит ли оный учинить распоряжение, дабы к прекращению похищения церковного достояния прихожане... приняли на себя обязанность охранять или стражею из среды себя, или наймом караула на общественную сумму, как и отвечать за похищение в церквях

вообще с священно- и церковнослужителями, и о последствии уведомить св. Синод» (Сб. пост. о церк. хоз., вып. I (1808—1828), № 41).

40. Вопрос о передаче церковных вещей в государственные музеи обсуждался на страницах «Церковного вестника» в 1898 г. Журнал дал свой комментарий предложению газеты «Московские ведомости» отчуждать из церквей древние предметы только с разрешения Синода, прецедентом чему явилось распоряжение нижегородского епархиального начальства, давшего разрешение одному сельскому причту передать за 1000 руб. в Исторический музей в Москве старинную утварь — два медных паникадила и серебряное кадило, пожертвованных местному храму в XVII столетии супругой и сыном Дм. Пожарского. «Против этого предложения невозможно возражать, — говорилось в заметке, — чем больше гарантий в сохранности памятников старины, тем лучше. Св. Синодом уже приняты некоторые меры: монастырям и церквам воспрещена продажа и самовольное распоряжение старинными церковными предметами и приказано повсеместно сделать подробные описи церковного и монастырского имущества по особо составленной форме. Если бы духовенство и церковные старосты сознали важность синодских мероприятий, то можно было бы оставить за епархиальной властью право разрешать или не разрешать отчуждение предметов церковной древности, тем более что в каждом отдельном случае центральная власть едва ли в состоянии обойтись без отзыва ближе осведомленной в этом деле власти местной. Но в том-то и горе, что наше духовенство и тем более церковные старосты не в силах по достоинству оценить и целесообразно выполнить указанные мероприятия по той причине, что не обладают достаточными археологическими знаниями» («Церк. вест.», 1898, № 5, с. 149—150).

41. Появление документов, целью которых было воспрепятствовать распространению церковных свечей из суррогатов воска имеет свою историю. В «Церковных ведомостях» за 1888 г. было помещено сообщение из хозяйственного управления при св. Синоде «По вопросу о подделке восковых свечей и незаконной торговле ими». Естественно, что для церкви вопрос о появлении массы дешевых поддельных церковных свечей был в первую очередь вопросом сохранения доходов, поскольку «доход от розничной продажи церковных свечей более 150 лет являлся церковной привилегией и был главным источником средств для содержания нескольких десятков тысяч церквей и всех духовно-учебных заведений.

«Первые сведения о фальсификации церковных восковых свечей, обратившие на себя внимание центрального управления св. Синода, были получены в 1874 г. от одного из епархиальных преосвященных с юга России. Затем одна из приволжских казенных палат возбудила вопрос о том, могут ли быть признаваемы церковными свечи, приготовленные из минерального воска, и следует ли лиц, виновных в раздробительной продаже таких свечей, подвергать ответственности, установленной за раздробительную продажу церковных свечей. На основании состоявшихся по этому предмету постановлений св. Синода, признавшего, что по освященному издревле обычаю, восходящему к первым временам христианской церкви, в православных храмах и вообще при богослужениях могут быть употребляемы только свечи из чистого пчелиного воска, возбуждена была с Министерством финансов переписка о том, чтобы церковные свечи готовились на заводах только из одного этого воска и чтобы, для предотвращения возможности продажи для церковного употребления свечей, приготовленных из суррогатного воска, были установлены какие-либо наружные и наглядные признаки для отличия этих свечей от свечей церковных... Неоднократно произведенными техническими исследованиями удостоверено, что количество посторонних примесей в церковных свечах, выпущенных с заводов частных лиц, доходит до 86%».

В сообщении отмечался и тот вред, который наносят возжигаемые в храмах поддельные свечи убранству церквей. «Многими замечено, что употребление поддельных церковных свечей наносит вред молящимся в храмах и причиняет порчу церковной живописи, утвари, облачениям и вообще убранствам церквей, нередко весьма ценным. Церковные старосты одного из губернских городов в прошении к местному преосвященному писали: «...во время горения свеча не из чистого пчелиного воска сразу дает себя знать: она не горит, а дымится, коптит, издает дурной запах, течет и наполняет святое место смрадом... ближайшие предметы покрываются слоем копоти, и дорогие церковные украшения подвергаются преждевременной порче» («Церк. вед.», 1888, приб. к № 5, с. 108—113).

42. I съезд русских художников и любителей художеств состоялся в Москве 23 апреля—1 мая 1894 г. Акад. А.А. Корелин выступил на съезде с докладом «Охрана предметов древнерусского творчества», в котором, в частности, говорилось: «Необходимость, давно всеми осознанная, сохранения высокохудожественных древностей русского церковного искусства при возможности собрания их всех в правительственные идеально оберегаемые музеи, вызывает неотложность новых мероприятий, могу-

щих привести к сознательному сбережению церковных предметов в местах их нахождения поднятием уровня понимания их действительного и всестороннего значения у учащихся в духовных семинариях, будущих хозяев церковного имущества. Но достижение последнего возможно в очень отдаленном будущем, даже при дружных усилиях всех, могущих влиять на программу духовных семинарий, в силу чего приходится остановиться только на возможных в ближайшем будущем и пока вполне достаточных мероприятиях...» Изложенные в докладе Корелина меры к сохранению памятников церковной древности Совет съезда передал ИМАО с просьбой «взять на себя труд ходатайствовать в надлежащих сферах о принятии подобных мер» (Труды I съезда русских художников и любителей художеств. М., 1900, с. 166—167).

На распорядительном заседании ИМАО 3 мая 1894 г. было принято решение ходатайствовать перед Синодом и правительством об осуществлении этих мер.

43. Общество, инициатором создания которого был Н.В. Покровский, было торжественно открыто 16 мая 1894 г. Его целью была заявлена общая разработка вопросов церковной археологии и истории, ближайшей задачей было приведение в порядок и описание того богатейшего рукописного материала, который находился в библиотеке Академии и был передан сюда из библиотек Кирилло-Белозерского монастыря и новгородского Софийского собора. Но организаторы Общества имели также своей целью возглавить охрану церковных памятников. Н.В. Покровский писал в письме к духовенству губернских городов России, что «в среде профессоров духовной академии возникла мысль о необходимости охранения памятников церковной старины. ...Мысль эта неоднократно обсуждалась в частных предварительных собраниях академических преподавателей при участии сторонних любителей и знатоков старины и ...собрание в принципе решило, что необходимо: 1) учредить в Санкт-Петербурге общество охранения и ученой разработки памятников церковной старины, как вещественных, так и письменных, к числу которых относятся не только древние рукописи, но и архивы духовного ведомства; 2) исходатайствовать в св. Синоде для этого общества право следить за целостью и сохранностью памятников и принимать законные меры к устранению злоупотреблений, требовать описи древних предметов и проверять целость памятников чрез посредство особо уполномоченных на то лиц; 3) обследовать и издавать в особом печатном органе наиболее ценные памятники старины, а равно и содействовать чрез посредство того же органа распространению сведений по цер-

ковной археологии, археографии, архивоведению среди любителей религиозного просвещения; 4) установить постоянные сношения с любителями церковной старины в духовных семинариях и училищах. Это последнее признано особенно необходимым ввиду ожидаемой от провинциальных представителей духовной науки и просвещения плодотворной деятельности по охране и обследованию местной старины. Для достижения этой цели было бы необходимо учредить при духовных семинариях комиссии по охранению и обследованию местной старины из лиц, известных своей любовью к духовной науке» (Г. Можаров. Археологическая наука и церковно-практические вопросы. Воронежские еп. вед., 1894, № 23, с. 916— 932).

О необходимости учреждения особого ученого общества охранения церковной старины Покровский писал и на страницах «Церковного вестника»: «Существующие многочисленные археологические, этнографические, архивные научные учреждения не исключают необходимость нового самостоятельного учреждения, имеющего особые научные и юридические средства к выполнению этих задач. Сейчас во главе всех подобных учреждений стоит ИАК... Однако большая часть предметов церковной старины все-таки не подлежит охране названного учреждения, да оно и не может ставить себе столь широких задач ввиду своего специального назначения — разыскивать предметы древности, научно их обрабатывать. Археологические и другие общества располагают очень незначительными средствами к охране церковных памятников, а важнейшее дело охраны церковных памятников входит в круг деятельности этих учреждений лишь отчасти. Наблюдение за целостью рассеянных повсюду церковных памятников не имеет характера систематического, да никакая система для них невозможна, так как ни одно из этих учреждений не имеет возможности и достаточных полномочий на то, чтобы пресечь общеизвестные злоупотребления памятниками, положить границы их исчезновению, привести в известность хотя бы важнейшие из них. ...Необходимо учредить такое ученое общество, которое могло бы пользоваться содействием центрального духовного управления в деле охранения дорогой для церкви и науки старины. ...Такое ученое общество могло бы быть учреждено при Санкт-Петербургской духовной академии, при участии провинциальных тружеников и любителей церковной старины, что оживило бы провинциальные силы, а местные древности, изучаемые и собираемые членами общества, оставались бы на своих естественных местах и послужили бы фундаментом для местной церковной истории» (Н.В. Покровский).

Церковная старина. «Церк. вест.», 1895, № 30, с. 936—937; № 31, с. 969—971).

В редакционной заметке «Церковного вестника» о необходимости создания специального учреждения по охранению церковных древностей, в том числе епархиальных комитетов, приветствовалась идея организации такого общества при С.-Петербургской духовной академии. Особо отмечалось, что Общество охранения церковной старины будет заботиться о том, чтобы «иконы, утварь, произведения церковного зодчества не только не уничтожались, но и не искажались неумелыми исправлениями и реставрациями. ...В случае удачного выполнения прямой своей задачи оно могло бы еще расширить свою деятельность, направив ее на ограждение православного общества от фальсификации памятников церковной старины» («Церк. вест.», 1895, № 44, с. 1403—1404).

В 1903 г. «Церковный вестник» сообщил, что проект создания Общества охранения церковной старины остался нереализованным (№ 51—52, с. 1610).

44. Документ является сводом принятых в разное время высшей церковной властью правил о производстве и ремонте церковных построек. Он предназначался для использования в пределах одной епархии и приведен в указанном источнике как образец местного распоряжения, акцентирующего внимание епархиального духовенства на одном из важных вопросов церковно-хозяйственной практики. Такого рода обобщающие документы имели «руководственный» характер. Изложенные в них кратко и конкретно действующие нормативы, а зачастую и разъяснения к ним, должны были помочь местному духовенству в осуществлении множества предписаний центральных властей «во избежание различных встречающихся на практике недоумений» (см. также док. № 90, 92).

45. В комментариях «Церковных ведомостей» Положение расценивалось как «отрадное явление для всех лиц, интересующихся развитием знаний по отечественной истории, а особенно занимающихся разработкою архивных материалов, и вместе с тем оно является совершенно новым актом в нашем архивном законодательстве». Особо подчеркивается тот факт, что в задачи архива входит отныне не только хранение дел, но преследуются и научные цели. Архив получает и необходимые средства — увеличение личного состава и, что особенно важно, предоставление архивным специалистам необходимой самостоятельности в сфере их специальных занятий («Церк. вед.», 1897, приб. к № 36, с. 1282—1285).

46. Определение Синода от 2 мая — 28 июля 1897 г. разрешило допускать уполномоченное от Костромской архивной комиссии лицо в архивы духовного ведомства для занятий. Уже ранее, 18—31 октября 1896 г., определением Синода было дано позволение работать и снимать копии в синодальном архиве и бывшем патриаршем в Москве, теперь же по новому определению стало возможным обозрение, занятие и снятие копий и в других архивах духовного ведомства, состоящих при консисториях, церквах и монастырях («Церк. вед.», 1897, приб. к № 33, с. 335).

47. Меры по охранению и разработке памятников, находящихся в ведении духовного ведомства, активно обсуждались в церковной печати. «Церковный вестник» писал: «Надеемся, что учреждение церковно-археологической комиссии при св. Синоде и церковно-археологических комитетов с музеями и архивами при духовных семинариях не заставят себя ждать. Пора, наконец, положить предел тому ненормальному положению, когда драгоценные в историческом и археологическом отношении предметы исчезали неизвестно куда в качестве «ветоши», иногда выплывая потом на свет Божий в качестве чрезвычайной редкости и лучшего украшения коллекций; когда важные документы предавались уничтожению «за ненадобностью», гнили в подвалах и т.д. Момент для осуществления теперь наиболее удобный в том отношении, что реформа духовных учебных заведений еще не закончена, а следовательно, нет препятствий к тому, чтобы связать этот проект с реформой, внести и закрепить идеи сохранения и разработки памятников в семинарский устав» («Церк. вест.», 1899, № 12, с. 446).

Но появлялись и статьи, где выражалось сомнение в возможности плодотворной работы духовенства в предполагаемых местных церковно-археологических комитетах, так как оно «от архиереев до сельских священников, за немногими, почти единичными, исключениями, очень мало сведуще в археологии, особенно по части памятников искусства, наиболее нуждающихся в охране и изучении. Духовенство только способно уничтожить памятники старины ради «благолепия» храмов. Кто же будет работать в комитетах? Не числиться, не поднимать бумаги «исходящие», но работать в лучшем смысле этого слова? ...В духовных учебных заведениях не преподается даже сжатого курса религиозного искусства. При таких-то условиях предполагается организовать охрану и изучение старины! В лучшем случае «охрана» выразится в составлении описи памятников по епархии да в массе циркуляров и распоряжений. Но даже если бы комитеты были учреждены, то это еще не все: вопрос об охране церков-

ной старины нуждается в большей разработке и прежде учреждения комитетов необходимо решить, где именно должны храниться памятники старины: в ризницах ли церквей или в епархиальных музеях? Как организовать неусыпный надзор за ремонтом церквей, который ныне означает в большинстве случаев полное уничтожение старины? ...Русские археологи могли бы оказать громадную услугу делу. К голосам таких учреждений, как ИАК, Археологический институт, МАО ...невольно прислушалось бы наше духовенство» (В. Алов. Наша церковная старина. «Санкт-Петербургские ведомости», 1899, № 223).

«Церковный вестник» отвечал : «Согласны с «пробелом» в области церковной археологии, восполнить который необходимо. Напрасно только автор полагает, что духовное ведомство само не может понять пользы для духовенства от изучения археологии и что нужно воздействие имп. Археологической комиссии, Археологического института, Московского археологического общества и т.д., чтобы проложить археологии дорогу в программу духовно-учебных заведений. Дело это устроится и без стороннего вмешательства. Тем более, что некоторые из вопросов, касающихся охраны памятников церковной старины, решены, например, о ремонте, даже незначительном, в церквях (по инструкции церковным старостам он не может производиться без разрешения епархиальных властей). Бояться того, что духовенство не знакомо с археологией, не следует, тем более, что интерес духовенства к церковно-археологическим вопросам возрастает, набирается опыт в этих вопросах. И хотя иной священник по отсутствию археологического образования и не в состоянии уяснить себе ценность того или иного изъятого из употребления церковного предмета, однако же, наученный печальным опытом прошлого, способен отнестись к делу с излишней осторожностью, чем с предосудительным легкомыслием...» («Церк. вест.», 1899, № 43, с. 1213—1214).

48. Подобные распоряжения издавались и в прежние годы и впоследствии почти во всех епархиях. Так, в распоряжении преосвященного Минской епархии по поводу пожара в одной из церквей Минска требовалось: «...чтобы церкви были запираемы по окончании богослужения в личном присутствии священника, который и ключ от церкви немедленно по запоре церковных дверей должен брать себе», а также «в так называемых пономарках и ризничных палатках... непременно ставить свечи в металлических фонарях или подсвечниках» («Церк. вед.», 1894, приб. к № 7, с. 215). Циркулярным указом Тульской духовной консистории благочинным епархии предписывалось «для предохранения храмов Божиих от пожаров: 1) рекомендовать всем причтам

с церковными старостами вверенных церквей приобретать в церкви для кадил экономический уголь, как более безопасный в пожарном отношении, 2) обязать псаломщиков всех церквей после каждого богослужения тщательно осматривать кадила и непременно выбрасывать из оных в безопасное место пепел, отнюдь не оставляя таковой в кадилах, а при выходе из церквей, по окончании богослужения, чрез осмотр же лично убедиться в том, что все свечи и лампы потушены, и 3) согреть воду для теплоты непременно в сторожке, а не в церкви, и отнюдь не на паперти» («Тульские еп. вед.», 1899, № 15, с. 208). В резолюции епископа Олонецкого Назария также подробно перечислялись правила, которым обязывались следовать причты и церковные старосты, и напоминалось, что «при расследовании о причинах несчастия (ими) непременно являются выпавший из кадила горящий уголь или же забытая непотушенная свеча» («Церк. вед.», 1899, приб. к № 3, с. 122—123).

Были и указания относительно конкретных приспособлений, позволяющих предотвратить возгорание. Распоряжение Симбирской консистории от 17 ноября 1905 г. об использовании в церквях маленьких металлических подсвечников требовало от сторожей, «чтобы они отнюдь не прилепляли возженные огарки к чему бы то ни было деревянному, а пользовались бы для этого означенными подсвечниками». Но даже такие несложные в исполнении меры не соблюдались, и в 1911 г. в резолюции преосвященного Симбирского по поводу «сгорания» церкви в селе Каласеве Ардатовского уезда вновь обращалось внимание на то, что «в весьма многих храмах сосуды для разогревания кадильного угля до крайности плохи, так, например, в некоторых храмах вместо жаровен фигурировали остатки разбитых чугунов, в которых и горели угли. Затем, во всех почти храмах кадила вешаются с горячими углями непосредственно к стене, от чего, понятно, последняя, если храм деревянный, весьма легко может загореться или закоптиться». Настоятелям и старостам предписывалось, чтобы «стены от кадил с горячими углями не загорелись и не закопчивались, следует для кадил сделать крючки из железа, с пол-аршина длиной, чтобы таким образом кадила не могли касаться стен и висели бы совершенно удаленными от последних. Кроме того, та часть стены, около которой вешаются кадила, должна непременно быть обитой кровельным железным листом» (Сб. цирк. указов и распор. Симбир. еп. нач., с. 202, 323—324).

49. Комиссия ИМАО по сохранению древних памятников была создана в 1870 г. специально для разбора дел по сломке, переделке и реставрации древних зданий, главным образом цер-

ковных. 23 апреля 1890 г. на заседании Общества были утверждены Правила Комиссии, в которых были сформулированы цель и задачи Комиссии, ее организационная структура (см. Сб. док. № 58). Приводимый нами документ является новой редакцией Правил, подробнее, чем прежний, регламентирующий работу Комиссии и содержащий ряд новых положений, связанных с расширением ее деятельности, в частности, с участием иногородних членов, наблюдающих за памятниками местной старины, и пр. Вновь разработанные Правила, утвержденные Обществом, решено было ввести «в виде опыта» на 3 года (Древности. Труды ИМАО, 1901, т. 19, вып. 3. Протоколы заседания Общества, с. 9).

50. В феврале 1901 г. председатель ИМАО П.С. Уварова предложила проект «Правил для руководства иногородним членам-наблюдателям Комиссии по сохранению древних памятников», который на заседании Комиссии 4 февраля был признан «соответствующим цели» и вынесен на утверждение Общества. Согласно этим правилам:

1) Член-наблюдатель составляет и предоставляет в Московское археологическое общество список, по возможности, всех имеющихся в его участке церквей, зданий и прочих памятников старины, с указанием времени построения зданий.

2) Член-наблюдатель собирает сведения и уведомляет Общество о всех предположениях касательно реставраций и переделок древних церквей и зданий, равно как и о произведенных раскопках в его участке.

3) Получив известие о самовольных переделках в церквях или иных зданиях и предметов, принадлежащих ризницам, член-наблюдатель старается, по возможности, немедленно ознакомиться с предпринятыми переделками и доносить МАО о том, что сделано и с чьего разрешения.

4) Член-наблюдатель не имеет права единолично разрешать никаких вопросов касательно перестроек и должен все вопросы направлять в императорское Московское археологическое общество, ожидая от Комиссии по сохранению древних памятников указаний и объяснений по всем возбуждаемым вопросам.

5) О назначении члена-наблюдателя в какую-либо местность извещается местный губернатор и архиерей с просьбой известить о том ближайшие местные власти и об оказании члену-наблюдателю, в случае необходимости, законного содействия.

6) Общество, назначая члена-наблюдателя в известную местность, выражает желание, чтобы он принял на себя заботу разъяснить местному обществу и духовенству важность сохранения

древних памятников и постараться вызвать к ним любовь и уважение.

7) Член-наблюдатель имеет право получать издания Общества, касающиеся доверенной ему местности, и получает от Общества все те указания на вопросные пункты и пособия, которые ему необходимы для исполнения возложенных на него обязанностей (Древности. Труды ИМАО, 1901, т. 19, вып. 3, с. 63—64).

51. Решением Комиссии от 19 апреля 1900 г. предусматривалось после предварительного знакомства с московскими церквами разделить их на 2 категории: I — имеющие археологическое или художественное значение и подлежащие сохранению и изучению и II — церкви, не представляющие такого интереса для Комиссии. Список последних сообщить консистории, чтобы при переделках или ремонте таких церквей в Общество не обращались. При обследовании церквей членам Комиссии рекомендовалось обращать внимание не только на их архитектурные достоинства, но также и на утварь и иконы (Древности. Труды ИМАО, 1904, т. 20, вып. 2, с. 15—16).

52. Позднее, при издании Устава строительного в 1914 г., были сделаны два следующих добавления к ст. 76:

1) На основании ст. 196 кн. XVIII, изд. 1882 г., Свода Воен. Пост. 1869 г. из строений, возведенных в царствование императора Петра Великого, ни одно не может быть сломано без особого на то Высочайшего разрешения; относительно прочих древних зданий следует руководствоваться ст. 76, 77 и 181 прим. 1 и 3 Устава строительного изд. 1900 г.

2) По действующему законодательству воспрещается разрушать остатки древних замков, крепостей, памятников и других зданий древности, а надзор за охранением их возлагается на местные полицейские части и начальников губерний, которые обязаны доносить о всех древностях МВД, в котором сосредоточиваются сведения о памятниках древности и дела об охранении оных...

О многих древностях и памятниках в Министерстве не имеется достаточно полных сведений, некоторые же древности, по отсутствию надлежащего надзора и охранения их, совершенно разрушаются. Ввиду этого министр МВД признал необходимым сосредоточить в министерстве сведения о всех существующих в империи древних зданиях и памятниках старины, а равно о памятниках новейшего времени, воздвигнутых или воздвигаемых в честь Высочайших и других особ или в память разных исторических событий, и циркуляром от 6 сентября 1901 г. № 10 просил губернаторов, градоначальников и оберполицмейстеров составить и доставить ему точный список имеющихся памятников с

приложением подробных их описаний и указаний о том, когда и кем памятники сооружены, на чей счет, в чьем ведении они находятся, на какие средства поддерживаются, отпускаются ли на содержание их в исправности средства из казны и в каком размере, находятся ли они в надлежащем виде или нет; если нет, то приблизительно какая сумма требуется на их исправление, с приложением, по мере возможности, рисунков, планов или фотографических снимков с сих памятников. При этом выражено желание, чтобы означенные списки заключали в себе, по возможности, полные и подробные сведения; поэтому при составлении их представляется целесообразным пользоваться не только сведениями, доставленными полицейскими властями, но и теми, которые могли бы быть получены от других учреждений, а также от частных лиц. Срок исполнения — 1 апреля 1902 г. (Д.И. Бутырский. Устав строительный. М., 1914, с. 70—71).

53. Действие ст. 79 поясняется в указе Государственного совета от 8 января 1903 г., в котором речь идет о решении спора между властями Мурома о том, кто должен поддерживать древнюю Космодемьянскую церковь XVI в., шатер которой рухнул еще в 1868 г. Муромский голова подал жалобу на постановление Владимирского губернского по земским и городским делам присутствия, которое отменило постановление местной городской думы об отказе в поддержании церкви. Госсовет нашел, что «в деле сем подлежит разрешению вопрос о том, относятся ли к числу обязательных для городов расходов издержки на поддержание памятников древности, в том числе и древних церквей, подобных Космодемьянской церкви в г. Муроме. При разрешении этого вопроса необходимо иметь в виду не только Городовое положение, но и Высочайше утвержденное 31 марта 1836 г. Положение Комитета министров, ... согласно буквальному смыслу коего издержки на исправление и поддержание древних зданий обращаются на счет городов, в которых те здания находятся, и единственно при недостаточности городских сумм — на государственное Казначейство; но в сем последнем случае не иначе как по предварительном представлении планов и смет и испрошении всякий раз на отпуск потребной суммы Высочайшего разрешения (см. ст. 181, прим. 1, п. 3 настоящего Устава, требования которой аналогичны вышеизложенным — *Сост.*). Правило это, имевшее применение на практике и в отношении городов, в коих введено в действие Городовое положение, подтверждается и Городовым положением 1892 г. Хотя в Положении этом (ст. 138, п. 2) упомянуто лишь о зданиях и памятниках, «лежащих на отчете городского поселения», но выражению этому нет оснований придавать ограничительное значение в том

смысле, что древние памятники или здания, лежащие на отчете города, должны быть ему переданы особым порядком, которого в законе вовсе не установлено... в законе не делается различия между памятниками, кои лежат на отчете города, и теми, которые находятся в его ведении. Отсюда и указание в Городовом положении, что город обязан содержать памятники, лежащие на его отчете, нисколько не противоречит выводу, что памятник старины, находящийся в пределах города и ни в чьем особом заведовании не состоящий, должен составлять предмет городского общественного управления и тем самым состоять на его отчете...

Правильность изъясненного вывода находит себе также подтверждение в совокупном смысле действующих о памятниках древности узаконений (Устав строительный, ст. 76—79, 181 и прим. 1). В них проводится общая мысль, что памятники, имеющие исключительно местное значение, содержатся на местные средства, а имеющие более общее государственное значение — на общегосударственные средства. Засим, так как памятников древности нельзя оставлять без призора, а порядок отнесения данного памятника старины к той или другой из указанных категорий законом не установлен, то последовательно придти к заключению, что губернскому начальству должно быть предоставлено относить содержание памятников древности, ни в чьем особом заведовании не состоящих, на городские средства, а за городским общественным управлением оставить право обращаться с ходатайством о перенесении забот о находящемся на городской территории памятнике старины на государственное казначейство» (Д.И. Бутырский. Указ соч., с. 204—205).

54. Текст ст. 95 аналогичен ст. 107 Устава строительного 1857 г. (см. док. № 72), окончание ее, где речь идет о предварительном обсуждении намерений относительно перестройки или исправления древнего церковного здания с археологическими или историческими обществами, впервые появилось в официальном издании 1900 г. Вопрос о необходимости такого правила обсуждался со времени II археологического съезда, когда совет съезда ходатайствовал перед министром народного просвещения «об испрошении Высочайшего соизволения на то, чтобы впредь до составления окончательного списка памятников местные власти, гражданские и епархиальные, не иначе приступали бы к поправкам, переделкам и уничтожению древних памятников как по соглашению с одним из ближайших по месту их нахождения археологических или исторических обществ, как то: Петербургским, Московским или Одесским» (Сб. док. № 44).

Синод согласился с необходимостью такого решения, о чем свидетельствует предложенная им редакция ст. 25 Проекта комиссии А.Б. Лобанова-Ростовского (см. прим. 28), но официально подтвердил обязательность предварительного сношения с обществами в своем определении от 20 декабря 1878—9 января 1897 гг. (см. док. № 91). Организаторы II археологического съезда считали издание этого определения одним из важных результатов его работы.

55. Общество любителей духовного просвещения было основано в 1863 г. в Москве митрополитом Филаретом в целях «распространения в духовенстве и прочих классах народа познаний религиозно-нравственных, отвечающих православной церкви» и состояло из лиц духовных и светских. Отдел иконоведения при обществе был создан ок. 1870 г. (см. Г.И. Вздорнов. Указ соч., с. 334). Ок. 1880 г. он прекратил свою деятельность. При нем было собрание икон, начало которому положили иконы из синодального архива, переданные отделу Синодом в 1870 г.

«Церковные ведомости» в 1896—1897 гг. сообщали, что при Обществе любителей духовного просвещения открылись два отдела — возобновленный отдел иконоведения и историко-археологический. Согласно резолюции митрополита Сергия в задачу отдела иконоведения входило: 1) собирать сведения о древних сохранившихся в домах и церквях иконах, 2) снимать рисунки с лучших древних икон, чтобы иметь под руками лучшие образцы древнерусского и греческого иконописания, 3) владельцам древних икон, уже подвергшихся позднейшим поправкам, рекомендовать реставрацию их и способных к тому иконописцев, 4) приобретать с дозволения епархиального начальства излишние в церквях и монастырях иконы и по возобновлении снабжать ими нуждающиеся церкви, 5) служить посредниками между желающими иметь иконы по образцам древнерусского и греческого письма, указывать им искусных иконописцев, 6) устроить иконописную мастерскую или школу. Задачей историко-археологического отдела было составление и издание историко-статистического описания Москвы и Московской епархии. Для составления такого описания с 1892 г. существовал комитет, возглавляемый протоиереем М.С. Боголюбским. Комитетом был издан общий план описания епархии и частный план описания отдельных церквей с данными, полученными от настоятелей московских церквей. По решению митрополита Сергия от 19 апреля 1896 г. дела комитета были переданы Обществу. В историко-археологическом отделе была создана комиссия для составления «Историко-статистического описания церквей и приходов Московской епархии» («Церк. вед.», 1896, приб. к № 48,

с. 1579—1581; 1897, приб. к № 2, с. 50—51). С 1900 г. этот отдел получил название церковно-археологического. Членами его, наряду с лицами духовного звания, были иконописцы, работавшие по церковным заказам архитекторы, коллекционеры. Обществом духовного просвещения издавались «Московские церковные ведомости», «Чтения» Общества и «Труды церковно-археологического отдела».

56. Согласно ст. 6 Положения о Комитете попечительства о русской иконописи, в марте 1902 г. при Комитете были открыты учебные иконописные мастерские, задачей которых было «приготавливать мастеров-иконописцев и мастеров по стенным росписям, доставлять ученикам художественное иконописное образование и специальные познания в области церковной археологии вообще и русской в частности» («Церк. вед.», 1902, № 11, с. 244—246).

57. В отчете о деятельности ИМАО за период с 12 февраля 1901 г. по 17 февраля 1902 г., в частности, говорится: «... Деятельность Общества в деле спасения древних памятников от невежественных искажений и порчи была Высочайше одобрена и прошлогодний отчет отметил сильный прилив дел по различным вопросам, касающимся работ в древних храмах. Но, к сожалению, уже 2 декабря 1901 г. в «Правительственном вестнике» было напечатано напоминание св. Синода, что все работы, касающиеся древних храмов империи, должны производиться не иначе как с разрешения ИАК, минуя археологические общества, и результатом такого распоряжения явилось немедленное сокращение прилива дел в Комиссию по сохранению древних памятников» (Древности. Труды ИМАО, 1904, т. 20, вып. 1, с. 3—4). На заседании ИМАО 14 декабря 1901 г. по поводу распоряжения обер-прокурора Синода было принято следующее решение: «Ввиду чрезвычайной важности означенного распоряжения, грозящего совершенно подорвать деятельность Комиссии по сохранению древних памятников, состоящей при ИМАО, обратиться чрез посредничество Е.И.В. вел. кн. Константина Константиновича к... государю императору с всеподданнейшим ходатайством о даровании имп. Московскому археологическому обществу законных оснований для сохранения и восстановления древних памятников в местностях, ближайших к г. Москве, именно в районе Московского учебного округа» (там же, с. 46). Обращение к Николаю II с такой просьбой за подписью П.С. Уваровой было направлено 4 января 1902 г. (см. Сб. док. № 69).

4 февраля 1902 г. на заседании МАО было доложено отношение обер-прокурора св. Синода от 29 января 1902 г. следующего содержания: «Государь император, по рассмотрении всеподдан-

нейшего прошения Вашего от 4 января сего года, изволил приказать мне объявить Вашему сиятельству, что распоряжение обер-прокурора св. Синода, опубликованное в № 263 «Правительственного вестника» 1901 года, вполне законно подтверждает об исполнении Высочайшего повеления от 11 марта 1889 года, остающегося донныне в силе. **Но это распоряжение не служило к предосуждению или ограничению деятельности МАО, равно как и других подобных обществ, т.к. места и лица, предпринимающие работы по ремонту древних памятников, в потребных случаях испрашивают мнений и отзывов Московского общества, а когда в важных случаях (например, при ремонте Большого московского Успенского собора) учреждаются нарочитые комиссии, то в состав их приглашаются и представители Общества».**

На отношении обер-прокурора последовал ответ от имени председателя общества: «В ответ на почтеннейшее письмо Вашего превосходительства от 29-го минувшего января, имею честь уведомить Вас, что ИМАО в заседании своем 9-го сего февраля, выслушав с благоговением сообщаемую в письме Вашим Высокопреосвященством Высочайшую волю, постановило, ввиду нового столь милостивого монаршего подтверждения прав Общества на заботы о сохранении древних памятников, обратиться к Вам с почтительнейшей просьбой сообщить, во исполнение Высочайшей Е.И.В. воли, по вверенному Вашему Высокопревосходительству ведомству о том, что распоряжение, опубликованное в «Правительственном вестнике» от 2 декабря 1901 года, не служит к уничтожению силы указа св. Синода от 20 декабря 1878 года, по которому епархиальные начальства, при возбуждении дел о ремонте церквей, должны обращаться предварительно в одно из трех существующих в России археологических обществ» (Древности. Труды ИМАО, 1904, т. 20, вып. 1, с. 172, 174).

58. Съезды духовенства получили официальный и постоянный характер с 1860-х годов, после реформы духовно-учебных заведений. Первоначально их основным назначением было избрание училищных и семинарских правлений, впоследствии обсуждаемые ими вопросы становятся шире, все чаще съезды поднимают проблемы охранения местных церковных памятников (см. также док. № 178). Духовные лица принимают участие и в разного рода светских собраниях, посвященных этой теме. Так, в августе 1904 г. на Первом областном съезде исследователей истории и древностей в России выступил с докладом «О мерах охранения церковных памятников» свящ. Сильвестр Соколов. Он счел недостаточным существование хранилищ и призывал к образованию комитетов из духовных лиц для составления точных

описей вещей, с правом запрещать перестройки древних церковных зданий в новом стиле. Однако съезд решил, что организация подобных комитетов — мера неоправданная, во всяком случае там, где уже существуют ученые общества и архивные комиссии, и даже вредная, поскольку епархиальные комитеты из духовенства будут «менее компетентны в истории и археологии». Представители духовенства, по мнению съезда, могут принимать участие в работе светских организаций. К тому же в архивных комиссиях идет постоянное обновление сил, чего не будет в епархиальных комитетах, а кроме того, и так немногочисленные силы сведущих в вопросах истории и археологии лиц будут раздроблены. Съезд высказался за предоставление археографическим комиссиям права собирать памятники христианской старины и передавать их в областные музеи (Н.Ф. Арепьев. Первый съезд исследователей истории и древностей в России. «Вестник археологии и истории», вып. XVI, 1904, с. 90—109).

59. В ноябре 1903 г. последовало разъяснение этого определения: «... 1) в патриаршую библиотеку должны быть доставлены описи старинных монастырей, соборов и церквей, существовавших до 1800 года, даже в том случае, если перечисленные в сих описях древние предметы уже не находятся налицо; 2) в ту же библиотеку следует представлять описи монастырей, церквей и соборов, основанных и после 1800 г., если только в них имеются предметы старины; 3) в патриаршую библиотеку надлежит представлять подлинные описи, а на местах, в епархиях, оставлять заверенные копии лишь в тех частях, коими описываются имеющиеся налицо древние предметы (Определение от 12—25 ноября 1903 г. «Церк. вед.», 1903, № 49, с. 390). Распоряжения Синода о необходимости составления описей были поддержаны в епархиях. Так, в статье «Полтавские епархиальные ведомости» против неисправного ведения описи церковной утвари, икон, ризницы, книг и прочего имущества церкви» отмечалось: «... Описание является одним из средств хранения церковного имущества. Значение описи, по выражению митрополита Филарета, важно не менее замка. Отсутствие описи или неисправное ведение налагает нравственную ответственность на клир перед прихожанами и потомством. Хорошо веденная опись, в которой уже отмечены особенности архитектуры храма, иконы, утварь, старинные книги, рукописи, памятники и т.п., может дать богатый материал для изучения истории прихода и храма. Точная опись вместе с тем сохраняет от исчезновения и забвения интересные памятники церковной старины. От неточностей и неисправностей описей много достопримечательных древностей перешло в посторонние руки. И теперь нередко ценные в историческом и

археологическом отношении вещи исчезают из храмов или заменяются новыми, совершенно нерациональными и безвкусыми в стильном эстетическом отношении. Это особенно нужно сказать о тех из наших наиболее замечательных храмов, которые представляют собой строго выдержанный план. Неисправное ведение описи в отношении к этим достопримечательным храмам может привести к совершенному искажению их плана и, таким образом, к невознаградивой потере художественной и исторической драгоценности» («Церк. вед.», 1904, № 47, с. 1804—1805).

Реакцией на определения Синода было и распоряжение тульского епархиального начальства «о тщательном охранении церковных вещей в целях предупреждения случаев потерь икон и предметов, значащихся в церковной описи». «Из дел епархиального управления, — говорится в документе, — усматривается, что некоторые причты и церковные старосты епархии недостаточно ревностно следят за целостью церковного имущества, а благочинные при полугодовом обзрении подведомых им церквей не проверяют церковного имущества по описи, как следовало бы согласно некоторым распоряжениям св. Синода. В целях предупреждения на будущее время случаев потери икон и вещей, значащихся в церковной описи, Тульская духовная консистория подтверждает всем причтам и церковным старостам епархии тщательно охранять церковное имущество под опасением ответственности за пропажу церковных вещей своей собственностью, благочинные епархии обязываются при полугодовом обзрении вверенных им церквей обращать бдительное внимание на целость вещей и книг и хотя часть из них, особенно важнейших, сличать с описью» («Церк. вед.», 1904, приб. к № 12, с. 436).

О том, что упомянутые распоряжения Синода не всегда выполнялись своевременно, свидетельствует определение Екатеринбургской духовной консистории от 19 февраля 1905 г. о доставлении из церквей и монастырей епархии описей ризниц монастырей и соборов, существовавших до 1800 г. включительно. Как следует из этого определения, консистория дважды напоминала благочинным епархии о необходимости выполнения синодского определения 1903 г., однако «большинство настоятелей монастырей и причтов церквей епархии и по сие время не исполнили означенного распоряжения» и указов консистории, а посему дает еще одно разъяснение прежним указам и требует их срочного исполнения, «с предупреждением, что виновные в неисполнении настоящего распоряжения в назначенный срок будут подвергнуты законной ответственности» («Справочная

книжка Екатеринбургской епархии и циркулярные указы Екатеринбургской духовной консистории с 1886—1905 г.», № 191).

60. Само количество напоминаний со стороны Синода о необходимости соблюдать Высочайшее повеление от 11 марта 1889 г. (четвертое!) свидетельствует о явном неблагополучии в положении дел с охраной и реставрацией церковных памятников, что вызывало обеспокоенность в обществе. В статье «Вандализм в Псковской и Новгородской губерниях» рассказывалось об истории «реставрации» церкви Козьмы и Дамиана во Пскове и переделках в Кирилловом монастыре и других памятниках церковной архитектуры, где «любящие чистоту и порядок священнослужители по своему разумению замазывают фрески, «благолепа» интерьер... Нигде ничего не сохранилось в первоначальном виде. Все изуродовано ремонтными работами и реставрациями, и причина этому не столько знаменитые российские пожары, сколько отсутствие всякого интереса, всякого уважения к старине и обидное, жалкое стремление все старое заменить новым, блестящим, но при всеобщей бедности и безвкусице — дешевым, безобразным, гостинодворским товаром. Для этого закрашиваются и отбиваются древние фрески, замазываются поливные образцы, все старое ломается и выбрасывается. Особенно это касается церковной утвари. Остатки старых иконостасов, паникадил, подсвечников и т.п., в пренебрежении заброшенные, ржавеют и исчезают на чердаках и в кладовых церквей и монастырей...» (Мир искусства, 1903, № 13, с. 145—147).

61. 11 марта 1906 г. Синод заслушал записку проф. Покровского и вынес следующее решение: «... признавая возбуждение вопроса о мерах к охранению церковной старины благовременным, а намеченные в записке проф. Покровского к достижению сего мероприятия вполне целесообразными, св. Синод определяет: предоставить Высочайше утвержденной при св. Синоде Комиссии по разбору и описанию синодального архива приступить к разработке подробного проекта всех необходимых по указанному предмету мероприятий, в дальнейшем же направлении сего дела поступить по закону» (К.Я. Здравомыслов. Сведения о консисторских архивах и церковно-археологических учреждениях. СПб., 1908, с. 30).

62. В ряде предыдущих документов содержались разрешения духовных властей на занятия «с научными целями» посторонних лиц в подведомственных Синоду архивах и библиотеках (см. док. № 134 и прим. 45, 46 и док. № 143). Появлялись также сообщения о дозволении заниматься в синодальных учреждениях с целью изучения памятников искусства. Таково например, сообщение о командировании ИМАО фотографа Академии художе-

ства И.Ф. Барщевского в Тверскую епархию для «научного осмотра и обмера древних храмов и снятия с них и с предметов церковной старины, хранящихся в церковных ризницах, фотографий» («Церк. вед.», 1894, приб. к № 29, с. 998—999). Согласно п. 9 Правил хранения предметов московской синодальной (патриаршей) ризницы, утвержденных Синодом определением от 22 февраля—11 марта 1906 г., «к рисованию в патриаршей ризнице для воспроизведения тех или других предметов без открытия шкафов и витрин, равно как и фотографическому или художественному воспроизведению сокровищ ризницы, с выниманием предметов из шкафов или витрин, посторонние лица допускаются с особого разрешения синодальной конторы, причем фотографы обязуются доставить не менее двух экземпляров сделанных ими изображений для хранения одного из них в патриаршей ризнице и для передачи другого синодальной конторе» («Церк. вед.», 1906, приб. к № 12, с. 648).

63. Заявление ИАК было напечатано «для руководства благочинных церквей и настоятелей монастырей» в епархиальных ведомостях, и некоторые духовные консистории откликнулись на обращение Археологической комиссии распоряжениями по епархии. Так, в частности, Ярославская духовная консистория определением от 7 февраля 1908 г. предписала: «...ввиду необходимости представления в Комиссию фотографических снимков при ходатайстве о разрешении работ по древним храмам предложить благочинным церквей и настоятелям монастырей распорядиться, чтобы с наступлением удобного времени по возможности со всех церквей, устроенных не позже XVIII века, были сняты фотографии как наружного, так и внутреннего вида, наблюдая при этом, чтобы вышли на фотографии те стороны здания, или отдельные части, например, двери, окна с наличниками, которые наиболее характерны в археологическом отношении, и чтобы сфотографированы были также и древние святые иконы. Фотографированию подлежат церкви, построенные и позже XVIII века, и те, которые замечательны по зодчеству или историческим воспоминаниям. Желательно, чтобы все церкви епархии были сфотографированы («Ярославские еп. вед.», 1908, № 8, с. 117).

64. Губернские ученые архивные комиссии появились в России в 1884 г. по инициативе директора петербургского Археологического института Н.В. Калачева. В Высочайше утвержденном от 13 апреля 1884 г. Положении Комитета министров об ученых архивных комиссиях и исторических архивах были сформулированы задачи комиссий, одной из которых было — наряду с собиранием и приведением в порядок архивных дел и докумен-

тов — «разыскание, описание и объяснение всяких других памятников старины» (см. Циркуляр МВД гражданским губернаторам об учреждении губернских ученых архивных комиссий и исторических архивов в Сб. док., № 51). По сведениям Н.В. Покровского, Комитет министров, одобрив идею создания архивных комиссий, тем не менее заключил, что «в настоящее время едва ли представляется возможность предусмотреть и определить с достаточной полнотой все условия достижения упомянутой цели (сохранения от гибели и надлежащей научной обработки исторических памятников), тем более что наряду с выработанными уже на этот предмет предположениями, и другие в том же направлении меры, как, например, привлечение к означенному делу лиц духовного звания, наиболее отличающихся просвещением и любовью к старине, а также некоторых монастырей, могли бы оказаться на деле не менее полезными и практическими. Поэтому установление ныне же окончательных правил об устройстве и порядке деятельности проектированных в губерниях ученых архивных комиссий и исторических архивов следует признать преждевременным». Но принимая во внимание ряд обстоятельств, Комитет просил императора в виде опыта учредить 4 комиссии в Тверской, Тамбовской, Рязанской и Орловской губерниях, на что и было дано Высочайшее соизволение. Деятельность комиссий распространялась на все виды письменных и вещественных памятников. В работе комиссий участвовали также любители церковной старины, светские и духовные лица. Как отмечал Покровский, благодаря им сохранены были многие древние храмы, иконы, утварь. К 1908 г. комиссии действовали уже в 25 губерниях и опыт их работы показал «крайнюю недостаточность» первого временного Положения. Новые требования, продиктованные разнообразной деятельностью комиссий, потребовали регламентации в новом Положении, которое было принято на съезде представителей губернских ученых архивных комиссий в апреле 1908 г. («Вестник археологии и истории», 1909, т. 18, с. 27—48).

65. Смоленский церковно-археологический музей создан в 1896 г. по инициативе местного преосвященного Никанора. Активное его пополнение предметами церковной древности шло вплоть до 1898 г., когда Смоленским епископом стал владыка Петр. Как отмечают современники, для музея «настали черные дни гонений и забвения». Владыка считал его существование обременительным и ненужным. В ноябре 1904 года Смоленский преосвященный ходатайствовал перед св. Синодом о закрытии древлехранилища, так как занимаемое им помещение понадобилось для нужд архиерейского дома. Ценные предметы предлага-

лось частично передать в библиотеку духовной семинарии, а остальные возвратить церквам и монастырям. Синод своим определением от 8 декабря 1904 г. постановил: принимая во внимание, что древлехранилища учреждаются для собирания местных исторических памятников и для развития в местном обществе, в духовенстве и среди воспитанников духовно-учебных заведений археологического интереса и знаний и оказывают благотворное влияние на разработку исторических памятников, относящихся к истории России и, в частности, к истории русской церкви, закрытие древлехранилища нежелательно, ходатайство отклонить.

Однако, несмотря на синодские циркуляры о сохранении церковных древностей, произвол в отношении древних памятников, имевшихся в смоленском древлехранилище, продолжался. В 1906 г. помещение, куда были свалены остатки музейных предметов, освободили под жилье для монахов, передав вещи, без описи, в духовную семинарию, а иконы велено было раздавать по церквам. (К.Я. Здравомыслов. Сведения о существующих в епархиях церковно-археологических учреждениях и консисторских архивах. Сборник материалов, относящихся до архивной части в России, т. 2, с. 351—352; А. Жиркевич. Еще один археологический покойник. «Исторический вестник», 1907, № 6, с. 958—964).

66. Проект Устава был разработан на основании записки о состоянии иконной живописи в России, составленной и поданной в Синод акад. К.П. Степановым, в которой, в частности, говорилось о «крайней нужде в учреждении мастерской церковной живописи и школы при ней». Разработанные акад. К.П. Степановым и прокурором синодальной канцелярии Ф.П. Степановым проекты уставов синодальной живописной палаты и синодального училища церковной живописи были изложены в докладе Ф.П. Степанова в день освящения иконописной палаты при Донском монастыре 22 ноября 1908 г. («Церк. вед.», 1908, приб. к № 51—52, с. 2511—2519).

67. Никольская церковь 1740 г. входила в состав Вознесенского монастыря (закрыт в 1764 г.). В 1895 г. к храму был пристроен новый придел с разрешения строительного отделения и консистории. В 1908 г. он подвергся новым переделкам, о которых пишут в письме прихожане. Работы были остановлены распоряжением ИМАО, требовавшим восстановления церкви в прежнем виде. То же решение было принято комиссией и в 1911 г. при повторном рассмотрении дела по отношению хозяйственного управления при св. Синоде («Известия ИАК», 1912, вып. 44, с. 42—44).

68. Проект правил Комиссии и Положения о церковно-археологических комитетах был опубликован в брошюре К.Я. Здравомыслова «Сведения о консисторских архивах и церковно-археологических учреждениях» (СПб., 1908 г.). В «Церковном вестнике» того же года появилась рецензия на предложенные проекты, в которой, в частности, говорилось: «... проекты, по нашему мнению, мало способны вдохнуть новую жизнь в дело охранения и изучения церковной старины. Они носят характер канцелярский, бюрократический. Во главе церковно-археологической организации в России предполагается поставить центральную архивно-археологическую комиссию при св. Синоде с подчиненными ей на местах комитетами. Роль комиссии — распорядительная, административная: она только принимает меры касательно охранения, описания и поддержания памятников старины, находящихся в духовном ведомстве, а равно наблюдает за охранением и описанием архивов духовного ведомства. Из положительных работ Комиссии указывается (п. 11) только то, что ведется этой Комиссией и теперь, т.е. составление и печатание «Описания дел и документов архива св. Синода» и пр. Новые же громадные функции Комиссии по руководству церковно-археологическим делом по всей империи по проекту не налагают на Комиссию никаких новых обязательств руководственного научного характера. Такая Комиссия наблюдения едва ли будет обладать надлежащим нравственным авторитетом для того, чтобы вдохновлять на настоящую работу местных деятелей. На местные епархиальные комитеты по проекту возлагаются несравненно более тяжелые обязанности (п. 3 Положения). Остается неясным, откуда возьмутся средства, научные и материальные, для такой грандиозной работы и нравственные стимулы для ее выполнения. Ведь то, что отнесено за счет центральной комиссии, как ее научная деятельность, поведется особым, существующим и ныне штатом чиновников, с особой ассигновкой на издания. Откуда же возьмутся самоотверженные деятели в губернских и уездных городах и необходимые средства для их работы? Что даст таким труженикам центральная комиссия, не обеспечившая себе ни академического авторитета, ни иного права на побуждение к деятельности местных тружеников?» («Церк. вест.», 1908, № 34, с. 1060—1062).

69. В 1912 г. члены Вятской архивной ученой комиссии, уполномоченные на устройство церковно-археологического отдела при музее Комиссии, обратились к преосвященному Филарету, епископу Вятскому и Слободскому, с просьбой содействовать собиранию предметов церковной старины в устраиваемый музей и разрешить членам Комиссии «при удобных случаях обо-

зреть в соборах, церквах и монастырях Вятской епархии ризницы и архивы, в присутствии, конечно, о. настоятеля или представителя от причта церкви или братии монастыря.

Членам комиссии, — говорится далее, — а из них особенно г. епархиальному наблюдателю церковно-приходских школ, приходится бывать в уездных городах и селах епархии, и они могли бы быть полезными советниками для местных о.о. настоятелей при определении археологической ценности и при выборе предметов церковной старины, достойных сохранения на месте или в церковно-археологическом музее».

На представлении членов Вятской архивной ученой комиссии резолюция Его Преосвященства Филарета последовала такая: 1912 г. 15 января. Согласен. Филарет. («Вятские еп. вед.», 1912, № 8, с. 89—90).

70. Действительно, деятельность церковно-археологических музеев и древлехранилищ имела более замкнутый характер, часто сводилась к простому собирательству вещей без должной их научной оценки, но со временем все чаще они стали привлекаться к участию в обсуждении общемузейных проблем. На предварительном съезде музейных деятелей в 1912 г. была создана секция церковно-археологических музеев под председательством ризничего патриаршей ризницы архимандрита Димитрия. Наиболее существенными пожеланиями, принятыми членами секции, явились пожелания о создании особого фонда для приобретения предметов церковной старины, об изыскании средств на содержание заведующих музеями, хранителей и пр. Указывалось на необходимость составления «нормального» устава для древлехранилищ, существование которых держится на доброй воле епископа (см. также док. № 101), говорилось об изыскании средств на вознаграждение церкви за вещи, передаваемые в древлехранилище. Члены секции предложили — за отсутствием средств у древлехранилищ — организовать для спасения памятников церковной старины разъезды по епархиям особых уполномоченных. Было выражено также пожелание, чтобы по определенной (давно выработанной) программе составлялись в двух экземплярах описи вещей, принадлежащих церквам и монастырям. Признано также необходимым составление церковных летописей, которые могут иметь историко-археологический интерес. Предполагалось организовать среди церковных учреждений анкету о положении музейного дела. На съезде представитель Синода высказался против предложения об объединении церковно-археологических музеев с общими губернскими музеями. Секция же местных музеев высказала пожелание, чтобы высшее духовное начальство не препятствовало пополнению церковны-

ми древностями церковно-археологических отделов местных музеев. Той же секцией признано желательным, чтобы церковно-археологические музеи хранили у себя исключительно предметы церковной старины (Д. Бочков. О централизации церковно-археологических учреждений. «Вера и жизнь», 1913, № 13—14).

71. Свой вариант примечаний к ст. 27 и связанной с ним по смыслу ст. 28а предложила Саратовская ученая архивная комиссия:

Примечание 1. Окружные комитеты особо отмечают при регистрации, какие из предметов древности и в каком находятся употреблении, не требуется ли в интересах охраны их частное или полное изъятие из него. В случаях, когда Комитет полагает таковое изъятие необходимым, он вступает о нем в соглашение с лицом или учреждением, которым вещь принадлежит или в ведении которых находится, а условия на регистрационном листе препровождает на заключение особого Комитета; если же указанного выше соглашения достигнуто не будет, Комитет извещает о сем, при регистрационном листе или отдельно, в особый Комитет, препровождая на его рассмотрение свое мнение и мотивированный отказ означенного лица или учреждения. Особый Комитет разрешает разномыслие общим порядком. В не терпящих отлагательства случаях Окружной комитет от себя предписывает изъятие предмета древности из употребления, доводя о сем вышеустановленным способом до сведения и на заключение особого Комитета. Означенному порядку подчинены все без исключения ведомства, правительственные и общественные места и учреждения, церковные установления всех вероисповеданий, частные общества и лица. При разрешении вопросов об изъятии из употребления предметов древности, имеющих религиозное значение, служащих для удовлетворения религиозных потребностей или состоящих в обиходе церковного богослужения всех исповеданий без исключения, Комитеты при постановлении решений запрашивают мнения соответственных должностных лиц или учреждений исповедания, которому предмет древности принадлежит, а также сведущего в вопросах исповедания лица.

Примечание 4. В не терпящих отлагательства случаях Окружные комитеты признают предмет древности подлежащим охране, представляя о сем на заключение особого Комитета при регистрационном листе или отдельно. Таковое признание, пока не будет отменено особым Комитетом, имеет для предмета древности все последствия соответственного признания особым Комитетом.

Ст. 28а. Окружные комитеты, следя за признанными подлежащими охране предметами древности, продолжают наблюдение за тем, чтобы предметы, состоящие в употреблении, не были им испорчены. В соответственных случаях они действуют согласно правилам, в прим. 1 к ст. 27 изложенным (Положение об охране древностей. Саратов, 1916, с. 20—22).

72. Свою обеспокоенность фактами продажи церковных вещей проявил и «Церковный вестник»: «Мы уже высказывали пожелание о том, чтобы старинные церковные вещи принимали на хранение и на комиссию епархиальные свечные заводы и особенно епархиальные склады церковных вещей, где таковые существуют. В деле охраны церковных памятников старины у нас нет ни единства, ни системы. Архитектурные сооружения кое-как сохраняются, в более печальном положении оказываются более мелкие предметы: церковная утварь, одежды, иконы. Охранительные правила и распоряжения высшей церковной и местной епархиальной власти о тщательном сохранении предметов древности малодействительные, так как многие предметы, не имея хронологических дат, сходят за хлам, не представляющий ценности и особого значения. Следствием этого положения являются распродажи церковных предметов. Здесь нужна консультация компетентных людей» («Церк. вест.», 1913, № 33, с. 1025).

73. При обсуждении «пожелания» бюджетной комиссии Госдумы св. Синодом было высказано мнение, что «главная задача создания центрального древлехранилища может быть полагаема, с одной стороны, в охранении самого существования памятников древности, а с другой стороны, в предоставлении возможности пользования этими памятниками для просветительных целей. Указанная задача по отношению к предметам и памятникам церковной старины была издавна предметом забот церковной власти...» («Церк. вед.», 1914, приб. к № 34, с. 1537—1538).

Известно о судьбе этого начинания: «... Возбужденный бюджетной Комиссией Государственной Думы вопрос об устройстве в Москве особого центрального русского древлехранилища остался открытым, так как только 26 епархий согласились прислать в проектируемое древлехранилище дублетные экземпляры предметов старины невысокой исторической ценности, из 25 епархий получены отказы и 10 епархий не дали никакого ответа» (К.Я. Здравомыслов. Церковно-археологические учреждения в минувшем году. «Церк. вед.», 1917, приб. к № 8, с. 171).

74. Статьи Городового положения, касающиеся поддержания храмов и попечения о зданиях и памятниках, находящихся на отчете города, существовали и ранее. В Городовом положении

1870 г. они сформулированы еще недостаточно четко: «п. 2. К предметам ведомства городского общественного управления принадлежит: ...г) участие... в попечении о народном образовании, а также устройство театров, библиотек, музеев и других подобного рода учреждений; п. 55. Городской думе предоставляется: ...10) установление правил для заведования городскими имуществами и сооружениями, а равно состоящими в ведении общественного управления благотворительными и иными общепольными заведениями...; п. 103. Городской думе предоставляется о следующих предметах городского благоустройства издавать... обязательные для городских жителей постановления... а именно: ...б) о мерах к охранению целости и чистоты и к ограждению от повреждений принадлежащих городу общественных сооружений и памятников...» (Второе ПСЗ, т. 45, № 48498).

4-й пункт гл. I Городового положения 1892 г. полностью сохранен в издании 1915 г. (ст. 4, гл. I) («Церк. вед.», 1892, № 29, с. 290—303).

75. Церковную археологию как предмет академического преподавания начали включать в учебные курсы духовных академий с 40-х годов XIX в. В Московской духовной академии она читалась с 1844 г. один раз в неделю. После утверждения нового академического устава в 1869 г. вводятся кафедры церковной археологии и литургики. Блестящие курсы церковной археологии читали И.Д. Мансветов и А.П. Голубцов в Московской академии, А.А. Дмитриевский — в Киевской, Н.В. Покровский — в С.-Петербургской. Покровский стал автором ряда учебников по этому курсу. Синод рекомендовал в качестве вспомогательной литературы для изучающих церковную археологию и некоторые светские издания. Так, в сообщении от хозяйственного управления при Синоде, опубликованном в Церковной летописи «Духовной беседы» в 1871 г., говорилось: «Хозяйственное управление при св. Синоде сим извещает правления духовных академий и семинарий, для надлежащего исполнения, что св. Синод, по рассмотрению первых выпусков издаваемого при имп. Академии художеств по прилагаемой программе журнала «Христианские русские древности и археология», находя издание это полезным пособием при преподавании церковной археологии в духовных академиях и семинариях, определением от 14/27 апреля 1871 г. поручил хозяйственному управлению сделать распоряжение о выписке этого журнала академическими и семинарскими правлениями» (№ 25, 19 июня, с. 497). В августе 1911 г. по распоряжению Синода кафедры церковной археологии в духовных академиях становятся самостоятельными, однако должности на этих кафедрах так и не были замещены, по-видимому, из-за не-

хватки специалистов этой дисциплины. В духовных семинариях церковная археология по-прежнему преподается совместно с преподаванием литургики, что еще раз подтверждает определение Синода от 21 марта — 26 апреля 1917 г., согласно которому преподавание церковной археологии полагается «вести в духовных семинариях совместно с преподаванием литургики, предоставив преподавателям при прохождении того или другого отдела литургики сообщать учащимся относящиеся сведения из церковной археологии применительно к программе сего предмета, допуская при недостатке времени сокращение менее важных отделов программы церковной археологии» («Церк. вед.», 1917, № 20—21, с. 135).

76. Однако было немало церквей в разных епархиях, где летописи не велись. В 1909 г. в «Симбирских епархиальных ведомостях» было опубликовано распоряжение духовной консистории о том, что вследствие не ведения многими причтами епархии церковных летописей консистория подтверждает духовенству епархии, чтобы оно «неопустительно вело церковную летопись согласно программе, напечатанной в «Епархиальных ведомостях». Вместе с сим присовокупляет, чтобы благочинные, при обозрении церквей, обращали внимание и на сей предмет и в полугодных отчетах свидетельствовали о том, что летопись ведется по надлежащему, и где неисправно — объясняя в последнем случае и причину сего». Опубликованная программа летописи, близкая предложенной преосвященным Варлаамом, включала требования отмечать данные об истории храма и местности, где он находится, о новых постройках и значительных переделках в церкви, сооружении нового иконостаса, приобретении ценной утвари, наличии чудотворных или особо почитаемых икон, церковных предметов, замечательных своей древностью или высокой ценностью, случаи похищений из храма и т.п. (Сб. цирк. указов и распоряж. Симбирского еп. начальства, с. 245—248).

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Авраамий*, ризничий св. Синода. С. 38.
- Акчурин Сергей Васильевич*, обер-прокурор св. Синода в 1774-1786., с. 56.
- Алов В.*, с. 348.
- Александр I Павлович*, 1777-1825, император с 1801., с. 64.
- Александр II Николаевич*, 1818-1881, император с 1855. С. 331.
- Александр III Николаевич*, 1845-1894, император с 1881. С. 161, 197.
- Алексеев Иван*, ключарь московского Успенского собора., с. 359, с. 321, 322.
- Алексеев Петр*, ключарь Архангельского собора в Москве., с. 31.
- Алексей Михайлович*, 1629-1676, царь с 1645. С. 320.
- Амвросий* (Андрей Степанович Зертис-Каменский), 1708-1771, с 1768 архиепископ Московский., с. 44, 46, 48, 53, 321.
- Амфилохий* (Павел Иванович Сергиевский-Казанский), 1818-1893, археолог, археограф, член исторических и археологических обществ, член-корреспондент Академии наук, с 1888 епископ Угличский, викарий Ярославский., с. 4.
- Анна Иоанновна*, 1693-1740, императрица с 1730., с. 25.
- Антропов Алексей Петрович*, 1716-1795, живописец, иконописец св. Синода., с. 41, 42.
- Аракчеев Алексей Андреевич*, 1769-1834, граф, государственный и военный деятель, член Государственного совета, сенатор., с. 64.
- Арепьев Н.Ф.*, с. 357.
- Арсений Мацеевич* (Александр Мацеевич), 1697-1772, митрополит Тобольский и Сибирский, в 1742-1763 гг. Ростовский и Ярославский, член св. Синода, церковно-политический деятель, писатель., с. 30.
- Арсений* (Авксентий Георгиевич Стадницкий), 1862-1936, с 1910 архиепископ Новгородский и Старорусский. С. 266, 292, 304.
- Аш*, барон, смоленский гражданский губернатор., с. 7, 63.
- Бакрадзе Д.С.*, ученый, археолог, председатель церковно-археологического отделения Совета пресвятой Богородицы при тифлисском Сионском соборе., с. 147.
- Барщевский Иван Федорович*, 1851-1948, член-корреспондент ИМАО, автор фотальбома русского церковного искусства и древностей. С. 360.
- Баскаков Алексей Петрович*, обер-прокурор св. Синода в 1725-1726., с. 22, 25, 316.
- Бобринский Алексей Александрович*, 1852-1927, граф, историк, археолог, председатель ИАК. С. 9, 169, 170, 226, 299, 306.
- Боголюбский Михаил Симонович*, ум. 1902, духовный писатель, протоиерей, магистр Московской духовной академии, его труды посвящены московской старине и церковным деятелям. С. 354.
- Богословский И.П.*, с. 94, 111, 331.
- Бочков Д.*, с. 365.

- Богоявленский*, протоиерей, настоятель собора Василия Блаженного в Москве. С. 284
- Бутырский Дмитрий Петрович*. С. 352, 353.
- Быковский Константин Михайлович*, 1841-1906, архитектор. С. 334.
- Бычков Афанасий Федорович*, главный редактор Археографической комиссии при Министерстве народного просвещения, председатель Комиссии 1865 при св. Синоде для приведения в порядок дел синодального архива. С. 329, 332
- Варлаам* (Василий Порфирьевич Денисов), 1804-1873, с 1864 епископ Оренбургский, затем епископ Черниговский. Будучи настоятелем Кирилло-Белозерского монастыря, занимался описанием библиотеки и архива. Автор работ по церковной археологии и истории. С. 97, 295, 368.
- Василий III Иванович*, 1479-1533 великий князь Владимирский и Московский, государь всея Руси с 1505. С. 28.
- Василий*, епископ Черниговский и Нежинский., с. 285.
- Веревкин А.Н.*, товарищ министра юстиции, председатель совещания по вопросу о мерах к сохранению памятников древнерусской иконописи. С. 297.
- Веселовский Константин Степанович*, 1819-1890, действительный член Академии наук, автор трудов по статистике России. С. 332.
- Веселовский Николай Иванович*, 1848-1914, археолог, востоковед, член С.-Петербургской Академии наук. С. 380.
- Вздорнов Герольд Иванович*. С. 12, 336, 354.
- Викторов Алексей Егорович*, 1827-1883, археолог, библиограф, член общества древнерусского искусства. С. 332.
- Владимир* (Василий Никифорович Богоявленский), 1847-1918, митрополит Московский в 1898-1914, Киевский с 1915. С. 189.
- Владимир Александрович Романов*, 1847-1909, великий князь государственный и военный деятель, с 1876 президент Академии художеств, попечитель Румянцевского музея, коллекционер. С. 116, 127, 128.
- Власюк Аполлинарий Иванович*. С. 324.
- Волжин А.Н.*, исполняющий должность обер-прокурора св. Синода в 1915-1916. С. 295.
- Волбуев Н.И.*, дьякон при синодальной церкви. С. 330.
- Вяземский Александр Алексеевич*, 1727-1793, князь, государственный деятель, с 1764 генерал-прокурор Сената, сенатор. С. 43.
- Гавриил*, архиепископ Устюжский. С. 34.
- Гавриил*, иеромонах, ризничий св. Синода. С. 38.
- Гавриил* (Герасим Максимович Кикодзе), 1825-1896, писатель, магистр С.-Петербургской духовной академии, епископ Имеретинский. С. 144, 148.
- Гаврилов Александр Васильевич*. С. 325, 333.
- Гагарин Григорий Григорьевич*, 1810-1893, князь, художник, археолог, вице-президент Академии художеств в 1859-1872, основатель древнехристианского музея при Академии художеств. С. 11.
- Георгий*, архиепископ Тобольский. С. 328.
- Георгий* (Юрий) Владимирович Долгорукий, около 1090-1157., великий князь. С. 58.
- Георгий Михайлович*, 1863-1917/1918, великий князь, коллекционер. С. 197.

- Гидони А.И.*, архитектор? юрист? С. 12.
- Глаголев Андрей Гаврилович*, ум. 1844., служил в Министерстве иностранных дел, составитель "Краткого обозрения древних русских зданий и других отечественных памятников. Ч.1. О русских крепостях". СПб., 1839. С. 169, 170, 322.
- Годунов Григорий Васильев*, боярин, с 1584 г. дворецкий. С. 326.
- Голубцов Александр Петрович*, 1860-1911, историк, археолог, профессор Московской духовной академии. С. 6, 367.
- Грек Максим*, 1480-1556, знаменитый деятель русского просвещения, переводчик толковой псалтири и других богослужебных книг. С. 28.
- Григорович Николай Иванович*, 1835-1889, начальник архива и библиотеки св. Синода, редактор "Собрания мнений и отзывов московского митрополита Филарета по учебным и церковно-государственным вопросам". С. 330, 332.
- Гурий*, архиепископ Новгородский. С. 204.
- Гурлянд Илья Яковлевич*, 1863-?, с 1904 член совета МВД, автор и редактор многих законопроектов и актов, председатель Комиссии по выработке законопроекта по охране памятников старины 1911 г. С. 9, 301.
- Гурьянов Василий Павлович*, 1866-1920, иконописец, реставратор, член Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии. С. 192.
- Дедюхина Валентина Степановна*. С. 12
- Делянов Иван Давыдович*, 1818-1897, министр народного просвещения с 1882, сенатор. С. 16, 130.
- Джунковский*, генерал-майор, вице-председатель Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. С. 284.
- Димитрий*, 1581-1591, царевич. С. 31, 159.
- Дмитрий Ростовский* (Туптало), 1651-1709, святой, митрополит Ростовский с 1702. С. 4.
- Димитрий* (Дмитрий Иванович Самбикин), 1839-1908, историк, археолог, магистр С.-Петербургской духовной академии, епископ Подольский и Брацлавский, Тверской и Кашинский, архиепископ Казанский и Свяжский. С. 163, 172.
- Димитрий*, ризничий патриаршей ризницы, председатель секций церковно-археологических музеев съезда музейных деятелей 1912 г. С. 364.
- Димитрий*, епископ Рязанский. С. 285, 292.
- Дионисий Ферапонтовский*, 40-е гг. XV в. — до 1508, художник. С. 284.
- Дмитриевский Алексей Афанасьевич*, 1856-1929, историк, профессор Киевской академии. С. 6, 367.
- Елизавета Петровна*, 1709-1761, императрица с 1741. С. 3, 35.
- Евгений* (Евфимий Болховитинов), 1767-1837, с 1822 митрополит Киевский, ученый, автор многочисленных работ по церковной археологии и истории церкви. С. 4, 63.
- Екатерина I Алексеевна*, 1684-1727, императрица с 1725. С. 22.
- Екатерина II Великая*, 1729-1796, императрица с 1762. С. 5, 44, 46, 339.
- Жиркевич А.* С. 362.
- Забелин Иван Егорович*, 1820-1908, историк. С. 334.
- Завьялов А.А.* С. 158

- Замојские*, польский графский род. С. 328.
- Зарудный Иван Петрович*, ум. 1727, возглавлял "Палату изуграфств исправления", архитектор. С. 320.
- Здравомыслов Константин Яковлевич*, начальник библиотеки и архива св. Синода. С. 199, 221, 280, 292, 359, 362, 363, 366.
- Иван I Данилович Калита*, 1304-1340, с 1328 . Московский великий князь. С. 159
- Иван III Московский*, 1440-1505/6, великий князь с 1462. С. 284.
- Иван IV Васильевич Грозный*, 1530-1584, царь с 1547. С. 4, 20, 131, 316.
- Игнатий* (Матвей Афанасьевич Семенов), епископ Олонецкий, бакалавр С.-Петербургской духовной академии. С. 71.
- Извольский*, гофмейстер. С. 229, 230, 231.
- Илларион*, архимандрит Горницкого монастыря, член св. Синод. С. 317.
- Иннокентий* (Иван Алексеевич Борисов), 1800-1857, ученый-богослов, профессор С.-Петербургской духовной академии, ректор Киевской духовной академии, епископ Вологодский, Харьковский, архиепископ Херсонский и Таврический, автор многочисленных церковно-исторических трудов. С. 4.
- Иоанникий*, епископ Угличский, викарий Ярославский. С. 167.
- Иоасаф II*, патриарх Московский и всея Руси в 1667-1673. С. 320.
- Иона*, митрополит Сарский и Подонский. С. 326.
- Ионафан*, архиепископ Ярославской и Ростовской духовной консистории. С. 135, 338, 339
- Иосиф*, пятый патриарх всея Руси в 1640/1642-1652. С. 326.
- Иосиф*, архиепископ Московский, член св. Синода. С. 32.
- Иринеи* (Нестерович), ум. 1864, с 1826 епископ Пензенский и Саратовский, с 1831 архиепископ Иркутский. С. 332.
- Иринеи*, епископ Подольский, с 1894 архиепископ Тульский и Белевский. С. 164, 337
- Калачов Николай Васильевич*, 1819-1885, сенатор, историк, юрист, архивист, с 1877 директор Археологического института. С. 177, 360.
- Ковалевский Е.П.*, член Гос. Думы, председатель думской комиссии по выработке думского законопроекта об охране древностей. С. 280.
- Ковалевский*, священник. С. 284.
- Козловский Василий Тимофеевич*, переводчик, подканцелярист св. Синода. С. 38.
- Колубакин*, член Комиссии по пересмотру законодательства об охране исторических памятников 1904-1905. С. 226.
- Кондаков Никодим Павлович*, 1844-1925, историк искусства, академик. С. 9, 189, 226.
- Константин Константинович*, 1858-1915, великий князь, президент Академии наук. С. 248, 355.
- Корелин А.А.*, академик. С. 160, 343, 344.
- Крекишин Петр Никифорович*, 1684-1763, новгородский дворянин, собирал материалы по русской истории, автор сочинения о Петре Великом. Собрание было приобретено гр. Мусиным-Пушкиным, ныне утрачено. С. 101.
- Крыжановский С.Е.*, сенатор, товарищ министра внутренних дел. С. 225, 244.

- Кузнецов И.И.*, священник, член Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии. С. 192.
- Кузнецов*, протоиерей. С. 284.
- Кутепов А.*, архитектор. С. 11.
- Ланской Сергей Сергеевич*, 1787-1862, граф, губернатор Владимира и Костромы, в 1855-1861 министр внутренних дел. С. 75.
- Левшин Александр Егорович*, ум. — 1797, протоиерей московского Успенского собора, член св. Синода. С. 53, 322.
- Лерх Павел Иванович*, 1828-1884, ориенталист, археолог, производитель дел ИАК. С. 332.
- Лобанов-Ростовский Алексей Борисович*, 1824-после 1895, князь, государственный деятель, в 1867-1878 товарищ министра внутренних дел, любитель отечественной старины. С. 9, 14, 109, 131, 253, 332, 354.
- Ломоносов Михаил Васильевич*, 1711-1765, ученый-энциклопедист. С. 318, 319, 320.
- Львов Аполлинарий Николаевич*, ум. 1991, управляющий синодальным архивом, писатель, составил описание храма Христа Спасителя в Москве, его статьи по церковной археологии в "Археологическом сборнике", "Вестнике археологии истории", "Христианском чтении". С. 4, 14, 174.
- Маврицкий В.А.* С. 112.
- Макаров Александр Александрович*, 1857-1919, в 1911-1912 министр внутренних дел. С. 252.
- Макаров Петр*, священник Ивановского собора в Новгороде. С. 34.
- Мансветов Иоанн* (Иван Данилович Мансветов), 1843-1885, археолог, профессор Московской духовной академии, председатель Совета общества любителей духовного просвещения. С. 6, 12, 193, 335, 367.
- Мартиниан Белозерский*, ум. 1483 г., преподобный, игумен. С. 284.
- Михаил Николаевич*, 1832-1909, великий князь, с 1881 председатель Гос. совета. С. 124.
- Михаил Федорович*, 1596-1645, царь с 1613. С. 175.
- Михаил Всеволодович Черниговский*, ум. 1246, с 1225 князь Черниговский. С. 159.
- Михайлов Димитрий*, ключарь ярославской соборной церкви. С. 31.
- Модест*, епископ Нижегородский, викарий Холмский, архиепископ Волынский. С. 335, 336.
- Можаров Г.* С. 345.
- Морган В.*, архитектор. С. 11.
- Муравьев Михаил Николаевич*, 1845-1900, граф, русский дипломат, с 1897 управляющий Министерством внутренних дел. С. 98, 328.
- Мурзакевич Николай Никифорович*, 1806-1883, историк, археолог Одесского общества истории и древностей. С. 332.
- Мусин-Пушкин Иван Алексеевич*, ум. после 1726, граф, сенатор, в 1710-1717 начальник монастырского приказа. С. 316.
- Назарий*, епископ Олонецкий. С. 349.
- Нартов Андрей Константинович*, 1693-1756, механик, изобретатель, мастер "разных художеств". С. 26.
- Нечаев Степан Дмитриевич*, обер-прокурор св. Синода в 1833-1836. С. 75.

- Никандр* (Николай Степанович Клементьевский), 1787-1856, митрополит С.-Петербургский и Новгородский. С. 86.
- Никандр* (Николай Иванович Покровский), 1816-1893, архиепископ Тульский и Белевский. С. 124.
- Никанор*, архимандрит Богоявленского монастыря в Костроме. С. 5, 27.
- Никанор* (Никифор Тимофеевич Каменский), 1847-1910, духовный писатель, магистр Казанской духовной академии, епископ Смоленский, создатель смоленского церковно-археологического музея в 1896 г. С. 361.
- Никитин Василий*, изограф. С. 318.
- Николай Михайлович*, 1859-1919, великий князь, президент Русского исторического общества, председатель Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, автор монографии по истории России первой четверти XIX в. С. 284, 302.
- Николай I Павлович*, 1796-1855, император с 1825. С. 5, 330, 339.
- Николай II Александрович*, 1868-1918, император с 1894. С. 10, 228, 355.
- Никольский Иаков Дмитриевич*, ум. 1839, архивариус синодального архива, протоиерей московского Успенского собора. С. 73.
- Никон* (Никита Минич), 1605-1681, патриарх Московский в 1652-1666. С. 284.
- Новиков Николай Иванович*, 1744-1818, просветитель, издатель, писатель. С. 4.
- Обер Артур Лаврентьевич*, 1843-?, скульптор. С. 334.
- Одоевский Иван Васильевич*, ум. 1764, князь, сенатор, президент вотчинной коллегии в 1741-1744. С. 19, 22, 316.
- Оленин Алексей Николаевич*, 1763-1843, археолог, художник, с 1811 директор имп. Публичной библиотеки, с 1817г. президент имп. Академии художеств. С. 75.
- Павлинов Андрей Михайлович*, 1852-1897, архитектор, академик, зав. отделом Оружейной палаты, с 1885 действительный член ИМАО. С. 334.
- Палладий* (Павел Иванович Раев), 1827-1898, экзарх Грузии в 1887-1892. С. 16, 143, 145, 146.
- Петр I Алексеевич*, 1672-1725, царь с 1682, император с 1721. С. 3, 4, 16, 18, 19, 20, 26, 320, 330, 351.
- Петр II Алексеевич*, 1715-1730, император с 1727. С. 159.
- Петр*, епископ Пермский и Соликамский. С. 190.
- Петр*, епископ Смоленский в 1898-1908. С. 228, 361.
- Пимен*, архимандрит Ипатьевского монастыря, епископ Вологодский. С. 27.
- Платон* (Петр Егорович Левшин), 1737-1812, митрополит Московский, автор инструкции благочинным. С. 15, 54, 55, 322.
- Плеве Н.В.*, помощник управляющего делами Совета министров. С. 244.
- Плецев* (Михаил Львович?), управляющий приказом Большой казны. С. 19, 22, 316.
- Победоносцев Константин Петрович*, 1827-1907, обер-прокурор св. Синода в 1880-1895. С. 133, 149, 155.
- Погодин Михаил Петрович*, 1800-1875, историк, издатель, коллекционер. С. 5, 11.
- Пожарский Дмитрий Михайлович*, 1578-1642, князь, один из организаторов народного ополчения в нач. XVII в. С. 342

- Покровский Николай Васильевич*, 1848-1917, историк искусства, профессор С.-Петербургской духовной академии, директор Археологического института. С. 6, 7, 9, 11, 12, 208, 226, 284, 294, 325, 344, 345, 359, 361, 367.
- Покрышкин Петр Петрович*, 1870-1922, архитектор-реставратор, член ИАК. С. 284.
- Порфирий* (Константин Алексеевич Успенский), 1804-1885, историк, археолог, в 1865-1878 епископ Чигиринский, викарий Киевский, с 1878 член синодальной канцелярии в Москве. С. 188.
- Потемкин Григорий Алексеевич*, около 1739-1791, князь, знаменитый деятель екатерининской эпохи. С. 322.
- Протасов Николай Александрович*, 1799-1855, граф, обер-прокурор св. Синода в 1836-1855. С. 79, 90, 325.
- Протопопов Павел*, секретарь синодального казенного приказа. С. 317.
- Резанов Александр Иванович*, 1817-1887, архитектор, ректор Академии художеств с 1871, участвовал в работе по завершению убранства храма Христа Спасителя в Москве. С. 332.
- Рихтер Федор Федорович*, 1808-1868, архитектор-археолог. С. 131.
- Рождественский*, член Комиссии по пересмотру законодательства об охране исторических памятников 1904-1905. С. 226.
- Розанов Николай Павлович*, преподаватель московской духовной семинарии. С. 193.
- Романов Константин Константинович*, 1882-1942, архитектор-художник, член ИАК. С. 284.
- Ростовский А.*, обер-секретарь св. Синода. С. 292.
- Румянцев Николай Петрович*, 1754-1826, граф, государственный деятель, дипломат, коллекционер. С. 63.
- Сабин-Гус*, тифлисский художник, ювелир. С. 147.
- Савваитов Павел Иванович*, 1815-1895, археолог, археограф, профессор С.-Петербургской духовной академии, член археографической комиссии. С. 330.
- Салько А.М.*, епархиальный архитектор Саратовской духовной консистории. С. 122.
- Самуил* (Симеон Миславский, 1731-1796?), епископ Крутицкий, член св. Синода, с 1783 митрополит Киевский. С. 52.
- Сафонов*, один из иконописцев: Михаил Львович или Николай Михайлович. С. 168.
- Сахаров Иван Петрович*, 1807-1863, археолог, этнограф. С. 81.
- Селифонтов Николай Иванович*. С. 339, 340.
- Серафим*, митрополит Новгородский. С. 64.
- Сергий*, ризничий св. Синода. С. 37, 38.
- Сергий* (Николай Яковлевич Ляпидевский), 1820-1898, духовный писатель, с 1893 митрополит Московский и Коломенский. С. 354.
- Сизов Владимир Иванович*, 1840-1904, археолог. С. 334.
- Симеон*, епископ Орловский и Севский. С. 127.
- Скворцов Николай Алексеевич*, ?-1917, священник, историк, член Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии. С. 192.

- Смирнов Виктор*, священник, благочинный VIII округа Астраханской епархии Черноярского уезда. С. 139.
- Соболевский Алексей Иванович*, 1856-1929, историк, филолог, палеограф, академик, председатель Комиссии по описанию синодального архива, профессор Киевского и Московского университетов. С. 10, 220, 280.
- Соколов Сильвестр*, священник. С. 356.
- Софроний*, епископ Иркутский. С. 41.
- Степанов К.П.*, академик. С. 362.
- Степанов Ф.П.*, прокурор синодальной канцелярии. С. 362.
- Стефан*, архиепископ Великоновгородский и Великолуцкий. С. 34.
- Столыпин Петр Аркадьевич*, 1862-1911, статс-секретарь, министр внутренних дел, с 1906 глава конституционного кабинета. С. 229.
- Строганов Сергей Григорьевич*, барон, 1707-1756, коллекционер. С. 33.
- Строганов Сергей Григорьевич*, 1794-1882, граф, председатель Общества истории и древностей российских, председатель ИАК, коллекционер. С. 170.
- Струков Николай Дмитриевич*, член Общества любителей духовного просвещения, член комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии. С. 192.
- Сулоцкий Александр Иванович*, 1812-1884, писатель, протоиерей, автор трудов по истории христианства в Сибири и церковных древностей. С. 328.
- Султанов Николай Владимирович*, 1850-1908, архитектор, реставратор, член Общества архитекторов. С. 332.
- Сулов Владимир Васильевич*, 1857-1921, архитектор, реставратор, академик. С. 279.
- Суходольский Т.С.*, член Совета министров внутренних дел, председатель Комиссии по пересмотру законодательства об охране исторических памятников 1904-1905. С. 226.
- Сушков Николай Васильевич*, 1796-1871, поэт, драматург, с 1841 в отставке, жил в Москве. С. 99.
- Сюзор Павел Юльевич*, 1844-1919, архитектор, академик, педагог и общественный деятель, председатель Общества архитекторов-художников и Общества "Старый Петербург". С. 301.
- Татищев Василий Никитич*, 1686-1750, историк, государственный деятель. С. 101.
- Теплов Григорий Николаевич*, 1720-1770, государственный деятель, писатель. С. 44, 321.
- Титов Андрей Александрович*, 1844-1911, ростовский купец, коллекционер, один из основателей Ростовского музея. С. 31, 339.
- Тихон* (Василий Иванович Белавин), 1865-1925, с 1917 патриарх Московский и всея Руси. С. 311, 313.
- Тихорский Михаил*, иерей московского Успенского собора. С. 38.
- Толстой Дмитрий Андреевич*, 1823-1889, граф, министр народного просвещения и обер-прокурор св. Синода в 1865-1880, в 1882-1889 министр внутренних дел. С. 331.
- Тон Константин Андреевич*, 1794-1881, архитектор. С. 11.
- Трифон*, преосвященный, викарий Московской епархии. С. 284.

- Троицкий Николай Иванович*, 1851-1920, историк, археолог, преподаватель духовной семинарии, основатель тульского древлехранилища, член ИМАО. С. 124, 125, 126, 337.
- Труворов Аскалон Николаевич*, 1819-1893, археограф, с 1865 член Комиссии для разбора дел, хранящихся в архиве св. Синода, с 1886 директор Археологического института. С. 330.
- Уваров Алексей Сергеевич*, 1825-1884, граф, археолог, коллекционер, основатель ИМАО. С. 12, 113, 170, 331, 332, 334.
- Уварова Прасковья Сергеевна*, 1840-1924, графиня, с 1884 председатель ИМАО. С. 10, 11, 142, 228, 237, 250, 333, 334, 350, 355.
- Успенский Александр Иванович*, 1873-1938, историк, архивист, директор Московского археологического института, председатель Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии. С. 192.
- Ушаков Симон*, 1626-1686, иконописец. С. 320.
- Федор I Иванович*, 1557-1598, царь с 1584. С. 31, 32.
- Феогност*, архиепископ Тобольский. С. 328.
- Феодор*, боярин великого князя Михаила Черниговского. С. 159.
- Феодосий* (Яновский), ум.1726 г., архиерей новгородской епархии, архиепископ Новгородский, вице-президент св. Синода. С. 22.
- Феодотий*, епископ Симбирский. С. 328.
- Феофан*, архиепископ Великоновгородский и Великолуцкий. С. 25.
- Ферапонт Белозерский* (Федор из рода Поскочиных), ум.1426, преподобный. С. 284.
- Филагрий*, иеромонах, синодальный ризничий. С. 19.
- Филарет* (Василий Михайлович Дроздов), 1783-1867, с 1821 митрополит Московский. С. 69, 86, 91, 126, 174, 325, 327, 354, 357.
- Филарет*, епископ Вятский и Слободской. С. 363, 364.
- Фомин Алексей*, староста Успенского собора в Новгороде. С. 34.
- Хитрово Петр Васильевич*, ум. 1793, в 1765-1769 президент Коллегии экономии. С. 52.
- Чарторыйские* (Чарторижские), знаменитый княжеский род в Литовском и Литовско-Польском государстве. С. 328.
- Черный Иван*, секретарь синодального дворцового приказа. С. 317.
- Чистович Илларион Алексеевич*, 1828-1893, писатель, доктор богословия, автор многочисленных трудов по истории русской церкви. С. 11, 330.
- Чичагов Михаил Николаевич*, 1837-1889, архитектор. С. 334.
- Шаховской Яков Петрович*, 1705-1777, князь, государственный деятель, в 1742-1753 обер-прокурор св. Синода. С. 32.
- Шепелев Дмитрий Андреевич*, ум.1759, генерал-аншеф, обер-гофмаршал, строитель Зимнего дворца в С.-Петербурге при Елизавете Петровне. С. 237.
- Шереметев Сергей Дмитриевич*, 1844-1918, граф, меценат, историк, председатель Общества любителей древней письменности, председатель Комитета попечительства о русской иконописи. С. 189.
- Шляков Иван Александрович*, 1840-1919, археолог, один из основателей Ростовского музея. С. 339.

Шляпкин Иван Александрович. С. 11.

Щегловитов Иван Григорьевич, 1861-?, обер-прокурор уголовного кассационного департамента Сената. С. 229.

Щусев Алексей Викторович, 1872-1949, архитектор-художник, академик, член Общества архитекторов-художников, Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. С. 284.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Описание документов и дел, хранящихся в архиве святейшего правительствующего Синода, т. 1-50, СПб., 1868-1916.
2. Охрана памятников истории и культуры в России. XVIII-начало XX вв. Сборник документов. М., 1978.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (1649-1825 гг.). СПб., 1830. Собрание 2-е (1825-1880 гг.). СПб., 1830-1884. Собрание 3-е (1 марта 1881-1913 гг.). СПб., 1885-1916.
4. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи 1-10 (1721-24.11.1741 гг.), СПб., 1872-1911; изд. 2-е, т. 1 (1721). СПб., 1879; 1-4 (25.11.1741-1762 гг.). СПб., 1899-1912; 1-4 (1762-1801 гг.). СПб., 1910-1915; (1825-1835 гг.). Пг., 1915.
5. Полный круг духовных законов. СПб., 1872.
6. Полный круг духовных законов (сост. И.П.Богословский), изд. 2-е. СПб.-М., 1881.
7. Положение об охране древностей. Саратов, 1916.
8. Проект Устава Общества церковной археологии и археологии при Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1894.
9. Руководственные для православного духовенства указы святейшего Синода 1721-1878 гг. М., 1879.
10. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания (сост. Т. Барсов), т. 1. СПб., 1885.
11. Сборник законов и разъяснений к ним по гражданской строительной части и той дорожной, которая находится в ведении МВД, и сборник общих законов, имеющих отношение к сим частям, т. 1. СПб., 1901.
12. Сборник материалов, относящихся до архивной части в России, т. 1-2. Пг., 1916-1917.
13. *Сборник постановлений о церковном хозяйстве*, вып. 1-7 (1808-1865 гг.). СПб., 1866.
14. Сборник циркулярных указов и распоряжений Симбирского епархиального начальства 1866-1911 гг. (сост. А. Жуков). Симбирск, 1912.
15. Свод законов Российской империи, т. 12. СПб., 1900.
16. Собрание определений и постановлений Священного собора православной российской церкви 1917-1918 гг. М., 1994.
17. Справочная книга распоряжений и разъяснений по вопросам церковной практики. М., 1897.
18. Справочная книжка Екатеринбургской епархии и циркулярные указы Екатеринбургской духовной консистории с 1866 по 1905 гг. Екатеринбург, 1906.
19. Указатель законов и постановлений по строительной части (сост. П. Шамаев). М., 1814.
20. Указатель законов о властях и установлениях духовных (сост. Е. Колоколов). М., 1850.
21. Устав духовных консисторий. СПб., 1883.
22. Устав строительный, измененный по продолжениям 1863-1872 гг. и дополненный решениями Уголовного кассационного департамента пр. Сената и циркулярами МВД. СПб., 1874.
23. Устав церковно-археологического общества при Киевской духовной академии. Киев, 1882.
24. Устав церковно-исторического и археологического общества при Киевской духовной академии. Киев, 1901.
25. Устав церковного историко-археологического общества Казанской епархии. Казань, 1906.

26. Устав черниговского епархиального древлехранилища. Чернигов, 1907.
27. Алов В. Наша церковная старина. «Санкт-Петербургские ведомости», 1899, № 223.
28. Бутырский Д.П. Устав строительный. М., 1914.
29. Веселовский Н.И. История императорского Русского Археологического общества за первое 50-летие его существования 1846-1896. СПб., 1900.
30. Вздорнов Г.И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. М., 1986.
31. Власюк А.И. Эволюция строительного законодательства России в 1830-1910 годы. Памятники русской архитектуры и монументального искусства. М., 1985, с. 126-245.
32. Глаголев А.Г. Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников, ч. 1. СПб., 1838.
33. Городовое положение. Изд. 1915 г. М., 1916.
34. Жиркевич А. Еще один археологический покойник. «Исторический вестник», 1907, № 6, с. 958-964.
35. Завьялов А.А. Циркулярные указы святейшего правительствующего Синода 1861-1895. СПб., 1896.
36. Здравомыслов К.Я. Архив и библиотека святейшего Синода и консисторские архивы. СПб., 1906.
37. Здравомыслов К.Я. Сведения о консисторских архивах и церковно-археологических учреждениях. СПб., 1908.
38. Императорская Археологическая комиссия. Протоколы соглашения ИАК с учеными обществами по вопросам об открытии и сохранении памятников древности. СПб., 1889.
39. Императорская Археологическая комиссия. По поводу установления правительственного надзора за производством раскопок на казенных, общественных и церковных землях (сборник документов), б/м, б/г.
40. Инструкция церковным старостам. СПб., 1890.
41. Историко-правовые вопросы взаимоотношений государства и церкви в истории России. М., 1988.
42. Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений, т. 9. М.Л., 1955.
43. Маврицкий В.А. Церковное благоустройство. Руководственные распоряжения по духовному ведомству и разъяснения по вопросам церковной практики. М., 1882.
44. Материалы по вопросу о сохранении древних памятников, собранные императорским Московским археологическим обществом. М., 1911.
45. Можаров Г. Археологическая наука и церковно-практические вопросы. «Воронежские епархиальные ведомости», 1894, № 23, с. 916-932.
46. Переписка митрополита Киевского Евгения с государственным канцлером гр. Н.П. Румянцевым. Воронеж, 1868-1870.
47. Полное собрание резолюций Филарета, митрополита Московского. М., 1898.
48. Сахаров И.П. Записка для обозрения русских древностей. СПб., 1851.
49. Титов А.А. Митрополит Ростовский Арсений Мацеевич 1742-1763 гг. и его указы по поводу пожара в ярославском Успенском соборе в 1744 г. М., 1903.
50. Филарет (Дроздов). Полное собрание резолюций (под ред. прот. В.С. Маркова), т.1-5. М., 1903-1905.
51. Цыпкин П.С. Устав строительный с разъяснениями. Пг., 1916.

Периодические издания

Архангельские епархиальные ведомости, 1888-1918.
 Археологические известия и материалы. СПб., 1893.

- Вера и жизнь (Журнал Черниговской епархии). Чернигов, 1912-1917.
Вестник истории и археологии. СПб., 1885-1918.
Владимирские епархиальные ведомости, 1865-1918.
Вологодские епархиальные ведомости, 1864-1917.
Волынские епархиальные ведомости, 1866-1917.
Вятские епархиальные ведомости, 1863-1917.
Древности. Труды императорского Московского археологического общества. М., 1865-1916.
Древности. Труды Комиссии ИМАО по сохранению древних памятников, т. 1-6. М., 1907-1915,
Душеполезное чтение. М., 1860-1917.
Зодчий. СПб., 1872-1917.
Известия Императорской археологической комиссии, вып. 1-66. СПб., 1901-1918.
Киевские епархиальные ведомости. Киев, 1861-1917.
Курские епархиальные ведомости, 1871-1918.
Мир искусства, т. 1-2. СПб., 1903.
Московская церковная старина. Труды Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии, т. 1-4. М., 1904.
Московские церковные ведомости (до 1880 г. - Московские епархиальные ведомости), 1869-1918.
Нижегородские епархиальные ведомости, 1864-1905.
Новгородские епархиальные ведомости, 1875-1918.
Пастырский собеседник. М., 1884-1910.
Пермские епархиальные ведомости, 1867-1918.
Православное обозрение. М., 1872.
Русский архив. М., 1885, № 6.
Саратовские епархиальные ведомости, 1865-1917.
Симбирские епархиальные ведомости, 1876-1917.
Тверские епархиальные ведомости, 1877-1917.
Тобольские епархиальные ведомости, 1882-1919.
Труды I съезда русских художников и любителей художеств. М., 1900.
Труды VII археологического съезда 1887 г., т. 1-3. М., 1892.
Труды Вятской ученой архивной комиссии. Вып. 1-3, 1909; вып. 1-3, 1910.
- Вятка.
Тулские епархиальные ведомости, 1862-1918.
Христианское чтение. СПб., 1821-1917.
Художественные новости. М., 1886-1889 .
Церковная летопись «Духовной беседы». СПб. 1858-1876.
Церковные ведомости. СПб., 1875-1918.
Церковный вестник. СПб., 1875-1918.
Ярославские епархиальные ведомости, 1860-1917.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Еп. вед. - епархиальные ведомости
ИАК - Императорская археологическая комиссия
ИМАО - Императорское Московское археологическое общество
ОДД - Описание дел и документов, хранящихся в архиве святейшего Синода
ПСЗ - Полное собрание законов Российской Империи
Первое ПСЗ - ПСЗ, собрание 1-е
Второе ПСЗ - ПСЗ, собрание 2-е
Третье ПСЗ - ПСЗ, собрание 3-е
ПСПиР - Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской Империи
Сб. док. - Охрана памятников истории и культуры в России. XVIII-начало XX вв. Сборник документов
Сб. пост. О церк. хоз. - Сборник постановлений о церковном хозяйстве
Сб. указов и расп. Симб. еп. нач. - Сборник указов и распоряжений Симбирского епархиального начальства
Церк. вед. - Церковные ведомости
Церк. вест. - Церковный вестник

СО Д Е Р Ж А Н И Е

<i>В.С. Дедюхина.</i> Краткий очерк истории становления дела охраны памятников церковной старины в России	3
<i>А.И. Лифшиц.</i> Предисловие	13

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ (№ 1-218).....17

№ 1. 1720 г. декабря 20. Указ Сената о сборе в епархиях и монастырях рукописных и печатных книг, грамот и других исторических документов и присылке их копий в Сенат	18
№ 2. 1722 г. февраля 12. Указ Петра I о передаче соборных церковных уставов и ризницы из патриаршего дома в св. Синод и об отдаче серебряных вещей на денежные дворы весом	18
№ 3. 1722 г. февраля 16. Указ Петра I о сборе в епархиях и монастырях древних летописей и присылке их копий в св. Синод	18
№ 4. 1722 г. марта 6. Указ св. Синода о поручении синодальному ризничему Филагрию принять по описи и тщательно хранить Соборное изложение, ризничную казну, всякие книги и разные вещи бывшей патриаршей, ныне синодальной ризницы	19
№ 5. 1722 г. апреля 20. Из указа Петра I о посылке в монастыри знающих людей для разбора на иконах привесов с тем, чтобы находящиеся в числе их хорошие камни, монеты и другие старые вещи были представлены в св. Синод	19
№ 6. 1722 г. мая 11. Из указа Петра I о разрешении починять и вновь строить каменные церкви с дозволения св. Синода	20
№ 7. 1723 г. июля 15. Указ св. Синода о тщательном разыскании подлинной рукописной книги Стоглава и о присылке оной, буде отыщется, в св. Синод, для хранения в его архиве	20
№ 8. 1724 г. июля 29. Указ Сената о поставлении в рядах пред святыми иконами свеч в фонарях	21
№ 9. 1725 г. мая 26. Из указа св. Синода о предоставлении ведомостей о привесах, снятых со святых икон, и о старинных замечательных вещах, доставленных из епархий, монастырей и церквей, и о воспреещении впредь снимать со святых икон оклады и прочее церковное имущество	21
№ 10. 1726 г. мая 20. Определение св. Синода о внесении в Верховный тайный совет мнения св. Синода об отнесении расходов по сооружению зданий и исправлениям в Воскресенском, что на Истре, монастыре на счет государственных доходов	24
№ 11. 1730 г. июня 8. Указ св. Синода о составлении ведомостей о недостаточности святых образов и церковной утвари в московских соборах, а также об имеющихся в них ветхостях	25

- № 12. 1730 г. августа 31. Указ св. Синода об освидетельствовании во всех московских соборах церковной утвари по описным книгам, составленным в 1725 г. обер-прокурором св. Синода г. Баскаковым25
- № 13. 1733 г. июля 11. Определение св. Синода об описании креста и паникадила, собственноручной работы Петра I, поставленных в Петропавловском соборе, а также прочих вещей, которые будут пожалованы в этот собор императрицей, и об отдаче их под особое хранение соборному протопопу с братией ..26
- № 14. 1742 г. августа 10. Указ св. Синода о возобновлении чудотворной иконы Божией Матери, именуемой Федоровскою, находящейся в костромском Успенском соборе, с запрещением износить сию икону из собора и о присылке в св. Синод снятых с этой иконы привесных вещей27
- № 15. 1743 г. марта 31. Из ведения Сената св. Синоду об отпуске из Коллегии экономии необходимой суммы на строение погоревшей в Коломне соборной церкви и на исправление архиерейского дома28
- № 16. 1743 г. мая 30. Из указа св. Синода о выписке из библиотеки московской синодальной типографии Толковой Псалтыри, переведенной Максимом Греком, в св. Синод для представления Е.И.В.28
- № 17. 1743 г. ноября 29. Из формуляра о замещении священнослужительских должностей и о починке церквей, подготовленного св. Синодом и Сенатом ...29
- № 18. 1744 г. мая 5. Из указа митрополита Ростовского и Ярославского Арсения о причинах пожара в ярославской соборной церкви30
- № 19. 1744 г. мая 23. Из указа св. Синода о возвращении в Архангельский собор похищенных оттуда образа и портрета и о возобновлении оных на счет виновников.....31
- № 20. 1744 г. сентября 10. Указ св. Синода о содержании в чистоте и благолепии церквей Московской епархии32
- № 21. 1745 г. марта 12. Указ св. Синода о разрешении держать старопечатные книги в частной библиотеке33
- № 22. 1747 г. января 26. Из распоряжения Сената о нестроении лавок, шалашей, питейных домов и подобного строения близ церквей34
- № 23. 1753 г. апреля 17. Из распоряжения св. Синода о починке Ивановской колокольни35
- № 24. 1753 г. июля 23. Из указа св. Синода о пристойном хранении патриарших ризничных вещей35
- № 25. 1753 г. ноября 12. Указ св. Синода о соблюдении чистоты в церквях и о поновлении иконостасов и святых икон37
- № 26. 1754 г. февраля 4. Указ св. Синода о приведении в порядок синодальной библиотеки в Москве38
- № 27. 1759 г. марта 22. Из определения св. Синода об учреждении в архиерейских домах и монастырях ремесленных и художественных школ для приготовления собственных своих мастеров39
- № 28. 1759 г. июля 19. Указ св. Синода о составлении и присылке в св. Синод описаний и планов монастырей для передачи их в Академию наук40

№ 29. 1760 г. июля 18. Из указа Иркутского преосвященного Софрония о переделке черных печей в церквях на белые	41
№ 30. 1761 г. декабря 21. Из определения св. Синода о принятии иконописного и живописного художеств мастера Алексея Антропова в ведомство св. Синода и о поручении ему надзора над живописцами и иконописцами	41
№ 31. 1768 г. июля 30. Определение св. Синода о рассылке по всем учреждениям, подведомственным св. Синоду, ведения Сената о порядке содержания и наблюдения за архивами во всех духовных учреждениях	43
№ 32. 1769 г. марта 25. Из распоряжения Коломенской духовной консистории о наблюдении за иконописанием и поновлением икон в церквях	43
№ 33. 1770 г. июня 30. Указ Екатерины II члену св. Синода Московскому архиепископу Амвросию об исправлении иконного и стенного письма в Кремлевских соборах	44
№ 34. 1770 г. июля 22. Из письма Московского архиепископа Амвросия советнику Екатерины II Г.Н. Теплову по поводу реставрации живописи Кремлевских соборов	44
№ 35. 1770 г. декабря 30. Высочайший рескрипт на имя Московского архиепископа Амвросия в связи с окончанием реставрации Благовещенского собора в Кремле	46
№ 36. 1771 г. января 14. Из указа св. Синода о предписании московской синодальной конторе проверить описи церковных вещей Кремлевских соборов и патриаршей ризницы	46
№ 37. 1771 г. февраля 21. Указ св. Синода о предписании преосвященным Крутицкому, Коломенскому, Переславскому, Ростовскому, Суздальскому и Владимирскому отправить по 10 человек священнослужителей, знающих иконописание, в Москву для реставрации живописи в Кремлевских соборах	48
№ 38. 1771 г. июня 25. Указ св. Синода о ведении в ставропигиальных и епархиальных монастырях описей церковного и монастырского имущества	49
№ 39. 1774 г. мая 5. Определение св. Синода о произведении починки церквей без дозволения епархиальных архиереев, если она не касается алтаря, и без повреждения престола быть может	49
№ 40. 1775 г. апреля 7. Из определения св. Синода о свидетельствовании и порядке хранения ризниц в Москве и прочих епархий и соборах и монастырях	50
№ 41. 1775 г. июня 16. Высочайше утвержденный доклад синодального члена Самуила, епископа Крутицкого и Коллегии экономии президента Хитрова об отпуске на содержание первых трех московских соборов ризниц и на починку церковных вещей по 300 рублей в год для каждого	52
№ 42. 1775 г. октября 28. Определение св. Синода о порядке хранения в ризницах редких церковных вещей	53
№ 43. 1777 г. декабря 1. Из определения св. Синода об отдаче из московских ружных церквей богатой утвари в наблюдение Мастерской и Оружейной конторы	55

№ 44. 1778 г. ноября 16. Определение св. Синода об отыскании в библиотеках и присылке в св. Синод древних летописцев, относящихся до истории российской.....	56
№ 45. 1781 г. марта 19. Из определения св. Синода о присылке в св. Синод точных сведений о всех монастырях и постройках в них	57
№ 46. 1782 г. июля 18. Из определения св. Синода о соблюдении чистоты и опрятности в московских соборах и церквях и ежегодном репортовании в св. Синод из епархий как о состоянии церквей, так и о целости церковных вещей и денег	57
№ 47. 1786 г. января 16. Из определения св. Синода об отпуске суммы на исправление в г. Дмитрове Переславской епархии соборной Успенской церкви	58
№ 48. 1791 г. сентября 1. Определение св. Синода о присылке из всех епархий монастырей рукописным летописям и повестям или подобным тому сочинениям, к российской истории относящимся, реестров	59
№ 49. 1800 г. ноября 28. Определение св. Синода о доставлении сведений об иконостасах из образов царских или патриарших, состоящих без употребления, в св. Синод	60
№ 50. 1804 г. июня 6. Из указа св. Синода о розыске в синодальной и монастырских библиотеках русских летописей и отсылке их во вновь учрежденное Общество истории и древностей российских для последующей публикации ...	61
№ 51. 1819 г. февраль. Обращение смоленского гражданского губернатора к духовенству и другим сословиям относительно сбора сведений о древностях ..	62
№ 52. 1826 г. января 8. Из указа св. Синода московской синодальной конторе по поводу просьбы московского Общества истории и древностей российских разрешить издание двух Кирилло-Белозерских рукописей из типографской библиотеки	63
№ 53. 1826 г. марта 9. Из Высочайше утвержденного положения Комитета министров «О правилах устройства церквей»	64
№ 54. 1826 г. декабря 31. Именной указ, объявленный гражданским губернаторам управляющим Министерством внутренних дел, о доставлении сведений об остатках древних зданий в городах и о воспреещении разрушать оные	67
№ 55. 1827 г. января 7. Отношение управляющего Министерством внутренних дел к обер-прокурору св. Синода с просьбой направить распоряжения о воспреещении разрушать древние здания	68
№ 56. 1828 г. февраля 11. Из Высочайше утвержденного доклада св. Синода об облегчительных мерах в построении, перестройке и починке церквей	69
№ 57. 1828 г. мая 23. Из инструкции благочинному монастырей	71
№ 58. 1831 г. марта 30. Из определения св. Синода о дозволении исправления только тех часовен, которые признаются необходимыми по местным условиям	71
№ 59. 1832 г. июня 22. Из определения св. Синода о состоянии синодального архива и мерах к лучшему его устройству	73
№ 60. 1832 г. Из Устава строительного	74

№ 61. 1834 г. марта 26. Из указа о доставлении в св. Синод планов и фасадов церквей, кои более других отличаются древностью и красотою стиля	75
№ 62. 1837 г. июня 3. Из Высочайше утвержденного общего наказа гражданским губернаторам о сохранении древних памятников	76
№ 63. 1841 г. февраля 1. Высочайшее повеление, объявленное св. Синоду о том, чтобы проекты на построение и исправление церквей в Москве представляемы были на Высочайшее усмотрение	76
№ 64. 1841 г. марта 27. Из Устава духовных консисторий	77
№ 65. 1842 г. ноября 12. Указ св. Синода о принятии мер, чтобы вообще как наружный, так и внутренний вид древних церквей сохраняем был тщательно	79
№ 66. 1842 г. декабря 31. Указ св. Синода о запрещении производить перестройку и заменять древнюю роспись старинных церквей	79
№ 67. 1852 г. Из Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, утвержденного указом императора	80
№ 68. 1851 г. март. Из «Записки для обозрения русских древностей», составленной И. П. Сахаровым и изданной императорским Русским Археологическим обществом	81
№ 69. 1852 г. мая 27. Определение св. Синода о необходимости поверки монастырских библиотек, состоящих из рукописей, один раз в год	86
№ 70. 1853 г. март. Высочайше одобренные предположения синодального члена преосвященного митрополита Московского Филарета о усовершенствовании способов сохранности в церквах и монастырях церковных и ризничных вещей, древностей и библиотек, с приложением форм церковной и ризничной описи такого-то монастыря	86
№ 71. 1853 г. мая 31. Указ св. Синода о порядке хранения церковного имущества в монастырях и церквах и о составлении описей оному	90
№ 72. 1857 г. Из Устава строительного об охране и содержании памятников старины	92
№ 73. 1857 г. марта 7. Из инструкции благочинным приходских церквей (синодальной)	94
№ 74. 1859 г. февраля 2. Из Положения об императорской Археологической комиссии	95
№ 75. 1859 г. февраля 25. Из высочайше утвержденного Положения о техническом надзоре и содержании в исправности здания Санкт-Петербургского Петропавловского собора	96
№ 76. 1864 г. сентября 15. Высочайше утвержденное Положение Комитета министров об учреждении Московского археологического общества	96
№ 77. 1864 г. О заведении при церквах Оренбургской епархии приходских летописей	97
№ 78. 1864 г. Из письма главы Северо-Западного края М. Н. Муравьева архиепископу Московскому в связи с передачей в московский Новодевичий монастырь обнаруженной в Польше плащаницы XVI века	98

- № 79. 1865 г. июля 29. Именной указ о предоставлении епархиальным архиереям права самим разрешать постройку, перестройку и распространение соборных, приходских, кладбищенских церквей в городах, кроме столиц, а также церковных сооружений в монастырях99
- № 80. 1865 г. декабря 17. Из определения св. Синода о предоставлении причтам и старостам производить мелочные починки в городских и сельских церквях, в монастырях, в лаврах и ставропигиальных монастырях100
- № 81. 1865 г. декабря 18. Указ Синода относительно построек и исправления зданий церковных, монастырских и по архиерейским домам на сумму до 5 тысяч рублей100
- № 82. 1866 г. Предложение от Археографической комиссии к лицам, имеющим старинные рукописи и акты101
- № 83. 1866 г. декабря 5. Заключение высочайше учрежденной комиссии для разбора синодального архива, комиссии об уничтожении архивных дел в консисторских архивах102
- № 84. 1869 г. марта 21. Из проекта Положения об охране древних памятников, предложенного Московским археологическим обществом104
- № 85. 1871 г. декабря 12. Из проекта Положения об охране памятников старины, одобренного II археологическим съездом106
- № 86. 1874 г. Распоряжение владимирского епархиального начальства о ревизии церковного имущества107
- № 87. 1875 г. марта 7. Об отношении товарища обер-прокурора св. Синода о доставлении сведений о состоянии архивов по духовному ведомству108
- № 88. 1877 г. апрель. Из проекта Правил о сохранении исторических памятников, подготовленного комиссией А.Б. Лобанова-Ростовского109
- № 89. 1877 г. Из распоряжений Таврической духовной консистории о мерах к предотвращению похищений из церквей111
- № 90. 1878 г. августа 22. Из Правил, определяющих круг ведения и обязанности настоятелей и прочих членов причта, составленных Новгородской духовной консисторией111
- № 91. 1878 г. декабря 20 — 1879 г. января 9. Определение св. Синода о порядке производства починок и исправлений памятников старины, находящихся в ведении епархиальных начальств113
- № 92. 1879 г. мая 25. Из распоряжения Симбирской духовной консистории относительно разрешения причтам и старостам производить мелочные работы по исправлению церковных зданий без разрешения епархиального начальства114
- № 93. 1880 г. Сообщение Совета Московской духовной академии об учреждении при академии церковно-археологического музея115
- № 94. 1881 г. августа 10. Из Устава Церковно-археологического общества и музея при Киевской духовной академии116
- № 95. 1882 г. апреля 28 — июня 8. Определение св. Синода о составлении списков древним церковным и монастырским вещам118

- № 96. 1882 г. ноября 24 — 1883 г. февраля 15. Из определения св. Синода о том, какое может быть дано назначение находившимся прежде в иконостасах Исаакиевского собора иконам 118
- № 97. 1883 г. апреля 9. Из Устава духовных консисторий 119
- № 98. 1883 г. марта 26. Определение Саратовской духовной консистории о необходимости причтам и церковным старостам сообщать о появлении трещин в стенах, сводах и других частях каменных церквей 122
- № 99. 1883 г. апреля 23 — мая 2. Определение св. Синода о Высочайшем повелении относительно передачи Санкт-петербургского Петропавловского собора из епархиального ведомства в придворное 122
- № 100. 1883 г. мая 25. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета о порядке заведования кафедральными соборами Исаакиевским в Санкт-Петербурге и Христа Спасителя в Москве 123
- № 101. 1885 г. апрель — май. Докладная записка члена ИМАО Н.И. Троицкого об организации Тульского епархиального древлехранилища 124
- № 102. 1885 г. июнь. Распоряжение новгородского епархиального начальства о составлении описей старых и остающихся без употребления икон и других церковных вещей 126
- № 103. 1886 г. октября 20. Резолюция Его Преосвященства Симеона, епископа Орловского и Севского, на письмо президента Академии художеств, содержащего просьбу содействовать в доставлении в Академию художеств сведений о церквях и церковных предметах включительно по XVIII век 127
- № 104. 1887 г. января 21. Из доклада Археологической комиссии президенту Академии художеств вел. кн. Владимиру Александровичу о необходимости предоставить право на разрешение производства раскопок и реставрационных работ памятников старины исключительно Археологической комиссии совместно с Академией художеств 128
- № 105. 1887 г. марта 8. Из доклада министра народного просвещения И.Д. Делянова в Комитет министров с просьбой о подтверждении указов об охране памятников церковной старины от истребления, порчи и самовольных переделок 130
- № 106. 1887 г. марта 31. Отношение начальника Вологодской губернии к епархиальному начальству с просьбой оказать содействие занятиям предстоящего VII Археологического съезда 134
- № 107. 1887 г. июня 10. Предложение архиепископа Ионафана Ярославской духовной консистории о необходимости в прошениях об исправлении церквей приводить сведения о времени построения церквей 135
- № 108. 1887 г. ноября 11 — декабря 7. Определение св. Синода о недоброкачественности существующего в продаже лампадного масла 135
- № 109. 1888 г. марта 4. Высочайше утвержденные Правила административно-хозяйственного управления Ростовским Кремлем 137
- № 110. 1889 г. Распоряжение Астраханской духовной консистории о воспрещении причтам заключать договоры с подрядчиками на исправления по церквям без разрешения епархиального начальства 139

- № 111. 1889 г. января 24. Устав церковного древлехранилища при Братстве пресвятой Богородицы в Грузинском экзархате140
- № 112. 1889 г. марта 11. Высочайшее повеление, объявленное министром юстиции, о предоставлении Археологической комиссии исключительного права производства и разрешения раскопок с археологической целью на казенных, принадлежащих разным установлениям, и общественных землях141
- № 113. 1889 г. марта 16 — мая 31. Определение св. Синода о разрешении поместить на предполагаемой в Москве археологической выставке древние церковные вещи142
- № 114. 1889 г. мая 8. Из журнального постановления церковно-археологического отделения Совета пресвятой Богородицы при тифлисском Сионском соборе о случаях похищения и продажи древностей и мерах предупреждения расхищения церковных вещей143
- № 115. 1889 г. июня 15. Отзыв Палладия, экзарха Грузии, по поводу расхищения и уничтожения церковных древностей на Кавказе146
- № 116. 1890 г. Из Инструкции церковным старостам148
- № 117. 1890 г. апреля 28. Отношение ИМАО на имя обер-прокурора св. Синода К.П. Победоносцева о разъяснении духовенству необходимости сохранения церковных древностей149
- № 118. 1890 г. июля 14. Циркулярный указ из Тульской духовной консистории о порядке подачи епархиальному начальству просьб о поправке и возобновлении церквей150
- № 119. 1890 г. октября 31. Правила о порядке рассмотрения Археологической комиссией и Академией художеств ходатайств о восстановлении древних монументальных памятников151
- № 120. 1890 г. октября 10 — ноября 16. Определение Синода о неременном и точном исполнении существующих по духовному ведомству постановлений относительно охранения в монастырях и церквях предметов древности152
- № 121. 1890 г. ноября 29. Циркуляр губернаторам министра внутренних дел о необходимости усиления существующей в селениях охраны церквей153
- № 122. 1890 г. декабря 20. Ответ г. обер-прокурора св. Синода на отношение ИМАО от 28 апреля 1890 г. по поводу предложенных Археологическим обществом мер к сохранению памятников древности в церквях и монастырях154
- № 123. 1890 г. декабрь. Отношение ИМАО на имя обер-прокурора св. Синода К.П. Победоносцева с разъяснением позиции Археологического общества относительно передачи вышедших из употребления других церковных предметов в императорский Исторический музей155
- № 124. 1892 г. декабря 21 — 1893 г. января 15. Из определения св. Синода об установлении внешних признаков церковных свечей156
- № 125. 1893 г. апреля 29. Указ св. Синода о необходимости мероприятий к ограничению допускаемого произвола в изнесении из обителей и приходских церквей особо чтимых святых икон157
- № 126. 1893 г. октября 15. Из Высочайше утвержденного временного устава императорской Академии художеств158

- № 127. 1894 г. января 13. Высочайшее повеление о передаче Архангельского собора в Москве из епархиального ведомства в придворное159
- № 128. 1894 г. мая 3. Ходатайство императорского Московского археологического общества перед св. Синодом и правительством о принятии мер к сохранению памятников церковной старины, изложенных в докладе академика А.А. Корелина на I съезде русских художников и любителей художеств160
- № 129. 1894 г. сентября 21 — ноября 16. Из определения св. Синода о необходимости безусловного выполнения указа о порядке реставрации памятников древности161
- № 130. 1894 г. Из проекта Устава Общества церковной археографии и археологии при С.-Петербургской духовной академии161
- № 131. 1896 г. Из резолюции преосвященного Дмитрия, епископа Подольского, на рапорте благочинного Гайсинского уезда о разрешении причту и прихожанам с. Тополевки разобрать старую церковь и годный материал употребить на постройку церковно-приходской школы и караула на приходском кладбище163
- № 132. 1897 г. февраль. Напоминание св. Синода о необходимости исполнения определения св. Синода 1894 г. о точном исполнении Высочайшего повеления 1889 г.164
- № 133. 1897 г. июля 24. Из правил о производстве церковных построек и ремонта на сумму до 5 тысяч рублей, утвержденных резолюцией преосвященного Ириней для Подольской епархии164
- № 134. 1897 г. июля 31. Высочайше утвержденное Положение об архиве и библиотеке св. Синода166
- № 135. 1897 г. октября 29. Определение Ярославской духовной консистории по вопросу о реставрации епархиальных храмов167
- № 136. 1898 г. марта 4. Письмо председателя Археологической комиссии А.А. Бобринского с предложением о создании при МВД Комиссии для выработки Положения об охране памятников и записка ИАК о необходимости создания при губернских статистических комитетах отделений по составлению свода памятников старины и их охране169
- № 137. 1898 г. декабря 2. Отношение г. управляющего московской синодальной типографией на имя Дмитрия, архиепископа Тверского и Кашинского о передаче в типографское книгохранилище старопечатных книг XVI—XVII столетий172
- № 138. 1899 г. марта 28. Определение Архангельской духовной консистории о небрежном хранении в одной из церквей древних грамот и о присылке их в церковно-археологический комитет для сохранения и изучения173
- № 139. 1899 г. Из записки управляющего синодальным архивом А. Львова «Существующие ныне и желательные в будущем меры охранения и разработки вещественных и письменных памятников, сосредоточенных в духовном ведомстве174
- № 140. 1900 г. января 18. Определение Симбирской духовной консистории о мерах к предотвращению пожаров в церквях179

№ 141. 1900 г. марта 21. Из Правил в руководство деятельности комиссии ИМАО по сохранению древних памятников	181
№ 142. 1900 г. Из Устава строительного о сохранении древних памятников и исправлении церковных зданий	183
№ 143. 1900 г. марта 20 — апреля 1. Правила для заведования патриаршей (синодальной) библиотекой и для занятий в ней рукописями и славянскими старопечатными книгами	187
№ 144. 1900 г. ноября 1. Распоряжение Московского митрополита Владимира настоятелям монастырей и церквей епархии о высылке в музей Общества любителей духовного просвещения находящихся без употребления древних икон и других церковных вещей	189
№ 145. 1901 г. марта 19. Из Положения о Комитете попечительства о русской иконописи	189
№ 146. 1901 г. апреля 5. Отношение Пермской ученой архивной комиссии на имя епископа Пермского и Соликамского Петра об оказании содействия работе Комиссии в собирании и изучении памятников местной церковной старины	190
№ 147. 1901 г. декабря 2. Распоряжение обер-прокурора св. Синода о точном исполнении Высочайшего повеления от 11 марта 1889 г. и определения св. Синода от 21 сентября — 16 ноября 1894 г. касательно реставрации монументальных памятников	191
№ 148. 1902 г. сентября 12. Сообщение об организации и Правила для руководства Комиссии по осмотру и изучению памятников церковной старины г. Москвы и Московской епархии	192
№ 149. 1902 г. октябрь. Постановление съезда архангельского духовенства о непременно внесении предметов церковной древности в церковные описи	193
№ 150. 1903 г. Из проекта дополнения статей Строительного устава об охране древних памятников, выработанных Комиссией 1903 г. по пересмотру Строительного устава	194
№ 151. 1903 г. января 31 — февраля 27. Определение св. Синода об охране памятников церковной древности в монастырях и церквях империи	196
№ 152. 1903 г. октября 31 — ноября 26. Определение св. Синода о доставлении в управление музея Александра III сведений о предметах церковно-археологического характера	197
№ 153. 1904 г. мая 12 — 20. Правила Высочайше утвержденной 6 декабря 1865 г. Комиссии для разбора и приведения в большую ясность и порядок дел архи-ва св. Синода	198
№ 154. 1905 г. февраль — апрель. Из Основных положений, выработанных Комиссией по пересмотру законодательства об охране исторических памятников	199
№ 155. 1905 г. февраль. Распоряжение обер-прокурора св. Синода о непременно соблюдении Высочайшего повеления от 11 марта 1889 г. о реставрации монументальных памятников древности	203

№ 156. 1905 г. марта 11. Определение архангельского епархиального начальства о наблюдении за живописью при производстве ремонта в церквях	203
№ 157. 1906 г. января 16 — февраля 1. Определение св. Синода о мерах к сохранению рукописей и старопечатных книг	204
№ 158. 1906 г. января 16. Отзыв ИМАО на Основные положения, выработанные Комиссией по пересмотру законодательства об охране исторических памятников	205
№ 159. 1906 г. Предложение Н.В. Покровского о мерах к сохранению памятников церковной старины	208
№ 160. 1906 г. августа 19 — сентября 14. Из определения св. Синода об удовлетворении ходатайств о дозволении заниматься в церквях и монастырях епархий лицам, командированным императорской Академией художеств для изучения памятников искусства	212
№ 161. 1906 г. Из Устава церковного историко-археологического общества Казанской епархии	212
№ 162. 1906 г. октября 14. Устав Черниговского епархиального древлехранителя	215
№ 163. 1907 г. февраля 22. Указ св. Синода об утверждении проекта Правил пересылки рукописей. Правила пересылки	219
№ 164. 1908 г. января 24. Заявление императорской Археологической комиссии о содержании проектов ремонта, реставрации и расширения древних зданий, подаваемых на обсуждение в Комиссию	221
№ 165. 1908 г. февраля 25. Определение Ярославской духовной консистории о хранении церковных древностей	223
№ 166. 1908 г. марта 9. Закон о порядке заведования храмом Воскресения Христова в Санкт-Петербурге	224
№ 167. 1908 г. марта 18. Справка Министерства внутренних дел о деятельности Комиссии по пересмотру законодательства об охране исторических памятников	225
№ 168. 1908 г. апреля 17 — 18. Из проекта Положения о губернских ученых архивно-археологических комиссиях	227
№ 169. 1908 г. апреля 8. Из письма председателя ИМАО П.С. Уваровой Николаю II с просьбой об объявлении всех предметов церковной старины государственной собственностью	228
№ 170. 1908 г. июня 24. Журнал Совета министров об отклонении ходатайства Московского археологического общества об объявлении предметов церковной старины государственной собственностью	228
№ 171. 1908 г. августа 9. Меры к охранению памятников старины, выработанные XIV археологическим съездом	232
№ 172. 1908 г. октября 30. Отношение Московской духовной консистории в ИМАО с уведомлением о предписании благочинным Московской епархии производить ремонт древних храмов только с согласия Археологического общества и разрешения епархиального начальства	234

№ 173. 1908 г. декабря 2. Отношение ИАК в ИМАО о содействии при разрешении вопросов о ремонте и реставрации памятников зодчества	234
№ 174. 1908 г. декабрь. Из проекта Устава живописной палаты при Донском монастыре	235
№ 175. 1908 г. декабря 11 — 16. Устав Псковского церковно- историко-археологического комитета	235
№ 176. 1908 г. Письмо прихожан Никольского храма г. Козельска Калужской губернии в ИМАО с просьбой не допускать искажения древнего архитектурного вида храма	237
№ 177. 1909 г. апреля 25 — мая 2. Из Правил Высочайше учрежденной архивно-археологической комиссии при св. Синоде и Положения о церковно-археологических комитетах	238
№ 178. 1909 г. сентябрь. Из постановлений Вятского епархиального съезда духовенства касательно мер к охранению памятников церковной старины	241
№ 179. 1909 г. ноября 30. Циркулярный указ св. Синода епархиам о запрещении перестраивать и реставрировать старинные церкви без согласования с Археологической комиссией	242
№ 180. 1910 г. Из проекта учреждения историко-археологического музея при Вятской ученой архивной комиссии	243
№ 181. 1910 г. июня 25. Из письма товарища министра внутренних дел С.Е. Крыжановского помощнику управляющего делами Совета министров Н.В. Плеве о проекте Положения об охране древностей	244
№ 182. 1911 г. 27 мая — июня 7. Определение св. Синода о передаче в распоряжение комиссии по устройству выставки «Ломоносов и елизаветинское время», на время существования выставки, предметов, хранящихся в учреждениях ведомства православного исповедания	248
№ 183. 1911 г. июня 25. О циркулярном указе св. Синода о присылке отчетов о деятельности церковно-археологических учреждений в комиссию по описанию синодального архива	249
№ 184. 1911 г. сентября 28. Предложение графини П.С. Уваровой о составлении указателя для духовенства, содержащего сведения о памятниках древности, подлежащих сохранению и находящихся в ведении духовенства	250
№ 185. 1911 г. Проект закона об охранении памятников старины в России, изданный ИМАО	250
№ 186. 1911 г. октября 29. Из представления министра внутренних дел А.А.Макарова в Государственную Думу о мерах к охранению памятников древностей	252
№ 187. 1911 г. октября 29. Из проекта Положения об охране древностей, внесенного в Государственную Думу	259
№ 188. 1911 г. Предложение архиепископа Новгородского и Старорусского Арсения настоятелям церквей и монастырей о точном исполнении существующих по духовному ведомству постановлений относительно охранения предметов древности.	266

- № 189.** 1911 г. декабрь. Из «Объяснительной записки к правительственному законопроекту «Об охране древностей» всероссийского Съезда художников» по поводу охраны памятников старины, находящихся в ведении св. Синода267
- № 190.** 1912 г. января 27. Из замечания Комиссии Академии художеств на проект Положения об охране древностей270
- № 191.** 1912 г., не позднее января 28. Из замечаний ИМАО на проект Положения об охране древностей272
- № 192.** 1912 г. Из замечаний Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины на проект Положения об охране древностей276
- № 193.** 1912 г. Мнение председателя Комиссии по описанию синодального архива акад. А.И. Соболевского по поводу думского законопроекта об охране древностей280
- № 194.** 1912 г. марта 2. Указ св. Синода об учреждении и составе комиссии по приведению в технический и внешний порядок храма св. Василия Блаженного в Москве283
- № 195.** 1912 г. Обращение Общества сохранения в России памятников искусств и старины к Новгородскому преосвященному с просьбой о содействии в сборе пожертвований на восстановление храмов Ферапонтова монастыря284
- № 196.** 1912 г. Определение Совета братства св. Василия, епископа Рязанского, о воспрещении церквям и монастырям епархии передавать в частные руки предметы церковной старины285
- № 197.** 1913 г. Из постановления Черниговской церковно-археологической комиссии с примерным перечнем памятников старины, наиболее часто встречающихся по церквям на юге России и подлежащих включению в списки на передачу в епархиальное древлехранилище285
- № 198.** 1913 г. июнь. Распоряжение Московской духовной консистории относительно продажи настоятелями монастырей и церковей епархии ветхих церковных облачений290
- № 199.** 1914 г. Поручение св. Синода епархиальным преосвященным доставить сведения об имеющихся памятниках старины для передачи в предполагаемое центральное русское церковное древлехранилище290
- № 200.** 1915 г. Из Городового положения об ответственности городского управления за состояние храмов и памятников291
- № 201.** 1915 г. июля 20. Указ св. Синода о передаче из епархий спорных вопросов о ремонте и реставрации древних церквей на окончательное решение св. Синода292
- № 202.** 1915 г. Об определениях св. Синода по поводу преподавания церковной археологии294
- № 203.** 1915 г. декабря 4 — 8. Определение св. Синода о необходимости ведения во всех церквях летописей295
- № 204.** 1916 г. февраля 25. Определение св. Синода о предоставлении ИАК права отмечать из серебряных и золотых изделий, жертвуемых на нужды войны, предметы, имеющие художественное или археологическое значение296

№ 205. 1916 г. февраль. Распоряжение Московской духовной консистории о соблюдении правил в предупреждение самовольного ремонта древних церквей	296
№ 206. 1916 г. марта 28. Мнение совещания в Министерстве юстиции по вопросу об охране памятников древнерусской иконописи и других предметов церковной старины	297
№ 207. 1916 г. не позднее апреля 1. Из запроса членов Государственного совета министру внутренних дел о возможности принять срочные меры для устранения расхищения, уничтожения и вывоза за границу памятников старины	298
№ 208. 1916 г. апреля 16. Отношение департамента общих дел МВД председателю Археологической комиссии А.А. Бобринскому о необходимости создания комиссии для переработки Положения об охране древностей	299
№ 209. 1916 г. июля 9 — 11. Определение св. Синода о недопустимости продажи церковных священных предметов	302
№ 210. 1916 г. августа 16. Отношение канцелярии обер-прокурора св. Синода председателю Археологической комиссии о контролировании Синодом вопросов охраны памятников церковной старины	303
№ 211. 1916 г. Распоряжение киевского епархиального начальства по поводу разборки зданий упраздненных старинных церквей	307
№ 212. 1917 г. ноября 28 — декабря 1. Определение св. Синода о сборе средств на восстановление и исправление Кремлевских храмов, пострадавших во время междоусобной брани	309
№ 213. 1917 г. декабря 18 — 20. Определение св. Синода по поводу декрета народных комиссаров о передаче церковных и монастырских земель с имуществом в распоряжение волостных земельных комитетов	310
№ 214. 1918 г. января 18. Из определения св. Синода о передаче Большого Успенского собора, синодальной ризницы и библиотеки в непосредственное управление патриарха Московского	311
№ 215. 1918 г. Из послания патриарха Тихона св. Синоду в связи с передачей Большого Успенского собора, синодальной ризницы и библиотеки в непосредственное управление патриарха	311
№ 216. 1918 г. февраля 1(14), 7(20), 9(22). Из определения Священного Собора православной российской церкви о епархиальном управлении	313
№ 217. 1918 г. февраля 15 (28). Из Постановления святейшего патриарха и св. Синода о захвате церковного имущества	313
№ 218. 1918 г. августа 30 (сентября 12). Из определения Священного Собора православной российской церкви об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания	314
Примечания	316
Указатель имен	369
Библиография	379
Список сокращений	382